

**РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

**Материалы XII Международной
научно-практической конференции**

(Минск, 11–12 октября 2018 г.)

**Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2018**

Актуальные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса: материалы XII Международной научно-практической конференции, Минск, 11–12 октября 2018 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – 285 с. – ISBN 978-985-7149-29-2.

11–12 октября 2018 г. в Минске прошла XII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса». В качестве инициаторов ее проведения выступили Отделение аграрных наук Национальной академии наук Беларуси и Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (на базе которого состоялась встреча ученых).

В работе конференции приняли участие представители научно-исследовательских организаций Национальной академии наук Беларуси, Российской академии наук, Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, Украинской академии аграрных наук, Польши, Евразийской экономической комиссии, Евразийского экономического союза, а также высших учебных заведений и других организаций и ведомств республики.

В сборник включены доклады и сообщения как прозвучавшие на конференции, так и фиксированные. Материалы публикуются в авторской редакции.

The XII International Scientific and Practical Conference «Current problems of sustainable development of Agroindustrial Complex» were carried out in Minsk on October 11–12th, 2018. The office of agrarian sciences of NAS of Belarus and the Institute of System Researches in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus (on the basis of the Institute the meeting of scientists took place) were the initiators of it.

The representatives of the research organizations of the National Academy of Sciences of Belarus, the Russian Academy of Sciences, the Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, the Ukrainian Academy of Agrarian Sciences, Poland, the Eurasian Economic Commission as well as higher educational institutions and other organizations and departments of the republic took part in conference work.

The collection includes the reports that were at the conference and that were fixed.

Materials are published in author's edition.

Под редакцией академика В. Г. Гусакова

Приветственное слово Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси, академика

Владимира Григорьевича Гусакова

**на открытии XII Международной
научно-практической конференции**

**«Актуальные проблемы устойчивого развития
агропромышленного комплекса»**

*Уважаемые коллеги,
единомышленники, друзья!*

Разрешите от имени Национальной академии наук Беларуси приветствовать участников XII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса», которая проводится по инициативе Отделения аграрных наук Национальной академии наук Беларуси и Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси».

Мне приятно отметить широкий формат данной конференции, поскольку в ее работе принимают участие представители научно-исследовательских организаций Национальной академии наук Беларуси, Российской академии наук, Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, Украинской академии аграрных наук, Польши, а также представители Евразийской экономической комиссии, Евразийского экономического союза, высших учебных заведений и других организаций и ведомств республики.

Очень рад видеть в этом зале наших зарубежных друзей, с которыми у нас сложились и поддерживаются многолетние творческие связи и давно установилась добрая научная традиция непременно присутствовать друг у друга на подобных мероприятиях.

Уважаемые участники конференции! Я хочу особо подчеркнуть, что проведение взвешенной аграрной политики в рамках реализации принятых государственных программ в области АПК позволило в этой сфере остановить спад производства, стабилизировать развитие сельского хозяйства и увеличить объемы производства важнейших видов сельскохозяйственной продукции.

В настоящее время агропромышленный комплекс Беларуси представляет собой производственную систему, включающую сельское хозяйство, промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья, обслуживающую инфраструктуру, научное обеспечение и подготовку кадров, который охватывает 40 % территории и в котором занято 8 % населения реального сектора экономики.

Сельское хозяйство является центральным звеном современного АПК, производящим сырье для перерабатывающей промышленности и во многом определяющим экономику агропромышленного комплекса, так

как доля сырья в структуре себестоимости товарной сельхозпродукции составляет 50 % и более. Отметим, что Республика Беларусь обладает значительными земельными ресурсами. В условиях реформирования и совершенствования организационной структуры в аграрном секторе имеют место сокращение общей численности организаций, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, и увеличение размеров их землепользования. За период с 1991 по 2017 г. численность сельскохозяйственных организаций сократилась на 1198 ед. (на 53,1 %) и составила 1357 организаций, а средний размер земельного участка в расчете на одну организацию возрос за указанный период с 3236 до 5478 га, или в 1,7 раза.

В результате активного внедрения в сельскохозяйственное производство технических и технологических инноваций в отрасли наблюдается устойчивая прогрессивная тенденция сокращения количества работающих в отрасли, характерная для большинства экономически развитых мировых стран. Если в 1991 г. непосредственно в сельском хозяйстве было занято 865 тыс. чел., то в 2017 г. – только 293,6 тыс. чел., или в 3,4 раза меньше.

Традиционно основными видами продукции белорусского сельского хозяйства являются молоко, мясо скота и птицы, зерно, картофель, овощи, сахарная свекла и льносырье. Ее производством занимаются сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, а также население.

Приоритетным направлением развития АПК было и остается крупнотоварное производство. Сельскохозяйственные организации, включая фермерские хозяйства, производят около 81 % продукции аграрного сектора, на долю населения приходится 19 %.

По объемам производства основных видов сельхозпродукции Беларусь является одним из лидеров среди стран постсоветского пространства. В 2017 г. в стране на душу населения произведено зерна 842 кг (в 1991 г. 618 кг), мяса в убойном весе – 127 (104), молока – 771 (668), овощей 206 кг (90 кг), яиц 375 шт. (365 шт.). В республике обеспечена продовольственная безопасность. Потребности населения в продуктах питания на 83–85 % удовлетворяются за счет собственного производства.

Необходимо подчеркнуть, что по размеру сельскохозяйственных угодий на душу населения страна входит в двадцатку мировых лидеров – 0,58 га при 0,21 и 0,2 га в среднем по ЕС и мировому сообществу соответственно.

Удельный вес сельскохозяйственного производства в ВВП в последние годы составляет 8–9 %, в целом агропромышленного комплекса – до 30 %.

Импорт продовольственных ресурсов находится в пределах 14,8 %. При этом доля жизненно важных продуктов в структуре импорта невысока – 5–10 %. Продуктов питания белорусского производства достаточно для обеспечения внутренних потребностей в продовольствии с учетом платежеспособного спроса населения.

Наиболее высокий рейтинг Беларусь имеет по производству и экспорту льноволокна – второе и третье место соответственно. Занимая 25-е место в мировых объемах производства молока, в последние годы республика вышла на 8-е место в экспорте данного вида продукции. Она также входит в двадцатку стран-лидеров по экспорту таких сельскохозяйственных товаров, как мясо, сахар и масло рапсовое.

Все сказанное в совокупности свидетельствует о высоком стратегическом потенциале национального агропромышленного производства как высокоразвитого, экспортно ориентированного сектора отечественной экономики.

Вместе с тем главная проблема аграрной отрасли ныне заключается в повышении эффективности и конкурентоспособности ее функционирования на основе

преимущественно инновационного развития, роста производительности труда, снижения затрат на производство сельскохозяйственной продукции не менее чем на 20–30 %, как неоднократно отмечал в своих выступлениях Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко.

Поэтому проблема, которую сегодня предстоит Вам обсудить, является кардинальной и весьма актуальной для Беларуси. В этой связи для повышения конкурентоспособности производства агропродовольственной продукции, особенно в условиях международной и региональной торгово-экономической интеграции, предстоит поиск новых идей, выработка адекватных подходов и механизмов, обеспечивающих устойчивое развитие АПК республики как на среднесрочную, так и долгосрочную перспективу.

Считаю, что главная цель проведения конференции заключается в обмене передовым опытом и накопленными знаниями в сфере аграрной экономической науки. Надеюсь, что полученные результаты будут полезны всем участникам, а предложенные рекомендации действительно найдут свое применение в практической деятельности.

Желаю как участникам, так и организаторам конференции плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия!

УДК 338.43

Александр Шпак, доктор экономических наук, профессор, директор Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Основные факторы и условия повышения эффективности и конкурентоспособности аграрной отрасли, устойчивости ее развития

Отечественная аграрная отрасль функционирует в рамках этапов, определенных следующими государственными программами в области развития агропромышленного комплекса:

- Государственная программа реформирования АПК Республики Беларусь;
- Программа совершенствования АПК Республики Беларусь на 2001–2005 годы;
- Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы;
- Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы;
- Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы.

В результате реализации этих программ уже немало сделано для устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий. Осуществлены крупномасштабные меры по модернизации материально-технической базы отрасли и росту производственного потенциала, особенно в молочном производстве, которое является одним из приоритетов. Примерно в одной трети сельскохозяйственных организаций построены новые молочные фермы и комплексы. Многие существующие фермы реконструированы.

На основе кооперации и интеграции произошло укрупнение производства. За последние годы численность крупных товарных сельскохозяйственных организаций сократилась более чем в 2 раза при сохранении размеров обрабатываемых земель. Постоянно обновляется машинно-тракторный парк. При качественном его совершенствовании стабильно повышается энерговооруженность сельскохозяйственного труда (рис. 1).

Произошли значительные изменения и в социальной сфере. Создана разветвленная сеть агрогородков, обеспечивающая социальное развитие сельских территорий. Их строительство и благоустройство начато примерно в 2005 г., и эта работа продолжается.

В настоящее время в структуре национальной экономики сельское хозяйство традиционно занимает одно из ведущих мест: в ВВП Республики Беларусь удельный вес сельскохозяйственной продукции составляет порядка 8 %, агропромышленных товаров – около 30 %. Поэтому устойчивость и конкурентность отечественного агропромышленного производства в определяющей степени обеспечивают стабильность и эффективность всей экономики. Агропромышленная сфера формирует как исходную сырьевую базу, так и конечные объемы продуктов питания в контексте критериев продовольственной безопасности страны. Она обеспечивается в полной мере существенным наращиванием объемов экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров (рис. 2).

Также следует отметить, что достижения в АПК Беларуси обеспечивают ее международное признание. Из 113 стран мира в глобальном рейтинге продовольственной безопасности Республика Беларусь занимает 46-е место, а по ключевым экспортным позициям входит в топ-20 стран-экспортеров продовольствия, по пяти основным видам сельскохозяйственной продукции – в первую десятку (табл. 1).

Совершенствование аграрного сектора является делом сложным и требует продолжительного времени. Объективно оценивая процессы преобразований в АПК

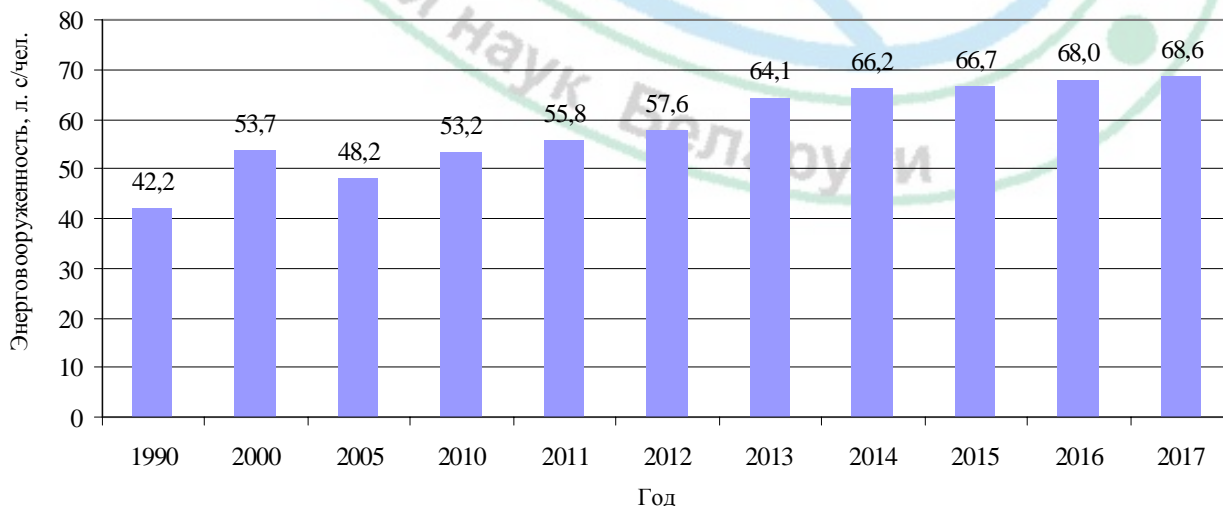

Рис. 1. Энерговооруженность сельскохозяйственного труда в Республике Беларусь

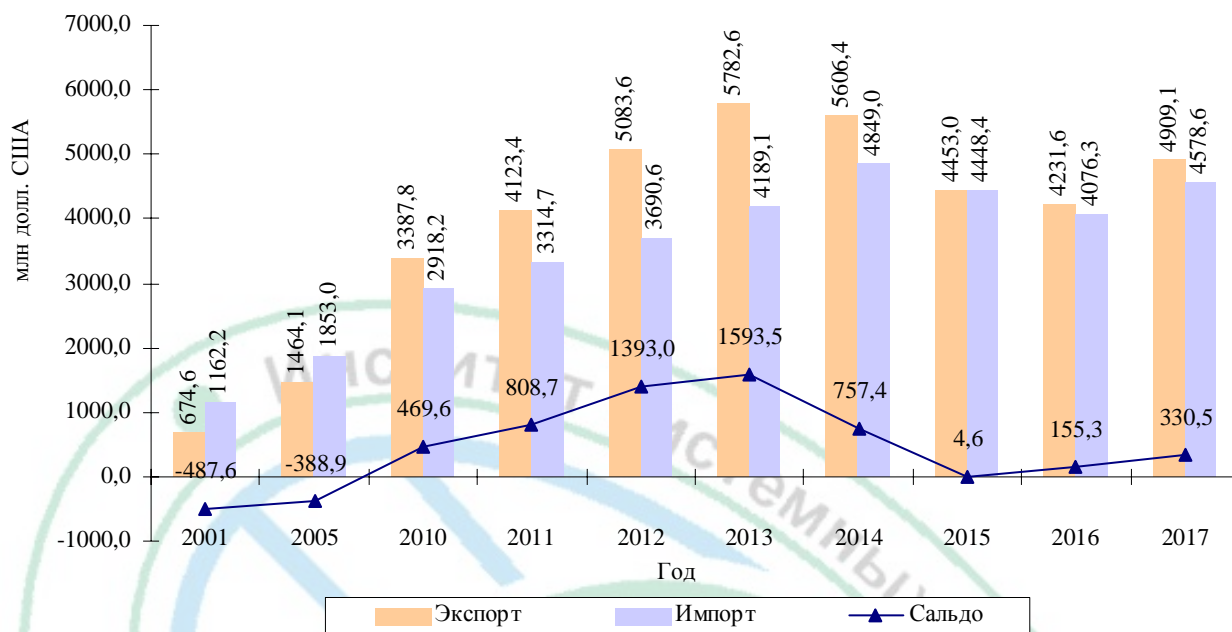

Рис. 2. Баланс внешней торговли Беларуси сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания

Таблица 1. Рейтинг Республики Беларусь в мировом производстве и экспорте сельскохозяйственных товаров и продовольствия (в среднем в 2013–2015 гг.)

Продукция	В мировом производстве		В мировом экспорте	
	доля, %	место	доля, %	место
Мясо и мясные субпродукты – всего	0,3	42	0,7	25
В том числе:				
говядина	0,4	38	1,7	14
свинина	0,4	28	0,4	20
мясо птицы	0,3	46	0,7	18
Молоко	0,9	25	3,4	8
В том числе:				
масло животное	2,2	13	4,0	8
сыр	0,8	25	2,3	12
СЦМ	1,6	14	1,7	13
СОМ	3,3	10	3,8	8
Зерно	0,3	43	0,01	79
Картофель	1,6	11	0,7	20
Сахар	0,5	28	0,8	16
Масло рапсовое	0,9	18	2,1	11
Льноволокно	16,6	2	12,1	3

в целом и в сельском хозяйстве в частности за последние годы, а также их итоги, можно с уверенностью утверждать, что выбран рациональный путь развития.

Несмотря на значительные положительные результаты в аграрной отрасли, продолжает сохраняться ряд проблем технологического, экономического и социального характера.

По уровню эффективности аграрный сектор Беларуси еще существенно уступает экономически развитым странам, по производительности сельскохозяйственного труда – примерно в 2 раза. В частности, валовая добавленная стоимость в сельском хозяйстве в расчете на одного работника в среднем в странах Европейского союза составляет около 30 тыс. долл. США на человека в год, в Германии – 43, в Республике Беларусь – только 16 тыс. долл. США.

Недостаточным для осуществления нормального воспроизводственного процесса является фактический показатель рентабельности сельскохозяйственного производства (рис. 3).

Сдерживающим фактором развития отечественного АПК является наличие значительной совокупной задолженности. В этой связи эффективность производства и реализации продукции растениеводства и животноводства, готовых продовольственных товаров продолжает оставаться на уровне, не позволяющем предприятиям осуществлять устойчивое финансирование производственного процесса и решать проблемы долговых обязательств.

На недостаточную эффективность производства было обращено внимание на состоявшемся в этом году с участием Главы государства республиканском

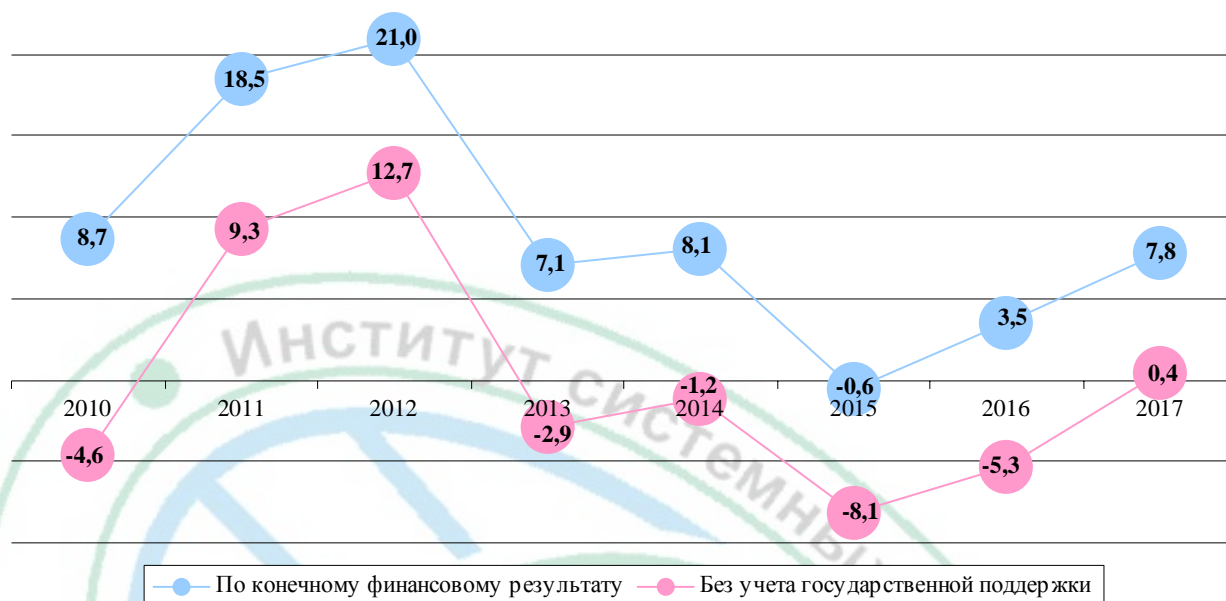

Рис. 3. Динамика показателей рентабельности в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь в 2010–2017 гг., %

семинаре-совещании о развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли. Акцент был сделан на необходимости устранения различного рода упущений и недоработок, все еще имеющих место в аграрном секторе экономики, и в связи с этим на безусловности неукоснительного соблюдения исполнительской и технологической дисциплины в сельскохозяйственном производстве. В сложившейся ситуации это абсолютно правильное решение. В то же время отметим, что получить желаемые результаты можно при дальнейшем укреплении производственно-технического и трудового потенциала сельского хозяйства в сочетании с совершенствованием всей системы аграрных отношений.

Укрепление производственно-технического потенциала аграрной отрасли происходит благодаря материализации инвестиций, финансируемых за счет различных источников (табл. 2).

Однако, несмотря на значительные суммы вложений, далеко не все вопросы обеспечения необходимой материально-технической базы решены. Так, по расчетам ученых РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по механизации сельского хозяйства», в сельскохозяйственных организациях республики не хватает около 20 % основных видов техники для качественного и своевременного выполнения всех агротехнических работ и производства того объема

Таблица 2. Динамика инвестиций в основной капитал аграрной отрасли Беларуси

Показатели	Год							2017 г. к 2011 г., %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, млн руб.	1179,04	2298,75	2734,51	2052,61	2082,41	1732,30	2178,50	84,8
млн долл. США	2550,4	2757,6	3080,8	2009,4	1312,6	871,2	1127,7	-55,8
Доля сельского хозяйства в общей сумме инвестиций в основной капитал, %	11,9	14,9	13,0	9,1	10,1	9,3	10,4	-1,5 п. п.
Инвестиции на 100 руб. валовой продукции, руб.	21,78	24,23	26,33	15,91	15,38	11,17	12,07	-44,6
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	13,3	25,9	31,0	23,5	24,1	20,2	25,5	92,5
тыс. долл. США	28,7	31,1	34,9	23,0	15,2	10,2	13,2	-53,9
Источники финансирования инвестиций в основной капитал, %:								
бюджетные и внебюджетные средства	4,6	9,1	9,0	3,5	4,0	4,1	3,7	-0,9 п. п.
собственные средства организаций	40,9	46,1	49,1	63,5	68,6	81,5	79,5	+38,6 п. п.
заемные средства иных организаций	0,17	0,8	1,2	2,0	1,9	0,5	0,8	+0,63 п. п.
иностраные источники (без кредитов (займов) иностранных банков)	0,13	0,5	0,3	1,3	1,3	1,9	0,2	+0,07 п. п.
кредиты банков	40,5	30,3	26,1	19,1	17,9	8,0	5,6	-34,9 п. п.

продукции, который заложен в программных документах по развитию аграрной отрасли республики (табл. 3). Данные расчеты были произведены около пяти лет назад. К сожалению, за эти годы ситуация не изменилась в лучшую сторону. Наш анализ показывает, что в последние годы коэффициенты выбытия основных видов техники стабильно превышали коэффициенты их обновления. Конечно, взамен старых машин сельскохозяйственные организации получают новые, энергонасыщенные. Однако это не является полноценной компенсацией, о чем свидетельствует динамика энергооснащенности сельскохозяйственного производства. За последние пять лет этот показатель сократился практически на 10 % (с 390 л. с. на 100 га сельхозугодий в 2013 г. до 352 л. с. в 2017 г.).

На наш взгляд, существует два выхода из сложившейся ситуации:

1. Нарастивание поставок техники через лизинговые схемы и развитие вторичного рынка сельскохозяйственных машин, что, однако, не будет работать без соответствующей государственной поддержки.

2. Оптимизация производственных программ сельскохозяйственных организаций под имеющийся парк техники.

Активные меры предпринимаются государством и по укреплению трудового потенциала села. Законодательством представлены возможности для решения материальных и социальных вопросов. В настоящее время действует ряд нормативно-правовых актов, принятых Президентом и Правительством Республики Беларусь, которыми определены меры по поддержке и длительному закреплению молодых специалистов и рабочих на первом рабочем месте в сельской местности, в том числе:

доплаты молодым специалистам (установлены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 01.10.1998 г. № 1516 «Об установлении выплат выпускникам учреждений среднего специального и высшего образования, направленным на работу или для прохождения службы (военной службы) на территорию радиоактивного загрязнения»; Указом Президента Республики Беларусь от 12.08.2013 г. № 353 «О некоторых

мерах по обеспечению организаций агропромышленного комплекса кадрами»);

внесение в коллективные договоры организаций **дополнительных социальных гарантий для молодых работников в возрасте до 31 года** в соответствии с финансовыми возможностями организаций (определены Комплексом мер по стимулированию личной заинтересованности молодых специалистов, особенно остродефицитных специальностей (педагогических, военных, сельскохозяйственных), в длительном закреплении на первом рабочем месте, утвержденным заместителем Премьер-министра Республики Беларусь А. А. Тозином 28.05.2014 г. № 05/202-184);

решение жилищных вопросов (установлено Указом Президента Республики Беларусь от 20.07.2018 г. № 287 «О продаже жилых домов (квартир) в сельской местности»).

Вместе с тем мониторинг вакантных рабочих мест в сельскохозяйственных организациях свидетельствует о постоянном спросе на руководителей и специалистов (агрономов, ветеринаров, зоотехников и др.), кадры массовых профессий (табл. 4).

Важнейшей составной частью производственных отношений является экономический механизм, который продолжает оставаться неадекватным рыночной системе хозяйствования. Так, на основные виды сельскохозяйственной продукции цены декларируются как свободные, а, по существу, прерогатива по их установлению остается за предприятиями обрабатывающей промышленности. Применяемая система налогообложения не создает предпосылки для хозяйствования товаропроизводителей в равных условиях, что усиливает их дифференциацию по уровню экономического развития. При дороговизне кредитных ресурсов для сельского хозяйства, в особенности имевшей место ранее, далеко не в полной мере выполняет свои функции и оказываемая ему государственная поддержка.

Экономический механизм хозяйствования должен учитывать особенности сельского хозяйства и быть основан на рыночных принципах. Так, в ценообразовании

Таблица 3. Оснащенность сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь техническими средствами

Наименование машин	Наличие, ед. (на 01.08.2013 г.)	Потребность для выполнения работ в агросроки, ед.	Уровень обеспеченности, %
Тракторы	45 754	52 000	88
Зерноуборочные комбайны	11 370	14 000	81
Самоходные кормоуборочные комбайны	4 371	4 500	97
Картофелеуборочные комбайны	1 084	2 000	54
Плуги	11 716	15 000	78
Дисковые бороны	3 634	4 000	91
Агрегаты почвообрабатывающие комбинированные	3 726	5 000	75
Агрегаты почвообрабатывающие	4 533	6 000	76
Сеялки зерновые	3 299	6 000	55
Картофелесажалки	1 753	2 200	80
Машины для внесения твердых удобрений:			
минеральных	6 837	10 000	68
органических	6 267	12 000	52
Опрыскиватели	4 641	8 500	55
Косилки	6 825	8 500	80
Грузовые автомобили и автопоезда	21 779	35 000	62

Таблица 4. Количество вакансий в сельскохозяйственных организациях (по состоянию на 1 января каждого года), ед.

Категория работников	Год			
	2012	2014	2016	2018
Руководящие работники и специалисты – всего	4 567	5 652	3 800	3 598
Из них:				
руководители	55	73	77	93
главные агрономы	107	112	91	106
агрономы	372	469	262	232
главные зоотехники	212	237	206	229
зоотехники	455	521	393	355
главные ветврачи	149	208	209	224
ветврачи	630	846	557	597
Кадры массовых профессий – всего	13 673	14 775	8 125	7 487
Из них:				
трактористы-машинисты	4 846	4 233	2 483	2 388
водители	1 802	1 790	827	867
рабочие, обслуживающие животноводство	3 678	3 837	2 136	1 998
в том числе операторы машинного доения	1 327	1 582	1 222	872

на сельскохозяйственную продукцию следует и дальше практиковать свободные цены, но при этом необходимо предоставлять аграрным товаропроизводителям реальную возможность свободного выбора каналов реализации продукции после выполнения госзаказа, в том числе посредством устранения различных административных и региональных барьеров. Это вынудит потребителей сельскохозяйственного сырья, а именно предприятия обрабатывающей промышленности, снижать затраты, то есть изыскивать внутренние резервы повышения эффективности хозяйствования, не полагаясь на решение данной проблемы лишь за счет аграрных товаропроизводителей.

Целесообразны также компенсационные выплаты сельскохозяйственным товаропроизводителям при потерях вследствие диспаритета цен на агропромышленную продукцию и промышленные ресурсы.

Кроме того, нуждается в совершенствовании система кредитования деятельности субъектов аграрной отрасли. Специфика сельскохозяйственного производства проявляется в том, что здесь производственный цикл намного дольше, чем в других отраслях. Это вызывает необходимость привлечения дополнительных источников финансирования текущей деятельности. Следует продолжить практику льготного кредитования. Однако выделение кредитов в сельском хозяйстве должно осуществляться с учетом их окупаемости в соответствии со спецификой аграрного производства.

Требуются определенные коррективы и в сфере налогообложения. Недостатком действующей системы налогообложения является то, что базой для исчисления единого налога является выручка. С экономической точки зрения, налогом должен облагаться доход либо имущество, способное приносить доход.

В аграрной отрасли должны быть два основных налога: на землю и на прибыль. Оба этих налога несут не только фискальную, но и не менее важную регулирующую функцию. При наличии рассматриваемых видов налогов создаются предпосылки для хозяйствования производителей в равных условиях.

Актуальным является и совершенствование государственной поддержки аграрной отрасли. В этой связи

необходима разработка действенных механизмов поддержки, которые направлены на поддержание села и сельских территорий и не попадают под обязательства по ограничению в рамках ВТО и ЕАЭС. Для сельского хозяйства нашей страны наиболее приемлемыми являются прямые погектарные выплаты, прямые выплаты товаропроизводителям, находящимся в худших природно-климатических условиях.

В более существенной поддержке нуждается становление и развитие малого агробизнеса, удельный вес которого остается все еще незначительным – около 2 % в валовом сельскохозяйственном производстве. Долю фермерских хозяйств при постоянном уменьшении производства в личных подворьях целесообразно увеличивать, что обусловлено их ролью в решении проблемы малых деревень, увеличении объемов производства органической продукции и повышении устойчивости развития сельских территорий. К сожалению, обоснованно установленный Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы показатель доли фермерских хозяйств (на уровне 4 %) не будет выполнен. Кстати, эффективность фермерского уклада выше по сравнению с коллективными сельскохозяйственными организациями (табл. 5).

Важно активизировать инвестиционную деятельность в сочетании с внедрением инноваций.

Необходимо также совершенствовать систему управления в аграрной отрасли. В результате трансформационных изменений более 400 объектов оказались в системе управления иных министерств и ведомств. Они выступают в качестве филиалов, необособленных структурных подразделений и, как правило, успешно функционирующих частных коммерческих организаций.

Вместе с тем следует отметить ряд нерешенных проблем в деятельности возникших хозяйственных обществ. В частности, одним из ключевых элементов и гарантией успешного функционирования акционерных обществ является надлежащим образом организованное корпоративное управление. Основная его задача – обеспечение баланса интересов участников корпоративных отношений, то есть создание такой системы

Таблица 5. Основные финансовые показатели сельского хозяйства по группам хозяйств, млн BYN

Показатели	Год							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прибыль, убыток от реализации продукции, товаров, работ, услуг								
Сельское хозяйство – всего	-9,96	385	908,14	273,97	508,06	100,98	273,5	779,9
Сельхозорганизации	-17,98	367,45	881,48	237,35	459,77	46,63	215,9	707,8
На 1 организацию	-0,01	0,23	0,58	0,16	0,32	0,03	0,14	0,52
На 100 га сельхозугодий	-0,0001	0,0050	0,0119	0,0036	0,0068	0,0013	0,0037	0,0105
К(Ф)Х	8,02	17,55	26,66	36,62	48,29	54,35	57,6	72,1
На 1 организацию	0,004	0,008	0,011	0,015	0,019	0,022	0,022	0,027
На 100 га сельхозугодий	0,0070	0,0138	0,0193	0,0251	0,0314	0,0332	0,0336	0,0400
Удельный вес убыточных организаций в общем количестве организаций, %								
Сельское хозяйство – всего	3,5	3,5	4,3	9,4	9,3	18,2	14,8	9,4
Сельхозорганизации	3,7	2,6	3,5	14,6	13,6	34,2	29	16,1
К(Ф)Х	3,4	4,2	4,8	6,3	6,8	8,8	6,6	6,0
Рентабельность затрат								
Сельское хозяйство – всего	-0,7	16,0	19,5	4,6	7,1	1,2	3,1	8,2
Сельхозорганизации	-1,3	15,6	19,3	4,1	6,5	0,6	2,5	7,7
К(Ф)Х	40,8	36,2	34,4	33,2	34,8	31,1	28,9	31,8

взаимоотношений, которая позволяет учесть интересы государства, акционеров, членов органов управления, должностных лиц акционерного общества.

Это особенно важно, если учитывать, что в нашем сельском хозяйстве приоритет за крупнотоварным производством. Оно создает благоприятные условия и возможности для эффективного использования новейших достижений науки и техники, обеспечивающих высокую конкурентоспособность производства. К большому сожалению, преимущества крупнотоварного производства с точки зрения его эффективности у нас реализуются далеко не в полной мере. Это, как правило, аграрные флагманы – агрокомбинаты, деятельность которых, особенно на стадии их становления, сопровождалась протекционистскими мерами, что, однако, ни в коем случае не умаляет роли руководителей таких предприятий. Созданная на их базе местная обрабатывающая промышленность в сочетании с фирменной торговлей позволила им реализовывать аграрную продукцию с высокой добавленной стоимостью. Это по сравнению с другими организациями является значительным конкурентным преимуществом.

В этой связи требуется активизировать процессы структурной трансформации на основе создания кооперативно-интеграционных формирований (агрохолдингов), призванных обеспечить сбалансированное развитие смежных отраслей АПК, повысить устойчивость хозяйствования и конкурентоспособность продукции.

Необходимо также осуществлять дальнейшую модернизацию обрабатывающей промышленности, что обуславливается, с одной стороны, повышением требований к качеству продовольственных товаров, с другой – усложнением сбыта их на внешних рынках из-за роста конкуренции.

В области внешнеэкономической деятельности главная цель – обеспечение роста валютной выручки и положительного сальдо внешнеторгового баланса по продукции АПК. В связи с этим одними из важных намеряемых мероприятий являются: оптимизация импорта в первую очередь за счет обеспечения производства импортозамещающей продукции; активизация экспорта за счет выхода на новые международные рынки и диверсификации его структуры и географии. Отечественному сельскому хозяйству важно уйти от моноэкспорта (продукции или отрасли), ведь в настоящее время почти 80 % белорусского экспорта составляет продукция животноводства, а потенциал экспорта растениеводства (картофельводство, овощеводство, плодоводство, льноводство) реализуется недостаточно. Поэтому сегодня проводится активная работа по поиску новых рынков сбыта продукции, причем не только в странах СНГ и Европейского союза, но и дальнего зарубежья, особенно в тех регионах, где по-прежнему сохраняется высокий потребительский спрос на продовольствие и товары, производимые из белорусского сельскохозяйственного сырья.

В дальнейшем намечается продолжить благоустройство сельских населенных пунктов, развитие социальной инфраструктуры и создание комфортных условий для труда и жизни населения, в основном в уже созданных агрогородках. Они будут пополняться недостающими объектами социальной инфраструктуры.

Практическая реализация предлагаемых мероприятий по организации высокоэффективного агропромышленного производства направлена на устойчивое функционирование отечественного АПК, повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, обеспечение стабильного и эффективного функционирования аграрной отрасли.

УДК 631.153.1

Чулпан Акимбекова, доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Жанат Досумова, ведущий аналитик
Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий,
г. Алматы, Казахстан

Необходимость диверсификации растениеводства в Казахстане

С увеличением численности населения мира спрос на продовольствие растет, политики все больше ищут пути активизации выращивания сельскохозяйственных культур при одновременном снижении негативного воздействия сельского хозяйства на окружающую среду. Перечень негативных последствий интенсивного земледелия становится еще больше: деградация почвы, засоление орошаемых земель, устойчивость к пестицидам, эрозия биологического разнообразия, чрезмерная добыча и загрязнение подземных вод и т. д.

Основными составляющими системы природопользования агропромышленного комплекса являются земельные, водные и лесные ресурсы. В единстве с растениями, животными, микроорганизмами, климатом, рельефом, воздухом они образуют эколого-экономическую систему, в которой складываются необходимые условия для производства продукции, способной удовлетворить общественные потребности.

Значительная часть территории Республики Казахстан характеризуется засушливостью климата, большинство сельскохозяйственных угодий имеют неблагоприятные почвенно-мелиоративные признаки, имеются проблемы снижения количественных и качественных показателей использования земли. В последние годы наблюдается интенсивное снижение почвенного плодородия земель сельскохозяйственного назначения, резко уменьшились объемы применения минеральных и органических удобрений, средств защиты растений, являющихся основой повышения продуктивности сельскохозяйственных культур и плодородия почвы, а также продовольственной безопасности страны.

В настоящее время в Казахстане последовательно решаются задачи, ориентированные на реализацию стратегических целей по диверсификации отрасли сельского хозяйства, повышение конкурентоспособности и создание благоприятных условий инвестпроектов.

Перед республикой стоит задача увеличить в течение 5 лет производительность труда в АПК и экспорт переработанной сельхозпродукции как минимум в 2,5 раза. Для достижения поставленной цели необходимо активизировать потенциальные возможности расширения посевных площадей и эффективного их использования [1].

С этой точки зрения проведем аналитический обзор экономических последствий интенсивного использования

сельскохозяйственных земель на примере Алматинской области Республики Казахстан.

Область относится к южному макрорегиону со значительным производственно-экономическим потенциалом. Географическое расположение области в благоприятной природно-климатической зоне, наличие плодородных земель и водных ресурсов, прохождение по ее территории транспортных коридоров, а также близость к территориям других стран определяют текущую специализацию области.

Анализ диверсификации структуры посевных площадей Алматинской области позволил выявить устойчивые тенденции роста посевных площадей масличных культур, картофеля, овощей. Это объясняется тем, что районы области имеют благоприятные факторы, к числу которых можно отнести географическое расположение, наличие значительных площадей орошаемых сельскохозяйственных угодий и водных источников, высокий производственный потенциал, наличие потенциального спроса на возделываемые альтернативные культуры.

Одним из важных резервов повышения продуктивности полей является расширение посевов бобовых культур (бобы соевые, сафлор и др.), которые являются ценными, особенно в сбалансированности незаменимых аминокислот. Помимо высокого содержания белка зернобобовые культуры характеризуются легкой растворимостью и высоким содержанием лизина. После их уборки в 1 га почвы остается 30–70 корневых и пожнивных остатков, в которых содержатся 60–140 кг азота, 20–30 кг фосфора и 25–70 кг калия.

Значительный рост урожайности каждой культуры объясняется изменением количества внесенных удобрений, применение которых характеризуется высокой экономической эффективностью. За счет их применения получают 3/4 прироста урожая. Под сельскохозяйственные культуры было внесено минеральных удобрений в 5–10 раз больше, чем органических.

Как показали исследования, введение альтернативных и высокопродуктивных культур позволило рационально использовать их природный и биологический потенциал, повысить устойчивость и конкурентоспособность отрасли на рынке за счет производства разнообразной сельскохозяйственной продукции. Принятые меры по диверсификации отрасли создали предпосылки для роста объемов производства растениеводческой продукции (на 53,9 %), укрепления кормовой базы животноводства (на 51 %). Увеличение производства

зернобобовых (на 70,9 %) и масличных культур (в 2,6 раза) обеспечило сырьевую базу для комбикормовой промышленности.

В то же время Алматинская область имеет большие площади экологически чистых сельскохозяйственных земель, пригодных для производства органической продукции. Из общей площади сельхозугодий (15,8 млн га) немногим более 500 тыс. га загрязнено воздействием промышленных и добывающих отраслей, радионуклидами, средствами химизации и отходами АПК. Остальные угодья при соблюдении установленных стандартов и требований пригодны для производства органической продукции растениеводства и животноводства. С учетом сложившейся специализации в перспективе область будет позиционироваться как крупная агроиндустриальная база республики, ориентированная на интенсификацию сельскохозяйственного производства и углубленную переработку ее продукции.

Из проведенного анализа следует, что в связи с необходимостью оптимизации существующего производства и внедрения новых производств, исходя из потребностей переработчиков, возрастает актуальность диверсификации производства в АПК [2].

Предпосылкой развития диверсификации является снижение прибыльности капитала, вложенного в традиционное производство. Выбор направлений развития диверсификации производства в значительной степени зависит от финансового состояния и возможности развития эффективных форм организации производства [3]. За счет неэффективного и нерационального использования земли, ярко выраженной сезонности ряда производств, неучета биологических процессов и их влияния на экономическую эффективность большинство сельхозтоваропроизводителей недополучают прибыль или вовсе убыточны. В этой связи в первую очередь крупные

хозяйства, у которых есть агротехника, финансовые возможности и культура земледелия, специалисты и т. д., должны отойти от интенсивного (традиционного) земледелия и заниматься диверсификацией.

Диверсификация деятельности сельскохозяйственного предприятия, основанная на системном подходе, будет способствовать разработке принципов и методов восстановления, а затем и роста экономики сельского хозяйства с учетом его специфики. Внедрение органического земледелия можно рассматривать как один из путей диверсификации сельского хозяйства, когда производится продукция с новыми качественными показателями, востребованная на рынке продовольствия.

Проведенный анализ позволяет сказать о том, что благодаря системной работе по осуществлению диверсификации растениеводства на основе его специализации, внедрению в производство современных технологий и прогрессивных методов земледелия, росту объемов государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей увеличивается производство сельскохозяйственных культур.

Список использованных источников

1. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы от 19 марта 2010 г. № 957 [Электронный ресурс] // М-во сельского хозяйства Респ. Казахстан. – 2010. – Режим доступа: <http://www.mgov.kz/document/programmy/1786>. – Дата доступа: 14.02.2018.
2. Смирнов, Н. А. Диверсификация отраслей сельского хозяйства – основа эффективности в условиях рыночной экономики / Н. А. Смирнов, С. А. Суслов // Вестн. НГИЭИ. – 2013. – № 1. – С. 57–69.
3. Фомичев, А. В. Особенности диверсификации в агропромышленном производстве / А. В. Фомичев // Вестн. МичГАУ. – 2011. – № 1. – Ч. 2. – С. 155–157.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 338.436.33(574)(470)

Галия Акимбекова, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по науке и внедрению

Улан Каскабаев, старший научный сотрудник

Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий, г. Алматы, Казахстан

Абильмажин Аюлов, доктор экономических наук, профессор, ректор Гуманитарно-технической академии, г. Кокшетау, Казахстан

Тенденции развития кооперации сельхозтоваропроизводителей в Республике Казахстан

Одной из главных задач Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы является «вовлечение мелких и средних хозяйств в сельскохозяйственную кооперацию» [1]. С целью реализации поставленной задачи было предусмотрено приоритетное предоставление государственной поддержки сельскохозяйственным кооперативам. В зависимости от направ-

ления деятельности сельскохозяйственных кооперативов в течение 2017 г. были предусмотрены различные формы государственной поддержки (субсидии на продукцию, инвестиционные субсидии, льготное кредитование и налогообложение).

Согласно Правилам субсидирования по возмещению части расходов, понесенных субъектом агропромышленного комплекса, при инвестиционных вложениях, Правилам субсидирования развития племенного животноводства, повышения продуктивности и качества продукции животноводства, Правилам субсидирования ставок вознаграждения по кредитам и лизингу технологического оборудования, на приобретение сельскохозяйственных животных, а также лизингу сельскохозяйственной техники при организации сельскохозяйственных кооперативов по первичной переработке молока предоставлялись следующие меры государственной поддержки:

субсидии на удешевление стоимости производства молока – 10 тенге/л;

субсидии на приобретение оборудования и техники – до 50 % от стоимости (молокоприемного пункта, молоковоза, рефрижератора и др.);

льготное кредитование через АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» на приобретение маточного поголовья КРС на сумму до 6 млн тенге сроком до 6 лет под 6 % годовых [2–4].

При организации сельскохозяйственного кооператива по откорму и убою скота предоставлялись:

субсидии на удешевление стоимости откорма бычков – 20 000 тенге/гол., откорма ягнят – 1 500 тенге/гол.;

субсидии на приобретение оборудования и техники – до 50 % от стоимости (убойный пункт, рефрижератор и др.);

льготное кредитование через АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» на приобретение поголовья КРС, МРС, лошадей, других сельскохозяйственных животных с целью откорма и убою скота на сумму до 4 млн тенге сроком до 5 лет под 6 % годовых.

При организации сельскохозяйственных кооперативов по выращиванию и забою бройлеров от 1000 гол. предоставлялись субсидии на приобретение оборудования и техники – до 50 % от стоимости (клеточное оборудование для выращивания бройлеров, инкубаторной производственной станции и др.).

При организации сельскохозяйственных кооперативов с деятельностью сервисно-заготовительного центра по овощной, плодово-ягодной продукции и картофелю предоставлялись субсидии на приобретение оборудования и техники – до 50 % от стоимости (фруктохранилище с системой холодильного оборудования от 100 т, камера шоковой заморозки, весовой дозатор для взвешивания и расфасовки плодоовощной продукции и картофеля и др.).

По результатам реализации нового Закона Республики Казахстан «О сельскохозяйственных кооперативах» и Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы по республике за 2016–2017 гг. было создано 3047 сельскохозяйственных кооперативов (в 2016 г. – 1178, в 2017 г. – 1869). Из них 1180 было организовано с участием ЛПХ, что связано с активизацией государственной поддержки объединения только данной категории хозяйств с целью повышения занятости сельского населения и др. [5].

Так, предоставление приоритета сельскохозяйственным кооперативам на получение мер государственной поддержки в виде субсидирования, льготного кредитования членов и самих сельскохозяйственных кооперативов на покупку скота, оборудования (молокоприемного пункта, убойного цеха и др.) способствовало созданию сельскохозяйственных кооперативов по первичной переработке сельскохозяйственной продукции, в частности 407 кооперативов с молокоприемным пунктом, 60 – с убойным пунктом и 169 других объектов по заготовке плодоовощной продукции, шерсти и др.

При создании сельскохозяйственных кооперативов в процессе объединения было вовлечено 53,2 тыс. чел. Созданными сельскохозяйственными кооперативами по итогам 2017 г. было заготовлено 132 тыс. т молока, 19 – мяса, 33 тыс. т плодов и овощей и т. д.

Государственная поддержка сельскохозяйственных кооперативов в основном финансировалась через АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства», которое специализируется на финансировании малых форм хозяйствования. В 2017 г. АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» было прокредитовано 289 сельскохозяйственных кооперативов на сумму 2779,3 млн тенге на покупку технологического оборудования (молокоприемный пункт, убойный цех и др.) и 7357 членов сельскохозяйственных кооперативов на закупку скота на сумму 22 360 млн тенге [5].

Проведенный анализ кооперирования сельхозтоваропроизводителей в республике позволил выявить позитивные и негативные направления ее развития. К позитивным направлениям можно отнести следующее:

- усовершенствована законодательная база развития сельскохозяйственной кооперации республики, принят новый Закон Республики Казахстан «О сельскохозяйственных кооперативах»;

- созданы стимулирующие факторы объединения малых форм хозяйствования (предпочтительно ЛПХ) в кооперативы путем приоритетного предоставления им господдержки в виде субсидий, инвестсубсидий, льготного кредитования и налогообложения и др.;

- активизировалась роль государственных исполнительных и местных органов, общественных организаций, научных, учебных заведений в проведении разъяснительной работы по организации сельхозкооперативов;

- созданы условия для развития инфраструктуры заготовки, хранения, переработки и сбыта сельхозпродукции на кооперативной основе;

- увеличилось число сельхозкооперативов разного направления деятельности (производственные, сбытовые, перерабатывающие, снабженческие, многопрофильные), количество их членов;

- изменилось отношение сельхозтоваропроизводителей к процессу кооперации, появились доверие, желание объединиться с целью совместного сотрудничества и защиты своих интересов, открытия собственного бизнеса.

Однако несмотря на принятые государством меры государственной поддержки, процесс кооперирования малых форм хозяйствования в республике не получил должного развития и распространения, созданные сельскохозяйственные кооперативы пока не могут показать результаты эффективного функционирования.

К основным негативным факторам, сдерживающим развитие кооперации сельхозтоваропроизводителей, можно отнести следующие:

- вышеуказанные меры господдержки начали предоставляться только с начала 2017 г. и только сельхозкооперативам с участием ЛПХ, в 2018 г. Министерством сельского хозяйства представлен новый проект правил субсидирования, в котором сельхозкооперативам не предусмотрена господдержка. Следует отметить,

что в течение одного года трудно, а в некоторых случаях невозможно показать результаты деятельности созданных кооперативов;

- установленные критерии получения господдержки сельхозкооперативами (например, количество членов кооператива должно быть не менее 20, причем ЛПХ), а также план создания кооперативов по видам деятельности (заготовка плодов и овощей, первичная переработка молока и мяса и др.) для каждой области в разрезе районов способствовали созданию «лжекооперативов» с целью выполнения плана. Данное положение вынуждало объединяться 20 ЛПХ, не всегда знающих друг друга, не имеющих в наличии скота, опыта работы и др. Данный процесс позволил только увеличить количество созданных кооперативов и их членов, но не смог повлиять на повышение объемов производства сельскохозяйственной продукции, эффективность функционирования сельхозформирований;

- указанные комплексные меры государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов (субсидии на молоко, мясо и др., инвестсубсидии на технологическое оборудование, льготный кредит на покупку скота и оборудование без залога) были ориентированы только при условии объединения ЛПХ. При кооперировании же других форм хозяйствования, к примеру крестьянских хозяйств, особенно специализирующихся на производстве растениеводческой продукции, не предоставлялись данные меры поддержки, к ним был предусмотрен общий подход, то есть приоритетное право государственной поддержки на них не распространялось, несмотря на то, что они были созданы по той же модели кооперации и согласно тому же Закону Республики Казахстан «О сельскохозяйственных кооперативах».

В результате из созданных 3047 сельскохозяйственных кооперативов за 2016–2017 гг. комплексную государственную поддержку могли получить только 1189, созданных с участием ЛПХ. Большинство же остальных кооперативов зарегистрировались, но из-за отсутствия поддержки государства не смогли реализовать поставленные задачи, достичь высоких показателей функционирования.

С целью решения проблем мелкотоварного характера сельскохозяйственного производства, высокой доли ЛПХ в производстве животноводческой продукции (молоко, мясо и др.) процесс объединения их в кооперативы необходим. Однако использование потенциала только ЛПХ, без учета потенциала крестьянских и других категорий хозяйств не может решить проблему низкой производительности труда, эффективного использования земельных, производственных, трудовых и других ресурсов.

Основным интересом ЛПХ было получение льготного кредита по 3–6 млн тенге под 6 % годовых по условиям Фонда финансовой поддержки сельского хозяйства на покупку скота. Отсутствие знаний, опыта работы по производству товарной сельхозпродукции, страх ведения крупного бизнеса и т. д. не стимулировало ЛПХ к дальнейшему развитию созданного кооператива, ориентированного на формирование системы производства, хранения, переработки, сбыта сельскохозяйственной продукции, обеспечение основными средствами

производства, сервисное обслуживание сельхозтоваропроизводителей.

Низкая эффективность потенциала ЛПХ подтверждается следующими факторами: продукция, произведенная ЛПХ, характеризуется низким качеством, поставкой небольших объемов продукции, использованием преимущественно ручного труда без применения механизации и автоматизации производства, что привело к проблеме сбыта произведенного молока. Крупные молочные компании («Фуд-Мастер», «Данон», «Раимбек-Агро», «Адал» и др.) принимают молоко только при условии, если объем поставки не менее одной тонны и по низкой цене (60–70 тенге/кг), что не покрывает вложенные затраты. По словам представителей ЛПХ, выгоднее сдать молоко в местный магазин или продать в городе по 120 тенге/кг. Кроме того, площади приусадебных пастбищ недостаточны для содержания на них большого количества скота в личном подворье, отсутствие финансовых средств на покупку кормов и другие проблемы подтверждают отсутствие потенциала развития кооперативов, созданных только с участием ЛПХ.

Аналогичные проблемы возникали и при объединении ЛПХ для организации кооператива по откорму и убою скота: отсутствие финансовых средств на покупку кормов, на строительство инфраструктуры для убойного цеха (подведение света, воды и др.), сложности получения льготного кредита из-за отсутствия залогового имущества или его неликвидности, значительного количества документов, требуемых Фондом финансовой поддержки сельского хозяйства от каждого члена кооператива (20 ЛПХ) по залоговому имуществу и др.

Согласно Закону Республики Казахстан «О сельскохозяйственных кооперативах» членами кооператива могут быть как физические, так и юридические лица, то есть все формы хозяйствования (ЛПХ, КХ, ТОО, ПК, АО и др.) [6]. Нет также ограничений по сфере деятельности (производство, переработка, сбыт сельскохозяйственной продукции, обеспечение основными средствами производства и сервисное обслуживание и др.). Каждая форма кооперации имеет право на создание, получение мер государственной поддержки и соответственно имеет особенности функционирования.

Так, одной из эффективных форм кооперации является кооператив по производству сельскохозяйственной продукции с целью объединения хозяйств и ведения совместного масштабного производства на основе общности земельных массивов для совместной производственной деятельности, использования единой системы научно обоснованных севооборотов, совместного использования сельхозтехники и прогрессивных технологий выращивания сельхозкультур и животных. Данная форма объединения позволяет эффективно использовать земельные, производственные, трудовые и другие ресурсы, сохранить плодородие земли. Особенно это актуально, когда значительная часть земельных угодий сельхозназначения неэффективно используется или не используется совсем.

Отличительной особенностью производственной кооперации является возможность передачи имущества

членов кооператива (земельного участка, находящегося в частной собственности, права временного землепользования, производственных баз, поголовья скота и др.) в качестве паевого взноса во временное пользование сельскохозяйственному кооперативу на определенный срок согласно земельному законодательству Республики Казахстан. Это позволяет эффективно использовать земельные наделы мелких хозяйств для ведения совместного масштабного производства, повысить плодородие земли, увеличить площади посева сельхозкультур, объемы производства продукции, поголовье скота, организовать собственное производство кормов, а также систему хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции. Только в этом случае возможно использование прогрессивных технологий производства сельскохозяйственной продукции и, как следствие, повышение производительности труда.

После принятия нового Закона Республики Казахстан «О сельскохозяйственных кооперативах» в 2016 г. были созданы кооперативы по производству сельхозпродукции, объединившие земельные участки, здания, оборудование, поголовье скота и другое имущество с целью организации совместного процесса производства сельскохозяйственной продукции с использованием единой системы научно обоснованных севооборотов, эффективных методов обработки земли. Кроме того, были желающие создать один сельскохозяйственный производственный кооператив на районном уровне, специализирующийся на выращивании овец (производство шерсти) и верблюдов (производство шубата) и др. Однако в связи с отсутствием господдержки данных форм кооперации, установленными критериями по обязательному участию ЛПХ и предоставлению инвестиционных субсидий в основном только на приобретение молокоприемного и убойного пунктов созданные сельскохозяйственные производственные кооперативы были вынуждены пройти перерегистрацию как объединение ЛПХ и изменить направление деятельности.

В Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана в 2018 г. Глава государства отмечает необходимость «увеличения в течение пяти лет производительности труда в АПК и экспорта переработанной сельхозпродукции как минимум в 2,5 раза» [7]. Для достижения поставленной цели необходимо активизировать и стимулировать процесс объединения мелких крестьянских хозяйств, имеющих земельные наделы, потенциальные возможности расширения посевных площадей, эффективного их использования, увеличения поголовья скота, организации собственного производства кормов и другой деятельности, в сельскохозяйственные производственные кооперативы. Только при развитии крупнотоварных специализированных хозяйств можно достичь повышения производительности труда в аграрной сфере.

Перспективным направлением развития кооперации конечно же является объединение сельхозтоваропроизводителей разных форм хозяйствования по хранению, первичной переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, которое способствует формированию

системы продвижения сельскохозяйственной продукции от производителя до потребителя, загруженности перерабатывающих предприятий АПК и повышению экспортного потенциала отечественных товаропроизводителей. Для развития данного направления необходимо сохранить поддержку государства действующих сельскохозяйственных кооперативов по хранению, переработке и сбыту произведенной продукции в виде предоставления субсидий, инвестсубсидий, льготного кредитования и налогообложения.

Таким образом, исходя из проведенного анализа сложившихся проблем, с целью дальнейшего эффективного развития сельскохозяйственной кооперации в Республике Казахстан рекомендуется следующее:

1) сохранить предоставление приоритетного права получения комплекса мер государственной поддержки в виде субсидий, инвестсубсидий, льготного кредитования (без залога) и налогообложения сельскохозяйственным кооперативам в 2018 г. и в последующем (на уровне не менее 2017 г.). При этом необходимо предоставлять данный приоритет созданным кооперативам не только в животноводческой, но и в растениеводческой отрасли, особенно в южных регионах Казахстана;

2) меры государственной поддержки не должны ограничиваться только поддержкой ЛПХ, а должны быть ориентированы на доступность всех форм хозяйствования. Для достижения экономического эффекта влияния процесса кооперации на развитие сельского хозяйства и АПК в целом необходимо развивать производственную кооперацию мелких и средних крестьянских хозяйств, имеющих возможность организации совместного производства продукции сельского хозяйства, использования земли, сельхозтехники, прогрессивных технологий выращивания сельхозпродукции для сохранения плодородия земли, использования единой системы научно обоснованных севооборотов, что позволит повысить объемы производства продукции, продуктивность животных, урожайность сельхозкультур и соответственно производительность труда;

3) необходимо решить проблемы сбыта произведенной сельскохозяйственными кооперативами продукции (молока, мяса, плодов и овощей и др.), обеспечить его гарантированность путем формирования кооперативных оптово-распределительных центров в каждом районе, области, основной целью которых должен быть прием сельскохозяйственной продукции, произведенной сельхозкооперативами с целью дальнейшего сбыта в крупные супермаркеты, региональные рынки, на экспорт и по другим каналам реализации. Оптово-распределительные центры также могут осуществлять переработку продукции, поступившей от сельскохозяйственных кооперативов, и сбыт готовой молочной, мясной и другой продукции по вышеуказанным каналам реализации;

4) рекомендуется в каждом районе создать хотя бы один пилотный сельскохозяйственный кооператив с учетом специализации района, который бы занимался производством сельскохозяйственной продукции, ее хранением, переработкой, обеспечением членов кооператива

основными средствами производства с достаточной и точечной государственной поддержкой (субсидирование, льготное кредитование и налогообложение) как пример положительного опыта создания кооператива путем объединения малых форм хозяйствования, достижения высоких экономических показателей по объему производства, продуктивности скота, урожайности сельхозкультур, внедрению прогрессивных технологий в кооперативе. Это позволит сельхозтоваропроизводителям убедиться в действительных преимуществах объединения в кооператив, эффективности его функционирования, выгоды совместной организации объектов кооперации (молокоприемного пункта, убойного цеха и др.), ознакомиться с действующим механизмом внутривозрастных отношений между членами и кооперативом по определению доли каждого члена, распределению прибыли кооператива и др.;

5) в связи с отсутствием знаний у сельхозтоваропроизводителей, особенно мелких хозяйств (КХ, ЛПХ), по ведению первичного и бухгалтерского учета кооператива, формированию уставного паевого фонда, распределению чистого дохода между членами кооператива и др., а также с целью снижения рисков нарушения правовых норм и во избежание последствий серьезных санкций со стороны налоговых органов рекомендуется внести изменение в ст. 36 п. 1 Закона Республики Казахстан «О сельскохозяйственных кооперативах» по обязательному осуществлению ревизии финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственного кооператива путем вступления в Ревизионный союз сельхозкооперативов (в действующем законе прописано, что сельскохозяйственный кооператив вправе осуществлять ревизию своей финансово-хозяйственной деятельности, то есть не обязательно);

6) рекомендуется поэтапное формирование многоуровневой системы сельскохозяйственных кооперативов, действующей во взаимосвязи с государственными (местными) органами, путем формирования координационного совета и рабочих групп консультантов по вопросам организации форм сельскохозяйственной кооперации на районном уровне, а также взаимодействие их с финансовыми, общественными и другими организациями.

Список использованных источников

1. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы, 19 марта 2010 г., № 957 (ред. от 15.02.2017 г.) [Электронный ресурс] // М-во сельского хозяйства Респ. Казахстан. – Режим доступа: www.mgov.kz/document/programmu/1786.

2. Об утверждении Правил субсидирования развития племенного животноводства, повышения продуктивности и качества продукции животноводства от 1 февраля 2017 № 14813 (ред. от 17.02.2017) [Электронный ресурс]: приказ заместителя Премьер-министра Респ. Казахстан – министра сельского хозяйства Респ. Казахстан, 27 янв. 2017 г., № 30 // Әділет Информац.-правовая система нормативных правовых актов Респ.

Казахстан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P140000103>.

3. Об утверждении Правил субсидирования по возмещению части расходов, понесенных субъектом агропромышленного комплекса, при инвестиционных вложениях [Электронный ресурс]: приказ заместителя Премьер-министра Респ. Казахстан – министра сельского хозяйства Респ. Казахстан, 1 февр. 2017 г., № 48 (ред. от 17.02.2017 г.) // Эділет Інформац.-правовая система нормативных правовых актов Респ. Казахстан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700014813>.

4. Об утверждении Правил субсидирования ставок вознаграждения по кредитам и лизингу технологического оборудования, на приобретение сельскохозяйственных животных, а также лизингу сельскохозяйственной техники: приказ заместителя Премьер-министра Респ. Казахстан – министра сельского хозяйства Респ. Казахстана, 1 февр. 2017 г., № 14815 (ред. от 17.02.2017 г.). –

Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013816>. – Дата доступа: 14.02.2018.

5. Данные Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Официальный сайт М-ва сельского хозяйства Респ. Казахстан. – Режим доступа: // [http : http://www.mgov.kz](http://www.mgov.kz).

6. О сельскохозяйственных кооперативах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Казахстан, 29 окт. 2015 г., № 372-V3 (ред. от 23.11.2016 г.) // Официальный сайт М-ва сельского хозяйства Респ. Казахстан. – Режим доступа: <http://www.mgov.kz/document/5769>.

7. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана, 10 янв. 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Респ. Казахстан. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvary-2018-g.

Материал поступил 12.10.2018 г.

УДК 631.158:331.522:[314 + 316]

Михаил Антоненко, кандидат экономических наук, доцент, соискатель
Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

О метафизическом искажении экономических категорий в научной литературе

В литературе по политической экономии, которая рассчитывалась на массового читателя и была издана в 1950–1980-х гг., обнаружены искажения основных экономических категорий теории трудовой стоимости К. Маркса, которые изложены в томе 1 главе 1 «Капитала». Ряд авторов учебников по политической экономии внесли в научный анализ товара принципиальные изменения, исказившие его сущность, что явилось отходом от научной теории [3–5].

К. Маркс в предисловии к первому изданию «Капитала» (1867 г.) указал на трудность понимания главы 1: «Всякое начало трудно, – эта истина справедлива для каждой науки. И в данном случае наибольшие трудности представляет понимание первой главы, – в особенности того раздела, который заключает в себе анализ товара» [1, с. 5].

Эту трудность понимания главы 1 «Капитала» не удалось преодолеть последующим авторам учебников, а поэтому понимание товара, труда и стоимости они изложили для массового читателя в своей интерпретации, а не в марксистской.

Раздел 1 главы 1 «Капитала» называется «Два фактора товара: потребительная стоимость и стоимость (субстанция стоимости, величина стоимости)» [1, с. 43]. В нем К. Маркс рассматривал потребительную стоимость и стоимость как *факторы* товара, а в учебниках политической экономии их авторы рассматривают как *свойства* товара.

В учебнике «Политическая экономия. Капиталистический способ производства» под редакцией академика А. М. Румянцева приведен искаженный анализ товара: «Товар обладает двумя свойствами: во-первых, он удовлетворяет какую-либо человеческую потребность, во-вторых, является вещью, способной обмениваться на другую вещь. Иначе говоря, товар обладает потребительной стоимостью и меновой стоимостью» [3, с. 56]. Авторы учебника в товаре видели два *свойства*, а не два *фактора*. При этом они не приводят ссылки на «Капитал», в котором товар имеет два фактора: потребительную стоимость и меновую стоимость; и одно свойство: «Если отвлечься от потребительной стоимости товарных тел, то у них остается лишь одно свойство, а именно то, что они – продукты труда» [1, с. 46].

Искажение теории товара имело место не только в учебниках политэкономии, но и в издании «Экономическая энциклопедия. Политическая экономия» (в 4-х томах). Научно-редакционный совет, главный редактор, члены редакционной коллегии, научные консультанты не заметили в ней искажение теории трудовой стоимости, товара, цены, а также других экономических категорий.

Так, в статье «Товар» сказано: «Товар обладает двумя свойствами – потребительной стоимостью и меновой стоимостью» [4, с. 136]. Здесь, как и в учебниках политэкономии, два фактора товара заменены двумя свойствами. Это искаженное определение товара стало господствовать в умах советских людей под видом марксистского. Ничего общего с экономическим учением К. Маркса оно не имело.

К. Маркс в разделе 2 главы 1 «Капитала» «Двойственный характер заключающегося в товаре труда» указывает, что «эта двойственная природа содержащегося в товаре труда впервые доказана мною» [1, с. 50]. Однако приведенное им доказательство не удовлетворило авторов трудов по политической экономии и издания «Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия». Они заменили категорию «абстрактно человеческий труд» на свою категорию «абстрактный труд», не приводя доказательств.

В экономической энциклопедии приводится следующее определение характера труда: «**двойственный характер труда**, единство противоположности труда, создающего товар и выступающего в двух формах: конкретного труда и абстрактного труда...» [2, с. 369]. Первая форма труда указана правильно – конкретный труд, а вторая – искажена. В «Капитале» второй формой труда является абстрактно человеческий труд.

Искажения характера труда имеют место не только в учебниках и словарях, но и в изданиях «Капитала». Так, в Предметном указателе тома 1 «Капитала» [1, с. 883] приведена категория «абстрактный труд» и даны ссылки на страницы. Но в томе 1 «Капитала» на страницах 46, 47, 52–55, 56, 60–68, 73–77, 83, 90, 99, 119, 124, 210–212 К. Маркс использовал категорию «абстрактно человеческий труд», а не «абстрактный труд».

Редакторы издания тома 1 «Капитала» тем самым осуществили ревизию основной экономической категории «абстрактно человеческий труд». Без этой категории нельзя разработать научную экономическую теорию нового способа производства без эксплуатации человека человеком и основанного на самоуправлении и обобществлении труда.

В издании «Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия» также была подвергнута ревизии экономическая категория «цена». Ее определение следующее: «**цена** – денежное выражение стоимости товара; экономическая категория, служащая для косвенного измерения величины затраченного на производство товаров общественно необходимого рабочего времени» [5, с. 364]. В томе 1 «Капитала» К. Маркс определяет ее диалектически: «**Цена** есть денежное название

овещественного в товаре труда» [1, с. 111]. Различное понимание основных экономических категорий представлено в таблице.

Авторы научной литературы не были основоположниками метафизического понимания экономических категорий. Они лишь включили в издания эти ложные категории, которые были обоснованы в дореволюционные и послереволюционные годы теоретиками оппортунизма и ревизионизма.

Введение в марксистскую литературу метафизического понимания двойственного характера труда привело в конце XIX – начале XX в. к возникновению двух ревизионистских экономических школ: *механистической* и *идеалистической*.

Экономисты-теоретики, такие как А. А. Богданов, Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский, И. И. Рубин, А. Ф. Кон, Д. И. Розенберг и другие опубликовали работы, в которых обосновали экономическую теорию вышеназванных школ, выдавая их за развитие теории трудовой стоимости К. Маркса. На самом деле это была ревизия экономической теории К. Маркса, а не ее развитие.

Предметом дискуссии экономистов в 1950-е гг. стала теория стоимости, так как в нее были включены

экономические категории *рубинистов* и *механицистов*. Это привело к возникновению двух экономических школ: *товарников* (А. М. Румянцев, Г. А. Козлов, А. Г. Милейковский и др.) и *нетоварников* (Н. А. Цаголов, А. А. Арзуманян, А. И. Пашков и др.). Между ними развернулись острые дискуссии по вопросу стоимости, прибыли и товарного характера социалистической экономики.

Споры советских экономистов 1950–1980-х гг. в политической экономии возникли на почве метафизического искажения теории трудовой стоимости К. Маркса. Это имело негативные последствия для экономической теории К. Маркса как объективной истины и ее дискредитации в общественном сознании.

Причиной метафизического искажения основных категорий теории стоимости К. Маркса был переход ученых-экономистов от диалектического метода исследования производственных отношений капитализма и социализма к эклектическому методу, от диалектического материализма к эклектическому материализму.

Сегодня эти искажения выявлены. Научная теория освещает и прокладывает путь практике, формирует научный подход к проведению аграрной политики и развитию сельских территорий.

Таблица. Диалектическое и метафизическое понимание основных экономических категорий

Категория	В «Капитале» К. Маркса (диалектическое)	В учебниках политэкономии (метафизическое)
Товар	Два фактора: потребительная стоимость и стоимость (субстанция стоимости, величина стоимости)	Два свойства: потребительная стоимость и стоимость (субстанция стоимости, величина стоимости)
Труд	Двойственный характер заключающегося в товарах труда: конкретный и абстрактно человеческий	Двойственный характер заключающегося в товарах труда: конкретный и абстрактный
Стоимость	Образует абстрактно человеческий труд	Создает абстрактный труд
Цена	Денежное название овещественного в товаре труда	Денежное выражение стоимости

Список использованных источников

1. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс; пер. И. И. Скворцова-Степанова. – М.: Политиздат, 1978. – Т. 1. – Кн. 1: Процесс производства капитала. – 908 с.
2. Авсенов, М. М. Двойственный характер труда / М. М. Авсенов // Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия / гл. ред. А. М. Румянцев. – М.: Советская Энциклопедия, 1972. – Т. 1. – С. 369–370.
3. Политическая экономия: учебник [для экон. вузов и фак.] / редкол.: А. М. Румянцев [и др.]. – 5-е изд.,

доп. – М.: Политиздат, 1982. – Т. 1: Капиталистический способ производства. – 558 с.

4. Сергеев, А. А. Товар / А. А. Сергеев // Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия / гл. ред. А. М. Румянцев. – М.: Советская Энциклопедия, 1980. – Т. 4. – С. 136–138.

5. Торбин, В. И. Цена / В. И. Торбин // Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия / гл. ред. А. М. Румянцев. – М.: Советская Энциклопедия, 1980. – Т. 4. – С. 364–366.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 336:631.16(476)

Анна Антонова, магистр экономических наук, соискатель,
научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Комплексное исследование влияния роста задолженности на финансово-экономическое состояние предприятий сельскохозяйственной отрасли

От устойчивости сельскохозяйственных организаций зависят экономическая стабильность и процветание аграрной отрасли в целом. Несмотря на принятые меры со стороны государства, сельскохозяйственные организации по-прежнему сталкиваются с рядом проблем, снижающих их устойчивость. Одна из них – рост задолженности, что, с одной стороны, является следствием существующей системы денежных расчетов, а с другой – оказывает существенное влияние на экономическое состояние сельскохозяйственных организаций.

Анализ задолженности проводился по сельскохозяйственным организациям системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за период 2014–2017 гг. (табл. 1).

В ходе исследований выявлено, что за анализируемый период краткосрочная кредиторская задолженность возросла практически в 1,5 раза (или на 54,1 %), что свидетельствует о росте экономической зависимости сельскохозяйственных организаций от внешних кредиторов и инвесторов. Особенно увеличилась задолженность по лизинговым платежам (на 76,3 %), расчеты с поставщиками, подрядчиками и исполнителями также выросли более чем в 1,6 раза, или на 62,4 %. Данное обстоятельство говорит об отсутствии необходимого количества оборотных средств для своевременного погашения всех своих обязательств. В то же время задолженность перед собственником имущества (учредителями, участниками) в 2017 г. по сравнению с 2014 г. сократилась в 2 раза, или на 52,6 %.

В результате анализа удельного веса краткосрочной кредиторской задолженности и кредитов и займов по республике в общей их сумме выявлены изменения за исследуемый период (табл. 2).

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что с 2014 по 2017 г. доля кредиторской задолженности в общей сумме увеличилась на 10,46 п. п. и составила 59,42 %, в то время как доля кредитов и займов уменьшилась на 10,46 п. п. и составила 40,58 %. Данное обстоятельство говорит о том, что принятые в последние годы меры со стороны государства по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций оказали положительное влияние на их финансово-экономическое положение. Следует отметить, что большая часть составляющих краткосрочной кредиторской задолженности имела тенденцию к понижению. В то же время в 2017 г. по сравнению с 2014 г. доля расчетов с поставщиками, подрядчиками и исполнителями увеличились на 8,55 п. п., а по лизинговым

платежам – на 1,98 п. п., то есть данный вид расчетов по-прежнему остается проблемным для сельскохозяйственных производителей.

В ходе исследований была определена сумма краткосрочной кредиторской задолженности, а также кредитов и займов, приходящихся на одну сельскохозяйственную организацию (табл. 3). В результате было выявлено, что нагрузка кредиторской задолженности на одну сельскохозяйственную организацию с каждым годом становится все больше, темп роста за анализируемый период составил 164,6 %. Данное обстоятельство сопряжено с высокой затратностью процесса производства и низкой эффективностью деятельности организаций аграрной отрасли. Вместе с тем нагрузка кредитов и займов на одну сельскохозяйственную организацию также увеличивается, но темп роста составил 107,9 %. Однако данный темп роста значительно ниже темпа роста нагрузки кредиторской задолженности на одну сельскохозяйственную организацию, что также явилось следствием принимаемых мер по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций.

Так, в 2015 г. нагрузка краткосрочной кредиторской задолженности на одну сельскохозяйственную организацию возросла по сравнению с 2014 г. на 31,8 %, в 2016 г. по сравнению с 2015 г. – на 13,8, а в 2017 г. по сравнению с 2016 г. – на 10,4 %. Несмотря на то что количество убыточных организаций уменьшается, в 2017 г. по сравнению с 2014 г. их численность сократилась с 829 до 600 предприятий, нагрузка краткосрочной кредиторской задолженности на одну организацию по-прежнему растет.

Был рассчитан ряд коэффициентов и показателей, характеризующих состояние задолженности в сельскохозяйственной отрасли. За анализируемый период соотношение задолженности по кредитам и займам к выручке от реализации снизилось с 0,52 в 2014 г. до 0,4 в 2017 г., что свидетельствует о повышении кредитоспособности сельскохозяйственных организаций, то есть с каждым годом требуется меньший объем выручки от реализации для погашения кредитов и займов (рис. 1).

В то же время было выявлено, что соотношение объема выручки от реализации на один рубль краткосрочной кредиторской задолженности также увеличивается. Так, данное соотношение в 2014 г. составило 0,5, а в 2017 г. уже 0,58 (рис. 2). Полученные результаты свидетельствуют о том, что проблема погашения задолженности перед поставщиками, подрядчиками, исполнителями, бюджетом, Фондом социальной защиты населения,

Таблица 1. Качественные изменения совокупной задолженности сельскохозяйственных организаций, подведомственных Минсельхозпроду, за 2014–2017 гг. по состоянию на 31 декабря, тыс. руб. (в денонмированных рублях)

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Абсолютное отклонение				Относительное отклонение, %			
					2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.	2017 г. к 2016 г.	2017 г. к 2014 г.	2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.	2017 г. к 2016 г.	2017 г. к 2014 г.
					2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.	2017 г. к 2016 г.	2017 г. к 2014 г.	2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.	2017 г. к 2016 г.	2017 г. к 2014 г.
Кредиты и займы (краткосрочные и долгосрочные)	2 779 866	2 874 109	2 777 059	2 805 938	94 243	-97 050	28 879	26 072	103,4	96,6	101,0	100,9
Краткосрочная кредиторская задолженность – всего	2 666 637	3 499 330	3 878 718	4 108 084	832 693	379 388	229 366	1 441 447	131,2	110,8	105,9	154,1
В том числе: поставщикам, подрядчикам, исполнителям	1 668 715	2 276 497	2 510 937	2 709 758	607 782	234 440	198 821	1 041 043	136,4	110,3	107,9	162,4
по полученным авансам	339 982	387 621	377 330	385 303	47 639	-10 291	7 973	45 321	114,0	97,3	102,1	113,3
по налогам и сборам	39 124	39 090	42 209	50 855	-34	3 119	8 646	11 731	99,9	108,0	120,5	130,0
по социальному страхованию и обеспечению	62 741	67 565	65 538	72 075	4 824	-2 027	6 537	9 334	107,7	97,0	110,0	114,9
по оплате труда	79 071	80 888	79 149	92 949	1 817	-1 739	13 800	13 878	102,3	97,9	117,4	117,6
по лизинговым платежам	193 080	232 215	310 689	340 409	39 135	78 474	29 720	147 329	120,3	133,8	109,6	176,3
собственнику имущества (учредителям, участникам)	50 808	62 822	31 825	24 063	12 014	-30 997	-7 762	-26 745	123,6	50,7	75,6	47,4
прочим кредиторам	233 114	352 632	461 041	432 672	119 518	108 409	-28 369	199 558	151,3	130,7	93,8	185,6

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций, подведомственных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2014–2017 гг.

Таблица 2. Структурные изменения совокупной задолженности сельскохозяйственных организаций, подведомственных Минсельхозпроду, за 2014–2017 гг. по состоянию на 31 декабря

Показатели	Удельный вес, %				Абсолютное отклонение 2017 г. к 2014 г., п. п.
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	
Кредиты и займы	51,04	45,45	41,72	40,58	-10,46
Кредиторская задолженность – всего	48,96	54,55	58,28	59,42	10,46
В том числе:					
поставщикам, подрядчикам, исполнителям	30,64	36,53	37,73	39,19	8,55
по полученным авансам	6,24	6,18	5,67	5,57	-0,67
по налогам и сборам	0,72	0,61	0,63	0,74	0,02
по социальному страхованию и обеспечению	1,15	1,07	0,98	1,04	-0,11
по оплате труда	1,45	1,29	1,19	1,34	-0,11
по лизинговым платежам	3,55	3,74	4,67	4,92	1,38
собственнику имущества (учредителям, участникам)	0,93	1,00	0,48	0,35	-0,58
прочим кредиторам	4,28	4,11	6,93	6,26	1,98
Сумма совокупной задолженности	100	100	100	100	0,0

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций, подведомственных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2014–2017 гг.

Таблица 3. Нагрузка кредиторской задолженности на одну сельскохозяйственную организацию, тыс. руб. (в денонмированных рублях)

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста 2017 г. к 2014 г.
Кредиты и займы (краткосрочные и долгосрочные)	2 779 866	2 874 109	2 777 059	2 805 938	100,9
Краткосрочная кредиторская задолженность	2 666 637	3 499 330	3 878 718	4 108 084	154,1
Количество сельскохозяйственных организаций	1 044	1 039	1 019	977	93,6
Приходится кредиторской задолженности на одну сельскохозяйственную организацию	2 554,3	3 368,0	3 806,4	4 204,8	164,6
Приходится кредитов и займов на одну сельскохозяйственную организацию	2 662,7	2 766,2	2 725,3	2 872,0	107,9

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций, подведомственных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, за 2014–2017 гг.

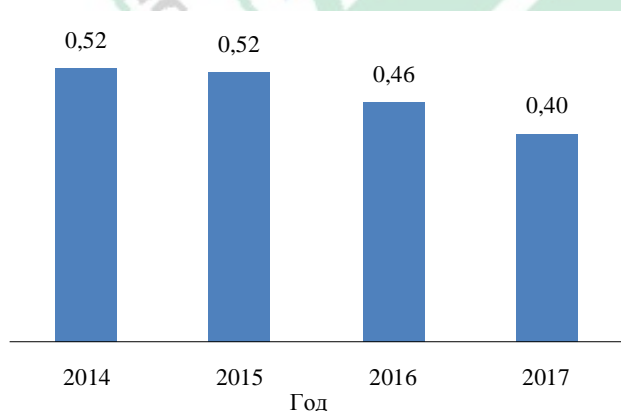

Рис. 1. Соотношение задолженности по кредитам и займам к выручке от реализации

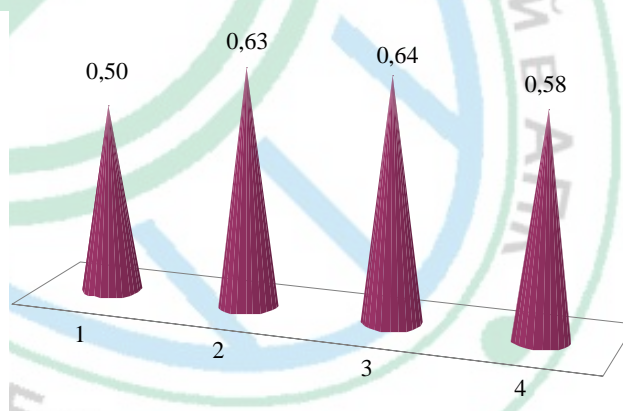

Рис. 2. Соотношение задолженности по краткосрочной кредиторской задолженности к выручке от реализации

финансовыми организациями и др. не только сохраняются, но и усугубляется.

Для полноценного анализа состояния кредиторской задолженности также исследован коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, который показывает, сколько требуется оборотов для оплаты выставленных счетов и рассчитывается как отношение себестоимости продукции к краткосрочной кредиторской задолженности (рис. 3).

Так, в 2014 г. коэффициент оборачиваемости краткосрочной кредиторской задолженности составил 1,74,

в 2015 г. – 1,48, 2016 г. – 1,43, в 2017 г. – 1,49. Законодательно в Республике Беларусь нормативное значение по данному показателю не предусмотрено. В то же время в зарубежной практике имеются различные подходы к оценке оборачиваемости кредиторской задолженности. Согласно методике оценки кредитоспособности Российского сельскохозяйственного банка нормативным значением показателя оборачиваемости кредиторской задолженности для сельского хозяйства считается 4,8 [1]. Как видно, полученные расчетные данные значительно отличаются от нормативного значения, что

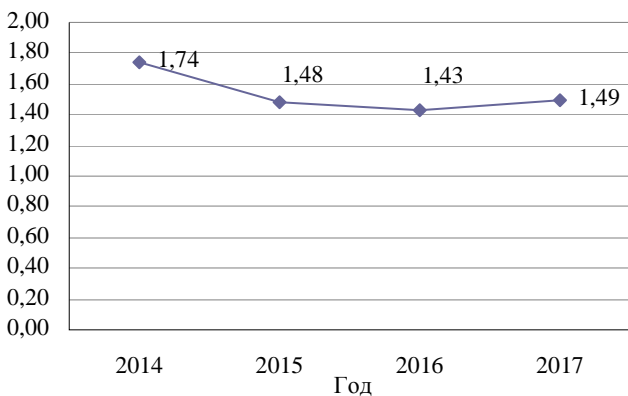

Рис. 3. Коэффициент оборачиваемости краткосрочной кредиторской задолженности

свидетельствует о низком уровне оборачиваемости кредиторской задолженности сельскохозяйственных организаций республики и о наличии резервов ускорения оборачиваемости.

Нами был рассчитан период оборота кредиторской задолженности, который показывает средний срок возврата долгов организации (за исключением займов) [2]. Существует два способа расчета данного показателя. Вне зависимости от выбранного способа результаты идентичны. Получены следующие значения показателя: 2014 г. – 210 дней, 2015 г. – 246, 2016 г. – 255, 2017 г. – 245 дней. Как видно, период, в течение которого сельскохозяйственная организация может рассчитаться по своим долгам, по годам варьирует. Так, период оборачиваемости в 2015 г. вырос по сравнению с 2014 г. на 36 дней, в 2016 г. по сравнению с 2015 г. – на 9 дней, а в 2017 г. по сравнению с 2016 г. уменьшился на 10 дней. Несмотря на сокращение периода оборачиваемости в 2017 г., значение показателя весьма велико. Согласно методике оценки кредитоспособности Российского сельскохозяйственного банка нормативным значением показателя периода оборота кредиторской задолженности для

сельского хозяйства является до 70 дней. Сопоставление полученных результатов свидетельствует о значительном превышении периода оборачиваемости краткосрочной кредиторской задолженности по сельскохозяйственным организациям республики над нормативным значением. Так, в 2014 г. это превышение составило 140 дней, в 2015 г. – 176, 2016 г. – 185, в 2017 г. – 175 дней.

Некоторые экономисты считают, что увеличение периода оборачиваемости благотворно сказывается на деятельности сельскохозяйственной организации, так как позволяет ей получить дополнительные источники финансирования и пользоваться ими в течение более длительного промежутка времени. Однако существует и обратная сторона медали. Достаточно длительный период оборачиваемости также свидетельствует о низкой экономической устойчивости организации.

Интересным представляется анализ задолженности по областям республики (рис. 4, 5).

Исследование полученных данных за анализируемый период позволило установить, что наименьший удельный вес в общей сумме задолженности по кредитам и займам по республике занимает Витебская область (в 2017 г. 10,3 %). Темп роста задолженности по кредитам и займам в 2017 г. по сравнению с 2014 г. составил 77,8 %. Доминирующее положение по кредитам и займам занимают Минская и Брестская области: в 2017 г. их удельный вес в общей сумме задолженности по кредитам и займам составил по республике 26,2 и 19,3 % соответственно.

Следует отметить, что по краткосрочной кредиторской задолженности по областям тенденции роста сохраняются (см. рис. 5). Лидирующее положение занимает Минская область, темп роста за анализируемый период составил 209 %. Наименьший удельный вес в общей сумме задолженности по краткосрочной кредиторской задолженности по республике занимает Могилевская область (в 2017 г. 11,8 %).

В целом проведенное исследование влияния роста задолженности на финансово-экономическое состояние

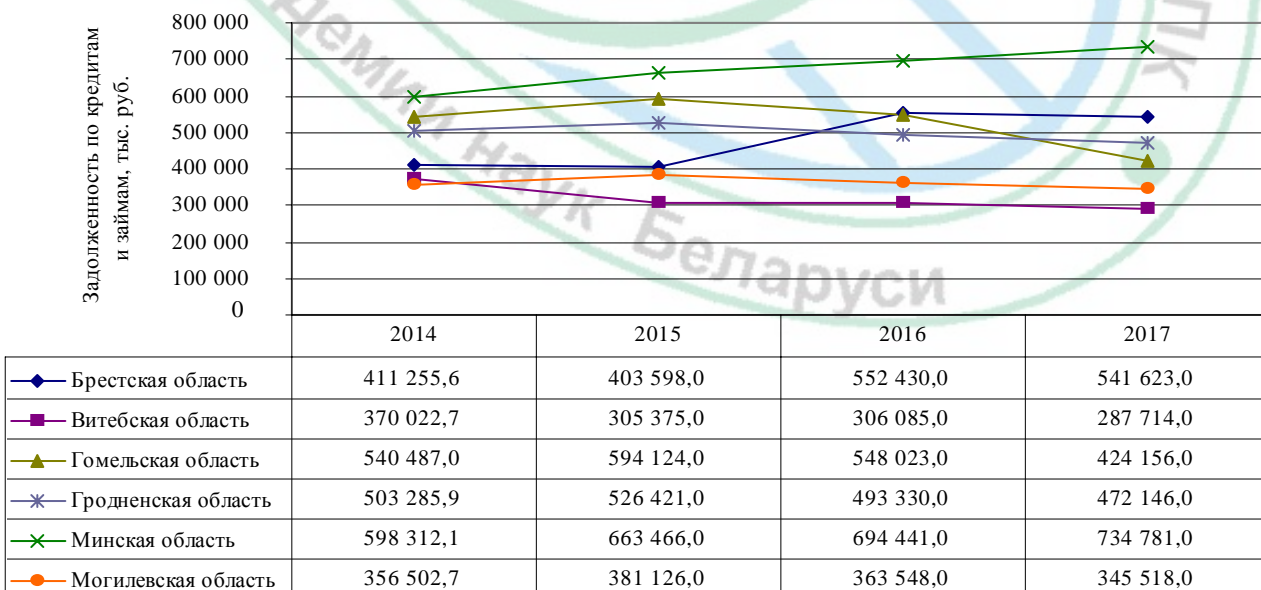

Рис. 4. Задолженность по кредитам и займам сельскохозяйственных организаций, подведомственных Минсельхозпроду, по областям за 2014–2017 гг., тыс. руб.

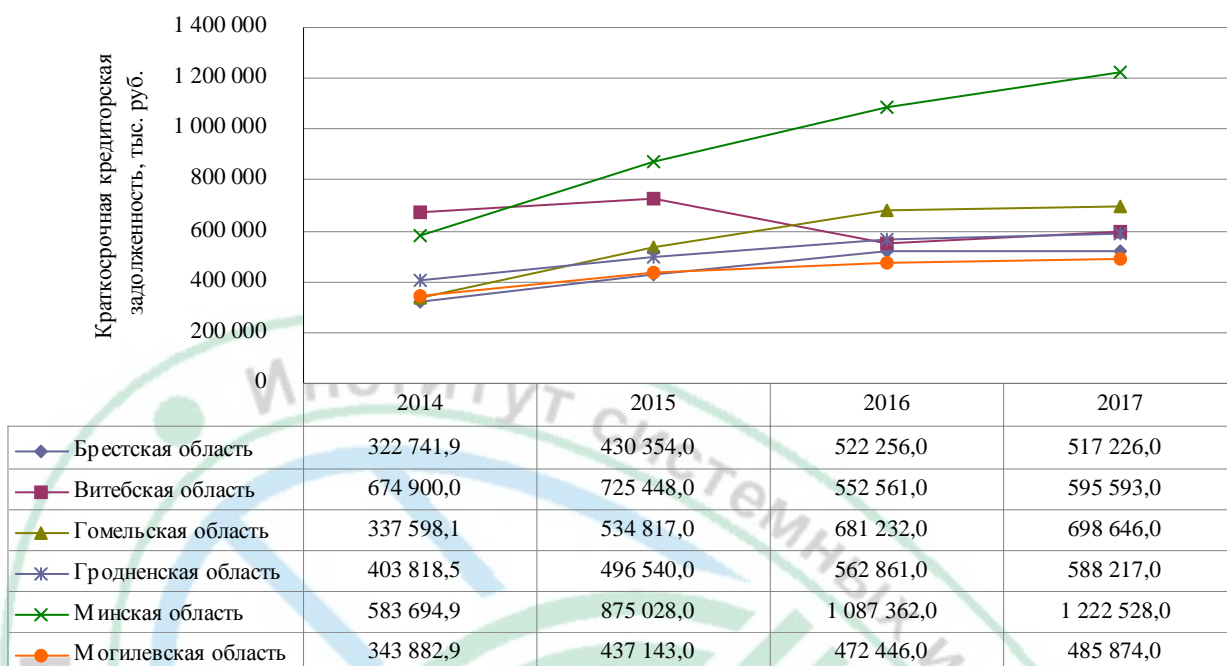

Рис. 5. Краткосрочная кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций, подведомственных Минсельхозпроду, по областям, за 2014–2017 гг., тыс. руб.

сельскохозяйственных организаций показало, что ее наличие сказывается на конечном результате их деятельности, приводит к сбоям в процессе производства. Основные причины долговых обязательств, по нашему мнению, следующие:

а) применяемые подходы к государственному регулированию цен сдерживают рост эффективности работы аграрной сферы;

б) высокая затратность производства и низкая эффективность деятельности и др.

Таким образом, результаты проведенного анализа состояния задолженности сельскохозяйственных организаций позволяют сделать вывод о сохранении сложной ситуации, сформировавшейся в аграрном секторе. Несмотря на то что в последние годы наметились темпы повышения интенсивности ведения сельского хозяйства, экономическая устойчивость развития отрасли не достигнута. Для перехода от временного роста к динамичному функционированию проблема задолженности

должна решаться комплексно, с использованием не только финансово-кредитного механизма, но и других финансовых методов улучшения экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций.

Список использованных источников

1. Васина, Н. В. Моделирование финансового состояния сельскохозяйственных организаций при оценке их кредитоспособности / Н. В. Васина. – Омск: НОУ ВПО ОмГА, 2012. – 252 с.
2. Смирнов, Ю. Пошаговый анализ кредиторской задолженности [Электронный ресурс] / Ю. Смирнов // Практический журнал по управлению финансами компании. – Режим доступа: <https://fd.ru/articles/158366-poshagovyy-analiz-kreditorskoy-zadoljennosti-qqq-16-m12>. – Дата доступа: 15.08.2018.
3. Политика управления кредиторской задолженностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://1-fin.ru/?id=281&t=1257&ht=92&w>. – Дата доступа: 15.08.2018.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК [336.02:338.436]:631.115.1(476)

Николай Артюшевский, заведующий сектором информационного обеспечения

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Развитие финансовой кооперации как основное направление совершенствования организационно-экономических основ функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Беларусь

Развитие фермерского хозяйства, особенно на основе современных инновационных технологий, требует вложения значительных финансовых средств, которых у сельского жителя (ЛПХ) и в недавно созданных К(Ф)Х недостаточно. Существующий же механизм получения кредитов не в полной мере отвечает как возможностям сельчан, так и специфике сельхозпроизводства. При получении кредитов они сталкиваются с рядом трудностей:

- сложно найти поручителей (лица, которые могут поручиться, сами находясь в аналогичных сложных финансовых условиях либо ищут поручителей);

- банк не принимает в залог имущество кредитополучателя (у фермера юридический адрес чаще всего жилой дом, где прописаны дети);

- отсутствие справки о доходах (доход от ЛПХ не воспринимается банком) или низкий доход семьи как у кредитополучателя, так и у поручителей;

- отсутствует отсрочка по погашению основного долга и процентов по кредиту (в то время как вложенные в производство растениеводческой продукции финансовые средства начинают приносить доход как минимум через 3–5 месяцев в зависимости от культуры, а в животноводстве порой и через несколько лет);

- выдаваемые банком суммы кредитов, как правило, недостаточны.

Выходом из сложившейся ситуации могут стать кредитные кооперативы, которые, аккумулируя свободные денежные средства юридических и физических лиц в сельской местности, содействуют становлению хозяйств населения и тем самым развитию сельскохозяйственного производства. Вышеназванные кооперативы являются источником первоначального капитала для мелкого сельского бизнеса, способствующего в том числе и решению проблем занятости трудоспособного населения в сельской местности.

В Республике Беларусь до настоящего времени не принято специального законодательного акта, определяющего механизм развития сельской кредитной кооперации. Вследствие этого финансовая интеграция в АПК фактически отсутствует.

Второй по значению причиной неразвитости кредитной кооперации после законодательных ограничений считаются высокие темпы инфляции, имевшие место в экономике страны довольно длительное время, что не давало возможности сельскохозяйственным

предприятиям аккумулировать свободные финансовые средства, а низкая доходность отрасли не позволяла фермерам привлекать инвестиции под высокие процентные ставки.

Одной из основных мер по ускорению развития сельскохозяйственной кредитной кооперации может стать делегирование Правительством функций методологического, ресурсного и организационного сопровождения системы кредитной кооперации ОАО «Белагропромбанк». Данный механизм передачи полномочий был опробован при развитии отрасли агротуризма и показал высокую эффективность. Государство ограничилось бы ролью гаранта, создав и разместив в банке поручительский фонд.

ОАО «Белагропромбанк» стал бы центром, который по поручению Правительства осуществлял бы с привлечением других институтов (фермерских ассоциаций, Министерства сельского хозяйства и продовольствия, местных властей и др.) функции координатора программы развития, методическое обеспечение, организацию подготовки кадров, привлечение ресурсов, предоставление кооперативам стартовой поддержки и другие меры по развитию и обеспечению эффективности функционирования системы. Создание такого центра является не единственным, но важным фактором, во многом определяющим успех развития кредитной кооперации.

Нами предложена модель механизма сельскохозяйственной финансовой кооперации (рис.). Кредитный кооператив принимает заявки от сельхозпроизводителей, нуждающихся в выделении средств. На основании их анализа, зная лично заявителей и являясь экспертами в отрасли, члены кооператива принимают взвешенное решение о выдаче (или отказе) и объеме выделения средств и направляют свое заключение и сопроводительные документы в банк. В случае непогашения кредита все пайщики рискуют частью своих членских взносов и резервным фондом кооператива, что вынуждает каждого взвешенно подходить к принятию решения.

Члены кредитного кооператива вправе сберегать часть своих свободных средств на депозите данной организации. В таком случае банк в первую очередь выделяет средства с вклада, и только когда их недостаточно, пользуется поручительским фондом. Кредитный кооператив обладает правом контроля целевого использования выделенных средств, но прямого доступа к размещенным средствам не имеет и не может распоряжаться ими по своему усмотрению.

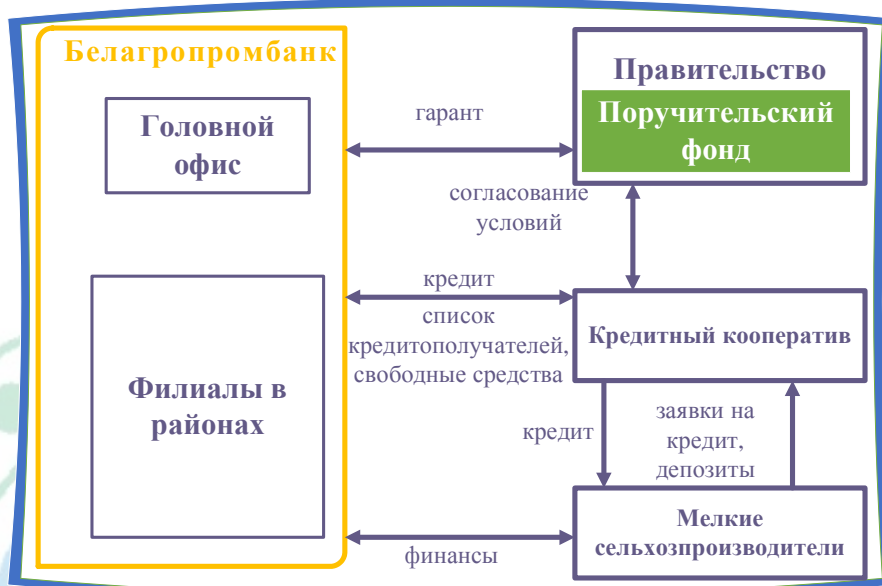

Рис. Предлагаемый механизм финансирования мелких сельхозпроизводителей через кредитный кооператив

Банк выдает кредиты в объемах созданного поручительского фонда и полученных от данного кооператива депозитов. Так как выдаваемые средства не являются собственностью банка, то ему только возмещаются затраты на обслуживание процесса кредитования.

Отметим, что поручительский фонд един для всех кредитных кооперативов, депозитный – у каждого предприятия свой.

Крестьяне получают кредиты под ставку рефинансирования, увеличенную на маржу в 2 %, без сложной процедуры оформления кредитных документов. Преимуществом предлагаемого механизма является возможность учета специфики сельскохозяйственного производства при выдаче кредита мелким производителям: отсрочка начала погашения не только основного долга, но и процентов; возможность фермерским хозяйствам и ЛПХ, обладающим хорошей деловой репутацией и высокими профессиональными качествами, получения кредита без залога.

Механизм распределения полученной от фермеров платы за кредит в зависимости от источника выделения средств представлен в таблице 1.

Член кредитного кооператива, разместивший депозит, получит доход, рассчитываемый по следующей формуле:

$$Д = (О.Д. \times (С.Р. + 2) / 100) / 365 \times n - З.Б.) \times 0,8,$$

где Д – доход фермера, разместившего депозит;

О.Д. – объем депозита;

С.Р. – ставка рефинансирования;

n – срок депозита в днях;

З.Б. – затраты банка.

Необходимо уточнить, что доход по депозиту будет получен только в том случае, если на данный объем средств кооператив выдаст кредит, в противном случае дополнительного дохода не будет. С учетом отсутствия условий по срокам хранения депозита и довольно высокой доходности вкладов предложенный механизм, с одной стороны, привлекает членов кооператива хранить свободные денежные средства на счетах организации, с другой – заинтересовывает в поиске клиентов на кредит. По причине личной заинтересованности членов кооператива в возврате средств клиенты объективно оцениваются по платежеспособности и профессионализму, что минимизирует риск невозврата финансовых средств.

Резервный фонд кредитного кооператива формируется на случай невозврата кредита фермером, в него направляются до 20 % оставшихся после возмещения затрат банка доходов по кредиту независимо от источника

Таблица 1. Механизм распределения платы за кредит

Плата за кредит	Источник выделенных средств под ставку рефинансирования +2 %	
	поручительский фонд	депозит
Возмещение затрат банка	Зависит от объема и срока кредитования	
Доход кредитного кооператива (резервный фонд)	20 % средств, оставшихся после оплаты расходов банка. Из средств данного фонда в первую очередь возмещаются потери в случае невозврата кредита	
Увеличение поручительского фонда	80 % средств, оставшихся после оплаты расходов банка	Нет
Доход членов кооператива	Нет	80 % средств, оставшихся после оплаты расходов банка, члена кредитного кооператива, внесшего депозит

Примечание. Таблица составлена автором на основании собственных исследований.

средств. Члены кооператива не получают доходов от членства, все средства накапливаются. Величина направляемых в данный фонд средств может быть изменена. Например, если процент невозврата ниже 1 и сформирован достаточный резервный фонд, то процент отчислений можно снизить до 10. Напротив, если уровень невозврата превысит 2,5 %, необходим рост данного регулятора до величины в 10 раз выше (2,5 – 25 %, 3 – 30 % и т. д.).

Еще одно преимущество предлагаемого механизма – саморегулируемый рост поручительского фонда. В случае, если депозитов будет не хватать для покрытия потребности в кредитах, фонд будет увеличиваться за счет части платы сельскохозяйственных производителей за пользование кредитом.

В 2005–2009 гг. в двух районах (Столинском и Славгородском) проводился эксперимент по внедрению предлагаемого финансирования. В деревнях были созданы кредитные комиссии, представительство ассоциации FERT в Беларуси разместило в банке залог, ежегодно выдавалось более 40 кредитов. Нами проводился мониторинг эффективности и направлений использования заемных ресурсов, обязательности платежей, оказывались консультационные услуги кредитным комиссиям.

Реализация проекта оказала положительное влияние на экономику Столинского района (табл. 2). Рост валового производства продукции составил 135 млн BYR, или 188 т овощей в натуральном выражении, прирост производственных фондов района составил около 22 млн BYR, было создано 19 полноценных рабочих мест, около 50 чел. получили сезонную занятость.

Всего на протяжении 2005–2009 гг. несколько сотен мелких товаропроизводителей Столинского и Славгородского районов реализовали свои проекты с привлечением микрокредитов на общую сумму свыше 300 млн BYR.

Эксперимент позволил оценить способность сельских жителей реализовывать свои проекты развития хозяйства с эффективностью, позволяющей вовремя и в полном объеме погашать кредит и проценты по нему, показал высокую обязательность платежей мелких товаропроизводителей и эффективность системы кредитных комиссий (100 % погашение выданных кредитов и единичные случаи задержки платежей).

На основании проведенной апробации модели кредитной кооперации нами были выявлены основные тенденции и зависимости, а также факторы, оказывающие

наиболее значимое воздействие на внедряемый механизм кооперации. На их основе была составлена экономико-математическая модель развития кредитной кооперации в стране. Используется динамическая модель общего равновесия (CGE) для АПК Беларуси. Ее применение позволяет оценить результат внедрения кооперации на стадии, когда система придет в равновесие, а не только на первоначальном «шоковом» этапе. Суть модели заключается в том, что она позволяет оценить влияние предложенного механизма инвестирования в АПК на объемы производства сельскохозяйственной продукции, изменение расходов (доходов) бюджета, банка и хозяйств населения.

На основании модели рассчитаны три варианта развития кооперации: условно пессимистический, оптимистический и ожидаемый. Условия и результаты прогноза представлены в таблице 3.

За десять лет, как ожидается, около сотни тысяч сельских жителей смогут получить кредит, что позволит увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции на 7,9 млрд BYN, в том числе ежегодный рост достигнет 1,5 млрд BYN. Применение предлагаемого механизма финансовой поддержки предоставит возможность мелким сельхозпроизводителям развиваться до нового статуса – ЛПХ до К(Ф)Х, последним – укрепиться, оснащаться основными производственными и оборотными фондами.

Необходимо отметить высокую окупаемость государственной поддержки – увеличение валового производства за 10 лет составит около 65–67 руб. на 1 рубль, вложенный из бюджета. Причем средства выделяются на возвратной основе. Ожидается, что с 6–7 года реализации механизма потребность в поручительском фонде практически исчезнет, он будет необходим лишь новым, только начинающим свою деятельность кооперативам, или действующим в период больших кассовых разрывов.

Мы считаем предложенный нами механизм финансирования мелких сельхозпроизводителей через кредитный кооператив перспективным направлением развития АПК Беларуси, которое позволит в дальнейшем ЛПХ и К(Ф)Х кооперироваться между собой не только для самофинансирования, но и в технологических, производственно-экономических и социальных целях. Это важный инструмент для внедрения инноваций в хозяйствах населения, а также форма взаимного страхования рисков сельскохозяйственного производства.

Таблица 2. Оценка влияния эффективности механизма микрокредитования на экономику Столинского района

Показатели	Значение
Увеличение валового производства сельскохозяйственной продукции, тыс. BYR	134 829
В натуральном исчислении (овощной продукции), т	187,6
Увеличение валового производства с учетом эффекта мультипликатора (5,413), тыс. BYR	729 896
Прирост основных производственных фондов района, тыс. BYR	22 043
Увеличение занятости, раб. мест	19
Доходы банка, тыс. BYR	3186,2
В том числе:	
проценты по кредитам, тыс. BYR	2375,6
комиссионное вознаграждение за выдачу наличными, тыс. BYR	810,6

Таблица 3. Вариантный прогноз развития кредитной кооперации

Показатели	Варианты		
	оптимистический	условно пессимистический	ожидаемый
Условия:			
процент невозврата выданных кредитов, %	0,5	2,0	1,0
уровень инициативности активной части сельского населения, %	40	10	30
ставка рефинансирования, %	10,5	10,5	10,5
средний срок кредитования, месяцев	12	12	12
банковские расходы, % от суммы выданных средств	1,0	2,0	1,5
увеличение валового производства сельскохозяйственной продукции на 1 руб. вложенных средств	2,2	2,2	2,2
Результат:			
численность кредитных кооперативов на конец прогнозного периода	1 883	466	1 405
объем выданных кредитов, млн BYN	4 366,4	1091,6	3 274,7
затраты государства на формирование поручительского фонда, млн BYN	156,6	39,7	118,3
увеличение валового производства сельскохозяйственной продукции, млн BYN	10 526,0	2 615,0	7 869,4
выход продукции на 1 руб. расходов бюджета	67,2	65,9	66,5

Развитие кредитной кооперации позволит решить острую проблему финансирования мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей и в дальнейшем может стать эффективным механизмом их развития, как это происходит в большинстве экономически развитых стран. При этом мы не считаем ее полноценной заменой банковского кредитования и лизинга, ниша

кооперации – в основном помощь небольшим, только образовавшимся фермерским хозяйствам и активным ЛПХ. Для того чтобы кредитные кооперативы смогли конкурировать с банками, необходимо не одно десятилетие их развития, создание крупных интеграционных объединений, тогда они смогут стать мощной рыночной силой, как, например, Креди Агриколь во Франции.

Материал поступил 10.10.2018 г.

УДК 338.43.02

Валерий Бельский, кандидат экономических наук, доцент, директор
Лариса Тригубович, и. о. ученого секретаря
Денис Муха, кандидат экономических наук, заведующий отделом
 инновационной политики
 Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Проблемы и пути стимулирования труда и производства в агропромышленной сфере Беларуси

Агропромышленный комплекс (АПК) представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых отраслей, специализирующихся на производстве, хранении и переработке сельскохозяйственной продукции, а также на создании соответствующих средств производства для этих целей. Эта системообразующая сфера национальной экономики интегрирует значительный конкурентный потенциал, который ощутимо влияет на устойчивость национального хозяйства страны в целом.

В качестве ресурсной базы и значимого производственного фактора АПК активно взаимодействует со многими отраслями национальной экономики, формируя более 8,5 % валового внутреннего продукта в год. Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье в совокупности составляют 16,4 % всего белорусского экспорта. Общая площадь сельскохозяйственных земель – около 9 млн га, или 0,9 га на душу населения. Организационную структуру производства сельского хозяйства в Беларуси представляют сельскохозяйственные организации, на долю которых приходится в среднем около 74,0 % от всей произведенной продукции, личные подсобные хозяйства – 24,8 и чуть более 1,0 % – крестьянские (фермерские) хозяйства. Всего в АПК работает около 10 % занятого населения страны. Эффективная реализация возможностей, сосредоточенных в данной сфере, в комбинации с инновационным насыщением сельскохозяйственного производства и его достаточным инвестиционным обеспечением способствует ускорению экономического роста, улучшению экономической стабильности, а также стимулирует инновационную активность субъектов хозяйствования всей цепочки добавленной стоимости. Поскольку агропромышленный комплекс обеспечивает удовлетворение потребительского спроса на продукты питания, экспорт сельскохозяйственной продукции гарантирует продовольственную и экономическую безопасность, а также продовольственную независимость государства, его устойчивость к внешним вызовам и конкурентоспособность являются важнейшими условиями национальной безопасности [3, 5].

Современные условия хозяйствования требуют использования принципиально новых подходов к управлению в аграрной сфере, способных обеспечить сбалансированное и стабильное ее развитие. Особого внимания заслуживают вопросы совершенствования системы стимулирования труда, направленного на активизацию трудовой деятельности и рост производительности труда в сельском хозяйстве, а также инвестиционного обеспечения функционирования комплекса.

Рост производительности труда является одним из основных факторов повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Исследования показывают, что стандартные модели стимулирования труда, повсеместно применяемые в промышленности и сфере услуг, в сельском хозяйстве не дают ожидаемого эффекта. Это обусловлено как спецификой производства в агропромышленной сфере, так и характером труда занятых в ней.

Экономическая и производственная специфика сельского хозяйства, обуславливающая его неоднородность и высокую зависимость от множества сопутствующих условий, формирует особенности мотивации в сельскохозяйственной сфере. В частности, данная специфика связана с непосредственным использованием земли, выступающей в качестве основного средства производства, а также других естественных природных ресурсов, которые могут существенно отличаться по признакам сезонности, природно-климатическим условиям, плодородности почвы и т. д. Соответственно, это формирует особые организационные, производственные, логистические, складские, транспортные, информационные условия, влияющие на конечный результат деятельности сельхозпроизводителей.

Специфическими чертами сельскохозяйственной мотивации, которые требуют учета при формировании механизма стимулирования труда, являются:

1. Сезонный характер работ, предусматривающий значительный временной период между процессом производства и получением результата. Данный фактор усложняет процедуры стимулирования труда и производства.

2. Прямая зависимость сельскохозяйственного производства от погодно-климатических условий и природно-экономического потенциала конкретного региона, которая является причиной значительной нестабильности получаемых результатов и, в свою очередь, снижает

значимость будущего вознаграждения как мотиватора текущей трудовой деятельности.

3. Использование большого объема получаемой сельскохозяйственной продукции во внутреннем обороте в качестве сырья, что обуславливает дополнительное расходование денежных средств для обеспечения производственных процессов по сравнению с промышленностью и снижает возможности материального стимулирования работников.

4. Многопрофильность трудовой деятельности в сельском хозяйстве. Многие выполняемые трудовые операции имеют смешанный характер и относятся к междисциплинарной сфере компетенций работников. Это, с одной стороны, вызывает необходимость создания дополнительных стимулирующих механизмов, с другой – снижает эффективность использования стандартных общепринятых схем стимулирования, выработанных управленческой наукой [1].

Создание эффективной системы стимулирования труда требует применения как материальной, так и нематериальной форм поощрения, в совокупности формирующих чувство удовлетворенности от содержания выполняемой работы, достигаемых успехов, участия в решении сложных задач. При этом эффективность применения инструментов стимулирования зависит от воздействия целого ряда факторов. В частности, к факторам прямого воздействия относятся внешние условия реализации хозяйственной деятельности, в том числе меры бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, инвестиционной и инновационной политики, развитие устойчивых форм интеграции и кооперации с целью повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций. Внутренние факторы охватывают экономическое состояние и специализацию конкретного предприятия АПК, созданные условия по организации труда и осуществлению производственной деятельности [5, 6].

Недостаточная и несбалансированная оплата сельскохозяйственного труда в Беларуси привела к нарастанию кадровых проблем АПК. На фоне формального благополучия по числу занятых, качественному их составу ощущается реальная нехватка квалифицированных специалистов – ветврачей, инженерно-технических работников, а также представителей массовых профессий, профессиональные задачи которых все более усложняются и состоят в необходимости эксплуатации сложной техники (роботизированной, с ЧПУ, средствами геопозиционирования), реализации микробиологических процессов (при применении консервантов, завасок, биологических средств защиты растений, эксплуатации биогазовых установок) и т. д. Кадровый голод ощущается не только на предприятиях. Специалисты органов государственного управления АПК также не без проблем решают задачи, которые ранее не вызвали затруднений [3, 11].

Выявлены существенные по многим параметрам отличительные особенности системы стимулирования труда в АПК Беларуси по сравнению с зарубежной практикой. В частности:

1. На белорусских сельскохозяйственных предприятиях в большинстве случаев применяются стандартные модели стимулирования труда, показавшие свою эффективность в условиях стабильности и, как правило, закрепленные в нормативных актах национального законодательства либо локальных нормативных документах, которые базируются и функционируют на основе таких актов.

2. Большое значение для сельскохозяйственного производства имеет социальное стимулирование, меры поддержки жителей сельских территорий. Данными инструментами пользуются в одинаковой степени не только работники, достигающие высоких показателей результативности, но и все работники, задействованные в данной сфере. Это в определенной мере нивелирует значимость трудовой активности.

3. Используемые на практике модели стимулирования труда не рассматривают в качестве значимых социальных факторов (например, предоставление жилья, получение образования и т. д.), в основном применяются стимулы материальные, социально-материальные и социальной карьеры [7].

Учитывая разрыв между периодами приложения труда и получения доходов, для выхода на самоокупаемость в текущих условиях рентабельность реализации продукции среднестатистического предприятия должна составлять порядка 40 %. На фоне общеэкономических проблем, которые вызвали падение доходов населения за последние два года на 12 %, повышение рентабельности путем увеличения цен затруднительно – стоимость большинства отечественных сельскохозяйственных товаров практически достигла уровня сопредельных стран, дальнейший рост может спровоцировать нарастание импорта и отрицательного сальдо внешнеторгового баланса [3].

Ключевая роль в балансе стимулов трудовой активности в сельском хозяйстве страны отводится оценке деятельности, которая строится исходя из валовых производственных показателей, а не основывается на экономических и стратегических критериях результативности. В данной связи необходимо изменить критерии оценки деятельности предприятий и стимулирования с акцентом на рост доходов и перейти на применение «прозрачной формулы» оплаты труда.

Стимулирование деловой активности в сельскохозяйственном производстве во многом обеспечивается применением мер налогового регулирования, эффективных механизмов государственной поддержки, защиты внутреннего рынка, ценообразования. При этом, несмотря на определяющее значение, рычаги макроэкономического регулирования не могут обеспечить решение всех задач формирования стимулирующей деловой среды в сфере АПК, в которой преобладает государственная собственность в структуре уставного капитала сельскохозяйственных организаций, что предполагает прямое участие государственных органов в управлении сельскохозяйственными организациями [3, 4].

Анализ применения инструментов стимулирования труда в АПК показал, что в отличие от принятых в отечественной практике форм и систем материального

стимулирования (сдельная, повременная оплата труда и их разновидности) за рубежом используются принципиально другие формы и системы оплаты труда работников. В частности, в научной литературе выделяются следующие системы заработной платы:

дифференциальная, в рамках которой предусматривается применение повышенных тарифных ставок (расценок) для оплаты труда работников, выполняющих и перевыполняющих высокие нормы (оплата труда работников, не выполняющих установленные нормы, производится по пониженным ставкам);

эмпирическая, использующая повышенную оплату труда по пониженной тарифной ставке при условии выработки, составляющей от 4/3 до 3/4 высокой нормы;

сдельно-регрессивная, в которой начиная с определенного уровня выработки (100 % оплаты и выше) применяется повышенная тарифная ставка;

комбинированная – представляет собой сочетание дифференциальной и сдельно-регрессивной систем: в данном случае устанавливается определенный уровень выработки, при достижении которого тарифная ставка работника повышается;

однофакторная – строится на основе изменения уровня заработной платы в зависимости только от одного фактора – выработки (применяется на предприятиях с низким уровнем механизации и с высоким удельным весом ручного труда);

многофакторная – представляет собой разновидность повременной и сдельной оплаты труда, применяется на высокомеханизированных производствах;

всефакторная – строится на основе оценки интенсивности труда работника путем применения технологических надбавок к норме времени.

Примером применения различных комбинаций данных систем стимулирования в сфере АПК является система Ганнта, широко распространенная в США. Она представляет собой сочетание повременной и сдельной форм оплаты труда: при выполнении нормы выработки до 100 % заработок исчисляется по часовым тарифным ставкам, сниженным на 10–15 % по сравнению с расчетными сдельными ставками; в случае выполнения напряженной технически обоснованной нормы выработки свыше 100 % труд работника оплачивается по сдельным ставкам выше на 10–15 %, чем при повременной оплате; при выполнении ответственных работ расчетные сдельные ставки могут быть повышены до 40 % [8].

Заслуживают внимания две системы стимулирования труда, которые широко применяются в Великобритании в сельскохозяйственном производстве. Они отличаются размерами выплат, надбавок и условиями применения.

1. Система Аткинсона построена на повременной оплате труда при выполнении норм выработки до 75 % и применении ставок выше на 33 % при сдельной оплате труда. Повременный заработок работников, выполняющих нормы в диапазоне от 76,0 до 99,9 %, пересчитывается на сдельные расценки (прирост составляет 1,32 % за каждый процент выполнения выработки сверх 75 %). Выполнение норм на 100 % сопровождается выплатой полной сдельной ставки с надбавкой в 5 %. Далее за каждый

дополнительный процент перевыполнения нормы расчетная тарифная ставка увеличивается еще до 5 % (при 120 %-м выполнении норм тарифная ставка увеличивается вдвое).

2. Система Элингхема использует в качестве базовой повременную оплату при выполнении норм до 80 %, с величиной ставки на 25 % ниже сдельных. Далее каждый процент выполнения норм выработки до 99,9 % повышает расчетные ставки на 1,25 %; 100 %-е выполнение нормы является основанием для оплаты труда по полной ставке сдельщика с надбавкой в размере 10 %. Перевыполнение норм свыше 100 % стимулируется повышением расчетных ставок сдельщиков на 2,5 % за каждый процент перевыполнения нормы [8].

Интересен опыт стимулирования сельскохозяйственного труда во Франции. Здесь широкое распространение получила система Бедо, в соответствии с которой все виды механизированных и автоматизированных работ рассчитываются исходя из единицы трудозатрат (квалифицированный труд работника в одну минуту). В соответствии с этим принципом устанавливается норма производительности труда, относительно которой оценивается его интенсивность и результативность. Оплата труда в системе Бедо аналогична ранее рассмотренным системам: при условии выполнения норм производительности до 100 % – повременная, свыше 100 % – сдельная.

Одним из эффективных инструментов стимулирования труда в сельскохозяйственном производстве в экономически развитых странах (Германия, Швеция, Италия, Франция, Великобритания, США) является применение коллективного премирования и системы «участия в прибылях». Формирование и распределение выплат в данном случае осуществляются на основе соглашения, заключаемого между работодателем и работником, в котором определяется удельный вес прямых затрат на оплату труда в общей стоимости сельскохозяйственной продукции (себестоимости). Выплата производится при условии, что фактические издержки на оплату труда за определенный период времени окажутся меньше, чем вся сэкономленная сумма. Именно эта сумма формирует премиальный фонд, 25 % которого отчисляется в резерв предприятия, а остальная сумма распределяется между предприятием и работником в соотношении 25 % : 75 %. Многолетняя практика подтверждает высокую мотивирующую значимость такого подхода.

Как видно, опыт зарубежных стран демонстрирует широкий спектр применяемых систем и инструментов, напрямую связывающих результативность трудовой деятельности с получаемыми выплатами. Описанные примеры применения стимулирующих механизмов оплаты труда непосредственно связывают показатели производительности труда и величину оплаты, что является реальным стимулом для активной высокопроизводительной деятельности, творческого подхода к ее организации и перевыполнению норм. Дополнительным фактором повышения трудовой мотивации является широкое использование в сельском хозяйстве системы социальных компенсаций (обеспечение жильем, медицинскими услугами, культурным досугом и т. д.).

Инвестирование в сельское хозяйство также имеет свои особенности, которые проявляются в том, что наряду с вложением капитала в объекты – результаты труда человека, как в других отраслях экономики, в сельском хозяйстве они осуществляются еще и в объекты природы, что при прочих равных условиях делает аграрную сферу более капиталоемкой с длительным сроком окупаемости инвестиций и высокими рисками. Поэтому с позиций вложения инвестиций сельское хозяйство является относительно менее прибыльным и привлекательным видом деятельности (ввиду также сильной зависимости от природно-климатических условий, высоких постоянных затрат), но от его развития зависит рост всей экономики страны [2].

Анализ зарубежного опыта позволяет сделать вывод, что в странах с развитым сельскохозяйственным производством роль государства в стимулировании инвестиционной деятельности заключается в создании развитой рыночной инфраструктуры в сельском хозяйстве. Рост инвестиционной привлекательности повышает приток прямых инвестиций, которые расширяют возможности для развития текущей и перспективной предпринимательской активности. При этом мировая практика показывает, что для привлечения капитальных вложений в аграрную сферу власти используют не только механизм стимулирования, но и механизм принуждения капитала для привлечения общественно полезных инвестиций на основе введения соответствующего законодательства. В этой связи активизация инвестиционной деятельности, привлечение в аграрный сектор инвестиций из различных источников, определение их приоритетных направлений и рациональное использование являются основой не только стимулирования сельскохозяйственного производства и наращивания его потенциала, но и повышения мотивации работников к высокопроизводительному труду.

Роль инвестиционного воздействия в сельском хозяйстве состоит в капитализации и улучшении основных факторов производства посредством совершенствования производственного процесса, технологии и организации труда, что непосредственно отражается на результативности трудовой деятельности работников рассматриваемой сферы, у субъектов хозяйствования появляются и расширяются инвестиционные возможности и стимулы для обновления основного капитала и его наращивания за счет собственных и привлеченных средств, включая зарубежный капитал.

Механизм привлечения инвестиций в сельское хозяйство зависит от состояния инвестиционного спроса, который является различным в кратковременном и долгосрочном периодах. В краткосрочном периоде используется механизм привлечения индуцированных инвестиций. Механизм привлечения инвестиций в долгосрочном периоде основан на наращивании автономных инвестиций и формировании инвестиционного капитала для создания новой материально-технической базы в сельском хозяйстве [9, 13].

Ускоренное развитие сельского хозяйства обеспечивается за счет внедрения институтов инвестирования

(включая рынок ценных бумаг, рынок ссудного капитала, лизинговые схемы, инвестиционные фонды, банки и компании, коллективные инвесторы и др.), содействия укреплению связей между участниками инвестиционного процесса, основанных на принципах обоюдной выгоды и материальной ответственности за выполнение обязательств, формирования новых субъектов инвестиционного процесса при помощи стимулирования развития предпринимательской деятельности.

Особую роль в развитии сельскохозяйственного производства в развитых странах играют иностранные инвестиции. Стимулирование притока иностранного капитала в сельское хозяйство способствует созданию дополнительных рабочих мест, увеличению налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, притоку современных технологий сельскохозяйственного производства, повышению производительности труда и т. д. За последние два десятилетия многие страны отменили большинство ограничений для притока иностранных инвестиций в сельское хозяйство и сделали акцент на разработке и внедрении мер, которые должны способствовать их привлечению. В частности, большинство стран гарантируют иностранным фирмам юридическую защиту капиталовложений, режим наибольшего благоприятствования, равные условия с местными инвесторами, а также свободный перевод доходов, репатриацию капитала и справедливое разрешение инвестиционных споров [10].

Эффективная система стимулирования инвестиционной активности в сельском хозяйстве характеризуется поддержкой проектов, предполагающих внедрение инновационных технологий, создание и развитие интегрированных формирований и комплексное инвестирование в развитие производственного потенциала отдельных сельскохозяйственных предприятий.

Таким образом, современные условия функционирования и развития сельскохозяйственного производства требуют использования новых форм и методов воздействия на мотивацию деятельности и трудовую активность в агропромышленной сфере. Это обеспечит повышение заинтересованности собственников и работников в результатах своей деятельности, а с учетом широкого задействования в агропромышленном производстве смежных видов экономической деятельности – его эффективное функционирование.

Активизация привлечения инвестиций в сельское хозяйство влияет на создание благоприятного инвестиционного климата для организации сельскохозяйственного производства и также повышает заинтересованность субъектов хозяйствования в результатах своего труда. Данная задача требует качественного пересмотра подходов к государственному регулированию сельского хозяйства в целом и в разрезе отдельных хозяйствующих субъектов.

Список использованных источников

1. Захаров, А. Н. Особенности и проблемы мотивации труда в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] / А. Н. Захаров. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/osobnosti-i-problemy-motivatsii-truda-v-selskom-hozyaystve. – Дата доступа: 23.07.2018.

2. Шкарупа, Е. А. Особенности привлечения инвестиций в сельское хозяйство: современное состояние и тенденции развития / Е. А. Шкарупа // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. – 2011. – № 2 (19). – С. 107–113.

3. Бельский, В. И. Вопросы развития сельского хозяйства Беларуси в контексте тенденций трансграничного рынка агропродовольственной продукции / В. И. Бельский // Изв. Нац. акад. наук Беларуси. – 2017. – № 1. – С. 32–39.

4. Бельский, В. И. Развитие системы мотивации труда руководителей сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] / В. И. Бельский // Проблемы экономики: сб. науч. тр. / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: А. С. Журавский [и др.]. – Минск, 2009. – Вып. 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-motivatsii-truda-rukovoditeley-selskohozyaystvennyh-organizatsiy>. – Дата доступа: 01.09.2017.

5. Голубева, А. И. Стимулирование труда работников сельскохозяйственных организаций в условиях трансформации механизма хозяйствования / А. И. Голубева, Г. В. Фадеева. – Караваево: Костромская ГСХА, 2014. – 191 с.

6. Ловчева, М. Организационное стимулирование работников / М. Ловчева // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2009. – № 10. – С. 13–21.

7. Методические рекомендации по формированию доходов и оплаты труда руководителей и специалистов наиболее экономически развитых сельскохозяйственных

организаций / В. И. Бельский [и др.]; Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2010. – 42 с.

8. Сарабский, А. А. Зарубежный опыт организации оплаты труда сельскохозяйственных работников / А. А. Сарабский // Аграр. вестн. Урала. – 2012. – № 4 (96). – С. 107–109.

9. Бахтеев, А. Ю. Организационно-экономический механизм привлечения инвестиционных ресурсов в малые формы хозяйствования регионального АПК: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. Ю. Бахтеев. – М., 2013. – 149 с.

10. Закирова, Э. Р. Зарубежный и отечественный опыт стимулирования инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики / Э. Р. Закирова // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. – Тольятти: Тольяттинский гос. ун-т, 2016. – С. 10–16.

11. Голубева, А. И. Организационно-экономический механизм государственного регулирования деятельности сельскохозяйственных предприятий региона / А. И. Голубева, И. В. Манцевич. – Ярославль: Изд-во РИО ФГБОУ ВПО «Ярославская ГСХА», 2011. – 288 с.

12. Алтухов, А. И. Производительность труда как фактор расширенного воспроизводства / А. И. Алтухов. – М.: Костанай, 2009. – 248 с.

13. Частухина, Ю. Ю. Механизм управления трудовыми ресурсами сельского хозяйства [Электронный ресурс] / Ю. Ю. Частухина. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Economics/12_105692.doc.htm. – Дата доступа: 23.07.2018.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 339.564:665.347.8(470)

Константин Бородин, доктор экономических наук, доцент,
руководитель отдела
ВИАПИ им. А. А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ,
г. Москва, Россия

Среднесрочные перспективы развития экспорта подсолнечного масла в России

Развитый экспорт является драйвером экономического роста в стране и приносит выгоды как производителям, так и потребителям. Меры государственной политики в интересах производителей и потребителей должны способствовать развитию экспорта и сдерживать его рост при условии недостаточно полного обеспечения населения страны тем или иным видом продукции.

Растительное масло традиционно используется при приготовлении довольно большого числа блюд в России, кроме того, растительные масла, основное место среди которых занимает подсолнечное масло, широко применяются в кондитерской, молочной и хлебопекарной отраслях.

Динамичный рост населения и доходов в развивающихся странах стимулирует повышение спроса на растительное масло на мировом рынке. Наибольшая доля мирового экспорта приходится на четыре основных вида растительного масла: пальмовое, соевое, подсолнечное и рапсовое.

Темпы роста объемов мирового экспорта растительных масел связаны главным образом с их ценовыми характеристиками – ценами и ценовой динамикой (табл. 1). Самая низкая цена в 2017 г. наблюдалась на подсолнечное масло – 423 долл/т., в итоге относительное снижение мировой цены способствовало преимущественному росту мирового спроса на подсолнечное масло.

Таким образом, высокий потребительский спрос на подсолнечное масло в России и в остальном мире, а также динамичный рост его мирового экспорта определяют высокую актуальность российского рынка подсолнечного масла и реализации его потенциальных возможностей по обеспечению растущего мирового спроса на данный вид продукции.

Исследования рынков маслосемян и подсолнечного масла в странах-экспортерах фокусируются главным образом на специфических условиях и факторах развития экспорта.

В статье Д. Г. Переверзева выполнен сравнительный анализ качества российского и украинского подсолнечного масла [1]. Более низкие качественные

характеристики российского подсолнечного масла снижают его конкурентные позиции на внешних рынках.

Рассматривая влияние санкций и продовольственного эмбарго на внешнюю торговлю России, Liefert W. M. и Liefert O. в своей работе отмечают, что следствием ослабления обменного курса рубля должно стать увеличение объемов российского экспорта подсолнечника [6].

По оценкам некоторых исследователей, большинство производителей подсолнечного масла в Украине контролируются международными экономическими корпорациями, что обеспечивает предприятиям упрощенный доступ к глобальному рынку капитала и существенно расширяет спектр инструментов финансового управления. Таможенный барьер на экспорт сырья обеспечивает практически полную загрузку внутренних перерабатывающих мощностей [8].

Важным фактором, который влияет на преимущественный экспорт семян подсолнечника в Республике Молдова, является доминирование на рынке подсолнечного масла фактически одной компании, которая к тому же является крупным производителем маслосемян [5]. Монополизм способствует снижению закупочной цены и формирует условия для преимущественного развития экспорта маслосемян. Более низкие экспортные ограничения на семена подсолнечника по сравнению с Россией также способствуют преимущественному росту сырьевого экспорта, который в основном поступает на рынки стран Европейского союза.

Встраивание аргентинских фирм в транснациональные корпорации позволило им повысить свою производительность и сосредоточить усилия на развитии экспорта [3]. Большинство обрабатывающих мощностей расположены рядом с зонами производства и портами, что снижает транспортные издержки.

Российский экспорт подсолнечника и подсолнечного масла. В целях ограничения вывоза сырья и стимулирования развития внутреннего производства и экспорта подсолнечного масла в 2001 г. была введена экспортная пошлина на вывоз семян подсолнечника в размере 20 %, но не ниже 30–35 евро (табл. 2).

Таблица 1. Мировой экспорт растительных масел в 2001–2017 гг., тыс. т

ТН ВЭД ТС	Масло	Год						2017 г. к 2005 г.
		2001	2005	2010	2015	2016	2017	
1507	Соевое	8 811	10 358	10 910	12 727	13 067	12 104	1,2
1511	Пальмовое	Н/д	23 930	Н/д	47 519	42 465	46 929	2,0
1512	Подсолнечное	3 290	4 150	6 558	9 537	19 266	25 948	6,3
1514	Рапсовое	2 759	3 236	6 069	Н/д	7 576	7 209	2,2

Примечание. Таблица составлена по данным International Trade Centre.

Таблица 2. Экспортная пошлина на вывоз семян подсолнечника из России, 2001–2017 гг.

Период применения экспортной пошлины	Ставка пошлины, %	Минимальная величина ставки, евро/т
1999 г. – 2000 г.	10,0	10,00
2001 г. – август 2013 г.	20,0	30,00
Сентябрь 2013 г. – август 2014 г.	16,62	24,94
Сентябрь 2014 г. – август 2015 г.	13,24	19,88
Сентябрь 2015 г. – август 2016 г.	9,88	14,81
С сентября 2016 г.	6,5	9,75

Примечание. Источник: Российский рынок масличных: итоги сельскохозяйственного года, рекордный рост цен на подсолнечник. URL: <http://agro2b.ru/ru/analytics/2404.html>.

Принятая мера позволила сократить вывоз сырья (рис. 1). В соответствии с обязательствами перед ВТО в настоящее время действует экспортная пошлина в размере 6,5 %, но не менее 9,75 евро/т.

Уровень тарифной защиты рынка растительного масла находится в пределах от 0 до 15 %, в том числе на подсолнечное масло импортная пошлина составляет 15 %. Следует отметить, что тарифная защита на сырье (семена масличных культур) фактически отсутствует и составляет от 0 до 5 %.

Практически весь российский импорт семян подсолнечника связан с закупкой высококачественного посевного материала из США, Турции, Испании, Франции и других стран.

С 2001 по 2015 г. доля товарной группы «Животные и растительные жиры и масла» (код 15 ТН ВЭД ТС) выросла с 4,2 до 11,6 % в структуре агропродовольственного экспорта, что характеризует растущий спрос мирового рынка на российскую продукцию этой товарной группы. Внутри товарной группы подгруппа 151211 «Масло подсолнечника и его фракции» занимает 65,6 % (2017 г.).

К числу основных факторов, оказывающих влияние на экспорт подсолнечного масла, по мнению руководителя отдела анализа сырьевых и отраслевых рынков компании «Солнечные продукты» В. Жилина, относятся следующие¹:

рост потребления, вызванный сокращением разницы между ценами на подсолнечное и другие виды

растительного масла, что привело к росту спроса со стороны крупнейших стран-импортеров, таких как Индия и Иран;

курс доллара, который значительно упал из-за удорожания нефти, что серьезно снизило цены в рублях на масло и шрот, а значит, и стоимость сырья. В связи с этим не исключен рост цены на нефть до 64 долл. США за баррель. Для курса рубля к доллару это означает падение как минимум до 55 руб. и даже меньше, что еще больше снизит цены на зерно и маслосемена.

Общая тенденция к снижению цен на растительное масло была также вызвана падением цен на сырую нефть.

В начале 2000-х годов Россия экспортировала подсолнечное масло преимущественно в Казахстан. В последующие годы ведущими получателями российского экспорта стали Италия и Алжир, постепенно определился главный импортер – Турция. Таким образом, исторически сформировался основной пул потребителей российского подсолнечного масла: Турция, Египет, Узбекистан, Казахстан, Беларусь. Доля этих стран в 2001 г. составляла 93,8 %, затем к 2008 г. она снизилась до минимального значения 29,7 % и к 2015 г. вновь выросла до 76,7 % (рис. 2).

Однако за 2015–2017 гг. в страновой структуре российского экспорта произошли изменения, которые были обусловлены ростом спроса на российский экспорт, в том числе со стороны новых рынков сбыта.

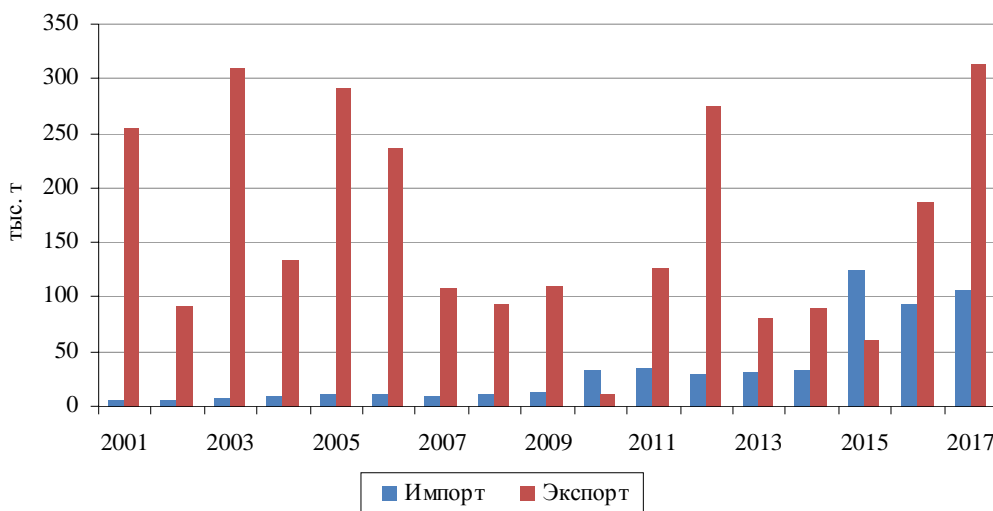

Рис. 1. Внешняя торговля России семенами подсолнечника дроблеными и недроблеными (код ТН ВЭД ТС 120600), тыс. т
Примечание. Рисунок составлен по данным International Trade Centre.

¹ INFO Line. Тематические новости. Рынок масложировой продукции РФ. Стр. 23. URL: <http://infofine.spb.ru/upload/iblock/80f/80fae668c06c2beabec0470cf3dd1872.pdf>.

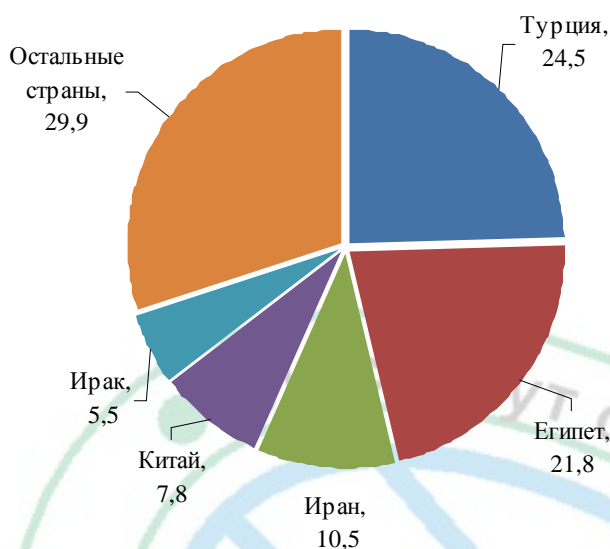

Рис. 2. Структура экспорта подсолнечного масла России по странам (код 151211 ТН ВЭД ТС) в 2017 г., %
Примечание. Рисунок составлен по данным International Trade Centre.

В частности, по сравнению с 2015 г. доля Турции снизилась в структуре экспорта с 49,2 до 24,5 %, доля Египта также сократилась с 28,1 до 21,8 %, при этом существенно возросли доли Ирана, Китая и Ирака.

Модели прогнозирования рынков агропродовольственной продукции. Одной из наиболее известных моделей прогнозирования агропродовольственных рынков является разработанная специалистами ОЭСР международная система моделей AGLINK-COSIMO, которая дает оценку годового производства, потребления и внешнеторговой деятельности, а также среднегодовых цен по основным сельскохозяйственным товарам для каждой представленной в ней страны [2]. Структура модели позволяет анализировать влияние различных сценариев государственного регулирования на рынки сельскохозяйственной продукции.

В целях прогнозирования рынков агропродовольственной продукции, включая объемы экспорта, применяется модель частичного равновесия Ванга, Партонна и Дебллица, которая была использована для прогнозирования российского экспорта подсолнечного масла [7]. В целях корректного использования этой модели автором был выполнен ряд преобразований,

в частности показатель нетто-экспорта был разделен на два отдельных показателя – импорта и экспорта.

Таким образом, для прогноза объемов экспорта по натуральной величине используется следующее выражение:

$$X_T = X_0 \cdot \left[1 + \left(\frac{P_T}{P_0} - 1 \right) \cdot e_x \right],$$

где X_0 – экспорт товара в t_0 (базовом) году;

X_T – экспорт в t_1 году;

P_0 – розничная цена на данный товар в t_0 (базовом) году;

P_T – розничная цена в t_1 году;

e_x – эластичность экспорта по цене.

Результаты моделирования рынка подсолнечного масла. Прогноз основных показателей рынка подсолнечного масла, выполненный на основе модели частичного равновесия, на период с 2018 по 2025 г. представлен в таблице 3.

Из результатов расчета модели следует, что значения показателей производства и экспорта возрастут соответственно в 1,17 и 1,22 раза, импорт практически полностью сократится, потребительские цены снизятся к 2025 г. до 51,4 руб/кг.

В таблице 3 также приведены результаты прогноза для всей совокупности растительных масел, выполненного на основе модели AGLINK-COSIMO. В соответствии с ними предполагается увеличение объемов производства и экспорта в 1,10 и 1,21 раза, импорт также возрастет в 1,06 раза, что в целом соответствует прогнозу модели частичного равновесия. Цена производителей при этом повысится в 1,12 раза и, если учитывать прогноз для потребительской цены (то есть ее снижение), можно говорить о постепенном сокращении доходов производителей подсолнечного масла от деятельности на внутреннем рынке.

Как показали результаты различных модельных сценариев, изменение доходов населения оказывает наиболее сильное влияние на внутренний спрос и может скорректировать прогнозные оценки в ту или иную сторону.

Перспективы развития российского экспорта подсолнечного масла. ЕАЭС. Экспортерами подсолнечного масла среди стран ЕАЭС являются Россия и Казахстан. Если до 2004 г. на долю потенциальных в то время

Таблица 3. Прогноз динамики показателей рынка подсолнечного масла Российской Федерации (инерционный режим модели) и российского рынка растительного масла (AGLINK-COSIMO)

Показатели	Год								2025 г. к 2018 г.
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	
Потребление, тыс. т	2926	2977	3029	3083	3138	3196	3255	3316	1,13
Потребительская цена, руб/кг	65,3	63,5	61,7	59,8	57,8	55,8	53,6	51,4	0,79
Цена производителей, руб/кг*	60	61	63	64	65	66	67	68	1,12
Производство, тыс. т	4744	4850	4960	5074	5192	5314	5441	5574	1,17
Производство, тыс. т*	5380	5466	5526	5597	5669	5758	5843	5920	1,10
Экспорт, тыс. т	1836	1889	1944	2000	2059	2119	2182	2248	1,22
Экспорт, тыс. т*	2602	2657	2728	2803	2883	2978	3073	3155	1,21
Импорт, тыс. т	19	16	13	9	5	1	0	0	0,00
Импорт, тыс. т*	1022	1025	1039	1051	1063	1072	1082	1084	1,06

* Прогноз ОЭСР по модели AGLINK-COSIMO для всей совокупности растительных масел.

участников ЕАЭС приходилось 10–30 % российского экспорта, то в последующие годы эта доля упала практически до 0 % (2010–2011 гг.). Затем, уже в рамках ТС, она выросла до 5 % (рис. 3).

Если рассматривать двустороннюю торговлю подсолнечным маслом между странами ЕАЭС, то основные объемы приходится на поставки российской продукции в Казахстан (табл. 4). По этому направлению торговли доля России в импорте Казахстана составляет практически 100 %. Растут поставки российского подсолнечного масла в Республику Беларусь: за 2010–2017 гг. они увеличились с 3,8 до 27,4 тыс. т. Поэтому все перспективы развития торговли в ЕАЭС можно связывать, прежде всего, с экспортом в эти две страны, хотя следует заметить, что потенциал развития экспорта в рамках ЕАЭС ограничен условиями спроса (доходами населения).

Китай и Индия. В качестве потенциально емких рынков сбыта российской продукции можно рассматривать внутренние рынки Китая и Индии. Если в Индии с 2001 по 2017 г. спрос на подсолнечное масло увеличился в 5,6 раза (табл. 5), то в Китае он вырос в 1113,5 раза (табл. 6). Динамика роста импорта подсолнечного масла при этом во много раз превзошла темпы роста импорта любого другого вида растительного масла. Причем в 2016–2017 гг. натуральные объемы импорта подсолнечного масла превзошли импорт соевого масла.

Все это свидетельствует о большом потенциале роста китайского рынка подсолнечного масла и о хороших перспективах российских производителей по наращиванию объемов экспорта в эту страну. Поставки из России в Китай за последние пять лет выросли с 4 до 115 тыс. т. Основным конкурентом России на китайском рынке является Украина.

Для всех трех стран на китайском рынке действует одинаковый режим защиты – размер импортной пошлины составляет 9 %.

Важный аргумент, который можно рассматривать в пользу потенциальных экспортеров подсолнечного масла в Китай – это сокращение посевных площадей под масличными культурами и, как следствие, ограничение их производства в связи с преимущественной поддержкой производства зерновых культур [4].

Почти весь индийский импорт приходится на Украину (93,8 %). Аргентина является вторым по значимости экспортером. В отношении всех этих стран, а также России действует нулевая импортная пошлина.

Объемы импорта подсолнечного масла в Индию более чем в 2 раза превосходят импорт в Китай.

По оценкам Масложирового союза России, экспорт растительных масел в Китай к 2024 г. при условии активного государственного субсидирования отрасли может достигнуть 4,3 млн т, в Китай – 3,4 млн т.

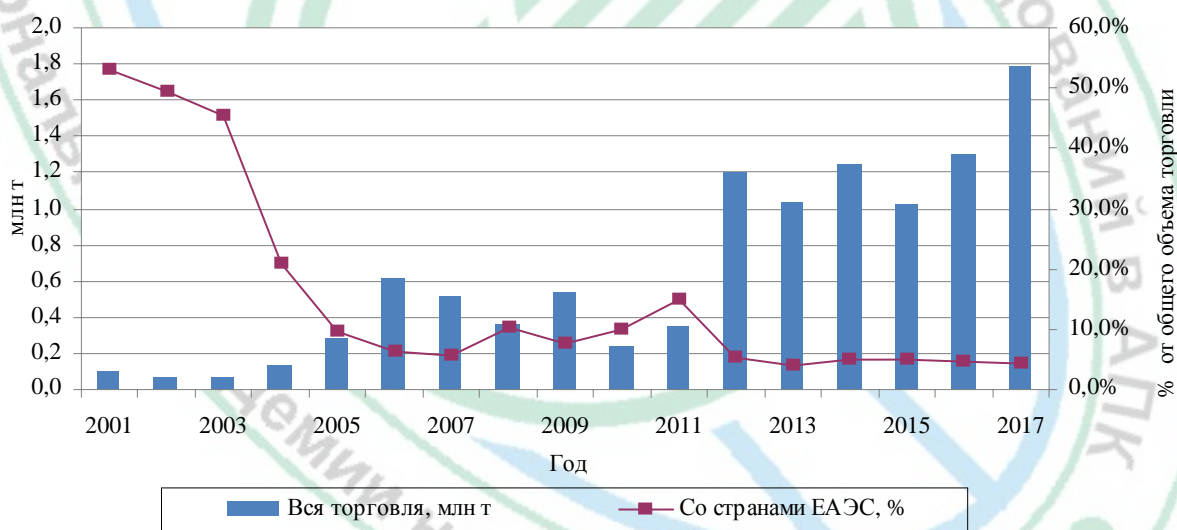

Рис. 3. Российский экспорт подсолнечного масла (код 151211) и доля стран ЕАЭС
Примечание. Рисунок составлен по данным International Trade Centre.

Таблица 4. Торговля подсолнечным маслом (код 151211 ТН ВЭД ТС) в ЕАЭС в 2001–2017 гг., тыс. т

Страна-экспортер	Год					
	2001	2005	2010	2015	2016	2017
Россия						
Армения	0,0	0,1	1,1	0,3	1,0	1,0
Беларусь	20,1	14,5	3,8	7,0	8,0	27,4
Казахстан	31,3	12,8	19,1	43,5	53,7	45,7
Кыргызстан	0,2	0,1	0,1	0,4	0,6	1,3
Казахстан						
Армения	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Беларусь	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Кыргызстан	2,5	5,7	9,3	7,7	2,8	7,7
Россия	0,2	0,0	0,0	2,0	1,1	1,7

Примечание. Таблица составлена по данным International Trade Centre.

Таблица 5. Импорт продуктов товарной группы «Жиры и масла животного и растительного происхождения» (код 15 ТН ВЭД ТС) в Индию, тыс. т

Подгруппа	Год						2017 г. к 2001 г.
	2001	2005	2010	2015	2016	2017	
Соевое масло (1507)	1 296,6	1 509,9	1 251,2	3 509,1	3 892,7	2 665,7	2,1
Пальмовое масло (1511)	2 984,4	3 037,2	5 436,2	9 536,2	8 252,6	7 183,1	2,4
Подсолнечное масло (1512)	272,0	18,8	599,1	1 511,5	1 538,8	1 660,1	6,1
Рапсовое масло (1514)	41,4	0,1	10,0	331,1	414,3	230,4	5,6
Прочие продукты из группы 15	299,1	437,0	222,8	245,0	151,5	135,3	0,5
Итого	4 893,4	5 003,0	7 519,3	15 133,0	14 250,0	11 874,6	2,4

Примечание. Таблица составлена по данным International Trade Centre.

Таблица 6. Импорт продуктов товарной группы «Жиры и масла животного и растительного происхождения» (код 15 ТН ВЭД ТС) в Китай, тыс. т

Подгруппа	Год						2017 г. к 2001 г.
	2001	2005	2010	2015	2016	2017	
Соевое масло (1507)	67,8	1 694,3	1 340,7	817,9	560,2	653,4	9,6
Пальмовое масло (1511)	1 517,4	4 330,1	5 695,9	5 908,9	4 478,0	5 078,6	3,3
Подсолнечное масло (1512)	0,7	1,4	137,2	651,0	956,5	745,0	1 113,5
Рапсовое масло (1514)	49,4	177,6	985,3	815,0	699,7	757,0	15,3
Прочие продукты из группы 15	955,8	828,6	2 003,0	2 479,3	2 461,7	2 692,6	2,8
Итого	2 591,1	7 031,9	10 162,2	10 672,0	9 156,2	9 926,6	3,8

Примечание. Таблица составлена по данным International Trade Centre.

Углубление процессов интеграции российского агропродовольственного рынка способствует актуализации задач по выбору эффективных сценариев развития аграрного сектора, позволяющих сгладить негативные эффекты и обеспечить сбалансированные параметры развития агропродовольственных рынков.

Устойчивый рост экспорта является главной тенденцией развития российского рынка подсолнечного масла. Прогноз развития экспорта подсолнечного масла, выполненный на основе усовершенствованной модели частичного равновесия, показал, что российский экспорт подсолнечного масла к 2025 г. может возрасти на 22 % по отношению к 2018 г. В качестве наиболее эффективных направлений развития экспорта подсолнечного масла из России следует рассматривать потенциально емкие рынки Китая и Индии. Анализ взаимной торговли подсолнечным маслом в ЕАЭС показал, что поставки российской продукции в страны-члены снизились до 5 %, что свидетельствует о слабом потенциале развития российского экспорта в евразийском контексте.

Список использованных источников

1. Переверзев, Д. Г. Основные факторы роста экспорта растительных масел России / Д. Г. Переверзев // Вестн. Курской гос. с.-х. акад. – 2016. – № 6. – С. 24–28.
2. Долгосрочные прогнозы развития агропродовольственных рынков России / С. О. Сиптиц [и др.]. – М.: ВИАПИ: ЭРД, 2009. – 200 с.

3. Centrangelo, H. Limitations for competitiveness in Argentinian sunflower agrifood chain / H. Centrangelo, M. Carlevaro, S. Fernandez // *New mediterranean*. – 2002. – № 2. – P. 34–40.

4. Clever, J. China – Peoples Republic of Oilseeds and Products Annual Record Imports and Declining Production. USDA Foreign Agricultural Service / J. Clever, W. Xinping. – 2015. – Mode of access: http://gain.fas.usda.gov/Recent%20GAIN%20Publications/Oilseeds%20and%20Products%20Annual_Beijing_China%20-%20Peoples%20Republic%20of_3-3-2015.pdf. – Date of access: 13.10.2018.

5. Sunflower market assessment in the Republic of Moldova / A. Kandakov [et al.] // Proceedings of the 15th International scientific conference «Engineering for rural development», Latvia, Jelgava, May, 2012 / University of Agriculture. – P. 128–133.

6. Liefert, W. M. Russia's Economic Crisis and its Agricultural and Food Economy / W. M. Liefert, O. Liefert // *Choices*. – 2015. – № 30 (1). – P. 1–6.

7. Wang, D. Impact of Potential Dairy–Beef Production on China's Beef Supply / D. Wang, K. A. Parton, C. Deblitz // *Demand and International Trade. Australasian Agribusiness Review*. – 2008. – Vol. 16. – P. 1–18.

8. Zavorotniy, R. Transformation of sunflower oil production in Ukraine due to acute economic crisis / R. Zavorotniy, O. Bilyk // *Journal of International Studies*. – 2017. – № 10 (1). – P. 225–236.

Материал поступил 12.10.2018 г.

УДК 633/635(476)

Ярослав Бречко, заведующий сектором экономики растениеводства

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Тенденции и направления развития отрасли растениеводства в Республике Беларусь на современном этапе

Растениеводство – одна из основных отраслей сельского хозяйства, где осуществляются технологические процессы возделывания сельскохозяйственных культур и уборки урожая с целью получения различной растительной продукции высокого качества. Продукция растениеводства покрывает значительную часть потребности населения в продовольствии, кроме того, более 60 % растительной продукции скармливается в том или ином виде животным, а также становится источником продовольствия в результате преобразования ее в продукты животноводства. Данная отрасль – важнейший источник сырья для пищевой и перерабатывающей промышленности.

Растениеводство, занимая важное место в АПК страны, призвано решать следующие задачи:

– обеспечивать население страны высококачественным продовольствием на основе производства конкурентоспособной растительной продукции, используемой для пищевых и кормовых целей, и снабжать пищевую и легкую промышленность в достаточном количестве необходимым сырьем;

– производить растениеводческую продукцию в таких объемах и ассортименте, которые позволят товаро-производителю получать достаточные размеры дохода и прибыли, иметь высокую рентабельность продаж;

– сохранять природные ландшафты в качестве привлекательного жизненного пространства, сохранять экосистему страны.

Растениеводство Республики Беларусь специализируется на выращивании традиционных для умеренных широт культур, где преобладают зерновые (преимущественно ячмень, тритикале, пшеница), а также картофель и кормовые культуры. В связи со структурными преобразованиями и ориентацией на импортозамещение растительного белка и масла в республике расширяются объемы возделывания зернобобовых и масличных культур (табл. 1).

Данная отрасль в Беларуси в значительной мере подчинена нуждам животноводства, так как сельское хозяйство специализируется на производстве животноводческой продукции. Этим и обусловлена структура посевной площади, значительную долю которой в 2017 г. занимали кормовые культуры (43,6 %), на долю зерновых и зернобобовых приходилось 41,7 %, технических культур – 8,9, картофеля – 4,7 % (рис. 1). Относительно 1991 г. значительно увеличились посевные площади под сахарной свеклой и рапсом (в 2,2 и 12,5 раза соответственно), более чем в 2,4 раза сократились посадки картофеля.

В последние годы в хозяйствах всех категорий на долю продукции растениеводства в совокупной продукции

Таблица 1. Динамика производственных показателей основных сельскохозяйственных культур, 1991–2017 гг.

Культура	Год							
	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Уборочная площадь, тыс. га								
Зерновые	2606	2692	2537	2314	2577	2406	2385	2430
Лен	120	98	82	78	62	45	46	47
Сахарная свекла	45	55	52	100	97	103	97	101
Рапс	27	48	110	128	326	259	229	339
Картофель	655	725	661	467	371	314	295	277
Овощи	51	77	98	89	86	66	66	63
Валовой сбор, тыс. т								
Зерновые	6296	5502	4856	6421	6988	8657	7461	7993
Льноволокно	76	60	37	50	46	41	41	42
Сахарная свекла	1147	1172	1474	3065	3773	3300	4279	4989
Рапс	31	26	73	150	375	382	260	602
Картофель	8958	9504	8718	8185	7831	5995	5986	6415
Овощи	918	1031	1379	2007	2335	1687	1891	1959
Урожайность, ц/га								
Зерновые	24,2	21,1	19,4	28,1	27,7	36,5	31,5	33,2
Льноволокно	6,3	6,2	4,8	7,0	7,7	10,1	9,4	9,2
Сахарная свекла	256	218	292	316	395	330	446	500
Рапс	11,4	6,5	7,1	12,3	12,2	15,7	12,4	18,1
Картофель	137	132	134	177	214	194	205	232
Овощи	174	135	134	208	247	244	276	295

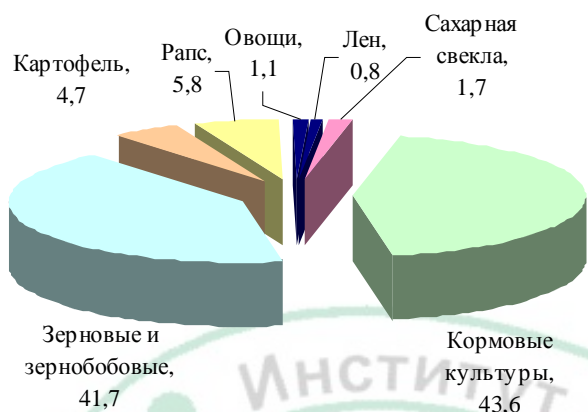

Рис. 1. Структура посевов сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в 2017 г., %

сельского хозяйства приходилось 45–47 % (в 2017 г. – 46,9 %). При этом в 2017 г. в сельскохозяйственных организациях удельный вес продукции растениеводства составил 36,5 %, в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения – 90,1 и 86,4 % соответственно. Наибольший удельный вес в производстве продукции растениеводства занимают сельскохозяйственные организации – 61,6 %, хозяйства населения – 34,5, крестьянские (фермерские) хозяйства – 3,9 % (рис. 2).

В структуре производства продукции сельского хозяйства в 2017 г. в стоимостном выражении наибольший удельный вес занимали зерновые культуры – 11,0 %, овощебахчевые – 10,2, картофель – 7,5, технические культуры – 4,7, плоды и ягоды – 1,7, другая продукция растениеводства – 11,8 %.

В сельскохозяйственных организациях республики производится значительная доля зерна – 95,0 % от совокупного производства, льноволокна – 99,1, сахарной свеклы – 97,5 %. В крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения производится 88 % картофеля, 85–86 % овощей, плодов и ягод (рис. 3).

Благодаря последовательному наращиванию валовых сборов растениеводческой продукции, в сравнении

с 1991 г. существенно возрастает производство на душу населения. Так, несмотря на сокращение производства, по производству картофеля на душу населения (675 кг) Беларусь занимает лидирующие позиции в мире (рис. 4).

Положительным моментом развития растениеводства в последние годы является последовательная стабилизация посевов сельскохозяйственных культур, что в конечном итоге позволяет укреплять материально-техническую базу и технологическую дисциплину, совершенствовать технологию возделывания. Так, существенно изменилась структура зернового клина за счет увеличения посевов ценных и высокоурожайных пшеницы и тритикале (до 33 и 24 % соответственно). Урожайность сельскохозяйственных культур в динамике хотя и имеет положительную тенденцию к росту, однако темпы его незначительные и достигнутый уровень составляет порядка 65–80 % от потенциального, а по некоторым культурам и того ниже. За 2011–2017 гг. среднегодовой объем производства зерна в республике составил 8,4 млн т (максимум в 2014 г. – 9,6 млн т), льноволокна – 45 тыс. т (максимум в 2012 г. – 52 тыс. т), сахарной свеклы – 4,3 млн т (максимум в 2017 г. – 5 млн т), картофеля – 6,4 млн т (максимум в 2011 г. – 7,1 млн т), семян рапса – 522 тыс. т (максимум в 2014 г. – 730 тыс. т), овощей – 1,7 млн т (максимум в 2017 г. – 2,0 млн т). Основная проблема в кормопроизводстве – недостаточная обеспеченность животноводства растительным белком, которая в последние годы не превышает 90 %.

Вместе с тем начиная с 2012 г. прослеживается ежегодная тенденция снижения объемов внесения минеральных удобрений, что в конечном итоге может отрицательно сказаться на росте урожайности. Так, в 2017 г. в сельхозорганизациях всего внесено минеральных удобрений 816 тыс. т, что составляет лишь 58 % относительно среднего ежегодного уровня за 2010–2015 гг., в том числе азотных – 78 %, фосфорных – 37 и калийных – 49 %. Таким образом, в 2017 г. на 1 га сельхозугодий и пашни внесено 110 и 158 кг д. в. соответственно, что составляет

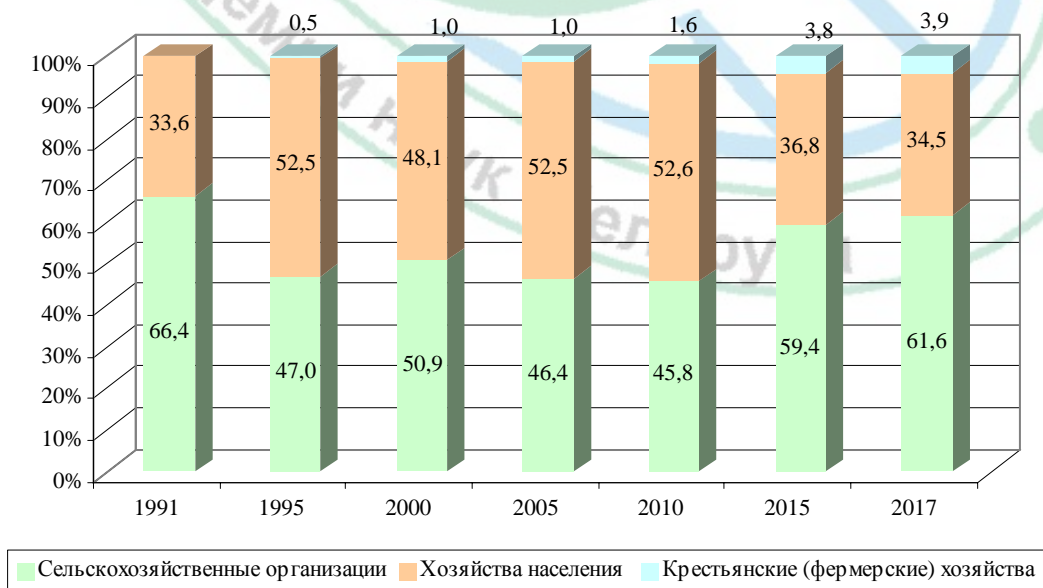

Рис. 2. Производство продукции растениеводства по видам хозяйств, 1991–2017 гг.

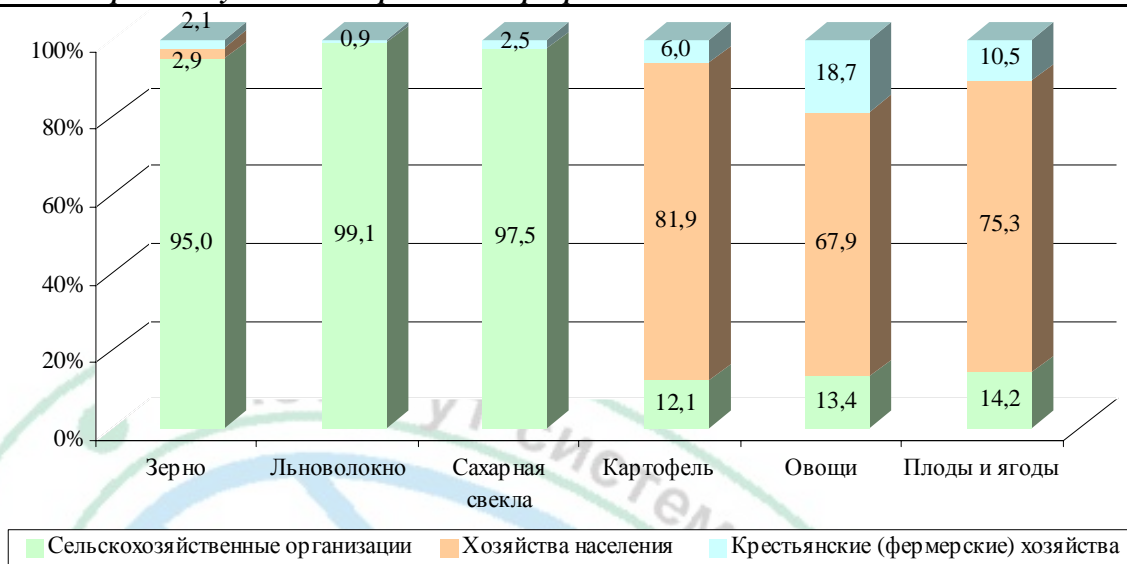

Рис. 3. Производство основных видов растениеводческой продукции по категориям хозяйств (в % от объема производства в хозяйствах всех категорий), 2017 г.

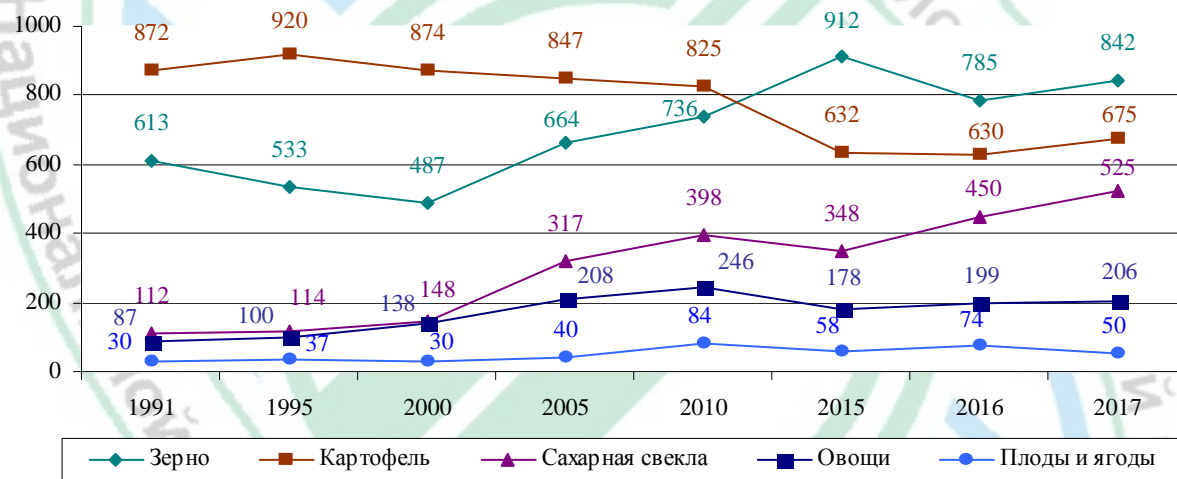

Рис. 4. Производство продукции растениеводства на душу населения, кг

50,0 и 49,5 % к уровню 2011 г. На 1 га посевов под зерновые и зернобобовые было внесено 164 кг д. в., что составляет 61 % относительно ежегодного внесения в среднем за 2010–2015 гг. (снижение – 39 %). Аналогичные тенденции просматриваются и по другим культурам. Так, по картофелю снижение составляет порядка 17,4 %, сахарной свекле – 8,5, льну – 38, кормовым культурам – порядка 47 % (рис. 5).

Несколько лучше обстоит ситуация с органическими удобрениями, объем внесения которых в последние годы стабилизировался на уровне 49–52 млн т, или порядка 6,5–6,9 т на 1 га сельхозугодий, 10,0–10,5 т на 1 га пашни. Данный уровень является близким к оптимальному для обеспечения бездефицитного баланса гумуса в пахотных землях.

Нестабильной остается ситуация с доходностью в растениеводстве, то есть рентабельность реализации отдельных видов растениеводческой продукции в динамике существенно варьируется по годам (табл. 2). На протяжении последних 15 лет льнотреста остается убыточной (2017 г. – (–)40,8 %), рентабельность реализации

картофеля снизилась с 58,6 % в 2010 г. до (–)0,5 % в 2017 г., рентабельность зерна за аналогичный период наоборот возросла с (–)14,7 до 16,5 % в 2017 г., рентабельность реализации овощей открытого грунта в последние годы стабилизировалось на уровне 13–15 %. В целом по отрасли растениеводства рентабельность также сохраняет тенденции variability: 2010 г. – (–)1,9 %; 2011–2012 гг. – 21,5–24,0; 2013–2014 гг. – на уровне 15,0; 2015 г. – спад до 6,3; 2016–2017 гг. – рост до 13,0 и 20,0 %.

В ходе проведенных исследований в динамике за несколько последних лет выявлено влияние основополагающих факторов (концентрация посевов, плодородие земли, рост урожайности, снижение себестоимости, наращивание интенсификации) на эффективность возделывания сельскохозяйственных культур.

Таким образом, первоочередные направления повышения эффективности растениеводства на современном этапе (в условиях ограниченности финансовых ресурсов и, как следствие, материально-технических) заключаются в концентрации производства (в первую очередь товарного – зерно, картофель, рапс, сахарная свекла

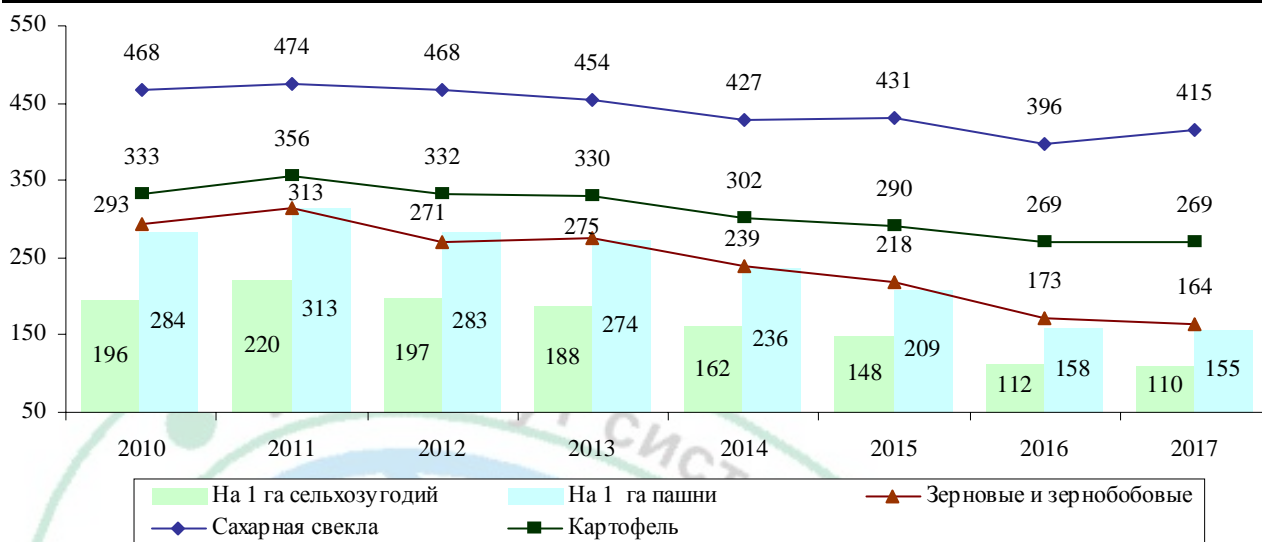

Рис. 5. Внесение минеральных удобрений на 1 га сельхозугодий, пашни и отдельные сельскохозяйственные культуры, 2010–2017 гг.

Таблица 2. Динамика рентабельности продукции растениеводства, 1991–2017 гг., %

Культура	Год							
	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Зерно	92,7	71,4	65,3	6,6	-14,7	8,0	8,9	16,5
Картофель	149,6	118,2	11,4	4,2	58,6	1,2	-26,2	-0,5
Сахарная свекла	55,2	27,3	44,8	3,2	2,7	0,0	29,1	30,6
Рапс	–	126,4	42,1	14,1	-3,1	6,6	18,5	33,5
Льнотреста	109,7	23	24,4	-30,2	-24,8	-29,0	-41,9	-40,8
Овощи	179,1	84,2	24,1	29	23,9	14,1	13,9	13,8
Итого по растениеводству	99,8	55,4	47,3	6,4	-1,9	6,3	13,3	19,8

и лен) на землях, характеризующихся максимальной отдачей, через обеспечение оптимальной потребности в необходимых материальных ресурсах возделывания данных культур в соответствии с технологическими регламентами. Также необходимо трансформировать под кормовые угодья (или даже вывести из оборота) земли с баллом ниже 21–23. Так, потенциально возможная урожайность зерновых культур на почвах с баллом до 20 составляет 1,0 ц на балло-гектар (20 ц/га), а на почвах с баллом 30 потенциально возможная урожайность составляет 45 ц/га (1,5 ц/балло-гектар). При этом затраты органических и минеральных удобрений для получения 1 т зерна на почвах с баллом 20 в 1,3 раза выше, чем на почвах с баллом 30, и в 1,7 раза выше по сравнению с почвами с баллом плодородия 40. Себестоимость 1 т зерна при возделывании на низкоплодородных землях в 1,4–1,5 раза выше среднереспубликанского уровня, а рентабельность реализации на 35–40 п. п. ниже.

Оптимизация структуры посевных площадей и севооборотов является наименее затратным путем повышения продуктивности почв, увеличения производства растениеводческой продукции и снижения ее себестоимости.

В растениеводстве наибольший удельный вес должны занимать зерновые и кормовые культуры, доля которых в структуре посевов приближалась бы к 90 %. Эти группы культур относительно равномерно размещаются по территории страны, различаясь только по структуре посевов. Таким образом, перспективным и общим для всех сельхозорганизаций направлением растениеводства

является развитие высокоэффективного производства зерна, достаточного для самообеспечения республики, две-три товарные культуры (лен, сахарная свекла, рапс, овощи и др.) и кормопроизводство под полную потребность животноводства.

Возделывание технических культур необходимо концентрировать в компактных сырьевых зонах перерабатывающих организаций. Так, товарное картофелеводство предстоит развивать в организациях с концентрацией посевов 100–150 га и выше, формировать межрайонные кластеры переработки и хранения продукции с учетом необходимости повышения устойчивого снабжения внутреннего рынка продукцией высокого качества и высокой степени готовности, а также реализации экспортного потенциала отрасли. Свеклосеяние в перспективе следует осуществлять в рамках сложившихся сырьевых зон сахарных заводов в организациях с концентрацией посевов 300–350 га и выше. Исключение составляет свеклосеяние в Могилевской области, где его эффективность ежегодно на 20–25 п. п. ниже среднереспубликанского уровня, урожайность ниже на 30–35 %. С учетом незначительности масштабов производства (около 3,0–3,5 % в совокупном валовом сборе) предполагается трансформация данных посевов под более экономически эффективные культуры.

Учитывая республиканскую специализацию – животноводство, особое внимание должно уделяться развитию кормовой базы. Сравнительный анализ соотношения удельных затрат на гектар посевов и результатов (выход кормовых единиц и переваримого протеина) при

возделывании сельскохозяйственных культур показал преимущество многолетних и однолетних трав перед зерновыми и кукурузой (табл. 3). В 2017 г. в целом по зерновым при материально-денежных затратах в среднем по республике в 620,9 руб/га получена урожайность 32,3 ц, или 42,3 ц к. ед. и 359,4 кг переваримого протеина. Урожайность по многолетним травам на зеленую массу при средних материально-денежных затратах в 246,2 руб/га составила 228,1 ц, или 45,5 ц к. ед. и 490,9 кг переваримого протеина, что незначительно выше, чем по зерновым. Исходя из оценки возделывания сельскохозяйственных культур по методу выравненных издержек можно сделать вывод, что ситуация существенно изменилась. Так, уровень материально-денежных затрат на 1 га зерновых сопоставим с уровнем затрат на 2,52 га многолетних трав на зеленую массу, расчетная продуктивность которых уже составляет 114,9 ц к. ед. и 1238,1 кг переваримого протеина, что соответственно в 2,7 и 3,5 раза выше, чем с 1 га зерновых культур.

Таким образом, основными критериями развития растениеводства (на средне- и долгосрочную перспективу) должны стать:

- внедрение адаптивно-ландшафтных систем земледелия, учитывающих интенсивность технологии производства растениеводческой продукции на землях с различным уровнем почвенно-ресурсного потенциала с целью поддержания заданных производственных и социальных функций почв в агроландшафтах;

- сохранение и повышение почвенного плодородия путем внесения необходимых по балансу питательных веществ минеральных и органических удобрений, широкое применение нанопрепаратов, используемых в качестве микроудобрений;

- создание и поддержание оптимального для сельскохозяйственных растений водного режима почв за счет реализации комплекса мелиоративных мероприятий;

- развитие информационно-аналитического, математического и технического обеспечения формирования и освоения технологий прецизионного (точного) земледелия, основанных на использовании комплекса спутниковых и компьютерных систем, включающих в себя технологии глобального позиционирования (GPS),

- оценки урожайности (Yield Monitor Technologies), переменного нормирования (Variable Rate Technology), дистанционного зондирования земли (ДЗЗ), географические информационные системы (GIS);

- достижение объемов и структуры производства продукции растениеводства, позволяющих сбалансировать спрос и предложение по важнейшим видам продукции, наращивание экспортного потенциала;

- повышение эффективности производства продукции растениеводства посредством углубления специализации и совершенствование структуры посевных площадей в соответствии с зональными системами земледелия с учетом почвенно-климатических и экономических условий хозяйствования;

- инновационное развитие и комплексная модернизация материально-технической базы организаций, совершенствование и внедрение ресурсосберегающих инновационных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, обеспечивающих высокое качество растениеводческой продукции;

- совершенствование системы селекции и семеноводства в направлении создания качественных семян высокопродуктивных сортов и гибридов, созданных с использованием нанобиотехнологий, ДНК-технологий, генетики, иммунитета, интрогрессивной гибридизации, устойчивых к воздействию неблагоприятных факторов окружающей среды, путем последовательного переоснащения научно-исследовательских учреждений современным селекционно-семеноводческим оборудованием, сортоиспытательных станций – малогабаритной техникой и современным технологическим оборудованием, семенных инспекций – оборудованием для контроля качества семян на современном уровне;

- постоянное совершенствование интегрированных систем защиты растений путем рационального применения химических средств защиты растений и расширения применения биологических методов, снижение пестицидной нагрузки до 2,4 кг на 1 га пашни в 2035 г.;

- рост доли органического земледелия в общей площади сельскохозяйственных земель до 4–5 % и выше к 2035 г.

Таблица 3. Сравнительный анализ соотношения затрат и результатов при выращивании кормовых культур, 2017 г.

Показатели	Зерновые – всего	Кукуруза на зерно	Многолетние травы (сено)	Многолетние травы (зеленая масса)	Однолетние травы (сено)	Кукуруза на силос (зеленая масса)	Естественные сенокосы и пастбища (сено)	Улучшенные сенокосы и пастбища (зеленая масса)
Затраты на 1 га посевов, руб.	620,9	1383,6	145,2	246,2	155,1	754,4	91,4	167,8
Получено на 1 га:								
в натуре, ц	32,3	55,9	28,8	228,1	23,8	256,8	21,6	166,8
ц к. ед.	42,3	81,5	14,6	45,5	11,3	57,0	10,5	30,5
кг переваримого протеина	359,4	473,0	157,0	490,9	110,6	380,3	104,1	320,5
Соотношение затрат (зерновые всего = 1,0)	1,00	0,45	4,28	2,52	4,00	0,82	6,79	3,70
Расчеты уровня:								
в натуре, ц	32,3	25,1	123,0	575,4	95,3	211,4	146,5	617,0
ц к. ед.	42,3	36,6	62,4	114,9	45,3	46,9	71,0	112,9
кг переваримого протеина	359,4	212,2	671,6	1238,1	442,6	313,0	707,1	1185,9

УДК 339.9

Станислав Бубен, директор Департамента агропромышленной политики

Евразийская экономическая комиссия, г. Москва, Россия

Обеспечение продовольственной безопасности в Евразийском экономическом союзе

Задача обеспечения продовольственной безопасности является одной из ключевых в экономической, политической и социальной жизни стран Евразийского экономического союза (далее – Союз).

Анализируя положение национальных отраслевых программ государств – членов Союза, можно констатировать, что основное внимание уделяется наращиванию объемов производства сельскохозяйственной продукции и замещению импорта. В этом направлении в последние годы наблюдается положительная динамика.

Рост производства продукции сельского хозяйства в рамках Союза в 2017 г. по сравнению с 2016 г. составил 2,5 % (рис. 1) [1, с. 25]. Драйвером роста производственных показателей послужил значительный урожай зерновых и зернобобовых культур (в 2017 г. собрано 166 млн т, что на 9,8 % выше аналогичного периода 2016 г.). Заметно выросло производство масел растительных (на 11 %), мяса птицы (8,3), сахара (6,1), сыров (на 5,1 %) (табл. 1).

Внешние поставки поступательно замещаются собственной продукцией. В 2017 г. импорт сахара и кондитерских изделий из третьих стран по сравнению с 2016 г. сократился на 39 %, молочной продукции – на 35, свежего и охлажденного мяса КРС – на 20 % (рис. 2).

Объем взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в 2017 г. вырос на 17 % до 8,3 млрд долл. США за счет увеличения поставок по большинству товарных позиций.

Взаимные поставки позволяют регулировать баланс спроса и предложения продовольственных товаров в Союзе. Так, из Беларуси и Казахстана увеличились поставки плодово-овощной продукции. Кроме того, Беларусь сохраняет стабильные поставки молочной продукции на российский рынок, увеличив свою долю до 96 % [4, с. 36].

В 2017 г. уровень обеспеченности основными сельскохозяйственными товарами в Союзе составил 91,1 %. Страны Союза полностью удовлетворяют внутреннюю потребность за счет собственного производства в зерне, растительных маслах, яйцах и сахаре. В 2018 г. ожидается достижение полной самообеспеченности по мясу птицы, самообеспеченность по свинине прогнозируется на уровне 98 %, по молоку – 97 %. Исключением являются фрукты и ягоды, самообеспеченность по которым составила лишь 39 % (табл. 2).

По прогнозам, формируемым агропромышленным блоком Евразийской экономической комиссии, в 2018 г. средний уровень самообеспеченности в целом

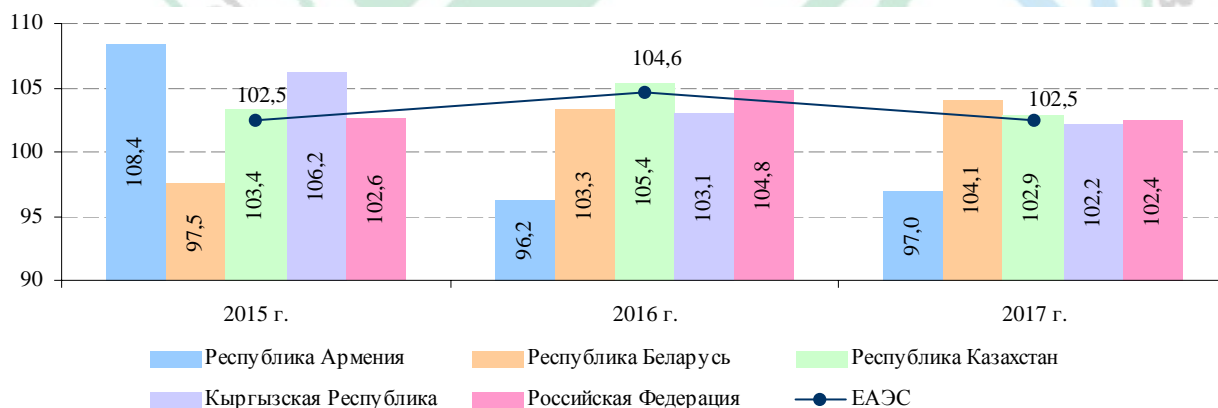

Рис. 1. Индексы производства продукции сельского хозяйства (в % к предыдущему году, в постоянных ценах)

Таблица 1. Производственные показатели АПК Союза, тыс. т

Показатели	2017 г.	Темп роста 2017 г. к 2016 г., %
Валовой сбор зерновых, млн т	166,1	109,8
Производство мяса и субпродуктов пищевых домашней птицы	5484,2	108,3
Производство масел растительных	6097,4	111,0
Производство сахара	7926,1	106,1
Производство сыров	870,0	105,1

Рис. 2. Динамика импорта отдельных видов продовольствия в Союз

Таблица 2. Уровень обеспеченности Союза основными сельскохозяйственными продуктами и продовольствием в 2017 г., %

Продукция	2016 г.	2017 г.	2018 г. (прогноз)
Зерно	148,6	152,5	123,0
Мясо и мясопродукты – всего	91,9	94,7	97,2
В том числе:			
мясо КРС	88,2	88,6	87,7
свинина	94,0	94,2	98,3
мясо домашней птицы	95,0	98,7	100,0
Молоко и молокопродукты	92,3	95,3	97,4
Овощи	98,5	96,0	98,3
Картофель	97,1	94,9	100,1
Фрукты и ягоды	42,8	38,8	39,7
Растительное масло	134,2	146,6	146
Сахар	109,8	115,4	112,3
Яйца и яйцепродукты	100,1	101,7	102,4
Среднегодовой уровень	91,4	91,1	92,5

по Союзу возрастет до 92,5 %, а по мясо-молочной продукции превысит 97,0 %.

Несмотря на определенные положительные тенденции, остаются проблемы, оказывающие существенное влияние на обеспечение продовольственной безопасности государств – членов Союза. В частности, наблюдается высокий уровень зависимости внутреннего рынка стран Союза от импорта отдельных видов продовольствия, а также материально-технических ресурсов [3]. Так, в 2017 г. импорт сельскохозяйственных товаров составил внушительную сумму – более 30 млрд долл. США. При этом из общего объема импорта продовольствия на товары, которые по природно-климатическим условиям не могут быть произведены в странах Союза, приходится только 30 %.

В значительных объемах импортируются овощи, фрукты, мясные и молочные продукты, то есть те товары, произвести которые можно внутри Союза [6, с. 30]. В структуре импорта за 2017 г. 27,0 % приходится на овощи и фрукты, 7,5 – на мясо различных видов, 8,0 % – на алкогольные и безалкогольные напитки (рис. 3).

Ежегодно страны Союза ввозят из-за рубежа более 1,5 млн т яблок и груш на сумму свыше 1 млрд долл. США.

Для производства животноводческой продукции в 2017 г. затраты на импортные материально-технические ресурсы составили 1,8 млрд долл. США, причем почти половина этих средств была направлена на покупку кормов. В птицеводстве и молочном скотоводстве высока доля импортного технологического оборудования (табл. 3).

Для производства растениеводческой продукции из третьих стран было закуплено ресурсов на 3,6 млрд долл. США. В отрасли сохраняется высокая зависимость от импорта семян различных культур (сахарная свекла, подсолнечник, кукуруза, рапс, овощные, картофель). В целом ежегодный импорт семян основных сельскохозяйственных культур оценивается в сумму свыше 1 млрд долл. США. Столько же расходуется на приобретение пестицидов из третьих стран. Высокая зависимость от импорта инвестиционных товаров и ресурсов в условиях девальвации ведет к существенному росту затрат, что свидетельствует о необходимости развития странами Союза собственного производства технологического оборудования, ветеринарных препаратов, средств защиты растений, а также селекции семян сельскохозяйственных растений.

Еще одной проблемой в государствах – членах Союза является недостаточный уровень экономической

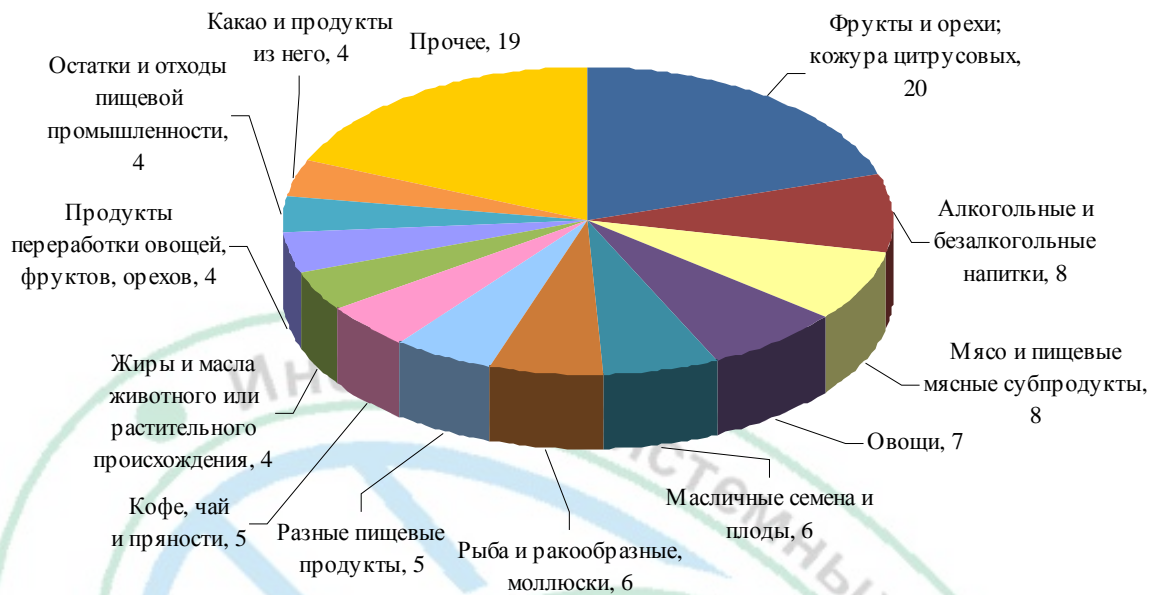

Рис. 3. Товарная структура импорта Союза в 2017 г., %

Таблица 3. Структура импорта ресурсов для производства продукции сельского хозяйства в Союзе в 2017 г., %

Вид ресурсов	Удельный вес в общей структуре импорта, %	Стоимость импорта, млн долл. США
Ресурсы производства продукции растениеводства – всего	100	3569,5
В том числе:		
сельскохозяйственная техника и комбайны	37,2	1327,0
инсектициды, родентициды, фунгициды, гербициды, регуляторы роста растений	30,1	1074,5
семена	28,8	1027,9
удобрения минеральные или химические	3,9	140,1
Ресурсы производства продукции животноводства – всего	100	1754,4
В том числе:		
корма для животных (кроме кормов для собак и кошек)	48,9	858,6
крупный рогатый скот живой	8,7	153,2
машины и оборудование для птицеводства и животноводства	14,6	255,3
биологический материал	12,0	210,2
вакцины ветеринарные	11,6	202,6
свины живые	0,9	16,0
прочие парнокопытные	0,3	5,6
домашняя птица живая	3,0	52,7

доступности основных видов продовольствия для населения. Одним из ключевых показателей, характеризующих уровень жизни населения, является доля расходов на продукты питания в бюджете домашних хозяйств. В развитых странах этот показатель составляет порядка 10–15 % от общих затрат. В странах Союза на продукты питания из бюджета семьи выделяется от 30 до 50 %. По итогам 2016 г. больше всего денежных средств на питание тратят в Кыргызстане – 52 %, в Казахстане данный показатель составляет 49 %. Расходы домохозяйств Армении и Беларуси на питание были ниже – 42 % от общего бюджета, россияне выделяют на продукты питания треть своих доходов [5, с. 74]. Для сравнения в Великобритании эта статья расходов бюджета семей составляет 11 %, в Германии – 12 % [2].

О различиях во внутренних социально-экономических условиях в странах Союза свидетельствует и покупательная способность денежных доходов домашних

хозяйств. Так, в Армении на среднемесячный доход можно приобрести 25 кг говядины, в Беларуси – 69 кг. Житель Кыргызстана сможет купить лишь шестую часть от общего количества хлеба, приобретаемого россиянином (рис. 4) [5, с. 73].

Кроме того, страны Союза существенно дифференцированы по уровню потребления населением основных пищевых продуктов и самообеспеченности продовольствием. В 2017 г. наиболее высоким он был в Беларуси – 89,7 %, далее следуют Россия (88,2), Казахстан (83,8) и Кыргызстан (81,9), в Армении данный показатель составил 72,9 %. Такое положение обусловлено различиями в специализации, техническом обеспечении и технологическом уровне развития АПК стран Союза (табл. 4).

Различия в уровне обеспеченности наблюдаются и по отдельным видам продукции. К примеру, в Беларуси объемы производства молока в 2,3 раза превышают внутренние потребности, а Россия, наоборот, завозит

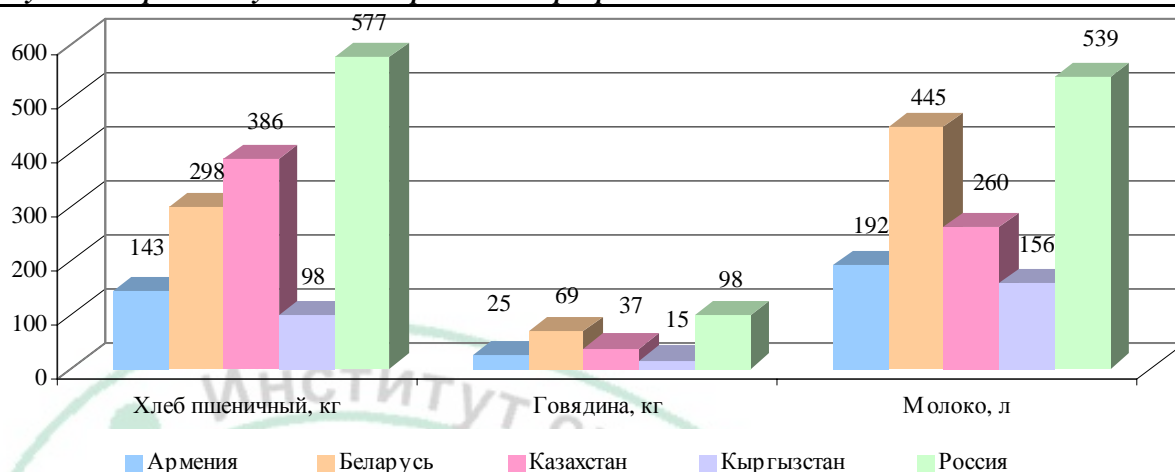

Рис. 4. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов домашних хозяйств в Союзе в 2016 г.

Таблица 4. Уровень продовольственной обеспеченности государств – членов Союза в 2017 г., %

Продукция	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Зерно	34,3	92,7	130,1	79,3	166,5
Мясо и мясопродукты	71,9	141,3	81,3	88,5	93,0
Молоко и молокопродукты	90,0	262,0	90,9	105,7	83,2
Овощи	89,5	109,3	98,0	117,4	93,4
Картофель	86,7	113,4	96,9	103,5	91,2
Фрукты и ягоды	114,8	44,5	38,1	83,9	33,4
Растительное масло	4,4	69,9	84,7	18,5	161,1
Яйца	98,1	128,6	100,8	95,5	100,2
Сахар	81,0	224,1	64,6	71,0	115,1
Средний уровень	72,9	89,7	83,8	81,9	88,2

пятую часть от объемов потребления молочных продуктов. Обеспеченность России растительным маслом в 1,6 раза превышает его потребление, а Армения практически полностью зависит от поставок масел из стран Союза. В то же время Армения обеспечивает потребности населения в свежих фруктах [3]. В этой связи в рамках Союза необходимо формирование устойчивой системы обеспечения коллективной продовольственной безопасности. Целесообразно определить направления, меры регулирования и единые подходы в области оценки продовольственной безопасности. Системный подход в этой сфере позволит государствам – членам Союза своевременно выявлять, упреждать и противодействовать угрозам обеспечения продовольственной безопасности на коллективной основе.

В этой связи агропромышленным блоком Евразийской экономической комиссии разработан проект Концепции (далее – проект Концепции) коллективной продовольственной безопасности Союза, который предусматривает реализацию следующих основных направлений и мер.

Во-первых, установление индикаторов по физической и экономической доступности продовольствия, уровню питания населения. Это позволит проводить мониторинг состояния продовольственной безопасности по унифицированной для всех стран Союза системе оценки.

В случае если уровень потребности населения Союза в продовольствии будет обеспечен менее чем на 80 %, Евразийской экономической комиссией совместно

с уполномоченными органами стран Союза будет выработываться комплекс мер по формированию стратегических запасов, обеспечению гарантированных поставок дефицитных видов продукции, сбалансированности взаимной торговли между странами Союза.

Во-вторых, проектом Концепции предусматривается обеспечение коллективной продовольственной безопасности Союза за счет:

внедрения механизмов и инструментов регулирования сбалансированности внутренних рынков сельхозпродукции и продовольствия за счет применения биржевых методов формирования цен;

обеспечения участия национальных предприятий в государственных закупках сельскохозяйственной продукции и продовольствия стран Союза, взаимодействия с потенциальными покупателями в этих странах;

согласованного обеспечения внутренней продовольственной помощи уязвимым в продовольственном отношении категориям населения.

Проектом Концепции также предусматриваются внедрение инновационных технологий и цифровизация за счет формирования единой базы данных по обеспечению коллективной продовольственной безопасности в подсистеме АПК стран Союза.

Кроме того, в проекте Концепции заложены положения по разработке согласованной политики в области здорового питания населения.

В перспективе предпринимаемые государствами-членами совместные меры будут способствовать

стабильному развитию производства сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, надежному снабжению населения качественным продовольствием, обеспечению его экономической доступности и, соответственно, повышению уровня продовольственной безопасности Союза.

Список использованных источников

1. Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза: стат. сб. / Евраз. экон. ком. – М., 2018. – 132 с.

2. Расходы на еду в странах Европы – рейтинг 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://>

www.riarating.ru/infografika/20161206/630048608.html. – Дата доступа: 02.10.2018.

3. Сидорский, С. С. Агропром в масштабах ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kazpravda.kz/articles/view/agroprom-v-masshtabah-eaes/>. – Дата доступа: 04.10.2018.

4. Сидорский, С. С. Союз против кризиса / С. С. Сидорский // Экономика Беларуси. – 2015. – № 4 (45). – С. 34–42.

5. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза / Евраз. экон. ком. – М., 2017. – 413 с.

6. Три года интеграции: согласованная агропромышленная политика Евразийского экономического союза / Евраз. экон. ком. – М., 2018. – 76 с.

Материал поступил 12.10.2018 г.

УДК 33.27:631.1

Николай Бычков, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом организации аграрного бизнеса
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Мониторинг результатов реформирования убыточных, устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь

Стратегической задачей развития аграрного сектора на период с 2016 по 2020 г. для собственников и менеджмента организаций является *финансовое оздоровление* сельскохозяйственных предприятий, у которых неплатежеспособность приобретает или имеет устойчивый характер [1]. По итогам работы за 2017 г., по информации Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, количество убыточных сельскохозяйственных организаций сократилось по сравнению с 2016 г. в 1,8 раза. Убыток получили 132 организации против 281 в 2016 г., сумма убытка – 157,2 млн руб. (59,2 % к 2016 г.).

Финансовые обязательства сельскохозяйственных организаций республики на 1 января 2018 г. составили 12,1 млрд руб. и увеличились к началу 2017 г. на 3,3 %, в том числе просроченные – 2,8 млрд руб. (снижение на 0,2 %); кредиторская задолженность – 6,7 млрд руб. (увеличение на 2,1 %), в том числе просроченная – 2,4 млрд руб. (рост на 4,5 %); задолженность по кредитам и займам – 5,4 млрд руб. (увеличилась на 4,8 %), из нее просроченная – 0,4 млрд руб. (уменьшилась на 19,8 %).

Снижению количества убыточных сельскохозяйственных организаций способствовало принятие ряда нормативно-правовых актов по финансовому оздоровлению убыточных и неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, мониторинг реализации которых представлен ниже.

По результатам оценки финансового состояния организаций и утвержденных бизнес-планов развития на пять лет постановлением Совета Министров от 31 октября 2016 г. № 889 в контексте реализации Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» (далее – Указ № 253) [2, 3] утвержден перечень 425 предприятий со сложным экономическим положением, из которых 323 подлежат досудебному оздоровлению и 102 – экономической несостоятельности (банкротства).

В процедуре *досудебного оздоровления* сельскохозяйственными организациями проводится работа по реструктуризации финансовых обязательств, изменению имущественных отношений, привлечению эффективных собственников, реализации утвержденных органами государственного управления бизнес-планов.

На 1 мая 2018 г. за реструктуризацией задолженности обратилось 299 организаций на сумму 647,2 млн руб. Фактически реструктурировано 162,8 млн руб. (25 % от заявленной суммы), в том числе по административным

взысканиям и пеням в фонд социальной защиты населения – 1,8 (23,5), по бюджетным ссудам и займам – 17,8 (41,8), по налогам и сборам – 2,9 (65,9), за потребленные топливно-энергетические ресурсы – 53,3 (47,3), прочей кредиторской задолженности – 77,1 млн руб. (16,1 % от заявленной суммы) (табл. 1).

Реструктуризация задолженности не в полном объеме обусловлена, прежде всего, наличием просроченных обязательств по текущим платежам перед бюджетом и другими кредиторами. Их отсутствие является основным условием предоставления указанных преференций.

Среди моделей реформирования сельскохозяйственных организаций применяются в основном традиционные инструменты: реорганизация сельскохозяйственных организаций путем присоединения к стабильно работающим коммерческим организациям, безвозмездной передачи из коммунальной в республиканскую собственность для последующей организации аграрного бизнеса.

В рамках реализации мероприятий по оптимизации структуры АПК и норм Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2016 г. № 320 «О развитии сельскохозяйственного производства Витебской области» в данном регионе 19 сельскохозяйственных организаций, находящихся в процедуре досудебного оздоровления, вовлечены в интегрированное формирование.

Дополнительные организационно-экономические модели и механизмы реформирования сельскохозяйственных организаций в соответствии с Указом № 253, используемые в процедуре досудебного оздоровления, представлены в таблице 2.

Среди дополнительных организационно-экономических мер повышения эффективности сельскохозяйственного производства, предусмотренных Указом № 253, наибольшее распространение получила модель передачи не менее 25,01 % акций уставного фонда хозяйственных обществ в собственность руководителей организаций (п. 8 Указа) при условии обеспечения к дате истечения пятилетнего плана периода реализации бизнес-плана оздоровления, эффективной деятельности (отсутствие убытков, просроченных обязательств и восстановление платежеспособности). Внесены изменения в трудовые контракты с руководителями 23 сельскохозяйственных организаций, в том числе по Брестской области с руководителями 9 организаций. Наблюдается улучшение показателей платежеспособности и финансового состояния ОАО «Теребежов-Агро» Столинского района, ОАО «Агрокомбинат «Южный» Гомельского района и др. Обращает на себя внимание

Таблица 1. Реализация мер по финансовой реструктуризации сельскохозяйственных организаций в процедуре досудебного оздоровления по состоянию на 1 мая 2018 г.

Область	Количество сельскохозяйственных организаций, подлежащих досудебному оздоровлению (по состоянию на 31.10.2016 г. № 889)	Реструктуризация задолженности в рамках Указа № 253, тыс. руб.																					
		Сумма реструктуризированной задолженности		В том числе по направлениям										Кредиторская задолженность (подпункт 2.11 Указа)									
		Кол-во обратившихся организаций	фактически	сумма административных взысканий и пеней в ФСЗН (абз. 2 подпункта 2.5 Указа)		задолженность по бюджетным средствам (займам) (абз. 3 подпункта 2.5 Указа)		задолженность по налогам, сборам (абз. 4 подпункта 2.5 Указа)		задолженность за ТЭР (абз. 5 подпункта 2.5 Указа)		кредиторская задолженность (подпункт 2.11 Указа)											
				обратились	фактически	обратились	фактически	обратились	фактически	обратились	фактически	обратились	фактически										
Брестская	31	50 600	12 421	17	190	12	742	12	742	4	352	4	337	17	8 931	12	8 515	28	40 384	14	2 708		
Витебская	92	76 437	13 018	58	4 991	2	1 900	85	31 608	35	10 421	23	1 230	3	585	88	28 015	6	1 453	13	10 594	3	368
Гомельская	41	215 364	47 237	3	16	3	16	1	50	1	50	2	713	2	713	29	23 428	4	6 800	39	191 158	29	39 659
Гродненская*	23	81 782	18 900	8	483	8	483	14	3 578	14	3 578	1	862	1	862	20	9 921	20	9 921	21	66 938	7	4 056
Минская*	110	146 690	36 106	43	1 878	21	902	32	3 576	25	2 898	21	1 058	3	354	62	35 604	46	25 310	30	104 574	17	6 641
Могилевская*	26	76 347	25 147	3	87	3	87	7	2 957	2	82	2	180	1	46	12	6 887	9	1 308	16	66 235	11	23 625
Итого	323	647 219	162 828	132	7 645	49	1 796	151	42 511	89	17 772	53	4 395	14	2 897	228	112 786	97	53 307	147	479 883	81	77 057

* С учетом сельскохозяйственных организаций, подчиненных Белорусской железной дороге.

Таблица 2. Примененные модели реформирования сельскохозяйственных организаций в процедуре досудебного оздоровления в соответствии с Указом № 253 по состоянию на 2 мая 2018 г.

Область	Количество сельскохозяйственных организаций, подлежащих досудебному оздоровлению – всего	Осталось после преобразований	Варианты										Продажа имущества предприятия, не осуществляющего хозяйственную деятельность		
			Присоединение	Безвозмездная передача		Продажа		Сдача в аренду предприятия	Передача в доверительное управление		Заклучены договоры с управляющей организацией (управляющим)	Передача в собственность водителя 25,01 % акций		Продажа	
				предприятия	акций госу-дарства	предприятия	акций госу-дарства		предприятия	акций госу-дарства					
Брестская	31	28	3	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	9	Нет	Нет
Витебская	92	71	21	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	3	Нет	Нет
Гомельская	41	38	3	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	2	14	1
Гродненская	23	22	1	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Минская	110	102	7	3	3	1	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Могилевская	26	24	2	1	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Итого	323	285	37	4	3	1	—	—	—	—	—	—	5	23	1

Примечание. Таблица составлена по данным Минсельхозпрода.

формализм территориальных органов государственного управления в отношении реализации данной модели реформирования, отсутствие идеологии либо попытка придания ей дополнительной административной ответственности руководителей организаций.

Другие модели реформирования сельскохозяйственных организаций, предусмотренные Указом № 253, не получили должного распространения на практике в силу отсутствия надлежащего механизма проведения имущественной реструктуризации. В результате проведенных мероприятий по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций по состоянию на 1 апреля 2018 г. в рамках досудебного оздоровления:

восстановили платежеспособность 37 организаций, или 13 % от общего количества;

увеличили коэффициенты платежеспособности 111 организаций, или 38,9 %;

не изменилась платежеспособность в 96 организациях, или 33,7 %;

ухудшились коэффициенты платежеспособности в 41 организации, или 15 %.

Нами проведен мониторинг изменения показателей платежеспособности и финансового состояния по 246 объектам, находящимся в досудебном оздоровлении, за период с 2015 по 2017 г. (табл. 3).

Количество организаций, где неплатежеспособность *приобретает* устойчивый характер (K_1, K_2 одновременно имеют значение менее нормативного и $K_3 \leq 0,85$), за период с 2015 по 2017 г. сократилось на 40 объектов. Количество организаций, где неплатежеспособность *имеет* устойчивый характер (K_1, K_2 одновременно имеют значение менее нормативного и $K_3 > 1$), возросло с 5 до 9 объектов. По существу, речь идет об объектах, которые должны находиться в группе организаций, подлежащих процедуре экономической несостоятельности (банкротства).

Отмечая значимость совместного действия утвержденных показателей оценки платежеспособности для целей принятия решений о введении процедуры финансового оздоровления, считаем целесообразным их дополнить еще одним показателем – коэффициентом

соотношения среднемесячной выручки и общей суммы просроченных обязательств (K_7).

Динамика одновременного действия рассматриваемых показателей за последние три года по совокупности сельскохозяйственных организаций, находящихся в системе управления Минсельхозпрода, представлены в таблице 4.

Расчеты показывают, что по состоянию на 01.01.2018 г. 385 сельскохозяйственных организаций подлежат финансовому оздоровлению, в том числе в рамках досудебного оздоровления – 310 объектов, конкурсного производства (санация) – 75, конкурсного производства (ликвидация) – 17 объектов. Использование такого системного подхода позволит обоснованно подойти к вопросу формирования перечня сельскохозяйственных организаций, подлежащих финансовому оздоровлению в контексте Указа Президента Республики Беларусь от 2 октября 2018 г. № 399 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций» (далее – Указ № 399) [4].

По результатам проведенных исследований механизм совершенствования санации в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) предлагается рассматривать по следующим подсистемам антикризисного управления:

1. *Организационная подсистема* – оптимизация сельскохозяйственных угодий, посевных площадей с учетом плодородия, требований к погодным условиям и рентабельности продаж видов продукции растениеводства и животноводства.

2. *Маркетинговая подсистема в цепях поставок и в каналах сбыта* – оптимизация ассортиментной и товарной политики в разрезе отдельных номенклатурных видов продукции растениеводства и животноводства; ранжирование и выбор наиболее выгодных поставщиков ресурсов; поиск новых рынков сбыта и формирование эффективного портфеля заказов, необходимых для ритмичной работы и получения высокого уровня рентабельности.

3. *Технологическая подсистема* – внедрение прогрессивных технологий выращивания, обновления, содержания, хранения продукции растениеводства и

Таблица 3. Динамика изменения численности организаций, находящихся в процедуре досудебного оздоровления по показателям риска неплатежеспособности

Коэффициенты	Нормативное значение рисков неплатежеспособности	Год		
		2015*	2016	2017
Репрезентативная группа исследований – 246 объектов				
Текущей ликвидности (K_1)	$< 1,5$	243	235	226
Обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2)	$< 0,2$	243	225	207
Обеспеченности финансовых обязательств активами (K_3)	$\leq 1,0$	241	241	237
Абсолютной ликвидности (K_4)	$< 0,2$	246	237	245
Финансовой независимости (K_5)	$< 0,4$	105	129	126
Финансовой нагрузки (K_6)	$\leq 1,05$	11	19	40
Соотношения среднемесячной выручки и общей суммы просроченных обязательств (K_7)	$< 1,0$	232	235	237
Количество организаций, где неплатежеспособность <i>приобретает</i> устойчивый характер (K_1, K_2 одновременно имеют значение менее нормативного и $K_3 \leq 0,85$)	–	236	217	196
Количество организаций, где неплатежеспособность <i>имеет</i> устойчивый характер (K_1, K_2 одновременно имеют значение менее нормативного и $K_3 > 1$)	–	5	5	9

*2015 г. – базовый период [4, 5].

Таблица 4. Группировка сельскохозяйственных организаций системы управления Минсельхозпрода для целей принятия решения о финансовом оздоровлении

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Инструмент
Количество организаций, где неплатежеспособность <i>приобретает</i> устойчивый характер (K_1, K_2 одновременно имеют значение менее нормативного и $K_3 \leq 0,85$) – всего	491	466	385	Имеются риски экономической несостоятельности
В том числе количество организаций, где неплатежеспособность <i>приобретает</i> устойчивый характер (K_1, K_2 , одновременно имеют значение менее нормативного и $K_3 \leq 0,85, K_7 < 0,3$)	367	389	310	Подлежит досудебному оздоровлению
Количество организаций, подлежащих конкурсному производству (п.1, 2)	124	77	75	Подлежит конкурсному производству (санация + ликвидация)
Количество организаций, где неплатежеспособность <i>имеет</i> устойчивый характер (K_1, K_2 одновременно имеют значение менее нормативного и $K_3 > 1$) – всего	16	19	19	Ликвидация
В том числе количество организаций, где неплатежеспособность <i>имеет</i> устойчивый характер (K_1, K_2 , одновременно имеют значение менее нормативного и $K_3 > 1, K_7 < 0,3$)	14	18	17	

животноводства; управление запасами в цепях поставок продукции; обеспечение инновационно-инвестиционного развития сельскохозяйственного производства.

4. *Кадровая подсистема* – оптимизация численного состава работников, повышение квалификации, мотивации труда.

5. *Финансовая подсистема* – реструктуризация имущества и задолженности в ходе санации и в результате обеспечения притока денежной наличности, достаточной для погашения требований кредиторов; обеспечение чистой прибыли как источника финансирования и рентабельности за счет роста объемов производства и реализации продукции, сдача имущества в аренду с последующим правом выкупа, продажа имущественного комплекса.

В целях формирования привлекательного механизма регулирования имущественных отношений в процессе реализации дополнительных организационно-экономических мер, предусмотренных Указом № 253, актуальность на современном этапе приобретает реализация норм Указа № 399. Для этого необходимо на уровне Правительства принять ряд решений о порядке и механизме:

– сдачи имущественного комплекса сельскохозяйственной организации в аренду с последующим правом выкупа;

– передачи коммерческим организациям либо индивидуальным предпринимателям в доверительное управление принадлежащих административно-территориальной единице акций (долей в уставном фонде) сельскохозяйственных организаций, в том числе эмитенту акций;

– передачи полномочий исполнительного органа сельскохозяйственной организации (руководителя) по договору другой коммерческой организации (управляющей организации) либо индивидуальному предпринимателю (управляющему) на основе инвестиционных предложений с правом последующего выкупа по итогам реализации бизнес-плана;

– продажи имущественного комплекса, а также принадлежащих административно-территориальной единице акций (долей в уставном фонде) сельскохозяйственной организации по конкурсу или на аукционе;

– безвозмездной передачи в собственность руководителя организации не более 25,01 % акций уставного фонда по итогам реализации бизнес-плана.

Список использованных источников

1. О государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 марта 2014 г. № 585 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь № 253 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 окт. 2016 г., № 889 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 253 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 окт. 2018 г., № 399 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

5. Об определении критериев оценки неплатежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 дек. 2011 г., № 1672 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. Об утверждении Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь и М-ва экономики Респ. Беларусь, 27 дек. 2011 г., № 140/206 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 631.15:338. 43

Геннадий Гануш, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и права
Владимир Синельников, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета предпринимательства и управления
Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

Организационные и научные предпосылки развития производства органической сельскохозяйственной продукции

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы указывается, что в стране особое внимание будет уделяться перспективному направлению развития сельского хозяйства – производству и реализации органической продукции. В этой связи подготовлен и проходит обсуждение проект закона Республики Беларусь «О производстве и обращении органической продукции» [1]. Однако в научных кругах, в управленческих органах и среди производителей продолжается дискуссия о социально-экономической роли органического агропроизводства, возможностях и масштабах его распространения в Беларуси. В данной связи представляется целесообразным, исходя из результатов проведенных исследований, изложить концептуальные предложения и выводы, касающиеся трех важных позиций формирования организационных и научных условий развития производства органической сельскохозяйственной продукции.

О субъектах органического сельского хозяйства.

Будет правильным и полезным для дела, если представители аграрной науки, управленческих органов АПК и производители станут занимать согласованную позицию в том, что в начальной стадии зарождения и становления органического агропроизводства в республике в ближайшей и даже в отдаленной перспективе главными производителями органической сельхозпродукции могут быть по объективным условиям фермерские хозяйства как вновь создаваемые, так и переспециализированные.

В связи с ограничением финансовых ресурсов, что проявляется практически постоянно, фермеры будут более заинтересованно осваивать новые технологии, поскольку в них исключаются затраты на приобретение дорогостоящих минеральных удобрений и химических средств защиты. Они также в силу свойственной им относительно высокой организационно-управленческой гибкости смогут быстрее и результативнее адаптировать свою хозяйственную деятельность к конъюнктуре рынков продовольствия.

Распространенной и эффективной организационно-хозяйственной формой в сфере производства органических продуктов также должны стать агроэкологические усадьбы. В республике их уже насчитывается более

2 тыс. Экологически чистые, то есть органические продукты питания являются одним из важнейших факторов привлечения туристов, особенно иностранных, а следовательно, и получения стабильных доходов. Экологический туризм имеет тенденцию дальнейшего роста, поэтому спрос на органические продукты в агроусадьбах будет возрастать. Это обеспечит им благоприятные условия для эффективного функционирования и устойчивого развития.

Что касается крупнотоварных сельхозорганизаций, которым сегодня и в будущем отводится доминирующая роль в обеспечении страны продовольствием, поддержании на должном уровне достигнутой продовольственной безопасности, то ставить сегодня конкретную задачу вовлечения их в сферу органического сельхозпроизводства весьма преждевременно, более того, технологически трудно осуществимо. Невозможно в рамках одного хозяйства обеспечить необходимую изоляцию традиционных и органических технологий. В таких условиях получение общепризнанного в Европе и мире сертификата на признание производства органическим будет весьма проблематичным и вряд ли возможным.

И дело не только в этом. Как известно, процесс освоения органических технологий обязательно включает переходный период (3–4 года и более). Он предназначен для очищения почв от внесенных (не всегда грамотно) синтетических химических удобрений и пестицидов, а вернее, оживления почвенной микрофлоры от многолетнего «химического шока».

В период восстановления естественной плодородной силы земли, когда химические минеральные удобрения вноситься не будут, может происходить снижение урожайности сельскохозяйственных культур (продовольственных, технических и кормовых), что обернется ослаблением экономики хозяйства, негативно отразится на состоянии отрасли животноводства, которой занимаются подавляющее большинство сельхозорганизаций.

По этой очень важной причине торопиться с переходом на органические технологии в сельхозорганизациях, разумеется, не следует. Такое может быть возможным и рациональным в перспективе, когда будет накоплен достаточный опыт в фермерских хозяйствах, созреют соответствующие экономические, социальные и технико-технологические предпосылки, рыночные условия при наличии, конечно, законодательной и нормативной

базы. Представляется, что этот постепенный процесс может начинаться с каких-то отдельных средних по размерам и узкоспециализированных хозяйств по производству овощей, картофеля, плодово-ягодной продукции, но до начала этого процесса пройдут годы, может, даже десятки лет. На современном этапе крупным и средним сельхозорганизациям будет правильным рекомендовать совершенствовать и повышать уровень экологичности нынешних традиционных технологий.

Разумеется, и в крупнотоварных хозяйствах есть немало резервов обеспечения экологической безопасности традиционных (массовых) технологий, улучшения качества производимых продуктов, в частности их биохимического состава. Это достигается путем совершенствования агрономических и агротехнических методов, создания новых сельскохозяйственных машин [2].

Однако, если речь идет о подлинно органических технологиях, соответствующих мировым стандартам, то прежде всего следует иметь в виду формирование в республике принципиально нового направления фермерского хозяйствования – экологического фермерства (экофермеры, агроэкоусадьбы и др.).

Можно прогнозировать, что в обозримом будущем таких экофермеров, организационно и законодательно оформленных, будет насчитываться по 15–20 единиц на каждую область. С учетом того, что в их числе будут преобладать действующие фермеры, проявляющие интерес и желание заниматься органическим производством, то в структуре объемов производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств практически ничего не изменится. Доля фермеров будет, как и в настоящее время, находиться в пределах 1–2 % от общего объема продукции сельского хозяйства.

В связи с этим очевидно, что совершенно напрасно отдельные представители аграрной науки и управленческих структур, оппозиционно или скептически настроенные относительно органического земледелия, упрекают его сторонников в неблагоприятных намерениях подорвать национальную продовольственную безопасность и «оставить страну голодной». Они как будто не понимают или не слышат своих коллег по научному цеху, упорно или даже преднамеренно увязывают органическое производство с крупнотоварными хозяйствами, хотя оно здесь не может быть в принципе применимо.

Следует подчеркнуть, что предлагаемые меры по развитию органического сельского хозяйства относятся только к совершенствованию структуры фермерского производства, его переспециализации и диверсификации. Это позволит удовлетворить растущий внутренний потребительский спрос, а также усилить экспортные позиции отечественного АПК. На наш взгляд, нет никаких объективных оснований тормозить этот процесс, который успешно осуществляется в большинстве развитых стран.

О научном обеспечении органического агропроизводства. Формирование и развитие экологического сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь предполагает разработку адекватной методологической и методической базы, обеспечивающей

научное обоснование концептуальных решений, а также комплекса технологических и организационно-экономических мероприятий, направленных на эффективное функционирование субъектов хозяйствования, включенных в систему агропроизводства и рынка органического продовольствия.

Приоритетное значение, в частности, имеет формирование специального научного направления, ориентированного на развитие теоретических и прикладных исследований, нацеленных на поиск возможностей эффективного ведения органического сельскохозяйственного производства в почвенно-климатических и экономико-географических условиях страны. В первую очередь требуется создать адекватные теории, дающие обоснование механизмов функционирования отраслевых экосистем и пределов их устойчивости при масштабной биологизации технологий.

Создание научных основ, экономических, организационных и правовых предпосылок развития в стране эффективного производства продовольствия на базе экологических (органических) технологий предполагает решение ряда приоритетных научно-производственных задач.

Существенная роль, в частности, отводится развешиванию целенаправленной селекции по созданию для органического земледелия сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, адаптированных к конкретным экологическим условиям, обладающих повышенной устойчивостью к распространенным болезням и вредителям, характеризующихся ограниченными сорбционными возможностями относительно тяжелых металлов и радионуклидов. Наряду с селекцией необходимо активизировать работу по интродукции овощных, плодовых, ягодных и других культур, приемлемых для выращивания в республике по системе органического (экологического) земледелия.

Приоритетным направлением научного обеспечения производства экологически безопасных продуктов растениеводства является разработка и освоение адекватных технологий. Органические технологии правомерно называются альтернативными. Они основаны на существенном ограничении техногенных факторов (удобрения и средства защиты химического происхождения) и на более широком использовании адаптивных факторов интенсификации производства, проявляющихся в учете законов природы, в максимальной биологизации земледельческих процессов. Поэтому органическое производство, как наиболее прогрессивное и перспективное по сравнению с традиционным, является одновременно более сложным, а потому и более наукоемким, то есть ориентированным на принципиально новые знания.

В данном контексте совершенно неправильно, как это нередко встречается среди практиков и ученых, относить органическое агропроизводство к «дедовским» способам. Все наоборот. Оно невозможно без активного использования научных достижений в области биологии, физики и химии, растениеводства и селекции, почвоведения и земледелия, фотосинтеза и климатологии. Поэтому вполне правомерно считать, что органические

технологии являются сегодня наиболее выразительным и перспективным направлением инновационной интенсификации сельскохозяйственного производства.

В скептиках и разного рода критиках во все времена не было недостатка. Приводилось, к примеру, немало аргументов о нецелесообразности возделывания в республике сахарной свеклы, поскольку не имеется подходящих климатических условий, традиций и навыков. Жизнь убедительно показала необоснованность этих доводов и домыслов. В стране сформировалась и успешно функционирует сахарная отрасль, обеспечивающая не только импортозамещение соответствующего продукта, но и его объемные экспортные поставки. Аналогичная ситуация складывалась и относительно возделывания рапса. Было также много сомнений о возможностях применения безрассадной культуры капусты белокочанной, лука без стадии севка, выращивания в условиях Беларуси перца, баклажан, арбуза и других культур. Все эти скептические настроения оказались несостоятельными, однако их негативное влияние так или иначе проявлялось в отставании развития отраслей, снижении их эффективности.

В настоящее время сопротивление (в разных формах) оказывается органическому агропроизводству. Высказываются, в частности, мнения или подозрения, что фермеры, проявляющие интерес к органическому производству, добыв нечестным путем сертификаты, будут обманывать народ, выдавая произведенную обычным способом продукцию за органическую, наживаясь за счет высоких цен.

Прокомментируем эти надуманные опасения. Во-первых, процессы производства и реализации органической продукции, если они должным образом сертифицированы, не могут оставаться бесконтрольными. Наоборот, согласно технологическим регламентам, они будут находиться под более пристальным наблюдением не только официальных органов, но и граждан, особенно тех, кто будет покупать органические продукты. Показатели биохимического состава последних, то есть количество присутствия тяжелых металлов, остаточных пестицидов, нитратов и других вредных веществ легко определяются в любой лаборатории. И если будет установлен хотя бы один факт подлога, то выданный сертификат, как предусмотрено Европейскими законами, немедленно будет отозван.

Во-вторых, откуда взялось мнение о непременно высоких ценах на органическую продукцию? Данное суждение не гармонирует с логикой рационального экономического мышления. Действительно, в переходный период, когда урожайность культур или продуктивность животных могут снижаться, хотя это вовсе не является фатальной неизбежностью, может происходить недобор продукции. Однако совсем необязательно его компенсировать путем взвинчивания цен на произведенную продукцию.

Диалектика рыночной конкуренции состоит в том, что конкурентоспособность продукции определяется соответствием параметров двух составляющих: цены и качества. Если цена будет сильно завышена, то спрос на продукцию, несмотря на ее улучшенное качество,

снизится, она окажется просто недоступной для массового потребителя, а следовательно, мало востребованной и нереализованной. Никакому производителю, в частности фермеру, такая ситуация не нужна. Поэтому устанавливать запредельные цены на свою продукцию ему нет никакого смысла и делать этого он не станет. Словом, ценовая самозащита товаропроизводителя органических продуктов имеет весьма ограниченные рамки.

Однако для того чтобы фермер в период перехода к органическому производству не сошел с дистанции и остался в этой сфере бизнеса, есть, как показывает зарубежная да и отечественная практика, другие хорошо известные пути: льготирование кредитов и налогообложения; государственно-частное партнерство; кооперирование с финансовыми структурами, спонсорами; образование специальных фондов поддержки экофермеров и др.

Большое значение здесь может иметь создание ассоциации производителей органических продуктов (республиканской, региональных или отраслевых), кооперативно-интеграционного формирования с главной его функцией – налаживание эффективного экспорта продукции.

По завершению переходного периода, когда стабилизируется структура посевов, организованная в биологизированные севообороты, начнется процесс самовоспроизводства плодородия земли, будет осуществляться полноценное технологическое взаимодействие между растениеводством и животноводством, соблюдаться классический агрономический закон возврата в земледелии, урожайность сельскохозяйственных культур при органических технологиях должна быть, как свидетельствуют научные данные и зарубежный опыт, не ниже, а при аномальных ситуациях за счет проявления высокой буферной способности здоровой почвы выше, чем при нынешних традиционных технологиях и способах хозяйствования на земле.

При этом вследствие исключения затрат на приобретение дорогостоящих синтетических минеральных удобрений и ядохимикатов при органическом производстве себестоимость единицы полученной продукции будет снижаться, что, в свою очередь, обусловит возможность снижения реализационных цен. Высокое качество продукции в сочетании с относительно низкой ценой обеспечат конкурентоспособность органической продукции не только на внутреннем, но и на внешних рынках.

Не представляются достаточно обоснованными и убедительными встречающиеся доводы о том, что в Беларуси для развития органического земледелия нет подходящих климатических и почвенных условий. Думается, что уважаемые оппоненты, заняв позицию отрицания, упускают из виду тот факт, что сельскохозяйственное производство республики, хотя и подвергается различным рискам, в целом ведется достаточно успешно, обеспечивает продовольственную безопасность страны и стало экспортно ориентированным. Многие хозяйства работают на уровне лучших европейских и мировых показателей.

Это в полной мере относится и к производству сельскохозяйственной продукции на основе органических технологий.

С каким уровнем ответственности, энтузиазма и грамотности люди отнесутся к нему, таков будет и результат. К примеру, в Финляндии и Швеции природные условия не лучше белорусских. Однако органическое производство там характеризуется прогрессивной динамикой.

Органические агротехнологии с каждым годом охватывают все более широкие территории. Осуществляется поворот от приоритетно устоявшейся за многие десятилетия агрохимической науки к агробиологической. Этот процесс обусловлен объективными законами эволюции природы и общества. Такие законы, как известно, невозможно игнорировать или отклонить. К ним можно только приспособиться, и чем раньше, тем лучше. Меньше будет потерь.

Переход к агробиологической науке неизбежно требует от ученых принципиально новых разработок, обеспечивающих получение достаточных урожаев без применения химических удобрений и средств защиты, заменив их биологизированными структурами посевов и севооборота, даровыми (от слова «дарить») силами природы. Это нелегко. Однако жизнь бросает свой очередной вызов, надо перестраиваться, уходить от привычного и старого, не противостоять новому, которое, как свидетельствует история, так или иначе, рано или поздно, но непременно восторжествует.

Отечественные ученые-аграрии вполне способны переориентироваться на активную работу по освоению новой системы земледелия. Это особенно необходимо в век стремительного продвижения нанотехнологий, биотехнологий, IT- и блокчейн-технологий, других направлений современного прогресса. Должное научное обеспечение органического земледелия будет важным подтверждением того, что аграрная наука Беларуси находится на правильном направлении развития.

Настало время переходить от затянувшихся научных дискуссий, априорных доводов и умозаключений о целесообразности развития в стране органического агропроизводства к проведению конкретных экспериментов и опытов по аргументации практических направлений и способов обеспечения его эколого-экономической и социальной эффективности, рыночной конкурентной устойчивости. В данной связи в целях концентрации и взаимодействия различных ветвей науки представляется необходимым сформировать соответствующую комплексную программу научных исследований, в которой функции координатора и головной организации возложить на Национальную академию наук Беларуси. Исполнителями заданий программы могут быть научно-практические центры отделения аграрных наук академии, а также вузы аграрного профиля, другие учреждения науки и образования.

Научное обеспечение экологически безопасного (органического) сельскохозяйственного производства предполагает целесообразность создания адекватных консалтинговых структур для проведения консультаций фермеров и специалистов, занятых в данной сфере. Такие структуры (службы) могут создаваться при районных и областных органах управления АПК или как самостоятельные хозяйственные организации. Кроме того, в учебных

планах и программах на агрономических, зооинженерных, агротехнических и экономических факультетах вузов целесообразно предусмотреть темы по ведению экологического (органического) сельского хозяйства.

О формировании правовых условий развития органического агропроизводства. Необходимым условием становления и развития в Беларуси органического агропроизводства, в частности экологического фермерства, является, как показывает опыт многих стран Европы и мира, принятие соответствующих законодательных и нормативно-правовых актов, регламентирующих и регулирующих производственно-сбытовые процессы в данном виде экономической деятельности.

Проект закона Республики Беларусь, регламентирующий процесс производства и обращения реализации органических продуктов, находится на рассмотрении в Национальном собрании.

Принятие закона обеспечит правовые условия субъектам хозяйствования для организации производства органических продуктов и их реализации. Только при наличии необходимого правового поля, должных законодательных гарантий, государственной поддержки фермеры смогут сделать выбор в пользу органического производства. Никаких «любительских» экофермеров, как иногда предлагается отдельными представителями науки и практики, в принципе быть не может. Товарное производство на основе органических технологий, как и любое другое производство в условиях рынка, объективно ориентировано на окупаемость затрат, приемлемые цены на реализуемую продукцию, достаточную прибыль и рентабельность, возможность самофинансирования. Наконец, оно, как и другие необходимые виды деятельности, требует общественного признания своей экономической, экологической и социальной значимости, то есть должно находиться в действующей системе соответствующих правовых и нормативных документов, не подвергаться излишней подозрительности и отчужденности, пользоваться поддержкой органов государственного управления, средств массовой информации.

Проект закона согласуется с курсом государства на построение социально ориентированной экономики, где забота о неуклонном повышении качества жизни населения, укреплении здоровья и благополучия нации, соблюдении принципов природоохранности в контексте «зеленой экономики» является приоритетом номер один, стержнем белорусской модели развития. Формирование условий эффективного производства и реализации органического сельскохозяйственного производства предусматривается в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, одобренной Пятым Всебелорусским народным собранием [1].

Закон будет способствовать дальнейшему повышению международного престижа Беларуси как страны с высокой степенью инновационной восприимчивости, претендующей на мировые достижения в экономике, науке и культуре. Не стоит нашему АПК выглядеть отстающим на фоне недавно принятых решений о развитии

цифровой экономики и рынке криптовалюты. Здесь мы оказались, как говорится, впереди планеты всей, а вот с организацией органического земледелия не можем справиться, задержались в различных дискуссиях, «застоялись на обочине дороги», по которой уже идут более 170 стран, в том числе наши соседи – Россия, Украина и др.

Если в стране не будет собственного производства органического продовольствия, а это в решающей степени предопределяет наличие соответствующего законодательства и нормативной базы, то согласно правилам ВТО или ЕАЭС оно поступит к нам по импорту из зарубежья, дальнего или ближнего, с маркировкой «Органик», что приведет к утрате значимого сегмента внутреннего рынка и к снижению экспортных возможностей АПК. В такой ситуации мы будем нести ощутимый экономический ущерб, а также поддерживать чужих товаропроизводителей, что, разумеется, не может быть допустимым.

Мы считаем, что нет каких-либо серьезных оснований допускать промедление и отставание. В стране есть достаточно подходящие природные и экономические условия, есть аграрная наука и кадры для того, чтобы

производить органические продукты, есть желающие их покупать. Нет главного – пускового механизма, то есть закона, который даст начало и определит направления движения, поэтому принятие такого закона является назревшей необходимостью, актуальной задачей.

Список использованных источников

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 (в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.11.2017 г. № 428) // Консультант-Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Аутко, А. Повышение уровня экологической безопасности производства овощей и картофеля / А. Аутко, Г. Гануш // Белорусское сельское хозяйство. – 2017. – № 2. – С. 22–25.
3. Нормативы органического производства Европейского сообщества. – Минск: Донарит, 2013. – 182 с.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 636.0.085/.087:338.43

Александр Горбатовский, заведующий сектором экономики животноводства

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Оценка состояния и перспектив совершенствования кормовой базы для интенсивного развития животноводства

Для сельского хозяйства, специализирующегося преимущественно в скотоводческом направлении животноводства, повышение экономической эффективности кормопроизводства – одна из актуальных, первоочередных проблем. По оценкам специалистов, товарные характеристики животных (продуктивность, привес, убойный выход и др.), в частности КРС, на 25–35 % зависят от генетических характеристик, на 10–20 % – от условий содержания и более чем на 50 % – от качества кормов и режима питания [6]. Наши исследования показали, что в структуре производственной себестоимости затраты на корма в разрезе областей за последние 3 года колебались при производстве молока в пределах 45–56 %, привеса КРС – 58–65 и свиней – 62–71 %, определив свое минимальное средневзвешенное (за 2015–2017 гг.) значение в отраслях скотоводства в Брестской области, максимальное – соответственно в Гомельской и Гродненской; по свиноводству: минимальная доля затрат на корма – в Могилевской, максимальная – в Брестской области (рис. 1).

Как правило, оптимальное (ниже среднего по республике) значение удельного веса затрат на корма в общих производственных затратах формируется в областях и сельскохозяйственных предприятиях, в которых отрасли развиваются интенсивно и обеспечивают более высокие (максимальные) уровни продуктивности скота и свиней.

Как показали исследования, в процессе производства кормов до уровня потребностей интенсивного

животноводства необходимо отдавать предпочтение тем культурам и угодьям, где достигается более высокая окупаемость затрат и выполняются следующие требования [3, 8]:

полное и бесперебойное удовлетворение потребностей животноводства в полноценных кормах, кормовых добавках и получаемых на их основе оптимальных сбалансированных рационах;

наиболее рациональное использование земли с учетом существующей дифференциации по природно-экономическим условиям регионов;

обеспечение высокой продуктивности животных и окупаемости кормов продукцией животноводства.

К перечисленным выше требованиям организации кормопроизводства под потребности интенсивно развивающегося животноводства считаем необходимым добавить такие практические направления создания прочной кормовой базы, как:

обоснование направлений и приоритетов эффективного использования ресурсов – сельхозугодий, рабочей силы, основных и оборотных фондов;

планирование и построение структуры посевных площадей исходя из потенциальных возможностей кормовых культур, луговых угодий;

концентрация вложений на землях и объектах, где достигается высокая окупаемость затрачиваемых средств и труда;

изыскание материально-денежных средств для внедрения интенсивных технологий заготовки и хранения

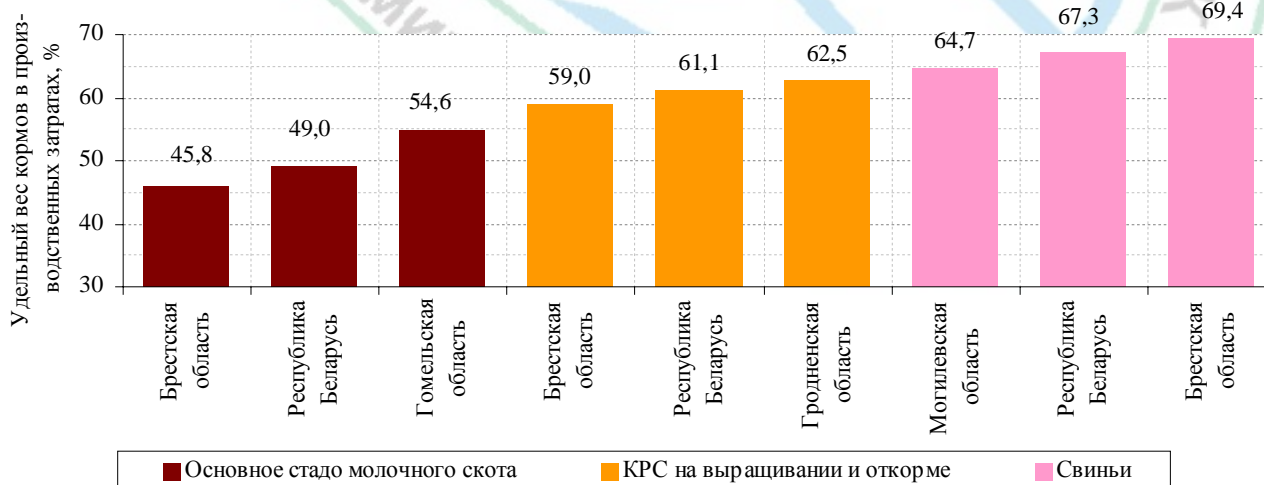

Рис. 1. Максимальные и минимальные границы в соотношении затрат на корма и общих производственных затрат по отраслям животноводства, в среднем за 2015–2017 гг.

Примечание. Рисунок выполнен автором по данным сводных областных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

кормов, стимулирования работников за показатели качества кормов, объемы производства, снижение себестоимости и др.

Реализация последнего из направлений, по нашему мнению, особенно актуальна (если не сказать, первична), так как существенным остается значение качественных травяных кормов в формировании эффективной кормовой базы.

Так, травяные корма I класса окупаются мясом и молоком на 15–25 % выше, чем II и III классов. За счет использования качественных травяных кормов значительно повышается питательность объемистой части рациона; содержащиеся в таких кормах питательные вещества и энергия приближаются по своим значениям к физиологическим требованиям животных. Напротив, нерациональное использование кормов и низкое их качество приводят к тому, что их хватает только на поддержание физиологической потребности животных и недостаточное количество остается на производство продукции. При низком качестве кормов вся их энергия используется как «поддерживающий» корм, но не как «продуктивный».

Составной частью ресурсного потенциала кормопроизводства является природная среда – многообразие почв (по типу и механическому составу, плодородию, влагоемкости и т. п.) и климат (с различным количеством выпадающих атмосферных осадков, температурным режимом, вегетационным периодом и т. д.). И в нынешних условиях она играет определяющую роль в формировании качества и уровня продуктивности кормовых угодий (пахотных и луговых). В меньшей мере природная среда оказывает негативное воздействие на

урожаем культур, когда применяются всепогодные технологии выращивания и заготовки кормов.

Аграрный сектор страны располагает достаточными земельными фондами для производства кормов, продовольственной и технической продукции. Однако не все субъекты хозяйствования способны эффективно использовать имеющиеся пахотные земли (выращиваемые на них культуры), сенокосы и пастбища.

Основными землепользователями в республике являются крупные товарные сельскохозяйственные организации, на долю которых (по состоянию на 01.01.2018 г.) приходится 87,3 % пахотных и 90,5 % луговых земель (или 4998 и 2401 тыс. га соответственно), оставшаяся часть земель распределена между гражданами и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами [1].

Сельскохозяйственные организации системы Минсельхозпрода являются основными производителями травяных кормов для животноводства, для чего ими (по данным 2017 г.) используется в пределах до 51 % располагаемой пашни и 68 % луговых угодий. В абсолютном выражении травяное поле составляет до 3,71 млн га, в том числе продуктивно используется 1,85 млн га пашни и 1,27 млн га сенокосов и пастбищ.

Анализ показывает, что за 2015–2017 гг. в структуре землепользования ведомственных сельхозорганизаций доля естественных сенокосов и пастбищ в среднем по областям колебалась в пределах 7,9–14,7 %, улучшенных – 18,3–32,3 % (рис. 2, 3). Наибольший относительный уровень луговых угодий (в среднем за 3 года) отмечается по Брестской и Витебской областям – 41,0 и 36,5 % соответственно (рис. 4).

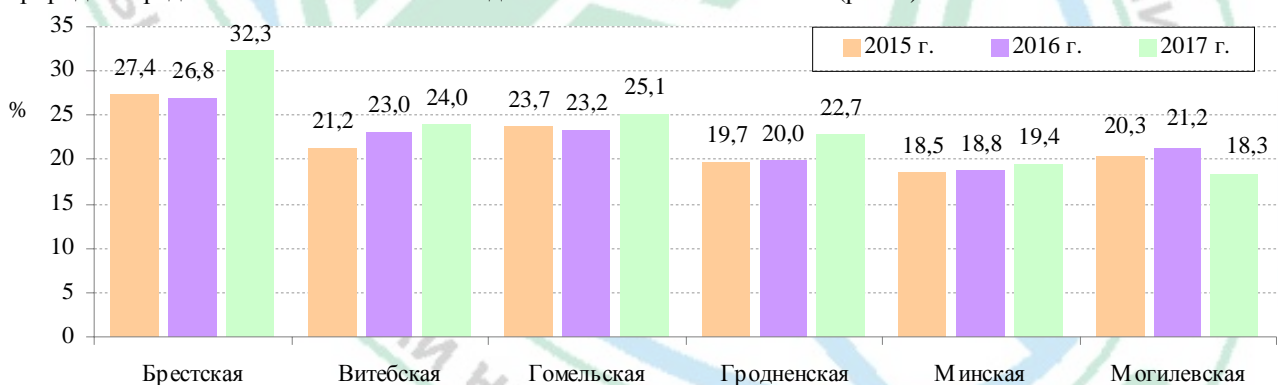

Рис. 2. Доля естественных сенокосов и пастбищ в общей структуре землепользования по областям за 2015–2017 гг.

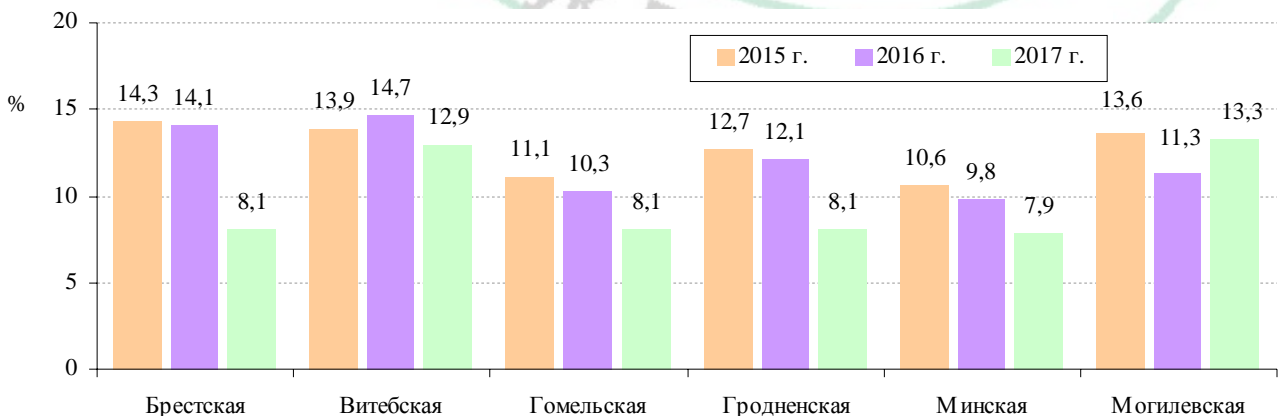

Рис. 3. Доля улучшенных сенокосов и пастбищ в общей структуре землепользования по областям за 2015–2017 гг.

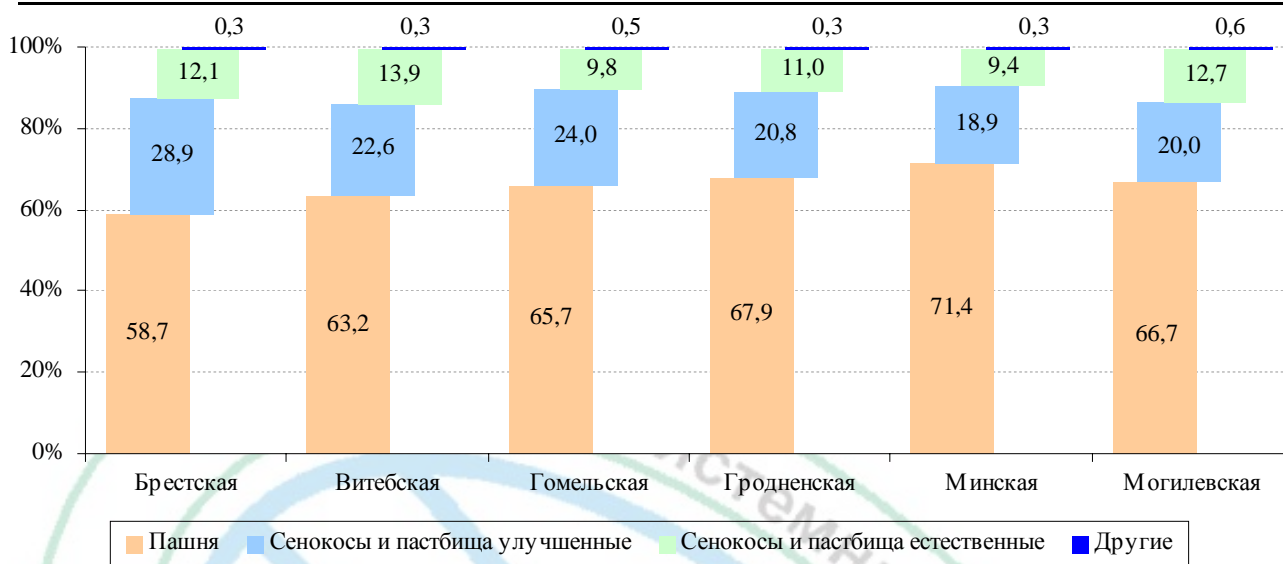

Рис. 4. Структура землепользования в сельскохозяйственных организациях системы Минсельхозпрода по областям за 2015–2017 гг.

Примечание. Рисунки выполнены автором по данным сводных областных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

Общей тенденцией для регионов за рассматриваемый период является расширение доли улучшенных сенокосов и пастбищ (за исключением Могилевской области – снижение с 20,3 до 18,3 %) с максимальным значением в Брестской области – до 32,3 % в структуре сельхозугодий. Прослеживается сокращение удельного веса естественных сенокосов и пастбищ на 3–5 п. п. по Минской, Гомельской, Гродненской и Брестской областям; практически без изменений остается доля естественных луговых угодий по Витебской (–1,0 п. п.) и Могилевской (–0,3 п. п.) областям.

Другой составляющей формирования кормовой базы является продуктивность используемых земельных угодий, различных кормовых культур, в том числе по их целевому направлению (к примеру, кукуруза – на силос; многолетние травы – для заготовки сена и сенажа; луговые угодья – на выпас). По данным сельхозорганизаций, не наблюдается устойчивого наращивания продуктивности (табл. 1). Напротив, ее динамика характеризуется чередованием периодов относительного роста и спада, колебаниями, связанными с погодными условиями.

Установлено, что наибольшее за 2010–2017 гг. среднее значение такого индикатора, как относительный размах вариации, характерно для продуктивности пахотных угодий (1,801), далее по убыванию следуют луговые угодья на зеленую массу (1,628) и на сено (1,383). Превышение значений данного индикатора по всем перечисленным направлениям в 2015–2017 гг. над соответствующей средней величиной (за 2010–2017 гг.) указывает на усилившуюся дифференциацию продуктивности как пахотных, так и луговых угодий. К тому же в разрезе областей и по годам (2010–2017 гг.) анализа соотношение в продуктивности пахотных и луговых угодий на зеленую массу достигает 5,1–5,3:1,0, а в сопоставлении с луговыми угодьями на сено – 3,7–4,0:1,0.

Анализ данных о ходе заготовки кормов в сельхозорганизациях в 2016–2017 гг. показал, что в 2017 г.

произошло снижение их объемов (за исключением зернофуража), в том числе сена – на 15,9 %, сенажа и силоса – на 3,4 и 7,9, соломы, картофеля и кормовых корнеплодов – на 9,1, 26,3 и 17,5 % соответственно, травяной муки – более чем в 2,3 раза (табл. 2).

Выполненные расчеты с использованием нормативной энергетической питательности кормов показали, что в 2017 г. в структуре заготовленных кормов доля зернофуража выросла до 30,6 % (+4,1 п. п.), обеспеченность 1 к. ед. зернофуража переваримым протеином увеличилась с 82 до 83 г, вызвав незначительное улучшение сбалансированности кормов – рост обеспеченности переваримым протеином с 80 до 81 г/к. ед.

Ежегодные сокращения объемов потребленных кормов характерны всем группам животных на всем промежутке анализа (табл. 3). Исключение составляют отрасли скотоводства, где в 2017 г. при производстве молока объем затраченных кормов был на 3,5 % выше уровня прошлого года и при получении привесов КРС –2,2 %. Основную роль в этом приросте сыграло более широкое использование травяных кормов (+5,1 и +5,0 % соответственно по отраслям к 2016 г.), что привело к сокращению доли концентратов в рационе коров – до 28,8 % (–1,1 п. п.) и КРС на выращивании и откорме – до 22,4 % (–2,1 п. п.).

На основании годовой отчетности сельхозорганизаций Минсельхозпрода, нормативных данных питательности кормов и содержания в них переваримого протеина [2], также выраженной в конверсии корма взаимосвязи уровней кормления и продуктивности скота установлено, что по итогам 2017 г. сбалансированность по переваримому протеину потребленных животными кормов составила 99 г/к. ед., в том числе выделенных на корм скоту и птице зернофуража, кормовых ресурсов промышленной переработки и комбикормов – в пределах 120 г/к. ед.

Отрасли промышленного животноводства – свиноводство и птицеводство, завязанные на преимущественном использовании энергетических концентрированных

Таблица 1. Продуктивность земельных угодий в сельскохозяйственных организациях системы Минсельхозпрода по областям за 2010–2017 гг., ц к. ед/га

Область	Вид угодий	Год				
		2010	2012	2015	2016	2017
Брестская	Сельхозугодия – всего	37,5	43,6	37,0	41,4	41,4
	В том числе:					
	пахотные	54,0	65,6	54,3	59,6	60,7
	луговые	13,5/24,3	13,9/25,3	12,0/22,7	13,7/30,0	14,0/26,9
Витебская	Сельхозугодия – всего	27,9	33,4	31,2	26,0	27,5
	В том числе:					
	пахотные	32,2	40,3	37,8	31,3	32,5
	луговые	11,9/24,2	12,5/30,3	13,3/23,2	11,2/23,3	9,4/24,1
Гомельская	Сельхозугодия – всего	27,9	35,1	29,5	34,0	35,3
	В том числе:					
	пахотные	37,7	51,6	41,6	47,6	50,0
	луговые	11,4/20,1	12,2/23,8	9,1/15,1	9,8/17,5	9,4/16,7
Гродненская	Сельхозугодия – всего	41,7	51,3	46,5	43,6	47,8
	В том числе:					
	пахотные	56,2	68,9	61,7	56,8	61,3
	луговые	12,2/15,4	13,3/17,3	12,8/17,2	12,7/18,2	13,5/21,1
Минская	Сельхозугодия – всего	40,9	47,4	39,1	41,3	43,5
	В том числе:					
	пахотные	50,9	60,8	48,3	50,3	53,4
	луговые	16,2/26,4	15,3/28,9	13,7/24,7	13,1/28,5	13,2/23,4
Могилевская	Сельхозугодия – всего	31,2	36	27,0	31,3	31,3
	В том числе:					
	пахотные	42,0	48,2	34,2	39,1	39,9
	луговые	11,2/15,9	11,4/19,9	10,0/17,3	10,2/20,0	9,9/18,5
Республика Беларусь	Сельхозугодия – всего	34,5	41,1	35,2	36,3	38,2
	В том числе:					
	пахотные	45,6	56,0	46,4	47,4	50,3
	луговые	12,5/21,3	12,9/24,5	11,7/20,5	12,0/23,1	11,7/22,5

Примечания. 1. Таблица составлена автором по данным сводных областных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода. 2. В числителе – урожайность сена, в знаменателе – зеленой массы.

Таблица 2. Заготовка кормов в сельхозорганизациях Республики Беларусь

Показатели	На 1 декабря		2017 г. в % к 2016 г.
	2016 г.	2017 г.	
Корма по видам (физический вес), тыс. т:			
сено	1 028,3	864,4	84,1
сенаж	11 693,4	11 294,0	96,6
силос	19 689,6	18 133,2	92,1
Травяная мука и другие искусственно обезвоженные корма, т	509	220	43,2
Зернофураж, т	3 158,9	3 551,6	112,4
Солома, т	815,1	740,0	90,8
Картофель, т	111,9	82,5	73,7
Культуры кормовых корнеплодов, т	27,0	22,3	82,5
Кормов из трав – всего, тыс. т к. ед.	9 362,2	8 561,2	91,4
Из них для общественного поголовья, тыс. т к. ед.	9 328,4	8 535,3	91,5
В том числе в расчете на 1 усл. гол. скота (без свиней и птицы), ц к. ед.	29,7	26,7	89,9
Уровень энергетической питательности заготовленных для общественного поголовья кормов*			
Питательная ценность заготовленных кормов – всего, тыс. т к. ед.	13 102	12 775	97,5
Содержание в них переваримого протеина, тыс. т	1 052	1 030	97,9
В том числе:			
питательность травяных кормов, тыс. т к. ед.	9 387	8 656	92,2
содержание переваримого протеина в них, тыс. т	747	690	92,4
питательность прочих (из перечня) кормов, тыс. т к. ед.	3 716	4 119	110,9
содержание переваримого протеина в них, тыс. т	305	341	111,5

Примечание. Таблица составлена автором на основании [2, 4].

* Расчеты выполнены на основании нормативного уровня энергетической питательности кормов.

Таблица 3. Объем использования кормов в сельхозорганизациях за 2012–2017 гг.

Показатели	Год				2017 г. в % к 2012 г.
	2012	2015	2016	2017	
Использовано кормов, тыс. т к. ед.	14 939	13 113	12 800	13 133	87,9
В том числе концентрированных	5 218	4 659	4 625	4 540	87,0
Потреблено кормов, тыс. т к. ед.:					
в молочном скотоводстве	6 090	5 688	5 631	5 828	95,7
в том числе концентрированных	1 618	1 652	1 680	1 677	103,6
на выращивании и откорме КРС	6 419	5 606	5 361	5 477	85,3
в том числе концентрированных	1 414	1 362	1 311	1 226	86,7
в свиноводстве	1 388	945	932	921	66,3
в том числе концентрированных	1 313	930	916	905	68,9
в птицеводстве	962	817	829	867	90,1
в том числе концентрированных	861	705	710	723	83,9

Примечание. Таблица составлена автором по данным сводных областных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрод.

кормов (в рационе по факту – до 98 и 85 % соответственно), при указанной их обеспеченности белком могут вполне динамично развиваться, реализовать генетический потенциал свиней и птицы, достичь высокой конверсии потребляемых сбалансированных кормов. Напротив, в отраслях скотоводства, где рацион на 70–75 % состоит из травяных кормов, особенно важно, чтобы последние были качественными и сбалансированными. По факту в расчете на 1 к. ед. травяных и прочих кормов (молоко на выпойку, клубне- и корнеплоды, солома и пр.) приходится 87 г переваримого протеина, а в целом по используемым скотоводством кормам – 96 г/к. ед.

К примеру, сбалансированные по белку (не берем прочих нормируемых питательных и минеральных веществ) на таком уровне рационы используют для обеспечения плановой продуктивности 2700–2800 кг молока на корову в год, 350–400 г среднесуточного привеса КРС [2].

Таким образом, выделяемые скотоводству корма требуют, наряду с повышением качества, более совершенной структуры, рекомендуемых наукой и отработанных на практике пропорций между кормами из трав и кукурузы.

Предлагаемая нами мера по увеличению (на 5 п. п. в рационе животных) доли сенажа из бобово-злаковых многолетних трав за счет кукурузного силоса (в условиях нормативной конверсии кормов при достигнутом уровне продуктивности в отраслях скотоводства и доле концентратов в рационе – 32 и 25 % соответственно) позволит сократить на производство сопоставимых с 2017 г. объемов молока и привеса КРС – до 4 % концентрированных, 18,5 % – травяных (и прочих) кормов, а всего снизить объем кормов на 14,5–15,0 % (до уровня 9,61–9,67 млн т к. ед.), которые будут обеспечены переваримым протеином на 100–101 г/к. ед. Соотношение в кормах силос/сенаж составит 0,71:1,00 (по факту – 1,08:1,00), 1 к. ед. в них будет обеспечена белком на 84 г (+7,1 %).

Расчеты показывают, что для обеспечения сопоставимых объемов производства продукции животноводства на уровне 2017 г. общий объем кормов (в условиях

их нормативной конверсии и балансирования под уровень фактической продуктивности животных) может быть оптимизирован до 11,42 млн т к. ед. при качестве 104 г переваримого протеина на к. ед., при удельном весе концентрированных кормов на уровне 38,7 % (сокращение объемов концентратов на 2,5 %, общее сокращение объемов кормов – 22,8 %).

Список использованных источников

1. Беларусь в цифрах: статистический справочник / редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2018. – 72 с.
2. Бречко, Я. Н. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства / Я. Н. Бречко, М. Е. Сумонов; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2006. – 711 с.
3. Гусаков, В. Г. Резервы повышения эффективности и увеличения производства кормов / В. Г. Гусаков, А. П. Святогор. – Минск: БелНИИ аграрной экономики, 2002. – С. 47–50.
4. Заготовка кормов и вспашка зяби в Республике Беларусь: на 1 декабря 2017 г.: стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Интенсификация и повышение эффективности кормопроизводства в новых условиях хозяйствования / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2008. – 92 с.
6. Кормопроизводство: особенности организации и технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://сельхозпортал.рф/articles/kormo_proizvodstvo-osobennosti-organizatsii-i-tehnologii/. – Дата доступа: 27.08.2018.
7. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 234 с.
8. Экономические аспекты кормопроизводства / Я. Н. Бречко [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации; под ред. В. Г. Гусакова / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2013. – С. 47–54.

Материал поступил 10.10.2018 г.

УДК 636:631.6.02

Оксана Горбатовская, старший научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Развитие животноводства в условиях территориальной дифференциации на основе повышения эффективности использования ресурсного потенциала

Составной частью долговременной стратегии экономического развития страны, охватывающей большой комплекс вопросов теоретического, методического и прикладного характера, является решение проблемы формирования и эффективного использования производственного потенциала животноводства с позиций экспортоориентированности отрасли и удовлетворения потребностей населения в высококачественном и экологически чистом продовольствии. Изучение теоретических и прикладных аспектов производственного потенциала организаций АПК показало наличие многообразия подходов к его оценке (стоимостной, индексный, балльный), что обусловлено вариативностью содержания исследовательских задач. Среди множества подходов к определению рассматриваемой категории в общем виде можно выделить следующие:

ресурсный (В. Г. Гусаков, П. В. Лециловский, И. П. Воробьев, А. М. Каган, М. Н. Антоненко, О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина, А. Н. Гридюшко и др.), основной отличительной чертой которого является отождествление потенциала с совокупностью находящихся в распоряжении ресурсов и определение их стоимости в качестве оценки его величины [1–6];

результативный (В. И. Колеснёв, Л. В. Пакуш, А. В. Микулич, Я. Н. Бречко, С. В. Макрак, О. А. Шалаева, В. Н. Острецов, О. В. Барашкова и др.), где потенциал рассматривается с позиций наличия ресурсов и его результативности в ходе осуществления финансово-хозяйственной деятельности. Оценка потенциала сводится к определению потенциального объема производства материальных благ [7–10, 18, 21];

целевой (Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко, А. В. Пилипук, А. В. Горбатовский, Г. В. Сидунова, Е. В. Гусаков и др.), где потенциал рассматривается как способность обеспечения долговременного функционирования отрасли и достижения стратегических целей при соответствующем сочетании ресурсов [11–14, 16, 17, 19, 20].

Производственный потенциал представляет собой интегральную способность произвести и реализовать максимально возможный объем продукции соответствующего ассортимента и качества в рамках совокупности различных комбинаций производственных ресурсов: земельных, капитала (основные и оборотные средства) и трудовых [6, 15]. В условиях неоднородности по имеющимся на уровне областей возможностям для эффективного производства продукции животноводства актуальны выработка и обоснование для каждого из элементов ресурсного потенциала

основных направлений и способов повышения эффективности использования.

Учитывая современные тенденции развития сельского хозяйства и сложившийся уровень производства, предлагается рассчитывать возможный прирост (резерв) в обеспеченности ресурсами для всех областей Республики Беларусь на основе аналогичного применяемому при таксонометрическом методе подхода, который учитывает степень отклонения определенного множества фактических показателей от соответствующих им эталонных значений. Данный подход раскрыт А. В. Горбатовским и Г. В. Сидуновой в Научных рекомендациях по оценке потенциала регионов, пригодных для эффективного производства продукции животноводства, разработанных с участием автора [14, 15]. Авторская позиция согласуется с методическими подходами, предложенными вышеуказанными учеными в части применения таксонометрического метода.

Более глубокое понимание сущности территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства и ее результатов, как показали наши исследования, должно раскрываться посредством сравнительного анализа обеспеченности и эффективности использования ресурсного потенциала на основании рейтинговой оценки районов республики в рамках каждой из областей, проведенной с использованием таксонометрического метода, обоснования целевых характеристик и параметров перспективного развития основных отраслей, а также установления целесообразных пределов их реализации. В данном контексте осуществление предлагаемого методического подхода будет способствовать снижению уровня пространственных различий; росту эффективности и конкурентоспособности производимой продукции; обеспечению выполнения отраслевых и государственных программ за счет сохранения, воспроизводства и роста окупаемости всех видов используемых ресурсов; росту объемов производства животноводческой продукции и обеспечению населения доступным и качественным продовольствием; усилению заинтересованности работников в результатах трудовой деятельности; повышению эффективности функционирования как предприятий отрасли, так и экономики страны в целом.

Определение перспективного развития отрасли животноводства в условиях территориальной дифференциации на основе повышения эффективности использования ресурсного потенциала заключается в реализации пошагового алгоритма (рис. 1).

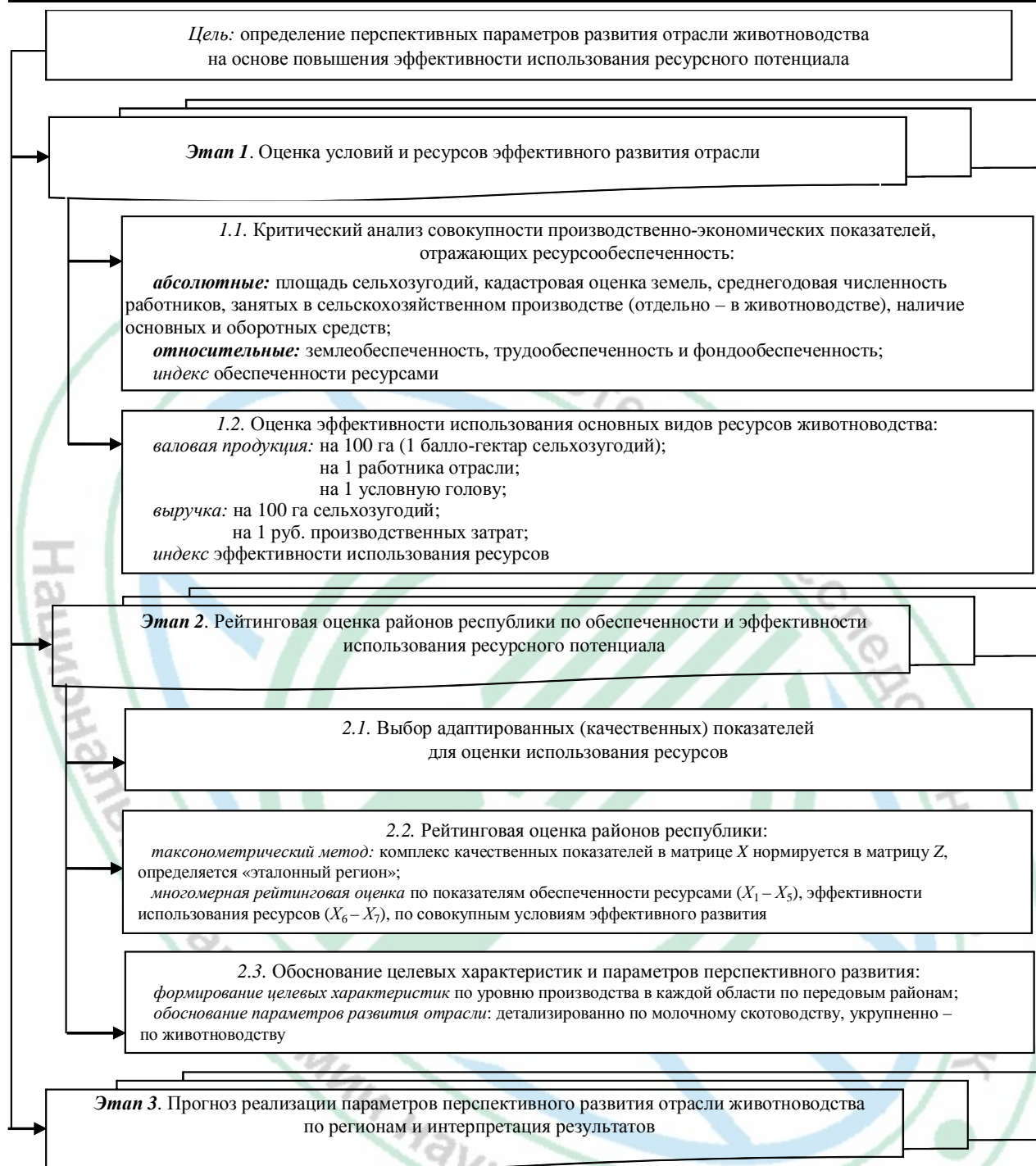

Рис. 1. Поэтапный алгоритм определения перспективного развития отрасли животноводства в условиях территориальной дифференциации

Примечание. Рисунок выполнен автором на основе собственных исследований.

В 2015–2017 гг. анализ условий эффективного развития животноводства по совокупности абсолютных показателей в разрезе областей в рамках предложенного алгоритма показал наличие территориальной неоднородности по уровню обеспеченности ресурсами (табл. 1). Наиболее благополучны в отношении работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, Брестская, Гродненская и Минская области. Частный индекс по данному показателю, представляющий собой соотношение значений каждого из показателей

по областям со значением соответствующего показателя, определенного как среднее значение по республике, составил 1,353; 1,079 и 1,076 соответственно. Меньше всего работников занято в сельском хозяйстве и отрасли животноводства в Могилевской области (0,596 и 0,654 соответственно), где отмечается негативная тенденция усиления различий.

Изучение показало, что по размеру сельхозугодий с учетом кадастровой оценки земель лидирующее положение остается за Минской, Брестской и Гродненской

Таблица 1. Уровень ресурсообеспеченности отрасли животноводства в сельхозорганизациях Республики Беларусь, 2017 г.

Область	Частные индексы обеспеченности						
	работниками, занятыми в с.-х. пр-ве	рабочими животноводства	земельными ресурсами	поголовьем животных	основными средствами	оборотными средствами	кормами
Брестская	1,353	1,200	1,203	1,314	1,541	0,770	1,303
Витебская	0,790	0,837	0,809	0,641	0,807	0,858	0,727
Гомельская	0,864	0,967	0,911	0,974	1,015	1,154	0,939
Гродненская	1,079	0,909	1,063	1,077	1,083	1,065	1,237
Минская	1,076	1,127	1,278	1,105	1,201	1,449	1,304
Могилевская	0,596	0,654	0,807	0,628	0,759	0,742	0,713
Республика Беларусь	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000

Примечание. Таблица составлена автором по данным сводных годовых отчетов.

областями. Эти регионы также лучше обеспечены основными и оборотными средствами в абсолютных показателях. Рост территориальных различий, характеризующий относительным размахом вариации, наблюдается по обеспеченности поголовьем животных (до 2,1), основными и оборотными средствами (до 2,0). Анализ условий регионов по относительной обеспеченности ресурсами показал меньшую дифференциацию между областями с максимальным коэффициентом относительного размаха вариации 1,7 по наличию условного поголовья и выходу кормовых единиц. Так, по обеспеченности ресурсами на 100 га сельхозугодий в 2017 г. лидирующее положение занимает Брестская область, в Витебской – самые низкие показатели.

Проведенная оценка эффективности использования основных ресурсов в животноводстве по областям показала усиление различий по результативности хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций относительно разницы условий развития отрасли. Брестская область занимает первенство по производству валовой продукции на 1 работника отрасли (70,4 тыс. руб., что в 1,8 раза выше минимального значения и на 24,3 % выше, чем в среднем по областям) и относительно качественной характеристики сельхозугодий – 37,7 руб./балло-гектар, где разница с минимальным значением составила уже 2,2 раза. Индекс эффективности использования производственного потенциала, определенный как соотношение индекса выручки от реализации продукции отрасли на 100 га сельхозугодий по области к соответствующему индексу производственных затрат на 100 га сельхозугодий, показал результативность животноводства Брестской (1,056), Гродненской (1,044), Минской (1,001) и Витебской (1,001) областей.

Для проведения рейтинговой оценки районов по обеспеченности и эффективности использования ресурсного потенциала необходимо учитывать качественную сторону используемых ресурсов. Эффективность использования земельных ресурсов выражается посредством отнесения размера результативного показателя в расчете на 100 га сельхозугодий и на 1 балло-гектар их качественной оценки. Для оценки эффективности использования трудовых ресурсов нами принято применять показатели, отражающие производительность труда в животноводстве, трудоемкость отдельных видов продукции,

размер полученной прибыли в расчете на 1 работника отрасли и/или на 1 чел.-ч им отработанный. Эффективность использования основных средств предлагается оценивать отнесением размера результативного показателя в расчете на 1 тыс. руб. стоимости основных средств.

На основе таксонометрического метода по выбранному комплексу качественных показателей, наиболее полно отражающих эффективность использования ресурсного потенциала животноводства по регионам, составляем следующую X -матрицу [8]:

$$X = \begin{pmatrix} x_{11} & \dots & x_{1j} & \dots & x_{1n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{i1} & \dots & x_{ij} & \dots & x_{in} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{m1} & \dots & x_{mj} & \dots & x_{mn} \end{pmatrix},$$

где $i = 1 \dots, m$ – номер района (для каждой из областей); $j = 1 \dots, n$ – номер показателя.

Все показатели имеют разную природу и несравнимые друг с другом значения. Чтобы устранить данные различия, производим нормирование показателей и замену матрицы X на матрицу Z :

$$Z_{ij} = \frac{x_{ij} - \bar{x}_{ij}}{\sigma_{ij}}.$$

Для нахождения среднеквадратического отклонения используется формула

$$\sigma_{ij} = \sqrt{\frac{\sum (x_{ij} - \bar{x}_{ij})^2}{n}},$$

$$Z = \begin{pmatrix} z_{11} & \dots & z_{1j} & \dots & z_{1n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ z_{i1} & \dots & z_{ij} & \dots & z_{in} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ z_{m1} & \dots & z_{mj} & \dots & z_{mn} \end{pmatrix}.$$

Далее формируем «эталонный район» на основе выборки в каждом столбце матрицы Z наибольшего

(наименьшего) значения соответствующего показателя в зависимости от его оптимальной величины. Транспонируя значения по каждому показателю, строится матрица-столбец для «эталонного района»:

$$\begin{pmatrix} Z_{1э} \\ \dots \\ Z_{iэ} \\ \dots \\ Z_{nэ} \end{pmatrix}.$$

Достижение эталонного уровня по каждому показателю не представляется целесообразным в силу объективного характера территориальной дифференциации, которая проявляется в производственном направлении специализации, наличии крупных городов и объектов переработки, численности населения.

Производим расчет квазирасстояний R_i для i -го района по соответствующим ему показателям обеспеченности (эффективности использования) ресурса в сопоставлении с эталонными:

$$R_i = \sum_{j=1}^n (Z_{ij} - Z_{эj})^2.$$

Выбор наилучшего значения квазирасстояний осуществляется методом наименьших квадратов. Район (для каждой из областей), имеющий минимальное R_i , следует признать лучшим и с учетом данного факта проводить дальнейший сравнительный анализ эффективности использования ресурсного потенциала и обосновывать целевые показатели в среднем для каждой из областей.

На основе проведенного рейтинга в каждой области нами предлагается выбирать пять передовых районов и оценивать их вклад (долю) в развитие животноводства области. Анализ фактических и нормативных параметров производства на примере молочного скотоводства (удой

на 1 корову в год, кг; плотность поголовья коров, гол/1000 балло-гектаров сельхозугодий; уровень производства молока, кг/балло-гектаров сельхозугодий и др.) в среднем по области и по пяти ее лучшим районам, которые являются целевыми ориентирами для остальных, позволяет сделать прогноз развития отрасли в условиях существующей территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства. При этом фактически достигнутые показатели обеспеченности оборотными средствами (кормами) нами рекомендуется сравнивать с установленными нормативными, а норматив окупаемости кормовых ресурсов продукцией определять применительно к достигнутому уровню продуктивности животных, степени реализации ими своего генетического потенциала продуктивности (при условии сбалансированности кормов).

На примере отрасли молочного скотоводства рассчитаны прогнозные параметры развития отрасли (рис. 2). На основе фактической продуктивности по пяти перспективным районам и нормативного удоя под сложившийся уровень кормления в среднем по области составлен прогноз продуктивности молочного скотоводства по регионам. Так, в Брестской области средневзвешенный удой на 1 корову в год планируется до 5800 кг, что выше фактического на 5,1 %, Витебской – до 4500 кг (на 18,6 %), Гомельской – до 5500 (на 14,3), Гродненской и Минской – до 5900 (на 12,5 и 17,7 соответственно), Могилевской – до 4800 кг (на 16,1 %).

В контексте установленных пределов реализации целевых ориентиров в условиях существующих различий прогнозная продуктивность предопределяет соответствующий темп наращивания производства. Пропорциональный (сбалансированный) уровень развития отрасли по областям отразится в целесообразном приросте условного поголовья и оптимизации кормовой базы (качества кормов, структуры рационов и т. д.).

При установлении целевого параметра выравнивания и роста продуктивности коров в прогнозном

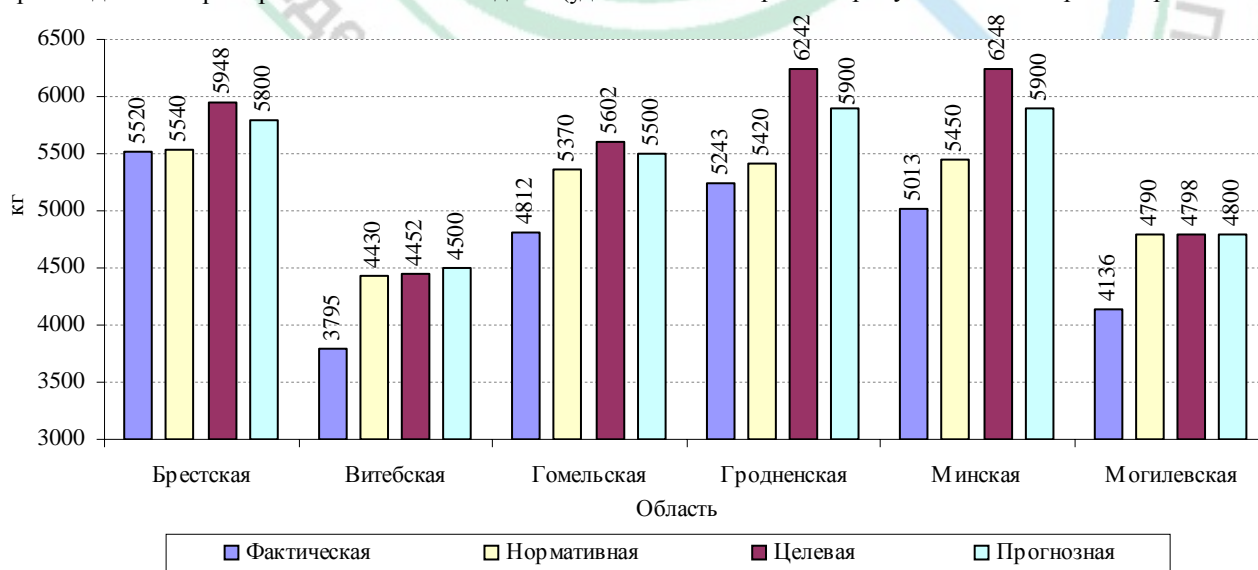

Рис. 2. Сложившиеся и прогнозные параметры развития молочного скотоводства в условиях территориальной дифференциации (среднегодовой удой на корову)

Примечание. Рисунок выполнен автором на основе собственных исследований.

периоде прирост условного поголовья с учетом сохранения сложившейся структуры животноводства в среднем по республике составит 6,0 % (табл. 2, 3). Обоснованные темпы роста условного поголовья и продуктивности позволят увеличить выход молока в целом по республике до 38,0 кг на 1 балло-гектар, производство – на 12,8 % относительно уровня 2017 г.

Ресурсное обеспечение объемов производства молока прогнозируется нами в следующих пределах:

уровень кормления коров с учетом прогнозной продуктивности составит в среднем 56,2 ц к. ед/гол., что на 4,2 % выше фактического, при общем наращивании объема кормов с учетом прироста продукции по показателю заготовки к. ед. на 7,5 % относительно фактических объемов и росте расчетной стоимости кормов на 9,0 %, исходя из фактически сложившейся стоимости концентрированной части рациона и травянистых кормов, фактической и прогнозируемой доли концентратов в рационе;

сокращение численности занятых в животноводстве на 3,6 % относительно их фактической численности и

сокращение работников, обслуживающих молочное поголовье, на 3,9 % в среднем по республике в рамках общей тенденции последних лет;

повышение нормы обслуживания работниками в среднем по республике до 10,0 %, рост производительности труда, установление повышенной расценки на 20 % (на дополнительную продукцию) отразится на уровне заработной платы;

уменьшение территориальной дифференциации по уровню неравномерности распределения валового дохода животноводства в региональном разрезе: показатель концентрации (индекс Джини), согласно нашим расчетам, снизился с 0,255 до 0,140.

Таким образом, определение перспективных параметров развития отрасли животноводства в условиях территориальной дифференциации на основе повышения эффективности использования ресурсного потенциала будет способствовать снижению территориальных различий, росту эффективности и конкурентоспособности производимой продукции.

Таблица 2. Прогноз развития молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях в условиях территориальной дифференциации

Область	Среднегодовой удой, кг/гол.			Численность коров, тыс. гол.			Уровень кормления ц к. ед/гол.			Работники, обслуживающие молочное стадо коров, чел.			Фонд заработной платы, тыс. руб.		
	факт	прогноз	рост, %	факт	прогноз	рост, %	факт	прогноз	рост, %	факт	прогноз	рост, %	факт	прогноз	рост, %
Брестская	5 520	5 800	105,1	252,3	263,5	104,4	57,0	59,2	103,9	8 731	8 727	100,0	59 991	67 002	111,7
Витебская	3 795	4 500	118,6	136,1	149,6	110,0	46,7	47,3	101,3	6 509	5 986	92,0	30 646	42 309	138,1
Гомельская	4 812	5 500	114,3	161,8	172,92	106,9	55,4	56,6	102,2	6 999	6 857	98,0	42 296	53 707	127,0
Гродненская	5 243	5 900	112,5	180,8	187,97	104,0	55,9	60,2	107,7	6 275	6 145	97,9	38 045	45 970	120,8
Минская	5 013	5 900	117,7	207,1	217,82	105,2	56,2	60,2	107,1	8 387	7 878	93,9	56 530	73 341	129,7
Могилевская	4 136	4 800	116,1	119,7	128,89	107,7	49,4	49,5	100,2	5 383	5 112	95,0	28 159	36 874	130,9
В среднем по областям	4 887	5 510	112,8	1 057,8	1 120,7	105,9	54,2	56,5	104,2	42 284	40 705	96,3	255 667	319 203	124,9

Примечание. Таблица составлена автором на основе данных сводных годовых отчетов областей.

Таблица 3. Эффективность использования ресурсов, обеспечивающих прогнозные темпы развития молочного скотоводства, в условиях территориальной дифференциации

Область	Материально-денежные затраты на производство молока, млн руб.			Валовая продукция, млн руб.			Валовой доход, млн руб.			Чистый доход, млн руб.		Рентабельность реализации, %		
	факт	прогноз	рост, %	факт	прогноз	рост, %	факт	прогноз	рост, %	факт	прогноз	факт	прогноз	п. п.
Брестская	615,6	639,9	104,0	812,7	891,8	109,7	322,1	346,8	107,7	197,0	251,8	37,2	44,9	+7,6
Витебская	249,9	291,0	116,5	284,0	370,3	130,4	88,7	139,3	157,0	34,2	79,3	21,4	36,0	+14,5
Гомельская	404,2	436,8	108,1	464,0	566,7	122,2	134,3	206,1	153,4	59,8	129,9	20,6	36,4	+15,7
Гродненская	414,1	451,0	108,9	541,3	633,4	117,0	199,2	247,5	124,3	127,2	182,4	34,9	44,9	+10,0
Минская	494,0	558,7	113,1	589,6	729,7	123,8	201,8	275,0	136,2	95,6	171,0	23,5	35,2	+11,7
Могилевская	229,8	251,7	109,5	260,5	325,5	124,9	77,7	126,1	162,2	30,7	73,8	21,8	38,9	+17,1
В среднем по областям	2407,6	2629,2	109,2	2952,1	3517,4	119,2	1023,8	1340,8	131,0	544,5	888,3	28,3	40,1	+11,8

Примечание. Таблица составлена автором на основе данных сводных годовых отчетов областей.

Список использованных источников

1. Лещилковский, П. В. Потенциал организаций АПК и его роль в обеспечении продовольственной безопасности [Электронный ресурс] / П. В. Лещилковский, Г. В. Хаткевич // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: сб. науч. ст. X Междунар. науч.-практ. конф.,

Минск, 24–25 мая 2018 г.; под ред. Г. И. Гануша [и др.]. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://rep.bsatu.by/bitstream/doc/2789/1/Leshchilovskij-P-V-Potencial-organizacij-APK-i-ego-rol-v-obespechenii-prodovolstvennoj-bezopasnosti.pdf>. – Дата доступа: 07.09.2018.

2. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ.

ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Кн. 2. – 702 с.

3. Экономика предприятий и отраслей АПК / П. В. Лециловский [и др.]; под ред. П. В. Лециловского, Л. Ф. Догиля, В. С. Тонковича. – Минск: БГЭУ, 2001. – 575 с.

4. Воробьев, И. Трудовой потенциал Беларуси, здоровье нации и экономика / И. Воробьев, Е. Сидорова // Развитие бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2016 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; ред. В. Г. Гусаков. – Минск, 2017. – С. 46–49.

5. Антоненко, М. Н. Занятость трудовых ресурсов в сельском хозяйстве: тенденции, проблемы, решения / М. Н. Антоненко, О. А. Пашкевич, В. О. Левкина // Аграр. экономика. – 2015. – № 3. – С. 32–42.

6. Лециловский, П. Механизм оценки производственного потенциала организаций АПК и его роль в выравнивании условий хозяйствования / П. Лециловский, А. Мозоль // Аграр. экономика. – 2017. – № 1. – С. 2–10.

7. Пакуш, Л. В. Экономический анализ эффективности использования производственного потенциала регионов Беларуси / Л. В. Пакуш, Т. В. Лиморенко // Сборник научных трудов «Проблемы экономики»; гл. ред. А. М. Каган. – 2013. – № 1. – С. 144–149.

8. Шалаева, О. А. Таксонометрический метод рейтинговой оценки деятельности различных типов и форм сельскохозяйственных организаций / О. А. Шалаева, В. И. Колеснёв // Сборник научных трудов «Проблемы экономики»; гл. ред. А. М. Каган. – 2011. – № 2 (13). – С. 237–244.

9. Методологические принципы формирования и оценки производственного потенциала сельскохозяйственного производства в условиях инновационного развития / Я. Н. Бречко [и др.] // Экономические проблемы повышения эффективности функционирования АПК в новых условиях: вопросы теории и методологии; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – С. 59–65.

10. Макрак, С. В. Снижение материалоемкости сельскохозяйственной продукции: теория и практика / С. В. Макрак. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 185 с.

11. Рекомендации по эффективному использованию производственного потенциала агропромышленного комплекса с учетом основных параметров Доктрины национальной продовольственной безопасности в условиях углубления международной региональной интеграции / Н. В. Киреенко [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.] / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2018. – С. 114–131.

12. Конкурентный потенциал перерабатывающих предприятий АПК / А. В. Пилипук [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2012. – 217 с.

13. Гусаков, Е. В. Научные основы и организационно-экономический механизм эффективного функционирования кооперативно-интеграционных объединений в АПК / Е. В. Гусаков. – Минск: Белорус. наука, 2015. – 206 с.

14. Научные рекомендации по оценке потенциала регионов, пригодных для эффективного производства продукции животноводства / А. В. Горбатовский [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации; под ред. В. Г. Гусакова / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2017. – С. 18–28.

15. Рекомендации по повышению эффективности производства семян рапса на основе совершенствования специализации, структуры и размещения производства, по оценке потенциалов регионов, пригодных для эффективного производства продукции животноводства, по диверсификации производства предприятий перерабатывающей промышленности АПК / М. И. Запольский [и др.]; под общ. ред. М. И. Запольского. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 59 с.

16. Сидунова, Г. В. Оценка производственного потенциала животноводства – путь сбалансированного развития регионов и обеспечения продовольственной безопасности / Г. В. Сидунова, А. В. Горбатовский // Продовольственная безопасность Республики Беларусь в современных условиях: материалы Первого Всебелорусского форума, Минск, 12 окт. 2016 г. / под ред. В. Г. Гусакова, А. П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 283–289.

17. Горбатовский, А. В. Производственный потенциал животноводства: направления эффективного использования / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XVII Междунар. науч. конф., Минск, 20–21 окт. 2016 г.: в 3 т. / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь; редкол.: А. В. Червяков [и др.]. – Минск, 2016. – Т. 3. – С. 144–145.

18. Барашкова, О. В. Методика оценки ресурсного потенциала сельскохозяйственного предприятия [Электронный ресурс] / О. В. Барашкова, В. Н. Острцов // Кибер-Ленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-resursnogo-potentsiala-selskoho-zyustvennogo-predpriyatiya>. – Дата доступа: 07.09.2018.

19. Производственный потенциал отрасли животноводства / А. В. Горбатовский [и др.] // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 мая 2017 г.: в 2 т. / БГЭУ; редкол.: В. Н. Шимов [и др.]. – Минск, 2017. – Т. 2. – С. 123–124.

20. Резервы повышения эффективности использования производственного потенциала отрасли животноводства Республики Беларусь / Г. В. Сидунова [и др.] // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 мая 2018 г. / М-во образования Респ. Беларусь, БГЭУ; редкол.: В. Н. Шимов [и др.]. – Минск, 2018. – С. 444–445.

21. Микулич, А. Рост производительности труда – фактор повышения эффективности производства / А. Микулич // Аграр. экономика. – 2017. – № 6. – С. 2–17.

УДК 339.13:631.8+632

Владимир Граун, заместитель министра
Министерство сельского хозяйства и продовольствия
Республики Беларусь, г. Минск

Зарубежный опыт организационных взаимоотношений предприятий и фирм по обеспечению средствами химизации сельскохозяйственных товаропроизводителей

В условиях глобализации мировой экономики, развития международной и региональной торгово-экономической интеграции фирмы и организации агрохимического обеспечения сельского хозяйства вынуждены постоянно эволюционировать, чтобы конкурировать на мировых рынках. Продукция или услуга должна быть востребована на рынке с учетом предпочтений и пожеланий клиентов (заказчиков) и обеспечивать наибольшую выгоду, что требует совершенствования транзакционных отношений субъектов хозяйствования.

В настоящее время в мире проводится активная работа по оптимизации транзакционных издержек агрохимического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей, совершенствованию организационных транзакционных отношений и повышению их эффективности. Так, результаты основных научных исследований Дж. Уоллиса, Д. Норта, Э. Г. Фуруботна, Р. Рихтера по оценке транзакционного сектора экономики США, М. Ю. Виноградовой, А. В. Гусаровой, И. В. Миргалеевой по транзакционным издержкам компаний Российской Федерации, а также С. С. Осмоловца, К. К. Шебеко, Т. П. Морозовой по организациям Республики Беларусь приведены в таблице 1.

Результаты исследований показывают, что в среднем величина транзакционного сектора составляет от 50 до 70 %, а удельный вес транзакционных издержек в совокупных затратах фирмы варьирует от 1,5 до 15,0 %. Так, на макроуровне транзакционный сектор Российской Федерации в ВВП достигает 56 %, в том числе на стоимость рыночных услуг приходится до 45 % затрат от уровня ВВП страны. По некоторым экспертным оценкам, в себестоимости готовой продукции транзакционные издержки оформления и реализации сделок составляют до 70 % [5, с. 217]. По другим оценкам, доля

транзакционных издержек в рыночной экономике составляет в среднем 50–60 % чистого продукта.

Современная мировая промышленность минеральных удобрений характеризуется следующими особенностями:

прямая зависимость производства от доступности и регулярности поставок сырья: природного газа, угля, (для производства азотных удобрений), фосфатов (для производства фосфорных удобрений) и калийных солей (для производства калийных удобрений);

капиталоемкость производства;
концентрация производств вблизи источников сырья (например, предприятия по производству калийных удобрений) или рынков сбыта;

тенденция строительства предприятий с большой единичной мощностью с целью снижения себестоимости производства на единицу готовой продукции;

значительная доля экспорта в объеме общемирового производства минеральных удобрений (хлористый калий – около 80 %, фосфорные удобрения (моноаммонийфосфат и диаммонийфосфат) – более 40, аммиачная селитра – более 25, карбамид – около 23 %) в силу неравномерного географического распределения природных ресурсов в странах и регионах мира.

Крупнейшими производителями минеральных удобрений в мире являются Китай, который контролирует 21 % рынка, США (13), Индия (10), Россия (8) и Канада (8 %), а производителями калийных удобрений – страны, располагающие сырьем: Канада, Россия и Беларусь. В последние годы влияние США на мировом рынке удобрений падает. С 2006 г. самые большие показатели роста демонстрируют рынки стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

Таблица 1. Оценка транзакционного сектора экономики США и транзакционных издержек компаний Российской Федерации и Республики Беларусь (по результатам научных исследований за 1986–2008 гг.)

Страна, авторы	Год исследования	Удельный вес транзакционного сектора экономики, %	Удельный вес транзакционных издержек в совокупных затратах фирмы, %
США:			
Дж. Уоллис, Д. Норт [15]	1986	54,7	–
Э. Г. Фуруботн, Р. Рихтер [12]	2000	50,0–60,0	–
Российская Федерация:			
М. Ю. Виноградова [1]	2002	56,0	От 1,5 до 15,0
А. В. Гусарова, И. В. Миргалеева [2]	2004	45,0–50,0	6,7
Республика Беларусь:			
С. С. Осмоловец [7]	2004	–	11,57
К. К. Шебеко, Т. П. Морозова [14]	2008	–	13,89

Примечание. Таблица составлена автором на основе [1, 2, 7, 12, 14, 15].

О высокой степени концентрации производства минеральных удобрений и их сырья свидетельствует тот факт, что на 15 стран приходится почти 80 % общемирового объема выпуска аммиака, который идет на производство азотных удобрений, 85 % объема мирового производства фосфорной руды сосредоточено в семи странах. В шести странах выпускается более 85 % общемирового объема хлористого калия.

Особенности расположения мощностей по производству минеральных удобрений обуславливают их товаропотоки на мировом рынке. В частности, если азотных удобрений экспортируется в зависимости от вида в среднем около 25–40 % от мирового производства, фосфорных – 35–50, то калийных – 80 %. В пересчете на 100 % питательного вещества доля калийных удобрений в мировом экспорте удобрений составляет 60 %.

Для стран Восточной Европы, включая Российскую Федерацию, характерна отличная от общемировой ситуация, когда большая часть производимых азотных удобрений не потребляется, а экспортируется. В результате на данный момент восточноевропейские страны являются крупнейшими экспортерами азотных удобрений. Это связано с тем, что до развала СССР данный сектор производства, также работавший на внутреннее потребление, перестал быть востребованным внутри страны – объемы потребления удобрений сократились в несколько десятков раз. Поэтому отрасль была вынуждена переориентироваться на экспорт.

Объемы международной торговли минеральными удобрениями и сырьем для их производства ежегодно возрастают. Только в 2015 г. объем импорта аммиака, карбамида, диаммоний фосфата и серы возрос на 7 %; 3; 8; 4 % соответственно против уровня 2014 г. Это связано именно с тем, что география потребления и производства минеральных удобрений не совпадают. Наиболее емкие и растущие рынки лишены либо недостаточно обеспечены собственными производствами.

Мировой рынок минеральных удобрений превратился в один из наиболее консолидированных и остроконкурентных. В Западной Европе 80 % общего производства удобрений контролируют восемь крупных фирм, в США

60 % азотных удобрений поставляют пять компаний. В развивающихся странах производство удобрений сосредоточено в руках нескольких государственных или управляемых государством компаний. В России до 90 % калийных и фосфорных удобрений поставляют шесть компаний, а производство азотных находится под контролем ОАО «Газпром».

Мировое потребление удобрений в 2015–2016 гг. составило 181 млн т д. в., то есть из-за общеэкономического спада в некоторых районах мира (в Южной и Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и Африке) снизилось на 1,0 %. Тем не менее оценка рынка специалистами Международной организации производителей минеральных удобрений (IFA) в 2016–2017 гг. выглядит достаточно оптимистично: ожидается прирост спроса в 2,9 % (табл. 2).

В среднесрочной перспективе до 2020 г. рынок минеральных удобрений прогнозирует умеренный прирост и при загрузке мощностей на 80 % достигнет 199 млн т д. в. (табл. 3), или 270 млн т в физическом объеме. За 2016–2020 гг. инвестиции в отрасль составят 130 млрд долл. США, будет введено более 150 новых мощностей, то есть мировая мощность возрастет более чем на 150 млн т.

Исследования показывают, что в экономически развитых странах, государствах СНГ субсидии и дотации на приобретение и внесение удобрений выделялись на физическую тонну удобрений. По нашему мнению, такой подход является справедливым, поскольку цель субсидирования заключается в увеличении платежеспособного спроса при покупке удобрений.

Российская Федерация стала применять новые правила субсидирования – на гектар удобренной посевной площади. Результаты исследования свидетельствуют, что первоначально была утверждена единая ставка в размере 165 руб. на гектар, но позже были введены новые правила субсидирования на гектар удобренной посевной площади с дифференциацией ставок и их значительным увеличением за счет экспортных пошлин на удобрения (табл. 4).

Как показывают результаты анализа, главный недостаток новых правил субсидирования заключается в искажении самой цели – стимулируется не покупка и внесение удобрений, а удобренные гектары. Кроме того,

Таблица 2. Динамика потребления минеральных удобрений в мире, тыс. т д. в.

Годы	Минеральные удобрения			Всего
	N	P ₂ O ₅	K ₂ O	
2012–2013	108,1	41,6	29,1	178,8
2013–2014	110,4	40,3	30,2	180,9
2014–2015	111,8	41,3	31,5	184,6
Темп прироста, %	+1,3	+2,5	+4,2	+2,0
2015–2016	108,0	41,0	32,0	181,0
Темп прироста, %	-1,0	-1,0	-0,8	-1,0
2016–2017 (оценка)	111,0	42,0	33,0	186

Примечание. По данным FertilizerOutlook 2016–2020, IFA.

Таблица 3. Среднесрочный прогноз развития производства минеральных удобрений в мире, тыс. т д. в.

Годы	Минеральные удобрения			Всего
	N	P ₂ O ₅	K ₂ O	
2016–2017	111,0	42,0	33,0	186
2020–2021 (прогноз)	117,0	45,0	37,0	199
Темп прироста, %	+1,05	+1,07	+1,12	+1,07

Примечание. По данным FertilizerOutlook 2016–2020, IFA.

Таблица 4. Ставки субсидий на минеральные удобрения, внесенные на 1 га площади в пересчете на действующее вещество под сельскохозяйственные культуры, рос. руб.

Культура	Ставка субсидий, рос. руб.
Зерновые и зернобобовые культуры, включая кукурузу на зерно (не менее 30 кг)	295
Лен-долгунец, масличные (соя, рапс, подсолнечник) (не менее 30 кг)	440
Сахарная свекла (не менее 30 кг)	2200
Картофель и овощебахчевые культуры (не менее 60 кг)	2000
Кормовые культуры (не менее 20 кг)	550

Примечание. Таблица составлена автором на основе [3].

в большинстве регионов Российской Федерации (в том числе в Московской, Ленинградской, Нижегородской, Ростовской, Ульяновской и других областях) субсидии из региональных бюджетов, в отличие от федеральных, выплачивают на физическую тонну купленных и внесенных в почву удобрений. Некоторые страны СНГ (Казахстан, Украина), введя порядок субсидирования на гектар, быстро от него отказались и возвратились к субсидированию на тонну купленных и внесенных в почву удобрений.

Из зарубежного опыта видно, что вместо классических схем «купи-продай» начинают работать другие, более сложные отношения 3D формата. Политика компаний, управляющих заводами, которые потеряли доверие со стороны трейдеров, направлена на подписание так называемых «длинных» контрактов, гарантирующих долгосрочное сотрудничество.

Современный мировой рынок средств защиты растений характеризуется как более сложный. Ассортимент пестицидов включает около 300 наименований действующих веществ гербицидов, 250 – действующих веществ инсектоакарицидов и нематоцидов, 150 – действующих веществ фунгицидов. Кроме того, в производственных условиях применяются десятки регуляторов роста. Более половины объемов продаж на мировом пестицидном рынке приходится на гербициды. В Беларуси этот показатель находится на уровне 70 %. В среднем в мире на применение химических средств защиты растений затрачивается 16,5 долл. США/га. К наиболее защищаемым культурам относятся: сахарная свекла (59 долл. США), фрукты и овощи (26), картофель (24), пшеница (16 долл. США).

Алгоритм функционирования и развития рынка агрохимической продукции включает достижение стабилизации, ориентацию на конкуренцию, обеспечивающую возможность превышения предложения над спросом. В большинстве случаев приобретение средств химизации земледелия осуществляется за счет собственных средств субъектов хозяйствования через электронный рынок, торговую биржу, торговый дом. Работа с электронными транснациональными рынками является эффективным инструментом, который позволяет масштабно доставлять через сеть Интернет информацию о национальных экспортерах в зоны зарубежных интенсивных товарных рынков и активных инвестиций. Подобные базы данных мирового уровня обладают очень высокой степенью узнаваемости и популярности в международной бизнес-среде, широчайшей постоянной аудиторией – десятки миллионов пользователей в месяц, обширной географической зоной распространения – Латинская Америка, ЕС, Азия, Северная Америка, Ближний Восток [10, 11, 13].

Отличительной особенностью данных площадок, позволяющих эффективно использовать их возможности для реализации товаров и услуг на экспорт, является ежедневное обращение к ним от десятков до сотен импортеров, готовых размещать заказы на необходимые им товары. Представляется, что использование таких электронных торговых площадок имеет важное стратегическое значение при экспортном продвижении белорусских товаров и услуг в страны СНГ и вне СНГ.

Электронные торговые площадки являются также емкой и динамичной базой международной маркетинговой информации. Белорусские предприятия получают уникальную возможность сопоставить собственную продукцию с предлагаемыми на международных рынках аналогами-конкурентами по таким параметрам, как цена, качество, функциональность и т. п. На основании анализа этих показателей целесообразно производить корректировку собственной маркетинговой стратегии, а также может приниматься решение о целесообразности участия на той или иной площадке, что позволяет:

ежемесячно обновлять размещенную информацию с целью повышения релевантности (частоты обновлений) информации о продукции (товарах, услугах) поисковыми роботами сети Интернет;

систематически осуществлять электронную рассылку собственных коммерческих предложений на иностранном языке, используя контактную информацию об участниках электронных рынков;

использовать в маркетинговом описании продукции на английском языке привычные для мирового сообщества фразы и словосочетания (адаптированный английский), а также общепринятый коммерческий и промышленный сленг;

исключить длинные «неработающие» фразы на английском языке из описания характеристик продукции;

при работе с электронной корреспонденцией оценивать важность входящих сообщений и отвечать на входящие запросы от других участников рынка (особенно если проявлен интерес к продукции) не позднее 48 часов от времени первого контакта;

в соответствии с текущей маркетинговой программой предприятия более активно использовать дополнительные инструменты стимулирования сбыта, оптимизации затрат и логистических операций, предлагаемые международными электронными рынками;

при необходимости дополнительного продвижения и рекламы продукции использовать дополнительно платные сервисы (годовое абонентское обслуживание, целевое продвижение), доступ к базам данных покупателей, медиарекламу внутри электронных рынков;

осуществлять проверку реальности существования и добросовестности контрагента. Целесообразно также обращать внимание на национальную принадлежность компаний, присылающих запросы на отгрузку продукции под поручительство третьих сторон, обязательную проверку компаний из стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Лаос, Вьетнам), Африки (Нигерия), Восточной и Центральной Европы (Польша, Словения, Чехия, Румыния).

Отдельные белорусские заграничные учреждения (например, в Польше) и органы государственного управления (Мингорисполком, Могилевский облисполком) отмечают позитивный опыт использования белорусскими предприятиями электронных торговых площадок (в частности, таких как All-biz.info) для вхождения на зарубежные рынки.

Наряду с выполнением своих основных функций, электронные торговые площадки имеют большое значение для мировой торговли конкретными товарами.

Более сложной формой взаимодействия являются торговые биржи. Нами установлено, что товарная биржа (commodity exchange) – постоянно действующий оптовый рынок чистой конкуренции, на котором по определенным правилам совершаются сделки купли-продажи на качественно однородные и легко взаимозаменяемые товары.

Большинство бирж представляют собой добровольное объединение физических и юридических лиц, зарегистрированных в стране местонахождения биржи, которое не ставит целью своей деятельности извлечение прибыли. Организационно-правовой статус, как правило, – акционерное общество закрытого типа. В России по законодательству биржи могут иметь статус некоммерческого партнерства или акционерного общества. Часто устав биржи предполагает разный статус членов биржи. В Республике Беларусь принят закон о товарных биржах, функционируют ОАО «Белорусская валютно-торговая биржа» и ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» [8, 9].

На Чикагской торговой бирже, например, члены со статусом GIM могут совершать операции по всем фьючерсным контрактам, указанным в правительственном каталоге рынка фьючерсных контрактов на ценные бумаги. Привилегированные члены этой биржи со статусом IDEM пользуются преимуществами в торговле по всем фьючерсным контрактам по индексам, долговым обязательствам и драгоценным металлам. Члены этой же биржи со статусом SOM имеют право торговли по договорам, представленным в списке товарных опционов на бирже. Высшим органом управления биржей (после общего собрания членов-учредителей) является специальный выборный орган (совет директоров, совет управляющих, биржевой комитет), которому подчиняются прочие комитеты, исполнительная дирекция, наемный персонал и т. п. [4, 6].

Международные товарные биржи, являющиеся признанными центрами мировой торговли тем или иным товаром, выполняют следующие основные функции. Все сделки, которые совершаются на биржах, предусматривают использование стандартных договоров.

Поскольку эти контракты не предполагают немедленную и обязательную поставку товара, они получили название фьючерсных контрактов (фьючерсов). Этот вид контрактов строго единообразен, стандартизован в соответствии с биржевыми правилами и содержит конкретное требование по качеству товара, его количеству, срокам и месту поставки и т. п. Единственной переменной величиной при заключении контракта является цена, которая определяется в момент заключения сделки между продавцом и покупателем (или их представителями – брокерами) на бирже.

Сделка купли-продажи совершается без осмотра товара на определенное количество фьючерсов. Фьючерсы, в отличие от контрактов на поставку реального товара, могут быть исполнены двумя способами: путем заключения противоположной сделки на равное количество товара в любой день в соответствии с условиями поставки (так называемый офсет); поставкой обусловленного товара.

На товарной бирже всегда существует возможность покупки или продажи реального товара, несмотря на то, что современные биржи в основном представляют собой рынок фьючерсов и опционов.

Все фьючерсные контракты в обязательном порядке должны быть зарегистрированы в расчетной палате биржи (Clearing House). При регистрации фьючерса заключающий контракт вносит в расчетную палату гарантийный задаток в форме депозита (первоначальный задаток обычно в размере 10–15 % стоимости контракта) и маржи (дополнительный задаток в случае изменения цены товара). После регистрации контракта в расчетной палате биржи он может быть в одностороннем порядке ликвидирован любой стороной путем заключения офсетной сделки. При этом сторона, ликвидирующая контракт, либо выигрывает (получает в расчетной палате сумму выигрыша), либо проигрывает (вносит в расчетную палату сумму проигрыша) [4, 6].

Важным признаком успешного функционирования организационных форм управления оптовой торговлей является их диверсификационная направленность, которая рассматривается как объективное явление, возникающее на определенной ступени развития воспроизводственного процесса за счет проникновения оптово-посреднических структур в новые для себя отрасли с целью обеспечения устойчивого положения на рынке и максимального удовлетворения совокупных потребностей в обществе. Диверсификация в оптовой торговле воплотилась в торговых домах.

Нами выявлено, что торговый дом является крупной оптово-розничной фирмой, интегрированной в сферу производства и финансов. Следовательно, торговый дом представляет собой многоцелевое образование (табл. 5). Как правило, торговые дома создаются в форме акционерных обществ и представляют собой свободный ассоциативный союз единомышленников на добровольной основе с вхождением в его состав торговых, производственных предприятий, а также банков и страховых компаний. Они обладают большими возможностями, чем товарные биржи в организации торгового оборота.

Вместо многозвенности на бирже торговые дома предлагают простую схему движения товара. Между производителем и потребителем оказывается единственный посредник – торговый дом. Он более, чем биржа, приспособлен к ведению операций с нестандартизированными потребительскими товарами. Как крупные закупочные организации, торговые дома способны приобретать продукцию большими партиями со значительной скидкой.

Изучение и обобщение деятельности зарубежных и отечественных торговых домов свидетельствует, что стратегия их деятельности варьирует в широком диапазоне – от полной до узкой специализации. Организационная структура таких формирований является гибкой и динамичной, она постоянно изменяется в соответствии с требованиями рынка, а также по мере освоения новых видов деятельности. При этом основной особенностью организационной структуры торговых домов является двухзвенная система управления.

Изучение зарубежного опыта показало, что родиной торговых домов является Япония. Они эффективно функционируют также во Франции, Швейцарии, Финляндии, Индии, Бразилии и других странах.

Широкое распространение торговые дома получили в России и Беларуси. Так, в России крупными торговыми домами являются международный биржевой торговый дом «Россия», торговый дом «Россия», Брокерский торговый дом (г. Москва). В Беларуси первыми торговыми домами были Белорусский торговый дом «Белфор» (1991 г.) и Могилевский торговый дом.

Для белорусских товаропроизводителей создание торговых домов в регионах Российской Федерации, государств – членов ЕАЭС, стран СНГ и дальнем зарубежье позволяет минимизировать цепочку посреднических структур в процессе логистики товара до конечного потребителя.

В результате оценки функционирования организаций товаропроводящей сети нами выявлено, что эффективность ее деятельности обеспечивается за счет:

- использования экспортно ориентированной стратегии продаж и расширения собственной товаропроводящей сети, региональных представительств, торговых домов, специализированных торговых предприятий на территории стран дальнего зарубежья и СНГ;
- диверсификации сбыта готовой продукции по территориально-региональному принципу (сегментация

Таблица 5. Характеристика торгового дома как крупной оптово-розничной организации

Признаки	Функции (оптовая и розничная торговля; экспортно-импортная деятельность; выполнение финансово-кредитных и инвестиционных операций; создание совместных предприятий с зарубежными партнерами; оказание рекламных, транспортных и других услуг; изучение конъюнктуры рынка)
Основные цели	Оперативное реагирование на меняющуюся конъюнктуру национального и мирового товарных рынков. Активизация внутренней и внешнеэкономической деятельности за счет диверсификации коммерческой деятельности, поиска новых сегментов товарных рынков при сохранении прежней рыночной доли. Концентрация усилий по снижению совокупных затрат, обеспечению достойного качества обслуживания клиентов и формированию высокого имиджа в глазах общества, прежде всего за счет спонсирования и патронажа социально ориентированных проектов
Классификация	По степени интеграции в производство различают следующие торговые дома: • со слабой связью с производством продукции; • занимающиеся посредничеством преимущественно с отечественными товарами (создаются при промышленных предприятиях); • глубоко интегрированные в производство оптово-посреднические фирмы; • квазибиржи (фирмы, ведущие биржевую деятельность, но под вывеской торгового дома). По характеру деятельности различают следующие торговые дома: • выполняющие посреднические функции (по типу деятельности брокерских контор); • ориентированные на собственную торговую деятельность (по типу работы дилера); • функционирующие в качестве коммерческих центров (создание информационного банка и продажа коммерческой информации); • полностью интегрированные в производство и выполняющие снабженческо-сбытовые функции
Организационная структура	Первое звено – аппарат управления фирмы, который служит для выполнения и реализации основных направлений деятельности. Выделяют следующие отделы: маркетинга и сбыта; коммерческо-экономический; организации торговли и услуг; планово-экономический; финансов и инвестирования; договорно-правовая служба. Второе – предприятия товаропроводящей сети, выполняющие комплексную деятельность, включающую всю совокупность операций, связанную со складированием, погрузкой и разгрузкой (оптовые склады, транспортное хозяйство, магазины)
Преимущества, недостатки	Интеграция производственной, торговой, финансовой и других видов деятельности, которая создает возможность сформировать гибкую и оптимальную структуру. Наличие складской базы, транспортного хозяйства, средств коммуникации, что позволяет создать мобильные транспортные терминалы, способствующие использованию прогрессивных форм товародвижения. Формирование устойчивой финансовой базы за счет взаимодействия с банками, финансовыми учреждениями, позволяющей укреплять и развивать рыночную инфраструктуру

Примечание. Таблица составлена автором на основе [4].

товарных рынков по регионам), создания на базе региональных представительств операционных складских запасов продукции для возможности представления максимального количества и широкого спектра ассортимента с осуществлением продаж мелкими партиями в регионе деятельности представительств и торговых домов.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы:

– установлено, что в условиях глобализации мировой экономики, нарастания проблем на мировом аграрном рынке избежать влияния негативных тенденций сложно и практически невозможно. В этой связи важно обосновать приоритеты национальной стратегии и направления развития отечественного АПК, ориентированные на обеспечение продовольственной безопасности, реализацию экспортного потенциала конкурентоспособной отечественной продукции, используя конкурентные преимущества в части эффективной организации агрохимического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей;

– выявлены и обобщены тенденции и особенности развития мировой промышленности минеральных удобрений, мирового рынка средств защиты растений в контексте оценки транзакционного сектора экономики стран и различных транзакционных издержек, суть которых заключается в следующем: 1) состояние высокой стабильности развитых рынков США и Западной Европы создает эффективные стимулы для развития транзакционных отношений; 2) нестабильное состояние отечественного рынка связано с неравномерностью процесса его развития, неразвитостью институциональной среды, правового поля и его механизмов, неопределенностью спецификации прав собственности; 3) удельный вес транзакционного сектора в совокупных затратах в зарубежных фирмах находится в пределах 50–60 %, транзакционных издержек – до 10 %. Затраты фирм, по сравнению с их функционированием на традиционных рынках, при выходе на новые рынки сбыта увеличиваются от 1,5 до 15,0 %;

– научно обоснованы механизмы агрохимического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей (организационные, технические, информационные), применяемые в зарубежной практике. Новизна подходов заключается в создании корпоративной системы электронной торговли, реализации продукции через торговые дома, оптимизации закупочной деятельности, что позволяет повысить эффективность торговых сделок, расширить спектр контрагентов, снизить трудовые и временные затраты на процедуры отбора субъектов рынка.

Список использованных источников

1. Виноградова, М. Ю. Формирование транзакционных издержек в логистике хозяйственных связей: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М. Ю. Виноградова; Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2002. – 183 с.

2. Гусарова, А. В. Анализ транзакционных издержек в логистике и методике их информационного отражения для автомобилестроительных предприятий [Электронный ресурс] / А. В. Гусарова, И. В. Миргалеева. – Режим

доступа: cyberleninka.ru/.../analiz-transaktsionnyh-izderzhhek-v-logistike-i-metodiki-ih-informatsionnogo-otrazheniya-dlya-avtomobilstroitelnyh-predpriyatij/. – Дата доступа: 01.02.2018.

3. Казакевич, И. А. Современные подходы к формированию ценовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Беларуси / И. А. Казакевич, И. М. Лазаревич // Аграрная экономика. – 2018. – № 8. – С. 2–10.

4. Киреенко, Н. В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика: в 2 ч. / Н. В. Киреенко; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Ч. 1. – 267 с.; Ч. 2. – 173 с.

5. Лафта, Дж. К. Эффективность менеджмента организации: учеб. пособие / Дж. К. Лафта. – М.: Русская деловая литература, 1999. – 320 с.

6. Назаренко, В. И. Рынок продовольствия на Западе / В. И. Назаренко; РАН, Ин-т Европы РАН. – М.: Ин-т Европы РАН: Русский сувенир, 2008. – 296 с.

7. Осоловец, С. С. Институциональные особенности развития рынка ценных бумаг Беларуси / С. С. Осоловец // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2015. – № 3. – С. 90–97.

8. О товарных биржах: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2009 г., № 10-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 2/1562 (с посл. изм. и доп.).

9. Программа развития открытого акционерного общества «Белорусская универсальная товарная биржа» на 2016–2020 годы: протокол заседания Наблюдательного совета ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» от 4 ноября 2015 г. // Биржевой бюллетень. – 2016. – № 1. – С. 24–27.

10. Социально-экономическая модель: становление и развитие. Теория, методология, практика: в 2 кн. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2015. – Кн. 1. – 554 с.

11. Социально-экономическая модель: становление и развитие. Теория, методология, практика: в 2 кн. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2015. – Кн. 2. – 401 с.

12. Уильямсон, О. И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О. И. Уильямсон. – СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.

13. Хасанов, И. Ш. Зарубежный опыт измерения транзакционного сектора национальной экономики (методология определения транзакционных издержек американскими экономистами Дугласом Нортон и Джоном Уоллисом) / И. Ш. Хасанов, К. И. Хасанова // Вестн. Татарского гос. гуманитарно-педагогического ун-та. – 2008. – № 3. – С. 67–70.

14. Шебеко, К. К. Организационно-правовая форма деловой организации: теория, методология, практика / К. К. Шебеко, Т. П. Морозова. – Минск: Право и экономика, 2008. – 145 с.

15. Wallis, J. J. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870–1970 / J. J. Wallis, D. North // Long-Term Factors in American Economic Growth / S. L. Engerman, R. E. Gallman (eds.). – Chicago: University of Chicago Press, 1986. – P. 95–162.

УДК 338.439.053:631.145(476)

Гордей Гусаков, магистр экономических наук,
старший научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Продовольственная безопасность в условиях функционирования системы агропромышленного комплекса Республики Беларусь

Агропромышленный комплекс полностью соответствует сути категории системы. Агропродовольственная система включает полную совокупность необходимых составляющих – от сферы производства и переработки продукции до рыночного сбыта и регулирования. В этой связи она является вполне самодостаточной и может функционировать на принципах самоорганизации, самоуправления, самохозяйствования и самофинансирования. Более того, АПК следует рассматривать как сферу взаимодействия отраслевых и территориальных, экологических и социально-экономических целей и задач. В этом смысле система АПК – это не просто отрасль для получения продуктов питания, но действительно объективная и самодостаточная система для устойчивого поддержания ряда пропорций и балансов – территориальных, продуктовых, социальных, экономических и др.

Характерные черты системного рассмотрения АПК, как показывает анализ, состоят в следующем:

1. Система агропромышленного комплекса как источника продовольственных ресурсов является неотъемлемой от ряда других основополагающих функций и должна рассматриваться в совокупности со всеми другими возможными направлениями и результатами его функционирования.

2. Система продовольственного обеспечения должна формироваться как комплекс подсистем (продуктовая, территориальная, социальная и др.), каждая из которых имеет свои генеральные цели и задачи.

3. Объединение всех подсистем (подкомплексов) в систему или комплекс следует осуществлять по единым принципам на всех иерархических уровнях:

➤ организационный принцип – все подсистемы должны быть четко организованы и структурированы, соподчинены между собой таким образом, чтобы достигались главные цели и задачи системы;

➤ ресурсный принцип – различные подсистемы должны иметь отдельные механизмы обеспечения и воспроизводства ресурсов (материальных и нематериальных) для достижения своих специфических параметров, синтез которых станет составлять ресурсы и результаты системы в целом;

➤ технологический принцип – каждая подсистема развивается согласно присущей ей технологии, но необходимо взаимодействие отдельных технологий для преобразования исходных ресурсов в целевые результаты и достижения совокупного эффекта по всей системе;

➤ функционально-управленческий принцип – все подсистемы имеют свою иерархию и функциональную

предназначенность, но основной смысл системы – интегрировать с помощью управления различные функции и уровни хозяйствования.

Анализ показывает, что подсистемы агропродовольственных ресурсов, переработки, сбыта и рыночного товарооборота целесообразно относить к функционально-целевым подсистемам. В этом плане обеспечивающими и обслуживающими подсистемами являются следующие: управления, материально-технического снабжения, финансово-экономического обслуживания, информационного и инновационного обеспечения, инвестиционного и технологического обеспечения, маркетинга и сбыта. Все подсистемы можно подразделить на две группы: функционально-целевые и обеспечивающие. Так, подсистемы агропромышленного производства, переработки и сбыта важно относить к функционально-целевым, они реализуют главную цель – производство продукции и получение доходов для дальнейшего воспроизводства. Значит, остальные подсистемы призваны обеспечить реализацию главной цели.

Изложенное выше дает возможность сформулировать основные показатели организации и функционирования агропродовольственной системы:

1) уровень и темпы развития отраслей АПК и объемы агропромышленного производства (в сравнении с расчетными параметрами);

2) степень продовольственной независимости страны (удельный вес внутристранового производства в общем рыночном товарообороте должен составлять не менее 85–90 %) и ресурсного обеспечения агропромышленного производства;

3) устойчивость и сбалансированность рыночного товарооборота продовольствия (по видам);

4) уровень физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения;

5) размер потребления различных видов продовольствия в среднем в расчете на душу населения (в энергетической и стоимостной оценке);

6) уровень безопасности продовольственных ресурсов (по отношению фактического наличия нежелательных веществ к условно доступному по нормативам).

Продовольственная безопасность страны определяется совокупностью экономических и социальных условий, связанных как с развитием сельского хозяйства и всего агропродовольственного комплекса, так и с общим состоянием национальной и мировой экономики. Модель национальной продовольственной безопасности представлена в Концепции национальной продовольственной

безопасности Республики Беларусь [5] и Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [7], включает в себя иерархическую структуру определяющих ее категорий, а также устанавливает связи между ними. В качестве структурных категорий в модели приняты четыре уровня продовольственной безопасности (национальный, местный, социальных групп населения и домашних хозяйств), способ решения проблемы – собственное производство или импорт, либо то и другое; баланс спроса и предложения, а также регулирующая среда [5].

Баланс продовольственных ресурсов, достаточных для продовольственной безопасности и оптимального экспорта, по направлениям формирования и расхода должен находиться в пределах: собственное производство продовольствия – 80–85 %, импорт – 15–20 и экспорт – 15–20 %.

С точки зрения экономической теории сбалансированность внутреннего товарного рынка, то есть равновесие спроса и предложения можно представить в виде следующего тождества:

$$C + G + E + S = I + P,$$

где C – потребительский спрос;

G – государственный спрос (госзаказ);

E – экспорт (внешний спрос);

S – товарные запасы (инвестиционный спрос);

I – импорт (внешнее предложение);

P – собственное производство (внутреннее предложение).

Из формулы видно, что объемы спроса на ресурсы товарного рынка при определенной цене должны быть равны объемам предложения соответствующих ресурсов. Исходя из этого, имеются два основных параметра, которые лежат в основе определения макроэкономического равновесия – объем ресурсов и их цена.

В связи с тем, что модель национальной продовольственной безопасности имеет балансовую иерархическую структуру, для определения и изучения закономерностей ее организации и функционирования на макроэкономическом уровне следует использовать метод «поступление – распределение» (рис. 1, 2) [6].

Справочно. Статистические издания зачастую используют балансирующие строки для схождения балансов. В связи с этим неучтенные данные следует расценивать как потери.

Таким образом, изучение проблемы сбалансированности продуктового рынка посредством метода «поступление – распределение» позволяет выявить следующие тождества:

✓ запасы на начало года (S'), производство (P) и импорт (I) сырья могут быть распределены на потребление (C), производство готовой продукции (G), экспорт (E), запасы на конец года (S) и потери сырья (L):

$$C + G + E + S + L = I + P + S';$$

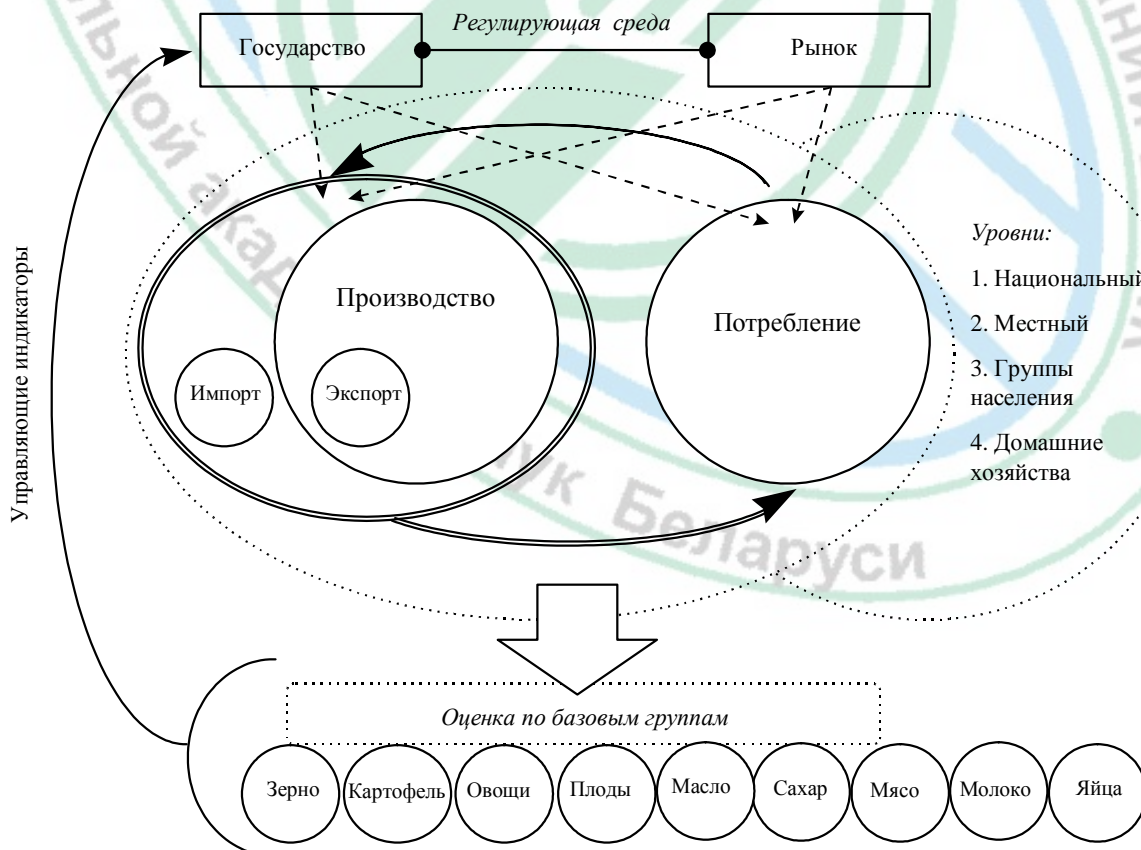

Рис. 1. Модель национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь

Примечание. Рисунок заимствован из Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь [5, с. 92].

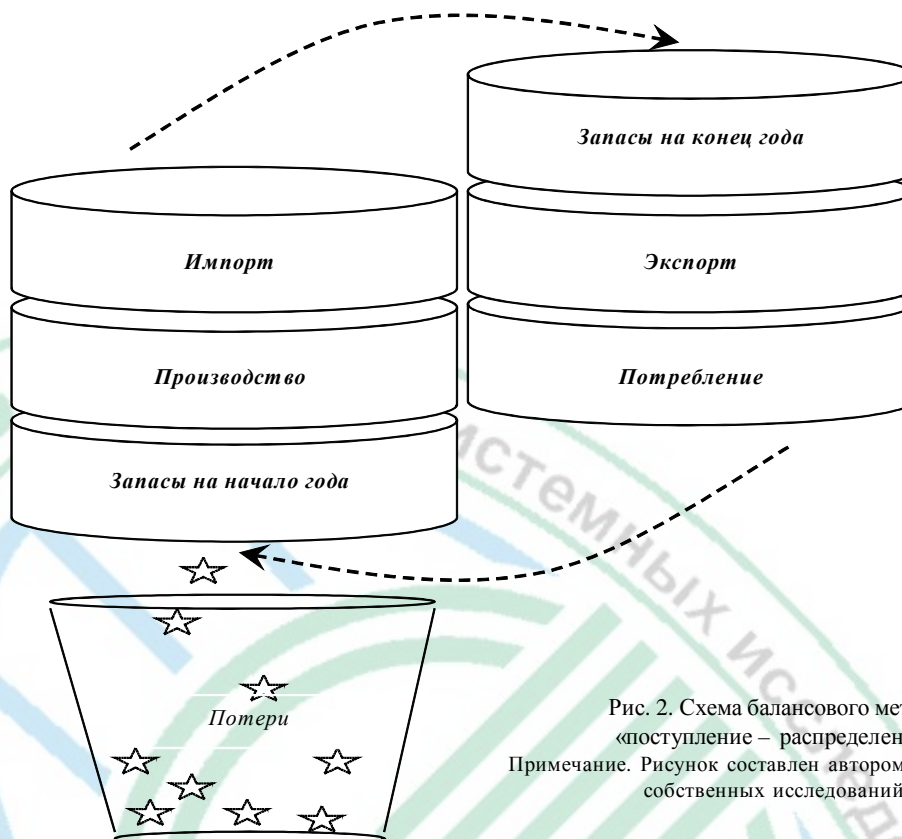

Рис. 2. Схема балансового метода «поступление – распределение»

Примечание. Рисунок составлен автором на основании собственных исследований.

✓ запасы на начало года (S'), производство (P) и импорт готовой продукции (I) могут быть распределены на потребление (C), экспорт (E), запасы на конец года (S) и потери готовой продукции (L):

$$C + E + S + L = I + P + S'$$

Как показывают исследования, представленные тождества в необходимой и достаточной мере охватывают весь продовольственный рынок. Таким образом, потребительский спрос – это часть совокупного спроса, относящаяся к потребительским товарам, определяемая отношением между ценой определенного продукта и количеством, которое потребители будут готовы купить при данных ценах; инвестиционный спрос представляет собой намерения предприятий по увеличению капитала или товарных запасов; экспорт предполагает выручку от реализации продовольствия иностранным агентам; импорт – это затраты на сырье или готовое продовольствие, ввезенное из-за границы; потери могут возникать на различных стадиях экономического цикла – при производстве сырья, при производстве готового продовольствия, при хранении, а также после реализации; нереализованные товары при соответствующих условиях хранения могут быть реализованы в будущем периоде; производственный потенциал образуется на производственном уровне и представляет собой способность производственной системы производить материальные блага, используя ресурсы производства.

Анализируя сбалансированность продуктового рынка, необходимо учитывать его характер. Поэтому целесообразно рассматривать рынки приоритетных (базовых) продуктов, определяющими признаками которых

являются следующие: значительная доля в удовлетворении потребностей населения в необходимых компонентах пищевого рациона; сравнительно высокая транспортабельность, позволяющая перераспределять ресурсы между регионами; пригодность к длительному хранению как условие создания стратегических запасов.

В качестве базовых сырьевых рынков правомерно рассматривать рынок зерна, картофеля, овощей, плодов и ягод, сахарной свеклы, рапса, молока, мяса, яиц и рыбы, а в качестве рынков готовой продукции – результаты переработки сырьевых продуктов (табл. 1).

Также важно исходить из того, что баланс продовольственных ресурсов целесообразно рассчитывать в сопоставимых единицах измерения. Для этого следует применять следующие варианты: в нормированных единицах, в темпах роста/прироста, в сопоставимых денежных единицах, в сопоставимых энергетических единицах и пр. Нормированные показатели баланса товарных ресурсов основных агропродовольственных товаров представлены в таблице 2.

Таким образом, анализируя данные таблицы 2, логично перейти к консолидированным показателям баланса продовольственных ресурсов, символизирующим состояние сбалансированности продуктовых рынков Беларуси за период 2012–2016 гг. (табл. 3).

Научный анализ таблицы 3 позволяет выделить следующие тенденции: сокращение объемов собственного производства в структуре баланса продовольственных ресурсов; рост импорта в структуре баланса продовольственных ресурсов; рост экспорта в структуре баланса продовольственных ресурсов; стабильное преобладание экспорта над импортом продовольствия.

Таблица 1. Балансы товарных ресурсов основных агропродовольственных товаров по годам, тыс. т

Продукция	Запасы на начало года	Производство	Импорт	Потребление	Экспорт	Запасы на конец года	Потери
2012 г.							
Мясо и мясопродукты	58,1	1092,5	157,4	829,7	382,4	75,0	20,9
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	245,7	6766,3	51,1	2658,8	3421,7	173,3	809,3
Яйца, млн шт.	39,8	3777,8	24,8	2866,6	678,1	52,4	245,3
Рыба и рыбопродукты	15,6	25,6	164,1	124,1	44,4	23,8	13,0
Картофель и картофелепродукты	4629,7	6910,9	57,6	1761,0	197,3	4378,8	5261,1
Овощи и бахчевые	1350,4	1581,0	191,9	1375,6	122,9	1049,6	575,2
Ягоды и фрукты	190,7	630,4	474,9	606,6	107,2	264,6	317,6
Сахар	332,9	862,8	0,2	397,6	451,2	347,1	0,0
Масло растительное	20,7	189,0	114,9	212,1	96,8	15,7	0,0
Хлеб и хлебопродукты в пересчете на муку	43,2	772,5	9,3	692,6	74,8	57,6	0,0
2013 г.							
Мясо и мясопродукты	75,0	1172,0	108,3	862,3	402,7	68,9	21,4
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	173,3	6632,7	93,4	2449,2	3464,9	136,7	848,6
Яйца, млн шт.	52,4	3850,2	18,8	2762,6	881,1	59,5	218,2
Рыба и рыбопродукты	23,8	22,7	190,4	141,4	55,4	24,3	15,8
Картофель и картофелепродукты	4378,8	5913,7	70,5	1695,4	277,8	3904,1	4485,7
Овощи и бахчевые	1049,6	1628,3	241,2	1384,2	180,0	976,4	378,5
Ягоды и фрукты	264,6	476,2	649,9	658,3	237,9	246,9	247,6
Сахар	347,1	853,1	0,1	376,6	515,9	307,8	0,0
Масло растительное	15,7	257,2	117,2	226,4	144,4	19,3	0,0
Хлеб и хлебопродукты в пересчете на муку	57,6	738,4	12,5	632,8	91,7	84,0	0,0
2014 г.							
Мясо и мясопродукты	68,9	1073,0	81,0	830,2	316,8	54,7	21,2
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	136,7	6702,9	233,5	2390,9	3590,3	317,4	774,5
Яйца, млн шт.	59,5	3858,1	16,3	2724,8	924,6	56,7	227,8
Рыба и рыбопродукты	24,3	19,8	181,0	123,5	64,5	21,9	15,2
Картофель и картофелепродукты	3904,1	6279,7	95,5	1679,6	285,0	4215,2	4099,5
Овощи и бахчевые	976,4	1734,4	413,4	1371,0	378,5	971,4	403,3
Ягоды и фрукты	246,9	651,2	1100,6	724,0	617,7	355,5	301,5
Сахар	307,8	743,9	1,8	372,7	399,8	281,0	0,0
Масло растительное	19,3	277,4	130,9	244,3	163,6	19,7	0,0
Хлеб и хлебопродукты в пересчете на муку	84,0	628,9	31,9	603,6	68,3	72,9	0,0
2015 г.							
Мясо и мясопродукты	54,4	1149,3	34,9	847,7	321,0	54,4	15,8
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	317,4	7046,8	146,0	2410,2	4180,3	226,4	693,3
Яйца, млн шт.	56,7	3745,9	15,2	2660,1	875,4	48,2	234,1
Рыба и рыбопродукты	21,9	18,2	167,7	107,0	66,2	21,4	13,2
Картофель и картофелепродукты	4215,2	5995,3	86,3	1616,2	406,8	4187,7	4086,1
Овощи и бахчевые	971,4	1686,2	543,2	1371,5	558,9	864,0	406,4
Ягоды и фрукты	355,5	564,1	1649,8	754,0	1211,4	336,2	267,8
Сахар	281,0	654,1	9,8	370,0	356,9	218,0	0,0
Масло растительное	19,7	262,1	114,7	242,1	133,8	20,6	0,0
Хлеб и хлебопродукты в пересчете на муку	72,9	617,4	18,8	588,0	73,3	47,8	0,0
2016 г.							
Мясо и мясопродукты	54,4	1172,4	57,7	865,0	366,0	38,8	14,7
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	226,4	7141,1	174,3	2383,8	4198,6	238,6	720,8
Яйца, млн шт.	48,2	3665,1	21,4	2554,9	898,0	47,9	233,9
Рыба и рыбопродукты	21,4	19,0	159,0	102,4	67,6	21,7	7,7
Картофель и картофелепродукты	4187,7	5985,8	61,7	1623,5	481,6	4004,4	4125,7
Овощи и бахчевые	864,0	1891,3	501,3	1385,9	515,5	969,4	385,8
Ягоды и фрукты	336,2	718,8	1389,7	858,4	770,0	424,8	391,5
Сахар	218,0	846,9	8,2	340,2	351,0	381,9	0,0
Масло растительное	20,6	150,7	114,2	221,0	44,9	19,6	0,0
Хлеб и хлебопродукты в пересчете на муку	47,8	802,4	14,4	587,1	226,9	50,6	0,0

Примечание. Таблица составлена автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2. Нормированные балансы товарных ресурсов основных агропродовольственных товаров по годам

Продукция	Запасы на начало года	Производство	Импорт	Потребление	Экспорт	Запасы на конец года	Потери
2012 г.							
Мясо и мясопродукты	0,0444	0,8352	0,1203	0,6343	0,2924	0,0573	0,0160
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	0,0348	0,9580	0,0072	0,3764	0,4844	0,0245	0,1146
Яйца	0,0104	0,9832	0,0065	0,7460	0,1765	0,0136	0,0638
Рыба и рыбопродукты	0,0760	0,1247	0,7993	0,6045	0,2163	0,1159	0,0633
Картофель и картофелепродукты	0,3992	0,5959	0,0050	0,1518	0,0170	0,3775	0,4536
Овощи и бахчевые	0,4324	0,5062	0,0614	0,4404	0,0393	0,3361	0,1842
Ягоды и фрукты	0,1471	0,4864	0,3664	0,4681	0,0827	0,2042	0,2451
Сахар	0,2784	0,7215	0,0002	0,3325	0,3773	0,2902	0,0000
Масло растительное	0,0638	0,5823	0,3540	0,6534	0,2982	0,0484	0,0000
Хлеб и хлебопродукты в пересчете на муку	0,0524	0,9364	0,0113	0,8395	0,0907	0,0698	0,0000
2013 г.							
Мясо и мясопродукты	0,0553	0,8648	0,0799	0,6362	0,2971	0,0508	0,0158
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	0,0251	0,9613	0,0135	0,3550	0,5022	0,0198	0,1230
Яйца	0,0134	0,9818	0,0048	0,7045	0,2247	0,0152	0,0556
Рыба и рыбопродукты	0,1005	0,0958	0,8037	0,5969	0,2339	0,1026	0,0667
Картофель и картофелепродукты	0,4225	0,5707	0,0068	0,1636	0,0268	0,3767	0,4329
Овощи и бахчевые	0,3596	0,5578	0,0826	0,4742	0,0617	0,3345	0,1297
Ягоды и фрукты	0,1903	0,3424	0,4673	0,4734	0,1711	0,1775	0,1780
Сахар	0,2892	0,7107	0,0001	0,3138	0,4298	0,2564	0,0000
Масло растительное	0,0402	0,6593	0,3004	0,5804	0,3702	0,0495	0,0000
Хлеб и хлебопродукты в пересчете на муку	0,0712	0,9133	0,0155	0,7827	0,1134	0,1039	0,0000
2014 г.							
Мясо и мясопродукты	0,0563	0,8774	0,0662	0,6789	0,2591	0,0447	0,0173
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	0,0193	0,9477	0,0330	0,3380	0,5076	0,0449	0,1095
Яйца	0,0151	0,9807	0,0041	0,6926	0,2350	0,0144	0,0579
Рыба и рыбопродукты	0,1080	0,0880	0,8041	0,5486	0,2865	0,0973	0,0675
Картофель и картофелепродукты	0,3798	0,6109	0,0093	0,1634	0,0277	0,4101	0,3988
Овощи и бахчевые	0,3125	0,5552	0,1323	0,4388	0,1212	0,3109	0,1291
Ягоды и фрукты	0,1235	0,3258	0,5507	0,3622	0,3091	0,1779	0,1508
Сахар	0,2922	0,7061	0,0017	0,3538	0,3795	0,2667	0,0000
Масло растительное	0,0451	0,6487	0,3061	0,5713	0,3826	0,0461	0,0000
Хлеб и хлебопродукты в пересчете на муку	0,1128	0,8444	0,0428	0,8104	0,0917	0,0979	0,0000
2015 г.							
Мясо и мясопродукты	0,0442	0,9277	0,0282	0,6842	0,2591	0,0439	0,0128
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	0,0423	0,9383	0,0194	0,3209	0,5566	0,0301	0,0923
Яйца	0,0149	0,9812	0,0040	0,6968	0,2293	0,0126	0,0613
Рыба и рыбопродукты	0,1054	0,0876	0,8070	0,5149	0,3186	0,1030	0,0635
Картофель и картофелепродукты	0,4094	0,5822	0,0084	0,1570	0,0395	0,4067	0,3968
Овощи и бахчевые	0,3035	0,5268	0,1697	0,4285	0,1746	0,2699	0,1270
Ягоды и фрукты	0,1384	0,2195	0,6421	0,2935	0,4715	0,1308	0,1042
Сахар	0,2974	0,6922	0,0104	0,3916	0,3777	0,2307	0,0000
Масло растительное	0,0497	0,6610	0,2893	0,6106	0,3375	0,0520	0,0000
Хлеб и хлебопродукты в пересчете на муку	0,1028	0,8707	0,0265	0,8292	0,1034	0,0674	0,0000
2016 г.							
Мясо и мясопродукты	0,0424	0,9127	0,0449	0,6734	0,2849	0,0302	0,0114
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	0,0300	0,9469	0,0231	0,3161	0,5567	0,0316	0,0956
Яйца	0,0129	0,9814	0,0057	0,6841	0,2404	0,0128	0,0626
Рыба и рыбопродукты	0,1073	0,0953	0,7974	0,5135	0,339	0,1088	0,0386
Картофель и картофелепродукты	0,4091	0,5848	0,006	0,1586	0,0471	0,3912	0,4031
Овощи и бахчевые	0,2653	0,5808	0,1539	0,4256	0,1583	0,2977	0,1185
Ягоды и фрукты	0,1375	0,2940	0,5685	0,3511	0,3150	0,1738	0,1601
Сахар	0,2031	0,7892	0,0076	0,3170	0,3271	0,3559	0,000
Масло растительное	0,0722	0,5278	0,4000	0,7741	0,1573	0,0687	0,000
Хлеб и хлебопродукты в пересчете на муку	0,0553	0,9281	0,0167	0,6790	0,2624	0,0585	0,000

Примечание. Таблица составлена автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 3. Баланс продовольственных ресурсов Республики Беларусь, %

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Собственное производство	82,68	82,25	80,50	79,95	79,76
Импорт	17,32	17,75	19,50	20,05	20,24
Экспорт	20,75	24,31	26,00	28,68	26,88

Примечание. Таблица составлена автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Данные тенденции свидетельствуют о том, что импортное продовольствие все чаще заменяет отечественное, а также о наличии реэкспорта как способа привлечения валютных ресурсов и пр.

Справочно. Реэкспорт продовольствия в Республике Беларусь существует и возрастает по годам. Так, начиная с 2010 г. он увеличился практически в 5 раз и в 2016 г. составил около 5,6 % от общего экспорта продовольствия, или около 10 % от общего импорта продовольствия [8, с. 151].

Необходимо отметить, что распределительная структура баланса продовольственных ресурсов Беларуси имеет матричный вид и аналогична распределительной матрице В. В. Леонтьева [6]. Таким образом, схему балансового подхода «поступление – распределение» можно представить в матричном виде:

$$\begin{matrix}
 B_{11} & B_{12} & B_{13} & D_1 & M_1 \\
 B_{21} & B_{22} & B_{23} & D_2 & M_2 \\
 B_{31} & B_{32} & B_{33} & D_3 & M_3 \\
 N_1 & N_2 & N_3 & &
 \end{matrix}$$

$$B = \begin{matrix}
 b_{11} & b_{12} & b_{13} \\
 b_{21} & b_{22} & b_{23} \\
 b_{31} & b_{32} & b_{33}
 \end{matrix} = \begin{matrix}
 B_{11}/M_1 & B_{12}/M_2 & B_{13}/M_3 \\
 B_{21}/M_1 & B_{22}/M_2 & B_{23}/M_3 \\
 B_{31}/M_3 & B_{23}/M_3 & B_{33}/M_3
 \end{matrix}$$

$$M^T \times B = N; \quad M = \{S'; P; I\}; \quad B = \{C\}; \\
 N \times B^{-1} = M^T; \quad N = \{E; S; L\};$$

где \bar{M} – вектор поступления;

\bar{D} – балансирующий вектор;

\bar{N} – вектор конечного использования;

B – распределительная матрица.

Углубленный научный анализ и применение математических методов позволяют зафиксировать один из множества возможных вариантов вида распределительной структуры баланса продовольственных ресурсов Беларуси при соблюдении следующих ограничений: условие неотрицательности переменных; условие сохранения ограничений; запасы ради запасов нецелесообразны; минимизация импортных издержек (весь импорт должен быть потреблен или переработан в текущем периоде и потери импортных ресурсов должны быть минимальны); реэкспорт не должен превышать 10 % от импорта и пр. (табл. 4).

Исходя из данных таблицы 4, за пятилетний период (2012–2016 гг.) прослеживались следующие тенденции: структура показателя запасов на начало года, направляемая на экспорт, относительно постоянная (колеблется в пределах 2 %); структура показателя собственного производства, направляемая на экспорт, растет; показатель структуры реэкспорта увеличивается; структура показателя собственного производства, направляемая на запасы, относительно постоянна (колеблется в пределах 1 %); структура показателя собственного производства, направляемая на потребление, снижается и т. п.

Таблица 4. Вариант распределительной структуры баланса продовольственных ресурсов Республики Беларусь за период 2012–2016 гг., %

Показатели	Экспорт	Запасы	Потери	Потребление
2012 г.				
Запасы на начало года	27,0	0,0	12,5	60,5
Собственное производство	23,1	22,8	14,1	39,9
Импорт	6,0	0,0	0,0	94,0
2013 г.				
Запасы на начало года	25,1	0,0	11,7	63,2
Собственное производство	29,0	22,3	12,3	36,4
Импорт	6,0	0,0	0,0	94,0
2014 г.				
Запасы на начало года	25,7	0,0	9,8	64,5
Собственное производство	31,7	22,9	12,0	33,4
Импорт	7,0	0,0	0,0	93,0
2015 г.				
Запасы на начало года	25,8	0,0	9,7	64,5
Собственное производство	35,4	20,8	11,0	32,8
Импорт	9,0	0,0	0,0	91,0
2016 г.				
Запасы на начало года	26,3	0,0	7,8	65,9
Собственное производство	32,1	23,0	11,8	33,0
Импорт	10,0	0,0	0,0	90,0

Примечание. Таблица составлена автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что при правильной интерпретации изменений регулирующей среды и достаточном количестве данных распределительная матрица позволяет оценивать будущее состояние продовольственной безопасности страны. Так, при неизменном количестве складов и хранилищ, а также постоянном объеме поставок импортного продовольствия на начало 2017 г., при неизменной распределительной матрице, если объем собственного производства в течение года увеличится на 10 %, баланс продовольственных ресурсов будет выглядеть следующим образом: объем экспорта возрастет на 8 %; объем потерь увеличится на 9 %; объем потребления повысится на 4 %; на конец года потребуются увеличить объем складских запасов на 9 %.

Таким образом, разработанный нами методический подход по применению балансового метода моделирования экономического развития в новейших условиях позволяет устанавливать прямые связи между потребностями в ресурсах и источниками их покрытия. Изучение подобных связей дает возможность выявить оптимальные их сочетания, что, в свою очередь, ведет к повышению качества принимаемых управленческих решений.

Список использованных источников

1. Grant, W. Implications for Future Reforms, The Perfect Storm [Electronic resource] / W. Grant. – Brussels, 2008. – Mode of access: http://www.notre-europe.eu/uploads/tx_publication/Etude64-CAP-PropositionsEN_01.pdf. – Date of access: 20.08.2010.
2. Matthews, A. Regional Integration and Food Security in Developing Countries / A. Matthews // Food & Agriculture Org. – Rome, 2003. – 95 p.
3. Гусаков, В. Г. Основные проблемы перспективного развития АПК / В. Г. Гусаков // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2016. – № 2. – С. 44–49.
4. Ильина, З. М. Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности: в 2 кн. / З. М. Ильина. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – Кн. 1. – 211 с.
5. Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь / разработ.: Р. И. Внучко [и др.]. – Минск: Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2004. – 96 с.
6. Леонтьев, В. В. Баланс народного хозяйства СССР. Методологический разбор работы ЦСУ / В. В. Леонтьев // Плановое хоз-во. – 1925. – № 12. – С. 254–258.
7. О доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – № 1. – 5/44566.
8. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2016: социально-экономические аспекты / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 210 с.
9. Румянцев, А. М. Инструментарий экономической науки и практики. Научно-популярный справочник / А. М. Румянцев, Е. Г. Яковенко, С. И. Янаев. – М.: Знание, 1985. – 304 с.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 334.758+338.436

Егор Гусаков, кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Систематизация понятийно-терминологического аппарата кластерных и кооперативно-интеграционных структур

В современных условиях хозяйствования аграрная экономика Беларуси, сформировавшая мощный и многоцелевой потенциал, должна быть хорошо организована. Одной из наиболее эффективных форм такой организации, обеспечивающей эффективное взаимодействие различных сфер АПК и нацеливающей на рост результативности хозяйствования, являются кооперативно-интеграционные связи и кластерные объединения.

К сожалению, в экономической теории и практике Республики Беларусь исследования проблем кластеризации не нашли пока необходимого распространения, делаются только первые попытки комплексного изучения данного феномена. Но в теоретических и прикладных исследованиях Российской Федерации уже существует множество определений и понятий как кластерных образований, так и кооперативно-интеграционных объединений. Учитывая схожесть экономических систем Беларуси и России, нами выполнена систематизация определений кластера и кластерных структур и кооперативно-интеграционных организаций, содержащихся в трудах российских авторов (табл. 1).

Изучаемые нами новейшие литературные источники, которые появились в последние годы, разбиты на две группы: А. Кластерные образования; Б. Кооперативно-интеграционные формирования. По каждой из названных групп в разрезе изучаемых источников дана основная суть определения, а также приведены некоторые достоинства, недостатки и краткие комментарии смысла соответствующего понятия. Надо подчеркнуть, что российские исследователи придают кластерам и кооперативно-интеграционным структурам более системный характер, связывают с их созданием не только совершенствование организации производства и рыночного сбыта продукции, но и образование синергического эффекта, реализацию задач по наращиванию инвестиций, усилению инновационности производства, оптимизации затрат и управленческого воздействия на систему хозяйствования. Например, в монографии под редакцией Ю. В. Вертаковой указывается, что отличительными чертами кластера является наличие многоуровневой сетевой технологической кооперации и механизмов согласования управленческих решений участников кластера [1]; Г. Р. Хасаев, О. Г. Исаев и М. Ю. Садовенко считают, что кластер – это форма предметного анализа современных процессов в национальной рыночно ориентированной экономике, а также оригинальная форма порождения новых функций в традиционных системах организации [2]; Л. А. Александрова и

Л. А. Тутаева полагают, что кластер – это эффективная территориальная форма повышения конкурентоспособности бизнеса, создающая преимущества в диффузии инноваций, эффекте масштаба и снижении транзакционных издержек [4]; О. В. Костенко указывает, что кластер в экономике – разновидность социально-экономической системы [5]; К. А. Васильев и А. Е. Шамин приходят к выводу, что агропромышленный кластер является важным составным элементом национальной экономики [6]; В. В. Печаткин и В. А. Перфильев предлагают характеризовать кластер как группу технологически взаимосвязанных предприятий [7]; В. В. Демичев рассматривает формирование кластеров сквозь призму процесса воспроизводства и считает это ключевым фактором [9]; В. В. Прохорова и М. С. Хачатурова находят, что кластерный подход открывает для государственной власти новые возможности администрирования, представляя инструментарий эффективного взаимодействия бизнеса и власти [10] и др.

Не меньший разброс мнений наблюдается у российских ученых и при характеристике кооперативно-интеграционных формирований, хотя эта форма организации субъектов хозяйствования как в России, так и в Беларуси имеет более глубокие исторические традиции. Тем не менее новейшие данные российских исследователей говорят о том, что развитие кооперативно-интеграционных отношений в современных рыночных условиях отличается многими новыми чертами. Для подтверждения сказанного приведем некоторые краткие формулировки. Так, С. В. Гаспарян основной целью создания интегрированных формирований видит содействие их реструктуризации, способствующей улучшению управления на предприятиях [13]; А. А. Дибиров, Х. А. Дибирова и А. В. Морева полагают, что экономическая интеграция в сельском хозяйстве заключается в развитии и усилении наукоемких связей, совместном использовании ресурсов, слиянии капитала [15]; И. А. Минаков считает, что экономическая интеграция представляет собой сотрудничество, при котором достигаются объединение хозяйствующих субъектов, их приспособление друг к другу, углубление сотрудничества [17]; Н. П. Шилова приходит к выводу, что под агропромышленной интеграцией следует понимать объективный экономический процесс объединения и слияния предприятий аграрного и промышленного производств, приводящий к появлению новых сложноорганизованных производственных систем [18]; И. Н. Сычева, И. А. Свистула и Н. В. Белая подчеркивают, что

Таблица. Систематизация представлений о кооперативно-интеграционных и кластерных объединениях

Основная суть определения, обоснования или понятия	Основные достоинства и недостатки, краткие комментарии
А. Кластерные образования	
<p>Отличительными чертами кластера от других моделей организации и объединения предприятий являются: многоуровневая сетевая технологическая кооперация, внутренняя конкурентная среда, механизмы согласования управленческих решений участников кластера, существенные специфические активы и конкурентные преимущества предприятий-участников, обусловленные внутривластерным взаимодействием [1]</p>	<p>В данном определении преимущества кластера имеют объективный характер, они не зависят от участников. Поэтому потенциально кластеры более устойчивы, чем объединения другого типа. Кластер используется для реализации стратегий, следовательно, имеет изначально заданный длительный жизненный цикл</p>
<p>1. Кластер – форма предметного анализа современных процессов в национальной рыночно ориентированной экономике. 2. Кластер – это оригинальная форма (и условие) порождения новых мест и функций в традиционных системах организации, руководства и управления национальными экономикими [2]</p>	<p>Кластер понимается как исследовательская форма феноменов экономики, а именно крупных горизонтальных и вертикальных образований. Кроме того, надо подчеркнуть, что исследовательская модель кластера относится к типу системных моделей</p>
<p>Рост и развитие компании включает следующие основные этапы: концентрация бизнеса, географическая экспансия и/или вертикальная интеграция, диверсификация деятельности, расширение состава участников, в том числе за счет государственного участия, трансформация моделей и форм кластеризации [3]</p>	<p>Данная этапность характеризует суть интеграции и концентрации бизнеса за счет как географической экспансии, так и производственно-сбытовой (рыночной) деятельности</p>
<p>1. Кластер – эффективная территориальная форма повышения конкурентоспособности бизнеса, создающая преимущества в диффузии инноваций, эффекте масштаба и снижении транзакционных издержек. 2. Кластер – специфическая сетевая форма квазиинтеграции, основанная на территориальной локализации участников сети и характеризующаяся соединением кооперации и конкуренции экономических субъектов (со-конкуренции). 3. Кластер – это современный институт партнерства государства, бизнеса и местного сообщества, включающий формальные и неформальные правила взаимодействия и формирующий воспроизводственный капитал и инновационный потенциал территории [4]</p>	<p>Дается различное толкование термина «кластер». В этих определениях четко выражено наличие: территориальной локализации или концентрации; предприятий и отраслей по кооперации и интеграции; тесных взаимосвязей между входящими в объединение структурами; конкуренции предприятий в отраслях специализации кластера. Следовательно, формы и процессы кластеризации могут иметь разную суть и направленность</p>
<p>1. Кластер в экономике – разновидность социально-экономической системы, элементами которой являются географически близкие экономические агенты (предприятия, организации и т. п.), обладающая способностью достигать высоких уровней эффективности. 2. Кластер – сложная организационная форма, которой присущи свои специфические особенности. Применение кластерного подхода в региональной экономической политике должно быть основано на понимании закономерностей развития кластера, характеристик кластера как системы и его организационно-экономического механизма [5]</p>	<p>Предполагается толкование термина «кластер» в широком и узком смысле. В широком смысле – это комплекс отраслей на высоком уровне агрегации (агропромышленный кластер, машиностроительный кластер и т. п.). В узком понимании кластер – совокупность взаимосвязанных экономических агентов, образующих кластер компаний</p>
<p>Агропромышленный кластер является важным составным элементом национальной экономики и представляет собой территориальные ассоциативные объединения предприятий, направленные на повышение конкурентоспособности продукции и активизацию инновационной деятельности в аграрной сфере [6]</p>	<p>В этом определении четко изложен смысл кластеризации для решения целевых задач роста конкурентоспособности, но с использованием специфических принципов организации</p>
<p>Предлагается характеризовать кластер как группу географически и технологически взаимосвязанных предприятий и обслуживающих организаций, объединившихся для производства конкурентоспособной продукции на основе непрерывного инновационного процесса и тем самым для повышения устойчивости развития как участников кластера, так и региона, в котором они функционируют [7]</p>	<p>Отличительным признаком данного определения является учет влияния развития кластера на повышение устойчивости предприятий, входящих в кластер, а также региона, в котором они работают</p>
<p>Кластер – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Для экономики региона кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка [8]</p>	<p>Четко прослеживается мысль, что в кластере конкурентные преимущества развиваются благодаря системным связям</p>
<p>Рассмотрение формирования кластеров сквозь призму процесса воспроизводства является ключевым. Воспроизводство – возобновление средств труда, рабочей силы и производственных отношений, в неразрывной связи с производством, распределением, обменом и потреблением. Кластеры – это комплексные объединения на основе договорных отношений, кооперации и интеграции, позволяющие вовлекать в процесс создания продукта все названные выше компоненты процесса воспроизводства [9]</p>	<p>Данное определение обуславливает взаимовлияние воспроизводства на кластеры и кластеров на воспроизводство. Усиление взаимодействия по цепочке «производство – распределение – обмен – потребление» создает благоприятную почву для развития кластеров на основе системы договоров, кооперации и интеграции</p>

Основная суть определения, обоснования или понятия	Основные достоинства и недостатки, краткие комментарии
<p>Кластерный подход к повышению конкурентоспособности региона открывает для государственной власти новые возможности администрирования, предоставляя инструментарий эффективного взаимодействия с бизнесом, более глубокого понимания его характерных показателей и тактических задач, дает возможность целенаправленного, реального и мотивированного стратегического планирования ресурсов региона, развития территорий [10]</p>	<p>Настоящее определение раскрывает роль административных органов в системе кластерной организации и показывает, что органы государственного управления могут активно влиять на создание и функционирование кластеров и во многом определять их специфику и результативность</p>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Успеха достигают кластерные комплексы, делающие ставки на развитые производственные инфраструктуры. 2. Выбор применения кластеризации считается одним из эффективных путей территориального развития. 3. Кластеры способствуют рациональному взаимодействию представителей государственной власти, предприятий и НИИ, являясь общим звеном. 4. Внедрение кластерной политики и создание кластеров приводят к увеличению деловой активности в бизнесе, повышению инвестиционного обеспечения, формированию эффективных экономических, информационных и интеграционных систем. 5. Кластерный подход дает стимул для оптимального развития предпринимательства, роста вложений и экономического подъема страны [11] 	<p>Настоящие формулировки говорят о том, что в состав кластеров должен входить большой круг предприятий, включая научные и образовательные учреждения, а также институты развития, расположенные на компактной территории. Из этого вытекает цель кластеров – создание условий для ускоренного роста компаний, получение добавленной стоимости, формирование ключевых технологических трендов и взаимодействие с лидерами</p>
<p>Кластерный подход дает предприятиям преимущество перед более изолированными конкурентами, вызванное кооперированием отраслей кластера, развитием информационных и маркетинговых связей между предприятиями-участниками, формированием недостающих звеньев в цепочке создания стоимости, общих стандартов производства и единых цепочек продаж [12]</p>	<p>В данном определении хорошо просматривается синергический эффект кластерных образований, поскольку одновременно достигается ряд целей: а) повышается конкурентоспособность предприятий; б) обеспечиваются стабильность и хозяйственная устойчивость; в) формируется технологическая цепочка – от сырья до готовой продукции</p>
Б. Кооперативно-интеграционные формирования	
<p>В интегрированную хозяйственную структуру могут входить предприятия любой сферы, которые представляют: промышленный блок – группа предприятий, осуществляющих производственную деятельность; финансовый блок – включает различные финансово-кредитные организации; сервисный блок – торгово-посреднические организации, консалтинговые структуры, научно-исследовательские, транспортные и другие организации [12]</p>	<p>Понятие «интегрированная хозяйственная структура» подразумевает большое обобщение и возможность включения в объединение предприятий любой сферы: производственной, снабженческой, сбытовой, финансовой и др.</p>
<p>Целью создания интегрированных предприятий является содействие их реструктуризации, способствующей улучшению управления на предприятиях, стимулированию их деятельности по повышению эффективности производства и конкурентоспособности выпускаемой продукции, а также росту производительности труда, снижению издержек производства, улучшению финансово-экономического результата [13]</p>	<p>В формировании этой цели прослеживается необходимость определения производственной функции предприятий как инструмента для измерения влияния изменений внутренних факторов на конечный результат их деятельности</p>
<p>Экономическая интеграция проявляется в расширении и углублении производственно-технологических связей между предприятиями, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, в создании друг другу благоприятных условий осуществления экономической деятельности, снятии взаимных барьеров [14]</p>	<p>Из этого определения следует вывод, что главные цели объединения предприятий: 1) повышение эффективности функционирования; 2) нацеленность всех участников на конечный результат; 3) возможность более высоких объемов производства и продаж продукции</p>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Агропромышленная интеграция представляет собой процесс объединения субъектов разных отраслей хозяйствования на основе усиления их взаимосвязей и развития взаимодействия. 2. Экономическая интеграция в сфере сельского хозяйства заключается в развитии и усилении наукоемких связей, совместном использовании ресурсов, слиянии капитала, создании благоприятных условий хозяйствования [15] 	<p>Как видим, авторы характеризуют интеграцию сквозь призму определения наличия и взаимодействия субъектов хозяйствования. Взаимосвязи предприятий в составе объединения гораздо сильнее, что дает совокупный экономический эффект</p>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Горизонтальная интеграция – это слияние компаний, занимающихся производством однотипной продукции. 2. Вертикальная интеграция – это слияние двух или более компаний, которые производят компоненты, необходимые для производства одного вида продукции. 3. Конгломерация означает объединение под единым финансовым руководством фирм, не имеющих экономических связей и принадлежащих не только к различным видам производства, но и к различным сферам экономики [16] 	<p>Авторы дают свои краткие определения трех основных видов интеграции, которые в значительной мере отличаются от формулировок других авторов. Изучение показывает, что интеграция не обязательно должна сопровождаться слиянием, она может предусматривать и сохранение самостоятельности</p>

Окончание таблицы

Основная суть определения, обоснования или понятия	Основные достоинства и недостатки, краткие комментарии
Экономическая интеграция представляет собой сотрудничество, при котором достигаются объединение хозяйствующих субъектов, их приспособление друг к другу, углубление взаимодействия, развитие связей между ними. Интеграция проявляется также в совместном использовании ресурсов, объединении капиталов и создании благоприятных условий для осуществления хозяйственной деятельности [17]	Из данной формулировки вытекает синергический эффект интеграции, который характеризуется увеличением выпуска продукции при неизменных объемах ресурсов, а также экономией текущих затрат, повышением качества продукции и сокращением сроков ее поставки потребителям, а в итоге увеличением доходов
Под агропромышленной интеграцией следует понимать объективный экономический процесс объединения и слияния предприятий аграрного и промышленного производств, приводящий к появлению новых сложноорганизованных производственных систем – интегрированных агропромышленных формирований, создающих наилучшие условия для инновационного развития сельского хозяйства [18]	В отличие от других определений, данное рассматривает интегрированное формирование как более сложную производственную систему по сравнению с отдельными предприятиями, деятельность которой подчинена достижению синергического эффекта по ряду направлений
1. Горизонтальная кооперация – это внутриотраслевое экономическое, организационное и технологическое объединение двух или более предприятий одной отрасли. 2. Вертикальная кооперация – это межотраслевое объединение предприятий и производств различных отраслей агропромышленного комплекса [19]	Особый характер деятельности кооперации по сравнению с другими хозяйственными системами состоит в том, чтобы уменьшить социально-экономические противоречия и снизить издержки на производство и сбыт совместной продукции
Создание интегрированных агропромышленных формирований, связывающих процессы производства, переработки и реализации продукции, способствует объединению научно-технических и организационно-экономических мероприятий, которые осуществляются в данной производственной цепи. Это позволяет увеличить необходимую для устойчивого развития АПК финансовую базу за счет повышения эффективности производства и увеличения доходов сельхозтоваропроизводителей [20]	Исходя из этого, можно сделать вывод, что при помощи кооперации и интеграции формируются новые хозяйственные структуры, способные развиваться в условиях рыночной конкуренции, осуществляется централизация капитала, рациональнее используются производственные мощности, снижаются издержки
Агропромышленная интеграция представляет собой сложную экономическую среду, с одной стороны, объединяющую в единое целое производителей сельскохозяйственной продукции и сырья, перерабатывающие, обслуживающие, торговые, финансовые, страховые и другие организации, а с другой – обеспечивающую финансирование интегрированных формирований на основе общих экономических интересов [6]	Таким образом, можно утверждать, что агропромышленная интеграция – это завершенная форма межотраслевой кооперации, организационное и экономическое объединение аграрных, промышленных, торговых предприятий, инфраструктуры или соответствующих отраслей в единое целое – агропромышленную экономическую систему

создание интегрированных агропромышленных формирований способствует объединению научно-технических и организационно-экономических мероприятий [20]; К. А. Васильев и А. Е. Шамин позиционируют, что агропромышленная интеграция представляет собой сложную экономическую среду, с одной стороны, объединяющую в единое целое товаропроизводителей всех уровней, а с другой – обеспечивающую функционирование интегрированных формирований на основе общих экономических интересов [6].

Из изложенного вытекает, что не только кластерную организацию территорий и субъектов хозяйствования, но и кооперативно-интеграционную организацию различные исследователи понимают по-своему и дают в ходе их изучения новые определения и наполняют новым смыслом. Конечно, каждое такое исследование имеет ряд положительных черт, поскольку рассматривает проблемы кластеризации, кооперации и интеграции с новых позиций и точек зрения. Это свидетельствует о том, что не только отношения кластеризации как относительно новые в экономике, но и отношения кооперации и интеграции не приобрели пока устоявшейся терминологической и организационно-экономической определенности, находятся в процессе активного развития и совершенствования. Исходя из этого каждая новая интерпретация названных феноменов – кластеризации, кооперации и интеграции – обогащает теорию

и методологию экономических исследований и практику их реализации.

Руководствуясь данным постулатом, нами также даны свои определения кластера, кластерных систем и кооперативно-интеграционного объединения, в основу чего положены глубокие исследования экономической литературы и хозяйственной практики. Итак, под кластером в экономике нами понимается целевая совокупность хозяйствующих субъектов различной специализации, расположенных на сопряженной территории и организующих свою деятельность на рыночных принципах в смежных сферах, которые могут добровольно и самостоятельно объединяться едиными интересами, и ресурсные потенциалы которых способны взаимодополняться и создавать завершенную технико-технологическую систему выхода на рынок – от исходных частных продуктов и услуг до конечной интегрированной продукции, содержащей множественный синергический эффект в виде суммы эффектов входящих структур, умноженной на рост добавленной стоимости, экономии трансакционных издержек и результаты оптимизации (концентрации, централизации, координации) управленческо-регулирующего воздействия. Таким образом, предложенное определение имеет очевидные достоинства, составляющие его научную новизну: 1) предусматривается целевая совокупность хозяйствующих субъектов различной специализации; 2) предполагается

размещение хозяйствующих структур на сопряженной территории; 3) хозяйствующие субъекты должны организовывать свою деятельность в смежных сферах и объединяться общими интересами; 4) потенциалы входящих в кластер структур должны взаимодополняться и создавать завершённую технико-технологическую систему выхода на рынок; 5) предполагается вертикально-горизонтальная интеграция – от частных продуктов и услуг до конечной продукции; 6) ключевым результатом становится множественный синергический эффект, который образуется в виде суммирования частных эффектов входящих субъектов и который умножается на величину добавленной стоимости (от кооперации), размер экономии трансакционных издержек и результаты оптимизации системы сквозного управления. Как видим, данное определение учитывает все необходимые требования (как предварительные, так и заключительные) по созданию интегрированных структур. Его практическое применение позволяет создавать хорошо структурированные и рационально организованные формирования с хорошо выраженным синергическим эффектом.

Исходя из изложенного, нами сформулировано определение кластерной системы, под которой нами понимается совокупность экономических связей между входящими в кластер хозяйствующими субъектами. Данные связи должны формировать сбалансированные прямые и обратные потоки продукции, работ и услуг, а также соответствующие им ценовые и финансовые пропорции, создающие необходимый паритет экономических отношений. Бесспорно, прямые и обратные связи должны основываться на адекватных потоках входящей и исходящей информации, которые являются как исходным началом, так и целевой функцией работы управленческой системы, получающей оптимизацию в составе кластерной организации.

Как видим, предложенное определение кластерной системы также обладает рядом преимуществ, образующих его научную новизну. Во-первых, это система экономических связей между входящими в кластер хозяйствующими субъектами. Во-вторых, данные связи должны быть сбалансированными и формировать адекватные прямые и обратные потоки продукции, работ и услуг. В-третьих, настоящие потоки экономических ресурсов должны иметь соответствующие ценовые и финансовые пропорции, позволяющие создавать необходимый паритет экономических отношений. В-четвертых, экономические связи и потоки экономических ресурсов должны основываться на аналогичных потоках входящей и исходящей информации, которая является продуктом функционирования управленческой системы. Наконец, оптимизация совокупности экономических связей между кластерными структурами должна основываться на рационализации управленческой системы, которую она приобретает в составе кластера.

В логической последовательности нами даны развёрнутое определение кооперативно-интеграционного объединения в экономике и его детальная интерпретация: это программно-целевой подбор предприятий и организаций (субъектов хозяйствования) для создания

завершённой и самодостаточной производственно-сбытовой инфраструктуры с целью оптимизации или наращивания (при необходимости) объемов производства и продаж качественной и востребованной продукции по технологической цепочке – от получения исходного сырья для переработки до поставки готовых товаров под рыночный потребительский спрос. Настоящий перечень субъектов хозяйствования должен предусматривать при организации функционирования объединения следующие целевые критерии: рациональный подбор взаимодополняющих предприятий и организаций; выработка единой стратегии и политики рыночного хозяйствования; установление рациональной структуры и специализации хозяйственной деятельности как целостного объединения, так и входящих в него субъектов; налаживание паритета экономических, товарных и финансовых взаимоотношений между участниками; нацеленность объединения на единые продуктовые, экономические и финансовые результаты; работа на принципах самокупаемости и самофинансирования; нацеленность на оптимизацию и минимизацию сквозных издержек; обеспечение единой (согласованной) инвестиционной политики, позволяющей осуществлять расширенное воспроизводство процесса производства с учетом поддержания необходимого уровня инновационности производства и технико-технологической базы всего объединения; рационализация системы сквозного управления объединением и регулирования производства в разрезе всей инфраструктуры. Такое объединение, безусловно, должно иметь вертикально-горизонтальный характер и создаваться (работать) на межотраслевых связях в едином производственно-сбытовом комплексе, как, например, в АПК, и на сопряженной территории (например, в пределах административного района, экономического региона, области или на межобластном уровне).

Надо отметить, что формулирование данного нами определения стало возможным на основе системного изучения порядка создания и последовательного развития кооперативно-интеграционных процессов и отношений, которые в последнее время активно разворачиваются за рубежом и в самой республике. Оно наиболее полно отвечает новейшим научным представлениям и решениям практики. В этой связи предложенное определение имеет ряд достоинств, характеризующих его научную новизну, которая состоит в следующем: а) программно-целевой подбор субъектов хозяйствования, который исключает случайность и нецелесообразность; б) использование программно-целевого метода, что означает организацию деятельности объединения на принципах текущего бизнес-планирования, системного программирования и долгосрочного прогнозирования; в) создание завершённой и самодостаточной инфраструктуры по технологической цепочке получения и продвижения продукции от товаропроизводителей до рынка; г) нацеленность на оптимизацию производства и продаж (при необходимости наращивание) качественной продукции по всей технологической цепочке; д) нацеленность объединения на ведение

расширенного воспроизводства и на сбалансированность всего процесса производства по ресурсам. Принципиальная новизна предложенного определения заключается также в использовании в нем ряда инновационных критериев формирования и функционирования кооперативно-интеграционного объединения, таких как рациональный подбор субъектов, выработка единой стратегии и политики, установление рациональной структуры и специализации, работа на принципах самокупаемости и самофинансирования и др.

Список использованных источников

1. Пропульсивные кластеры: сущность и роль в управлении прогрессивными структурными преобразованиями региональных социально-экономических систем / Ю. В. Вертакова [и др.]; под ред. Ю. В. Вертаковой. – М.: ИНФРА, 2016. – 262 с. – (Научная мысль).

2. Хасаев, Г. Р. Экономический кластер: методология исследования, проблемы и задачи / Г. Р. Хасаев, О. Г. Исаев, М. Ю. Садовенко; М-во образования и науки Рос. Федерации, Самар. гос. экон. ун-т. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016. – 140 с.

3. Региональные кластеры импортозамещения: теория и современность / А. Г. Габоян [и др.]. – Таганрог: Изд-во Юж. федер. ун-та, 2016. – 250 с.

4. Александрова, Л. А. Кластеры в аграрной экономике / Л. А. Александрова, Л. А. Тутаева. – Оренбург: [б. и.], 2013. – 339 с.

5. Костенко, О. В. Региональная кластерная политика / О. В. Костенко. – Киров: Вят. ГСХА, 2016. – 162 с.

6. Васильев, К. А. Кластер как основа устойчивого развития АПК региона (на материалах Кемеровской области) / К. А. Васильев, А. Е. Шамин. – М.: Ирбис, 2015. – 218 с.

7. Печаткин, В. В. Импортозамещающая кластерная политика региона: теория и практика / В. В. Печаткин, В. А. Перфильев; Ин-т соц.-экон. исслед. Уфим. науч. центра Рос. акад. наук. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 196 с.

8. Кластерный подход к развитию агропромышленного комплекса Омской области / В. В. Алещенко [и др.]; под общ. ред. В. В. Карпова, В. В. Алещенко; Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Ом. экон. лаб. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2014. – 416 с.

9. Демичев, В. В. Статистическое исследование формирования аграрных кластеров в процессе воспроизводства / В. В. Демичев; Рос. гос. аграр. ун-т - МСХА им. К. А. Тимирязева. – М.: Изд-во РГАУ - МСХА им. К. А. Тимирязева, 2013. – 185 с.

10. Прохорова, В. В. Функции и инструменты развития кластеров в региональной экономике современной

России / В. В. Прохорова, М. С. Хачатурова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Кубан. гос. технол. ун-т. – Краснодар: Изд-во КубГТУ, 2016. – 111 с.

11. Формирование кластеров в регионе: инвестиционный аспект / Г. М. Квон [и др.]; Казан. нац. исслед. техн. ун-т им. А. Н. Туполева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 134 с.

12. Иванова, Т. В. Формирование интегрированных хозяйственных структур в условиях кластеризации отечественной экономики / Т. В. Иванова; Минобрнауки России, Ом. гос. техн. ун-т. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. – 172 с.

13. Гаспарян, С. В. Экономические аспекты сельскохозяйственного производства в интегрированных формированиях агропромышленного комплекса / С. В. Гаспарян. – Курск: Унив. кн., 2016. – 140 с.

14. Методология управления экономической интеграцией и концентрацией на примере организации вертикально-интегрированного холдинга / В. В. Филатов [и др.]; Моск. гос. ун-т технологий и упр. им. К. Г. Разумовского [и др.]. – М.: Унив. кн., 2016. – 528 с.

15. Дибиров, А. А. Методические основы организационно-экономического механизма развития интегрированных и кооперативных процессов в агропромышленном комплексе СЗФО РФ / А. А. Дибиров, Х. А. Дибирова, А. В. Морева; Сев.-Зап. науч.-исслед. ин-т экономики и орг. сел. хоз-ва. – СПб.; Пушкин: Р-КОПИ, 2017. – 87 с.

16. Смолярова, М. А. Интеграция в АПК Беларуси: состояние и перспективы / М. А. Смолярова, С. С. Полоник; Белорус. гос. ун-т. – Минск: Право и экономика, 2016. – 164 с.

17. Минаков, И. А. Развитие интеграционных процессов в агропромышленном комплексе / И. А. Минаков; М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Мичур. гос. аграр. ун-т. – Мичуринск: Изд-во Мичур. ГАУ, 2016. – 191 с.

18. Шилова, Н. П. Организационно-экономические аспекты развития интегрированных агропромышленных формирований / Н. П. Шилова; М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Воронеж. гос. аграр. ун-т им. императора Петра I. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ГАУ, 2013. – 244 с.

19. Трясцин, М. М. Сельскохозяйственная кооперация – основа социально-экономического развития региона / М. М. Трясцин, В. И. Кузнецов, М. В. Трошева; М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Перм. гос. с.-х. акад. им. Д. Н. Прянишникова. – Пермь: Прокрость, 2015. – 185 с.

20. Сычева, И. Н. Модель интегрированного развития АПК региона / И. Н. Сычева, И. А. Свистула, Н. В. Белая; М-во образования и науки Рос. Федерации, Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова, Ин-т экономики и упр. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015. – 246 с.

УДК 641.145 (476)

Ирина Гусакова, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Стратегические основы обеспечения устойчивого развития агропродовольственной системы Республики Беларусь

Продовольственная безопасность страны базируется на ресурсно-производственных возможностях продовольственной системы, обусловленных организацией сфер сельского хозяйства, переработки, рыночного товарооборота продовольственных товаров, а также системой централизованной государственной поддержки, научно-инновационным обеспечением развития АПК. Однако в первую очередь обеспечение страны продовольствием зависит от сферы сельского хозяйства как отрасли экономики, являющейся базовой в системе жизнедеятельности общества.

В 2017 г. обеспечен рост производства продукции сельского хозяйства по отношению к предыдущему году в сопоставимых ценах на 4,2 %, в том числе продукции растениеводства – на 6,2, животноводства – на 2,4 %. Валовой сбор зерновых и зернобобовых составил 7993 тыс. т (+7,1 % к уровню 2016 г.), картофеля – 6415 (+7,2), овощей – 1959 (+3,6), сахарной свеклы – 4989 (+16,6 %), семян рапса – 602 тыс. т (в 2,3 раза к уровню 2016 г.). Вследствие неблагоприятных погодных условий сбор плодов и ягод сократился до 473 тыс. т (–32,9 %). Объем производства молока увеличился на 2,5 % (до 7322 тыс. т), реализация скота и птицы (в убойном весе) – на 3,1 % (1208 тыс. т). Производство яиц уменьшилось на 1,5 % и составило 3559 млн шт. (табл. 1).

Достаточность продовольствия для внутреннего рынка в значительной мере определяется уровнем и глубиной переработки сырья и выпуском конечной продукции. Рост объемов производства пищевых продуктов в Беларуси в сопоставимых ценах за 2010–2017 гг. составил 19,6 % (23 180 млн руб). В натуральном выражении в 2017 г. производство мяса и субпродуктов составило 1102,3 тыс. т (возросло на 4 % к уровню 2016 г.), колбасных изделий – 280 (на 1,6), цельномолочной

продукции – 2001,5 (на 1,5), сыров – 193,4 тыс. т (на 1 %). Выпуск масла растительного увеличился на 14,2 % (170,4 тыс. т), маргаринов и аналогичных пищевых жиров – на 4,9 % (17,2 тыс. т), рыбы и морепродуктов (включая рыбные консервы) – на 12,8 % (103,7 млн т). Производство крупы в 2017 г. составило 48,1 тыс. т и сократилось по сравнению с 2016 г. на 8 %, муки – 714,3 тыс. т (на 10,9 %), макаронных изделий – 41,3 (на 5,9), сахара – 737,9 тыс. т (на 12,9 %) (табл. 2).

В ходе проведенной оценки сфер розничного товарооборота и потребления продовольствия в Республике Беларусь выявлены следующие тенденции (табл. 3):

снижение доли продовольственных товаров отечественного производства на внутреннем рынке до 79 % при допустимом значении 85 %;

несмотря на замедление темпов роста потребительских цен на продовольственные товары (2017 г. – 107,0 %, 2016 г. – 110,4, 2015 г. – 112,1 %), динамика денежных доходов населения остается недостаточной (2017 г. – 102,8 %, 2016 г. – 93,1, 2015 г. – 94,1 %) для значимого повышения качества рациона питания;

доля расходов на питание в структуре потребительских расходов (включая общественное питание) находится на уровне 39–41 % и значительно превышает допустимую величину 35 %;

среднесуточная энергетическая ценность рациона питания в расчете на жителя Беларуси (рассчитанная исходя из уровня потребления, определенного балансовым методом) в 2017 г. составила 3241 ккал, что на 0,7 % меньше уровня 2016 г. При этом выявлен недостаточный уровень потребления молока и молочных продуктов – 252 кг/год (64,1 % от рациональной нормы), рыбы и рыбопродуктов – 12,1 (66,5), хлеба и хлебобулочных изделий – 80 кг/год (76,2 % от рациональной нормы).

Таблица 1. Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь за 2010–2017 гг., тыс. т

Продукция	Год						2017 г. в % к 2010 г.	2017 г. в % к 2016 г.
	2010	2013	2014	2015	2016	2017		
Зерно	6988	7600	9564	8657	7461	7993	114,4	107,1
Картофель	7831	5911	6280	5995	5984	6415	81,9	107,2
Плоды и ягоды	799	456	629	553	705	473	59,2	67,1
Овощи	2335	1628	1734	1686	1891	1959	83,9	103,6
Сахарная свекла	3773	4343	4803	3300	4279	4989	132,2	116,6
Рапс	375	676	730	382	260	602	160,5	231,5
Скот и птица (уб. в.)	971	1172	1073	1149	1172	1208	124,4	103,1
Молоко	6624	6633	6703	7047	7140	7322	110,5	102,5
Яйца, млн шт.	3536	3850	3858	3746	3615	3559	100,7	98,5
Рыба (озерная, прудовая, речная)	23,2	22,7	19,8	18,2	19,0	18,1	78,0	95,3

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2. Динамика производства отдельных видов продуктов питания в Республике Беларусь за 2010–2017 гг., тыс. т

Продукция	Год						2017 г. в % к 2010 г.	2017 г. в % к 2016 г.
	2010	2013	2014	2015	2016	2017		
Мясо и субпродукты пищевые	745,5	998,5	947,4	1020,7	1059,4	1102,3	147,9	104,0
Колбасные изделия	316,6	291,7	288,8	266,0	275,5	280,0	88,4	101,6
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	1494,8	1857,7	1935,5	1962,8	1972,3	2001,5	133,9	101,5
Сыры (кроме плавленого сыра)	146,1	134,3	168,3	180,8	191,4	193,4	132,4	101,0
Масло сливочное и пасты молочные	98,6	99,2	106,7	113,6	117,9	120,0	121,7	101,8
Маргарины и аналогичные пищевые жиры	19,5	14,6	22,6	21,7	16,4	17,2	88,2	104,9
Масла растительные	160,8	257,2	277,4	262,1	149,2	170,4	106,0	114,2
Рыба и морепродукты пищевые, включая рыбные консервы	71,1	84,9	97,8	98,4	91,9	103,7	145,9	112,8
Крупа	42,0	60,0	57,0	48,3	52,3	48,1	114,5	92,0
Мука	643,3	738,4	628,9	617,4	801,6	714,3	111,0	89,1
Макаронные изделия	26,0	41,8	37,7	39,2	43,9	41,3	158,8	94,1
Сахар	816,0	853,1	743,9	654,1	846,9	737,9	90,4	87,1

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 3. Динамика розничного товарооборота и потребления продовольствия в Республике Беларусь за 2010–2017 гг.

Показатели	Год						2017 г. в % к 2016 г.
	2010	2013	2014	2015	2016	2017	
Розничный товарооборот продовольственных товаров (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	32 926,9	128 626,4	156 727,3	174 257,1	18 845,3*	20 383,2*	108,2
Доля продовольственных товаров отечественного производства в розничном товарообороте, %	83,0	80,9	80,1	79,1	79,1	79,0	99,9
Объем годового розничного товарооборота импортного продовольствия (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	5 597,6	24 567,6	31 188,7	36 419,7	3 938,7*	4 280,5*	108,7
Индекс потребительских цен на продовольственные товары, в % к предыдущему году	109,2	118,8	118,6	112,1	110,4	107,0	–
Реальные располагаемые доходы населения, в % к предыдущему году	114,8	116,3	100,9	94,1	93,1	102,8	–
Расходы домашних хозяйств на питание (включая общественное питание), в % к потребительским расходам	39,0	39,9	41,6	41,9	41,5	40,7	98,1
Расчетная калорийность среднесуточного рациона питания (балансовый метод), ккал	3 223	3 325	3 314	3 326	3 263	3 241	99,3
Расчетная стоимость рациона питания, тыс. руб/мес.	471,5	1 261,5	1 446,3	1 536,2	167,4**	176,4**	105,4

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

* Млн руб.

** Руб/мес.

Повышение качества, конкурентоспособности продовольствия требует постоянного технического и технологического переоснащения субъектов, осуществляющих деятельность в области сельского хозяйства и переработки, внедрения новейших научных достижений в целях перехода производства агропродовольственной продукции к инновационным ресурсосберегающим технологиям. В таблице 4 представлены показатели инвестиционной и инновационной деятельности предприятий сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Республики Беларусь.

Важно подчеркнуть, что для совершенствования управления балансом ресурсов следует учитывать факторы, определяющие размеры производства и влияющие в совокупности на обеспечение продовольственной безопасности, которые целесообразно классифицировать по группам. Нами сделан вывод, что наиболее приемлемо

факторы дифференцировать по следующим четырем группам: факторы сферы производства сельскохозяйственной продукции, сферы производства готового продовольствия, распределения и реализации продовольствия, потребления продовольствия (рис. 1).

Нами установлено, что механизм регулирования продовольственной безопасности представляет собой совокупность инструментов и оценочных критериев устойчивого развития агропродовольственной системы, методов и рычагов ее достижения исходя из целей и задач государства и общества, в том числе по регулированию внутренней рыночной конъюнктуры и внешнеэкономических отношений, а также регулирование в следующих областях:

технологии переработки агропромышленной продукции и формирования продовольственных ресурсов; сфера рыночного сбыта и продвижения готовых агропродовольственных товаров, а также процессов

Таблица 4. Динамика показателей инвестиционной и инновационной деятельности предприятий сельского хозяйства и пищевой промышленности в Республике Беларусь за 2011–2017 гг.

Показатели	Год					
	2011	2013	2014	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	11 790,4	27 345,1	20 526,1	20 824,1	1 732,3*	2 178,5*
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства (в сопоставимых ценах), в % к предыдущему году	84,5	94,8	64,9	88,6	76,0	116,3
Инвестиции в основной капитал промышленности по производству продуктов питания, напитков и табачных изделий, млрд руб.	4 922,5	8 239,1	10 244,1	9 809,4	676,8*	726,1*
Инвестиции в основной капитал промышленности по производству продуктов питания, напитков и табачных изделий (в сопоставимых ценах), в % к предыдущему году	162,8	94,2	108,8	84,6	61,2	102,0
Количество организаций, производящих пищевые продукты (включая напитки и табак) и осуществляющих технологические инновации, ед.	63	53	60	53	54	52
Удельные вес организаций, осуществляющих технологические инновации (в общем числе обследованных организаций), %	17,2	15,6	18,5	16,8	17,4	16,6
Объем отгруженной инновационной продукции предприятиями, производящими пищевые продукты (включая напитки и табак), млрд руб.	2 241,9	5 698,1	5 748,9	5 506,0	562,6*	564,3*
Удельный вес в общем объеме отгруженной продукции, %	4,7	5,5	4,8	4,2	3,6	3,2

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

* Млн руб.

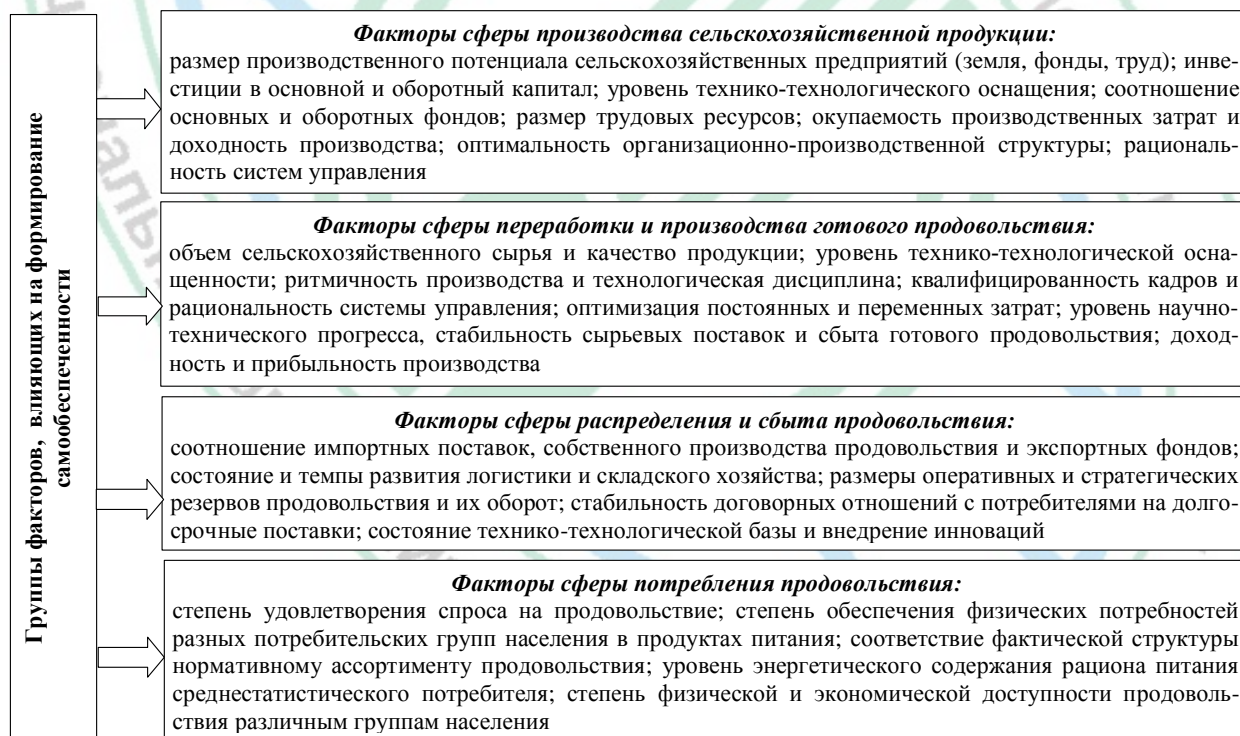

Рис. 1. Факторы, определяющие самообеспеченность страны продовольствием

Примечание. Рисунок разработан автором по материалам собственных исследований.

продовольственного обеспечения населения по критериям спроса и предложения;

система межотраслевых отношений и расчетов за взаимопоставки ресурсов, продукции и услуг;

система государственной поддержки агропромышленного производства и различных социальных групп населения;

соотношение пропорций внутреннего производства, экспорта и импорта продовольствия, включая

организационные и экономические связи субъектов хозяйствования в рамках внутренней и внешней системы продовольственного взаимодействия.

В этой связи выявлено, что механизм экономического регулирования продовольственной безопасности должен основываться на стратегии ее обеспечения. Такая стратегия призвана определить не только цели и задачи механизма, но и его блочную структуру, а также содержание блоков в плане наименования основных

видов деятельности и их наполнения показателями. Нами предприняты меры по разработке названной стратегии, которая предусматривает комплексные требования по ее эффективной реализации в новых условиях хозяйствования (рис. 2).

Разработанная модель основывается, с одной стороны, на ключевых приоритетах развития агропродовольственной системы, а с другой – на адекватном перечне средств и методов их реализации, которые в совокупности определяют стратегические цели: совершенствование инфраструктуры АПК, формирование агропродовольственного рынка по спросу и предложению, государственное регулирование производства и рынка с помощью целевого инструментария. В продолжение сказанного стратегические цели должны определять государственную агропродовольственную политику, стимулирование привлечения различных видов, форм и источников инвестиций, содержать меры по обеспечению устойчивого функционирования, расширенного воспроизводства и эффективного хозяйствования в АПК. Впоследствии агропродовольственная политика должна предусматривать необходимость совершенствования инфраструктуры агропродовольственного производства и рынка, формулирования и реализации целевых задач формирования и функционирования агропродовольственной системы и сопоставимости национальных задач по достижению продовольственной безопасности с международными целями и задачами (ООН, ФАО, ВОЗ и др.). В соответствии с моделью цели и задачи агропродовольственной системы содержат критерии по обеспечению сбалансированности потребительского рынка, физической и экономической доступности продовольствия.

При использовании предложенной выше стратегической модели обеспечения продовольственной безопасности нами разработана системная карта устойчивого развития продовольственного рынка (табл. 5).

Основная суть системной карты – это определение всего комплекса научно-методологических положений устойчивого развития агропродовольственного рынка от формирования основной и сопутствующих целей до показателей эффективности. Так, системная карта в качестве основной цели определяет достижение и поддержание продовольственной безопасности на принципах сбалансированного функционирования внутреннего продовольственного рынка по параметрам спроса и предложения, а также критериям физической и экономической доступности продовольственных ресурсов. Сопутствующие цели – это обеспечение устойчивого роста объемов сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия, опережающего роста производительности труда и др.

Кроме того, системная карта предусматривает координирующие задачи для достижения основной и сопутствующих целей, средства реализации целей и задач, обеспечивающие макроэкономические меры, методы оптимизации макро- и микроэкономических пропорций, методы оптимизации взаимодействия разнообразных групп ресурсов, а также показатели эффективности

устойчивого развития продовольственного рынка. Каждый из названных разделов системной карты конкретизирован перечнем наиболее актуальных мер.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Оценка ресурсно-производственных возможностей продовольственной системы Республики Беларусь позволила выявить следующие тенденции:

в сфере сельского хозяйства и переработки сложившийся уровень и динамика производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия в 2017 г. свидетельствуют об обеспечении продовольственной безопасности преимущественно за счет собственного производства;

сфера рыночного товарооборота продовольственных товаров и потребления характеризуется:

снижением доли продовольственных товаров отечественного производства на внутреннем рынке до 79 % (допустимое значение 85 %);

несоответствием динамики темпов роста денежных доходов населения (2017 г. – 102,8 %, 2016 г. – 93,1, 2015 г. – 94,1 %) темпам роста потребительских цен на продовольственные товары (2017 г. – 107 %, 2016 г. – 110,4, 2015 г. – 112,1 %) и, как следствие, высокой долей расходов на питание в структуре потребительских расходов – 40,7 % (допустимое значение 35 %);

недостаточным уровнем потребления молока и молочных продуктов – 252 кг/год (64,1 % от рациональной нормы), рыбы и рыбопродуктов – 12,1 (66,5), хлеба и хлебопродуктов – 80 кг/год (76,2 % от рациональной нормы);

сфера инвестиционного и научно-инновационного обеспечения развития АПК характеризуется:

увеличением инвестиций в основной капитал сельского хозяйства и пищевой промышленности на 16,3 % (до 2178,5 млн руб.) и 2,0 % (726,1 млн руб.) соответственно в сопоставимых ценах к уровню 2016 г.;

незначительным удельным весом организаций пищевой промышленности, осуществляющих технологические инновации, – 16,6 % в общем числе обследованных организаций;

низкой долей инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции – 3,2 % в 2017 г.

2. Выявлены факторы, определяющие размеры производства и влияющие в совокупности на обеспечение продовольственной безопасности, которые дифференцированы по следующим четырем группам: факторы сферы производства сельскохозяйственной продукции, производства готового продовольствия, распределения и реализации продовольствия, потребления продовольствия.

3. Разработана модель стратегии обеспечения продовольственной безопасности, которая представляет собой последовательное раскрытие вопросов – от определения ключевых приоритетов развития агропродовольственной системы, а также методов и средств их достижения до формулирования стратегических целей агропродовольственного комплекса, которые предполагают определение государственной агропродовольственной политики, совершенствование инфраструктуры

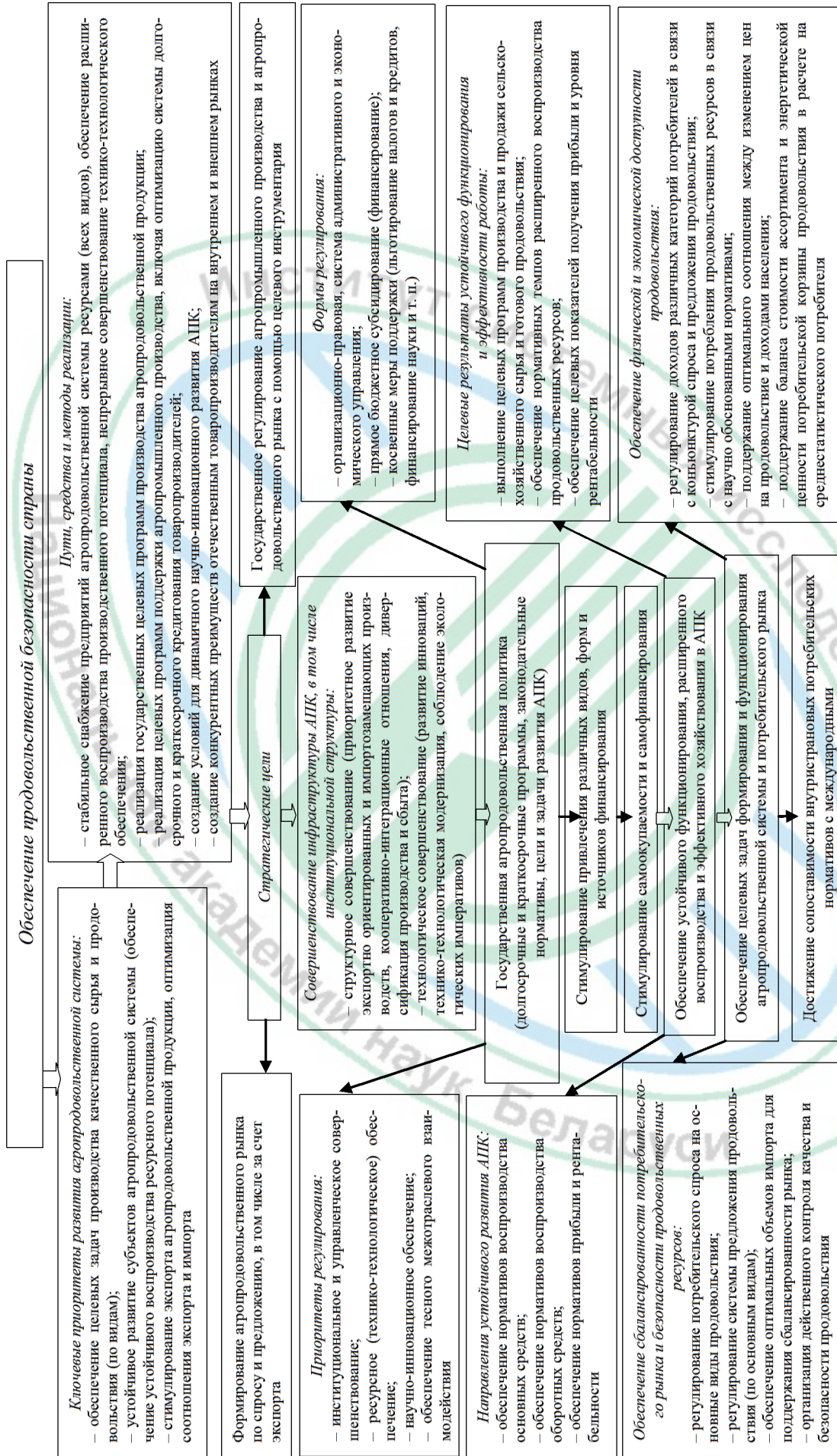

Рис. 2. Стратегия обеспечения устойчивого развития агропродовольственной системы и продовольственной безопасности

Таблица 5. Системная карта макро- и микроэкономических мер устойчивого развития продовольственного рынка

Основные элементы комплекса научно-методических положений устойчивого развития агропродовольственного рынка	Характеристика элементов
Основная цель	Достижение и поддержание продовольственной безопасности по принципам сбалансированного функционирования внутреннего продовольственного рынка по параметрам спроса и предложения, а также критериям физической и экономической доступности продовольственных ресурсов
Сопутствующие цели	Обеспечение опережающего роста производительности труда (по сравнению с ростом заработной платы) и роста доходов населения; поддержание устойчивого роста объемов сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия; обеспечение расширенного воспроизводства производственного потенциала АПК (в пропорциональном соотношении с ростом объемов производства)
Коренные задачи	Совершенствование инфраструктуры АПК; оптимизация системы управления; организация эквивалентного товарооборота между отраслями и сферами АПК; модернизация и технико-технологическое совершенствование АПК; научно-инновационное обеспечение устойчивого развития; повышение конкурентоспособности АПК; наращивание экспортного потенциала; оптимизация импорта продовольствия
Средства реализации целей и задач	Оптимизация государственной поддержки АПК (в сквозном разрезе) и совершенствование ее структуры; минимизация налогов и процентных ставок по кредитам; оптимизация всех статей затрат на производство сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия; максимизация выручки от реализации продукции и прибыли; обеспечение работы субъектов хозяйствования на принципах самокупаемости и самофинансирования; совершенствование структуры производства и продаж продукции; наращивание собственных инвестиций в технико-технологическое совершенствование
Обеспечивающие макроэкономические меры	Оптимизация законодательно-правовой системы; развитие социальной инфраструктуры села; выработка государственных и отраслевых программ долгосрочного и краткосрочного развития АПК; принятие стимулирующих механизмов развития АПК; выработка и принятие правил интервенционного регулирования пропорций внутреннего рынка; поддержание экологической сбалансированности
Оптимизация макро- и микроэкономических пропорций	Рациональное взаимодействие методов и средств государственного регулирования АПК в контексте с развитием рыночных механизмов и принципов хозяйствования и самохозяйствования субъектов агропродовольственного рынка; установление целесообразных пропорций государственного вмешательства и рыночного (конкурентного) взаимодействия
Оптимизация взаимодействия разнообразных групп ресурсов	Материальных ресурсов, в том числе технико-технологических ресурсов, основного оборотного капитала, трудовых ресурсов (человеческого капитала), финансовых и инвестиционных ресурсов, природных и экологических ресурсов, управленческих факторов, IT-технологий и коммуникаций
Показатели эффективности устойчивого развития продовольственного рынка	Достижение продовольственной безопасности; обеспечение продовольственной независимости и устойчивости развития агропродовольственной системы; достижение пропорциональной сбалансированности спроса и предложения, а также рыночного продуктового товарооборота; обеспечение физической и экономической доступности продовольствия

Примечание. Таблица составлена по данным [1–5].

агропромышленного производства и рынка, включая сравнительные оценки внутристрановых критериев и показателей с международными.

4. Разработана системная карта устойчивого развития продовольственного рынка, содержащая комплекс научно-методологических положений системы устойчивого развития агропродовольственного рынка от формирования основной и сопутствующих целей до показателей эффективности.

Список использованных источников

1. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Совет Министров Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file27d7ec1a11a991f6.pdf>. PDF. – Дата доступа: 02.06.2018.

2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2017: в контексте устойчивого функционирования АПК / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 295 с.

3. Ильина, З. М. Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности: в 2 кн. / З. М. Ильина. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – Кн. 1. – 211 с.

4. Киреенко, Н. В. Перспективы укрепления продовольственной безопасности Республики Беларусь / Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2016. – № 4. – С. 21–31.

5. Шпак, А. П. Стратегия и механизмы обеспечения национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь / А. П. Шпак, Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2017. – № 3. – С. 21–36.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 332.142.6

Леонид Давыденко, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры международного туризма

Белорусский государственный университет, г. Минск

Наталья Пашкевич, аспирантка

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, г. Минск

Роль органической системы агропроизводства в устойчивом развитии сельского хозяйства

Глобальные вызовы современности, связанные с изменением климата, загрязнением окружающей среды, истощением земельных ресурсов, утратой биоразнообразия, а также проблемой безопас-

сти и качества аграрной продукции, делают актуальным обсуждение вопроса устойчивости в сельском хозяйстве. Накормить растущее население планеты, численность которого к 2050 г. должна достичь 9–10 млрд чел. [1], при этом сохраняя окружающую среду, – сложная задача. Принятие устойчивых систем сельского хозяйства, таких как органическое сельское хозяйство, в более широких масштабах открывает новые пути к обеспечению будущей безопасности продуктов питания и экосистем.

С момента приобретения независимости в 1991 г. пищевобрабатывающая отрасль страны значительно трансформировалась при активном расширении роли конкуренции, значимое положительное влияние которой на развитие экономики в целом является общепризнанным. Важнейшая особенность Беларуси – сохранение активной позиции государства в создании благоприятных финансово-экономических и организационных условий хозяйствования, сокращения отрицательных последствий интенсивного развития технологий, производительности и инноваций (снижение пищевой ценности, несбалансированный рост энергетической насыщенности продовольствия и др.), ухудшающих состояние здоровья и благосостояние населения страны в целом. Вместе с тем углубление международной интеграции и принятие национальных обязательств в рамках международной торговли неизбежно требуют снижения административных барьеров при одновременном создании благоприятных и стимулирующих условий развития АПК страны. Кроме того, современный уровень рыночных отношений ожидает от производителя продукции не только обеспечения соответствия качества требованиям, установленным для продукции, но и гарантии стабильности, а также надежности в его договорных обязательствах перед покупателем. Насыщенность предложений заставляет производителей завоевывать доверие своих потребителей, а также стремиться предвосхитить их требования и ожидания.

Долгое время считалось, что органическая система агропроизводства неэффективна и нежизнеспособна

для общества. Сегодня же мировой рынок органических продуктов питания является одним из наиболее быстро развивающихся. С 2000 по 2016 г. он вырос более чем в пять раз (с 18 до 90 млрд долл. США) [2, с. 149], что составило более 1 % всего мирового сельскохозяйственного рынка [3]. При этом объем потребления экопродуктов растет быстрее, чем растут площади, задействованные под их производство [2, с. 150].

С ростом органического земледелия за последние десятилетия были опубликованы сотни исследований, в которых сравнивались различные аспекты органической и интенсивной систем землепользования. Качественный анализ работ в этой области за последние 40 лет позволяет дать оценку потенциалу органического сельского хозяйства в отношении четырех аспектов устойчивости: производства, экономическая, экологическая и социального благополучия (рис. 1).

На рисунке 1 представлена оценка систем устойчивого и органического ведения сельского хозяйства в области: производства (серый цвет), экономики (оранжевый), экологии (зеленый), общественного благополучия (светло-зеленый цвет). Длина 12 лепестков цветка указывает на уровень эффективности конкретных показателей устойчивости по сравнению с четырьмя окружностями, представляющими 25, 50, 75 и 100 %.

Оценка экоземледелия в сравнении с традиционным сельским хозяйством показывает, что оно лучше сбалансировано в четырех областях устойчивости. Несмотря на то что органические сельскохозяйственные системы дают относительно низкую урожайность, они более прибыльные и экологически чистые; предоставляют равноценные либо лучшие по питательности продукты, при этом содержат меньше (или не содержат вовсе) остатков пестицидов; несут больше экологических и социальных выгод.

Устойчивость производства. Во многих обзорных работах сравнивается производительность в органической и традиционной системах землепользования. Результаты показывают, что в органической системе показатели производительности на 8–25 % ниже, чем в традиционной [4, с. 2]. Однако в отношении определенных культур, условий выращивания и методов управления органические системы приближаются по производительности к традиционным. Согласно одному из таких метаанализов (на основе анализа данных из 362 научных

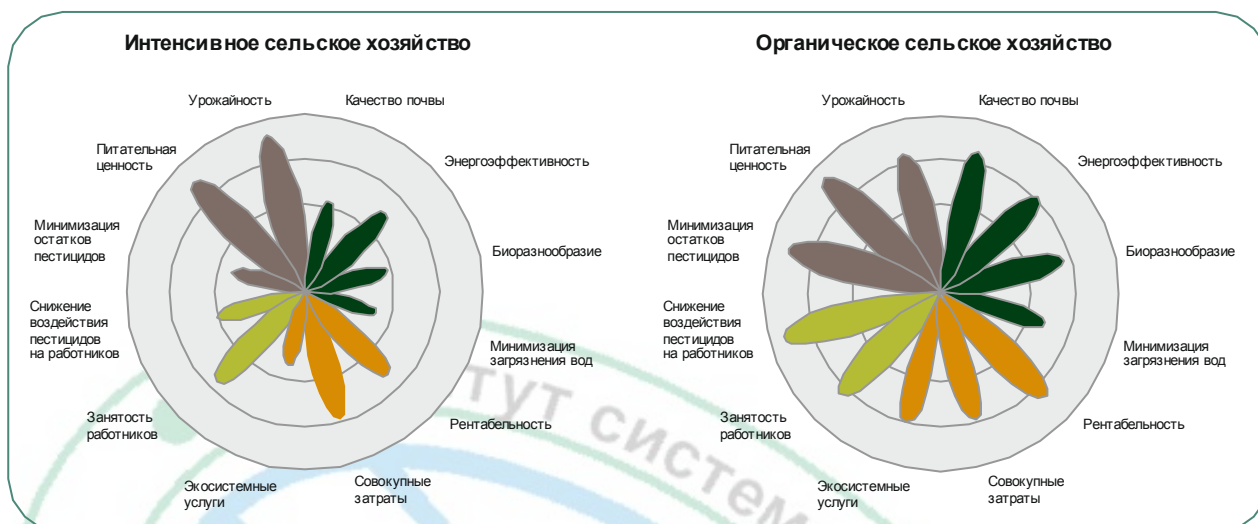

Рис. 1. Сравнительная оценка устойчивости интенсивной и органической систем сельского хозяйства

Примечание. Рисунок составлен автором на основании [4, с. 4].

работ, в которых сравнивается урожайность обеих систем), наилучшей урожайностью при органическом производстве отличаются рис, соя, кукуруза и клевер, которые дают около 90 % выпуска неорганических аналогов; самая низкая урожайность у фруктов и пшеницы (72 и 73 % соответственно) [5, с. 4].

Описаны случаи, когда органические методы ведения сельского хозяйства могут быть более предпочтительными, чем традиционные. В условиях сильной засухи, которая, как ожидается, будет увеличиваться с изменением климата, органические хозяйства имеют потенциал для получения высоких урожаев из-за лучшей вододерживающей способности органически обработанных почв. Разумеется, урожайность органического сельского хозяйства не может быть одинаковой в разных агроклиматических условиях, однако его распространение в подходящих условиях поможет достичь более устойчивого состояния агропроизводственных систем. Большинство научных исследований также подтверждает, что органические продукты по сравнению с традиционно производимыми продуктами имеют значительно меньше остатков пестицидов, а также обладают лучшими питательными свойствами [4, с. 2].

Экономическая устойчивость. Сможет ли органическое сельское хозяйство продолжать расширяться в глобальном масштабе, будет в первую очередь определяться его финансовыми показателями в сравнении с традиционным сельским хозяйством. Основные факторы, которые это определяют, включают урожайность сельскохозяйственных культур, трудовые и общие затраты, уровень ценовых премий за органические продукты, степень снижения доходов фермы в переходный период (обычно три года), а также потенциальную экономию средств, связанную со снижением зависимости от невозобновляемых ресурсов.

Учеными был проведен сравнительный анализ финансовых показателей органического и традиционного сельского хозяйства по результатам исследований в этой области за последние 40 лет [6]. Анализ охватывал

55 культур, выращенных на разных континентах. Результаты показали, что после того, как в конечную цену были включены ценовые премии, органическое сельское хозяйство оказалось значительно прибыльнее, чем традиционное: более высокие чистые приведенные стоимости (на 22–35 %) и коэффициенты соотношения выгод и затрат (от 20 до 24 %). Когда ценовые премии были вычтены, чистые приведенные стоимости (от –27 до –23 %) и коэффициенты выгоды-затраты (от –8 до –7 %) в органическом сельском хозяйстве были значительно ниже, чем в традиционном [6]. Хотя ценовые премии составляли 29–32 %, премии безубыточности, необходимые для получения прибыли при органическом производстве, составляли всего 5–7 %, даже если органические урожаи были на 10–18 % ниже. Общие затраты существенно не отличались, но затраты на рабочую силу были значительно выше (7–13 %) в органических системах [6, с. 7611]. Полученные данные свидетельствуют о том, что органическое сельское хозяйство может продолжать расти даже при снижении ценовых премий.

При анализе экономической устойчивости органического агропроизводства следует принимать во внимание внешние эффекты, связанные с сельскохозяйственной деятельностью. Больше исследований должно проводиться в области сравнительного анализа органической и интенсивной сельскохозяйственных систем в разрезе денежной оценки издержек от негативных внешних эффектов (например, затраты на охрану окружающей среды) или выгод от положительных внешних эффектов (таких как экосистемные услуги). К примеру, было подсчитано, что переход на органическое производство в Соединенном Королевстве приведет к снижению внешних издержек аграрного производства на 75 % [4, с. 4]. Соответственно, ценовые премии и государственные субсидии в органическом секторе могут быть оправданы как способ компенсации фермерам за предоставление *экосистемных услуг* и минимизацию экологического ущерба или внешних издержек.

Экологическая устойчивость. Обзор научных работ в целом подтверждает тезис о том, что органические сельскохозяйственные системы более экологичны, чем обычные. Например, первые имеют относительно более высокие уровни углерода в почве, улучшают ее качество и вызывают меньшую эрозию [4, с. 4]. К тому же органические фермы обычно способствуют большему разнообразию флоры и фауны, ландшафтному разнообразию, что улучшает способность систем сельского хозяйства адаптироваться к меняющимся условиям.

Также органическое сельское хозяйство, по сравнению с традиционным, ассоциируется с более низким уровнем биогенного загрязнения окружающей среды. Поскольку экосистема практически не использует синтетические пестициды и фосфорные удобрения, риск загрязнения ими земли и поверхностных вод минимален. Было обнаружено, что органическому земледелию характерны более низкие показатели нитратного выщелачивания, выбросов парниковых газов и выбросов аммиака на единицу площади. Однако, учитывая более низкую эффективность землепользования органического земледелия в развитых странах, этот положительный эффект в пересчете на единицу продукции менее выражен, а в некоторых случаях – носит обратный характер [4, с. 4].

Органические системы часто более энергоэффективны, чем традиционные. Например, в Германии, Италии, Швеции и Швейцарии экофермы используют значительно меньше энергии на гектар, чем традиционные фермы; 70 % органических и 30 % традиционных ферм имели более низкое потребление энергии на единицу продукции [4, с. 4].

Социальная устойчивость. Органическое сельское хозяйство имеет некоторые социально-культурные сильные стороны, такие как позитивные сдвиги в экономическом развитии местных сообществ, усиление социального взаимодействия между фермерами и потребителями, сотрудничество между фермерами, а также увеличение занятости в сельской местности, в том числе за счет развития сопутствующих видов деятельности (агротуризм). Одним из принципов органического сельского хозяйства, принятым Международной федерацией органического сельскохозяйственного движения (IFOAM), является принцип справедливости. Подчеркивается, что все вовлеченные в органическое сельское хозяйство должны придерживаться человеческих отношений, гарантирующих справедливость на всех уровнях и для всех вовлеченных в процесс производства сторон: фермеров, рабочих, переработчиков, распространителей, продавцов и потребителей. В идеале органическое сельское хозяйство стремится предоставить каждому, в него вовлеченному, высокий жизненный уровень, сделать его продовольственно независимым, снизить уровень бедности [1].

Несмотря на очевидные сильные стороны органического сельского хозяйства по сравнению с интенсивным, оно не обходится без уязвимых мест, которые отрицательно сказываются на его устойчивости.

Во-первых, дорогостоящая процедура сертификации создает барьеры для мелких производителей продуктов

питания, что облегчает крупным участникам занимать все большую долю на рынке. Органический сектор становится более консолидированным и утрачивает свое разнообразие.

Во-вторых, высокая прибыль, получаемая органическими производителями по сравнению с обычными фермерами, объясняется главным образом ценовыми премиями, выплачиваемыми потребителями, и субсидиями, полученными от правительств. Некоторые авторы отмечают, что органические производители становятся все более зависимыми от прямых платежей [7]. Такая зависимость делает их уязвимыми к изменениям в политическом курсе. Также неясно, какая часть ценовой премии сегодня получается из-за готовности потребителей платить, а какая – из-за непредвиденного беспрецедентного роста спроса, который опережает рост предложения на органическом рынке [8] (и, следовательно, что произойдет с прибылью, когда спрос и предложение будут сбалансированы).

В-третьих, производители органических продуктов конкурируют друг с другом, основываясь исключительно на цене, которая не учитывает все внешние эффекты. То есть многие из уникальных экологических характеристик органической продукции не учитываются в ее цене. Такая ценовая конкуренция препятствует производителям органических продуктов непрерывно совершенствовать производственные методы и снижает потенциал органического сельского хозяйства [9].

Графическое описание положительного эффекта, связанного с распространением экологического сельского хозяйства, представлено на рисунке 2.

До определенного момента, с ростом рынка сельхозпродукции и усложнением его структуры растет устойчивость в сельском хозяйстве. Однако по достижении некоей критической нагрузки дальнейшее расширение рынка невозможно без потери устойчивости. Развитие и распространение органического сектора, а также использование в мировом агропроизводстве более экологичных принципов позволит при заданном уровне производства повысить устойчивость или расширить производственные возможности для заданного уровня устойчивости.

Основные сферы воздействия для движения к данным целям описываются в новой мировой стратегии IFOAM до 2025 г.:

1. *Предложение.* Лучшие технологии и трудовые навыки на всей цепочке создания стоимости. Если знания, навыки и отношения операторов, поставщиков услуг в сельской местности и участников стоимостной цепочки постоянно совершенствуются и нацелены на инновации, органический сектор станет более конкурентоспособным и более устойчивым, это приведет к увеличению предложения.

2. *Спрос.* Сопровождение переговоров заинтересованных сторон, информационная поддержка. Если продавцы нацелены повышать осведомленность потребителей и поощрять заинтересованные стороны поддерживать экологические решения, спрос на органические продукты будет расширяться.

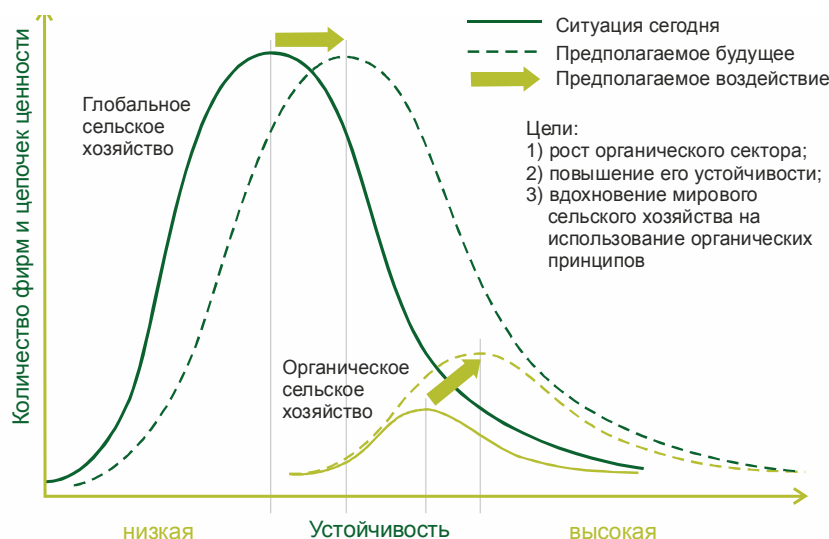

Рис. 2. Вклад органического сельского хозяйства в повышение устойчивости сельского хозяйства в целом
Примечание. Рисунок составлен автором.

3. Политика и гарантии. Снижение технических барьеров мировой торговли. Если глобальная и национальная политика в отношении поддержания устойчивого сельского хозяйства в целом и органического сельского хозяйства в частности будут интегрированы, это будет содействовать созданию среды, благоприятной для роста органического сельского хозяйства.

В экономике Республики Беларусь сельское хозяйство занимает центральное место. Как системообразующая отрасль оно дает работу многим предприятиям переработки, торговли и питания. Поддержание устойчивого продовольственного снабжения для обеспечения экономической безопасности предполагает выполнение непростых задач: ускоренную интенсификацию производства, наращивание объемов получения продукции и ее сбыта, обеспечение требуемой конкурентоспособности, равноправной интеграции в Таможенный союз и мировое сельское хозяйство и др. [10, с. 15]. При этом целью развития агропромышленного комплекса в долгосрочной перспективе является формирование эффективного, конкурентоспособного, устойчивого и экологически безопасного агропромышленного производства, которое соответствовало бы мировому уровню и обеспечивало бы продовольственную безопасность страны.

Создание условий для развития органического агропроизводства в Республике Беларусь внесет весомый вклад в устойчивое развитие страны и позволит ей войти в число мировых игроков в производстве экопродукции. Это также обеспечит устойчивое развитие сельских регионов, в них со временем будет создана инфраструктура, придет инвестиционная привлекательность и новая культура.

Для поощрения внедрения инновационных, устойчивых методов ведения сельского хозяйства необходимо решение вопросов, препятствующих расширению органического сельского хозяйства (создание институциональной и инфраструктурной среды), а также юридическая, консультационная и финансовая поддержка (например, частичная компенсация затрат на переход на органическую сертификацию).

Для будущих глобальных продовольственных и экосистемных потребностей необходимо сочетание интенсивной, органической и других инновационных систем ведения сельского хозяйства. Органическое земледелие обладает огромным потенциалом для расширения в глобальном масштабе на пути к сбалансированному обеспечению мировой продовольственной безопасности, с учетом сохранности экосистем. В то же время в процессе своего стремительного роста данный сектор сталкивается с подводными камнями, характерными для системной организации аграрной отрасли в целом. Поэтому органическое земледелие в качестве продовольственной системы должно быть тщательно спроектировано для преодоления противоречий между доминирующей социально-экономической организацией производства продуктов питания и возможностью более широкого внедрения органических принципов без утраты их целостного понимания.

Концепцию развития отрасли производства продуктов органического питания следует строить на основе кластеризации, включающей меры и рекомендации долгосрочного конкурентоустойчивого функционирования и согласованного формирования специализированных конкурентных преимуществ белорусского производства продуктов и технологий здорового питания в глобальной структуре пищевой промышленности.

Организационно-экономический механизм обеспечения подотрасли предприятий органического питания должен быть включен в систему целевых параметров конкурентоспособности, выработку конкретных мер стимулирования эффективного бизнеса в соответствии со стадиями развития отраслевых подкомплексов АПК.

Список использованных источников

1. Сайт Международной федерации органического сельскохозяйственного движения (IFOAM) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ifoam.bio. – Дата доступа: 25.08.2018.
2. The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2018 [Electronic resource] / H. Willer, J. Lernoud (eds.). – FiBL & IFOAM, Frick & Bone, 2018. – 348 p.

3. Global Food Industry Statistics and Market Size Overview [Electronic resource] / Plunkett research /. – Mode of access: <https://www.plunkettresearch.com/statistics/Industry-Statistics-Global-Food-Industry-Statistics-and-Market-Size-Overview/>. – Date of access: 16.04.2018.
4. Reganold, J. P. Organic agriculture in the twenty-first century / J. P. Reganold, J. M. Wachter // *Nature Plants*. – 2016. – Vol. 2. – Mode of access: <https://www.nature.com/articles/nplants2015221>. – Date of access: 16.08.2018.
5. De Ponti, T. The crop yield gap between organic and conventional agriculture / T. De Ponti, B. Rijk, M. K. van Ittersum // *Agr. Syst.* – 2012. – № 108. – P. 1–9.
6. Crowder, D. W. Financial competitiveness of organic agriculture on a global scale / D. W. Crowder, J. P. Reganold // *Proc. Natl Acad. Sci. USA*. – 2015. – № 112. – P. 7611–7616.
7. Offermann, F. Dependency of organic farms on direct payments in selected EU member states: Today and tomorrow / F. Offermann, H. Nieberg, K. Zander // *Food Policy*. – 2009. – № 34. – P. 273–279.
8. Niggli, U. Sustainability of organic food production: Challenges and innovations / U. Niggli // *Proc. Nutr. Soc.* – 2015. – № 74. – P. 83–88.
9. Organic farming, prototype for sustainable agricultures / I. Darnhofer [et al.]; S. Bellon and S. Penvern (eds). – Dordrecht: Springer, 2014. – P. 439–452.
10. Гусаков, В. Г. Как обеспечить устойчивость и конкурентность национального АПК / В. Г. Гусаков // *Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук*. – 2013. – № 1. – С. 9–22.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 005.591.6:636.5

Леонид Догиль, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-администрирования ГУО «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», г. Минск

Сергей Беликов, магистр экономических наук, старший преподаватель

Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

Стратегическо-инновационный аспект развития системы риск-менеджмента на птицеводческих предприятиях

В настоящее время в птицеводческой отрасли все субъекты хозяйствования функционируют как корпоративные деловые хозяйственные предприятия, выполняющие госзаказ и осуществляющие коммерческую деятельность. Влияние внешней среды на их деятельность определяется воздействием рыночной инфраструктуры, конкурентов, государства, природных факторов, инноваций, фальсификацией продукции, приданием гласности неблагоприятной информации, вышедшими из-под контроля судебными процессами, штрафными санкциями, коррупционными проявлениями, травмами рабочих, кражами, загрязнением окружающей среды и потерей доверия потребителя. Эти и другие подобные ситуации приводят к все более растущей неуверенности при принятии стратегических решений и потенциально неприемлемых для бизнеса обязательств. Поэтому постоянно возникают проблемы, связанные с выбором направлений функционирования птицеводческих предприятий как в ближайшей, так и отдаленной перспективе. Кроме того, система риск-менеджмента все в большей степени выступает одним из способов создания и получения экономической добавленной стоимости при осуществлении бизнес-процессов и отдельных бизнес-операций, что обуславливает потребность в трансформации и развитии данной системы управления в АПК и, в частности, на птицеводческих предприятиях различных организационно-правовых форм собственности. Актуальность проблемы определяется тем, что в современных условиях хозяйствования любая организация неизбежно сталкивается с различными ситуациями, незапланированными или непредвиденными событиями, на которые необходимо адекватно реагировать, чтобы не понести вызванные этими явлениями убытки или, наоборот, умело воспользоваться неожиданными преимуществами. Принимая какое-либо решение, менеджер обычно осознает и пытается просчитать ту степень риска, которая, возможно, повлияет на исход принимаемого решения. Возрастает число разнообразных факторов риска, ослабляющих условия стабильности работы предприятия, поэтому функция управления риском приобретает все большую роль и становится одним

из важнейших условий обеспечения экономической безопасности организации.

Возникновение необходимости развития риск-менеджмента как новой формы стратегического управления в хозяйственной деятельности приходится на середину 90-х гг. XX в., что было обусловлено рядом факторов и тенденций, радикально изменивших подходы в самой системе менеджмента: глобализация мировой экономики, усиление роли рыночных рычагов в управлении развитием экономики в условиях ускорения темпов инновационного развития, насыщения процессов управления и др. К началу XXI в. управление в условиях потенциальных рисков стало стандартным элементом в инновационном, операционном, финансовом, информационном и других видах менеджмента.

Проведенные нами исследования позволили установить, что в литературных источниках в рамках ЕАЭС просматриваются три основных подхода к трактовке экономической сущности управления в системе риск-менеджмента предприятия:

- как организационно оформленная технология управления (К. В. Балдин [1], Н. А. Бушуев [2], Л. Г. Кухтинова [4]);
- как совокупность основополагающих принципов, приемов, методов, задач и средств, направленных на реализацию особых подходов по осуществлению целенаправленного поиска и организации управленческой работы по снижению риска (Л. Ф. Догиль [3]);
- как совокупность функций управления и методов их реализации, то есть технология управления, а также организационная структура управления, в рамках которой эти функции и методы реализуются (Л. Т. Печеная [5]);
- как совокупность методов, форм, инструментов и рычагов воздействия на объект управления в условиях неопределенности и вероятности проявления рисков (Э. О. Човушян, М. А. Сидоров [6]).

Вместе с тем, несмотря на важность проблемы, до настоящего времени нет общепризнанной методики формирования системы риск-менеджмента субъекта бизнеса, в том числе и в отрасли птицеводства, что сдерживает решение ряда практических задач, направленных на повышение эффективности производства. Ее сложность

обусловлена тем, что проблема охватывает практически все вопросы, связанные с особенностью управления хозяйствующими структурами в нестабильной предпринимательской среде, качественной и количественной оценками хозяйственных рисков, эффективными формами и приемами страхования рисков на предприятии.

Наука и практика в ближайшее время должны дать ответы на ряд проблемных вопросов. Например, как создать эффективную рыночную концепцию управления рисками, направленную на получение экономической добавленной стоимости и способов минимизации при этом негативных факторов предпринимательской среды. Для этого необходимо осуществить оценку приемлемости ожидаемого уровня риска; оценку возможности снижения риска, его увеличения (в том случае, когда получение значения риска значительно ниже допустимого и увеличение степени риска обеспечит повышение ожидаемой отдачи); выбор методов снижения (увеличения) рисков; оценку целесообразности и выбор вариантов снижения (увеличения) рисков.

Производственно-коммерческая система (далее – ПКС) современного корпоративного делового предприятия с государственной долей собственности в птицеводческой отрасли АПК характеризуется специфическими критериями, системой показателей. Используя для обоснования эффективной модели риск-менеджмента на птицеводческих предприятиях такую замкнутую систему, можно считать, что все значимые факторы находятся внутри ПКС и качество анализа зависит только от тщательности и глубины выявления взаимосвязей, что во многом определяется степенью неопределенности, характерной для процесса планирования экономических процессов.

Проявление отдельных негативных факторов из совокупности потенциальных рисков в характере взаимодействия и функционировании подсистем ПКС дает возможность систематизировать потоки, связывающие элементы ПКС. Материальные, финансовые и информационные потоки в общем виде представляют собой процесс передачи реального объема ресурсов от одного элемента ПКС к другому для преобразования задействованных ресурсов в определенный продукт или результат. Однако процесс моделирования в условиях неопределенности и потенциальных рисков на птицеводческих предприятиях обуславливает необходимость допущения некоторого воздействия посторонних факторов. Закономерные явления можно логически вычислить путем моделирования ситуаций, в то время как случайные явления можно оценить лишь с некоторой степенью вероятности. Поэтому нами разработана концептуальная модель решения проблемных ситуаций в системе риск-менеджмента корпоративно модернизированных деловых предприятий птицеводческой отрасли.

Представление управления рисками в виде модели (рис.) дает возможность выявить основные элементы, определить их внутренние и внешние взаимосвязи со средой и использовать как инструмент для практического использования, поскольку здесь реализуется системный подход к управлению хозяйственными рисками и включает ряд укрупненных элементов.

1. Окружающая среда объединяет все то, что непосредственно входит в систему: государственные органы, взаимодействующие предприятия и организации; конъюнктура рынка, ресурсы предпринимательства. В частности, государство через законодательство формирует,

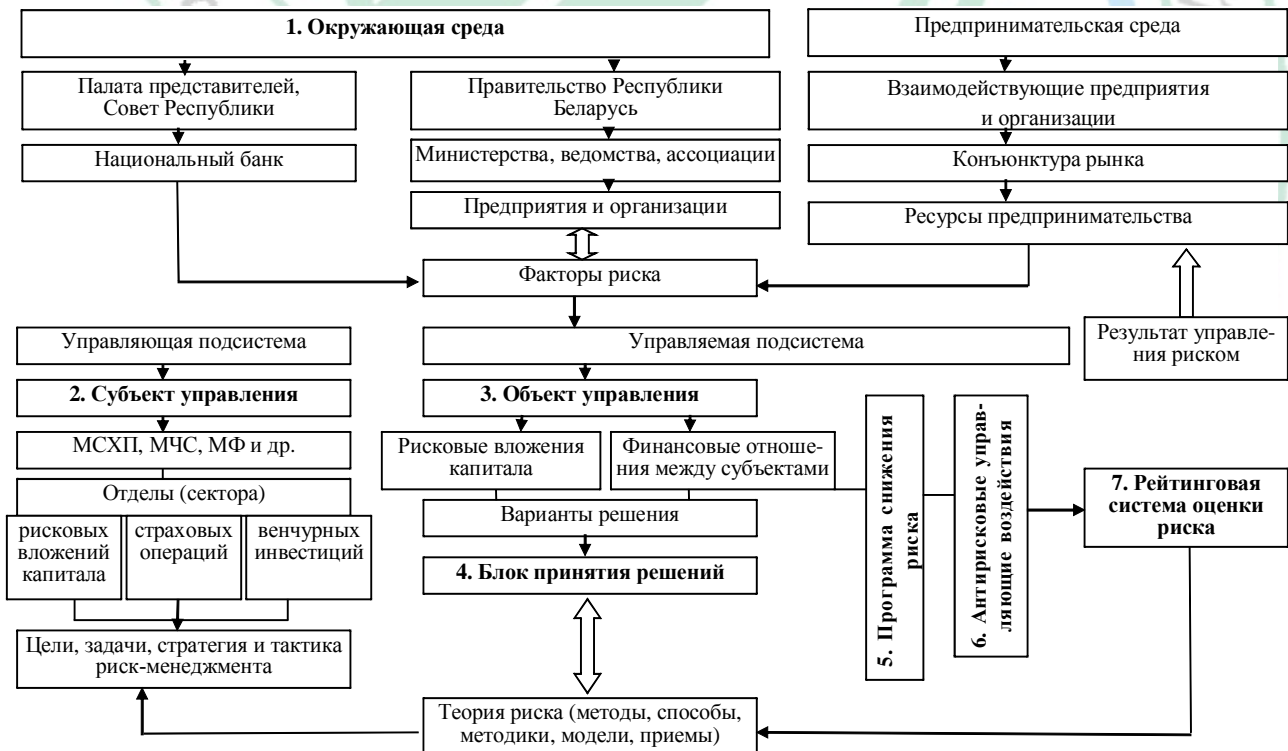

Рис. Модель управления хозяйственными рисками корпоративно модернизированных деловых предприятий птицеводческой отрасли

регулирует и поддерживает организационно-правовое поле предпринимательской деятельности. Непосредственно исполнительные органы власти через систему принципов своей политики определяют нормы осуществления хозяйственной деятельности в виде денежного обращения, налоговой системы, тарифов и акцизов. Таким образом, государство по отношению к хозяйственной деятельности реализует программно-целевое управление и ограничивает среду производственно-хозяйственной деятельности. Кроме того, государство при определенных обстоятельствах является источником внешних факторов риска при ведении хозяйственной деятельности. Взаимодействующие предприятия являются дополнительным фактором риска для субъекта хозяйствования в силу высокой неопределенности принимаемых решений.

Ресурсы производственно-хозяйственной деятельности непосредственно связаны с угрозой возникновения риска, а их величина формирует отношение менеджера к риску и определяет его приемлемый уровень.

2. Субъект управления (управляющая подсистема) – группа специалистов (менеджеров по рискам, финансовый менеджер, отдел рискованных вложений капитала, сектор страховых операций, сектор венчурных инвестиций и др.), которые на основе полученной информации, используя модель, методы и приемы теории риска, определяют цели, задачи, разрабатывают стратегию и тактику управления хозяйственными рисками на основе концепции приемлемого уровня риска.

Информационное обеспечение управляющих воздействий со стороны субъекта управления включает статистическую, коммерческую, финансовую и другую информацию. Отсутствие информации или ее недостаточное количество обуславливает непосредственность среды хозяйственной деятельности и вынуждает субъект бизнеса принимать на себя риск.

3. Объект управления (управляемая подсистема) в хозяйственном риске – рискованные вложения капитала и финансовые отношения между субъектами хозяйствования в процессе реализации выбранного решения. К ним относятся отношения между заемщиком и кредитором, между предпринимателями, страхователем и страховщиком и т. п. Управляемой переменной является расчетная величина – степень риска, которая выражена некоторым показателем степени риска.

Качество решаемых задач для достижения цели управления риском обеспечивается наличием блока принятия решений, внутренней и внешней обратными связями, непосредственно направленными на снижение степени риска.

4. Блок принятия решений дает возможность оценить эффективность разработанных стратегии и тактики управления риском и функционирует на основе представленных вариантов решений с различными вероятностными исходами, сочетающимися требованиями действующих стандартов, сертификатов, норм, нормативов, технических допусков и неординарность тех или иных способов действий в конкретной ситуации. Это осуществляется на основе показателя оценки риска, критериев, способов и приемов выбора варианта решения.

Показатель оценки риска (или показатель риска) характеризует степень риска, выраженную по определенному правилу в некоторой шкале. Выбор оценочных показателей – многоаспектная задача, решение которой зависит от природы источников и факторов риска, метода получения оценки, доверительных границ практического применения оценок. Показатели риска отражают его оценочный уровень и по физическому смыслу характеризуют возможные отклонения от запланированной прибыли.

Критерии устанавливают правила выбора варианта решения на реализацию. Так, в зависимости от объема имеющейся информации о хозяйственной (предпринимательской) среде, поставленных целей и возможностей управления рисками различают критерии: пригодности, оптимальности (например, максимум выигрыша при ограничении на величину риска) и адаптивности. В случае, когда степень риска невозможно рассчитать, используют систему эвристических правил.

Способы и приемы выбора варианта решения дополняют критерии (правила) и учитывают природу причин и факторов риска. При этом возможны следующие альтернативы выбора решений:

- в условиях определенных, если относительно каждого действия известно, что оно неизменно приведет к некоторому конкретному исходу;

- в условиях частной неопределенности, если каждое действие приводит к одному из множества возможных частных исходов, причем каждый исход имеет вычисляемую или экспертно оцениваемую вероятность проявления;

- в условиях полной неопределенности, когда то или иное действие имеет своим следствием множество частных исходов, но их вероятности неизвестны или не имеют смысла. Риск-менеджмент располагает определенными возможностями управления риском. Они состоят из средства разрешения рисков и приемов снижения степени риска. Средства разрешения рисков включают: избегание риска, передачу риска и др. К основным путям снижения степени риска относят: диверсификацию, лимитирование, страхование, хеджирование, резервирование средств на покрытие непредвиденных расходов.

В итоге на основе принятого решения разрабатывают программу по управлению риском и приступают к ее реализации.

5. Внутренняя обратная связь обеспечивает качество принимаемых решений и связана с динамизмом хозяйственной (предпринимательской) деятельности, требующим быстроты реакции на изменение хозяйственной (предпринимательской) деятельности. Основной такой реакцией являются модели, методы, приемы решения конкретных практических задач, которые позволяют в той или иной степени повысить определенность ситуации за счет выявления закономерности риска и рискованных вложений капитала и добиться ощутимого успеха.

Несовершенство методологии и некомпетентность субъектов управления могут привести к завышению ожидаемых расчетных значений прибыли и доходов,

что по сравнению с реальными результатами деятельности воспринимается как потери.

6. Внешняя обратная связь является результатом программы управления риском. Если фактические результаты не отвечают ожидаемым и степень (величина) риска выходит за установленные пределы, то управляющая подсистема вносит коррективы как в тактику, так и, возможно, в стратегию риска.

7. Рейтинговая система оценки. Специалистам известны периодически публикуемые ведущими экономическими журналистами мира и именными экспертными агентствами рейтинги инвестиционного климата, банковские рейтинги, рейтинги надежности предприятий корпоративных систем, заемщиков и качества ценных бумаг, профессиональных участников фондового рынка и др.

Существующие рейтинговые системы охватывают широкий круг вопросов рискованного вложения капитала и финансовых взаимоотношений субъектов хозяйствования. Однако ориентироваться на рейтинговые оценки при определении параметров конкретных сделок надо осторожно. И дело здесь не столько в методиках расчетов, сколько в качестве исходной информации, которая от авторов рейтинга не зависит.

Таким образом, в хозяйственной деятельности корпоративно модернизированных деловых предприятий птицеводческой отрасли управление риском является сложной организационной открытой динамической системой с вероятным характером протекающих в ней процессов.

В представленной схеме концептуальной модели риск-менеджмента (см. рис.) крайне важно находить оптимальное соотношение между риском и доходностью в масштабе всей бизнес-системы. На практике зачастую количественной мерой интегрированного риска выступает волатильность рыночной стоимости компании. Для ее оценки используют стандартное отклонение доходности акций, обращающихся на фондовом рынке, или стандартное отклонение рентабельности активов. Главным принципом оценки здесь выступает комплексный учет рисков на основе единого и последовательно применяемого подхода при принятии решений в трех основных сферах корпоративного управления:

- стратегическом планировании (вход и выход из отрасли; расширение/сокращение присутствия на рынке; доленое участие в инвестиционных проектах и т. д.);
- ценообразовании, оказании финансовых услуг;
- оценке результатов деятельности высшей управленческой команды и руководителей функциональных подразделений компании.

На первом этапе рассчитываются показатели рациональности бизнес-проекта в целом с учетом концепции обеспечения безопасности человека и окружающей среды, то есть с применением измерителей, учитывающих необходимую безопасность для каждого потребителя продукта и всего общества, а также обеспечения экологического благополучия. Данные стороны результатов системного управления любым рискованным проектом должны стать приоритетными и базироваться на следующих основополагающих принципах:

при разработке целевых задач проекта ориентироваться на улучшение состояния здоровья каждого человека, общества в целом и улучшение качества окружающей среды;

выбирать направления рискованной деятельности и применять методы количественной оценки факторов опасности, основанных на современной методологии риска, то есть методах определения приемлемого риска, которые определяются нормами и нормативами соответствия технических систем и организационных мер безопасности в хозяйственной деятельности.

В процессе структуризации целевых задач главные среди них являются основой для установления целей более низкого уровня, поскольку выполнение последних является условием достижения целей более высокого уровня. Так, обеспечивая полное, правильное и эффективное использование привлекаемых в хозяйственный оборот ресурсов, достигается реализация в проекте требований по безопасности, экологической и социальной защищенности от неблагоприятных факторов.

Для целей конкретных птицеводческих предприятий, находящихся на нижних уровнях каждой ветви иерархии целей, применяются более конкретные критерии оценки эффективности их реализации. Так, для локальных проектов оценивается только их коммерческая эффективность с учетом затрат на управление рисками. Инвестиционный проект (ИП) считается эффективным, если его доходность (P) и риск (R) сбалансированы в приемлемой для участника проекта пропорции, и формально представлен в виде выражения:

$$\text{Эффективность ИП} = \{P; R\},$$

где P (доходность) = $NPV; IRR; PI$, то есть доходность, характеризующая соотношение результатов и затрат инвестиционного проекта, оцениваемая комплексными измерителями чистой текущей стоимости (NPV); внутренней нормы доходности (IRR) или прибыльности; индексом прибыльности (PI);

R (риск) = $\{P; L; Y\}$; L – вероятность потерь; Y – индивидуальная толерантность разработчиков проекта к риску, которая описывается кривыми индифферентности или полезности.

Риски инвестиционного проекта характеризуются системой факторов, проявляющихся в виде комплекса угроз, индивидуальных для каждого участника проекта. По причине своей сложности любой проект обладает собственными характеристиками рисков с определенными особенностями их проявления и величиной возможного ущерба. Однако в целом существуют определенные области и зоны риска, которые нужно учитывать при разработке и реализации любого бизнес-проекта, пытаясь выработать наиболее приемлемые методы их страхования. С этой целью в международной практике применяется **метод освоенного объема (Earned Value analysis)**. Данный метод позволяет управленческой команде организации отслеживать отклонения объема и стоимости работ от проектных параметров.

При принятии окончательного решения о целесообразности начала финансирования проекта принципиальное значение имеет учет таких условий и факторов, как инфляционные процессы в стране; степень соответствия проекта общей стратегии развития бизнес-структуры или бизнес-системы; влияние реализации проекта на формирование благоприятного имиджа компании в глазах местной и региональной администрации и населения; возможность завоевания определенной рыночной ниши и увеличения контролируемой доли рынка и т. д.

В зарубежных странах с развитой рыночной экономикой риск-менеджмент уже сформировался как стабильно и эффективно функционирующая подсистема управления бизнесом. Разработан международный стандарт идентификации событий и проектирования рисков – **Coso-ERM (Enterprise Risk Management Committee of Sponsoring Organizations of Treadway Commission Exposure)** – интегрированная модель управления рисками. Европейской федерацией ассоциаций риск-менеджеров разработаны и дополнены основные системные подходы к управлению рисками, которые были названы **Стандартами управления рисками (Risk Management Standard)**. В данном документе риски рассматриваются с позиций положительного и негативного воздействия на хозяйствующие субъекты, а риск-менеджмент как подсистема менеджмента, защищающая организацию и способствующая ее капитализации.

В интегрированной модели Coso-ERM подчеркивается необходимость идентификации потенциальных событий, которые могут воздействовать на способность объекта успешно осуществлять стратегию и достигать поставленных целей. События с потенциально отрицательным воздействием представляют собой риски, которые требуют оценки управления и ответа. События с потенциально положительным воздействием могут компенсировать отрицательные воздействия или предоставлять определенные возможности.

Формирующийся в настоящее время рынок программного обеспечения располагает значительным набором стандартизованных моделей для автоматизированного управления рисками в бизнесе. Так, в странах СНГ широкое распространение получили компьютерные продукты, позволяющие проводить проектные расчеты с элементами неопределенности и риска, системы автоматизированного проектирования Project Expert, AutoCAD или MathCAD в своих базах данных содержат лучшие и полезные образцы проектных решений в условиях потенциальных рисков, включающих нормализованные процедуры обработки и контроля риска.

Таким образом, осознанное, целенаправленное и продуктивное использование в птицеводческой отрасли предложенной комплексной модели управления рисками птицеводческих предприятий включает экономическую сущность механизма управления в системе риск-менеджмента как совокупность правил, законов и процедур, регламентирующих взаимодействие участников хозяйственного процесса в условиях риска, а механизм управления рисками рассматривается как совокупность особых подходов по осуществлению целенаправленного поиска и организации управленческой работы по снижению степени проявления рисков, которые органично сочетаются с искусством получения дополнительного дохода или иного выигрыша с определенной степенью вероятности проявления рисков. В данной системе риск-менеджмента алгоритм управления рисками как замкнутая последовательность специальных операций и процедур, которая реализуется с помощью информационных, технических, программных средств и систем, базируется в контексте практической реализации концепции безопасности и приемлемого риска в условиях изменения рыночной конъюнктуры и усиления конкуренции в птицеводческой отрасли.

Список использованных источников

1. Балдин, К. В. Управление рисками в инновационно-инвестиционной деятельности предприятия: учеб. пособие / К. В. Балдин. – М.: Дашков и К^о, 2013. – 420 с.
2. Бушуев, Н. А. Развитие методологии и механизма управления наукоемкими интегрированными организациями: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Н. А. Бушуев; Саратовский гос. соц.-экон. ун-т. – Саратов, 2007. – 42 с.
3. Догиль, Л. Ф. Управление рисками и страхование в бизнесе: учеб. пособие / Л. Ф. Догиль. – Минск: Минсанта, 2014. – 321 с.
4. Кухтинова, Л. Г. Экономический механизм управления сферой социальных услуг (теория и практика): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Л. Г. Кухтинова; Самарский гос. экон. ун-т. – Самара, 2007. – 46 с.
5. Печеная, Л. Т. Формирование адаптивного механизма корпоративного управления в отраслях пищевой промышленности: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Л. Т. Печеная; Воронежская гос. технол. акад. – Воронеж, 2007. – 48 с.
6. Човушян, Э. О. Управление риском и устойчивое развитие: учеб. пособие для экономических вузов / Э. О. Човушян, М. А. Сидоров. – М.: Изд-во РЭА им. Г. В. Плеханова, 1999. – 528 с.

Материал поступил 09.10.2018 г.

УДК 338.43

Михаил Запольский, доктор экономических наук,
профессор, заведующий отделом экономики отраслей АПК
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Оценка и пути повышения эффективности сельскохозяйственного производства

Рассматривая нынешнюю ситуацию в сельскохозяйственных организациях АПК, приходится констатировать, что использование рыночных методов хозяйствования предопределило градацию субъектов хозяйствования по уровню эффективности их функционирования. При этом около половины сельхозорганизаций в настоящее время оказались на грани выживания и в отношении них планируется или уже проводится процедура финансового оздоровления или банкротства. Но здесь напрашивается закономерный вопрос – насколько велика их вина в снижении эффективности хозяйствования.

В качестве примера можно привести результаты деятельности колхоза им. Дзержинского Речицкого района. В 1990 г. рентабельность в хозяйстве была 31 % (попутно следует заметить, что этот показатель в целом по сельскому хозяйству был выше, чем по народному хозяйству республики), каждый работник обрабатывал 7,8 га сельхозугодий и производил 14,1 тыс. долл. США (в пересчете) валовой продукции, имел среднемесячную оплату 382 долл. США (чистыми, так как подоходный налог с колхозников не взимался). Одним словом, был «колхозом-миллионером» с собственной развитой социальной инфраструктурой.

Что имеет КСУП «Дзержинский-агро» по итогам 2017 г. При той же площади сельхозугодий (около 6000 га) нагрузка на каждого работника достигла 30 га (за счет сокращения работников почти в 4 раза), производительность труда составила 19,4 тыс. долл. США, а начисленная зарплата снизилась на 33 % и составила 258 долл. США. Уже по этим данным видно, что на данном предприятии были максимально задействованы внутренние резервы (наращивались объемы производства продукции, оптимизировалась численность работников и специалистов, оплата труда увязывалась с результатами труда и т. д.). Тем не менее рентабельность производства составила –10,7 % (без поддержки государства). Более того, кредиторская задолженность на каждого работника превышает сегодня 15 тыс. долл. США. И данное положение имеет тенденцию к ухудшению, так как еще 5 лет назад ситуация была несколько лучше – рентабельность без поддержки государства в 2012 г. составляла 2,1 %, а кредиторская задолженность на 1 работника – 6,2 тыс. долл. США. На данном предприятии проводили эксперименты по поиску более эффективных форм управления производством, для чего за последние 15 лет районные власти сменили 7 руководителей, что не лучшим образом сказывается на результатах деятельности всего коллектива.

В то же время есть еще рядовые сельскохозяйственные организации (в том смысле, что у них нет собственной переработки и фирменной торговли), которые показывают устойчивые производственные и, что важнее всего, финансовые результаты. Например, колхоз (ПСК) «50 лет Октября» того же Речицкого района на протяжении всего времени добивался высоких показателей, не используя государственные средства ни на текущую деятельность, ни на строительство производственных объектов.

Чтобы определить слагаемые успеха в данном коллективе, нами проанализирована деятельность за 2017 г. и выявлены основные составляющие результативной работы.

1. Стабильное и эффективное управление как со стороны руководителя, так и специалистов (воспитанные советской школой и сохраненные до сих пор исполнительность, обязательность, ответственность).

2. Постоянное наращивание производственных показателей. Так, в растениеводстве урожайность зерновых составила 50,3 ц/га, семян рапса – 43,3 ц/га, что позволило сократить удельный вес покупных кормов до 14 % (хотя в стоимостном выражении они занимают 51 %, что опять-таки указывает на неэквивалентность межотраслевого обмена). В животноводстве основной упор сделан на производство и реализацию наиболее выгодного сегодня вида продукции – молока. Здесь за счет высокой плотности молочного стада (30,6 гол. на 100 га с/х угодий), значительного объема производства молока (244 т на 100 га с/х угодий), оптимальной продуктивности коров (7982 кг), высочайшей отдачи кормовых полей (328 ц к. ед. со 100 балло-гектаров пашни), экономного расходования кормов (1,11 ц к. ед. на 1 ц молока), серьезной работы по повышению качества молока (85,3 % реализовано сортом «экстра») добились объема выручки на 1 работника более 20 тыс. долл. США (в эквиваленте).

3. Увеличение объемов производства в сочетании с экономией затрат на каждом рабочем месте, несмотря на все увеличивающийся разрыв в темпах роста цен на покупные ресурсы и производимую продукцию (за пять последних лет стоимость дизельного топлива возросла на 154 % (до 1138 руб. за 1 т в 2017 г.), а цена реализации молока выросла только на 71 % (до 515 руб., что является максимально возможной ценой при таком высочайшем качестве), позволило за последние пять лет увеличить производительность труда в 3 раза и довести ее в 2017 г. до 24,6 тыс. долл. США (в эквиваленте) при росте затрат на основное производство в 2,3 раза. Значительные успехи достигнуты в экономии ГСМ. Например,

расход дизельного топлива на 1 руб. произведенной валовой продукции в 2017 г. составил всего 6,4 г и снизился по отношению к 2012 г. в 2,8 раза.

4. Продуманная, годами апробированная система стимулирования труда рядовых работников и специалистов за высокоэффективный труд позволяет поощрять также старание, рачительность и инициативу на производстве и достойно оплачивать их нелегкий труд. Оплата труда всех работников организации в 2017 г. составила 426 долл. США (в эквиваленте), а специалистов – более 500 долл. США. При этом более 37 % из этой суммы составляют выплаты стимулирующего характера, в том числе 26 % выплачено из прибыли по результатам работы за год.

5. Вместе с тем приходится констатировать, что при имеющемся диспаритете цен даже это хозяйство не сможет долго быть «на плаву», что подтверждает динамика финансовых показателей за последние годы. Уровень рентабельности в 2017 г. при производстве молока составил всего 19 % и снизился в сравнении с 2012 г. на 23,6 п. п. (42,6 %). При этом общая рентабельность производства снизилась до 0,3 % (без поддержки государства), хотя еще 5 лет назад она составляла 26,4 %.

Критическая ситуация, сложившаяся в сельском хозяйстве, признана органами государственного и хозяйственного управления как свершившийся факт. При этом в последние годы предпринимаются усилия по поиску путей выхода из сложившейся ситуации. Одним из путей было признано *проведение процедуры финансового оздоровления* сельскохозяйственных организаций, наделенных статусом приобретающих или имеющих устойчиво неплатежеспособный характер. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» (в ред. от 02.10.2018 г. № 399) в данный список включено 323 организации, подлежащие финансовому оздоровлению, и еще 102 признаны банкротами. Это говорит о том, что более 40 % организаций системы Минсельхозпрода самостоятельно уже не в состоянии выйти на безубыточную деятельность и вести расширенное воспроизводство.

Если же перевести текст данного Указа на доступный язык, то из него следует понимать следующее: если организациям в процессе досудебного оздоровления дается определенное время для данной процедуры и оказываются финансовые послабления (отсрочка по уплате долговых обязательств), то 102 организации должны быть в судебном порядке подвергнуты банкротству путем продажи их имущества и удовлетворения требований кредиторов.

Но поскольку это сельскохозяйственные организации, то здесь имеются некоторые особенности: согласно Закону Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 24.10.2016 г. № 439-З) имущество может быть продано только по конкурсу; обязательным условием конкурса является сохранение производства сельскохозяйственной продукции; должны учитываться сезонность производства и его зависимость от природно-климатических

условий и др., то есть организация должна быть продана прежде всего как имущественный комплекс со всеми долгами.

В данной связи возникает закономерный вопрос – насколько реально найти покупателя (инвестора) на таких условиях. Поскольку данные процессы находятся в начальной стадии своего развития, то нет и реальной практики с конкретными результатами банкротства той или иной организации. Поэтому можно рассмотреть варианты реализации имущества отдельными лотами, но для этого необходимо соблюдать как минимум несколько условий:

- поскольку земельные угодья являются собственностью государства, то они должны быть переданы новому арендатору, который обязан использовать их по назначению (то есть по-прежнему производить продукцию растениеводства);

- реализация скота (особенно коров) на мясо в принципе возможна, но это будет нерационально, учитывая затраты на его выращивание и существующий контроль за численностью поголовья в каждом регионе;

- реализация имеющейся техники (если она не будет востребована новым арендатором земли) будет затруднена по следующим причинам: значительная часть новой техники приобреталась по лизинговым схемам и требует от покупателя дальнейших платежей; высокая изношенность техники ввиду недостатка средств у банкрота по ее обслуживанию и т. д.;

- найти покупателя на пустующие производственные постройки крайне затруднительно из-за их специфичности и территориальной расположенности;

- недостаток высококвалифицированных антикризисных управляющих, имеющих сельскохозяйственное образование и стаж работы в отрасли, так как им предстоит не только организовать продажу имущества, но некоторое время (во многих случаях весьма продолжительное) обеспечивать производственно-технологический процесс – сеять, кормить, доить и т. д.

В итоге очевидно, что данная законодательная процедура по оздоровлению отрасли по многим позициям не учитывает особенности функционирования сельскохозяйственных предприятий и возможные негативные последствия разрушения сложившегося крупнотоварного производства.

Здесь же необходимо отметить, что многие сельхозпредприятия на основании Указа Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2016 г. № 491 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» поменяли форму собственности. Основной смысл базируется на создании юридических и правовых условий для привлечения в отрасль потенциальных отечественных и иностранных инвесторов. Но практика аналогичных предыдущих преобразований показывает, что ажиотажа среди инвесторов пока не наблюдается, если не сказать больше.

Как показывают расчеты, преобразование СПК путем акционирования или создания унитарных предприятий не улучшает экономику таких хозяйствующих субъектов. Из утвержденного перечня организаций АПК, подлежащих

досудебному оздоровлению (323 хозсубъекта), 57 % – акционерные общества, 39 – унитарные предприятия и только 4 % – СПК. Из 102 организаций, подлежащих процедуре экономической несостоятельности (банкротства), половина ОАО, 43 % – КСУП и только 6 % – СПК.

Таким образом, прямой зависимости между формой собственности и финансовыми показателями организаций АПК нет. Более того, парадоксальным выглядит численность неэффективных предприятий в разрезе регионов. Так, из общего количества организаций, подлежащих досудебному оздоровлению, больше всего приходится на Минскую область – 33,4 % и Витебскую – 29,4 %. Среди предприятий-банкротов 28 % на Гродненщине и 23,5 % – на Брестчине. Хотя в целом у Минской, Гродненской и Брестской областей более высокие производственно-экономические показатели.

В качестве примера приведем результаты преобразования СПК «21 съезд КПСС» Речицкого района в унитарное предприятие. Проходило оно в 2013 г. Анализируя динамику основных производственных показателей за 2012–2017 гг., можно сказать, что существенных изменений не произошло. Если рассматривать финансовые результаты, то очевиден явный регресс: если в 2012 г. рентабельность производства без поддержки государства составляла 15,4 %, то в прошлом – (–)7,1 %. Коэффициент абсолютной ликвидности за это время снизился в 32 раза и составил 0,01 при нормативе 0,2. Основные причины финансового падения когда-то одного из лучших СПК республики – необоснованно частая сменяемость руководителей (за 5 лет поменялось 3); снижение производства молока, надоев от коровы. Падеж молодняка КРС увеличился в 7,7 раза, недополучено 18 т мяса. Наметилась тенденция по снижению материальных стимулов за эффективную работу. В 2017 г., например, стимулирующие выплаты составили 16,4 % от общей суммы зарплаты, в то время как в 2012 г. превышали 30 %. Анализ показал, что видимых результатов смена собственности в некогда успешном СПК не принесла.

Не лучшим образом на эффективности отрасли сказывается и *кадровая политика, проводимая в АПК*. Сегодня сформировалась «нездоровая» практика подбора и расстановки кадров на местах (прежде всего руководителей сельхозорганизаций), целью которой является получение сиюминутной отдачи в хозяйственной деятельности от того или иного управленца, используя для этого метод «кнута (в первую очередь!) и пряника». Ведь это сфера работы с живыми организмами, которые дают ожидаемую отдачу при системной, повседневной, многолетней работе каждого специалиста во главе с руководителем.

Если посмотреть на систему управления в успешных отечественных организациях, то прежде всего бросается в глаза бессменность работы их руководителей, например, руководитель упоминавшегося ранее колхоза (ПСК) «50 лет Октября» Г. К. Шпаков, который уже почти полвека бессменно и успешно управляет своим коллективом. Или СПК «Агрокомбинат Снов», основанный в 1951 г., где за 66 лет было только три руководителя. И все эти годы хозяйство было флагманом аграрной отрасли.

Эти примеры, как и многие другие, показывают, что воспитанные советской системой кадры руководителей конкурентны и в нынешнее сложное время. Хотя сложно назвать их работу спокойной и безоблачной. Только они знают, сколько здоровья им стоит сохраниться как руководителю в условиях административных методов управления со стороны вышестоящих органов даже с учетом того, что они руководят производственными кооперативами и не обязаны выполнять команды по текущей деятельности для достижения сиюминутных целей (при выполнении прогнозных показателей).

Конечно же, одним из основных факторов повышения эффективности отечественного АПК является *внедрение достижений науки*. В нынешних условиях значимость науки для успешного развития аграрной отрасли признается как профильными специалистами, так и органами государственного управления.

Здесь прежде всего необходимо отметить имеющиеся достижения аграрной науки в отраслях сельского хозяйства:

- использование рекомендуемых наукой подходов позволило за последние десятилетия существенно нарастить отдачу сельскохозяйственных земель и, прежде всего, урожайность зерновых культур на той же почве и при неизменном климате. При этом 80 % земель засеивается белорусскими сортами, которых насчитывается более 300;

- в животноводстве сформирована высокоценная селекционно-генетическая база по племенному свиноводству, ведется работа над новым генотипом белорусской молочной породы КРС;

- в механизации внедряются элементы системы точного земледелия, для чего создаются новейшие машины и оборудование для производства, переработки и хранения продукции;

- значительные успехи достигнуты в сфере производства готового продовольствия, где за счет разработки новых рецептур поддерживается большой ассортимент и неизменно высокое качество продуктов питания;

- много сделано и аграрной экономической наукой, что позволило разработать Доктрину национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь как базовый документ развития АПК на длительный период и др.

И все же, несмотря на имеющиеся успехи, следует признать, что часть разработок не доходит до непосредственных потребителей. В связи с этим можно выделить несколько причин.

Во-первых, сложилась ситуация, в которой ученый должен не только выполнить разработку, но и самостоятельно ее коммерциализировать, то есть найти покупателя и ему продать. Конечно, в этом есть какая-то логика – разрабатывать нужно то, что будет востребовано. Но как это сделать практически, если не выполняются хотя бы три условия: отсутствует единый банк данных об имеющихся разработках и потенциальных потребителях; явное отсутствие финансовых средств на покупку перспективных разработок (особенно в сельхозорганизациях); недостаток грамотных специалистов, способных эффективно использовать полученные разработки.

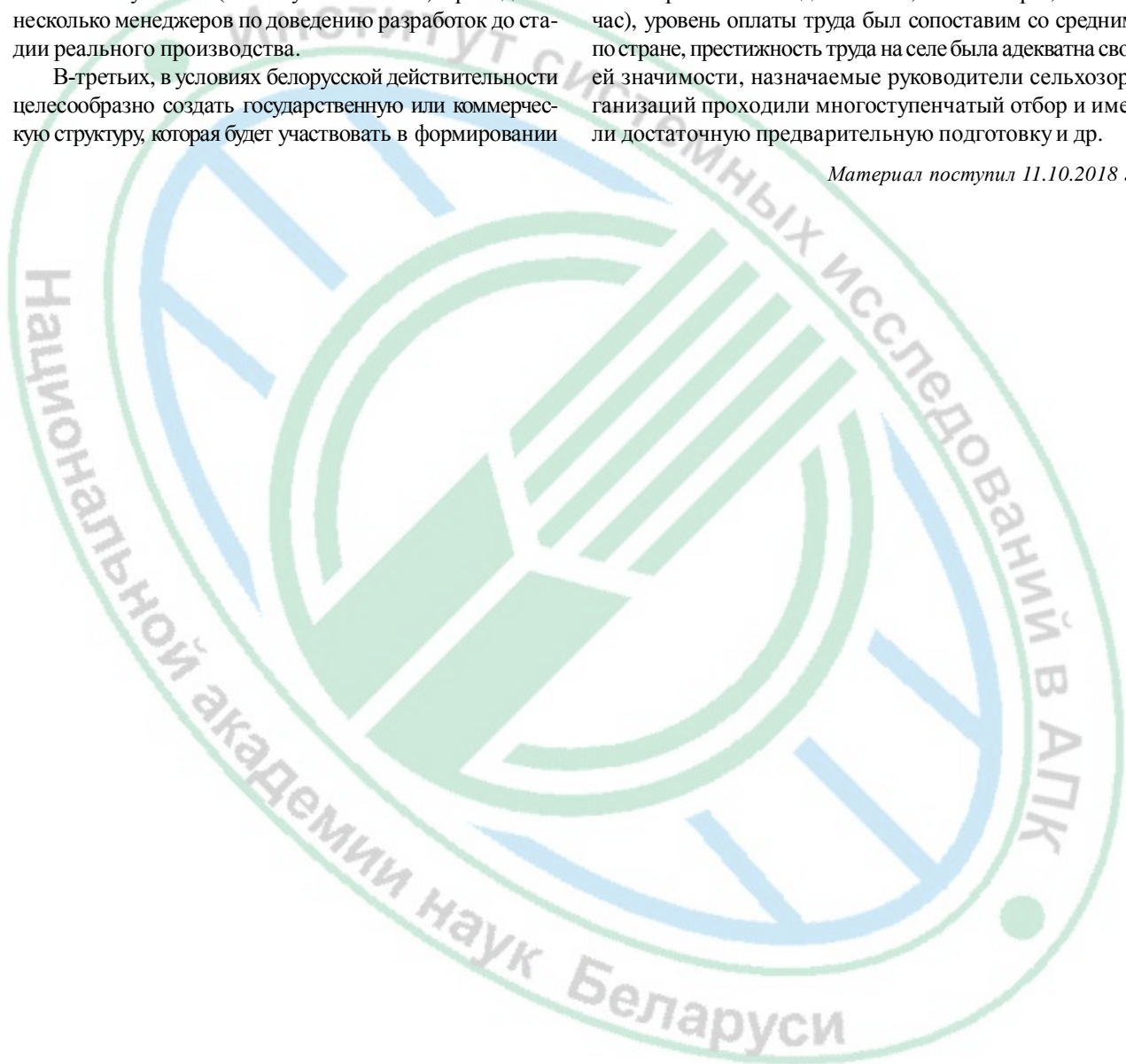
Во-вторых, в данном вопросе необходимо использовать опыт передовых стран, прежде всего Японии, где ученые занимаются только научными исследованиями и разработками, а квалифицированные менеджеры – коммерциализацией полученных научных результатов. Причем часть из них занимается мониторингом потребностей реальной экономики в тех или иных разработках, а другая часть – уже готовые разработки представляет производству для их материализации путем изготовления готового продукта. Другими словами, на каждого известного ученого (или научной школы) приходится несколько менеджеров по доведению разработок до стадии реального производства.

В-третьих, в условиях белорусской действительности целесообразно создать государственную или коммерческую структуру, которая будет участвовать в формировании

заявок на те или иные разработки и заниматься их коммерциализацией непосредственно на производстве.

Исходя из вышеизложенного, 25 лет рыночных преобразований привели к тому, что большинство предприятий стали должниками не по их вине и не способны погасить накопившиеся долги. Считаем, что целесообразно вернуться к методам ведения аграрной экономики советских времен, когда было просчитано объективное соотношение цены продукции сельского хозяйства и покупаемых ресурсов для ее производства (когда цена 1 л молока равнялась 2 л дизтоплива, а не наоборот, как сейчас), уровень оплаты труда был сопоставим со средним по стране, престижность труда на селе была адекватна своей значимости, назначаемые руководители сельхозорганизаций проходили многоступенчатый отбор и имели достаточную предварительную подготовку и др.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 631.115.11(476)

Татьяна Запрудская, кандидат экономических наук, доцент,
заведующая сектором малых форм хозяйствования
и земельных отношений

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Особенности функционирования и актуальные направления перспективного развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь

Крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – К(Ф)Х) являются самыми массовыми представителями малого агробизнеса. На 1 января 2018 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 3168 фермерских хозяйств, из которых у 2652 основным видом деятельности является сельское хозяйство. Следует отметить, что данная организационно-правовая форма хозяйствования является устойчиво развивающимся сектором аграрной экономики и имеет положительную динамику роста производства продукции сельского хозяйства. Так, за 2011–2017 гг. ее производство увеличилось в 2 раза, в том числе картофеля – в 2,5 раза, овощей – в 2,6, плодов и ягод – в 8 раз, молока – на 11,3 %, скота и птицы – на 22,6 %. Удельный вес К(Ф)Х в производстве картофеля возрос с 2,0 % в 2010 г. до 6,0 % в 2017 г., овощей – с 6,1 до 18,7 %, плодов и ягод – с 0,2 до 10,4 %.

В настоящее время темпы прироста производства продукции сельского хозяйства в фермерском секторе превышают темпы ее прироста по хозяйствам всех категорий в целом и крупнотоварного сектора в частности. Так, если в 2017 г. производство продукции сельского хозяйства к предыдущему году составило 104,1 %, то в К(Ф)Х – 126,5 %. Вместе с тем доля последних в производстве продукции сельского хозяйства остается незначительной и составляет около 1 %.

В современных экономических условиях развитие К(Ф)Х следует рассматривать как одно из потенциальных направлений реализации частной инициативы и принятых решений по развитию предпринимательства, созданию дополнительных рабочих мест и обеспечению занятости населения. Заметим, что в рамках реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы поставлена цель в фермерских хозяйствах к концу 2020 г. создать дополнительно не менее 3,5 тыс. рабочих мест, увеличить объемы производства продукции сельского хозяйства в 2,8 раза по отношению к 2015 г. и довести удельный вес ее стоимости до 4,5 %.

Необходимо подчеркнуть, что важнейшими нормативно-правовыми документами, регулирующими деятельность К(Ф)Х, являются: Закон Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. № 611-ХП «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее – Закон № 611-ХП), Указ Президента Республики Беларусь от 31 августа 2017 г. № 311 «О бухгалтерском учете в крестьянских (фермерских)

хозяйствах» (далее – Указ № 311) и постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 9 июля 2018 г. № 63 «Об установлении формы книги учета доходов и расходов крестьянского (фермерского) хозяйства и порядке ее заполнения» (далее – постановление № 63), Гражданский кодекс, Налоговый кодекс, Кодекс о земле [1, 2, 4–7].

Основными видами деятельности К(Ф)Х, согласно Закону № 611-ХП, являются производство сельскохозяйственной продукции с использованием земельного участка, предоставленного для этих целей, а также переработка, хранение, транспортировка и ее реализация. Фермерские хозяйства также вправе осуществлять рыбохозяйственную, агротуристическую и иные виды несельскохозяйственной деятельности, не противоречащие законодательству.

При налогообложении К(Ф)Х могут использовать один из следующих режимов:

- общий порядок налогообложения;
- упрощенную систему налогообложения (с уплаты и без уплаты НДС);
- единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции.

Основными факторами, учитываемыми при выборе формы налогообложения, являются:

- средняя численность работников за календарный год;
- объем валовой выручки за отчетный период;
- доля выручки от реализации произведенной продукции растениеводства (за исключением цветоводства, выращивания декоративных растений), первичной переработки льна, пчеловодства, животноводства и рыбоводства в общей выручке за предыдущий календарный год;
- наличие экспортируемых товаров и услуг;
- приобретение товаров (работ, услуг), имущественных прав у иностранных организаций, не состоящих на учете в налоговых органах Республики Беларусь.

Вместе с тем согласно п. 1 ст. 328 Налогового кодекса Республики Беларусь К(Ф)Х в течение трех лет со дня их государственной регистрации в части деятельности по производству продукции растениеводства (кроме цветов и декоративных растений), животноводства (кроме пушного звероводства), рыбоводства и пчеловодства освобождаются от налогов и сборов (пошлин).

Однако применение налоговой льготы не освобождает К(Ф)Х от:

- таможенных платежей, НДС и акцизов, взимаемых налоговыми органами при ввозе товаров с территории государств – членов Евразийского экономического союза;
- исчисления и перечисления в бюджет НДС при реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав иностранными организациями, не состоящими на учете в налоговых органах Республики Беларусь;
- обязанностей налоговых агентов, в том числе от обязанности удерживать при выплате заработной платы и иных доходов с начисляемых (перечисляемых) сумм налоги, сборы (пошлины) [4].

Согласно Указу № 311 К(Ф)Х, являющиеся плательщиками единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции, при соблюдении определенных условий (средняя численность работников за календарный год составляет не более 15 чел.; сумма выручки от реализации (работ, услуг) не превышает 110 тыс. базовых величин на 31 декабря) вправе вести бухгалтерский учет, связанный с деятельностью по производству сельскохозяйственной продукции, в книге учета доходов и расходов крестьянского (фермерского) хозяйства, являющейся регистром бухгалтерского учета [5].

В приложении и инструкции постановления № 63 подробно отражены хозяйственные операции по счетам учета, связанные с деятельностью К(Ф)Х. Вместе с тем важнейшей проблемой, с которой сталкиваются фермеры, ведущие иной вид деятельности помимо сельскохозяйственной, является обязанность вести бухгалтерский (в развернутом виде), а не аналитический учет, то есть требуется даже для небольших объемов производства иметь в штате квалифицированного бухгалтера [7].

В Кодексе о земле вопросам предоставления земельных участков и их размеров посвящено три статьи. Согласно ст. 36 размер земельного участка, предоставляемого гражданину Республики Беларусь для ведения К(Ф)Х на праве пожизненного наследуемого владения, не может превышать 100 га сельскохозяйственных земель, на праве постоянного пользования или аренды – определяется проектом отвода земельного участка. При этом земля должна быть представлена единым массивом, в первую очередь из фонда перераспределения [2].

Вместе с тем зачастую при желании получить земельный участок либо расширить существующий К(Ф)Х сталкиваются с проблемой отсутствия свободных земель в районном фонде. Отсутствие возможности приобрести землю в частную собственность также является сдерживающим фактором развития фермерства. Кроме того, в законодательстве Республики Беларусь не предусмотрена возможность использования в севооборотах крупных сельскохозяйственных организаций земель К(Ф)Х либо обмен земельными участками. При этом такая практика присуща странам Европейского союза, а также Российской Федерации.

Поскольку фермерские хозяйства могут создаваться в том числе и на базе личного имущества граждан, которое потенциально выступает вкладом в его

уставный фонд, важным этапом совершенствования системы земельных отношений станет закрепление права собственности на земельные участки, на которых располагается недвижимое и иное имущество (производственные и обслуживающие здания, сооружения и т. д.). С учетом отмеченного считаем возможным в качестве альтернативы предусмотреть в актах законодательства выбор формы землевладения при создании К(Ф)Х (на праве частной собственности, постоянного пользования или аренды), в частности, предусмотреть в законодательном порядке институт частной собственности юридического лица на земельные участки для ведения товарного сельскохозяйственного производства в размере до 100 га.

Имея право собственности на земельный участок под такими объектами, фермерское хозяйство выступает как имущественный комплекс. Это имеет значение при передаче права собственности в результате реорганизации К(Ф)Х, продажи его как имущественного комплекса, а также создается возможность развития ипотечного кредитования под залог недвижимого имущества (зданий, сооружений и т. д.), включая земельные участки, на которых оно расположено.

Следует отметить, что, несмотря на то что К(Ф)Х показывают более высокий, по сравнению с сельскохозяйственными организациями, уровень выхода валовой продукции с единицы площади, высокий уровень трудозатрат и более доступные продукты питания в торговых сетях, отсутствие общедоступных инструментов консультационного сопровождения малого агробизнеса и урбанизация способствуют их отказу от сельхозпроизводства.

Одним из инструментов разрешения этих проблем является развитие первичных форм кооперации на селе, которая способствует развитию социальной инфраструктуры села, повышает уровень жизни сельского населения. Заметим, что кооперация – это не только часть сельской экономики, но и одна из сфер общественной жизни, где существуют свои нравственные нормы, принципы и традиции. Так, по состоянию на 01.10.2018 г. в Республике Беларусь действует 42 потребительских сельскохозяйственных кооператива (далее – ПСК), из них 17 – огороднических, 9 – животноводческих (в том числе 5 – пчеловодческих), 3 – по развитию агротуризма [3, 8].

Анализ показывает, что все ПСК в большей или меньшей степени сталкиваются со следующими системными и индивидуальными проблемами:

- трудности ведения сельскохозяйственного производства на макроуровне (недостаточная государственная поддержка, сохраняющийся высокий диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства, недостаточное развитие рыночной инфраструктуры АПК, большая сезонность оборота капитала и др.);

- неразвитость социальной базы кооперативного движения, выражающаяся в снижении товарности К(Ф)Х, неготовности крестьян к кооперированию, стремлении фермеров к самостоятельному ведению производственно-хозяйственной деятельности;

– широкий спектр кооперативной деятельности (овощеводство закрытого грунта, пчеловодство, молочное скотоводство, агротуризм, социально-экономическое развитие территории) и различие менталитета сельских жителей не способствуют взаимному диалогу и выработке универсальных решений, которые могли бы дать эффект мультипликации;

– отсутствие на этапе формирования ПСК видения его развития на перспективу (стратегия развития, бизнес-план);

– отсутствие опыта и мотивации у потенциальных и большинства работающих руководителей кооперативов (ПСК подчинены, как и коммерческие организации, действующему законодательству, однако, в отличие от первых, не имеют таких же уровней дохода);

– отсутствие взаимодействия большинства ПСК и крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей, что не позволяет активизировать скрытые резервы снижения себестоимости продукции за счет: совместного возделывания единых крупных массивов земли; привлечения дополнительных трудовых ресурсов во время пиковых нагрузок; диверсификации направлений производства, требующих большого количества ручного труда; приобретения сбалансированных кормов, новой техники, племенного высокопродуктивного скота и элитных семян; повышения культуры земледелия; развития производств по переработке, хранению и реализации продукции в единой технологической цепочке; исключения посредников.

Таким образом, крестьянские (фермерские) хозяйства играют важную роль в производстве сельскохозяйственной продукции Республики Беларусь, одновременно решая и другие не менее важные проблемы развития сельских территорий: закрепление трудовых кадров на селе, развитие нетрадиционных народных промыслов, участие в агротуристической деятельности, способствующей сохранению самобытности и уникальности конкретной местности. Одним из основных направлений эффективного функционирования К(Ф)Х является, по нашему мнению, развитие потребительской сельскохозяйственной кооперации с участием как данной организационно-правовой формы, так и граждан, а также индивидуальных предпринимателей и представителей крупного агробизнеса.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одоб. Советом Респ. 19 нояб.

1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г., № 425-З: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одоб. Советом Респ. 28 июня 2008 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2012 г. // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Механизм повышения эффективности деятельности малых форм хозяйствования на основе кооперации / Т. А. Запрудская [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – С. 76–86.

4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (особенная часть) [Электронный ресурс]: 29 дек. 2009 г., № 71-З: принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г.: одоб. Советом Респ. 18 дек. 2009 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

5. О бухгалтерском учете в крестьянских (фермерских) хозяйствах [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 31 авг. 2017 г., № 311 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. О крестьянском (фермерском) хозяйстве [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 фев. 1991 г., № 611-ХП: в ред. от 09.01.2017 г. № 19-З // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

7. Об установлении формы книги учета доходов и расходов крестьянского (фермерского) хозяйства и порядке ее заполнения [Электронный ресурс]: постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 9 июля 2018 г., № 63 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

8. Тенденции развития потребительской кооперации малых форм хозяйствования в сельской местности / Т. А. Запрудская [и др.] // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межведомств. темат. сб. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – Вып. 46. – С. 111–124.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 338.43.027.4

Ирина Казакевич, кандидат экономических наук, доцент,
заведующая отделом экономического регулирования
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Расширение практики предоставления сельскому хозяйству Беларуси мер поддержки, не оказывающих искажающего воздействия на торговлю, в рамках требований ЕАЭС и ВТО

С учетом того, что наша страна находится на завершающей стадии переговорного процесса по присоединению к ВТО, начата активная работа по адаптации механизма государственного регулирования к нормам и правилам этой организации. Особое внимание в переговорном процессе уделяется обсуждению и фиксации обязательств в области государственной поддержки. К настоящему времени, проведя ряд переговорных раундов по этому вопросу, Беларусь и ВТО не пришли к соглашению. В то же время важно понимать, что в каком размере бы ни сложились принятые обязательства, наша страна должна вырабатывать такие механизмы поддержки, которые по правилам ВТО не подпадают под обязательства по сокращению. Это позволит при наличии возможностей бюджета быстро и без риска неисполнения международных обязательств усилить поддержку национального аграрного сектора.

В мире накоплен богатый международный опыт оказания такой поддержки. В частности, соглашение ВТО по сельскому хозяйству предусматривает возможность применения без ограничения таких мер поддержки, как несвязанные выплаты на единицу земельной площади. После присоединения к ВТО по пути расширения практики применения данных выплат пошли страны Европейского союза, Российская Федерация и др. В Беларуси уже сформирована законодательная база, позволяющая осуществлять такие выплаты. Это предусмотрено Указом Президента Республики Беларусь № 347 и постановлением Совета Министров № 954 [2, 3]. Однако такие выплаты до настоящего времени не проводились. Это, с одной стороны, обусловлено ограниченными возможностями бюджета, с другой – недостаточной проработкой вопроса определения размера и порядка вышеназванных выплат.

Поэтому при использовании зарубежного опыта и с учетом специфики нашей страны нами была предпринята попытка выработки методических подходов по оказанию несвязанной поддержки сельскому хозяйству Беларуси. В основу выработанных подходов были положены следующие ключевые принципы:

1. Выплаты осуществляются всем субъектам хозяйствования, имеющим в пользовании сельскохозяйственные угодья и осуществляющим деятельность по производству сельскохозяйственной продукции в базовом периоде.

2. Выплаты производятся в фиксированном размере независимо от возможностей бюджета по ставкам,

дифференцированным в зависимости от кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий. В зависимости от состояния финансово-кредитной системы, величины инфляции размер выплат может корректироваться в большую сторону по решению Правительства.

3. Размер выплат в любом периоде после базового периода не зависит от объема производства сельскохозяйственной продукции, уровня доходности, финансового состояния субъекта хозяйствования, уровня цен и др.

4. В основу расчета размера выплат положены условия в базовом периоде. Показателями, характеризующими такие условия, могут быть: уровень доходности, структура производства, уровень затрат на производство сельскохозяйственной продукции, уровень цен и др.

5. Целью выплат на единицу сельскохозяйственных угодий является возмещение части затрат по поддержанию плодородия почв, природного разнообразия на территории страны, развитие инфраструктуры, повышение привлекательности сельской местности для проживания и работы, сохранение этнической культуры белорусского общества. Наряду с этим учитывается необходимость достижения цели повышения доходности производителей сельскохозяйственной продукции.

6. Выплаты призваны помочь в достижении согласованных целей, в реализации которых заинтересованы сами субъекты хозяйствования, и не должны стимулировать бесхозяйственность.

Расчет величины выплат на единицу сельскохозяйственной продукции проводился поэтапно:

Этап 1. Обоснование периода, который может быть принят за базовый. Для его выбора исходим из гипотезы, что размер выплат должен быть достаточным, чтобы в максимальной степени обеспечить наиболее эффективное использование имеющегося производственного потенциала. Для этого выбирается год (или период в три года), одновременно имеющий наилучшие показатели эффективности и максимально приближенный к настоящему времени (табл. 1).

Из данных таблицы 1 следует, что наиболее приемлемым периодом может стать 2017 г. Это обусловлено следующим:

1) три из анализируемых показателя (рентабельность реализованной сельскохозяйственной продукции, урожайность картофеля и среднегодовой удой от коровы) имеют наивысшее значение;

2) размеры выручки и прибыли от реализации продукции на гектар сельскохозяйственных угодий хоть

Таблица 1. Основные показатели эффективности производства сельскохозяйственной продукции (по всем категориям хозяйств)

Показатели	Год						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Рентабельность реализованной сельскохозяйственной продукции, %	16,0	19,5	4,6	7,1	1,2	3,1	8,2
Выручка от реализации продукции на 1 га сельхозугодий, долл. США	755,6	840,2	891,1	971,7	676,9	589,1	691,9
Прибыль от реализации продукции на 1 га сельхозугодий, долл. США	93,8	123,5	35,4	57,6	7,4	16,1	47,5
Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц/га	32,2	34,4	29,7	36,7	36,5	31,5	33,2
Урожайность картофеля, ц/га	210	208	194	204	194	205	232
Среднегодовой удой от коровы, кг	4479	4638	4506	4508	4722	4813	4943
Среднегодовой курс доллара США, руб. (деноминированных)	0,4623	0,8336	0,8876	1,0216	1,5865	1,9885	1,9318
Индекс потребительских цен на продукты питания	164,9	157,7	111,9	116,9	112,4	110,7	107,1

Примечание. Таблица составлена автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

и не достигли максимального значения, но к 2017 г. имеют устойчивую тенденцию к росту;

3) урожайность зерновых после спада в 2016 г. также начала расти;

4) 2017 г. наиболее приближен к настоящему времени и характеризуется снижением темпов роста инфляции, что проявляется в снижении индекса потребительских цен и темпов роста курса доллара США.

Этап 2. На данном этапе был обоснован критерий, который взят за основу определения уровня погектарных выплат. Учитывая опыт ряда государств, применяющих данный вид поддержки, а также тот факт, что основной целью несвязанной поддержки является поддержание плодородия, таким критерием был выбран уровень затрат на поддержание плодородия. К ним были отнесены затраты на приобретение средств защиты растений и оплату услуг по улучшению земель, химизации почв и другим агротехническим работам. Такой выбор обусловлен также и тем, что в настоящее время в Республике Беларусь при формировании себестоимости сельскохозяйственной продукции в учете отражаются эти группы затрат, что делает проведение расчетов более прозрачным и доступным.

В то же время фактические данные показывают, что уровень таких затрат различен в зависимости от наличия

и уровня производственного потенциала. В сельском хозяйстве основным средством производства является земля. В условиях Республики Беларусь земельные участки имеют различные качественные характеристики и эти различия обуславливают неравные возможности по производству сельскохозяйственной продукции. Установлено, что лучшие по качеству земли обеспечивают на 20–50 % более высокую урожайность сельскохозяйственных культур. При этом производство продукции на лучших землях обходится дешевле.

В настоящее время наиболее объективно качественные характеристики земель отражает кадастровая оценка сельскохозяйственных угодий. Учитывая ограниченность статистических данных по всем категориям хозяйств, расчеты проводили по сельскохозяйственным организациям Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

В результате расчетов совокупность составила 891 организация. Это количество было разделено на 7 групп (табл. 2).

Этап 3. Расчеты, проведенные по каждой из выделенных групп, показали наличие взаимосвязи между уровнем затрат на поддержание плодородия и рядом показателей, характеризующих экономическую эффективность (валовой доход на 1 га сельскохозяйственных

Таблица 2. Зависимость кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий и основных экономических показателей

Показатели	Группы по кадастровой оценке сельскохозяйственных угодий, балл							В целом по совокупности
	до 20,0	20,1–24,0	24,1–28,0	28,1–32,0	32,1–36,0	36,1–40,0	40,1 и выше	
Количество хозяйств в группе	12	105	274	267	149	53	31	891
Затраты на поддержание плодородия на 1 га сельхозугодий ¹ , руб.	13,3	22,6	26,9	39,5	66,7	78,7	92,2	42,0
Валовой доход продукции на 1 га сельхозугодий ² , руб.	174,5	263,2	281,8	412,3	665,1	721,3	691,8	421,8
Выход к. ед. на 1 га сельхозугодий, ц к. ед.	24,3	25,2	29,4	36,4	46,9	51,7	59,2	36,2
Урожайность зерновых (в физической массе после доработки), ц/га	21,4	22,6	25,7	29,3	35,7	41,1	45,8	29,6
Затраты на основное производство – всего, руб/га	885,7	1030,4	1053,6	1486,0	2201,4	1939,0	1967,0	1454,6
Оптимальный уровень затрат на поддержание плодородия на 1 га сельхозугодий³, руб.	23	28	42	60	105	120	150	65

¹ Включает затраты на средства защиты растений, оплату услуг по улучшению земель, химизации почв и другим агротехническим работам.

² Получен расчетным путем как сумма размера прибыли от реализации продукции, фонда оплаты труда, амортизационных отчислений.

³ Получен расчетным путем с использованием модели парной корреляционной зависимости уровня затрат на поддержание плодородия на 1 га сельхозугодий и выхода к. ед. на 1 га сельхозугодий.

угодий, урожайность зерновых, выход кормовых единиц с 1 га и др.). В то же время наиболее сильная связь установлена между уровнем затрат на поддержание плодородия и выходом кормовых единиц на 1 га сельскохозяйственных угодий. Таким образом, на этом этапе было принято решение, используя данную зависимость, определить,

при каком уровне затрат на поддержание плодородия на землях с различной кадастровой оценкой сельскохозяйственных организаций получают наиболее высокий сбор продукции в переводе на кормовые единицы.

Для этого было проведено выравнивание и построены тренды по каждой из выделенных групп (рис. 1).

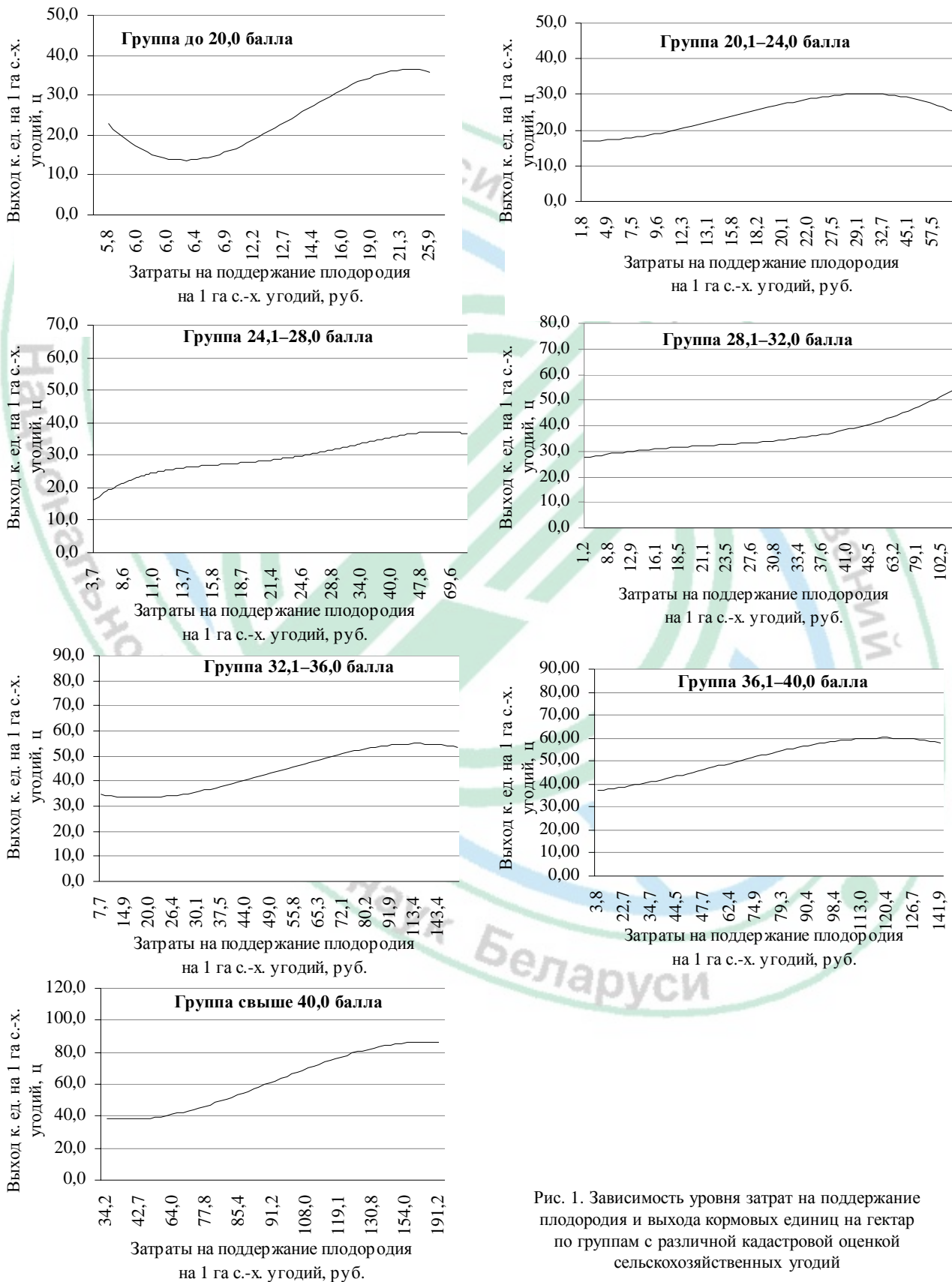

Рис. 1. Зависимость уровня затрат на поддержание плодородия и выхода кормовых единиц на гектар по группам с различной кадастровой оценкой сельскохозяйственных угодий

Этап 4. Полученный оптимальный уровень затрат на поддержание плодородия по группам варьирует. Поэтому на данном этапе, используя математические методы, было проведено выравнивание. В данном случае получена линейная прямая зависимость кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий и уровня затрат на поддержание плодородия:

$$Y = 4,837 \times X - 75,185, \\ R^2 = 0,9133,$$

где X – кадастровая оценка сельскохозяйственных угодий, балл;

Y – уровень затрат на поддержание плодородия, руб/га.

При проведении расчетов по заданному уравнению была получена шкала оптимального уровня затрат, которые и будут компенсированы (частично или полностью) пользователям сельскохозяйственных угодий из бюджета (табл. 3). Как видно, земли с более высокой кадастровой оценкой нуждаются в более высоком уровне затрат на поддержание плодородия.

Полученный оптимум нами использовался в расчетах по обоснованию размера субсидий на оказание несвязанной поддержки пользователям сельскохозяйственных угодий. Кроме того, были использованы подходы, применяемые в Российской Федерации. В частности, мы поддерживаем положения, предусматривающие, что размер субсидии на оказание несвязанной поддержки целесообразно дифференцировать, законодательно установив минимальную гарантированную субсидию и шкалу корректирующих коэффициентов.

Минимальная гарантированная субсидия – установленная законодательно сумма субсидии на единицу земельной площади, рассчитываемая на основе технологических потребностей в финансировании мероприятий на поддержание плодородия и используемая для расчета общего размера субсидии, предназначенной пользователям сельскохозяйственных угодий на оказание несвязанной поддержки.

Целевая направленность несвязанной поддержки требует соблюдения ряда условий. Прежде всего, она должна содействовать поддержанию плодородия земель как основного средства производства, а также способствовать повышению привлекательности сельской местности как места для труда и проживания. Поэтому, по нашему мнению, на данном этапе экономического развития дифференциация предоставляемых субсидий (с использованием коэффициентов) должна учитывать кадастровую оценку сельскохозяйственных угодий, а также уровень заработной платы за предыдущий год.

Шкала повышающих (понижающих) коэффициентов, дифференцированных в зависимости от кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий, представлена в таблице 4.

Как уже отмечалось, более качественные земли позволяют товаропроизводителям получать больше продукции при меньшей себестоимости. Поэтому в своих предложениях мы исходили из того, что часть затрат

на поддержание плодородия сельскохозяйственные предприятия, работающие на лучших землях, будут покрывать самостоятельно. Наряду с этим считаем целесообразным сохранить дифференциацию погектарных выплат, предусматривающую рост размера выплат по мере роста плодородия. Это обусловлено следующими основными причинами:

земли с более высокой кадастровой оценкой дают большую отдачу по сравнению с худшими землями, что делает поддержание их плодородия более результативным и должно стать первоочередным;

Таблица 3. Расчетный оптимальный уровень затрат на поддержание плодородия

Балл кадастровой оценки	Оптимальный уровень затрат на поддержание плодородия, руб/га	Соотношение со среднереспубликанским уровнем
До 20,0	21,6	0,33
21	26,4	0,41
22	31,2	0,48
23	36,1	0,56
24	40,9	0,64
25	45,7	0,71
26	50,6	0,79
27	55,4	0,86
28	60,3	0,94
29	65,1	1,00
30	69,9	1,09
31	74,8	1,16
32	79,6	1,24
33	84,4	1,31
34	89,3	1,39
35	94,1	1,46
36	98,9	1,54
37	103,8	1,61
38	108,6	1,69
39	113,5	1,76
40	118,3	1,84
41	123,1	1,91
42	128,0	1,99
43	132,8	2,06
44	137,6	2,14
45	142,5	2,21

Таблица 4. Коэффициенты корректировки ставок субсидий на оказание несвязанной поддержки в зависимости от кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий

Балл кадастровой оценки	Коэффициент	Балл кадастровой оценки	Коэффициент
До 20,0	0,800	33	1,027
21	0,822	34	1,033
22	0,844	35	1,040
23	0,867	36	1,046
24	0,889	37	1,053
25	0,911	38	1,060
26	0,933	39	1,066
27	0,956	40	1,073
28	0,978	41	1,080
29	1,000	42	1,086
30	1,007	43	1,093
31	1,013	44	1,100
32	1,020	45	1,106

более высокие выплаты на лучших по качеству зем-
лях будут стимулировать производителей повышать
плодородие;

более высокие выплаты на худших по качеству землях
могут вынуждать товаропроизводителей снижать пло-
дородие, что противоречит целям погектарных выплат.

При расчете коэффициентов корректировки ставок
в зависимости от уровня заработной платы также пред-
лагаем использовать дифференцированный подход, пред-
усматривающий увеличение коэффициента по мере
роста среднемесячной заработной платы (табл. 5).

Этап 5. Выработка методологических подходов к
расчету размера субсидии и совокупного размера бюд-
жетных средств, необходимых для оказания несвязан-
ной поддержки. Ставка минимальной гарантированной
субсидии устанавливается в размере 65 руб. на гектар
сельскохозяйственных угодий, то есть на уровне сред-
нереспубликанского значения.

Размер начисленной субсидии на оказание несвязан-
ной поддержки определяется исходя из размера сельско-
хозяйственных угодий, установленного размера минималь-
ной гарантированной субсидии на гектар сельхозугодий

и коэффициентов корректировки ставок субсидий, пре-
дусмотренных в таблицах 4 и 5. Таким образом, нами были
выработаны основные методические подходы, которые
могут явиться основой для разработки положения по
предоставлению субсидий на оказание несвязанной
поддержки пользователям сельскохозяйственных угод-
дий. В своих расчетах мы исходили из необходимости
сделать разрабатываемый документ максимально про-
зрачным и понятным широкому кругу пользователей
(рис. 2).

В мировой практике оказание такого рода поддер-
жки предполагает получение субсидии собственника-
ми земельных угодий. В Республике Беларусь земли
сельскохозяйственного назначения принадлежат госу-
дарству. Это требует выработки особых подходов, кото-
рые позволят сочетать международные правила оказания
поддержки и национальную специфику ведения сельско-
хозяйственного производства. Поэтому на данном этапе
экономического развития получателями субсидии в на-
шей стране должны стать сельскохозяйственные органи-
зации, крестьянские (фермерские) хозяйства, имеющие в
пользовании сельскохозяйственные угодья.

Таблица 5. Коэффициенты корректировки ставок субсидий на оказание несвязанной поддержки в зависимости от уровня заработной платы

Критерий	Коэффициент
Среднемесячный уровень оплаты труда одного работника списочного состава в предшествующем году: до 100 % от среднереспубликанского уровня	1,0
от 100,1 до 120 % от среднереспубликанского уровня	1,1
свыше 120 % от среднереспубликанского уровня	1,2

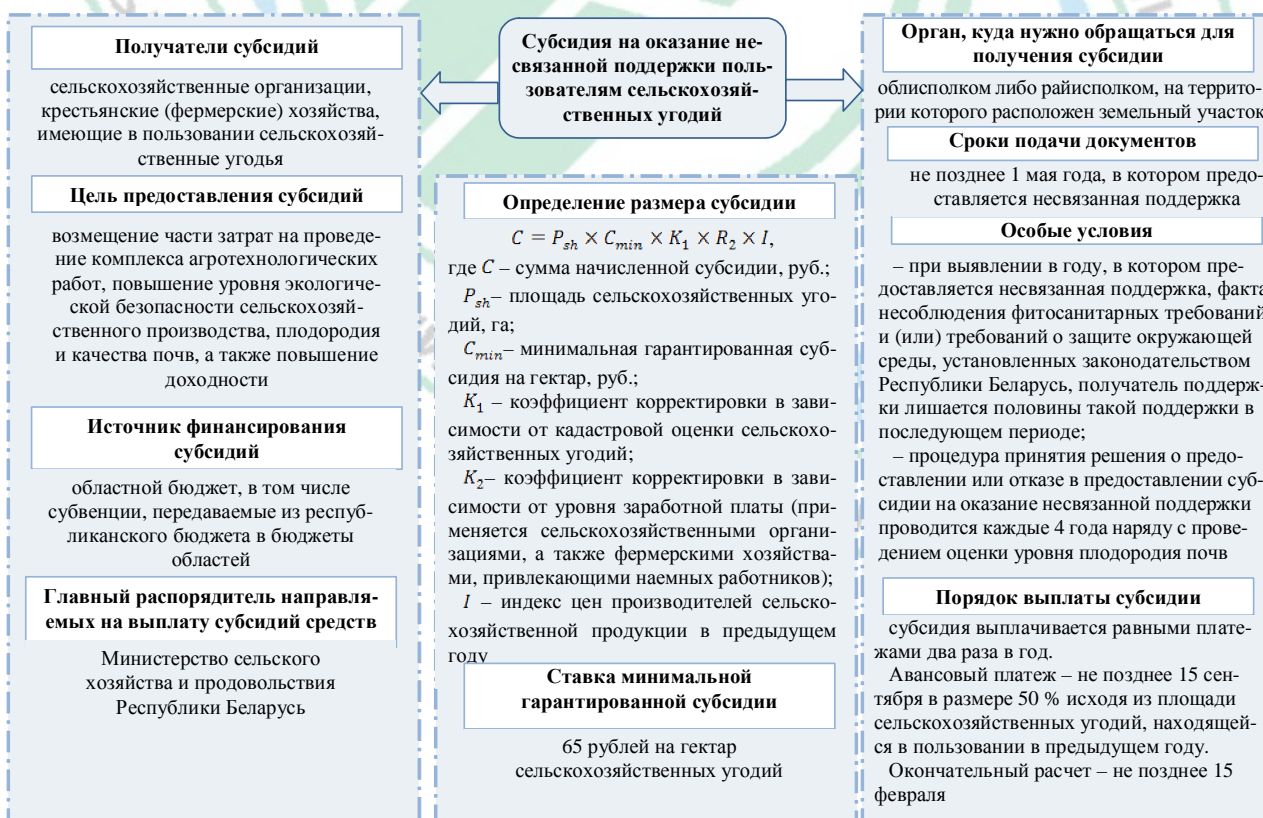

Рис. 2. Методические подходы к формированию системы прямого бюджетного субсидирования АПК на оказание несвязанной поддержки пользователям сельскохозяйственных угодий

Кроме того, считаем, что решение о выделении субсидии пользователю сельскохозяйственных угодий должно пересматриваться каждые 4 года, одновременно с проведением оценки уровня плодородия почв. При этом пересмотру могут подлежать не только сумма выделяемых субсидий конкретному получателю, но и размер минимальной гарантированной субсидии, а также применяемые корректировочные коэффициенты. В случае выявления снижения уровня плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения у юридического лица по сравнению с уровнем, зафиксированным на дату последнего агрохимического обследования почв на этих землях, местным органом исполнительной власти принимается решение об отказе в предоставлении субсидии на оказание несвязанной поддержки. Такой подход предусмотрен постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 954 [3] и имеет целью проведение мониторинга почвенного плодородия во взаимосвязке с предоставлением субсидии.

В целом применение предлагаемых подходов по оказанию несвязанной поддержки в условиях 2017 г. потребует около 552 млн руб. бюджетных средств (65 руб. × × 8501 тыс. га), что составляет порядка 35 % всей совокупной прямой поддержки, направленной на развитие сельского хозяйства из бюджетов различного уровня.

Список использованных источников

1. Соглашение ВТО по сельскому хозяйству [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx. – Дата доступа: 15.07.2018.
2. О государственной аграрной политике [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 (в ред. от 02.02.2018 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 окт. 2014 г., № 954 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Об утверждении порядка предоставления из краевого бюджета субсидий на оказание несвязанной поддержки в области растениеводства [Электронный ресурс]: постановление Правительства Алтайского края, 9 февр. 2017 г., № 34. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cg>. – Дата доступа: 04.10.2018.
5. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 28.07.2017.

Материал поступил 12.10.2018 г.

УДК 631:339 (574)

Мансур Кантуреев, доктор экономических наук, профессор,
генеральный директор
Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий,
г. Алматы, Казахстан

Рынок экспортно ориентированной продукции и продовольствия в Казахстане

Открытость аграрной экономики в сочетании со сбалансированной торговой политикой позволяет обеспечить высокие темпы производства, в том числе экспортно ориентированной сельхозпродукции и продовольствия. В этой связи особую актуальность приобретает развитие агропродовольственного рынка (производство, соотношение спроса и предложения, экспортно-импортные направления) для реализации экспортной продукции.

Казахстан занимает девятое место в мире по территории, второе – по площади пахотных земель на душу населения, входит в число пятнадцати ведущих стран производителей пшеницы, обеспечивающих 90 % всего производства. В структуре производства пищевых продуктов удельный вес зерноперерабатывающей промышленности составляет 22,3 %, молочной – 13,7, хлебобулочной – 15,0, мясоперерабатывающей – 13,6, масложировой – 7,9, плодоовощной – 7,6 и прочих отраслей – 16,9 %.

Осуществляется диверсификация посевных площадей: посевы пшеницы в 2017 г. сократились по сравнению с 2016 г. на 3,7 %, ячменя – возросли на 9,1 %, овса – на 5,3 %, зернобобовых – в 2,6 раза, масличных – на 21,9 %, сахарной свеклы – в 1,5 раза, хлопчатника – на 22,9 %, кормовых культур – сократились на 6 % [1].

Объем валовой сельскохозяйственной продукции увеличился на 11,3 %, в том числе продукции растениеводства – на 11,3 и животноводства – на 11,5 %. Возросли объемы производства продуктов питания: муки – на 3,7 %, масла растительного – 15,1, кисломолочных продуктов – 1,4, крупы – 22,6, сыра и творога – 4,0, консервов овощных – 27,9, мясных и мясорастительных консервов – на 12,2 %, производство колбасных изделий сократилось на 3,1 %.

Производителями сельскохозяйственной продукции являются 15 770 юридических лиц (сельхозпредприятий), 194,8 тыс. малых форм хозяйствования и 1645,7 тыс. домашних хозяйств.

За 2017 г. по сравнению с 2016 г. экспорт сельхозпродукции и продуктов ее переработки увеличился на 12,5 %, в том числе продукции переработки на 10,7 % [2].

Рынками сбыта сельскохозяйственной продукции являются Узбекистан (19,7 %), Афганистан (19,6), Россия (12,0), Таджикистан (9,6), Китай (7,5), Иран (7,1), Кыргызстан (5,3), Турция (3,5), Италия (2,6), Латвия (2,4 %) [3].

Экспорт превышает импорт по зерновым в 53,7 раза, масличным – в 9 раз, хлопчатнику – на 21,5 %. Импорт выше объемов экспорта по овощам в 9 раз, картофелю – на 19,4 %, плодам и ягодам – в 118 раз, мясу птицы –

в 54 раза, молоку и молокопродуктам – в 19,7 раза. Мощности сахарных заводов загружены на 37,1 %, по переработке плодов и овощей – 27,0, картофеля – 23,0, рыбы – 43,0, масложировых предприятий – на 50,0 %. Одной из основных причин является неразвитость системы заготовки и продвижения сельхозпродукции от сельскохозяйственных товаропроизводителей, включая предприятия по переработке сырья. Деятельность посредников в реализационной сети практически полностью исключила взаимосвязь производителей и переработчиков сырья. Низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию не стимулируют увеличение объемов ее производства, что приводит к низкой доле переработки сельскохозяйственного сырья, недозагруженности мощностей перерабатывающих предприятий и в конечном счете к высокой доле импорта продовольственных товаров.

В Республике Казахстан создана база государственной поддержки экспорта, включая сеть институтов развития, законодательную базу, приведенную в соответствие с международными требованиями. Однако потенциал государственной поддержки не используется в полной мере, часто по причине недостаточной информированности потенциальных юридических или физических лиц, а также ограниченности или недостаточной проработанности механизмов практической реализации.

Рост рынков потребления открывает новые возможности для организаций, функционирующих в сфере производства и экспорта продуктов питания и сырьевых продовольственных товаров. Фактор естественного прироста мирового населения и связанного с этим роста потребления продовольствия позволяет отечественным экспортерам строить долгосрочные планы по развитию экспортного потенциала казахстанской сельхозпродукции.

Как и другие казахстанские компании, Продкорпорация находится в зависимости от влияния экономического фактора и несет финансовые риски в случае изменения условий привлечения кредитов на рынках капитала, колебания валютных курсов, роста себестоимости закупаемой сельхозпродукции (в связи с увеличением цен на сырье), повышения транспортных тарифов, падения мировых цен и спроса на экспортных рынках, снижения покупательской способности при реализации сельхозпродукции на внутреннем рынке.

Низкие темпы модернизации сельского хозяйства сказываются на возможностях отечественных сельхозпроизводителей стабильно наращивать объемы производства

и обеспечивать качество сельхозпродукции. В свою очередь, данный технологический фактор влияет на реализацию планов по стабилизации экспортных поставок и закреплению позиций казахстанской сельхозпродукции на мировом рынке.

Кроме того, необходимо принимать во внимание влияние геополитического фактора как основополагающего базиса развития межгосударственных отношений в мире. Конкуренция стран за ресурсы, экономическое и политическое влияние все чаще приводит к выработке государствами защитных мер, применению тарифных и технических барьеров, призванных защитить свой рынок и сдерживающих экспорт, в том числе и казахстанской сельхозпродукции.

На развитие экспортно ориентированной сельскохозяйственной продукции и продовольствия направлена Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 гг. [4]. Внедрение комплекса мероприятий позволит ускоренными темпами развивать агропромышленное производство республики: в 2021 г. по сравнению с 2016 г. оно возрастет на 33 %, эффективность растениеводства – на 40 и животноводства – на 58 %.

В отраслях с высоким экспортным потенциалом, имеющим союзную специализацию, предстоит сформировать крупные специализированные товарные зоны и оптимальные товаропотоки с целью обеспечения коллективной продовольственной безопасности. В отраслях региональной специализации необходимо уже в ближайшей перспективе задействовать механизм формирования эффективной системы сбыта и продвижения продукции, гарантировав уровень самообеспеченности отечественными продовольственными товарами не менее чем на 75–80 %.

Дальнейшая деятельность государства по решению системных проблем отечественного животноводства позволит создать условия для реализации экспортного потенциала мясной продукции Республики Казахстан. Важными задачами здесь являются снижение себестоимости и обеспечение стабильно высоких качественных характеристик производимой продукции, устранение тарифных и технических барьеров на рынках стран-импортеров, диверсификация экспортных поставок на внешние рынки сбыта [5].

Для формирования экспортно ориентированной продукции и продовольствия в Казахстане предлагается совершенствовать государственную поддержку сельхозтоваропроизводителей в производстве продукции, ее переработке и реализации на внутреннем и мировых рынках с учетом природно-климатических условий по регионам, используя «Экспортный центр АПК». Экспортными товарами являются говядина, баранина, свинина, зерно, семена масличных культур и продукты их переработки, картофель, овощи и другая продукция.

Сельское хозяйство требует масштабной модернизации средств производства, внедрения интенсивных технологий, государственной финансовой поддержки для обеспечения потребностей внутреннего и внешнего рынка.

Структура экспорта должна быть ориентирована на снижение объемов сырья при его переработке с высокой добавленной стоимостью.

Анализ внешней и внутренней среды позволяет констатировать, что агропромышленный комплекс Казахстана имеет перспективы для дальнейшего роста и становления в качестве одной из ведущих отраслей национальной экономики. При этом необходимо принимать во внимание следующее:

сельское хозяйство нуждается в масштабной модернизации средств производства и объектов инфраструктуры, внедрении передовых технологий ведения хозяйства, повышении и поддержании качества производимой продукции;

требуется системная государственная поддержка развития отраслей сельского хозяйства, направленная на обеспечение потребностей внутреннего рынка и реализацию централизованной политики по продвижению экспорта;

в связи с ростом населения в мире существует долгосрочный тренд увеличения спроса на продовольствие на мировом рынке;

экологичность и высокое качество являются главными конкурентными преимуществами отечественной сельскохозяйственной продукции, способствующими укреплению позиций Казахстана на внешних рынках сбыта;

структура экспорта казахстанской аграрной продукции должна быть ориентирована на снижение доли сырья в пользу сельскохозяйственных товаров с высокой добавленной стоимостью;

для стимулирования производства экспортно ориентированной продукции АПК требуется синергия усилий всех компаний группы АО «Холдинг «КазАгро», а также других финансовых институтов, кредитующих сельское хозяйство;

зерновая отрасль как важная составляющая продовольственной безопасности страны нуждается в присутствии государства для сохранения мер воздействия на внутренний рынок.

Список использованных источников

1. Об итогах развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан за 2017 г. / М-во сельского хозяйства Респ. Казахстан. – Астана, 2018. – 14 с.
2. Справка по экспорту сельскохозяйственной продукции за 2017 г. / М-во нац. экономики. – Астана, 2017. – 12 с.
3. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза за 2016 г.: стат. бюл. / Евраз. экон. ком. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2017. – 240 с.
4. План мероприятий по реализации Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 гг. [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-ресурс М-ва сельского хозяйства Респ. Казахстан. – Астана, 2018.
5. Основные показатели развития животноводства в Казахстане за 2017 г.: стат. бюл. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz>. – Дата доступа: 28.09.2018.

УДК 631:658.8 (574)

Мансур Кантуреев, доктор экономических наук, генеральный директор
Галия Акимбекова, доктор экономических наук, профессор,
 заместитель директора по науке и внедрению
Аскар Баймуханов, кандидат экономических наук,
 заведующий отделом кооперации и интеграции в АПК
 Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий,
 г. Алматы, Казахстан

Формирование эффективной системы производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции в Республике Казахстан

Важным фактором устойчивого развития АПК является формирование эффективной системы производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции. К основным причинам, сдерживающим ее развитие в Казахстане, можно отнести следующие:

отсутствие комплексности и системности в процессе продвижения продукции АПК от произ-

водителя до потребителя;

сложившееся размещение перерабатывающих отраслей, подчиненных ведомственным интересам по отраслевому принципу, не ориентировано на конечные народнохозяйственные результаты;

территориальная разобщенность технологически взаимосвязанных отраслей не позволяет эффективно реализовывать огромные возможности сырьевой базы республики, удовлетворять потребности населения Казахстана в основных видах продуктов питания в полном объеме и ассортименте;

неразвитость инфраструктуры в системе закупки, хранения, переработки и сбыта сельхозпродукции, множество посредников в процессе продвижения продукции от производителя до потребителя;

низкие закупочные цены, не покрывающие вложенные затраты сельских товаропроизводителей и не стимулирующие повышение объемов производства сельхозпродукции и ее качества, и при этом высокие цены на материально-технические ресурсы, комбикорма, ГСМ, электроэнергию, воду и др.;

низкая доля переработки сельхозпродукции, следствием чего являются недостаточный уровень загруженности производственных мощностей перерабатывающих предприятий АПК и выпуск неконкурентоспособной продукции по сравнению с импортной, моральный и физический износ технологического оборудования перерабатывающих предприятий;

мелкотоварный характер производства сельхозпродукции, высокая доля крестьянских и домашних хозяйств в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства, особенно в животноводстве.

На сегодняшний день в Республике Казахстан функционируют 214 молокоперерабатывающих предприятий. В 2016 г. производство молока составило 5341,6 тыс. т при общей мощности молокоперерабатывающих предприятий 1893,4 тыс. т, при этом доля переработки составила 26,6 % от общего производства молока, или 1423,8 тыс. т.

В мясной отрасли насчитывается 259 мясоперерабатывающих предприятий общей мощностью переработки 252,5 тыс. т. В 2016 г. производство мяса составило 960 тыс. т, из них выработано мясной продукции 233,2 тыс. т, при этом доля переработки – 24,3 %.

Производство овощей составило 3795,2 тыс. т, выработано продукции 226,3 тыс. т, или 5,9 %, при этом всего по республике имеется 61 предприятие по переработке плодоовощной продукции, в основном малых и средних размеров [1].

Анализ сферы переработки подтверждает, что изменение форм собственности и переход к рыночным отношениям сопровождался резким спадом производства плодоовощной консервированной продукции. Крупные предприятия оказались не в состоянии адаптироваться к новым условиям. Возросли транспортные затраты, стоимость материально-технических и энергетических ресурсов, затраты на сырье, что способствовало углублению финансового кризиса. В результате производство консервированной плодоовощной продукции практически остановилось, перерабатывающие предприятия стали банкротами, а сельские товаропроизводители, потеряв крупных потребителей в лице переработчиков, вынуждены были сокращать объемы производства плодоовощной продукции. В республике на сегодняшний день почти не производятся фруктовые консервы, лидирует только переработка овощей: доля консервированной овощной продукции составляет 55,5 %, фруктовой – 1,1, томатной – 43,4 %.

Таким образом, проведенный анализ системы продвижения сельскохозяйственной продукции и продукции, прошедшей промышленную переработку, от производителя до потребителя по технологической цепочке «производство – хранение – переработка – сбыт» выявил основные проблемы отставания развития производственной и товаропроводящей инфраструктуры в АПК Казахстана. При общей насыщенности продовольственного

рынка регулярно отмечается краткосрочный дефицит тех или иных видов продовольствия в отдельных регионах республики, а потребители не защищены от резких колебаний цен. Это связано с различным уровнем развития сельского хозяйства, неразвитой инфраструктурой рынка, высокими барьерами для сельхозтоваропроизводителей на пути к конечным потребителям и др.

В связи с этим актуальной проблемой является формирование эффективной системы производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, предусматривающей в первую очередь организацию эффективной логистической схемы продвижения продукции от производителя до потребителя.

Так, Государственной программой развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы предусмотрены меры по оптимизации внутренней торговли, в том числе по созданию доступа сельхозтоваропроизводителей к торговым площадям современного формата путем строительства оптово-распределительных центров (далее – ОРЦ) и/или модернизации (переоборудования) существующих складских емкостей в ОРЦ [2]. На первом этапе в 2017 г. будут созданы три ОРЦ – в городах Астана, Алматы, Шымкенте. При этом в 2016 г. были введены в эксплуатацию первые очереди ОРЦ «Алай», в феврале 2017 г. ОРЦ «Мизам» в г. Алматы.

В 2016 г. была введена в действие первая очередь торгово-логистического центра «Алай» (далее – ТЛЦ «Алай») с торговой площадью 27 тыс. м². На данный момент на базе ТЛЦ «Алай» проводятся мероприятия по открытию пунктов таможенного контроля и складов временного хранения. При этом ТЛЦ «Алай» определен в качестве оптово-распределительного центра в г. Астана, в котором будет обеспечен доступ сельхозтоваропроизводителям на рынок столицы. В феврале 2017 г. в г. Алматы состоялось открытие первой очереди ОРЦ «Мизам» торговой площадью 2,5 тыс. м². Окончание строительства ОРЦ (ввод второй очереди площадью 18 тыс. м²) запланировано в октябре 2017 г.

На втором этапе (2018–2021 гг.) Государственной программой развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан предусмотрено создание ОРЦ в остальных крупных городах страны, в том числе приграничных. Оптово-распределительные центры будут состоять из складов, павильонов и других помещений для оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией, где сгенерируются технологические операции по хранению, упаковке, сбыту и транспортировке сельскохозяйственной и пищевой продукции. При необходимости будут предусмотрены таможенные, ветеринарно-санитарные, карантинные, санитарно-эпидемиологические и иные операции. Оптово-распределительные центры строятся за счет средств частных инвесторов, в том числе иностранных, для привлечения которых будут создаваться благоприятные условия, такие как выделение натуральных грантов и пр. [3].

Кроме того, будет проработан вопрос совершенствования нормативной правовой основы для расширения мер государственной поддержки на развитие ОРЦ, в том числе в виде предоставления инвестиционных

субсидий на возмещение стоимости приобретенной техники и оборудования. Государственная поддержка ОРЦ будет заключаться в выделении земельного участка для их строительства, подведении инфраструктуры в рамках Дорожной карты бизнеса-2020, выдаче государственных сертификатов на соответствие качества товара и т. д.

На базе ОРЦ будут создаваться крупные партии сельскохозяйственной продукции, которые будут готовиться и поставляться на экспорт. Развитие торгово-логистической инфраструктуры для приоритетного сектора по переработке продуктов питания будет обеспечено системными и адресными мерами государственной поддержки в рамках Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан.

Экспортная политика будет строиться на основе целенаправленной поддержки продвижения продукции на потенциальных рынках сбыта. Для этих целей за счет собственных средств АО «Национальный управляющий холдинг «КазАгро» АО «Национальная компания «Продкорпорация» выступит в роли экспортного центра АПК при тесном взаимодействии с АО «КазЭкспорт-Гарант» и АО «Национальное агентство по экспорту и инвестициям АО «KAZNEX INVEST», а также дипломатическими представительствами Республики Казахстан за рубежом.

Объем инвестиций и государственной поддержки инфраструктуры ОРЦ в республике показан в таблицах 1, 2 [3]. Эффект от реализации сети ОРЦ приведет к сокращению неэффективных посредников, в среднем цены на продовольственные товары снизятся на 13 %, благодаря созданию современной товаропроводящей системы потери при транспортировке и хранении продовольственных товаров сократятся на 20 %.

Сложные условия сбытовой деятельности (особенно для малых форм хозяйствования) приводят к необходимости формирования оптово-распределительных центров и на уровне района для сближения в одном товаропотоке усилий всех товаропроизводителей с целью обеспечения доступа мелких хозяйств к системе маркетинга, хранения, переработки, реализации сельскохозяйственной продукции, прямого взаимодействия их с оптовиками, розничной торговли, конечным потребителем для формирования справедливой рыночной цены на овощную продукцию, повышения доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей и др.

В связи с этим в качестве альтернативного варианта нами рекомендуется формирование ОРЦ на кооперативной основе, где функционирующие сельскохозяйственные кооперативы создают на уровне района один кооперативный оптово-распределительный центр с целью организации стабильного продвижения сельскохозяйственной продукции до потребителя в лице регионального транспортно-логистического терминала. Модель создания и взаимодействия районного кооперативного ОРЦ с торгово-логистическим терминалом представлена на рисунке 1.

Преимуществом данной модели является возможность создания оптово-распределительного центра

Таблица 1. Объемы инвестиций и государственной поддержки оптово-распределительных центров в Республике Казахстан, млрд тенге

Год	Город	Объект, подпадающий под требование о достаточности площади и месторасположения	Инвестиции, млрд тенге	Объем господдержки, млрд тенге			
				Всего	Инвестиционные субсидии (20%)	Льготный кредит	Всего в год
2018	Астана	ТЛЦ «ContinentalLogistiks»	0,3	–	–	–	6,4
	Алматы	Рынок «Мизам»	4,7	0,9	0,9	0,0	
	Шымкент	ТЛЦ «KazakhstanLogistics»	0,3	1,1	1,0	0,2	
	Талдыкорган	ТОО «ОптМаркет»	0,5	0,4	0,2	0,2	
	Уральск	Центр оптовой торговли	2,0	1,2	0,4	0,7	
	Караганда	ТОО «Альфарух»	3,7	2,7	0,9	1,9	
2019	Костанай	ТОО «ОРТ»	0,6	0,5	0,2	0,3	1,7
	Актау	АСАР-С	1,7	0,9	0,3	0,6	
	Павлодар	Транспортно-логистический центр	0,1	0,2	0,2	0,1	
2020	Актобе	ТОО «Саке»	1,9	1,3	0,4	1,0	4,3
	Тараз	Оптовый рынок «Ауыл-Береке»	2,7	2,1	0,7	1,3	
	Кызылорда	ТОО «Жанар-Ай»	1,2	0,9	0,3	0,6	
2021	Петропавловск	Рынок «Алтын Арман»	1,7	1,2	0,4	0,8	3,9
	Усть-Каменогорск	Рынок «Центральный»	2,7	1,8	0,5	1,4	
	Кокшетау	Рынок «Восточный»	0,2	0,2	0,1	0,1	
	Атырау	ТОО «GoldenBridgeCompany»	1,7	0,7	0,2	0,6	
Итого			26,2	16,3	6,6	9,7	16,3

Таблица 2. Объемы требуемых инвестиций в объекты инфраструктуры оптово-распределительных центров в Республике Казахстан, млрд тенге

Год	Город	Объект, подпадающий под требование о достаточности площади и месторасположения	Торговый комплекс	Овощехранилища	Фруктохранилища	Холодные склады	Морозильные склады	Административно-лабораторный комплекс	Транспортно-коммуникационная инфраструктура
2017	Астана	ТЛЦ «ContinentalLogistiks»	–	–	–	–	–	0,3	–
	Алматы	Рынок «Мизам»	–	3,4	1,4	–	–	–	–
	Шымкент	ТЛЦ «KazakhstanLogistics»	4,9	–	–	–	–	0,3	–
2018	Талдыкорган	ТОО «ОптМаркет»	0,5	0,3	0,11	–	0,002	0,1	–
	Уральск	Центр оптовой торговли	1,3	0,2	0,1	0,4	0,1	0,2	0,3
	Караганда	ТОО «Альфарух»	0,8	2,5	1,0	0,05	0,01	0,2	–
2019	Костанай	ТОО «ОРТ»	0,4	0,5	0,1	–	0,003	0,1	–
	Актау	АСАР-С	1,0	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,3
	Павлодар	Транспортно-логистический центр	0,9	–	–	–	–	0,1	–
2020	Актобе	ТОО «Саке»	–	1,2	0,5	0,23	0,03	0,0	–
	Тараз	Оптовый рынок «Ауыл-Береке»	1,0	1,8	0,7	0,03	0,01	0,1	–
	Кызылорда	ТОО «Жанар-Ай»	0,6	0,5	0,2	0,09	0,013	0,1	0,3
2021	Петропавловск	Рынок «Алтын Арман»	0,6	1,1	0,4	–	0,003	0,1	–
	Усть-Каменогорск	Рынок «Центральный»	–	1,6	0,6	0,03	0,005	0,1	0,3
	Кокшетау	Рынок «Восточный»	0,4	0,1	–	–	0,002	0,1	–
	Атырау	ТОО «GoldenBridgeCompany»	0,6	0,1	0,05	0,02	0,003	0,2	0,7
Итого			13,2	13,5	5,3	1,0	0,2	2,0	2,0

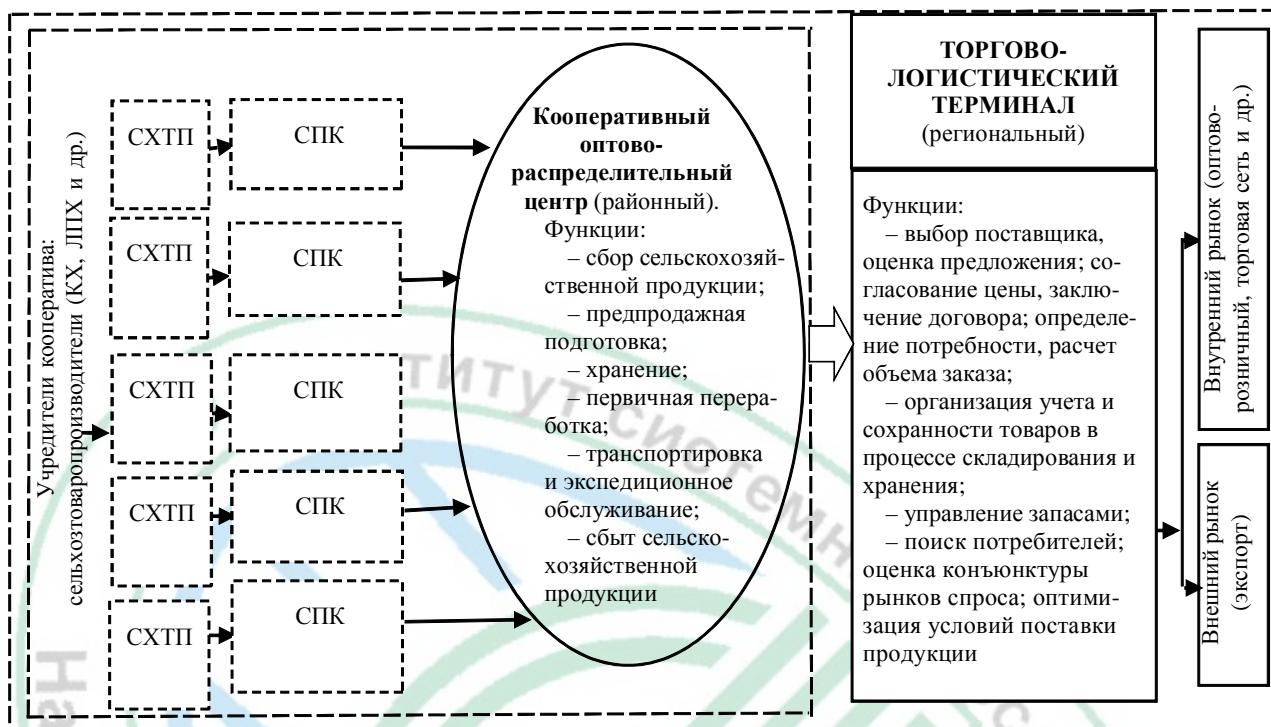

Рис. 1. Модель взаимодействия кооперативного оптово-распределительного центра с региональным торгово-логистическим терминалом

внутри кооператива, то есть его учредители организуют кооперативный оптово-распределительный центр с целью организации единой системы производства, хранения, переработки и сбыта произведенной продукции, логистики производства и продвижения сельскохозяйственной продукции до потребителя через транспортно-логистический терминал.

Список использованных источников

1. Статистика сельского, лесного и рыбного хозяйства в Республике Казахстан за 2017 г. [Электронный

ресурс] // Ком. по статистике М-ва нац. экономики Респ. Казахстан. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz>.

2. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы [Электронный ресурс]: 19 марта 2010 г., № 957 (ред. от 15.02.2017 г.) // М-во сельского хозяйства Респ. Казахстан. – Режим доступа: www.mgov.kz/document/programmy/1786.

3. Карта развития оптово-распределительных центров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mgov.kz/ru/a-k-ti-damytu-kartasy-auyl-sharuashyly-yny-damuyna-zha-a-serpin-beredi>.

Материал поступил 12.10.2018 г.

УДК [339.5:63-021.66]:338.436

Наталья Карпович, старший научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Концептуальные основы сбалансированного развития внешней торговли агропродовольственными товарами в условиях международных интеграционных процессов

Важнейшей задачей любой экономической системы является обеспечение устойчивости экономического развития. Стратегическая роль внешней торговли в обеспечении устойчивости экономической системы заключается в том, что внешняя торговля на основе реализации конкурентных преимуществ раздвигает границы и за счет дополнительных рынков сбыта стимулирует расширенное производство в стране-экспортере. Однако мировая практика свидетельствует, что интенсивное развитие международной торговли, а также регионализация и глобализация оказывают неравнозначное влияние на экономику разных стран. Кроме того, торговля агропродовольственными товарами в контексте участия государства в интеграционном региональном сообществе требует особого осмысления механизма сбалансированного движения товарных потоков в целях повышения ее эффективности.

Идея сбалансированности известна в науке со времен античных философов. В частности, существовало понятие «гармонии», которая трактовалась как внутреннее единство, согласованность, уравновешенность противоположностей, составляющих целое. В настоящее время на смену понятия «гармония» пришло понятие «сбалансированность». Понятие «сбалансированное развитие» (англ. термин *sustainable development*, другие варианты его перевода – устойчивое, гармоничное, жизнестойкое, самоподдерживающееся, длительное, непрерывное развитие) вошло в научный обиход сравнительно недавно – во второй половине XX века. Существует более ста дефиниций термина *sustainable development*, и, как отмечает А. Д. Урсул, их будет еще больше, поскольку идет процесс осознания будущего развития, которое в принципе неопределенно и многовариантно. Отсутствие единства мнений в определении и трактовке данного понятия объясняется его сложностью, поскольку оно включает социальные, экономические и экологические аспекты развития государства, а также несовпадением взглядов представителей разных слоев общества: научных, политических, предпринимательских и др.

Как справедливо отмечает В. Г. Гусаков, сбалансированность – это не статичное состояние рынка, это процесс с попеременным преимуществом одного из элементов (спроса или предложения), определяемый как внешними, так и внутренними факторами. И если преимущества одного из элементов незначительные, то развитие будет происходить устойчиво, если существенные, то это вызовет диспропорции и потребует определенных мер регулирования.

Установлено, что в целом проблема регулирования внешней торговли исследована отечественными учеными достаточно глубоко. Отдельное внимание уделено регулированию внешней торговли в условиях функционирования многосторонней торговой системы, а также развития региональной и международной интеграции. Тем не менее теоретико-методологические подходы совершенствования мер и инструментов сбалансированного развития внешней торговли агропродовольственными товарами в условиях активного участия страны в интеграционных процессах раскрыты не в полной мере. Это касается, прежде всего, конкретизации сущности механизма внешней торговли применительно к процессу сбалансированности экспортно-импортных потоков, определения наиболее эффективных методов и инструментов ее достижения. В данной связи нами изучены современные теоретические подходы к трактовке категории «сбалансированная торговля» ведущих отечественных и зарубежных ученых с позиции внешнеэкономических отношений (табл.).

Обобщение различных мнений ученых (В. Г. Гусаков, А. Е. Дайнеко, А. П. Шпак, Н. В. Киреенко, М. С. Байгот и др.) позволяет сделать вывод, что сбалансированность внешней торговли как экономической категории определяется не только числовыми параметрами экспорта и импорта, а важное значение приобретает стабильное, инновационное развитие экономики, рост уровня благосостояния и решение общеэкономических проблем.

В процессе исследований установлено, что в экономической литературе сбалансированность внешне-торговой деятельности государства по товарной и географической направленности предлагается оценивать исходя из уровня внешнеторговых связей, с использованием показателя «коэффициент сбалансированности внешней торговли», который представляет собой соотношение сальдо к товарообороту. Данный коэффициент может принимать значения в пределах от +1 до -1, при сбалансированности экспортно-импортных операций он приближается к нулю. Если объемы экспорта и импорта торговли существенно различаются, его значение в зависимости от знака сальдо приближается к +1 или -1. Значение коэффициента, равное +1 или -1, свидетельствует о полной односторонности торговли, то есть последняя представлена либо экспортными, либо импортными поставками. Использование коэффициента сбалансированности внешней торговли в первую очередь позволит определить, какой вклад вносит то или иное государство в уровень развития

Таблица. Современные теоретические подходы к трактовке категории «сбалансированная торговля» с позиции внешнеэкономических отношений

Авторы	Определение
Гусаков В. Г. [2, с. 406]	Сбалансированная торговля заключается в эквивалентном обмене, обусловленном законом стоимости, на основе необходимости возмещения затрат в аграрном производстве, с одной стороны, и удовлетворения потребностей и продовольственной безопасности – с другой
Дайнеко А. Е. [3, с. 3]	Сбалансированная торговля – индикатор конкурентоспособности экспортной продукции и импортоемкости производства, но она не имеет прямого отношения к их регулированию. Поэтому в стране невозможно директивным способом установить положительное сальдо торгового баланса без негативных последствий для остальных сфер экономики. Действие указанных факторов лишь проявляется во внешней торговле и служит сигналом для органов государственного управления, требующим принятия соответствующих мер
Гусаков В. Г., Байгот Л. Н., Байгот М. С., Бельский В. И., Карпович Н. В. и др. [6]	Сбалансированность торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием трактуется как согласованность всех компонентов системы производства, потребления и сбыта продукции, соблюдение необходимых пропорций ее развития, обеспечивающих продовольственную безопасность преимущественно за счет собственного производства, наращивание экспортного потенциала, оптимизацию импортоемкости производимой продукции, а также потребительского импорта
Киреенко Н. В. [5, с. 64]	Сбалансированная внешняя торговля базируется на применении стратегического управления в сфере сбыта, которое направлено на комплексное решение задач по производству конкурентоспособной продукции, исследованию конъюнктуры внутреннего и внешнего рынка, мониторингу ценовой политики и др.
Мясникович М. В. [7, с. 13]	В основе сбалансированности торговли лежит структурно-институциональная трансформация экономики, приоритетность развития высокотехнологичных производств, информационных услуг, новых видов рыночных услуг (маркетинговых, консалтинговых, финансовых)
Ильина З. М., Кондратенко С. А., Бубен С. Б. [4, с. 39]	Сбалансированная торговля базируется на логической и целенаправленной системе организационно-экономических и правовых мер, направленных на поддержание устойчивого развития продуктовых рынков, а также своевременное выявление, упреждение угроз
Пряхин Г. Н., Калинин В. В. [8, с. 93]	Сбалансированность торговли в чистом виде определяется как равенство стоимостных объемов экспорта и импорта. Как экономическая категория сбалансированность объединяет четыре основных критерия развития внешнеторговых связей: взаимовыгодность, двусторонность, необходимость и длительность

Примечание. Таблица составлена автором по результатам собственных исследований.

внешнеторговых связей в целом или по отдельным отраслям и продуктам.

Нами определено, что данный показатель имеет ряд преимуществ по сравнению с оценкой в виде внешне-торгового сальдо, так как значение коэффициента сбалансированности внешней торговли не зависит от изменения цен экспорта или импорта по годам, а инфляция не оказывает влияния на результаты оценки величин. Поэтому с помощью данного коэффициента можно дать оценку внешнеторговых отношений государства по годам как в разрезе отдельных стран-партнеров, так и товарных групп, что имеет большое значение в контексте диверсификации экспорта и совершенствования товарной структуры торговли в рамках интеграционных сообществ или с третьими странами.

Однако, принимая во внимание комплексность процесса развития торговых отношений интегрирующихся стран, а также современные нормы и правила международной торговой системы, проблему сбалансированного развития внешней торговли следует рассматривать в более широком контексте и не ограничиваться лишь отдельными показателями товарооборота. В данной связи, базируясь на проведенных исследованиях теории данного вопроса, мы поддерживаем мнение ученых, что сбалансированность внешней торговли в интеграционном сообществе определяется многоплановостью, которая включает в себя три главных «баланса»:

– связь стратегического и тактического уровней планирования;

– «баланс» между финансовыми и нефинансовыми показателями;

– причинно-следственные связи (большинство показателей не имеют и не могут иметь четкой функциональной связи, но они связаны друг с другом на основе универсальной схемы – «Если..., то...»).

В свою очередь, практика показывает, что сам механизм сбалансированного развития внешней торговли не может являться обособленным звеном в государственной макроэкономической политике, а должен гармонично ее дополнять, выполняя поставленные перед ним функции. В данной связи нами определены основные теоретические аспекты механизма сбалансированного развития внешней торговли, обуславливающие его сущность:

– во-первых, современные тенденции и перспективы развития внешней торговли каждого государства в той или иной степени зависят от конъюнктуры мирового рынка, которая обусловлена различными факторами. Среди них важно отметить следующие: наличие сравнительных преимуществ производства и сбыта; экономия на масштабах производства; углубление международного разделения труда; вертикальная специализация предприятий в рамках ТНК; либерализация торгово-политического режима в отношениях между странами; регионализация мирового торгово-экономического пространства; совершенствование транспортной, кредитно-финансовой и коммуникационной инфраструктуры;

– во-вторых, практика свидетельствует, что некоторые страны развивают собственное производство в

масштабах, превышающих внутренние потребности, тем самым реализовывая излишки государствам, которые испытывают дефицит продукции, то есть сбалансированность внешней торговли является инструментом балансировки основных элементов внутреннего рынка, прежде всего спроса и предложения;

– в-третьих, по мере расширения мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием и повышения ее роли в развитии национальных хозяйств принципы международной торговли стали разрабатываться коллективно, в контексте многосторонней системы ВТО. Поэтому механизм сбалансированной торговли в рамках региональной интеграции следует

рассматривать в непосредственной связи с правилами и принципами международной торговли агропродовольственными товарами при учете основных внутренних требований производства и сбыта.

Таким образом, разработанная нами концептуальная модель механизма сбалансированного развития внешней торговли в условиях региональной интеграции базируется на системе взаимосвязанных принципов, институтов, методов и направлений регулирования торгового взаимодействия в контексте факторов внутренней и внешней среды на всех стадиях развития и углубления интеграции для достижения поставленной цели и задач (рис. 1).

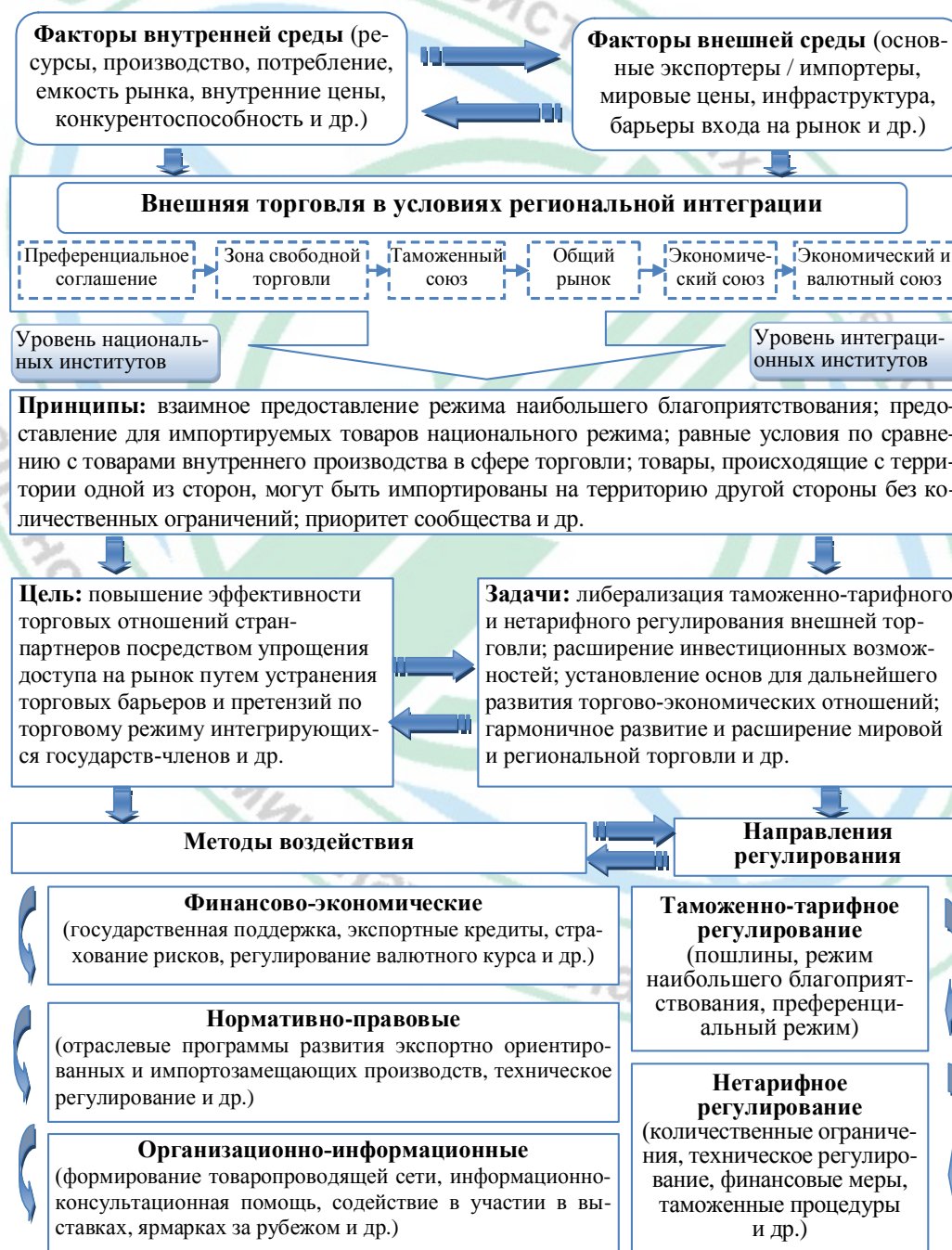

Рис. 1. Концептуальная модель механизма сбалансированного развития внешней торговли в условиях региональной интеграции

Примечание. Рисунок составлен автором по результатам собственных исследований.

Новизна предлагаемой модели механизма состоит в том, что ее теоретико-методологическим базисом выступает система предложенных взаимосвязанных элементов (факторов, принципов, целей, задач, методов, направлений, институтов) в условиях практической реализации последовательности этапов интеграции (от преференциального соглашения до экономического и валютного союза), позволяющая обосновать действенные управленческие решения в сфере развития внешней торговли интегрирующихся государств. Экономическая и практическая значимость разработки обеспечивается комплексным рассмотрением объективных предпосылок и задач регулятивного воздействия для эволюции торговых отношений в условиях регионализации и глобализации мирового торгово-экономического пространства.

В ходе исследований установлено, что основными принципами сбалансированной торговли интегрирующихся стран являются: взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования; предоставление для импортируемых товаров национального режима; равные условия по сравнению с товарами внутреннего производства в сфере торговли; товары, происходящие с территории одной из сторон, могут быть импортированы на территорию другой стороны без количественных ограничений; приоритет сообщества.

Главной целью представленного механизма нами определено повышение эффективности торговых отношений стран-партнеров, упрощение доступа на рынок посредством устранения торговых барьеров и претензий по торговому режиму интегрирующихся государств. Среди наиболее важных задач сбалансированного развития внешней торговли нами выделены: либерализация таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли; расширение инвестиционных возможностей; установление основ для дальнейшего развития торгово-экономических отношений; гармоничное развитие и расширение региональной торговли.

Проведенные исследования показали, что финансово-экономические меры воздействия на агропромышленное производство и внешнюю торговлю осуществляются путем использования экономических методов и инструментов прямого и косвенного воздействия. Так, коллектив авторов под руководством В. Г. Гусакова отмечает, что экономические регуляторы прямого действия включают государственное бюджетное и внебюджетное финансирование отдельных отраслей, социально-экономических программ, инвестиционных проектов. К этой же группе относятся государственные дотации, субсидии, субвенции, налоговые и иные льготы, кредиты, предоставляемые на льготной основе, ставки арендной платы, а также платы за пользование природными ресурсами. К экономическим регуляторам косвенного действия относят налоговые ставки, ставку рефинансирования, валютный курс, таможенные пошлины, тарифы на государственные услуги и услуги коммерческих организаций и ряд других методов и инструментов.

Учеными Института системных исследований в АПК НАН Беларуси наиболее важными и первостепенными инструментами для АПК выделяются следующие:

финансовая поддержка национальных товаропроизводителей, система ценообразования и налогообложения. Бюджетное финансирование как один из инструментов государственного регулирования АПК позволяет направить денежные ресурсы на развитие отрасли и осуществлять мероприятия, способствующие повышению ее устойчивости и конкурентоспособности производства продукции, обеспечению продовольственной безопасности, социальному развитию сельских территорий, а также активизации внешнеторговой деятельности.

В процессе исследований установлено, что меры нормативно-правового характера представляют собой организованную, систематизированную, дополняемую и изменяемую совокупность законодательно принятых норм на национальном и межгосударственном уровнях, исполнения которых обязаны придерживаться все хозяйствующие субъекты. Так, В. Г. Гусаков и М. С. Байгот отмечают, что совокупность государственных и межгосударственных законодательных и других нормативных актов, регулирующих внешнюю и взаимную торговлю, весьма обширна – законы, директивы, указы, постановления, инструкции, нормативы и нормы, государственные и межгосударственные программы развития отрасли, стандарты, межгосударственные договоры, соглашения и другие нормативно-правовые акты.

Отечественными учеными признается, что организационно-информационные меры регулирования внешней торговли аграрной продукцией должны быть направлены на создание органов управления, обеспечивающих эффективную внешнеторговую политику, а также координацию межгосударственных экономических взаимоотношений, формирование и реализацию согласованной агропромышленной политики, создание системы продвижения продукции на внешние рынки, содействие экспортерам в сфере таможенного, ветеринарного и санитарного контроля и т. д.

Кроме того, торговля сельскохозяйственным сырьем и продовольствием на международном уровне требует особого осмысления всевозможных факторов повышения ее эффективности и дифференцированного подхода к оценке конкурентоспособности и целесообразности производства и экспорта данной продукции в контексте обеспечения продовольствием населения в отдельно взятом государстве и в мире в целом. В ходе проведения исследований по проблеме внешней торговли агропродовольственными товарами нами определены основные факторы, обеспечивающие более эффективную ее реализацию, которые целесообразно классифицировать по уровням влияния – внешние и внутренние. Мы придерживаемся позиции В. Г. Гусакова и М. С. Байгот, которые отмечают, что внутренние факторы обусловлены в первую очередь емкостью национального продовольственного рынка, финансовым, научно-техническим, производственным и кадровым потенциалом, а также государственной политикой в области стимулирования экспорта и поддержки национальных товаропроизводителей и др. Внешние факторы определяются как конъюнктурой мирового рынка и тенденциями мировой торговли, так и выработанными методами ее регулирования.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что в целом меры воздействия – финансово экономические, нормативно-правовые и организационно-информационные – должны обеспечивать повышение эффективности внешнеэкономической деятельности в АПК в условиях углубления региональной интеграции; сбалансированность экспортно-импортных потоков; диверсификацию структуры и географической направленности экспорта; рост положительного внешнеторгового сальдо за счет взаимной либерализации торгового режима и устранения барьеров доступа на внутренний рынок страны-партнера.

В данной связи развитие механизма сбалансированного развития внешней торговли агропродовольственными товарами на межгосударственном и международном уровнях должно базироваться на таких его направлениях, как таможенно-тарифное и нетарифное регулирование (рис. 2).

Установлено, что таможенно-тарифное регулирование экспорта и импорта производится путем установления порядка исчисления и уплаты таможенных платежей (таможенные пошлины, таможенные сборы, налоги и другие). Это наиболее приемлемый способ контроля за торговлей. Таможенные пошлины представляют собой косвенные налоги, взимаемые государством в протекционистских либо фискальных целях с товаров в момент пересечения ими границ. Необходимо отметить, что импортные пошлины преимущественно

являются средством повышения цен на ввозные товары, чтобы национальные товаропроизводители получили относительное ценовое преимущество. Пошлину можно считать протекционистской мерой, даже если отечественная продукция не участвует в прямой конкуренции с иностранными товарами.

Исследования показали, что особым видом таможенно-тарифного регулирования является система преференций, главная суть которой заключается в предоставлении странами в одностороннем порядке таможенно-тарифных льгот при импорте товаров из развивающихся стран.

Установлено, что в рамках ВТО тарифные меры признаются основным методом регулирования внешней торговли. Однако перманентное снижение уровня таможенного обложения, представляющее собой ведущее направление в развитии внешней торговли в рамках ВТО, ограничивает возможности тарифного регулирования как средства защиты национальных рынков товаров и услуг. Особенно эта тенденция актуальна в условиях региональной интеграции, когда государства на определенной стадии интеграции обнуляют ставки ввозных импортных пошлин во взаимной торговле. Поэтому все чаще используется целый ряд средств внешнеэкономической политики, не входящих в группу таможенно-тарифных мер, которые получили название «нетарифные ограничения» или «меры нетарифного регулирования».

Рис. 2. Основные направления регулирования взаимной торговли в системе региональной и международной интеграции

Примечание. Рисунок составлен автором по результатам собственных исследований.

В результате изучения установлено, что меры нетарифного регулирования – это мощный инструмент воздействия на внешнюю торговлю, включающий в себя все виды регуляций, действий или иных процедур, принимаемых органами государственного управления, которые могут оказать ограничительное воздействие на развитие международных экономических отношений и препятствуют свободному потоку международного товарообмена. Постоянно возрастающая роль и значительное разнообразие данных мер, которые, как правило, производят скрытый эффект, обуславливают необходимость их всестороннего изучения, которое показало, что особенностью инструментов нетарифного регулирования выступает своеобразная неопределенность воздействия конкретных форм регулирования и сложность количественной оценки эффекта от применения нетарифных мер. По некоторым оценкам, в мировой практике используется более 600 мер нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности.

В данной связи нами был проведен критический анализ международной практики по выявлению препятствий в торговых взаимоотношениях интегрирующихся стран на примере таких интеграционных группировок, как ВТО, ЮНКТАД, ОЭСР, ЕС, НАФТА, АСЕАН, БРИКС. Проведенные исследования зарубежной практики по выявлению торговых барьеров позволяют сделать вывод, что наиболее значимыми мерами для использования в процессе углубления международной интеграции являются: добровольное уведомление наднациональных органов государствами-членами о введении какого-либо барьера на своей территории; проведение обзоров торговой политики партнеров по торговле; обращение в судебный орган при возникновении торговых конфликтов; проведение анкетирования экспортеров на предмет выявления торговых препятствий; сбор данных через электронные обращения заинтересованных лиц и организаций, использование международных баз данных. Кроме того, в настоящее время продолжается работа по отслеживанию и анализу нетарифных мер, включая проведение оценки влияния нетарифных мер на мировую торговлю; активизацию работы по созданию баз данных по нетарифным мерам; реализацию инициативы «Прозрачность в торговле» (совместная инициатива ЮНКТАД, Африканского банка развития, Международного торгового центра и Всемирного банка).

Таким образом, концептуальные основы сбалансированного развития внешней торговли в условиях международных интеграционных процессов предлагается рассматривать исходя из следующих аспектов: во-первых, современные тенденции и перспективы развития внешней торговли каждого государства в той или иной степени зависят от конъюнктуры мирового рынка;

во-вторых, сбалансированность торговли является инструментом балансировки основных элементов внутреннего рынка, прежде всего спроса и предложения; в-третьих, развитие внешней торговли в рамках региональной интеграции следует рассматривать в непосредственной связи с правилами и принципами международной торговли агропродовольственными товарами при учете основных внутренних требований производства и сбыта. На практике это позволяет эффективно концентрировать усилия для принятия комплексных управленческих решений в сфере развития внешней торговли интегрирующихся государств, а также закладывает новую концептуальную основу развития торговых отношений в условиях регионализации и глобализации мирового торгового-экономического пространства.

Список использованных источников

1. Байгот, М. С. Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрной сфере: вопросы теории, методологии, практики / М. С. Байгот; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 367 с.
2. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 576 с.
3. Дайнеко, А. Е. Механизмы сбалансированности внешней торговли Беларуси / А. Е. Дайнеко // Беларус. думка. – 2011. – № 8. – С. 3–11.
4. Ильина, З. М. Продовольственный рынок Беларуси в условиях развития международных интеграционных процессов / З. М. Ильина, С. А. Кондратенко, С. Б. Бубен // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2014. – № 2. – С. 39–52.
5. Киреенко, Н. В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика: в 2 ч. / Н. В. Киреенко; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Ч. 2. – 173 с.
6. Методические рекомендации по диверсификации экспорта и импорта продукции АПК, обеспечивающие оптимизацию внешней торговли / Л. Н. Байгот [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 63 с.
7. Мясникович, М. В. Эволюционные трансформации экономики Беларуси / М. В. Мясникович; Нац. акад. наук Беларуси, Отделение гуманитарных наук. – Минск: Беларус. навука, 2016. – 321 с.
8. Пряхин, Г. Н. Сбалансированность торгового интереса двух стран в определении методики анализа эффективности приграничного сотрудничества / Г. Н. Пряхин, В. В. Калиниченко // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2010. – № 26. – С. 93–99.

Материал поступил 09.10.2018 г.

УДК 339.16:338.4

Наталья Киреенко, доктор экономических наук, доцент,
заместитель директора по научной работе
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Маркетинговое и логистическое управление сбытом в агропромышленном комплексе: теоретические и концептуальные подходы

Повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса Республики Беларусь и развитие его экспортного потенциала требует совершенствования системы хозяйствования в соответствии с новыми экономическими условиями. В связи с этим одним из приоритетных направлений аграрной политики и стратегической задачей АПК является формирование эффективных методов и инструментов сбыта продукции.

Оценка сбытовой системы Республики Беларусь свидетельствует о том, что в настоящее время она имеет многоканальный характер и продуктовую направленность. За последние годы организационно-экономическая структура продвижения продукции на внутренний и внешний рынок не претерпела существенных изменений и представляет собой централизованную вертикальную систему с преимущественно государственным регулированием. Основные проблемы, возникающие при реализации аграрной продукции в нашей стране, обусловлены:

- недостаточным уровнем маркетингового потенциала субъектов хозяйствования;
- медленным формированием логистических структур в национальном АПК;
- отсутствием ряда звеньев сбытовой инфраструктуры;
- низкой эффективностью мероприятий по продвижению продукции на рынок;
- отсутствием комплексного информационного обеспечения субъектов хозяйствования по оценке рынков сбыта.

В этих условиях формирование научно обоснованного механизма построения и функционирования разновариантных моделей сбытовых систем с применением маркетинговых и логистических концепций, способных усилить позиции отечественных товаропроизводителей на внутреннем и зарубежном рынке, становится первоочередным.

Термин «маркетинг» появился в экономической литературе на рубеже XIX–XX вв. Он происходит от английских слов «market» (рынок) и «ing» (действие) и буквально означает деятельность, связанную с рынком. Однако, по утверждению многих зарубежных и отечественных ученых, суть этого понятия значительно шире. Его рассматривают как предпринимательскую, коммерческую или управленческую деятельность; социальный процесс; комплексно-системный подход; систему мероприятий и совокупность технических приемов; вид человеческой деятельности; совокупность

организационно-технических, финансовых и коммерческих функций; процесс регулирования спроса в зависимости от предложения и т. д.

Среди ученых-аграриев также нет единого мнения о взглядах на маркетинг. Эта область знаний как с теоретической, так и с практической точки зрения в настоящее время остается недостаточно разработанной. В экономической литературе и практической деятельности используются различные понятия. В 1955 г. Р. Л. Колз ввел категорию «сельскохозяйственный маркетинг» [10, с. 19], в 1957 г. Дж. Н. Девис и Р. А. Гольберг – «маркетинг агробизнеса» [18].

В свою очередь, Р. Е. Бренсон и Д. Г. Норвел рассматривали агромаркетинг как деятельность, связанную с сельскохозяйственным производством и пищей, семенами, уборкой урожая, переработкой и доставкой конечному потребителю, включая анализ потребительских нужд, мотивации, покупок и поведения потребителей [18]. Коллектив ученых под руководством В. А. Ключака обосновывал маркетинг для агропромышленного производства как систему организационно-технических, финансовых и коммерческих функций предприятия, направленных на наиболее полное удовлетворение спроса потребителей на сельскохозяйственные продукты и продовольствие [9]. Ю. А. Цыпкин выделял наиболее важные его характеристики по удовлетворению спроса потребителей на товары, услуги, идеи, связанные с сельскохозяйственным производством [18].

Раскрывая специфику маркетинга в АПК, В. Г. Гусаков связывает его с природными и экономическими процессами, несовпадением рабочего периода и периода производства, сезонностью производства и получением продуктов и др. [7]. При этом белорусские ученые понятие «агромаркетинг» рассматривают как два основных направления деятельности: производство, перемещение, хранение, переработка и передача сырья и готовой продукции по мере их продвижения от производителя к потребителю; процессы обмена и ценообразования в рыночной системе.

Учитывая вышесказанное, в целях структуризации сущности маркетинга в АПК нами использован системный подход, который предполагает рассмотрение предмета исследования в виде иерархии из четырех уровней с позиций, представленных на рисунке 1.

Маркетинг как философия современного аграрного бизнеса представляет собой способ мышления, основой которого является спрос на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие. Его удовлетворению

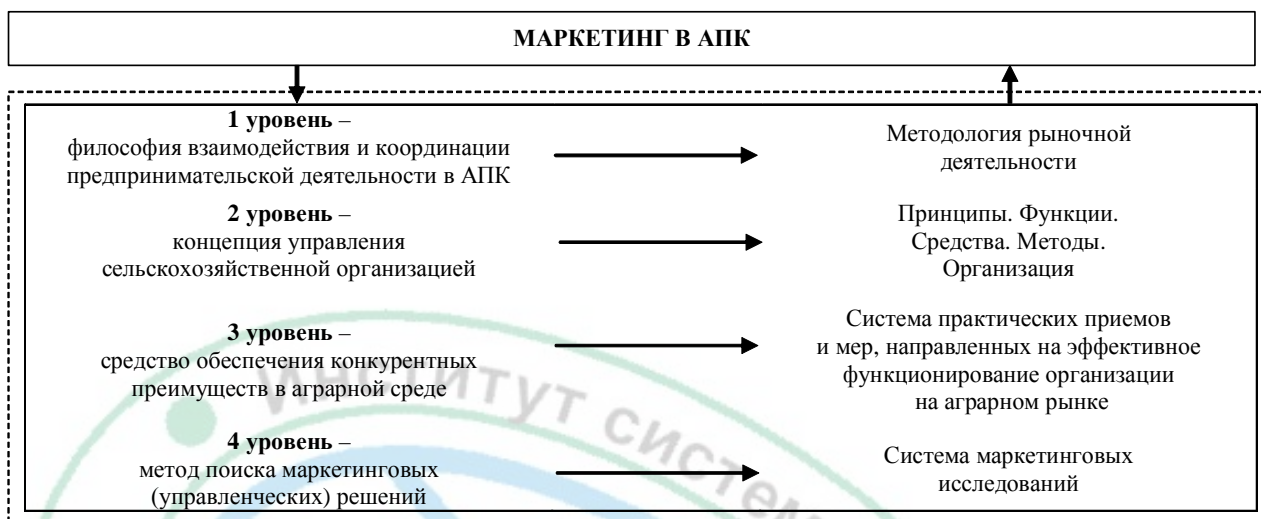

Рис. 1. Основные теоретико-методологические подходы к определению сущности маркетинга в АПК
 Примечание. Рисунок выполнен автором на основе собственных исследований.

подчинены любые решения, принимаемые на всех уровнях, основанные на систематизации рынка и его элементов, приоритете интересов покупателя, гибкой приспособляемости к рыночным требованиям и т. д.

Другим распространенным подходом к маркетингу является его раскрытие как *важной части системы управления сельскохозяйственной организацией*. И. Ансофф в научном труде «Новая корпоративная стратегия» отмечал, что в системе управления зачастую доминирование маркетинга над производством снижало эффективность последнего. В качестве компенсации появилась категория «общая маркетинговая концепция», которая позволила сбалансировать возникающие диспропорции [1].

В 1980-е гг. XX в. под влиянием идей американского экономиста М. Портера в менеджменте и маркетинге становятся популярными *концепции конкурентной стратегии и конкурентного преимущества*. В теории и практике маркетинга наблюдается явное смещение акцентов с потребителей в сторону ориентации на конкурентов [16].

Понимание маркетинга как *метода поиска маркетинговых (управленческих) решений* также прошло несколько этапов развития. Как отмечает Ф. Котлер, исследования необходимо рассматривать как целенаправленный процесс, включающий определение проблемы и постановку цели, разработку плана по сбору информации и его реализацию, сбор и анализ данных, а также интерпретацию результатов [12, с. 112]. Бизнес-ориентация предприятия рассматривается как направленность развития организации, выраженная в базовых принципах функционирования капитала и достижения целей [6, с. 27]. Важность этого обусловлена необходимостью проведения маркетинговых исследований по выявлению внутренних и внешних проблем и возможностей бизнеса, снижению рисков при принятии управленческих решений и обеспечению эффективности функционирования субъекта хозяйствования на рынке.

Разработка маркетинговой теории сбыта нашла отражение в развитии научных направлений, которые в литературе названы школами. Основоположниками классических школ (функциональная, институциональная)

была создана теоретическая база, позволившая выделить маркетинг в самостоятельную научную и учебную дисциплину, а также способствовать развитию других направлений. Представители школы регионализма разрабатывали проблему распределения с учетом фактора географического местоположения потребителей и его влияния на товарные потоки. Наиболее известна из них работа В. Рейли, в которой обоснована структура каналов сбыта в зависимости от численности потребителей, образующих региональный рынок, и расстояния от места продаж до покупателей [8].

В рамках теории организационной динамики получило развитие теоретическое обоснование сотрудничества участников процесса распределения как способа достижения каждым участником своих интересов [4]. Странниками направления «маркетинг взаимодействий» в качестве основного объекта исследований рассмотрены долгосрочные отношения между участниками рыночного процесса [14]. Такой виток в развитии маркетинговой теории характерен для современных товарных рынков.

Развитие современного маркетинга направлено на увеличение стоимости бизнеса, основную часть которого могут составлять нематериальные активы, включающие потребительский капитал (капитал ценности продукта, торговой марки, взаимоотношений). При этом эффективность маркетинговой сбытовой деятельности зависит от концепций, которые можно условно разделить на два типа: *управления маркетингом и маркетингового управления субъектом*. По мнению Л. Роджера, маркетинг должен начинаться с принятия концепции, которая характеризует не виды деятельности, а их цель – увеличение массы прибыли или ее уровня за счет снижения издержек.

На базе проведенного исследования нами систематизированы современные этапы развития концепций отечественного маркетинга в АПК (табл. 1).

Установлено, что белорусские предприятия используют четыре основные концепции: совершенствование производства и товара реализуется на первой стадии

Таблица 1. Эволюция маркетинговой концепции управления сбытом продукции в Беларуси (согласно авторской трактовке)

Период	Концепция	Основное содержание концепции
<i>Мировая практика</i>		
1860–1920 гг.	Производственная	Совершенствование производства, рост продаж, максимизация прибыли
1920–1930 гг.	Товарная	Совершенствование потребительских свойств товара
1930–1950 гг.	Сбытовая	Интенсификация сбыта товаров за счет коммерческих усилий по продвижению и продаже товаров
1960–1980 гг.	Маркетинга	Удовлетворение нужд и потребностей целевых рынков
1980–1995 гг.	Социально-этичного маркетинга	Удовлетворение нужд, потребностей целевых рынков при условии сбережения человеческих, материальных, энергетических и других ресурсов, охраны окружающей среды
С 1995 г. по настоящее время	Маркетинга взаимоотношений	Удовлетворение потребностей потребителей, интересов партнеров и государства в процессе их коммерческого и некоммерческого взаимодействия
<i>Практика СССР</i>		
Начало XX в. – 60-е годы XX в.	Производственная, товарная	Последовательный переход от концепции совершенствования производства к концепции совершенствования товара. Характеризуется отдельными элементами эмпирического маркетинга, основанного в большей степени на интуиции и природной предприимчивости субъектов хозяйствования
60-е годы – по 80-е годы XX в.	Сбытовая	Характеризуется следующими положениями: – изучение потребительского спроса в целях обоснования планов производства и потребления основной группы товаров, нормированных в соответствии с теоретическими изысканиями соответствующих НИИ; – в условиях гарантий государства на устойчивые заказы по снабжению и сбыту продуктов труда все усилия были направлены, прежде всего, на интенсификацию сбыта
<i>Республика Беларусь</i>		
80-е годы – 90-е годы XX в.	Маркетинг индустриально развитых стран	Определяется следующими основными направлениями: – теоретический анализ и критика маркетинга в индустриально развитых странах; – рассмотрение маркетинга как составной части межнационального государственно-монополистического регулирования экономики, выявление тенденций глобализации маркетинга в теории и на практике; – изучение передового опыта использования маркетинга в США, Японии, Германии и др.
90-е годы – по настоящее время	«Маркетинг-микс» в экономической теории	Характеризуется следующими положениями: – исследование общих проблем и инструментария маркетинга; – рассмотрение маркетинга как системы управления; – определение маркетинга как формы воспроизводственного процесса, развитие которого направлено на сочетание меняющихся интересов хозяйствующих субъектов
	Прикладная	Определяется следующими основными направлениями: – адаптация маркетинга применительно к проблемам внутреннего рынка Республики Беларусь, развитию интеграционных процессов, созданию и функционированию Евразийского экономического союза; – диверсификация экспортных потоков, поиск новых рынков сбыта продукции, повышение эффективности товаропроводящих систем; – разработка теоретических и прикладных аспектов отраслевого маркетинга (сельское хозяйство, промышленность и т. д.)

Примечание. Таблица составлена автором на основе собственных исследований.

развития маркетинга; интенсификация коммерческих усилий – второй, традиционный маркетинг – на третьей стадии. Следует иметь в виду, что даже в рамках деятельности одного и того же предприятия могут применяться все концепции или их разнообразные сочетания (так как они могут работать на разных сегментах рынка, находящихся на различных стадиях развития).

Возникновение и развитие концепции международного маркетинга приходится на 60–70 гг. XX в. Именно к этому периоду сложились необходимые предпосылки к совершенствованию системы управления на основе принципов маркетинга. Для стран ЕС, Японии и США появляются такие опасные конкуренты, как Гонконг,

Тайвань, Сингапур, Южная Корея. В 1990-е гг. число конкурентоспособных государств увеличивается за счет крупных латиноамериканских стран – Бразилии, Мексики, Аргентины. В этот период компании разрабатывают принципы перестройки рыночной деятельности в международном масштабе.

Несмотря на то, что термин «международный маркетинг» сегодня достаточно широко распространен среди специалистов, тем не менее общепризнанное определение данной категории отсутствует. В исследованиях зарубежных и отечественных авторов отражены многочисленные попытки выявления содержания международного маркетинга:

– многие исследователи все еще продолжают пользоваться достаточно узкими определениями международного маркетинга;

– наблюдается постепенное его расширение и усложнение, которое учитывает различные аспекты международной деятельности компании. В частности, Ф. Котлер характеризует маркетинг на внешних рынках как глобальный, основанный на интеграции или стандартизации проводимой политики на различных географических сегментах [13, с. 227];

– формы международной деятельности связаны с направлениями интернационализации и глобализации экономик [2, 3].

Результаты исследования свидетельствуют, что международный маркетинг опирается на принципы национального и имеет схожую с ним структуру. Вместе с тем маркетинговая деятельность на внешних рынках специфична. Это связано с внешнеэкономическими операциями, иностранным и международным законодательством, зарубежными потребителями, отличающимися национальными и историческими предпочтениями. Также он распространяется на торговые операции и другие сферы внешнеэкономической деятельности (создание совместных предприятий; инновационная сфера; предоставление транспортных, страховых услуг и т. д.). В этом контексте можно утверждать, что международный маркетинг должен осуществляться на основе концепции интернационализации межнациональных рыночных отношений с учетом функционирования национальных торговых сетей других стран, принципов расширения рынка, интеграции субъектов хозяйствования.

Одним из конкурентных преимуществ аграрного бизнеса на современном этапе является эффективное использование экономических инструментов логистики. Научные и практические задачи, обуславливающие проблемы развития рассматриваемого направления в АПК, состоят из ряда аспектов.

Во-первых, логистика как наука и практика управления материальными и связанными с ними потоками финансовых ресурсов и информации становится все более востребованной в отраслях аграрной экономики. Особенно важным является использование ее методов, способов, стратегий в процессе материально-технического обеспечения производства и продвижения сельскохозяйственных товаров.

В управлении сбытом продукции АПК большое внимание уделяется необходимости разделения терминов «логистика», «управление цепью поставок», «международная логистика». По мнению ученых Крэнфилдского института логистики и транспорта (Великобритания), основное различие между двумя первыми категориями в том, что логистика как стратегическое управление всей цепью поставок охватывает разные ассортиментные перечни изделий, процессы заказов, производства и распределения. Второй термин (управление цепью поставок) включает иерархию отдельных управленческих решений по миссии, стратегии корпорации и стратегии бизнеса (стратегические, тактические и операционные функции). В свою очередь, международная

логистика (по мнению П. Б. Шерри и Т. С. Ларсона) рассматривается как совокупность решений во всех пунктах цепи поставок на зарубежных рынках (сегментах) [20].

Во-вторых, в силу объективных причин исторического, политического, экономического характера в Республике Беларусь имеет место определенное технологическое отставание в данной области. На базе проведенного исследования нами систематизированы современные этапы развития концепции логистического управления сбытом продукции АПК в Беларуси, каждому из которых соответствует своя парадигма (табл. 2).

Изучение научной литературы и обобщение теоретических подходов свидетельствуют, что в зарубежной и отечественной практике создана определенная теоретико-методологическая основа инструментов логистики, в том числе и в аграрной сфере. Концептуальные основы логистической организации ресурсного обеспечения АПК изложены в трудах Б. А. Аникина, Т. М. Ворожейкиной, Д. А. Иванова и др. Активно работали в области поиска оптимальных решений в процессе формирования системы отечественные ученые: В. Г. Гусак, И. А. Еловой, З. М. Ильина, П. Г. Никитенко, И. И. Полещук и др. При этом актуальность исследования логистической системы в АПК подтверждается тем, что в условиях насыщенного рынка предприятия должны быть ориентированы не только на производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия, пользующихся спросом, но и формирование оптимальной системы распределения и товародвижения.

При изучении различных точек зрения по вопросу теории и методологии логистики в АПК нами выявлены *основные причины, требующие внедрения и реализации логистических инструментов в сбытовой системе АПК*: проблемы продвижения сельскохозяйственной продукции и продовольствия; рост затрат на транспортировку товаров на рынок; достижение рядом аграрных организаций предела эффективности производства; создание новых продуктовых линий; развитие информационных и коммуникационных технологий в связи с необходимостью гибкого реагирования производственных и торговых систем на быстро изменяющиеся приоритеты потребителя.

В результате проведения системных исследований сущности управления сбытом продукции АПК в маркетинге и логистике нами сделан вывод, что изученные понятия и определения отражают в основном частные случаи и не дают полного понимания данного направления. Сбытовую функцию нельзя выделить исключительно в сфере маркетинга или логистики. При этом установлено, что сферы интересов маркетинга и логистики в части распределения продукции предприятия во многом схожи. Тем не менее речь идет о самостоятельном направлении исследования, аккумулирующем в себе совокупность основополагающих операций этих двух сфер деятельности.

Разработанная нами теоретическая модель организации и управления сбытом продукции основана на маркетинговой и логистической концепциях, суть которой состоит в совершенствовании системы

Таблица 2. Эволюция логистической концепции управления сбытом продукции в Беларуси (согласно авторской трактовке)

Период	Этап	Основное содержание логистической концепции
<i>Мировая практика</i>		
1920–1950 гг.	Фрагментаризация	Прогнозирование спроса, закупки, упаковочная индустрия, грузопереработка, складирование, военная логистика. Планирование распределения, управление запасами, транспортировка, управление запасами в сбыте, обслуживание потребителей. Планирование потребностей, производственное планирование, управление запасами, технологическая транспортировка
1950–1970 гг.	Становление (концептуализация)	Формирование концепции общих затрат и выделение: – материального менеджмента; – физического распределения; – производственного (операционного) менеджмента
1970–1980 гг.	Развитие	Формирование концепции бизнес-логистики как интегрального инструмента управления и координации спроса и предложения на конкретные товары, доставляемые в определенное место и время. Завершение так называемой «тарно-упаковочной революции»: стали внедряться новые виды транспортно-складского оборудования; использоваться современные виды тары и упаковки; автоматизировались складские процессы; внедрялись контейнеры для перевозок грузов, сократившие затраты времени на погрузочно-разгрузочные работы
1980–1990 гг.	Интеграция	Развитие интегрированной концепции логистики и создание полной логистической цепи «закупка материалов – производство – дистрибуции – продажа», обеспечивающие минимум общих затрат
С 1990 г. по настоящее время	Глобализация бизнеса	Формирование интегрированных логистических образований в виде меж- и внутриотраслевых структур, различного рода объединений, корпораций, ассоциаций. Разделение логистики как науки на виды: закупочная; производственная; сбытовая (распределительная); транспортная; запасов и складирования; информационная; финансовая
<i>Практика СССР</i>		
1950–1980 гг.	Становление (концептуализация)	Использование инструментов логистики (рохрематика – наука об изучении процессов движения материалов от первичного источника к конечному потребителю). Развитие логистики советскими учеными (системный анализ, техническая и экономическая кибернетика, математическое моделирование, исследование операций, теория управления запасами, теория массового обслуживания, теория связи)
1980–1990 гг.	Развитие	Характеризуется следующими положениями: – преобладание в теоретических исследованиях и в практических приложениях научно-исследовательских разработок территориального, отраслевого и ведомственного подходов; – внедрение логистических систем на микроуровнях (известны созданные транспортные производственные логистические системы, основными элементами которых являлись производители, потребители, транспорт); – создание в СССР в 1991 г. Всесоюзной ассоциации логистики
<i>Республика Беларусь</i>		
1980–1990 гг.	Логистика индустриально развитых стран	Определяется следующими основными направлениями: – рассмотрение предпосылок создания базы для интенсивного внедрения логистической концепции управления в сферах производства и обращения экономики Беларуси; – восприятие логистики в усеченном виде как комплексное взаимодействие транспорта и снабжения; – изучение передового опыта использования логистики
1990–2000 гг.	Логистика в бизнесе, экономической и научной литературе	Характеризуется следующими положениями: – функциональное управление всеми физическими операциями, сопровождающими доставку товаров от поставщика к потребителю; – общее толкование, включающее анализ рынка поставщиков и потребителей, координацию спроса и предложения на рынке товаров, гармонизацию интересов участников процесса товародвижения
С 2000 г. по настоящее время	Прикладная	Определяется следующими основными направлениями: – адаптация логистики применительно к проблемам рынка Беларуси, интеграционным образованиям (СНГ, Союзное государство, ЕАЭС); – развитие национальной логистической системы, включая создание соответствующей инфраструктуры (в том числе в АПК); – ориентация на снижение запасов на всем пути движения материального потока; сокращение времени прохождения товаров по логистической цепи; уменьшение расходов на транспортировку; сокращение расходов на переработку грузов

Примечание. Таблица составлена автором на основе собственных исследований.

производственно-экономических и производственно-сбытовых отношений в АПК (рис. 2). Новизна предложенной модели базируется на том, что, используя научный подход «от общего – к частному», нами предлагается рассматривать *сбыт в АПК* как систему отношений и мероприятий, определяющих конкретную деятельность товаропроизводителя (продавца), имеющую своей целью реализацию продукции на соответствующих продуктовых рынках (сегментах), и включающих в себя осуществление коммерческого, канального и физического распределения, сбытовой логистики, контроля и регулирования данных процессов путем использования рыночной инфраструктуры.

В целях обеспечения комплексности нами предлагается *сбытовую деятельность аграрных организаций* рассматривать как процесс продвижения продукции на рынок и организации товарного обмена с целью удовлетворения потребностей потребителей и получения прибыли. Суть указанного подхода заключается в интеграции функциональных сфер, связанных с прохождением материального потока от производителя к потребителю агропродовольственных товаров (перевозки, управление запасами, складирование, информационное обеспечение и др.) в единый комплекс. Поэтому, по мнению

И. Л. Акулича, Д. И. Баркана, В. Г. Гусакова, З. М. Ильиной, М. В. Мельситова, Ю. А. Цыпкина, центральная роль должна отводиться базовой задаче – продажам, а участие сбытовиков в комплексном маркетинговом анализе, формировании каналов распределения, финансовой эффективности сбытовых операций, сервисе и логистике позволяют совместно обеспечить эффективность реализации и постоянный рост удовлетворенности покупателя.

Комплексное использование выделенных теоретических подходов к сущности сбытовой деятельности способствует повышению ее эффективности и зависит от различных целей, поставленных перед ней. Концептуальной целью сбыта является реализация долгосрочных решений, которые определяются целевым планированием политики предприятия (рентабельность, размер и сфера деятельности), стратегической – использование сбытового потенциала. Главная цель – достижение рентабельности, обеспечивающей эффективное функционирование предприятия.

В процессе исследования нами выявлены основные свойства категории «сбыт в АПК»: эмерджентность, конгруэнтность, эквифинальность и синергизм [11]. Применительно к предмету нашего исследования под

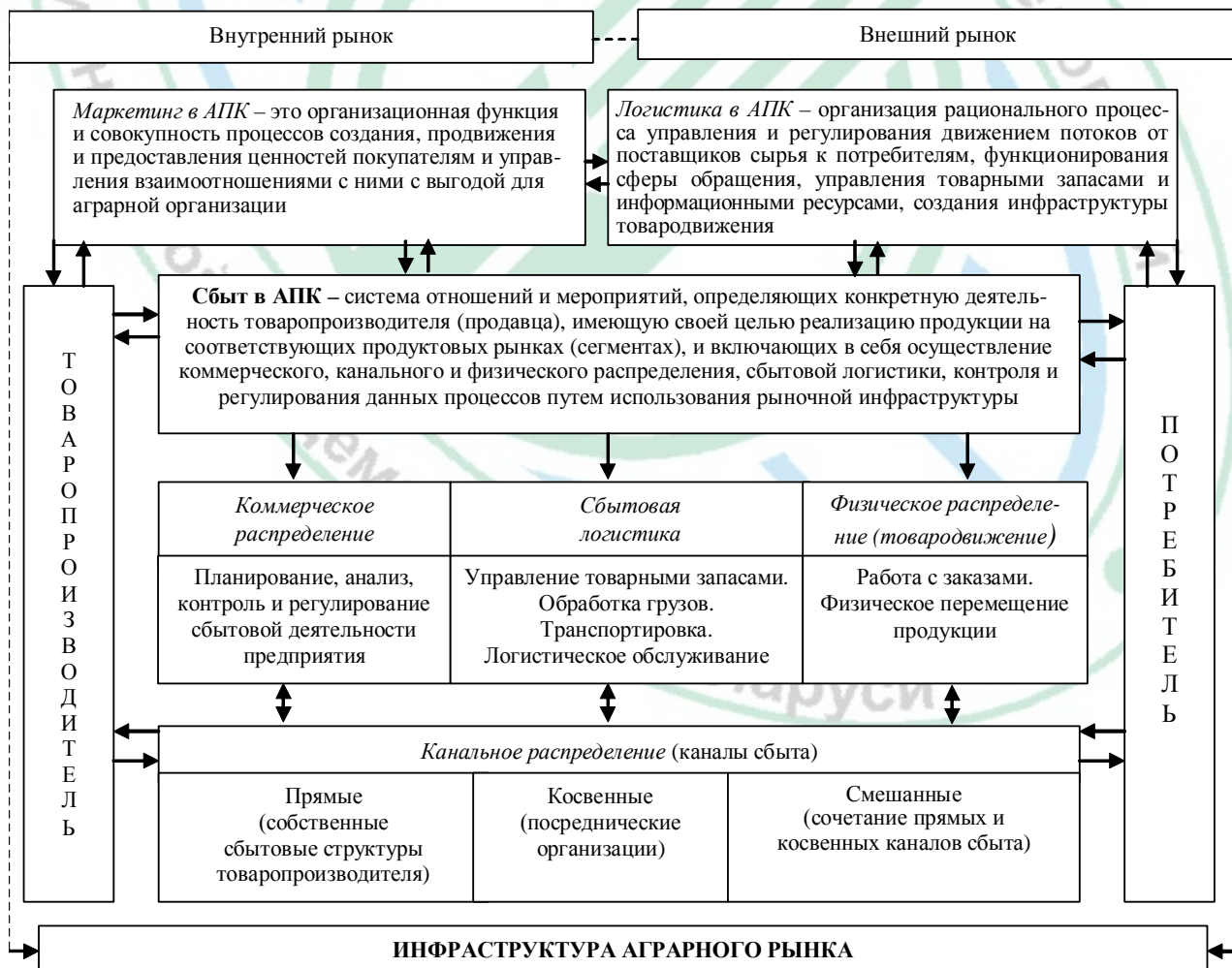

Рис. 2. Теоретическая модель организации и управления сбытом продукции на основе маркетинговой и логистической концепций

Примечание. Рисунок выполнен автором на основе собственных исследований.

эмерджентностью сбыта понимается его способность обеспечивать системный эффект от оптимальной координации деятельности всех элементов коммерческого, канального и физического распределения. Конгруэнтность сбыта обнаруживается в соразмерности (соответствии) ее элементов между собой и с целями системы; эквивалентность характеризует ее состояние, обусловленное поступательностью движения. Эффект синергизма потенциально заложен в сбытовой деятельности агропромышленной организации, обладающей системообразующими функциями. Новизна данного подхода состоит в том, что нами определены особенности реализации свойств сбыта продукции в условиях сотрудничества и конкуренции (соконкуренции) хозяйствующих субъектов и их объединений, что во многом определяется совокупностью факторов: внутренние и внешние; влияния и адаптации; организационно-управленческие и др.

Обобщение результатов изучения теоретической базы по управлению сбытом позволило установить, что в составе основных функций зарубежные экономисты Дж. Эванс и Б. Берман выделяют три основных элемента: транспортировку, хранение и контакты с потребителями [19, с. 172].

Российские экономисты В. П. Федько и Н. Г. Федько представляют сбыт как распределение через торговораспределительную сеть, предусматривая анализ и прогноз сбыта, определение торговых бюджетов и квот, планирование товарооборота по ассортиментным позициям (маркам, сортам и т. д.) и связь со сбытовыми организациями. Перечень функций включает «выбор каналов сбыта» [17, с. 31]. По результатам проведенных нами исследований авторы не вполне правомерно отводят сбыту роль одной из функций маркетинга.

По мнению А. П. Панкрухина, в сбыте реализуются также и маркетинговые исследования. Автор отдельно выделяет погрузку и разгрузку, стимулирование продаж, установление контакта с покупателями, ценообразование, риск и ответственность за функционирование канала [15, с. 375]. В свою очередь, А. К. Воробьев разделяет направления сбыта на целевые и исследовательские, включая завершение сделки поставок, контроль эффективности маркетинга и обратную связь (от потребителя к поставщику) [5, с. 74, 75].

Отечественные исследователи, в частности В. Г. Гусаков, З. М. Ильина, Л. Н. Байгог, И. Л. Акулич, А. П. Дурович, А. И. Ярцев, к основным функциям каналов сбыта относят: маркетинговые исследования; стимулирование сбыта; заключение договоров; упаковку, сортировку; финансирование; организацию товародвижения; принятие риска и ответственности за функционирование канала.

Систематизация изученных автором теоретических подходов позволила выделить основные функции сбыта продукции АПК, базирующиеся на маркетинговом и логистическом управлении (табл. 3). Новизна предложенного комплекса функций сбыта аграрной продукции заключается в определении свойств системы (которыми не обладают ее элементы в отдельности) и эффективности их реализации на внутреннем и внешнем рынке.

В ходе исследования нами установлено, что в условиях развития продовольственного рынка Беларуси и углубления интеграционных торгово-экономических процессов управление сбытом сельскохозяйственной продукции и продовольствия необходимо развивать и совершенствовать на принципах маркетинговой и логистической концепций. Это позволяет обеспечить рост

Таблица 3. Функциональные направления сбыта аграрной продукции на основе маркетингового и логистического управления

Цель сбыта	Общие функции	Специальные функции и их сущность
Производство продукции	Анализ и планирование сбыта	Проведение маркетинговых исследований (продукции, конкурентов, покупателей). Анализ и оценка конъюнктуры аграрного рынка (спрос, предложение, цена). Сегментация и выбор целевого рынка. Разработка перспективных и оперативных планов производства. Формирование ассортиментного плана производства по заказам покупателей. Управление качеством и конкурентоспособностью продукции
Доставка продукции к покупателю для продажи	Организация сбыта (продажа)	Организация: – складского и тарного хозяйства для продукции; – продаж и доставки продукции потребителям; – допродажного и послепродажного обслуживания потребителей; – каналов товародвижения и распределительных сетей; – проведения рекламных кампаний и мероприятий по стимулированию сбыта
	Мотивация сбыта	Мотивация торгового персонала и всех подразделений предприятия на достижение целей сбыта организации и управление деятельностью торговых представительств
Получение прибыли	Управление и контроль сбытом	Разработка перспективных и оперативных планов продаж. Выбор каналов распределения и организация товародвижения. Установление контактов с покупателями и заключение договоров. Планирование рекламных кампаний и разработка мер по стимулированию продаж. Составление смет-затрат по сбыту и их оптимизация. Информационное обеспечение маркетинговой и логистической деятельности. Организация контроля и оценки эффективности сбытовых мероприятий
Удовлетворение потребителей	Обеспечение потребления	Управление: – запасами и доставкой; – качеством продукции

Примечание. Таблица составлена автором на основе собственных исследований.

конкурентоспособности и рыночной устойчивости отечественного АПК. При этом должна быть, прежде всего, рыночная переориентация на микро- и макроуровне, переход производственной аграрной системы на требования рынка, развитие собственной товаропроводящей сети на внутреннем и внешнем рынке.

Таким образом, на основании изложенного вытекают следующие основные результаты исследований, содержащие научную новизну:

- теоретически обоснована система управления сбытом на основе маркетинговой и логистической концепций как целостного комплекса, значимость которого состоит в установлении эволюционных этапов (становления, развития, интеграции, глобализации бизнеса), концептуальных положений (совершенствование производственных процессов, развитие ассортиментной и ценовой политики, стимулирование продаж, сегментирование рынка поставщиков и потребителей, гармонизация интересов участников процесса товародвижения), отраслевых и региональных особенностей организации сбыта в АПК. Научная новизна разработки состоит в формировании системы продвижения продукции на основе таких критериев эффективности, как окупаемость вложений, доходность от продаж, экономичность производства и конкурентоспособность товаров, организации, отрасли, страны;

- обобщены теоретические подходы и сформулированы базовые положения относительно сущности терминов «маркетинг», «международный маркетинг», «логистика», «международная логистика». Новизна предложенных дополнений состоит в обеспечении оптимальных показателей сбытовой деятельности на внутреннем рынке (выручки от реализации, прибыли от реализации, рентабельности продаж, технического и ресурсного обеспечения), а международная маркетинговая и логистическая деятельность предполагает проведение систематической, планомерной и активной работы на различных стадиях продвижения товаров к иностранному покупателю;

- уточнено определение понятия «сбыт в АПК», новизна предложенных дополнений которого состоит в расширении области управления сбытом и рассмотрении данного процесса с точки зрения не только эффективности, но и взаимосвязи с внешними факторами, которые оказывают влияние на функционирование продовольственного рынка в современных условиях;

- сформулирована система функций сбытовой деятельности (включая анализ и планирование, организацию и мотивацию, управление и контроль, обеспечение потребностей), учет и использование которых во взаимодействии и развитии создает совокупность необходимых и достаточных условий и предпосылок для реализации целей и задач товаропроизводителя, отрасли и АПК в целом. Комплексное выполнение сбытовых функций, применение форм и способов продвижения продукции позволяют в современных условиях хозяйствования обеспечить объективные возможности сокращения затрат, повышения эффективности и получения конкурентных преимуществ аграрных организаций на продовольственном рынке.

Список использованных источников

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 416 с.
2. Багиев, Г. Л. Международный маркетинг: учебник / Г. Л. Багиев, Н. К. Моисеева, В. И. Черенков. – СПб.: Питер, 2008. – 688 с.
3. Байгот, М. С. Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрной сфере: вопросы теории, методологии, практики / М. С. Байгот; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 367 с.
4. Волкова, М. К вопросу истории теории маркетинга / М. Волкова // Маркетинг. – 2001. – № 4 (59). – С.113–122.
5. Воробьев, А. К. Беседы о маркетинге: практическое пособие / А. К. Воробьев. – М.: Серебряные нити, 1996. – 128 с.
6. Гайдаенко, Т. А. Маркетинговое управление / Т. А. Гайдаенко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – 512 с.
7. Гусаков, В. Г. Механизм рыночной организации аграрного комплекса: оценка и перспективы / В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 363 с.
8. Драккер, П. Ф. Управление, нацеленное на результаты / П. Ф. Драккер; пер. с англ. – М.: Технологическая школа бизнеса, 1994. – 200 с.
9. Ключац, В. А. Маркетинг в агропромышленном комплексе / В. А. Ключац, Д. А. Логинов. – М.: Колос, 2010. – 254 с.
10. Колз, Р. Л. Маркетинг сельскохозяйственной продукции / Р. Л. Колз, Д. Н. Ул; пер. с англ. – 8-е изд. – М.: Колос, 2000. – 512 с.
11. Костоглодов, А. А. Распределительная логистика / А. А. Костоглодов, Л. М. Харисов. – Ростов н/Д: Экспертное бюро, 1997. – 127 с.
12. Котлер, Ф. Маркетинг. Менеджмент / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. – СПб.: Питер Пресс, 2014. – 800 с.
13. Котлер, Ф. Управление маркетингом / Ф. Котлер; пер. с англ. – М.: Экономика, 1980. – 532 с.
14. Маркетинг в АПК / Г. П. Абрамова [и др.]; под ред. Г. П. Абрамовой. – М.: Колос, 1997. – 240 с.
15. Панкрухин, А. П. Маркетинг: учебник / А. П. Панкрухин. – М.: ИКФ Омега-Л, 2002. – 656 с.
16. Портер, М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер. – М.: Вильямс, 2005. – 602 с.
17. Федько, В. П. Основы маркетинга / В. П. Федько, Н. Г. Федько. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 480 с.
18. Цыпкин, Ю. А. Основы маркетинга в агропромышленном комплексе / Ю. А. Цыпкин, С. Л. Пакулин. – М.: Издание международной компании агромаркетинга, 1996. – 211 с.
19. Эванс, Дж. Р. Маркетинг / Дж. Р. Эванс, Б. Берман; пер. с англ. – М.: Сирин, 2000. – 308 с.
20. Larson, P. Supply chain management: definition growth and approaches / P. Larson, D. Rogers // Journal of Marketing Theory and Practice. – 1998. – Vol. 6. – № 3. – P. 1–5.

УДК 339.564:664

Иван Колеснёв, магистр экономических наук, научный сотрудник
Андрей Пилипук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором экономики перерабатывающей промышленности
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск
Мария Климова, заместитель начальника главного управления перерабатывающей промышленности
Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, г. Минск

Зарубежный опыт реализации мер повышения эффективности экспортно ориентированных производств пищевой промышленности

Выполненные нами исследования показывают, что высокий уровень развития сельского хозяйства и пищевой промышленности в зарубежных странах исторически во многом обусловлен продолжительным периодом реализации специализированных программ стимулирования экспортных поставок продовольствия на зарубежные рынки. Это позволило накопить и реализовать значимые конкурентные преимущества национальных производств в части инновационной и качественной составляющей выпускаемых ими продуктов питания. Невзирая на то, что к настоящему моменту многие активно используемые ранее подходы к поддержке запрещены либо планомерно сокращаются в практике международной торговли (меры «красной» и «желтой» корзины), в действительности интенсивность влияния государств на развитие собственных экспортных поставок сохраняется и даже увеличивается. Отличие состоит в том, что современные инструменты направлены на косвенные формы воздействия, которые прямым образом не снижают интенсивность конкурентных стимулов, доступны для всех игроков на национальном рынке, направлены на выравнивание условий конкуренции для собственных производителей на зарубежных рынках (относительно компаний резидентов).

В результате проведенного анализа нами выделены следующие актуальные элементы системы поддержки экспорта в зарубежных странах:

1. Торгово-политические меры, направленные на содействие интересам национальных производителей на международных рынках, формирование максимально выгодных торгово-политических условий для зарубежного сбыта товаров на основе заключения многосторонних соглашений (например, конвенция о свободной торговле ВТО и т. п.), борьбу с антидемпингом, участие стран в разрешении торговых споров и т. д. В связи с этим в ряде зарубежных государств создаются соответствующие специализированные правительственные структуры (государственные агентства или комиссии);

2. Финансовые инструменты создания и повышения эффективности экспортно ориентированных производств, в рамках которых правительство использует различные инструменты кредитования, предоставляет гранты и донорскую помощь. В реальной практике подобные меры оказывают наиболее значительное влияние на развитие внешнего сбыта, вместе с тем формы и стадии участия государства значительно отличаются в разрезе стран и периодов;

3. Меры налогово-административного и валютного регулирования (упрощение налоговых процедур, смягчение условий валютного законодательства и др.), например, в рамках создания специальных экспортно ориентированных экономических зон (аналог свободных экономических зон в Беларуси). Вместе с тем в условиях стандартизации экономического законодательства развитых государств увеличивается давление на правительства, предоставляющие значительные продолжительные льготы и активы отдельным группам хозяйствующих субъектов. Основная причина – искажение стандартных условий конкуренции, что одновременно оказывает негативный эффект на бюджет государства;

4. Информационно-консультативное содействие – осуществляется государством в форме финансирования услуг по сбору и обработке востребованной бизнесом информации об условиях и возможностях экспортной деятельности на зарубежных рынках (маркетинговые исследования, анализ законодательства и др.); консультаций по привлечению торговых партнеров и созданию дочерних компаний за рубежом;

5. Промоционные меры поддержки, представляющие собой продвижение национальных товаров и услуг на иностранные рынки, которое осуществляется в форме помощи (в том числе финансовой) в организации выставок и ярмарок экспортной продукции, рекламы за рубежом за счет средств государственного бюджета и др.;

6. Финансовая поддержка экспортеров через специализированные экспортные кредитно-финансовые институты, осуществляющие функции кредитования, предоставления государственных гарантий по коммерческим кредитам, страхования внешнеторговых операций от политических и других видов, организационную

и информационно-аналитическую поддержку [1]. В мире насчитывается более 100 подобных структур [2]. Так, в Испании Институт официального кредитования (ICO) работает при Секретариате по экономике Министерства финансов (действует как финансовый агент от имени и за счет государства и управляет инструментами государственного финансирования экспорта и развития) [3]. В Китае еще с 1994 г. действует экспортно-импортный банк, содействующий экспорту китайских механических и электронных товаров, новых и высокотехнологических продуктов китайских предприятий [4]. Важность страхования экспортных кредитов не вызывает сомнения. Например, без страхового полиса, выдаваемого Испанской государственной компанией по страхованию экспортных кредитов (CESCE), ни один банк Испании не откроет финансирование [3]. Во Франции страхование экспортных кредитов осуществляет частная компания по страхованию внешней торговли, используя для этого государственные и собственные ресурсы [5]. Официальным страховщиком, гарантом и в ряде случаев кредитором канадских экспортеров является объединение с частичным государственным участием «Корпорация по развитию экспорта» [6]. В Республике Беларусь страхование экспортных кредитов осуществляет БРУПЭИС «Белэксимгарант».

Вместе с тем изучение передового мирового опыта реализации инструментов государственной поддержки экспортно ориентированных производств крупнейших стран-экспортеров продовольствия показало наличие ряда национальных особенностей, которые целесообразно учитывать при формировании собственной системы поддержки в Республике Беларусь. В данной связи нами выделены наиболее эффективные инструменты и стимулы, имеющие важные направления, способствующие повышению эффективности экспортно ориентированных производств пищевой промышленности.

В Канаде правительство страны одновременно реализует отдельно финансируемые инструменты на двух уровнях: национальном и региональном. На *национальном уровне* нами выделены следующие программы:

CanExport [7]. Данная программа включает прямую финансовую помощь канадским малым и средним предприятиям (МСП), которые ищут новые возможности сбыта на зарубежных рынках. Основная особенность программы (реализуется канадской торговой палатой – Canadian Chamber of Commerce) заключена в порядке ее инициализации (по инициативе руководителей муниципальных и провинциальных канадских торговых палат и советов по торговле, имеющих значительный опыт осуществления собственных программ содействия экспорту разработки) и разработке (проведены масштабные консультации с бизнесом посредством анкетирования). Выполненный нами анализ позволил выделить следующие актуальные для использования в Республике Беларусь инструменты данной программы:

организация деловых командировок на целевые рынки (например, планирование, финансирование и проведение индивидуальных и групповых деловых встреч «b2b» с потенциальными клиентами, посещение

специализированных мероприятий и др.) и участие в выставках и торговых миссиях;

мониторинг эффективных, разработка и внедрение новейших рыночных маркетинговых инструментов, их адаптация для конкретных рынков сбыта, разработка и имплементация инструментов онлайн-продвижения и торговли с целью привлечения иностранных заказчиков;

консультирование по вопросам выхода и расширения присутствия на зарубежных рынках, проведение маркетинговых исследований, предоставление платных услуг бизнес-консалтинга и отчетов о целевых рынках;

полная или частичная финансовая помощь на компенсацию сборов и платежей на цели: проверки и подтверждения качества и безопасности продуктов питания, сертификации на целевых рынках (обусловлено законодательством страны экспорта); защиты интеллектуальной собственности и заключения соответствующих контрактов, защищающих нематериальные активы национальных компаний (помощь в оформлении и подаче заявки в соответствующие местные органы власти для защиты интеллектуальной собственности: торговых марок, патентов); оплаты услуг перевода контрактных предложений (договор купли-продажи, соглашения о дистрибуции); бизнес-, налоговых или юридических консультаций для целевых рынков;

предоставление грантов (20 000–50 000 канад. долл. в соответствии со сметой расходов, указанных в бизнес-плане) находящимся в собственности канадцев компаниям (данные фирмы или должны быть новыми для выбранного рынка или иметь присутствие менее 2–3 лет), демонстрирующим потенциал роста в Канаде и/или на нескольких экспортных рынках. В качестве ключевых критериев оцениваются (рассматриваются группой экспертов из делового сообщества и квалифицированными специалистами Канадской торговой палаты) стратегия развития, конкурентные преимущества на целевых рынках, способность разрабатывать и реализовывать стратегии входа на рынок и расширять производство для удовлетворения прогнозируемого спроса, прогнозные параметры роста продаж и занятости, отзывы клиентов или поставщиков, позиционирование продукта и конкурентоспособность предприятия, международный опыт управления. При этом допускается повторное получение при эффективном использовании предыдущих грантов либо при обоснованном изменении предыдущей стратегии с отражением опыта развития.

Важнейшее преимущество последнего инструмента заключается в порядке его реализации, основанном на эффективном использовании современных ИТ-технологий и инструментов экспертного анализа. Онлайн-заявка на получение гранта содержит минимальный перечень вопросов (2–3 страницы), отражающих основную информацию о компании и план выхода на зарубежные рынки с предполагаемыми расходами. При этом кандидаты получают полную и эффективную поддержку (онлайн или по телефону) по интересующим их вопросам, а также экспертную поддержку от группы квалифицированных специалистов (представители бизнес-сообществ, международных компаний, региональных

торговых палат, рекомендованных Департаментом иностранных дел, торговли и развития Канады). Решение принимается в срок не более 30 дней с момента первоначальной подачи.

Agriculture and Agri-Food Canada's AgriMarketing program. В рамках программы создан специализированный ресурс в сети Интернет (<http://www.agr.gc.ca>), где сконцентрирована вся информация о зарубежных продовольственных рынках (также в разрезе стран), о будущих торговых выставках и ярмарках, торговых миссиях, данные по статистике сбыта, о правилах ВТО, о доступных программах содействия экспорту, об интенсивности торговых отношений Канады с другими странами, доклады специалистов Минсельхозпрода (Export Market Assessment Reports), ключевые факты об экономической и политической ситуации в разных странах, статистические материалы и др.

AgriMarketing Program: National Industry Association Component [8]. Ориентирована на некоммерческие организации (национальные, отраслевые ассоциации в секторе сельского хозяйства, пищевой промышленности, включая рыбу и морепродукты). Программа направлена на поддержку динамики роста экспорта на международных рынках, расширение возможностей внутреннего рынка посредством отраслевых мер продвижения (промоакции для товарных групп в торговле, реклама, маркетинговые исследования, участие в выставках, конференциях и совещаниях), организацию торговых семинаров для информирования представителей отрасли о конкретных особенностях продовольственного бизнеса в зарубежных странах, информационно-пропагандистскую деятельность по закреплению репутации Канады в качестве производителя высококачественного и безопасного питания.

AgriMarketing Program: Small and Medium-sized enterprise Component [9]. Направлена на коммерческие организации МСП. Предусматривает целевую организационную и финансовую поддержку экспортно ориентированных производств для целей реализации программ товародвижения на зарубежных рынках, включая мероприятия по продвижению и расширению доли рынка.

На *региональном уровне* в Канаде реализуются следующие программы:

Export Support Fund (провинция Альберта) [10]. Компенсация до 50 % затрат МСП (годовой оборот 50 000–25 000 000 канад. долл., период регистрации в качестве юридического лица не менее 2 лет, экспорт не более 10 % от оборота, иметь одного штатного сотрудника в Альберте) по экспортным операциям на новых международных рынках (регистрация на отдельных выставках, конкретные транспортные расходы, размещение в стандартном номере, перевод маркетинговых материалов).

Beyond Your Backyard – Export Readiness Program (провинция Ньюфаундленд и Лабрадор) [11]. Помощь компаниям, заинтересованным или экспортирующим товары и/или услуги на международные рынки. Цели программы: во-первых, стимулирование компаний в разработке и реализации специализированных стратегий

экспорта; во-вторых, оценка общего уровня экспортноориентированности производств региона; в-третьих, обучение и устранение барьеров внешнего сбыта (индивидуальные тренинги и рекомендации по устранению выявленных проблем, расширенный доступ к учебным и обучающим программам для экспортеров).

Export Market Access – Global Expansion Program (провинция Онтарио) [12]. Компенсация до 50 % затрат МСП (от 5 сотрудников, годовая оборот – более 500 тыс. канад. долл.) на прямые контакты, маркетинговые инструменты и исследования рынков с целью проникновения и расширения на внешних рынках.

Таким образом, в Канаде присутствует значительное количество эффективных экспортных программ и инструментов поддержки (гранты, организация деловых поездок и выставок, маркетинговые исследования, переводческие и статистические услуги), которые помогают предприятиям выйти на новые зарубежные рынки и содействуют в достижении целей внешнего сбыта.

Выполненный нами анализ опыта США показал важную роль координационного комитета по содействию торговле, который разрабатывает и реализует **Национальную экспортную стратегию** (National Export Strategy) [13]. Ее цель – расширение глобальных продаж товаров и услуг американских компаний, поддержание и создание рабочих мест в США, обзор эффективных инструментов поддержки, выявление критических недостатков реализации программ и политик в области экспортной помощи правительства США в течение последних лет.

В рамках актуальных инструментов, потенциально возможных для применения в Республике Беларусь, нами выделены меры по упрощению и удешевлению международных перевозок, расширению доступа к экспортному финансированию, содействию внешнему сбыту и инвестициям. Важная особенность программы – это ежегодная оценка ее эффективности по критериям численности и динамики роста количества рабочих мест, процента, уровня квалификации и заработной платы персонала в агрегированной совокупности экспортно ориентированных производств.

Нами выявлен значимый потенциал в Беларуси при изучении применяемых в США грантовых инструментов. Например, **грантовая программа FSMIP** (Federal State Marketing Improvement Program), которая направлена на софинансирование (на конкурсной основе) затрат освоения новых рынков продукции сельскохозяйственного происхождения, изучение возможностей актуальных рынков, научные и инновационные исследования в области повышения эффективности и производительности систем сбыта, устранение рыночных барьеров и проблем в области маркетинга, транспортировки и распределения продуктов питания и сельскохозяйственной продукции США на внутреннем и международном уровне [14, 15].

В структуре эффективных инструментов экспортной поддержки США важное место занимает **государственное экспортное кредитование**, реализуемое официальным экспортным агентством (экспортно-

импортный банк США – Export-Import Bank of the United States) [16].

В результате изучения опыта США с позиции потенциала организации подобной структуры в Республике Беларусь нами выделены следующие возможности финансирования экспортно ориентированных производств пищевой промышленности:

во-первых, на цели финансирования оборотного капитала, страхование экспортных кредитов для компаний, показатели которых недостаточны для получения ресурсов в частных банках;

во-вторых, для эквивалентного выравнивания «конкурентного поля» на зарубежных рынках для национальных компаний в рамках противодействия финансированию конкурирующих компаний иностранными правительствами;

в-третьих, создание национальной платформы (круглые столы, совещания, координационные советы, ассоциативное взаимодействие и др.) финансового взаимодействия в части экспортных займов и партнерских соглашений для экспортного кредитования (особенно на начальной стадии) на цели посещения международных торговых выставок, перевод литературы по исследуемым продуктам, финансирование экспортных операций, оборудования и недвижимости [17]. Так, с учетом условий, предоставляемых компаниям из США, и в соответствии с целью выравнивания «конкурентного поля» подобная институциональная структура в Республике Беларусь (в рамках действующей банковской системы данные функции могут реализовывать коммерческие банки страны при поддержке ОАО «Банк развития Республики Беларусь») может предоставлять гарантии кредиторам до 90 % на суммы до 350 тыс. долл. США и 75 % – до 500 тыс. долл. США. Срок погашения кредита на оборотный капитал до 7 лет, на недвижимость или оборудование – от 10 до 25 лет [17].

В Беларуси нами выявлены актуальные инструменты при изучении **программы соблюдения торговых соглашений** США (Trade Agreements Compliance Program) [18]. В числе наиболее полезных функций нами выделены мониторинг, анализ, консультирование и защита предприятий Беларуси, пострадавших от несправедливого субсидирования иностранного правительства и связанных с этим практик, которые могут быть оспорены и устранены в соответствии с законодательством Беларуси, договоренностями ЕАЭС, соглашением ВТО о субсидиях и компенсационных мерах. В данной связи важно реализовать инструменты заполнения онлайн-формы торговой жалобы и доступных видео- и текстовых гайдов для пользователей системы.

Важным для Республики Беларусь является развитие практики проведения **специализированных конференций** для экспортно ориентированных производств о потенциале сбыта на мировых рынках (в США действует программа Discover Global Markets [19]), в рамках которых проводится глубокая экспертиза экспортного потенциала страны в формате встреч «один на один» между представителями бизнеса, коммерческими дипломатами, специалистами по торговле,

проведение панельных дискуссий по последним тенденциям в отрасли.

Установлено, что до настоящего времени в Беларуси слабо изучены следующие актуальные и востребованные в США инструменты:

специализированный список скрининга (отбора) (Consolidated Screening List) [20], содержащий имена физических лиц и компаний, потенциально недобросовестных партнеров и другую информацию о возможных бизнес-партнерах (в США подобная система регистрирует более 1 млн обращений в день [21]). В данном конкурсе важным инструментом следует признать организацию услуг по предоставлению подробной (International Company Profile Full) или базовой (International Company Profile Partial) информации о конкретной зарубежной фирме (общая информация о бизнесе, о предыстории и продуктах, ключевых должностных лицах, финансовых данных – кредитоспособность, репутационная информация и др. [22]) и рынке (потенциал продукта фирмы, услуги на целевом рынке, письменные рекомендации о целесообразности продвижения на целевом рынке и др. [23]);

создание **автоматической коммерческой среды для экспортно ориентированных производств** (единое окно экспортера, в США – Single Window or International Trade Data System [24]). Реализация подобной системы в Республике Беларусь позволит значительно сократить и устранить бумажные формы, упростить таможенное оформление, оптимизировать получение всего комплекса информации о рынках, таможенных процедурах и др., сконцентрировать весь комплекс данных экспортеров, автоматизировать торговые процессы и процедуры определения законности товара, его оформления и допустимости экспорта [25];

организация и проведение веб-семинаров с возможностью получения дополнительной отраслевой информации или данных по интересующей стране [26], с формированием в интернете архива документов, рекомендаций, офлайн и веб-семинаров, описывающих процедуры и требования организации и/или увеличения международных продаж (в разрезе стран и отраслей), планирования и реализации стратегии экспорта, оформления документации и процедур соответствия законодательству регионов сбыта;

организация международной электронной торговой площадки и цифровой стратегии электронной коммерции на зарубежных рынках. Так, в США создана **Инновационная лаборатория интернет-торговли** (EIL – eCommerce Innovation Lab) при Министерстве торговли США, в рамках которой создан список поставщиков услуг электронной коммерции по направлениям цифрового маркетинга (оптимизация сайта в поисковых системах, услуги локализации веб-сайта, услуги социальных сетей и письменного перевода), информационной безопасности (программное обеспечение системы безопасности, хранилище данных), логистики (центры обработки и исполнения заказов, услуги «последней мили»), доставки (посылки или небольшие пакеты для доставки продуктов потребителям), нормативно-правовой базы (соблюдение требований к экспорту, конфиденциальность данных,

права на интеллектуальную собственность), онлайн-платежей, пошлин и налогов, трехсторонних рынков электронной коммерции (B2C, B2B, торговые и узкоспециализированные рынки сбыта), управления каналами онлайн-продаж (многоканальные продажи, степень удовлетворения качеством обслуживания и др.), технологий (разработка веб-сайтов, сервисное программное обеспечение и др.). При этом все затраты на поддержку работоспособности приложения обеспечивает ЕП, пользователи (в случае, если сервис платный) оплачивают только факт использования «облачного» ПО. Это позволяет американским экспортерам оптимизировать свои цифровые активы с целью увеличения объема онлайн-продаж [27].

Таким образом, в результате изучения опыта США нами выделено, что ключевой программой в данной стране является Национальная экспортная стратегия; экспортное кредитование и грантовые программы оказывают положительное влияние на экспорт товаров и услуг; использование электронных инструментов (онлайн-заявки, специализированный список скрининга, автоматическая коммерческая среда для экспортно ориентированных производств, Инновационная лаборатория интернет-торговли, веб-семинары) помогает предприятиям уменьшить затраты, связанные с внешнеэкономической деятельностью, и за счет этого ускорить процесс выхода на зарубежные рынки сбыта.

В рамках изучения опыта поддержки экспортно ориентированных производств в европейском регионе нами выявлена значительная дифференциация подходов в разрезе стран и периодов реализации специализированных программ. В данной связи предпринята попытка выявления потенциала применения в Республике Беларусь практических инструментов, реализованных в двух странах: Великобритании (сформированы совершенно новые институты и инструменты после выхода из состава ЕС) и Германии (крупнейший экспортер региона). Согласно выполненным нами исследованиям совмещение опыта указанных стран в наибольшей степени соответствует возможностям и потенциалу Республики Беларусь.

Опыт Великобритании важен в связи с недавним периодом создания действующих инструментов поддержки (после выхода из состава ЕС). Это позволяет заключить, что правительство страны оптимизировало применяемые ранее меры и работающие институты в соответствии с наиболее передовым опытом в указанной сфере и новейшими научными разработками.

Изучение подтверждает, что ключевым моментом созданной в последние годы в Великобритании структуры является концентрация всего комплекса функций поддержки экспортно ориентированных производств в объединенном Департаменте международной торговли (Department for International Trade), который получил необходимые компетенции и соответствующую ответственность в части объединения политических, рекламных и финансовых знаний и опыта страны для целей преодоления барьеров в торговле, инвестициях и бизнесе; разработки новой самостоятельной торговой

политики Великобритании; глобального продвижения британской торговли и инвестиций. Годовой бюджет организации составил 351,0 (2017 г.) и 373,9 (2018 г.) млн фунтов стерлингов. Ключевой особенностью процесса формирования Департамента является функциональная реформа и объединение уже действующих разрозненных институтов по четырем важнейшим направлениям:

Первое. Группа по торговой политике (Trade Policy Group) на базе реформированного Министерства предпринимательства, инноваций и ремесел, которая включает компетенции в части заключения новых торговых соглашений с другими странами, подготовки законодательных актов с учетом выхода из ЕС, организации экспортного контроля, выдачи лицензий на стратегические товары (военная техника и др.), позиционирования Великобритании как независимого члена Всемирной торговой организации. Расходы на содержание составляют более 17 млн фунтов стерлингов.

Второе. «Великая компьютерная команда» (GREAT programme team) ранее входила в состав секретариата Кабинета министров [28]. Она выполняет функции ключевой национальной онлайн-платформы маркетинга и брендинга правительства Великобритании на международном и на внутреннем рынке (great.gov.uk). Цель деятельности – максимизировать краткосрочную и долгосрочную экономическую отдачу для страны посредством создания положительного имиджа, репутации в доступных маркетинговых каналах. Так, в 2016 г. команда «Великая Британия» поддержала более 1340 событий и мероприятий по экономическому росту в более чем 200 регионах мира. Важнейшим результатом деятельности является полная поддержка официального бренда «GREAT» большинством официальных правительственных структур и бизнесом (более 110 млн фунтов стерлингов спонсорской помощи от 300 предприятий частного сектора).

Физически указанная платформа предоставляет возможность онлайн-заявки (принцип одного окна) по вопросам анализа собственного экспортного потенциала производства (исследование рынка, анализ зарубежных конкурентов, составление экспортного, логистического, маркетингового планов и др.); оценки возможностей онлайн-торговли за рубежом (Selling Online Overseas [29]); поиска покупателей/поставщиков; посещения предложенных мероприятий; поддержки официальными представителями Великобритании в зарубежных странах; получения финансирования в UK Export Finance (UKEF) (кредиты оборотного капитала, кредитное страхование, банковские гарантии [30]).

Третье. Международная торговая и инвестиционная группа (International Trade and Investment Group) на базе реформированного департамента торговли и инвестиций. Цель деятельности – помощь британским компаниям в повышении конкурентоспособности внешней торговли и привлечении прямых иностранных инвестиций в наукоемкие виды экономической деятельности [31]. Годовой бюджет составляет более 260 млн фунтов стерлингов (включает спонсорскую помощь Лондонской торгово-промышленной палаты, Китайско-британского

делового совета, Совета по развитию торговли Гонконга и Королевского банка Шотландии [32]). Сотрудники расположены в 174 посольствах и консульствах в 108 странах.

В числе конкретных инструментов поддержки нами выделены:

гранты на посещение торговых выставок (компенсация стоимости выставочной площади, стенда, включая проектирование, строительство и декорирование) и *конференций* (плата за конференцию, стоимость подготовки рекламных материалов конференции) за рубежом (500–2500 фунтов стерлингов, только для МСП и новых экспортеров в пределах установленных лимитов получения государственной помощи [31]);

проект «Глобальное мероприятие роста» (Global Growth Pilot) [31]. Для экспортно ориентированных компаний с оборотом 5–40 млн фунтов стерлингов компенсируются затраты выявления и оценки экспортных барьеров, а также организации проектов совместного инвестирования в их преодоление.

Четвертое. Департамент по экспортному кредитованию Соединенного Королевства (UK Export Finance) является классическим экспортным кредитным агентством Великобритании [30]. Он обеспечивает страхование британских компаний против дефолта покупателя, финансирование потенциальных покупателей (на привлекательных условиях), оборотного капитала и других целей для успешной реализации экспортных контрактов.

Таким образом, в результате изучения опыта Великобритании по ключевым инструментам поддержки экспортно ориентированных производств нами установлено, что государство выделяет значительные денежные средства на продвижение британских компаний за рубежом, поддержку национальной онлайн-платформы маркетинга и бренддинга правительства, содействие в привлечении прямых иностранных инвестиций, а также оказывает различные услуги по экономическим экспортным обязательствам.

Особенности системы поддержки экспортно ориентированных производств Германии функционально схожи с подходами, реализованными в Великобритании, однако отличается структура управления. Так, центральным звеном всей экспортной системы Германии является **Министерство экономики и энергетики** (Federal Ministry for Economic Affairs and Energy), которое осуществляет контроль и координацию основных программ и инициатив в сфере внешнеэкономической деятельности на различных уровнях. Финансовую поддержку осуществляет созданная при Министерстве **Служба содействия экспорту** (компенсация расходов МСП на устранение барьеров, реализацию инструментов продвижения и сбыта, развитие новых рынков, совместное участие в выставках и ярмарках за рубежом и др. [33]).

Важной отличительной особенностью, которую возможно эффективно применить в Республике Беларусь, является создание специализирующегося на экспортном финансировании малого и среднего бизнеса **консорциума** (в Германии такая структура включает частные банки АКА European export, Trade bank и государственную банковскую группу KfW). Ключевым преимуществом

инструмента является самофинансирование консорциума за счет сборов за обработку заявок. При этом сохраняется классическая в мировой практике схема обязательного страхования экспортных кредитов в крупнейшем страховом агентстве мира (Euler Hermes Kreditversicherungs-AG), которое получает финансовые ресурсы из государственного бюджета Германии.

Актуальным следует также признать действующую в Германии ассоциативную структуру – «**Общество по внешнеэкономическим связям и маркетингу Германии**» (GTAI – Germany Trade and Invest), которое является классическим агентством экономического развития и выполняет функции продвижения внешнего сбыта и маркетинга страны (контактные офисы в более 120 странах [34]). В компетенцию Общества входит сбор и предоставление информации о мировых рынках, законах и таможенных правилах, проектах развития, организация участия в торгах и обработка запросов от иностранных компаний о ведении бизнеса или совместной деятельности, помощь компаниям на зарубежных рынках и др.

Аналогично опыту изученных нами ведущих стран-экспортеров в Германии создан **информационно-консультационный портал iXPOS.de** [35]. На нем размещена вся необходимая экспортеру внешнеэкономическая информация в отраслевом и страновом разрезе: данные о государственных мерах поддержки экспорта, организациях-экспортерах, биржевых контактах с иностранными потребителями; информация об экспортном форуме сообществе, о форме электронного таможенного оформления (программное обеспечение ATLAS – Automatic Rate и Local Customs Clearance System) [36]; контакты Федеральной ассоциации переводчиков (BDÜ – Federal Association of Interpreters and Translators) [37].

В результате изучения практического опыта Германии нами выявлено, что поддержка экспортно ориентированных производств обеспечивается высокой степенью взаимодействия между ключевыми институтами бизнеса и правительства, происходит постоянный обмен информацией. Это во многом определяет высокие показатели страны во внешнем сбыте продукции.

Опыт Евразийского экономического союза нами изучен в разрезе ключевых стран объединения (Российской Федерации и Республики Казахстан), в которых разработаны и действуют специализированные национальные системы поддержки, включающие финансовую помощь, налоговые льготы, гарантии правительства, льготное кредитование иностранных покупателей, финансирование экспортных операций, страхование экспортных кредитов, компенсацию части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции, нефинансовые меры поддержки экспортеров (промоутерско-организационные меры, в том числе выставочно-ярмарочной деятельности).

В Российской Федерации нами выделены следующие инструменты поддержки экспортно ориентированных производств:

Торгово-промышленная палата [38] оказывает широкий спектр услуг экспортно ориентированным предприятиям (организация выставок и ярмарок,

услуги сертификации, экспертиза страны происхождения товара, бизнес-тренинги, семинары, анализ рынков сбыта, переводы и консалтинг, аудит и др.);

АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ), созданный в структуре Внешэкономбанка, интегрирующий Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций. Он включает в себя: **1. АО «ЭК-САР»** – осуществляет льготное кредитование и предоставление экспортных кредитов с субсидированием процентной ставки (максимальная сумма кредита не должна превышать 85 % от стоимости экспортного контракта, который составляет не менее 2 млн долл. США), а также различные виды страхования по внешнеэкономической деятельности; **2. АО «Росэксимбанк»** – обслуживает несырьевых экспортеров, а также выдает кредиты (кредит до 85 % от суммы экспортного контракта при условии, что доля российской составляющей в общей стоимости экспортного контракта не менее 30 %) и гарантии (выдаются в зависимости от заключенного контракта и финансового состояния экспортера). Данный центр предоставляет широкий спектр услуг (образовательная онлайн-программа для обучения начинающих компаний-экспортеров основам и ведению экспортной деятельности, правовая и консультационная поддержка в сферах таможенного администрирования, сертификации, логистики, патентования и возврата НДС, осуществляется продвижение на внешние рынки, проводится аналитика по экспортной тематике, консультирование по сертификации и лицензированию, а также возмещается компенсация затрат за счет средств федерального бюджета по различным направлениям экспортной деятельности) [39];

Министерство экономического развития России способствует улучшению условий доступа товаров и услуг на внешние рынки, упрощению таможенных процедур и устранению административных барьеров;

Портал внешнеэкономической информации осуществляет информационную поддержку. Он включает пять разделов: «В помощь экспортеру», «Страны мира и торгпредства», «Международные правила торговли», «Статистика и мониторинг», «Межрегиональное и приграничное сотрудничество» [40].

Исходя из вышеизложенного нами выявлено, что в России идет планомерное развитие и поддержка экспортно ориентированных производств, предпринимаются усиленные шаги по расширению внешнеэкономических связей, что в средне- и долгосрочной перспективе позволит диверсифицировать российский экспорт и повысить конкурентоспособность экономики.

В Республике Казахстан реализуется **Национальная экспортная стратегия на 2018–2022 годы**, в которой прописаны цели увеличения объемов экспорта на сырьевые товары и совершенствования институциональных основ поддержки экспортеров. В рамках данной стратегии за национальной компанией «**Казахэкспорт**» закреплен статус единого оператора по продвижению и поддержке экспорта. Компания функционирует по принципу «единого окна» [41]. Это позволило сократить стоимостные и временные затраты, упростить

технологии информационного взаимодействия с государственными органами. Для экспортеров сделали, с одной стороны, возможность подать онлайн-запрос на любые виды страхования по экспортной деятельности через данную систему, а с другой – предоставляются услуги по базе данных экспортеров, информация о выставочно-ярмарочной деятельности, о бизнес-миссиях, оказывается поддержка в части обучения и консультирования экспортеров в продвижении товаров и услуг на внешние рынки и в области маркетинга. Необходимо отметить, что в стране проводится ежегодная актуализация перспективной «экспортной корзины» (список казахстанских товаров и услуг, которые наиболее востребованы в зарубежных странах) и приоритетных рынков сбыта. **Банк развития Казахстана** предоставляет предэкспортное финансирование (позволяет закрывать экспортеру кассовые разрывы, появившиеся в результате поступления товара, за который оплата еще не поступила, и на основе этого предоставлять импортеру более рациональные условия оплаты, что является одним из важных факторов для успешного продвижения отечественного товара на новые зарубежные рынки сбыта).

Национальная компания «**KazakhInvest**» организует профильные выставки и торговые миссии за рубежом (проведено 57 торговых миссий казахстанского бизнеса в более чем 20 странах при участии 600 отечественных товаропроизводителей, 95 рекламно-презентационных мероприятий, 248 компаний приняли участие в 150 зарубежных выставках) [42]. Запущена система электронного декларирования «Астана-1» по таможенной процедуре экспорта, которое позволяет минимизировать прямой контакт между участниками внешнеэкономической деятельности и государственными органами [43].

Таким образом, по результатам анализа зарубежного опыта реализации мер повышения эффективности экспортно ориентированных производств пищевой промышленности нами сделаны следующие выводы:

– изучение современного зарубежного опыта ключевых экспортеров продукции пищевой промышленности позволило установить, что каждая исследуемая страна (Канада, США, Великобритания, Германия, Россия, Казахстан) специализируется на программах и стратегиях по стимулированию экспортных поставок продовольствия на иностранные рынки с целью накопления и реализации национальных конкурентных преимуществ, роста доли инновационной и высококачественной составляющей выпускаемых продуктов питания. В числе актуальных элементов поддержки экспорта нами выделены торгово-политические меры, финансовые инструменты, меры налогово-административного и валютного регулирования, информационно-консультативное содействие, промоционные меры поддержки, финансовая поддержка экспортеров через специализированные экспортные кредитно-финансовые институты и др.;

– ключевые страны-экспортеры в значительной степени финансируют современные инструменты развития и стимулирования экспортно ориентированных производств, предоставляют либо возмещают затраты

на услуги по реализации стратегий и продвижению сбыта для малых и средних предприятий. Вместе с тем главная особенность исследуемых государств заключена в развитии косвенных мер воздействия, которые, во-первых, непосредственно не снижают интенсивность конкурентных стимулов, во-вторых, доступны всем заинтересованным организациям и лицам на национальном рынке, в-третьих, концентрируются на установлении равенства конкуренции для производителей продуктов питания на зарубежных рынках;

– изучение передовых международных тенденций реализации инструментов национальной поддержки экспортно ориентированных производств основных стран-экспортеров продовольствия показало наличие ряда государственных особенностей, которые возможно учитывать при формировании собственной национальной системы. В числе наиболее эффективных следует выделить: гранты экспортерам, организацию деловых поездок и выставок, маркетинговые исследования, переводческие и статистические услуги, специализированный список скрининга, автоматические коммерческие среды для экспортно ориентированных производств (единое окно экспортера), организацию и проведение веб-семинаров, государственное экспортное страхование и кредитование, программы соблюдения торговых соглашений, организацию международной электронной торговой площадки и цифровой стратегии электронной коммерции на зарубежных рынках. Все это позволяет предприятиям достигать преимуществ при выходе на зарубежные рынки.

Список использованных источников

- Лукиных, О. А. Совершенствование систем поддержки экспорта в зарубежных странах / О. А. Лукиных // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2008. – № 11. – С. 63–79.
- Аксенов, В. С. Экспортные кредитные агентства развивающихся стран в системе международного торгового финансирования: новые тенденции / В. С. Аксенов, А. А. Овчинников // Экон. журн. – 2012. – Т. 1. – № 25. – С. 43–51.
- Школяр, Н. Институты и инструменты государственной поддержки экспорта: испанский опыт / Н. Школяр // Вопросы экономики. – 2007. – № 4. – С. 146–151.
- The export-import bank China [Electronic resource]. – Mode of access: <http://english.eximbank.gov.cn/en/>. – Date of access: 07.04.2015.
- Криковцева, Н. А. Стимулирование экспорта продукции [Электронный ресурс] / Н. А. Криковцева, Л. А. Король. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/11_EISN_2010/Economics/63517.doc.htm. – Дата доступа: 31.03.2015.
- Стимулирование экспорта в Канаде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pressarchive.ru/wiki/1997/08/23/317297.html>. – Дата доступа: 30.03.2015.
- CanExport [Electronic resource]. – Mode of access: <http://international.gc.ca/trade-commerce/funding-financement/canexport/index.aspx?lang=eng>. – Date of access: 01.02.2018.
- Agriculture and Agri-food Canada [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.agr.gc.ca/eng/programs-and-services/agrimarketing-program-national-industry-association-component/applicant-guide/?id=1515092838303>. – Date of access: 07.05.2018.
9. Agriculture and Agri-food Canada [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.agr.gc.ca/eng/programs-and-services/agrimarketing-program-small-and-medium-sized-enterprise-component/?id=1515088228849>. – Date of access: 07.05.2018.
10. Export Support Fund [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.alberta.ca/export-support-fund.aspx>. – Date of access: 07.05.2016.
11. Beyond Your Backyard - Export Readiness Program [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.tcii.gov.nl.ca/exporting/exportreadiness.html>. – Date of access: 07.05.2016.
12. Export Market Access [Electronic resource]. – Mode of access: <http://exportaccess.ca/en/home>. – Date of access: 07.05.2016.
13. National export strategy powering the national export initiative: year 3 [Electronic resource] / Trade Promotion Coordinating Committee. – Washington, D. C., 2012. – Mode of access: <http://www.trade.gov/publications/pdfs/nex2012.pdf>. – Date of access: 07.04.2015.
14. Federal State Marketing Improvement Program [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ams.usda.gov/AMSV1.0/fsmip>. – Date of access: 12.04.2015.
15. Озерова, М. Г. Экономический механизм агропродовольственного сектора зарубежных стран: адаптация к российским условиям / М. Г. Озерова // Агропрод. политика России. – 2013. – № 9. – С. 94–98.
16. Export-Import bank of the United States [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.exim.gov>. – Date of access: 07.10.2017.
17. U.S. Small Business Administration [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sba.gov>. – Date of access: 07.10.2017.
18. Trade Agreements Compliance Program [Electronic resource]. – Mode of access: https://tcc.export.gov/trade_agreements_compliance. – Date of access: 07.08.2017.
19. Discover Global Markets [Electronic resource]. – Mode of access: export.gov/discoverglobalmarkets. – Date of access: 07.08.2017.
20. Search the Consolidated Screening List [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.export.gov/csl-search>. – Date of access: 07.08.2017.
21. Single Trade Application and Reporting System (STARS) [Electronic resource]. – Mode of access: https://2016.export.gov/ecr/eg_main_100285.asp. – Date of access: 07.08.2017.
22. International company profile (full and partial) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.export.gov/International-Company-Profile>. – Date of access: 07.08.2017.
23. Customized market research [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.export.gov/Customized-Market-Research>. – Date of access: 07.08.2017.
24. ACE and Automated Systems [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.cbp.gov/trade/automated>. – Date of access: 07.08.2017.

25. Border Interagency Executive Council (BIEC) [Electronic resource] / U. S. Customs and Border Protection, 2017. – Mode of access: <https://www.cbp.gov/trade/border-interagency-executive-council-biec>. – Date of access: 07.10.2017.
26. Archived Webinars [Electronic resource]. – Mode of access: <https://2016.export.gov/webinars>. – Date of access: 07.08.2017.
27. ECommerce Business Service Provider Directory [Electronic resource]. – Mode of access: <https://2016.export.gov/california/losangeleswest/e-commerceinnovationlabbusinessserviceproviders/index.asp>. – Date of access: 07.08.2017.
28. The GREAT campaign [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.great.gov.uk>. – Date of access: 07.08.2017.
29. Find online marketplaces [Electronic resource]. – Mode of access: <https://selling-online-overseas.export.great.gov.uk>. – Date of access: 07.08.2017.
30. UK Export Finance [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/organisations/uk-export-finance>. – Date of access: 07.02.2018.
31. Tradeshow Access Programme (TAP) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gov.uk/guidance/tradeshow-access-programme>. – Date of access: 07.10.2018.
32. UK Trade & Investment [Electronic resource]. – Mode of access: www.gov.uk/ukti. – Date of access: 07.04.2015.
33. Promotion of foreign trade and investment [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bmw.de/Redaktion/EN/Dossier/promotion-of-foreign-trade-and-investment.html>. – Date of access: 12.09.2017.
34. Institutions that Promote Foreign Trade and Investment [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bmw.de/Redaktion/EN/Artikel/Foreign-Trade/germany-trade-and-invest.html>. – Date of access: 12.09.2017.
35. IXPOS The Germany business portal [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ixpos.de/IXPOS/Navigation/EN/your-business-in-germany.html>. – Date of access: 15.11.2017.
36. ATLAS System for Electronic Customs Clearance [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ixpos.de/IXPOS/Navigation/EN/Your-business-in-germany/Market-entry/Tax-and-duty/duties,t=atlas-system-for-electronic-customs-clearance,did=270836.html>. – Date of access: 15.11.2017.
37. BDÜ [Electronic resource]. – Mode of access: <http://bdue.de/en/bdue/>. – Date of access: 15.11.2017.
38. Услуги системы ТПП РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uslugi.tpprf.ru/ru/services>. – Дата доступа: 02.02.2018.
39. Наши услуги экспортерам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru/services/>. – Дата доступа: 02.02.2018.
40. Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru>. – Дата доступа: 02.02.2018.
41. Национальный Управляющий Холдинг «Байтерек» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digital.baiterek.gov.kz>. – Дата доступа: 02.02.2018.
42. Поддержать несырьевой экспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kdb.kz/ru/press-center/media/6789/>. – Дата доступа: 02.02.2018.
43. С 1 января в РК запущена система электронного декларирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4897002-s-1-yanvara-v-rk-zapushchena-sistema.html>. – Дата доступа: 02.02.2018.

Материал поступил 10.10.2018 г.

УДК 332:338.43

Наталья Королевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и организации предприятий АПК Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

Александр Русакович, магистр экономических наук, аспирант Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Принципы повышения эффективности использования объектов недвижимости в сельском хозяйстве

Среди элементов материально-технической базы сельскохозяйственных организаций особое место занимает недвижимость,

выступающая в качестве пассивной части средств производства. Она служит основой для хозяйственной деятельности и развития организаций. В этой связи большое значение имеет определение путей повышения эффективности использования недвижимости на основе построения системы управления.

Управление недвижимостью осуществляется в трех направлениях:

правовом (распределение и комбинирование прав на недвижимость);

экономическом (управление доходами и затратами, генерируемыми в процессе эксплуатации недвижимости);

техническом (работы по содержанию объекта недвижимости в соответствии с его функциональным назначением, включающие техническую эксплуатацию и обеспечение бесперебойной работы инженерных систем, сетей и оборудования, а также организация и выполнение комплекса мер противопожарной безопасности).

В контексте наших исследований интерес представляет экономическое и техническое управление недвижимостью. Управление объектами недвижимости может включать следующие задачи: инвентаризация объектов недвижимости; их классификация в соответствии с принятой системой критериев; определение возможных вариантов использования [4].

В ходе инвентаризации недвижимого имущества собирается информация о качественных и количественных параметрах недвижимости, проводится их оценка, а также определяется величина затрат на эксплуатацию каждого объекта и рыночная стоимость. Кроме того, по результатам инвентаризации может быть оценена эффективность использования и степень загрузки производственных площадей.

Различают следующие критерии классификации объектов недвижимости: по происхождению (естественные, искусственные, комбинированные); степени готовности (введенные в эксплуатацию, незавершенные строительством); форме собственности (частные, государственные, смешанные); отраслевой принадлежности

(промышленные, строительные, сельскохозяйственные, культурно-бытовые и т. д.); в зависимости от интересов собственника (операционная, инвестиционная) [1, 3, 4].

Операционная недвижимость предназначена для получения дохода в результате ее использования в процессе производства продукции, оказания услуг поставки товаров и т. д. Инвестиционная недвижимость используется с целью получения арендного дохода или прироста стоимости капитала.

Для управления объектами недвижимости необходимо их классифицировать в зависимости от участия в производственном процессе, выделяя следующие группы:

недвижимость производственного назначения – объекты, принимающие непосредственное участие в производственном процессе;

недвижимость непромышленного назначения – объекты, необходимые для полноценной и эффективной работы организации;

непрофильная недвижимость – объекты, не участвующие в деятельности организации, к ним относятся физически и морально изношенные объекты, неиспользуемые производственные мощности, а также объекты незавершенного строительства.

Основной целью классификации является выявление непрофильной недвижимости, находящейся на балансе организации, создающей дополнительные (излишние) затраты на производство продукции, оказание услуг. После выявления такой недвижимости необходимо разработать мероприятия по ее полезному использованию.

Следует отметить, в настоящее время большинство сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь являются акционерными обществами, то есть относятся к частной форме собственности. Однако основным акционером данных обществ являются районные управления и областные комитеты по сельскому хозяйству и продовольствию, поэтому их следует относить к организациям с участием государства. Традиционно в управлении государственной собственностью актуальными являются следующие проблемы: избыточность государственного имущества с точки зрения исполнения государственных функций; двойственность и противоречивость положения государства как регулятора и акционера сельскохозяйственных организаций; отсутствие однозначно определенных

целей управления государственным имуществом и полноты учета его объектов; недостаточная эффективность управления государственным имуществом, приводящая к неудовлетворительным результатам финансово-хозяйственной деятельности организаций или потере контроля над объектами управления [6].

Как отмечают отечественные исследователи, реализуемые в настоящее время меры не позволяют сделать вывод о создании эффективной системы управления государственной недвижимостью, поскольку они не направлены на комплексное и системное решение проблемы повышения эффективности использования государственной недвижимости. Это связано с отсутствием механизма, ориентированного на наращивание стоимости и дохода от недвижимости [6].

В связи с существованием данной проблемы необходимо разработать систему оценки эффективности использования недвижимости сельскохозяйственных организаций, которая должна включать следующие критерии:

капитализация – рыночная стоимость активов является комплексным показателем, учитывающим практически все остальные критерии. Она является универсальным показателем, аккумулирующим в себе не только текущее состояние объекта, но и будущие выгоды от его использования, и вместе с тем применима к объектам недвижимости различного функционального назначения;

создание рабочих мест – вовлекая в оборот неиспользуемую (неэффективно используемую) недвижимость, решается задача создания рабочих мест [6].

Выделяют следующие стадии жизненного цикла объекта недвижимости:

формирование – проектирование, включающее разработку и организацию финансовой схемы, а также строительство, состоящее из выбора подрядчика, координации и контроля ведения строительных работ, смет и расходов;

эксплуатация – функционирование (обслуживание и ремонт) и развитие;

смена (возможно, неоднократная) собственника, владельца или пользователя;

прекращение существования (снос, ликвидация, естественное разрушение) [5].

На каждой стадии жизненного цикла объекта недвижимости существуют специальные этапы и методы управления.

Расчет рыночной стоимости объекта недвижимости предполагает обоснование наиболее эффективного его использования, в основе которого лежит определение наиболее прибыльного и конкурентоспособного вида применения конкретного объекта. Постоянный поиск путей сокращения расходов и увеличения поступлений позволит не только приумножить чистый доход от эксплуатации, но и повысить рыночную стоимость объекта недвижимости в будущем.

Одним из путей повышения эффективности управления недвижимостью является разработка подхода к обоснованию наиболее эффективного варианта ее использования. Данный вопрос может быть решен с помощью использования принципа наилучшего и

наиболее эффективного использования (англ. highest and best use – НИЭ) при оценке инвестирования в недвижимость. Он определяется как правдоподобно разумное с учетом правовых ограничений использование свободных территорий или застроенных земель, учитывающее условия кредитования и финансирования и обеспечивающее получение наибольшей из возможных стоимостей объекта [6]. Это значит, что из возможных выбирается вариант НИЭ объекта, при котором наиболее полно реализуются его функциональные возможности. НИЭ основан на предпосылке: верхний предел цены, которую покупатель готов заплатить за недвижимость, определяется его представлением по поводу наиболее выгодного использования имущества, которое он приобретает (создает). Данный принцип является базовым для реализации основных подходов к оценке, и ее интерпретация имеет особое значение в каждом конкретном случае, так как влияет на выбор вида стоимости.

В общем виде анализ НИЭ объекта недвижимости осуществляется в два этапа: анализ НИЭ земельного участка, в случае если бы он был свободным; НИЭ здания (сооружения), находящегося на этом участке [7].

При использовании принципа НИЭ в аграрном производстве следует исследовать альтернативный вариант использования земельного участка как средства производства (для производства сельскохозяйственной продукции). В то же время вариант наиболее эффективного использования оцениваемой недвижимости должен отвечать четырем критериям: юридическая доступность, физическая осуществимость, финансовая обеспеченность, максимальная продуктивность [7].

Также для повышения эффективности использования объектов недвижимости может быть использован следующий алгоритм: проведение всестороннего анализа текущего использования объекта; предложение НИЭ объекта; произведение расчета вложений, необходимых для переоборудования объектов под новый вид деятельности.

В качестве новых видов деятельности при использовании объектов недвижимости следует выделять два основных направления: организация деятельности, связанной с аграрным производством (хранение, переработка сельскохозяйственной продукции), и организация деятельности, не связанной с аграрным производством. В роли второго вида деятельности может выступать сдача в аренду объектов недвижимости при дальнейшем их перепрофилировании в производственные объекты других отраслей (например, лесного хозяйства), торговые или иные объекты. Выбор направления перепрофилирования зависит от расположения, транспортной доступности объектов недвижимости и иных факторов.

Изменение назначения эксплуатации объектов недвижимости приведет к созданию новых рабочих мест в сельской местности, росту эффективности аграрных организаций от использования данных объектов. Сдача в аренду или продажа объектов недвижимости К(Ф)Х будет способствовать их развитию.

Вариант использования объекта недвижимости считается финансово приемлемым, если доход от его эксплуатации равен или превышает объем затрат на

эксплуатацию, ремонт и обслуживание. Если доход ниже расходов или едва превышает их, то данный вид использования признается нерентабельным [7].

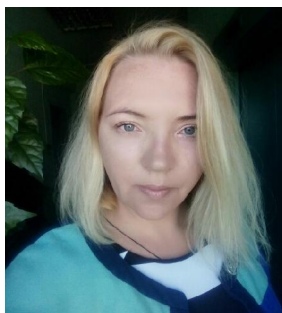
В мире получила развитие сервейинговая деятельность, предполагающая оказание услуг по комплексному системному управлению недвижимостью на всех этапах ее жизненного цикла и направленная на получение максимального полезного эффекта от ее использования. Ее особенностью является управление недвижимостью в интересах собственника с целью получения конкретного результата. Оказание сервейинговых услуг предполагает четкое разделение функций собственника и управляющей компании. Сочетания профессионального управления недвижимостью и принятия стратегических решений собственником позволяет ему более эффективно использовать объекты недвижимости, сохраняя при этом над ними контроль [7].

Таким образом, в ходе исследований установлено, что для повышения эффективности использования недвижимости сельскохозяйственных организаций необходимо выстроить систему управления ею. Основными критериями эффективности использования недвижимости должны выступать уровень капитализации и создание новых рабочих мест на существующих объектах. При обосновании наиболее эффективного варианта использования объекта недвижимости может быть использован принцип наилучшего и наиболее эффективного использования (НИЭ).

Список использованных источников

1. Безвербная, М. Ю. К вопросу о классификации и типологии объектов недвижимости / М. Ю. Безвербная // Пролог: журнал о праве. – 2016. – № 4. – С. 21–24.
2. Голикова, Ю. А. Принцип наиболее эффективного использования и его роль в определении рыночной стоимости недвижимости / Ю. А. Голикова, А. А. Гамзатов // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 30 дек. 2017 г.: в 4 ч. – Пенза: Наука и просвещение, 2017. – С. 159–161.
3. Коваленко, Е. Ю. Классификация недвижимости. Природные объекты, круг которых ограничен / Е. Ю. Коваленко // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 1 (42). – С. 222–226.
4. Любова, О. В. Совершенствование методов управления недвижимостью промышленных предприятий / О. В. Любова, С. Ю. Гузалёва // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. – 2014. – № 5 (65). – С. 6.
5. Пономарева, Е. А. Разработка механизмов управления объектами коммерческой недвижимости на всех стадиях жизненного цикла / Е. А. Пономарева // Инженерный вестн. Дона. – 2011. – № 3 (17). – С. 368–378.
6. Россоха, Е. В. Повышение капитализации неэффективно используемой недвижимости на основе инвестиционно-стоимостного анализа / Е. В. Россоха, Е. С. Малащук, А. С. Соболевский // Труды БГТУ. Сер. 5: Экономика и управление. – 2015. – № 7. – С. 155–158.
7. Столбова, С. Ю. Комплексное управление объектами недвижимости с использованием сервейинга / С. Ю. Столбова, К. С. Кокуленко // Развитие дорожно-транспортного комплекса и строительной инфраструктуры на основе рационального природопользования: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., Омск, 26–27 апр. 2012 г. / Сибирский гос. автомобильно-дорожный ун-т. – Омск, 2011. – С. 506–508.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 339.16:338.4

Ангелина Косова, аспирантка, магистр экономических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Оценка правовых и экономических факторов функционирования логистической системы в АПК Беларуси

Республика Беларусь относится к небольшим государствам с достаточно высокоразвитым экономическим потенциалом, где транспортно-логистический сектор занимает весьма значительную долю на рынке услуг страны. Удельный вес валовой добавленной стоимости в ВВП за 2017 г. составил 5,8 % (за последние шесть лет увеличился на 0,3 п. п.), а удельный вес занятых в общей численности занятых в экономике находится на уровне 6,9 %. В 2017 г. отмечался рост валовой добавленной стоимости на 44,9 п. п. по отношению к 2011 г. и на 50,3 п. п. – к 2016 г. [5].

Национальная логистическая система построена на эффективном использовании географических преимуществ. Через Беларусь проходят транспортные и торговые пути, соединяющие государства – члены ЕС с Российской Федерацией, Республикой Казахстан и другими странами. С ростом производства и расширением товарного ассортимента производимой сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, расширением сети оптовой, розничной и фирменной торговли, созданием сбытовой инфраструктуры на внутреннем и внешнем рынке в значительной мере выросла роль логистики в аграрной сфере. Все большее число отечественных товаропроизводителей пользуются логистическими услугами транспортно-экспедиционных и складских организаций.

Система государственного управления и регулирования логистики в АПК Беларуси представляет собой совокупность принципов, функций, форм, механизмов, методов, инструментов, используемых в организации и управлении на национальном, областном, районном уровнях и на уровне предприятия, обеспечивающих участие государства и субъектов экономической деятельности (сельскохозяйственные, пищевые, транспортные, транспортно-экспедиционные, логистические и др.) в формировании правовых, организационных, экономических, финансовых и других отношений на внутреннем аграрном рынке (рис.).

Общие функции по планированию, организации, мотивации и контролю формирования внутренней логистической системы и развития рынка возложены на Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, за рубежом – на Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Функции логистики в сфере АПК выполняют отраслевые министерства – Министерство транспорта и коммуникаций, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, а также Белорусский государственный концерн пищевой промышленности «Белгоспищепром».

Определенные попытки внедрения логистики принимаются и в системе управления сельским хозяйством. На уровне республики данными вопросами занимается Главное управление внешнеэкономической деятельности Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, в функции которого входит разработка стратегии развития и оптимизации товаропроводящей сети на внешнем рынке. По решению Правительства в качестве специализированной организации по экспортным продажам продукции пищевой промышленности создано ЗАО «Мясо-молочная компания», наделенное статусом официального экспортера Минсельхозпрода. При областных исполнительных комитетах созданы региональные товаропроводящие сети.

Анализ показывает, что в Беларуси создана нормативно-правовая база, регулирующая развитие и функционирование логистического рынка, а также соответствующая международным требованиям и правилам. Отправной точкой формирования нормативно-правовой базы в области логистики стало принятие Программы развития логистической системы в Республике Беларусь на период до 2015 года, которая предусматривала не только рациональное размещение элементов логистической цепи, то есть построение территориальной структуры, наполненной соответствующими объектами и коммуникациями, но и совершенствование управленческих, экономических и финансовых вопросов [1].

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, по состоянию на 1 января 2018 г. в стране функционировало 35 логистических центров, в том числе 20 логистических центров создано в рамках Программы при плане 50 (табл. 1), а также 1 246 организаций, осуществляющих логистическую и транспортно-экспедиционную деятельность [5]. По результатам мониторинга и анализа состояния современной складской инфраструктуры (логистических комплексов, логистических центров, складских терминалов и т. д.), который проводит кафедра логистики и маркетинга Международного университета «МИТСО», в стране работает 48 логистических центров [4].

Дальнейшее внедрение и использование инструментов логистики на внутреннем и внешнем рынке определено в Республиканской программе развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 годы, основной концептуальной целью которой является совершенствование условий логистической деятельности, повышение эффективности использования инфраструктуры, необходимой для оказания логистических

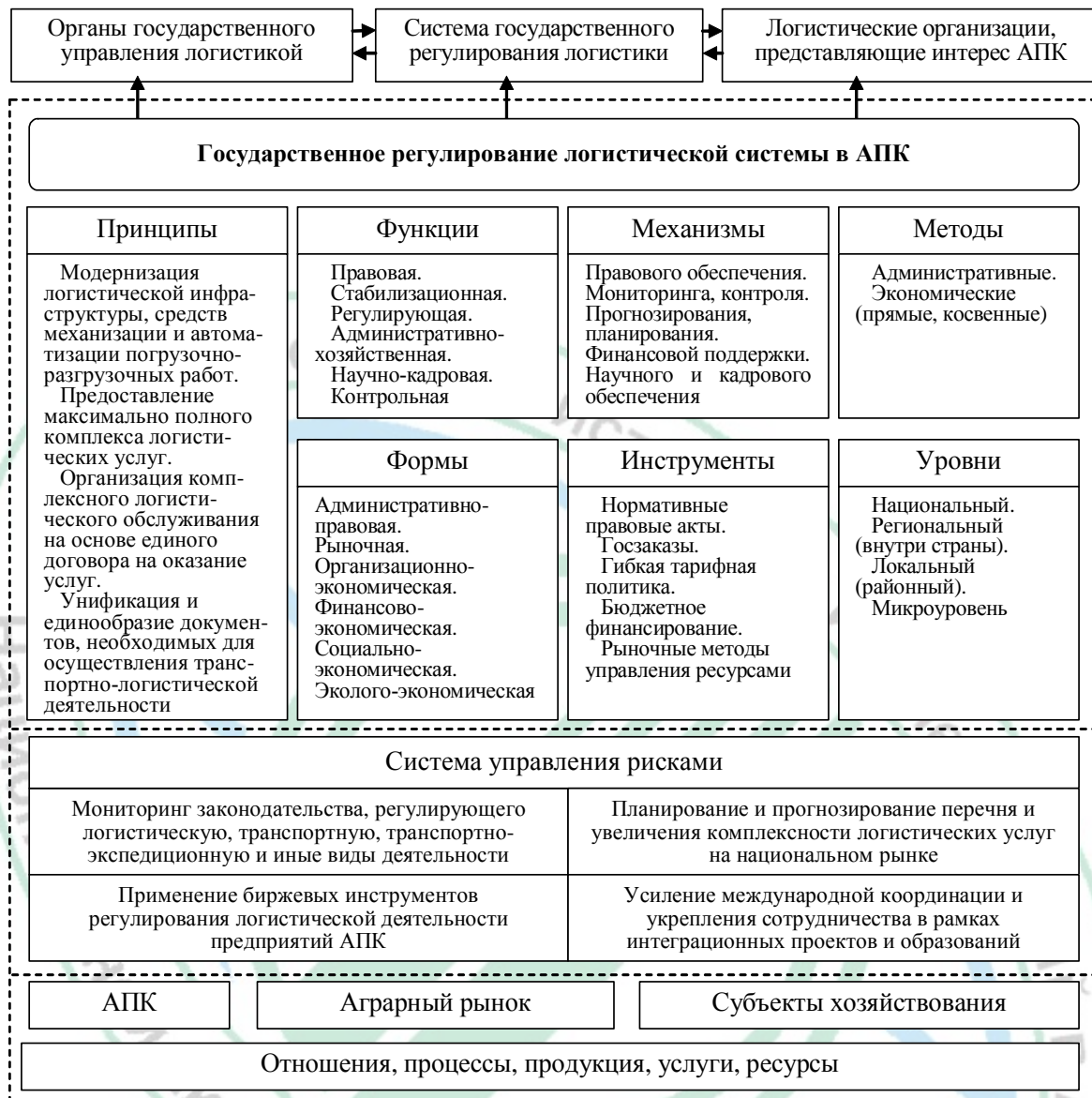

Рис. Система государственного регулирования логистической системы в АПК Республики Беларусь
 Примечание. Рисунок выполнен автором на основе собственных исследований.

услуг, и транзитного потенциала страны [3]. В рамках стратегического планирования функционирования отрасли разработана и утверждена Концепция развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года, предусматривающая определение перспективных направлений в развитии логистической системы, обеспечивающих ее привлекательность для субъектов экономической деятельности, а также способствующих устойчивому социально-экономическому развитию страны и удовлетворению потребностей в эффективном продвижении товаров на международном и национальном рынке [2]. В совокупности реализация данных документов должна обеспечить повышение доходности логистической деятельности и привлечение товарно-транспортных потоков к проследованию через территорию страны, а также рост и диверсификацию экспорта сельскохозяйственных товаров, сбалансированность внешней агропродовольственной торговли.

Выполненные нами исследования показывают, что развитие агрологистической системы в республике

предполагает оптимизацию участия государства и субъектов хозяйствования в формировании нормативно-правовых, финансово-экономических и других отношений на аграрном рынке. В соответствии с Концепцией развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года эффективность государственного участия достигается посредством реализации комплекса функций [2]:

государственное регулирование – предусматривает создание благоприятных условий в развитии международного сотрудничества, совершенствование национального законодательства, адаптированного к международному, формирование системы требований к осуществлению логистической деятельности на объектах инфраструктуры для всех участников рынка товародвижения;

государственное управление – включает поддержку инновационных технологий логистических схем доставки на рынке товародвижения, инвестиционных проектов развития соответствующей инфраструктуры,

Таблица 1. Структурная и экономическая характеристика логистических центров Республики Беларусь за 2013–2017 гг.

Показатели	Год					Темп роста 2017 г. к 2016 г., %
	2013	2014	2015	2016	2017	
Логистический центр, ед.	12	17	18	30	35	116,7
Структурные элементы логистического центра:						
Склад временного хранения: количество единиц	20	22	19	23	67	291,3
площадь, тыс. м ²	258,7	223,9	222,3	260,2	392,9	150,9
Склад общего пользования: количество единиц	11	14	26	54	250	В 4,6 раза
площадь, тыс. м ²	119,7	131,7	200,8	331,6	683,3	206,1
Контейнерный терминал: количество единиц	1	2	2	5	9	180,0
площадь, тыс. м ²	4,0	39,2	46,1	86,3	98,5	114,1
Автостоянка: количество единиц	19	25	21	21	39	185,7
площадь, тыс. м ²	137,6	175,4	251,9	232,1	230,9	99,5
Пункты таможенного оформления на территории логистического центра, ед.	7	7	7	10	13	130,0
Объем услуг, оказанных логистическими центрами*						
Объем логистических услуг – всего	768,2	935,0	1 097,6	155,3	192,9	124,2
В том числе оказанных:						
в транспортно-логистических центрах	545,3	429,9	981,6	73,1	110,3	150,9
в оптово-логистических центрах, торгово-логистических центрах	223,0	206,2	115,9	8,8	7,7	87,5
в других логистических центрах	–	–	–	0,3	2,7	В 9 раз
логистическими операторами на арендованных структурных элементах логистического центра	–	1,5	–	0,2	11,5	В 57 раз
логистическими операторами на складах и (или) других объектах, за исключением структурных элементов логистического центра	–	297,4	–	72,8	60,7	83,4
Объем логистических услуг по обработке транзитных грузов на территории Республики Беларусь	40,8	174,6	462,2	57,3	75,8	132,3
Объем транспортно-экспедиционных услуг	637,4	476,2	400,8	430,0	653,1	151,9

Примечание. Таблица составлена автором по данным [5].

*Данные за 2013–2015 гг. представлены в млрд руб., 2016–2017 гг. – млн руб.

проектов международной интеграции, а также стимулирование логистической деятельности за счет финансовых механизмов регулирования;

– *государственный контроль* за соблюдением международных и национальных нормативных правовых актов, осуществлением логистической деятельности, лицензирования и сертификации, а также образовательного процесса по подготовке необходимых специалистов.

В ходе изучения правовых и экономических факторов функционирования логистической системы Беларуси в условиях региональной интеграции, в том числе и в аграрной сфере, нами проведена их оценка на основе анализа специализированных международных рейтингов (индекс эффективности логистики; индекс развития логистики в странах с развивающейся экономикой).

По результатам исследования Всемирного банка (*индекс эффективности логистики* – Logistics Performance Index (LPI) наиболее развитыми логистическими системами обладают Германия, Швеция, Нидерланды, Сингапур, Бельгия, Великобритания и др. (табл. 2).

В 2018 г. Беларусь заняла 103 место из 160 стран в рейтинге эффективности логистики. Сильными сторонами логистической системы Беларуси являются своевременность поставок грузов (78 место) и качество предоставляемых логистических услуг (85 место). По мнению международных экспертов, наиболее слабая позиция – эффективность работы таможенного и пограничного оформления (112 место). Согласно данным таблицы 2, Республика Беларусь уступает в рейтинге за 2018 г. своим партнерам по ЕАЭС – Казахстану (71 место), России (75), Армении (92) и опережает Кыргызстан (109 место).

По оценке Всемирного банка, Беларусь, как и все государства – члены ЕАЭС, демонстрирует относительно высокое качество транспортно-логистической инфраструктуры и может быть отнесена к категории стран, осуществляющих «частичные меры». В 2007 г. республика занимала 74 место, 2012 г. – 91, 2014 г. – 99 место. В рейтинге «Индекс эффективности логистики – 2016» Беларусь резко ухудшила свои позиции. По сравнению с

Таблица 2. Общий рейтинг стран мира по индексу эффективности логистики за 2018 г.

Место	Страна	Отклонение в баллах		
		Баллы из 5-ти	2018 г. от 2007 г.	2018 г. от 2016 г.
1	Германия	4,20	0,1	-0,03
2	Швеция	4,05	-0,03	-0,15
3	Бельгия	4,04	0,15	-0,07
4	Австрия	4,03	-0,03	-0,07
5	Япония	4,03	0,01	0,06
6	Нидерланды	4,02	-0,16	-0,17
7	Сингапур	4,00	-0,19	-0,14
8	Дания	3,99	0,13	0,16
9	Великобритания	3,99	-	-0,08
10	Финляндия	3,97	0,15	0,07
71	Казахстан	2,81	0,69	0,06
75	Россия	2,76	0,39	0,19
92	Армения	2,61	0,47	0,40
103	Беларусь	2,57	0,04	0,17
109	Кыргызстан	2,55	0,20	0,39

Примечание. Таблица составлена автором по данным [7–9].

2014 г. наша страна опустилась на 21 позицию и заняла 120 место. В совокупности по шести субиндикаторам исследования республика набрала только 2,4 балла, что составляет 43,4 % от лучшего результата в рейтинге (последний присужден Германии, набравшей 4,23 балла).

Объектом исследования Института «Transport Intelligence» по *индексу развития рынка логистики в странах с развивающейся экономикой* (Emerging Markets Logistics Index – EMLI) Беларусь не является. В то же время страна входит в ТОП-20 с наименее привлекательными логистическими рынками для зарубежных инвесторов. Такой вывод сделан в силу того, что начиная с 2015 г. привлекательность инвестирования в строительство логистических центров в республике значительно снизилась, наблюдается падение спроса на складские услуги. Среди государств – членов ЕАЭС в рейтинге EMLI присутствуют Республика Казахстан и Российская Федерация, которые по итогу 2018 г. занимают 20 место (2010 г. – 33, 2012 г. – 25, 2017 г. – 14) и 7 место (2010 г. – 5, 2012 г. – 7, 2017 г. – 10) соответственно [6].

В развитие результатов исследований специализированных международных рейтингов нами проведен комплексный анализ правовых и экономических факторов функционирования логистической системы Беларуси с помощью PEST-анализа. Данный методический подход рассматривается как маркетинговый инструмент, предназначенный для выявления комплекса разнообразных факторов внешней среды (политических, экономических, социальных и технологических), которые оказывают различное влияние на создание, функционирование и развитие объекта исследования. Методология проведения PEST-анализа по развитию логистической системы в Республике Беларусь на перспективу (3–5 лет) основана на алгоритме, включающем:

шаг 1 – составление и обоснование политических, экономических, социально-культурных и технологических факторов по группам, которые могут воздействовать на эффективное функционирование логистического рынка и его субъектов;

2 – определение степени воздействия выбранных факторов на развитие логистической системы в целом;

3 – проведение оценки вероятности изменения факторов с привлечением экспертов (специалистов логистических и образовательных центров, научных сотрудников, занимающихся проблемами логистики и продвижения продукции);

4 – проведение оценки реальной значимости причин, которая позволяет определить наиболее важные факторы, влияющие на развитие и функционирование логистической системы Республики Беларусь;

шаг 5 – представление сводной таблицы PEST-анализа, в которой полученные результаты по факторам располагаются в порядке убывания (табл. 3).

Полученные результаты PEST-анализа позволили нам выделить конкурентные преимущества логистической системы Республики Беларусь, а также основные политические, экономические, социально-культурные и технологические факторы, замедляющие темпы ее развития. К основным конкурентным преимуществам относятся:

– наличие транспортно-логистических коммуникаций, информационно-коммуникационных технологий, обладающих значительной пропускной способностью в международном и республиканском сообщениях (сеть железных дорог – 5500 км, сеть международных автодорог – 3900 км и др.);

– реализация современных технологий перемещения товаров, высокий уровень контейнеризации (ежедневно пропускается до 10 контейнерных поездов с маршрутной скоростью 1200–1400 км в сутки);

– высокий уровень безопасности и сохранности перемещаемых товаров;

– диверсификация внешнеэкономических связей Республики Беларусь, в том числе и по аграрной продукции;

– системный подход к развитию сферы логистических услуг и инфраструктуры, представленный в государственных программах (реализация специальных долгосрочных государственных программ).

Таблица 3. Сводная таблица PEST-анализа по развитию логистической системы в Республике Беларусь на перспективу (3–5 лет)*

(P) POLITICAL – политические факторы	Оценка с поправкой на вес	(E) ECONOMICAL – экономические факторы	Оценка с поправкой на вес
Тенденции к регулированию либо дерегулированию отрасли	0,1974	Уровень ставок логистических составляющих в цене товара	0,1974
Будущее и текущее законодательство, регулирующее логистическую систему	0,1816	Темпы роста национальной экономики и экономии государств – членов ЕАЭС	0,1895
Количественные ограничения на импорт, торговая политика	0,1658	Уровень инфляции и процентные ставки на внутреннем рынке	0,1578
Налоговая политика (тарифы и льготы)	0,1263	Уровень развития предпринимательства и бизнес-среды	0,1421
Устойчивость политической власти и имеющегося правительства	0,0684	Кредитно-денежная и налогово-бюджетная политика страны	0,1263
Антимонопольное и трудовое законодательство	0,0526	Валютный курс (доллар США, евро, российский рубль)	0,0947
Законодательство по охране среды	0,0421	Уровень развития банковской сферы	0,0789
Причины воздействия политической среды на логистическую систему	0,0368	Причины воздействия экономической среды на логистическую систему	0,0421
(S) SOCIO-CULTURAL – социально-культурные факторы	Оценка с поправкой на вес	(T) TECHNOLOGICAL – технологические факторы	Оценка с поправкой на вес
Уровень безработицы в стране	0,1895	Уровень присутствия 3PL- и 4PL-операторов на рынке логистических услуг	0,1974
Отношение к ввезенным товарам и услугам	0,1895	Расходы на научные исследования и разработки	0,1974
Уровень корпоративных объединений в однородной среде товародвижения	0,1678	Уровень нововведений и технологического развития отрасли (автоматизация складских процессов и др.)	0,1974
Уровень среднего специального, высшего и последиplomного образования	0,1579	Уровень безопасности и сохранности перемещаемых грузов	0,1895
Требования к качеству продукции и уровню сервиса	0,1421	Степень использования, внедрения и передачи технологий	0,1895
Влияние общественности	0,1211	Доступ к новым технологиям	0,1316
Влияние средств массовой информации	0,1053	Причины воздействия технологической среды на логистическую систему	0,1211
Причины воздействия социально-культурной среды на логистическую систему	0,0316	Степень вовлеченности логистических объектов в экспортно ориентированные логистические схемы доставки	0,1158

Примечание. Таблица составлена автором на основе собственных исследований.

*Факторы располагаются в порядке убывания.

В то же время факторами, замедляющими темпы развития логистической системы Беларуси, являются:

политические – наличие отдельных препятствий по внешнему контуру товародвижения Республики Беларусь; наличие ограничений пропускных способностей объектов логистической инфраструктуры (складских помещений, таможенной и транспортной инфраструктуры);

экономические – неконкурентные ставки логистических составляющих в цене товара (тарифы, арендные ставки складских помещений и др.); неоптимальные схемы доставки товаров на рынке;

социально-культурные – недостаточный уровень корпоративных объединений в однородной среде товародвижения;

технологические – недостаточный уровень присутствия 3PL- и 4PL-операторов на рынке логистических услуг; недостаточность территориального развития логистических центров, количества складских помещений повышенного уровня, автоматизации складских процессов и вовлеченности логистических объектов в экспортно ориентированные логистические схемы доставки.

Исходя из этого условия и тенденции развития международного и национального рынка определяют современные требования к логистической системе на перспективу, заключающиеся:

– в доступности для всех субъектов хозяйствования товаропроводящих национальных и международных логистических систем;

– консолидации производственно-логистических возможностей участников сбытовой цепи продвижения продукции;

– интеграции отечественных хозяйствующих субъектов в межгосударственные и международные логистические системы;

– сегментировании национальной логистической системы по видам товаров (в том числе и по аграрной продукции);

– ускорении товародвижения в национальной логистической системе;

– снижении совокупных издержек и получении синергетического эффекта за счет создания соответствующих нормативно-правовых, организационных

и финансово-экономических условий по объединению участников в логистической системе.

Таким образом, изложенные результаты выполненных нами исследований позволяют сделать следующие выводы:

– проведена оценка правовых и экономических факторов функционирования логистической системы Беларуси, суть которой состоит в обосновании принципов, функций, форм, механизмов и методов государственного управления, систематизации нормативной правовой базы регулирования субъектов экономической деятельности в сфере логистики на национальном, межгосударственном и международном уровнях, а также выявлении тенденций современного состояния отрасли на основе специализированных международных рейтингов. Анализ показал, что логистическая система представляет собой составную часть национальной экономики, связанную с развитием комплекса услуг, инфраструктуры и вовлечением предприятий в международные схемы продвижения товаров на мировом рынке. В то же время АПК Беларуси характеризуется низкой степенью использования логистических методов, инструментов и стратегий на всех уровнях хозяйствования. Это связано с преобладанием теоретических подходов, неразвитостью соответствующей инфраструктуры для аграрной продукции, наличием неконкурентных ставок логистических составляющих в цене товара, недостаточным уровнем присутствия 3PL- и 4PL-операторов;

– установлено, что агрологистическая система Беларуси должна основываться на комплексном подходе и обеспечивать в первую очередь создание специализированных центров различных типов, а также расширение складских площадей на предприятиях, оказывающих логистические и транспортно-экспедиционные услуги. Новизна заключается в разработке нами приоритетных направлений по обеспечению государственно-частного партнерства и реализации комплекса функций (государственного регулирования, управления и контроля), обосновании современных требований к созданию агрологистической системы инновационного типа (доступность для всех субъектов хозяйствования; консолидация производственно-логистических возможностей участников сбытовой цепи и их интеграция; сегментирование по видам аграрной продукции; снижение совокупных издержек и получение синергетического эффекта).

Список использованных источников

1. О Программе развития логистической системы в Республике Беларусь на период до 2015 года: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 авг. 2008 г., № 1249 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 5/28285 (с доп. и изм.).
2. Об утверждении Концепции развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2017 г., № 1024 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – № 5/44658.
3. Об утверждении Республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 июля 2016 г., № 560 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 5/42364.
4. Современная складская инфраструктура в Республике Беларусь (итоги 2017 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.google.ru/url?url=http://transport-gazeta.by/wp-content/uploads/2017/12/Issledovanie-LTS-2017_itogi_2017-goda.docx. – Дата доступа: 01.08.2018.
5. Транспорт и связь в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 114 с.
6. Agility Emerging Markets Logistics Index 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agility.com/wp-content/uploads/2018/03/Agility-Emerging-Markets-Logistics-Index-2018.pdf>. – Дата доступа: 03.08.2018.
7. Connecting to Compete 2007. Trade Logistics in the Global Economy. The Logistics Performance Index and Its Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lpi.worldbank.org/international/global/2007>. – Дата доступа: 01.11.2016.
8. Connecting to Compete 2016. Trade Logistics in the Global Economy. The Logistics Performance Index and Its Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lpi.worldbank.org/international/global/2016>. – Дата доступа: 01.10.2017.
9. Connecting to Compete 2018. Trade Logistics in the Global Economy. The Logistics Performance Index and Its Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lpi.worldbank.org/international/global/2018>. – Дата доступа: 02.08.2018.

Материал поступил 10.08.2018 г.

УДК 336.561.1:63-021.66(476)

Ирина Лазаревич, заведующая сектором ценообразования
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Обоснование необходимости оказания продукто-специфической поддержки в сельском хозяйстве на современном этапе реализации аграрной политики Беларуси

В Республике Беларусь в рамках реализации аграрной политики предусматривается достижение устойчивого экономического развития сельскохозяйственной отрасли. Однако по продукции животноводства, за исключением молока коровьего, наблюдается тенденция устойчивой убыточности. Опыт стран с развитой экономикой показывает, что без оказания государственной поддержки аграрная отрасль не может быть конкурентоспособной. При этом она должна оказываться с соблюдением условий различных интеграционных объединений. Например, в соответствии с Соглашением ВТО о сельском хозяйстве существуют определенные ограничения по оказанию мер поддержки, особенно тех, которые искажают условия торговли [3]. К ним относятся меры продукто-специфической поддержки. Как было выявлено ранее, в Республике Беларусь продукция, по которой осуществляется поддержка, определяется в большей степени исходя из производственных мощностей перерабатывающих предприятий, а не на основе тех критериев, которые применяются странами – участниками ВТО, оказывающими такого рода поддержку.

Следовательно, для Республики Беларусь целесообразно разработать методику обоснования оказания продукто-специфической поддержки в сельском хозяйстве. Выбор продукции для оказания поддержки из бюджетных источников нами предложено проводить в несколько этапов:

1-й этап. Выбор критериев для определения продукции, в отношении которой целесообразно применить продукто-специфическую поддержку (ценовую поддержку, субсидии на одну единицу реализованной продукции). К ним можно отнести:

– *наличие длительного периода убыточности реализации продукции.* В практике функционирования сельскохозяйственной отрасли Беларуси и других стран возникают ситуации, когда продукция имеет низкие показатели эффективности ее производства. Это связано с влиянием различий природно-климатических условий, структуры затрат и тенденций изменения цен на ресурсы производства, паритетности цен и др. Совокупность перечисленных факторов не всегда поддается воздействию со стороны руководителей предприятия и может только учитываться ими при принятии решений о целесообразности производства данной продукции. С тем чтобы объем производства продукции с низкими показателями эффективности не уменьшился, при соблюдении ряда прочих условий необходимо предусмотреть финансовую поддержку со стороны государства;

– *высокий удельный вес определенного вида продукции в стоимости валовой сельскохозяйственной продукции, а также экспортно ориентированную продукцию.* Перечисленные характеристики сельскохозяйственной продукции отражают ее значимость для страны и зависят от задач, определенных государственной аграрной политикой;

– *необходимость производства продукции с целью поддержания продовольственной безопасности страны.* Обеспечение и поддержание продовольственной безопасности государства – основная задача государственной политики всех стран, включая Беларусь. Продовольственная безопасность имеет четыре измерения: наличие, доступ, использование и стабильность [4], которые должны быть приведены в сбалансированный вид посредством совершенствования товарной, ценовой, внешнеторговой политики и политики государственной поддержки;

– *оказание поддержки производства и реализации продукции вследствие возникновения существенных отклонений средних цен реализации на внутреннем рынке от справочной мировой, паритетной цены и т. д.* Приведение в паритетное соотношение доходов субъектов хозяйствования различных отраслей и сфер деятельности – одна из важных задач государственного управления. Республика Беларусь еще не достигла тех результатов, которые имеются у развитых государств, где сельскохозяйственная отрасль не теряет доходы при реализации своей продукции по различным каналам сбыта. В случае возникновения диспропорций в уровне доходов сельского хозяйства и других отраслей экономики при реализации продукции на внутреннем рынке государство осуществляет поддержку, в том числе и продукто-специфическую.

2 этап. Оценка показателей, характеризующих предложенные критерии отнесения продукции в группу, в отношении которой будут применяться меры продукто-специфической поддержки.

Важным критерием для обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства является эффективность деятельности аграриев, одним из показателей которой служит рентабельность реализованной продукции. Нами был введен нормативный показатель рентабельности реализации сельскохозяйственной продукции, соответствующий рентабельности от реализации товаров, работ, услуг организаций промышленности и обслуживающих отраслей Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь,

скорректированный на соотношение коэффициентов оборачиваемости краткосрочных активов двух отраслей (промышленной и сельскохозяйственной). В 2017 г. он составил 17 %.

При проведении в 2017 г. сравнительного анализа данных рентабельности реализованной продукции растениеводства и животноводства и нормативной рентабельности было выявлено, что отрицательное отклонение по продукции растениеводства имели рожь, просо, тритикале, кукуруза, овес (убыточная продукция), горох и пелюшка, вика (убыточная продукция), картофель, семена льна, льнотреста и др. (табл. 1).

По продукции животноводства вся перечисленная продукция, за исключением молока, имела отрицательное отклонение от предложенного нормативного значения (табл. 2). При этом по всей продукции наблюдалась динамика увеличения убыточности, за исключением продукции выращивания КРС, свиней. Существенный прирост рентабельности по молоку составил 9,7 п. п.

Следующим предложенным критерием выбора продукции с целью осуществления продуктово-специфической поддержки явилась ее значимость в сельском хозяйстве с точки зрения валового сбора, объема произведенной продукции. Два подхода в определении

Таблица 1. Рентабельность реализации продукции растениеводства за 2016–2017 гг.

Продукция	2016 г.	2017 г.
Зерновые и зернобобовые – всего	10,1	16,2
В том числе:		
пшеница	24,0	31,6
рожь	-4,4	1,2
просо	2,0	8,0
гречиха	30,3	46,3
тритикале	-1,8	4,8
кукуруза – всего	19,4	11,8
кукуруза на зерно	15,5	5,8
ячмень	1,6	17,9
в том числе ячмень пивоваренный	16,0	43,9
овес	-15,6	-11,3
горох и пелюшка	17,1	7,4
люпин	31,8	20,3
вика	-14,4	-19,1
Подсолнечник	11,1	15,8
Рапс	18,5	33,5
Картофель	-24,7	0,1
В том числе на промышленную переработку	-65,4	-48,6
Сахарная свекла	29,6	31,3
Семена льна	-37,3	-23,2
Льнотреста	-43,0	-44,3
Овощи открытого грунта	14,8	14,5
Овощи защищенного грунта	12,9	12,5
Плоды семечковые, косточковые	14,1	17,4
Ягоды	27,4	34,7
Травяная мука	21,1	36,8
Итого по растениеводству	14,0	20,3

Примечание. Показатели рентабельности реализованной сельскохозяйственной продукции рассчитаны на основе данных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [2].

Таблица 2. Рентабельность реализованной продукции животноводства в 2016–2017 гг., %

Продукция	2016 г.	2017 г.
КРС – всего	-36,0	-35,3
Свиньи	-8,1	4,6
Овцы и козы	-61,3	-64,8
Птица (всякая)	10,8	0,2
Лошади	-9,4	-14,4
Молоко цельное	18,7	28,4
Шерсть (всякая)	-72,7	-92,0
Яйца	18,3	10,1
Мед	-30,3	-32,1
Рыба прудовая	-10,3	-29,8
Продукция звероводства	-39,9	-45,9
Итого по животноводству	-0,9	5,3

Примечание. Таблица составлена автором по данным статистического сборника «Сельское хозяйство Республики Беларусь».

структуры производства зерна и зернобобовых в Республике Беларусь (по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Национального статистического комитета Республики Беларусь) показали практически схожие значения. Весомый удельный вес в структуре зерна и зернобобовых занимают пшеница, рожь, тритикале, ячмень, овес (табл. 3).

Помимо зерна и зернобобовых в структуре производства продукции растениеводства значительными являются сахарная свекла, картофель, овощи, кукуруза на корм. По продукции животноводства – молоко, КРС, птица, свиньи, яйца.

Экспортно ориентированной продукцией на текущий момент являются: говядина свежая или охлажденная, замороженная; мясо и пищевые субпродукты

Таблица 3. Структура реализованного зерна и зернобобовых в 2017 г., %

Зерновые и зернобобовые	Структура реализованного зерна и зернобобовых сельскохозяйственными организациями Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь ¹	Структура валового сбора по видам сельскохозяйственных культур по хозяйствам всех категорий ²
Пшеница	37,72	32,78
Рожь	11,93	8,38
Просо	0,20	0,23
Гречиха	0,23	0,23
Тритикале	18,24	20,11
Кукуруза на зерно	5,85	8,68
Ячмень	15,53	17,76
Овес	6,42	5,76
Горох и пелюшка	1,18	–
Люпин	0,06	–
Вика	0,14	–
Зернобобовые культуры	–	5,80

¹ По данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

² По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

домашней птицы; молоко и молокопродукты; яйца, сахар и кондитерские изделия из него; картофель [5].

К продукции, обеспечивающей поддержание продовольственной безопасности страны и формирование фондов, относятся: мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, яйца и яйцопродукты, овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки, рыба и рыбопродукты, сахар, масло растительное, фрукты, ягоды и продукты их переработки, картофель и картофелепродукты, хлеб и хлебобулочные изделия [1].

Перечисленная экспортно ориентированная и обеспечивающая продовольственную безопасность продукция относится к продукции перерабатывающих предприятий. В соответствии с Соглашением ВТО по сельскому хозяйству поддерживаемой может быть только продукция сельскохозяйственной отрасли [3]. Следовательно, нами предложено рассматривать только сельскохозяйственную продукцию, направленную перерабатывающим предприятиям, соответствующую описанным выше характеристикам.

В качестве показателей, определяющих необходимость участия государства в регулировании и поддержании цен, нами предлагаются коэффициенты, характеризующие степень защиты производителей сельскохозяйственной продукции:

соотношения применяемой регулируемой цены и справочной мировой цены (номинальный коэффициент защиты производителей сельскохозяйственной продукции) (табл. 4);

соотношения средней внутренней и справочной мировой цены (СМЦ) (табл. 5).

Если полученные значения меньше единицы, то продукт требует финансовой поддержки со стороны государства.

Участие государства в регулировании и поддержании цен необходимо также для обеспечения паритета цен по отраслям и сферам с целью формирования устойчивого развития сельскохозяйственной отрасли. При определении паритетной цены применялся подход обеспечения паритета доходов к наиболее эффективному по показателю рентабельности 2012 г.

Сопоставление фактически сложившихся внутренних цен реализации и расчетных паритетных цен по некоторым видам продукции показывает, что не вся

Таблица 4. Номинальный коэффициент защиты производителей сельскохозяйственной продукции, поставляемой для республиканских нужд в 2017 г.

Продукция	Значение
Ячмень	0,74
Рожь	0,90
Пшеница	1,19
Овес	0,27
Гречиха	0,40
Просо	0,25
Кукуруза	1,17
Маслосемена рапса	0,46
Сахарная свекла	0,70
Початки кукурузы для производства семян гибридов первого поколения	0,10

Таблица 5. Коэффициент защиты производителей сельскохозяйственной продукции, поставляемой на внутренний рынок в 2017 г.

Продукция	Значение
Продукция растениеводства	
Пшеница	1,06
Рожь	0,92
Просо (СМЦ по импорту)	0,28
Гречиха (СМЦ по импорту)	0,68
Тритикале	1,02
Кукуруза – всего	0,64
Кукуруза на зерно (семенная)	0,25
Ячмень (прочий)	0,46
Овес	0,24
Подсолнечник	0,34
Рапс	0,22
Картофель	0,70
Сахарная свекла	0,71
Семена льна	0,86
Продукция животноводства	
КРС	0,32
Свиньи	0,61
Птица (всякая)	0,58
Молоко цельное	0,51
Шерсть (всякая)	0,14
Яйца	1,61
Мед	0,73
Рыба прудовая	0,75

Примечание. Ввиду отсутствия данных СМЦ по льнотресте, овощам открытого и защищенного грунта, плодам семечковым, косточковым ягодам, овцам, козам, лошадям, продукции звероводства расчет коэффициентов не производился.

продукция имеет паритетный уровень доходов (табл. 6). Продукция, по которой выявлено отрицательное отклонение, должна подпадать под продуктово-специфическую поддержку.

3 этап. Определение продукции, по которой целесообразно осуществлять поддержку ее производства и реализации. С этой целью необходимо провести сравнительный анализ показателей, характеризующих продукцию по предложенным критериям, и определить подходы к выбору продукции.

Если по анализируемому показателю определена целесообразность применения поддержки реализации продукции, то в таблицу заносится «+». В результате такого анализа получены следующие данные (табл. 7).

Если у исследуемого вида сельскохозяйственной продукции количество «+» в пределах:

1–2 – не требуется поддержка;

3–4 – необходимо отдельно рассматривать вид продукции, оценивая влияние выявленных негативных факторов на доходность;

5 и более – продукция, требующая оперативного вмешательства правительства с целью поддержки ее производства и реализации.

Анализ реализуемой продукции сельскохозяйственными производителями Республики Беларусь по предложенным критериям показал, что продукция животноводства, особенно нуждающаяся в поддержке, – КРС, свиньи, птица, яйца. В растениеводстве также имеется продукция, требующая оперативного вмешательства

Таблица 6. Анализ паритетности цен на сельскохозяйственную продукцию в 2017 г., руб/т

Продукция	Средняя внутренняя цена реализации	Паритетная цена	Отклонение средней внутренней и паритетной цены
Пшеница	266	274	-8
Рожь	187	221	-34
Просо	231	218	+13
Гречиха	494	505	-11
Тритикале	196	253	-57
Кукуруза	405	469	-64
Ячмень	238	267	-29
Овес	162	186	-24
Маслосемена рапса	679	679	0
Картофель	174	207	-33
Сахарная свекла	74	73	+1
Льготреста	135	289	-154
Горох	211	249	-38
Люпин	343	43	-91
Вика	192	357	-165
Подсолнечник	670	692	-22
Овощи открытого грунта	256	240	+16
Овощи закрытого грунта	1 679	1 768	-88
Плоды семечковые	612	623	-11
Ягоды	2 924	2 545	+379
Травяная мука	743	1 869	-1 124
Молоко	552	532	+20
КРС (живой вес)	3 783	6 768	-2 985
Свиньи (живой вес)	3 923	4 537	-614
Птица (всякая)	2 814	3 357	-543
Овцы и козы	3 100	10 915	-7 415
Лошади	2 361	3 496	-1 135
Яйца, руб/тыс. шт.	114	115	-1
Шерсть	718	10 786	-10 067
Мед	6 900	12 149	-5 249
Рыба прудовая	3 397	5 008	-1 611

Примечание. Расчет цен проводился по годовым отчетам сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 7. Оценка критериев выбора сельскохозяйственной продукции для оказания мер продуктово-специфической поддержки в Республике Беларусь в 2017 г.

Продукция	Критерий						
	Критические значения рентабельности	Преобладание в структуре	Экспортно ориентированная продукция	Продукция, необходимая для поддержания продовольственной безопасности страны и формирования фондов	Продукция, по которой СМЦ превышает внутреннюю цену	Продукция, по которой фактическая цена не соответствует паритетной	Продукция, по которой устанавливаются регулируемые цены ниже уровня средних внутренних цен
Продукция растениеводства							
Пшеница	-	+	-	+	-	+	-
Рожь	+	+	-	+	+	+	+
Просо	+	-	-	+	+	-	+
Гречиха	-	-	-	+	+	+	+
Тритикале	+	+	-	-	-	+	Н/р
Кукуруза на зерно	+	-	-	-	+	+	-
Кукуруза на корм	+	+	-	-	+	+	-
Ячмень	-	+	-	+	+	+	+
Овес	+	+	-	+	+	+	+
Горох и пелюшка	+	-	-	-	Н/д	+	Н/р

Окончание таблицы 7

Продукция	Критерий						
	Критические значения рентабельности	Преобладание в структуре	Экспортно ориентированная продукция	Продукция, необходимая для поддержания продовольственной безопасности страны и формирования фондов	Продукция, по которой СМЦ превышает внутреннюю цену	Продукция, по которой фактическая цена не соответствует паритетной	Продукция, по которой устанавливаются регулируемые цены ниже уровня средних внутренних цен
Люпин	-	-	-	-	Н/д	+	Н/р
Вика	+	-	-	-	Н/д	+	Н/р
Подсолнечник	-	-	-	+	+	+	Н/р
Рапс	-	-	-	+	+	+ / -	+
Картофель	+	-	+	+	+	+	Н/р
Сахарная свекла	-	-	+	+	+	-	+
Семена льна	+	-	-	-	+	Н/д	Н/р
Льнотреста	+	-	-	-	Н/д	+	Н/р
Овощи открытого грунта	+	-	-	+	Н/д	-	Н/р
Овощи защищенного грунта	+	-	-	+	Н/д	+	Н/р
Плоды семечковые, косточковые	-	-	-	+	Н/д	+	Н/р
Ягоды	-	-	-	+	Н/д	-	Н/р
Травяная мука	-	-	-	-	Н/д	+	Н/р
Продукция животноводства							
КРС	+	+	+	+	+	+	Н/р
Свиньи	+	+	-	+	+	+	Н/р
Овцы и козы	+	-	-	-	Н/д	+	Н/р
Птица (всякая)	+	+	+	+	+	+	Н/р
Лошади	+	-	-	-	Н/д	+	Н/р
Молоко цельное	-	+	+	+	+	-	Н/р
Шерсть (всякая)	+	-	-	-	+	+	Н/р
Яйца	+	+	+	+	-	+	Н/р
Мед	+	-	-	-	+	+	Н/р
Рыба прудовая	+	-	-	+	+	+	Н/р
Продукция звероводства	+	-	-	-	Н/д	Н/д	Н/р

Примечание. В графе «Продукция» жирным шрифтом выделена сельскохозяйственная продукция, по которой осуществляется регулирование цен в Республике Беларусь; н/р – цена не регулируется, н/д – отсутствуют данные для расчета.

государства в виде поддержки ее производства и реализации – рожь, ячмень, овес.

Государственная поддержка по выявленным видам продукции должна осуществляться до тех пор, пока не будет устранен дисбаланс в уровне доходов при их производстве и реализации. С точки зрения государственного устройства финансовой системы Беларуси периодичность пересмотра перечня продукции, подпадающей под продуктово-специфическую поддержку, может быть один раз в год.

Применение предложенной методики обоснования необходимости оказания продуктово-специфической поддержки в сельском хозяйстве позволит обеспечить устойчивый эффективный уровень развития сельскохозяйственной отрасли.

Список использованных источников

1. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2016: социально-экономические аспекты / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 201 с.

2. Рентабельность продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/publikatsii_4/index_9395/. – Дата доступа: 27.08.2018.

3. Соглашение ВТО по сельскому хозяйству 1994 г. (Agreement on Agriculture, AoA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: wto.ru/content/documents/docs/selhozru.doc. – Дата доступа: 15.07.2018.

4. Состояние рынков сельскохозяйственной продукции 2015–2016 [Электронный ресурс] // ФАО. – Режим доступа: <http://www.fao.org/publications/soco/2015/ru/>. – Дата доступа: 01.10.2018.

5. Экспорт продовольственных товаров [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/publikatsii_4/index_9395/. – Дата доступа: 27.08.2018.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 631.354.2:339.137(476)

Василина Липская, кандидат экономических наук,
ведущий экономист отдела обеспечения НИОКР
Научно-технический центр комбайностроения ОАО «Гомсельмаш»,
г. Гомель

Эффективность эксплуатации зерноуборочных комбайнов «ПАЛЕССЕ» на уборке зерновых колосовых культур с урожайностью 15–30 ц/га

Решение проблемы обеспечения страны собственными запасами зерна высокого качества в требуемом объеме при одновременном соблюдении условия – достижение минимальных эксплуатационных затрат зерноуборочным комбайном – является важнейшей характеристикой эффективной уборки урожая зерновых колосовых культур и залогом продовольственной безопасности республики. Заметим, что для выполнения данного условия и одновременного получения высоких конечных результатов требуется правильно подобрать машину для работы в тех или иных условиях. В этой связи при выборе модели зерноуборочного комбайна следует учитывать: урожайность и контурность полей, размер посевных площадей, обеспеченность квалифицированными кадрами и др. Одним из основных факторов, позволяющих учесть эти особенности, а также определяющих предпочтение потребителей, является пропускная способность комбайна.

Следует подчеркнуть, что при выборе зерноуборочных комбайнов для уборки высокоурожайных хлебов (более 50–70 ц/га) требуется использовать энергонасыщенную высокопроизводительную технику пропускной способностью не ниже 14 кг/с. В то же время при поиске машин для уборки хлебов с полей невысокой урожайности зачастую возникают сложности. Проведенные исследования помогут потребителям облегчить выбор комбайна для его эффективной эксплуатации.

В анализе участвовало семь моделей зерноуборочных комбайнов производства ОАО «Гомсельмаш», различающихся главным образом по классам пропускной способности (табл. 1).

Заметим, что величина пропускной способности машин указана для их работы в стандартных условиях при нормативных требованиях к агрофону.

В процессе исследований были заданы следующие ограничительные условия: осуществлялась уборка

прямо стоящих хлебов на полях с выровненным рельефом; влажность зерна не более 25 %, соломы – не выше 35 %; отношение массы зерна к массе соломы 1,0:1,5; рабочая скорость комбайнов не превышала 7,2 км/ч; агротехнический срок уборки составлял 130 ч (13 дней при 10-часовом рабочем дне); машины оснащены жатками максимальной ширины захвата для каждой модели и др. В соответствии с ТКП 151–2008 «Испытания сельскохозяйственной техники. Методы экономической оценки. Порядок определения показателей» в качестве критериев экономической эффективности были использованы минимальные прямые эксплуатационные затраты или себестоимость уборки, а также учитывалась потребность в механизированных кадрах и капитальных вложениях.

На рисунке 1 представлена себестоимость уборки зерна комбайнами ОАО «Гомсельмаш».

По данным, приведенным на рисунке 1, видно, что при работе на полях с урожайностью от 15 до 22–23 ц/га наибольшую эффективность показывает комбайн КЗС-5. У него отмечаются наименьшие затраты на уборку 1 т зерна. Начиная с 23 до 30 ц/га, целесообразно использовать комбайн КЗС-1218, так как в анализируемом диапазоне урожайности у него себестоимость уборки ниже, чем у других. В то же время у комбайна КЗС-10К на урожайности 30 ц/га лишь незначительно выше эксплуатационные затраты, чем у КЗС-1218 (на 4 %). В диапазоне 15–21 ц/га себестоимость уборки комбайнами КЗС-7 и КЗС-1218 находится на одном уровне, так же как у машин КЗС-812 и КЗС-10К, при этом работу проводить выгоднее первыми. Машины КЗС-1420 и КЗС-1624-1 на сельскохозяйственных угодьях с диапазоном урожайности хлебов 15–30 ц/га применять вовсе не эффективно.

Установлено, что для потребителей также важно, какой размер посевных площадей возможно убрать зерноуборочным комбайном той или иной модели в зависимости от урожайности, на которой он эксплуатируется (рис. 2).

Данные рисунка 2 показывают, что машинами КЗС-1420 и КЗС-1624-1 в исследуемых диапазонах урожайности можно собрать зерно с площади размером 550 га (на графике линия КЗС-1420 перекрывает линию КЗС-1624-1). На урожайности от 15 до 25 ц/га комбайн КЗС-1218 также способен убрать 550 га, но уже на 30 ц/га возможности этой машины ограничены площадью менее 500 га. Комбайн КЗС-10К за агротехнический срок уберет по 430 га с полей урожайностью от 15 до 20 ц/га и немногим более 400 га при 30 ц/га.

Таблица 1. Значения пропускной способности и ширины захвата жатки анализируемых моделей техники

Модель комбайна	Пропускная способность, кг/с	Ширина захвата жатки, м
КЗС-5	5	5
КЗС-7	7	6
КЗС-812	8	7
КЗС-10К	10	7
КЗС-1218	12	9
КЗС-1420	14	9
КЗС-1624-1	16	9

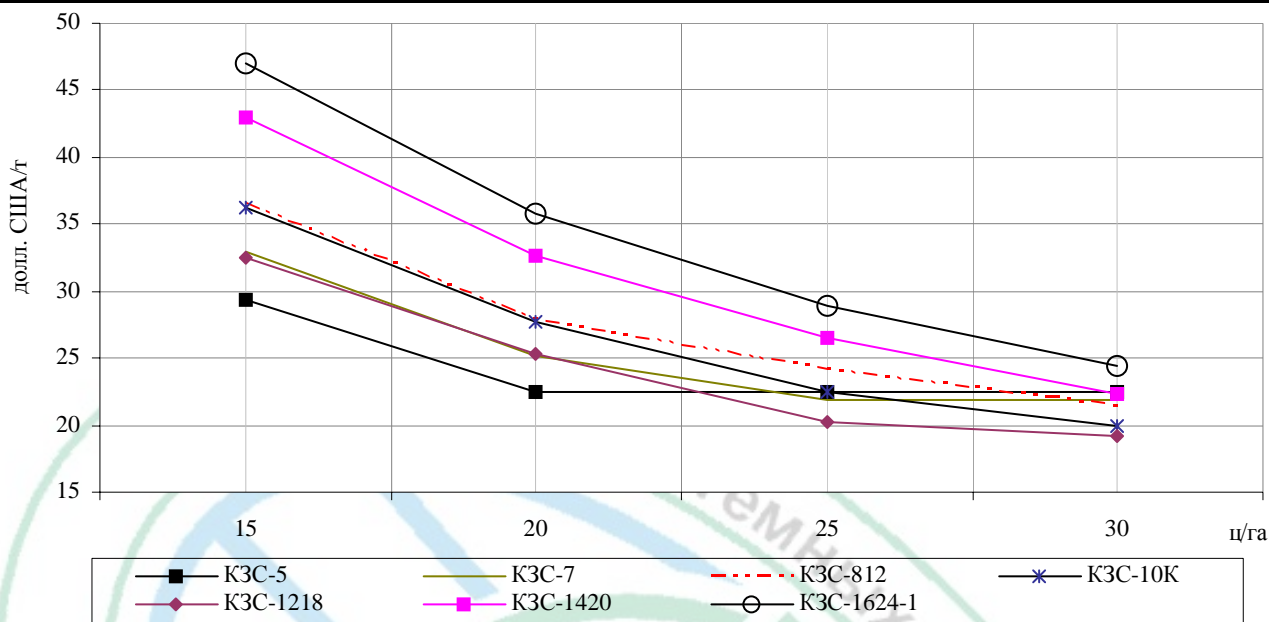

Рис. 1. Себестоимость уборки зерна комбайнами производства ОАО «Гомсельмаш» в зависимости от урожайности хлебов

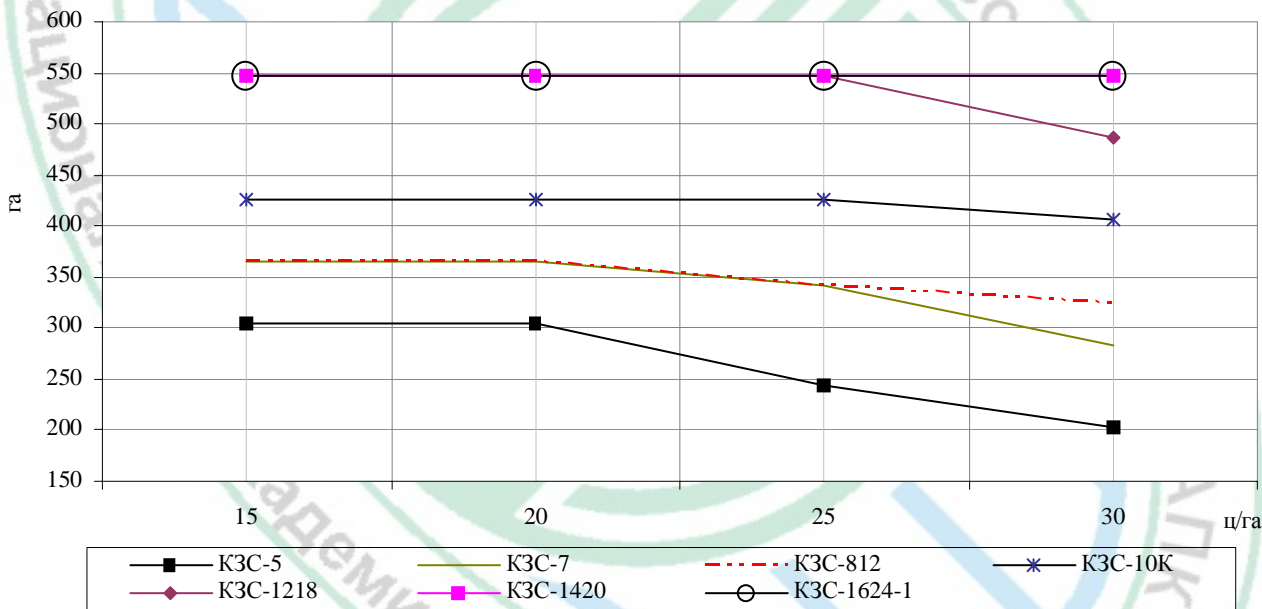

Рис. 2. Площадь, убираемая комбайнами производства ОАО «Гомсельмаш» за нормативный срок

Заметим, что зерноуборочные комбайны КЗС-812 и КЗС-7 при урожайности хлебов 15, 20 и 25 ц/га смогут обработать поля примерно одинакового размера соответственно 365, 365 и 340 га. При 30 ц/га площадь, убираемая комбайном КЗС-812, составит 325 га, а КЗС-7 – только 285 га.

В то же время комбайн КЗС-5, по сравнению с машинами других моделей, на урожайности 15–20 ц/га соберет зерно с сельскохозяйственных угодий меньшего размера – 300 га, а на 25 и 30 ц/га его возможности еще ниже – 240 и 200 га соответственно.

Необходимо отметить, что для работы на полях общей площадью 550 га, которую за агротехнический срок способны обработать машины КЗС-1420 и КЗС-1624-1, аграриям потребуется использовать

различное количество техники в зависимости от модели. Это в конечном итоге отразится на капитальных затратах, требуемых для ее приобретения, и, соответственно, на числе механизированных кадров в условиях дефицита последних. Учитывая, что во избежание значительных потерь урожая агротехнический срок уборки зерновых культур может быть увеличен не более чем на 20 %, для возделывания 550 га зерновых или зернобобовых культур необходимо иметь следующее количество комбайнов (табл. 2).

Как видно из таблицы 2, для того чтобы убрать 550 га зерновых, достаточно одного комбайна КЗС-1218, или КЗС-1420, или КЗС-1624-1. Для работы машин КЗС-7, КЗС-812 и КЗС-10К в тех же условиях необходимо использовать по две единицы каждой модели (на выбор).

Таблица 2. Потребность в зерноуборочных комбайнах каждой модели для уборки 550 га по диапазонам урожайности хлебов, шт.

Урожайность, ц/га	Модели зерноуборочных комбайнов						
	КЗС-5	КЗС-7	КЗС-812	КЗС-10К	КЗС-1218	КЗС-1420	КЗС-1624-1
15	2	2	2	2	1	1	1
20	2	2	2	2	1	1	1
25	3	2	2	2	1	1	1
30	3	2	2	2	1	1	1

В то же время комбайнов КЗС-5 потребуется по две или три машины при возделывании полей урожайностью соответственно 15–20 или 25–30 ц/га. Учитывая относительно высокую стоимость энергонасыщенных зерноуборочных комбайнов, цена трех единиц КЗС-5 не превышает затрат на приобретение одной машины КЗС-1624-1, всего на 8 % выше, чем расходы на покупку КЗС-1420, и на 30 % больше цены комбайна КЗС-1218.

Таким образом, выявлено, что на полях с невысокой урожайностью (до 22–23 ц/га) наиболее эффективно применять зерноуборочный комбайн КЗС-5, при этом одной машиной можно собрать зерно с площади размером 300 га. При работе на полях с урожайностью 30 ц/га удельные затраты на уборку возрастают, а площадь сокращается до 200 га. Установлено, что на урожайности 23–30 ц/га эффективно использовать комбайн КЗС-1218, поскольку он с наименьшими затратами может убрать зерновые с площади 550–500 га.

Комбайн КЗС-10К также целесообразно применять на полях с урожайностью 30 ц/га, при этом расходы на уборку 1 т зерна будут всего на 4 % выше, чем комбайном КЗС-1218, а площадь составит 406 га (на 80 га меньше).

Зерноуборочный комбайн КЗС-812 возможно использовать на урожайности 30 ц/га, при этом он обеспечивает наименьшую себестоимость уборки, чем при работе на полях с более низкой урожайностью, однако эти затраты выше на 14 %, чем у машины КЗС-1218. Обработать таким комбайном можно не более 325 га, а для работы на площади свыше названного размера потребуется использовать две такие машины.

Определено, что зерноуборочный комбайн КЗС-7 показывает наименьшие эксплуатационные затраты при работе на полях с урожайностью 25 ц/га, при этом они на 7,5 % выше, чем у КЗС-1218. В то же время при урожайности 25 ц/га комбайн КЗС-7 способен убрать не более 340 га, что на 38 % меньше по сравнению с КЗС-1218.

Машины КЗС-1420 и КЗС-1624-1 на сельскохозяйственных угодьях с урожайностью хлебов в диапазоне 15–30 ц/га применять неэффективно. Наименьшие затраты на уборку 1 т зерна они обеспечивают при работе на площадях с урожайностью 30 ц/га, однако при этом их затраты выше, чем при уборке комбайном КЗС-1218, соответственно на 17 и 28 %, а обработать такими машинами можно только на 60 га больше.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 338.439

Наталья Лопатова, старший научный сотрудник
Наталья Кудревич, старший научный сотрудник
Дмитрий Береснев, заведующий сектором исследования проблем внешней торговли
 Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Использование пальмового масла в масложировой промышленности

Масложировая промышленность играет ключевую роль в продовольственном комплексе Республики Беларусь, что связано не только с обеспечением ряда отраслей сырьем для производства, но и со значимой ролью жиров в питании человека. В настоящее время отмечается рост внимания населения к потреблению трансжирных веществ и изменению предпочтений потребителей в сторону здорового питания.

Основными тенденциями в развитии масложировой промышленности в мире являются:

- изменение структуры производства источников растительных

масел (рост производства масличной пальмы, рапса, нетрадиционных видов, дающих функциональные масла – лен, горчица, рыжик и др.), а также более широкое использование маслосодержащих отходов пищевых производств;

- генетическая модификация масличных культур для направленного создания сортов, обладающих определенными полезными свойствами (устойчивость к вредителям, повышение масличности, оптимизация триглицеридного состава масел и т. п.);

- повышение роли биотехнологических и физических методов воздействия на сырье с целью повышения выхода масла и его качества с сохранением исходных физиологически активных компонентов;

- усовершенствование способов рафинации и дезодорации, структурной модификации растительных масел (переэтерификация, фракционирование) с получением продуктов, обладающих широким набором физико-химических и органолептических свойств, выпуск продукции с низким содержанием трансизомеров жирных кислот (ТЖК);

- расширение ассортимента масложировой продукции в направлениях понижения калорийности, обогащения (дополнительной функциональности), удобства для потребителей (различные формы физического состояния – жидкие, гранулированные, многообразие упаковок и т. п.);

- увеличение доли масел и жиров специального назначения;

- производство растительных масел, используемых в качестве источника биотоплива [1].

В последнее время большое распространение в пищевой промышленности получило использование пальмового масла, вырабатываемого из масличной пальмы. Масличная пальма относится к семейству пальмовых, в состав которого также входит кокосовая пальма, из которой производят кокосовое масло.

Сырое пальмовое масло – самый богатый природный источник токотриенола, натурального витамина Е, который является незаменимым питательным веществом для организма человека. Кроме того, оно богато каротиноидами и характеризуется высоким содержанием пальмитиновой и олеиновой кислот – двух наиболее жирных кислот, встречающихся в природе. Данный продукт также имеет сбалансированный жирнокислотный состав, в котором уровень насыщенных жирных кислот практически равен уровню ненасыщенных [2].

Большое содержание в составе пальмового масла насыщенных жирных кислот позволяет ему оставаться в твердом состоянии при комнатной температуре, что дает возможность использовать его в пищевой отрасли без предварительной обработки [3]. Это способствует сохранению всех полезных свойств пальмового масла, в отличие от других растительных жиров, которые необходимо подвергнуть гидрогенизации с целью перевода масел, имеющих природное жидкое состояние, в форму твердых пластичных жиров, в результате чего в них образуются вредные для здоровья человека вещества ТЖК или трансжиры [4–6].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) официально рекомендовала уменьшить употребление трансжиров как одного из факторов риска развития сердечно-сосудистых заболеваний [7]. Ограничение до 2 % содержания ТЖК в продуктах питания введено во многих странах ЕС и США. Согласно требованиям технического регламента Таможенного союза на масложировую продукцию с 1 января 2018 г. в Республике Беларусь содержание трансизомеров в продуктах переработки растительных масел и животных жиров также должно быть не больше 2 % от содержания жира [8].

Следует отметить, что ранее в качестве первичной замены гидрированных жиров для производства твердых жировых продуктов ВОЗ было рекомендовано использовать тропические масла и их фракции, обладающие полутвердой и твердой консистенцией при комнатной температуре. Основным маслом, подходящим для

такой замены, оказалось пальмовое [9]. В настоящее время ВОЗ считает пальмовое масло сопоставимым по уровню опасности с такими продуктами питания, как сливочное масло и сливки, мясо, яйца, шоколад и сало [10].

К минусам пальмового масла относят низкое содержание омега-3 жирных кислот и стеролов, нарушения в условиях хранения и транспортировки масла, а также использование технического масла в пищевой промышленности [11].

В связи с появлением мнения о негативном воздействии пальмового масла на состояние здоровья человека во многих странах мира проведен ряд исследований. В оценке неблагоприятных эффектов данного продукта исходят из высокого уровня насыщенных жирных кислот (НЖК), что ведет к усилению риска развития сердечно-сосудистых заболеваний, например, ишемической болезни сердца [10].

Анализ научных публикаций о наличии доказательств возможного негативного влияния пальмового масла и его компонентов на здоровье человека не выявил бесспорных доказательств его вреда. Сравнительные исследования пальмового масла с другими растительными маслами (соевое, оливковое, подсолнечное) не обнаружили существенных различий в содержании общего холестерина, липопротеинов низкой и высокой плотности в крови человека. Кроме того, при эквивалентной замене ТЖК на пальмовое масло и его фракции показано, что замена частично гидрированных растительных масел, содержащих ТЖК, на коровье масло позволяет уменьшить риск развития сердечно-сосудистых заболеваний на 10 %, а замена на пальмовое масло – на 20 %. Высокое содержание токотриенолов и токоферолов, являющихся не только мощными антиоксидантами, но также и естественными ингибиторами синтеза холестерина, придает пальмовому маслу дополнительные полезные свойства, что частично нивелирует эффекты НЖК [12].

Изучение зарубежных статей, посвященных воздействию пальмового масла на организм человека, показало, что оно способно оказывать положительное влияние. В частности, благодаря высокому содержанию токотриенолов, оно обладает противоопухолевым воздействием: подавляет рост опухолевых клеток молочной железы, простаты, легких, мочевого пузыря, печени, толстой и прямой кишки, поджелудочной железы [13].

Противоречивые данные исследований о влиянии пальмового масла на развитие патологий сердечно-сосудистой системы определяют необходимость проведения расширенных клинических исследований по изучению его роли в формировании сердечно-сосудистых заболеваний, безопасности и возможности коррекции факторов риска и метаболических нарушений при его употреблении.

Проявляя заботу о здоровье населения, многие страны на законодательном уровне строго регламентируют содержание ТЖК, обязывая производителей выносить информацию об их количестве на упаковку.

Следует отметить, что в Республике Беларусь техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011) [14] не

регулируется содержание ТЖК в процентах от общего содержания жира, например, в тортах, печенье, конфетах и другой кондитерской продукции, но производителю следует учитывать требования союзных технических регламентов, действие которых распространяется на пищевое сырье, из которого она изготавливается [15].

Также в соответствии с техническим регламентом Таможенного союза на масложировую продукцию (ТР ТС 024/2011) на потребительской упаковке маргаринов, спредов растительно-сливочных и растительно-жировых, смесей топленых растительно-сливочных и растительно-жировых, жиров специального назначения дополнительно должна указываться информация о максимальном содержании в жировой фазе продукта НЖК и ТЖК в процентах от содержания жира в продукте.

Одним из способов снижения содержания ТЖК в масложировой продукции является использование инновационных технологий, таких как фракционирование («сухое» и в растворителе) и переэтерификация, которые позволяют производить полезные и безопасные для здоровья продукты. Фракционирование является самым экологически чистым процессом модификации специализированных жиров, так как происходит без применения катализатора и химически активных веществ, то есть процесс полностью является физическим. Методом фракционирования получают высококачественные заменители и эквиваленты масла какао, которые используют в кондитерской промышленности для производства глазурей и шоколадных масс. В последнее время фракционирование масел и жиров приобретает все большее значение, так как позволяет получать жиры с необходимыми структурно-механическими свойствами и физико-химическими показателями, без химического модифицирования исходного жира, с пониженным содержанием трансжиров.

Целью процесса переэтерификации является направленное изменение консистенции, физических свойств (температура плавления, твердость) и создание устойчивой кристаллической структуры жира или смеси жиров. В отличие от гидрогенизации данный процесс позволяет получать жировые системы с минимальным содержанием ТЖК [16].

Таким образом, на сегодняшний день вопрос о соотношении пользы и вреда пальмового масла остается открытым. Требуются дополнительные исследования технологов, диетологов и врачей для разработки более совершенных технологий применения пальмового масла и фракций в качестве заменителей ТЖК в пищевой промышленности [12].

Несмотря на активное формирование негативного взгляда в обществе на использование пальмового масла в пищевой промышленности, его импорт продолжает расти. Так, за последние 10 лет объем мирового импорта этого продукта вырос более чем на 70 %, а за 50 лет увеличился более чем в 80 раз [17].

В 2017 г. лидером по импорту пальмового масла являлась Индия, доля которой в мировом импорте данного продукта составила 20,0 %, далее идут Китай и Пакистан – 10,3 и 6,2 % соответственно (табл. 1).

Таблица 1. Топ-15 крупнейших мировых импортеров товарной позиции по коду ТН ВЭД ЕАЭС 1511 «Масло пальмовое и его фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава» в 2017 г.

Страна	Стоимостной объем импорта, млн долл. США	Доля в мировом импорте, %
Индия	6 770,3	20,0
Китай	3 496,0	10,3
Пакистан	2 096,2	6,2
Нидерланды	2 000,0	5,9
Испания	1 449,9	4,3
Италия	1 102,7	3,3
США	1 096,6	3,2
Бангладеш	998,9	2,9
Германия	797,6	2,4
Египет	745,8	2,2
Россия	701,7	2,1
Кения	587,6	1,7
Вьетнам	537,2	1,6
Япония	528,9	1,6
Бельгия	467,2	1,4
Прочие страны	10 539,8	31,1

В последние годы в Республике Беларусь наблюдается тенденция роста импорта пальмового масла, физический объем которого с 2010 г. увеличился более чем в 2 раза и составил в 2017 г. 8070,8 т (табл. 2). Следует отметить, что в структуре импорта растительных масел пальмовое масло составляет лишь 3,5 %. Лидирующую позицию занимает уже долгие годы подсолнечное масло, доля которого составляет более 80 % [20].

Около 50 % пальмового масла в республику импортирует Российская Федерация. Второе место по объему импорта занимает Индонезия, доля которой составила в 2017 г. 22,4 %. Замыкает тройку лидеров импортеров Германия (20,4 %).

Нужно подчеркнуть, что рынок пальмового масла в нашей стране только набирает обороты. Так, в Беларуси среднегодовое потребление данного продукта на душу населения составляет около 5,0 кг, в России – 6,1 кг. Население ЕС потребляет 2,7 млн т пальмового масла ежегодно, или в среднем – 5,4 кг на человека. Причем в ведущих странах ЕС этот показатель значительно выше.

Таблица 2. Динамика импортных поставок товарной позиции по коду ТН ВЭД ЕАЭС 1511 «Масло пальмовое и его фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава» в Республику Беларусь за период 2010–2017 гг.

Год	Физический объем поставок, т	Средняя цена, долл. США/т	Стоимостной объем поставок, млн долл. США
2010	3866,5	1133,7	4,4
2011	2938,1	1518,2	4,5
2012	2483,1	1482,9	3,7
2013	2203,2	1321,7	2,9
2014	3095,7	1186,8	3,7
2015	3073,8	989,4	3,0
2016	4982,1	964,0	4,8
2017	8070,8	983,3	7,9

Например, в Германии, Дании, Швеции он составляет около 14 кг в год [4, 6].

Пальмовое масло является дешевым заменителем твердых жиров, тем более что цены на него падают, тем самым повышая привлекательность данного продукта для пищевой промышленности. В 2017 г. средняя цена 1 т этого продукта составляла 983,3 долл. США. Для сравнения, средняя цена 1 т кокосового масла – 2071 долл. США.

На сегодняшний день одним из важных вопросов пищевой промышленности является сокращение количества трансжиров в производимой продукции, что делает актуальным использование тропических масел. Бесспорных доказательств негативного влияния пальмового масла и его компонентов на здоровье человека не выявлено. Увеличение импорта пальмового масла и значительный рост его внутреннего потребления формируют условия для развития масложировой промышленности Республики Беларусь путем создания собственных перерабатывающих производств, основанных на передовых инновационных технологиях, позволяющих получить жиры с нужной консистенцией и характеристиками по трансизомерам и производить полезные для здоровья продукты. Кроме того, применение научно обоснованных методологий к разработке рецептур жиров для нужд различных отраслей пищевой промышленности позволит устранить разногласия между научной и пищевой индустрией.

Список использованных источников

1. Отчет по результатам исследования «Производство растительных масел в Республике Казахстан», г. Алматы (Казахстан), сентябрь 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atameken.kz/uploads/content/files/Атекемен_%20МИ2017_%20Производство%20растительных%20масел.pdf. – Дата доступа: 09.10.2018.
2. Индонезия ведет переговоры об импорте пальмового масла в ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2437656.html>. – Дата доступа: 05.10.2018.
3. Nishida, C. WHO Scientific Update on health consequences of trans fatty acids: introduction [Electronic resource] / C. Nishida, R. Uauy // Европейский журн. клинического питания. – 2009. – № 63, Р. 1–4. – Mode of access: http://www.nature.com/ejcn/journal/v63/n2s/full/ejcn_200913a.html. – Date of access: 09.10.2018.
4. В Беларуси пальмовое масло впервые протестировали на людях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://produkt.by/news/v-belarusi-palmovoe-maslo-ypervye-protestirovali-na-lyudyah>. – Дата доступа: 04.10.2018.
5. Ильина, С. В. Обзор областей применения пальмового масла [Электронный ресурс] / С. В. Ильина, Д. П. Абрамов // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 8-1. – С. 119–120. – Режим доступа: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=32546>. – Дата доступа: 09.10.2018.
6. Опасно только для украинцев? Почему в ЕС не запрещают пальмовое масло [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/experts/2018/05/22/7081990/>. – Дата доступа: 02.10.2018.

7. План действий в области пищевых продуктов и питания на 2015–2020 гг.: резолюция [Электронный ресурс] // Европейский региональный комитет, шестьдесят четвертая сессия, Копенгаген, 15–18 сент. 2014 г. // Всемирная организация здравоохранения: европейское региональное бюро. – 2014. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0006/253779/64wd14_Rus_FoodNutAP_140426.pdf. – Дата доступа: 01.10.2018.

8. О принятии технического регламента Таможенного союза «Технический регламент на масложировую продукцию» [Электронный ресурс]: решение Комиссии Таможенного союза, 9 дек. 2011 г., № 880. – Режим доступа: http://www.tsouz.ru/KTS/KTS33/Pages/R_883.aspx. – Дата доступа: 05.10.2018.

9. WHO Scientific Update on trans fatty acids: summary and conclusions [Electronic resource] / R. Uauy [et al.] // European Journal of Clinical Nutrition/. – 2009. – № 63. – P. 68–75. – Mode of access: https://milchindustrie.de/wpcontent/uploads/2012/02/2009_05_Uauy_et_al_WHO_scientific_update_on_tFA_-_summary__conclusions.pdf. – Date of access: 09.10.2018.

10. Влияние пальмового масла на риск развития сердечно-сосудистых заболеваний / Л. В. Янковская [и др.] // Журн. Гродненского гос. мед. ун-та. – 2016. – № 4. – С. 6–11.

11. Серенко, Е. В. Польза и вред пальмового масла [Электронный ресурс] / Е. В. Серенко // Научное сообщество студентов XXI столетия. Естественные науки: сб. ст. по мат. XXVIII Междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 2(27). – Режим доступа: [http://sibac.info/archive/nature/2\(27\).pdf](http://sibac.info/archive/nature/2(27).pdf). – Дата доступа: 03.10.2018.

12. Медведев, О. С. Современные представления о возможном влиянии пальмового масла на здоровье человека / О. С. Медведев, Н. А. Медведева // Вопросы питания. – 2016. – Т. 85, № 1. – С. 5–18.

13. Медведев, О. С. Биологические свойства токотриенолов / О. С. Медведев, А. Ю. Иванова, Н. А. Медведева // Вопросы питания. – 2018. – Т. 87, № 2. – С. 5–16.

14. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/db/techreglam/Documents/TR%20TS%20PishevayaProd.pdf>. – Дата доступа: 09.10.2018.

15. ЕЭК разъясняет требования к содержанию трансизомеров жирных кислот в продуктах питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/march/28118/>. – Дата доступа: 05.10.2018.

16. Баранова, З. А. Инновационные технологии производства жиров на страже здоровья человека [Электронный ресурс] / З. А. Баранова, Н. А. Тарасенко, Е. И. Баранова // Науч. журн. Кубанского гос. аграр. ун-та. – 2017. – № 134(10). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2017/10/pdf/39.pdf>. – Дата доступа: 02.10.2018.

17. Обзор российского рынка пальмового масла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foodmarket.spb.ru/current.php?article=2248>. – Дата доступа: 05.10.2018.

18. Импорт товаров в Республику Беларусь за январь – декабрь 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/6znak-2016-2017_god/tt100i03.pdf. – Дата доступа: 09.10.2018.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 338.43

Геннадий Лыч, академик Национальной академии наук Беларуси, доктор экономических наук, профессор
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Организационно-экономические и социальные основы устойчивого развития сельского хозяйства

Понятие устойчивого развития многоплановое. Причем со временем его содержание только расширялось, пополняясь все новыми компонентами. Если первоначально оно, по сути, сводилось только к одному экологическому аспекту и было определено как развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения и при этом не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности, то в принятом в сентябре 2015 г. Организацией Объединенных Наций документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» оно уже содержало три аспекта – экономический, социальный и экологический и предусматривало достижение 17 целей, включая ликвидацию голода и нищеты, снижение уровня бедности населения, содействие экономическому росту и более полному удовлетворению основных социальных потребностей людей.

Разумеется, рассмотреть в должной мере все составляющие устойчивого развития, в частности аграрного сектора экономики, в одной статье практически невозможно, поэтому ограничусь только организационно-экономическими и социальными условиями такого развития. При этом акцент будет сделан на внутренние

условия и факторы, которые сегодня приобрели особое значение.

Прежде всего, отмечу, что устойчивость развития аграрной, как и любой другой отрасли материального производства характеризуется не только положительной динамикой объемов выпуска продукции. В меньшей мере она предопределяется экономической эффективностью функционирования ведущих сельхозтоваропроизводителей, их конкурентоспособностью на мировом агропродовольственном рынке. К сожалению, в данном отношении у нас далеко не все обстоит благополучно. Об этом красноречиво свидетельствуют показатели, приведенные в таблице.

Как видно из таблицы, динамика объемов производства основных продуктов растениеводства и животноводства в Беларуси демонстрирует довольно устойчивый рост. Однако рентабельность их реализации сельхозорганизациями, на долю которых приходится преобладающая часть производимой продукции растениеводства и животноводства, колеблется в чрезвычайно большом диапазоне, причем вокруг недопустимо низкого уровня, не обеспечивающего расширенное воспроизводство должными темпами. Более того, в семи из восемнадцати анализируемых лет рентабельность продукции,

Таблица. Основные показатели развития сельского хозяйства Республики Беларусь, 2000–2017 гг.

Год	Произведено хозяйствами всех категорий, тыс. т				Рентабельность реализованной сельхозорганизациями продукции, %				
	зерна	картофеля	молока	мяса (убойный вес)	зерна	картофеля	молока	мяса КРС	в среднем по отрасли
2000	4856	8718	4490	598	65,3	11,4	-16,5	-17,9	5,0
2001	5153	7768	4834	627	22,7	-0,9	-24,5	-25,8	-9,3
2002	5990	7421	4773	617	22,3	13,4	-9,9	-23,4	-5,0
2003	5449	8649	4683	605	7,8	8,9	-1,0	-33,8	-6,2
2004	7016	9902	5149	629	25,4	-10,6	16,4	-25,1	4,7
2005	6421	8185	5676	697	6,6	4,2	13,8	-22,6	4,0
2006	5923	8329	5896	767	-12,5	2,5	10,1	-22,6	0,1
2007	7216	8744	5904	816	1,5	4,6	10,4	-25,7	-0,04
2008	9013	8749	6225	842	21,9	4,8	18,4	-28,0	5,5
2009	8510	7125	6577	921	0,5	15,7	5,5	-26,2	-0,5
2010	6988	7831	6624	971	-14,7	58,6	12,1	-32,3	-1,7
2011	8273	7148	6500	1020	15,3	22,2	26,3	-7,9	14,5
2012	9226	6911	6766	1092	26,2	-11,6	23,0	12,2	19,0
2013	7600	5911	6633	1172	14,6	23,1	9,0	-11,9	3,4
2014	9564	6280	6703	1073	15,9	29,3	18,9	-28,1	5,7
2015	8657	5995	7047	1149	8,0	1,2	14,6	-33,7	-0,3
2016	7461	5984	7140	1172	8,9	-26,2	18,6	-36,7	1,5
2017	7993	6415	7322	1208	16,5	-0,5	28,3	-35,8	7,2

Примечания. 1. Составлено автором на основе данных статистических сборников «Сельское хозяйство Республики Беларусь» соответствующих лет.

2. Мясо (в уб. в.) приведено в объеме реализации.

реализованной сельскохозяйственными организациями, была со знаком «минус», не обеспечивая даже просто воспроизводства. Если же из доходов аграрных субъектов хозяйствования исключить финансовую поддержку, ежегодно оказываемую им государством, то таких лет окажется большинство.

Хронически низкая рентабельность реализованной продукции обусловила неуклонно нарастающую обремененность сельхозпроизводителей долгами. По состоянию на 1 января 2018 г. кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций Беларуси достигла 6718,9 млн руб., а задолженность по кредитам и займам – 5453,6 млн руб. Совокупные долговые обязательства сельхозорганизаций превысили общую сумму выручки, полученной ими в 2017 г. от реализации всей продукции, товаров, работ и услуг, на 10,3 %, а чистую прибыль – в семнадцать с лишним раз. Это говорит о том, что преобладающая часть их сегодня практически не в состоянии рассчитаться по своим долгам. Они продолжают функционировать, производя нужные стране продукты растениеводства и животноводства, только благодаря тому, что государство из года в год оказывает им массивную финансовую и иную поддержку. Стоит сельхозорганизациям по тем или иным независящим от них причинам лишиться указанной помощи, как многие из них тут же обанкротятся и прекратят свое существование. Собственно, упадут объемы производства продуктов растениеводства и животноводства, обострится проблема продовольственной безопасности и независимости страны.

Именно поэтому без обеспечения стабильно высокой рентабельности производства и реализации продуктов растениеводства и животноводства, а на этой основе и стабильно высокой конкурентоспособности ведущих отечественных сельхозтоваропроизводителей на мировом агропродовольственном рынке не может быть и речи о достижении устойчивого развития национальной аграрной экономики. При этом под их конкурентоспособностью надо понимать не просто продаваемость производимой продукции, а способность сельхозорганизаций производить и продавать ее таким образом, чтобы гарантированно получать от этого прибыль, достаточную для обеспечения расширенного воспроизводства должными темпами и на качественно новой технико-технологической основе, соответствующей последним достижениям мировой науки и техники. Кроме того, доходы от реализации продукции должны позволять аграрным хозяйствующим субъектам в полном объеме выполнять весь комплекс мероприятий, необходимых для сохранения и повышения почвенного плодородия обрабатываемых площадей, а также для охраны окружающей природной среды.

Дело в том, что реализация продукции по искусственно заниженным ценам, не соответствующим реальным затратам на их производство, особенно если она осуществляется продолжительное время, неизбежно ведет к банкротству ее производителей. Ведь в таком случае они неминуемо лишаются средств, жизненно необходимых им как для своевременного обновления

на качественно новой технико-технологической основе своей материально-технической базы, предотвращения деградации используемых земельных угодий, так и для неуклонного укрепления и повышения эффективности трудовой деятельности своего кадрового потенциала.

Чтобы товаропроизводитель все время оставался на плаву, демонстрируя стабильную конкурентоспособность на соответствующем сегменте мирового рынка, продажа выпускаемой продукции должна гарантировать ему получение доходов, достаточных для того, чтобы успешно решать все указанные воспроизводственные задачи. А это практически возможно только при условии, что изготавливаемые им продукты в полной мере соответствуют мировым стандартам качества, а реальные затраты труда и средств на единицу продукции не превышают среднемировых. Вот почему сегодня на первый план в деле достижения устойчивого развития национальной аграрной экономики выступает ускоренное повышение экономической эффективности ее функционирования.

Из всех факторов повышения экономической эффективности сельхозпроизводства особо надлежит выделить наличие необходимого количества высококвалифицированной, инновационно ориентированной и качественной рабочей силы. Дело в том, что именно работник был и остается главной производительной силой общества. Без него все остальные факторы производства мертвы. Только при наличии высококвалифицированных, инновационно ориентированных кадров можно получить желаемую отдачу от применения современной техники и прогрессивных технологий.

Не менее важно, чтобы работник был должным образом мотивирован в своем высокопроизводительном качественном труде, а также, чтобы в производстве был задействован механизм, обеспечивающий постоянное высвобождение из него косных работников, не отвечающих непрерывно возрастающим новым требованиям, с целью расширения поля деятельности для наиболее умелых, инновационно ориентированных работников.

Исходя из этого обеспечение устойчивости развития сельского хозяйства прежде всего предполагает: во-первых, всемерное укрепление кадрового потенциала аграрной отрасли за счет высококвалифицированных, инновационно ориентированных специалистов; во-вторых, разработку и широкое использование действенного мотивационного механизма, побуждающего сельскохозяйственного работника к высокопроизводительному качественному труду; в-третьих, создание условий, вынуждающих косных сельскохозяйственных работников отказываться от ведения сельского хозяйства, уступая свое место инновационно ориентированным.

Выполнение первого из перечисленных условий требует кардинального повышения качества подготовки специалистов сельского хозяйства и кадров массовых рабочих профессий, а также обеспечения их закрепляемости на селе. Для повышения качества подготовки специалистов сельского хозяйства студентам вузов надлежит предоставить реальную возможность не только

для усвоения новейших знаний об эффективном ведении растениеводства и животноводства, но и для приобретения навыков их эффективного применения на практике. Обеспечению закрепляемости кадров на селе, помимо существенного повышения их заработной платы, должно послужить дальнейшее развертывание в сельской местности строительства благоустроенного жилья, объектов коммунально-бытового, образовательного, медицинского и культурного назначения с целью создания сельским жителям условий быта и для удовлетворения жизненно необходимых социальных и духовных потребностей, не уступающих по своему уровню и качеству городским.

При разработке действенного мотивационного механизма необходимо будет иметь в виду, что одним только совершенствованием ныне действующей системы оплаты труда в сельском хозяйстве здесь не обойтись. В дополнение к нему потребуются другие действенные мотивы. Как свидетельствует зарубежная сельскохозяйственная практика и отечественный опыт развития сельского хозяйства времен нэпа, таким мотивом могло бы стать превращение агрария из наемного работника в хозяина, владеющего на правах частной собственности обрабатываемой землей и средствами производства, а также располагающего всеми необходимыми правами и возможностями для того, чтобы самостоятельно – в рамках действующего законодательства и с учетом собственных экономических интересов – осуществлять ведение сельского хозяйства и распоряжаться полученными результатами своего труда. Ведь ничто так не стимулирует работника, как частная собственность на землю, средства производства и продукты своего труда, позволяющая передать по наследству своим детям и внукам богатство, накопленное за все годы упорного труда.

Справедливости ради следует отметить, что обеспечить указанное превращение нынешнего агрария в сегодняшней Беларуси будет далеко не просто. При этом не только потому, что до последнего времени в сознании преобладающего большинства белорусов, в особенности из числа чиновников, так и не изжита догма о якобы бесспорном преимуществе государственной формы собственности над частной. Дело еще и в том, что среди нынешних аграриев немного найдется таких, кто пожелал бы приобрести за свои средства либо даже безвозмездно получить в частную собственность земельные угодья и другие необходимые средства производства для того, чтобы в качестве хозяина на свой страх и риск заняться ведением сельского хозяйства.

Во-первых, за многие годы работы под диктовку государственных чиновников они разучились такому хозяйствованию. Во-вторых, аграрии, в том числе руководители сельхозорганизаций и специалисты сельского хозяйства, отвыкли отвечать за результаты своей деятельности. В случае возникновения трудностей в своем хозяйстве они обычно бежали за помощью к соответствующим государственным органам управления вместо того, чтобы самим преодолевать их посредством мобилизации внутренних резервов и возможностей.

Однако отмеченное ни в коем случае не следует рассматривать в качестве непреодолимой преграды на пути «окрестьянивания» сельскохозяйственных работников. Оно говорит лишь о том, что к решению данной задачи необходимо подходить избирательно. Вначале целесообразно ограничиться наделением правом частной собственности на обрабатываемые угодья и средства производства, а также производимые продукты только фермеров, доказавших на практике свою способность рачительного ведения сельского хозяйства на арендуемых землях. Помимо них, в порядке эксперимента таким правом могут быть наделены также трудовые коллективы отдельных сельскохозяйственных организаций, продемонстрировавших на протяжении ряда последних лет наиболее высокие финансово-экономические показатели производственно-хозяйственной деятельности при сохранении почвенного плодородия обрабатываемых площадей. По мере того, как частная собственность на землю и средства производства будет все более убедительно доказывать свои преимущества, и под влиянием этого среди аграриев все больше будет желающих стать хозяевами на своей земле, такую практику развития аграрного производства, основанного на частной собственности, можно будет последовательно расширять.

Само собой разумеется, предлагаемое более широкое использование частной собственности в аграрной экономике должно быть дополнено предоставлением аграрным хозяйствующим субъектам максимально широкой свободы предпринимательской деятельности, исключаяющей какой бы то ни было диктат по отношению к ним со стороны властных структур. Наряду с этим крайне важно также избавить их и от удушающего диктата со стороны их экономических контрагентов, обладающих несравнимо большей рыночной силой.

В связи с этим необходимо без промедления разрушить монопольное окружение сельского хозяйства. Сельхозпроизводителям должна быть предоставлена полная свобода выбора как поставщиков материально-технических ресурсов и агросервисных организаций, так и покупателей их продукции. Всякое навязывание им сверху тех или иных видов техники, сырья и материалов, строительных организаций и проектов, равно как и административное закрепление производителей сырьевых продуктов растениеводства и животноводства за перерабатывающими предприятиями надлежит безоговорочно устранить. Одновременно государству необходимо принять меры по обеспечению эквивалентного товарообмена между сельхозпроизводителями и их экономическими контрагентами, устранив диспаритет цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги, а также различного рода перекосы цен в рамках единой технологической цепочки «производство исходного сельскохозяйственного сырья – его промышленная переработка – реализация готовых агропродовольственных товаров», посредством которых производится массовая «откачка» доходов сельского хозяйства.

Для обеспечения широкого использования частной собственности в аграрной экономике представляется целесообразным кардинально пересмотреть

итоги акционирования колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов), возвратив трудовым коллективам акции, которые оказались в собственности административно-территориальных единиц, с целью их последующего распределения между членами хозяйственных обществ. Тем самым будет не только создана важная предпосылка для усиления мотивационного механизма аграрной экономики, но и восстановлена социальная справедливость в отношении аграриев.

Для того чтобы предотвратить появление каких бы то ни было негативных последствий от расширения свободы предпринимательской деятельности, надлежит усилить ответственность аграрных хозяйствующих субъектов за результаты своей деятельности. Решение данной задачи возможно на пути создания в стране полноценного конкурентного рынка с его достаточно жесткой денежно-кредитной политикой и применением процедуры неотвратимого банкротства субъектов хозяйствования, оказавшихся неспособными рассчитаться по своим долгам. Кстати, такой рынок послужит и тем действенным механизмом, работающим, по сути дела, в автоматическом режиме, посредством которого в сельском хозяйстве будет происходить постоянная замена косных сельскохозяйственных работников инновационно ориентированными. А чтобы в стране могло появиться нужное количество инновационно ориентированных аграриев, необходимо позаботиться о как можно более

широком разнообразии форм хозяйствования, прежде всего представляющих малый и средний агробизнес.

Осуществление изложенных выше предложений, вне всякого сомнения, позволит существенно повысить эффективность аграрного производства. В результате будет создана необходимая экономическая основа для соответствующего повышения заработной платы сельскохозяйственных работников, позволяющая преодолеть ее неоправданное занижение относительно заработной платы работников, занятых в промышленности и во всех остальных отраслях национальной экономики.

Одновременно у сельских жителей появится больше финансовых возможностей для того, чтобы быстрее и кардинальнее самим благоустроить свое жилище, полнее удовлетворять свои разнообразные социальные и духовные потребности. Важно при этом, чтобы и государством со своей стороны была устранена какая бы то ни было дискриминация сельского населения с точки зрения выделения из государственного бюджета ассигнований на жилищное, коммунально-бытовое и социально-культурное строительство. Вкупе с повышением престижности сельскохозяйственного труда, а заодно и общественного авторитета сельского труженика все это позволит, наконец, решить проблему закрепления кадров на селе, создав тем самым первооснову обеспечения желаемой устойчивости развития отечественного сельского хозяйства.

Материал поступил 24.09.2018 г.

УДК 63-021.66:005.591.6

Светлана Макрак, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Перспективный уровень материально-денежных затрат в сельскохозяйственных организациях в условиях достижения мировых цен на энергоносители

За 2005–2017 гг. по сельскохозяйственным предприятиям системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь прослеживалась стабильная тенденция снижения расхода топливно-энергетических ресурсов (за исключением дизельного топлива) (рис.). Так, расход бензина сократился в 2,3 раза, со 105 до 45 тыс. т, электроэнергии – в 1,1 раза, с 1247 до 1096 млн кВт·ч, тепловой энергии – в 2,4 раза, с 1497 до 625 тыс. Гкал.

Снижению расхода энергетических ресурсов способствовала реализация мероприятий в рамках следующих программ: Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы; Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы; Республиканская программа оснащения современной техникой и оборудованием организаций агропромышленного комплекса, строительства, ремонта, модернизации производственных объектов этих организаций на 2011–2015 годы; Республиканская программа строительства новых и модернизации действующих зерноочистительно-сушильных комплексов на 2011–2015 годы; Государственная программа развития белорусской энергетической системы на период до 2016 года; Государственная программа развития

аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и др. [5–12].

Обновление технических средств положительно повлияло на снижение уровня материалоемкости как за счет уменьшения расхода топлива, так и за счет сокращения потерь материальных ресурсов (семена, минеральные удобрения, средства защиты растений) и потерь продукции при уборке урожая. Установлено, что применение современной системы машин позволяет снизить долю минеральных удобрений, средств защиты растений, которые переходят в нерастворимое, недоступное для растений состояние или вымываются. Современная техника позволяет с высокой степенью равномерности вносить два и более вида минеральных удобрений, повышая их окупаемость в 1,2–1,4 раза, а при оптимальных дозах – в 2,0–2,5 раза.

В 2017 г. отмечена следующая структура использования энергетических ресурсов по элементам материальных затрат в соответствии с формой № 8-АПК «Затраты на основное производство» годовых отчетов сельскохозяйственных организаций в разрезе отраслей:

– растениеводство: нефтепродукты – 65,5 %, энергия всех видов (электрическая, тепловая) – 26,8, газ – 54,8, топливо – 54,6 %;

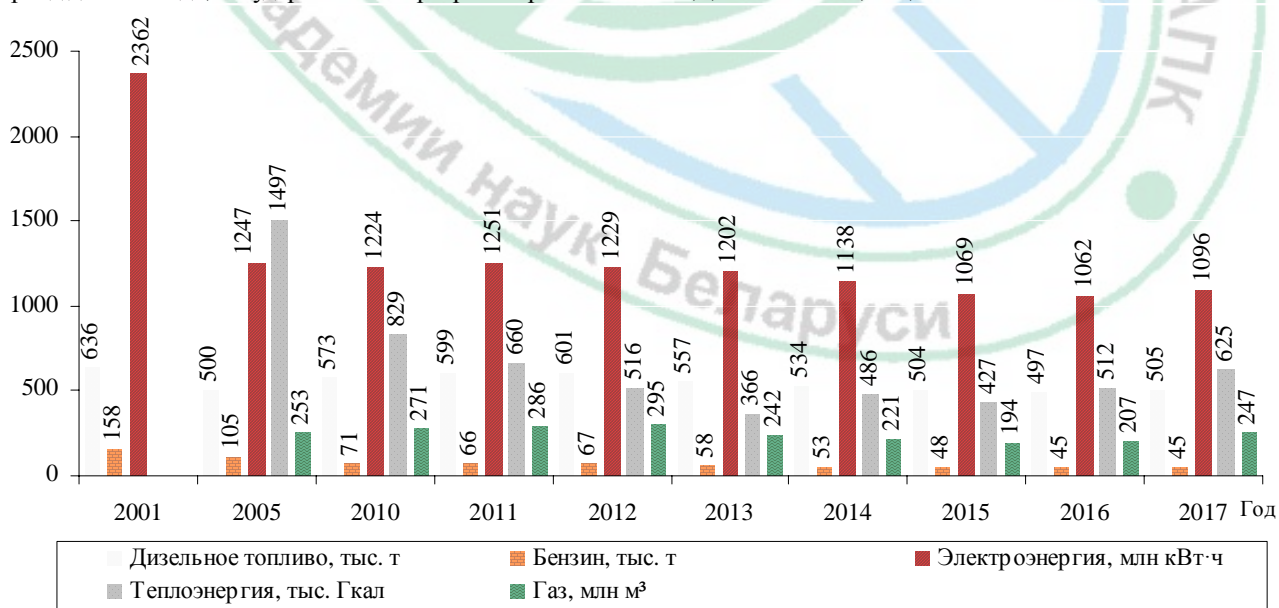

Рис. Динамика расхода топливно-энергетических ресурсов в сельскохозяйственных организациях

Примечание. Рисунок составлен автором на основании данных сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода [4, 13, 14].

– животноводство: нефтепродукты – 34,5 %, энергия всех видов (электрическая, тепловая) – 73,2, газ – 45,2, топливо – 45,4 %.

В течение последних десяти лет при производстве продукции растениеводства увеличились затраты топливно-энергетических ресурсов в расчете на гектар по следующим культурам: кукуруза на зерно – на 18,9 %, с 95 до 113 долл. США; картофель – на 9,4 %, с 213 до 233 долл. США (табл. 1). Вместе с тем эффективность использования ресурсов определяется структурной материалоемкостью конкретного вида ресурса, в данном случае – энергоемкостью продукции. По данным 2017 г., для производства 1 т сахарной свеклы потребовалось только 2 долл. США, в то время как для производства семян рапса – 32 долл. США.

Так, при производстве зерна в 2017 г. было затрачено энергетических ресурсов в расчете на гектар на сумму 48 долл. США, кукурузы на зерно – 113, сахарной свеклы – 104, картофеля – 233, рапса – 59 долл. США. Вместе с тем к 2024 г. ожидается рост цен на энергоносители до уровня мировых цен, который возможен по нескольким сценариям обоснования.

В условиях функционирования ЕАЭС развивается общий рынок топливно-энергетических ресурсов, который регулирует Департамент энергетики Евразийской экономической комиссии. Основными задачами Департамента являются: 1) обеспечение реализации функций Комиссии в сфере энергетики; 2) содействие проведению Сторонами скоординированной энергетической политики; 3) подготовка предложений по углублению

интеграции в области электроэнергетики, газа, нефти и нефтепродуктов; 4) содействие формированию общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов и др. [3]. В связи с этим нами рассматривается два сценария обоснования цен на энергоносители – в рамках достижения среднеевропейских цен и средних цен в рамках функционирования ЕАЭС.

В современных условиях цена бензина в Республике Беларусь в 1,73 раза ниже, чем в среднем по странам Европы, и в 1,006 раза ниже, чем в среднем по странам ЕАЭС; цена дизельного топлива – в 2,0 и в 1,012 раза ниже соответственно (табл. 2).

Для двух сценариев и с целью обоснования потребности в денежных средствах при возделывании продукции отрасли растениеводства с учетом сложившегося уровня расхода материальных ресурсов нами разработан поэтапный алгоритм обоснования себестоимости продукции растениеводства с учетом роста цен на энергоносители при применении индексного и пропорционального методов исследований (табл. 3):

1 этап: определяется фактическая себестоимость основных видов продукции растениеводства (зерно, кукуруза на зерно, сахарная свекла, картофель, рапс);

2 этап: рассчитывается доля затрат на минеральные удобрения, средства защиты растений, топливно-энергетические ресурсы в структуре общих материально-денежных затрат по каждому виду продукции;

3 этап: разграничивается себестоимость на «плавающую» и «стабильную» части. «Плавающая» часть себестоимости – это часть, которая обусловлена изменением

Таблица 1. Динамика показателей использования топливно-энергетических ресурсов при производстве продукции растениеводства

Продукция	Материально-денежные затраты, долл. США/га	В том числе затраты топливно-энергетических ресурсов на 1 га		Энергоемкость продукции, долл. США/т
		долл. США	%	
2007 г.				
Зерно	329	48	14,6	17
Кукуруза на зерно	705	95	13,5	18
Сахарная свекла	1263	108	8,5	3
Картофель	2189	213	9,7	12
Рапс	244	34	14,0	28
2010 г.				
Зерно	395	51	12,8	19
Кукуруза на зерно	817	105	12,8	21
Сахарная свекла	1292	94	7,3	2
Картофель	3010	280	9,3	15
Рапс	364	41	11,3	35
2016 г.				
Зерно	278	43	15,3	14
Кукуруза на зерно	678	108	15,9	18
Сахарная свекла	1105	84	7,6	2
Картофель	1683	168	10,0	8
Рапс	439	54	12,2	43
2017 г.				
Зерно	321	48	14,9	15
Кукуруза на зерно	716	113	15,8	20
Сахарная свекла	1308	104	8,0	2
Картофель	2191	233	10,6	8
Рапс	459	59	12,8	32

Примечание. Таблица составлена автором на основании данных сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода [13].

Таблица 2. Стоимость энергоресурсов в разрезе стран-участниц ЕАЭС в 2018 г., долл. США

Страны	Бензин	Дизельное топливо	Газ
В среднем по странам Европы	1,16	1,342	0,6
В среднем по всем странам ЕАЭС	0,674	0,678	0,45
Из них:			
Республика Армения	0,97	0,95	0,38
Республика Беларусь	0,67	0,67	0,37
Республика Казахстан	0,49	0,46	0,76
Республика Кыргызстан	0,66	0,65	0,38
Российская Федерация	0,67	0,66	0,36

Примечание. Таблица составлена автором на основании данных интернет-ресурсов [1, 15, 16].

стоимости ресурсов вследствие роста цен на энергоносители. В данном случае принято во внимание, что увеличение стоимости бензина, дизельного топлива, газа повлечет за собой не только увеличение топливно-энергетических затрат на выполнение механизированных операций, но и окажет существенное влияние на себестоимость производства минеральных удобрений, которые в структуре затрат по некоторым видам удобрений достигают 53,0 % и выше (с учетом предоставления льготных цен), средств защиты растений – 20,0 % и выше, а также в последующем на стоимость семян и др. [2];

4 этап: корректируется «плавающая» часть себестоимости с учетом индекса цен на бензин, дизельное топливо, газ;

5 этап: выделяется «стабильная» часть себестоимости, на которую косвенно влияет или не влияет рост цен на бензин, дизельное топливо и др.;

6 этап: прогнозируется себестоимость отдельных видов продукции с учетом роста цен на энергоносители как сумма «стабильной» части себестоимости и корректируемой с учетом индекса цен на бензин, дизельное топливо, газ «плавающей» части себестоимости.

Проведенное исследование свидетельствует, что достижение среднеевропейских цен на энергоносители повлечет за собой рост себестоимости 1 т продукции растениеводства в среднем по культурам на 25,1 %, в том числе по зерну – 23,13 долл. США, кукурузе на зерно – 31,68, сахарной свекле – 6,29, картофелю – 19,61, рапсу – 56,58 долл. США (табл. 3).

Так, на производство зерна (в объеме 5,2 млн т – фактический уровень 2017 г.) потребуется на 120,3 млн долл. США больше, чем при сложившемся на данном этапе уровне цен; кукурузы на зерно (0,525 млн т) – 16,6 млн долл. США; сахарной свеклы (4,1) – 25,8; картофеля (0,503) – 9,9; рапса (0,435 млн т) – 24,6 млн долл. США.

Формирование цен на энергоносители в рамках ЕАЭС повлечет за собой рост себестоимости 1 т продукции растениеводства в среднем на 0,3 %, в том числе по зерну – 0,23 долл. США, кукурузе на зерно – 0,32, сахарной свекле – 0,06, картофелю – 0,2, рапсу – 0,57 долл. США.

Таким образом, перспективный уровень топливно-энергетических ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции в последующем будет определяться не только технико-технологическими факторами

Таблица 3. Алгоритм обоснования себестоимости продукции растениеводства с учетом роста цен на энергоносители, долл. США

Культура	2017 г., факт				Прогнозирование себестоимости				
	Себестоимость, долл. США	Доля материально-денежных затрат в себестоимости, %			Сценарий 1 – достижение среднеевропейских цен на энергоносители				Итого
		«плавающая» часть себестоимости, обусловленная изменением стоимости ресурсов вследствие роста цен на энергоносители	«стабильная» часть себестоимости, на которую косвенно влияет или не влияет рост цен на энергоносители	минеральные удобрения	средства защиты растений	топливно-энергетические ресурсы	Итого		
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9
					$(\text{зр. } 5 = \text{зр. } 1 \times \text{зр. } 2 \times (1 + 0,53 \times 1,9 - 0,53) / 100 \%)$	$(\text{зр. } 6 = \text{зр. } 1 \times \text{зр. } 3 \times (1 + 0,2 \times 1,7 - 0,2))$	$(\text{зр. } 7 = \text{зр. } 1 \times \text{зр. } 4 \times 2,003)$	$(\text{зр. } 8 = \text{зр. } 1 \times (100 - \text{зр. } 2 + \text{зр. } 3 + \text{зр. } 4) / 100 \%)$	$(\text{зр. } 9 = \text{зр. } 5 + \text{зр. } 3 + \text{зр. } 4 + \text{зр. } 8)$
Зерно	92	18,1	11,2	14,9	24,595	11,747	27,457	51,336	115,135
Кукуруза на зерно	126	17,5	10,7	15,8	33,684	16,088	37,604	70,308	157,684
Сахарная свекла	25	28,3	13,7	8,0	6,683	3,192	7,461	13,950	31,287
Картофель	78	13,0	7,2	10,6	20,852	9,959	23,279	43,524	97,614
Рапс	225	28,2	11,4	12,8	60,151	28,728	67,151	125,550	281,579

Культура	Прогнозирование себестоимости				
	Сценарий 2 – формирование цен на энергоносители в рамках ЕАЭС				
	«плавающая» часть себестоимости, обусловленная изменением стоимости ресурсов вследствие роста цен на энергоносители			«стабильная» часть себестоимости, на которую косвенно влияет или не влияет рост цен на энергоносители	Итого
	минеральные удобрения	средства защиты растений	топливно-энергетические ресурсы		
А	10	11	12	13	14
	$(\text{зр. } 10 = \text{зр. } 1 \times \text{зр. } 2 \times (1 + 0,53 \times 1,006 - 0,53) / 100 \%)$	$(\text{зр. } 11 = \text{зр. } 1 \times \text{зр. } 3 \times (1 + 0,2 \times 1,007 - 0,2))$	$(\text{зр. } 12 = \text{зр. } 1 \times \text{зр. } 4 \times 1,012)$	$(\text{зр. } 13 = \text{зр. } 1 \times (100 - \text{зр. } 2 + \text{зр. } 3 + \text{зр. } 4) / 100 \%)$	$(\text{зр. } 14 = \text{зр. } 10 + \text{зр. } 11 + \text{зр. } 12 + \text{зр. } 13)$
Зерно	16,705	10,318	13,872	51,336	92,232
Кукуруза на зерно	22,120	13,501	20,147	70,560	126,328
Сахарная свекла	7,097	3,430	2,024	12,500	25,051
Картофель	10,172	5,624	8,367	53,976	78,139
Рапс	63,652	25,686	29,146	107,100	225,583

Примечание. Таблица рассчитана и составлена автором на основании данных сводного годового отчета сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода за 2017 г. с учетом материально-денежных затрат при производстве материальных ресурсов для сельского хозяйства [2, 13].

возделывания определенных культур, но главным образом ценами на энергоносители. В рамках исследования установлено, что достижение среднеевропейских цен на энергоносители, которые в среднем в 1,8 раза выше, чем в Республике Беларусь, сопровождается увеличением себестоимости продукции отрасли растениеводства на 25,1 % и вовлечением в производственный процесс дополнительно 197,1 млн долл. США на приобретение материальных ресурсов для сельскохозяйственного производства. Вместе с тем установление общих цен на энергоресурсы в рамках ЕАЭС более выгодно для белорусских сельскохозяйственных производителей – прирост себестоимости порядка 0,3 %. Разница между приростами себестоимости по двум сценариям составляет 24,8 п. п.

Список использованных источников

1. Бензин-цена.ру – информационный портал о ценах на энергоносители в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.benzin-cena.ru/benzin/21-evropa-ceni-v-rujbljah>. – Дата доступа: 16.08.2018.
2. Гродно-азот – открытое акционерное общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.azot.by/ru/products/price>. – Дата доступа: 16.08.2018.
3. Информационный портал «Евразийская экономическая комиссия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/. – Дата доступа: 20.08.2018.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 06.08.2018.
5. О Республиканской программе оснащения современной техникой и оборудованием организаций агропромышленного комплекса, строительства, ремонта, модернизации производственных объектов этих организаций на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 24 янв. 2011 г., № 35 // КонсультантПлюс: Версия 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. О Республиканской программе строительства новых и модернизации действующих зерноочистительно-сушильных комплексов на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 1909 // КонсультантПлюс: Версия 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

7. Об утверждении Государственной программы развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Версия 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

8. Об утверждении Государственной программы строительства энергоисточников на местных видах топлива в 2010–2015 годах [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 июля 2010 г., № 1076 // КонсультантПлюс: Версия 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

9. О внесении изменений и дополнений в Директиву Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 26 янв. 2016 г., № 26 // КонсультантПлюс: Версия 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

10. Об утверждении мероприятий по реализации Директивы Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства» на 2011–2015 годы и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 8 февр. 2011 г., № 157 // КонсультантПлюс: Версия 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

11. Об утверждении Республиканской программы энергосбережения на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2010 г., № 1882 // КонсультантПлюс: Версия 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

12. Об утверждении Республиканской программы энергосбережения на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 марта 2016 г., № 248 // КонсультантПлюс: Версия 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

13. Сводные годовые отчеты сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2001–2017 гг.

14. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.](http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7720/)

[belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7720/](http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7720/). – Дата доступа: 20.02.2018.

15. GlobalPetrolPrices – информационный портал о ценах на энергоносители в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.globalpetrolprices.com/gasoline_prices/. – Дата доступа: 16.08.2018.

16. informБЮРО – информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://informburo.kz/novosti/ministerstvo-energetiki-rk-utverdilo-predelnuyu-cenu-na-szhizhenny-gaz.html>. – Дата доступа: 16.08.2018.

Материал поступил 27.08.2018 г.

УДК 339.13.017:665.347.8(100)

Екатерина Макуценя, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Мировые тенденции развития рынка растительного масла

Современные тенденции и перспективы развития мировой торговли аграрной продукцией обусловлены различными факторами, в том числе уровнем развития материального производства, транспортной, кредитно-финансовой и коммуникационной инфраструктуры в разных странах. Чем выше технико-экономическое развитие страны, тем более развита ее производственная сфера, а также чем большая часть производимых ею товаров выходит за пределы страны и используется международным обменом, тем больше степень экономической открытости страны.

Для любого государства семена масличных культур и продукция их переработки являются значимыми для внутреннего рынка. Большое значение масличных культур подтверждается их продовольственной, кормовой и агротехнической ролью. Получаемые из них растительные масла и жиры составляют основу рационального питания населения. Кроме того, в условиях производства животноводческой и птицеводческой продукции также высоко востребованы жмыхи (шроты) как ценный высокобелковый корм для сельскохозяйственных животных.

Анализ мирового рынка растительных масел свидетельствует, что в структуре производства в 2016 г. наибольший удельный вес занимают пальмовое масло – более 38 % и соевое – около 33 %, а также подсолнечное и рапсовое масла, которые составляют в мировом производстве 16 и 10 % соответственно (рис. 1).

В структуре торговли растительными маслами, так же как и в производстве, лидирующую позицию занимает пальмовое масло (39 %), на втором месте находится подсолнечное (более 14), затем следуют соевое (13), оливковое и рапсовое масло (по 10 %) (рис. 2).

Следует отметить, что в 2010 г. лидирующее место в структуре мировой торговли среди растительных масел также занимали пальмовое, соевое и подсолнечное.

Мировая торговля растительными маслами занимает около 6 % от общей стоимости мирового экспорта продовольственных товаров. В период с 2010 по 2016 г. наблюдается увеличение объемов мировой торговли в стоимостном выражении на 8 %. Так, в 2016 г. данный показатель составил 71,4 млрд долл. США, что на 5,2 млрд долл. США больше, чем в 2010 г.

На рисунке 3 представлена динамика мирового экспорта растительных масел, занимающих наибольший удельный вес.

Анализируя темпы роста мирового экспорта по видам растительных масел, можно отметить, что наибольший рост в 2016 г. относительно 2010 г. наблюдается по подсолнечному (в 1,5 раза), оливковому (в 1,4) и арахисовому маслу (в 1,3 раза). Одновременно произошло снижение торговли соевым и пальмовым маслом на 7 %.

Основная доля производства пальмового масла в мире приходится на Индонезию, Малайзию и Таиланд. Так, эти три страны обеспечили около 90 % мирового производства данного вида растительного масла. В 2016 г. поставки пальмового масла из Индонезии и Малайзии составили более 80 % от всего мирового экспорта. Основными потребителями являются Индия (20,0 %), Китай (10,1), Пакистан (6,0), Нидерланды (5,6 %) (рис. 4).

Ключевыми странами-производителями соевого масла в мире являются четыре страны: США, Аргентина, Бразилия и Парагвай. Ежегодное производство масла этого вида находится на уровне 50–52 млн т. В 2016 г. его было экспортировано на сумму 9234,1 млн долл. США. Лидеры производства соевого масла являются и основными его

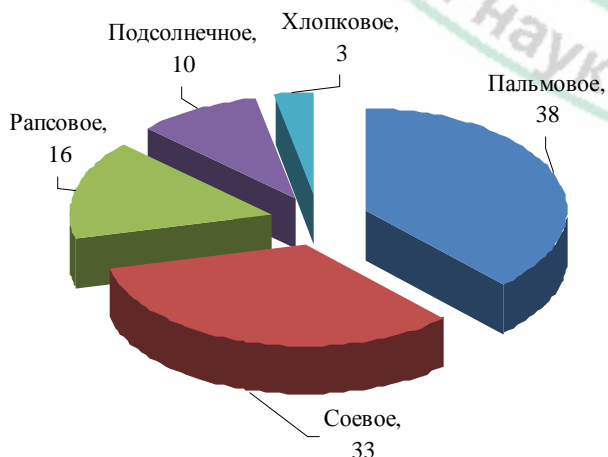

Рис. 1. Структура мирового производства растительных масел в 2016 г., %

Примечание. Рисунок составлен по данным [1, 3].

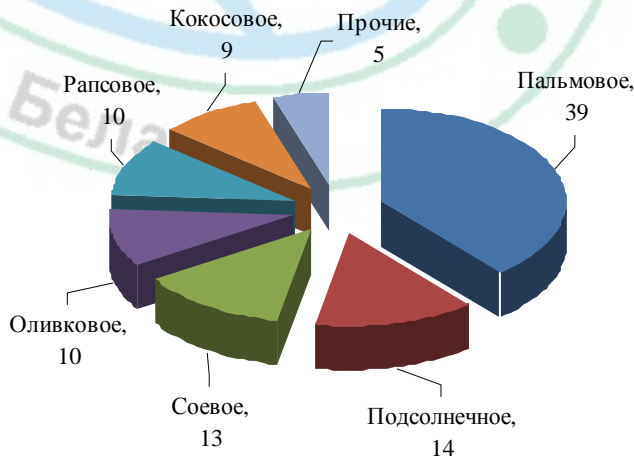

Рис. 2. Структура мировой торговли растительными маслами в 2016 г., %

Примечание. Рисунок составлен по данным [2].

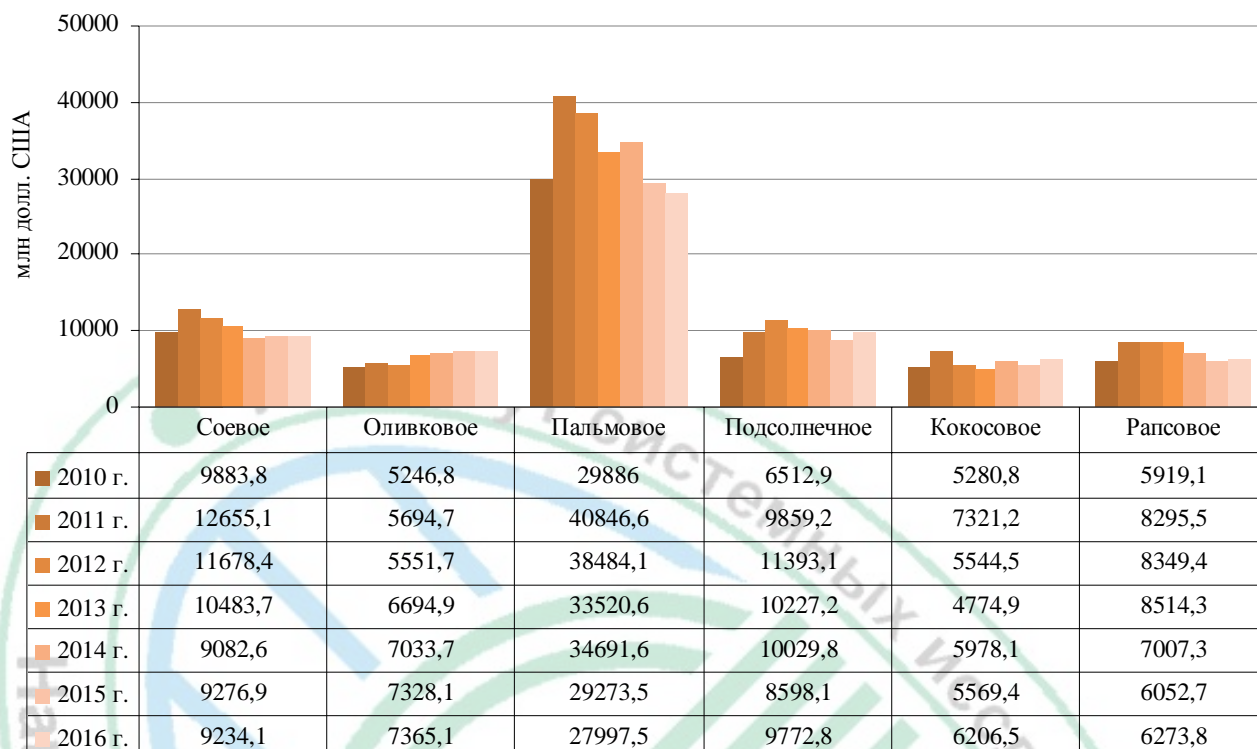

Рис. 3. Динамика мировых объемов экспорта основных видов растительных масел в стоимостном выражении, млн долл. США
Примечание. Рисунок составлен по данным [2, 3].

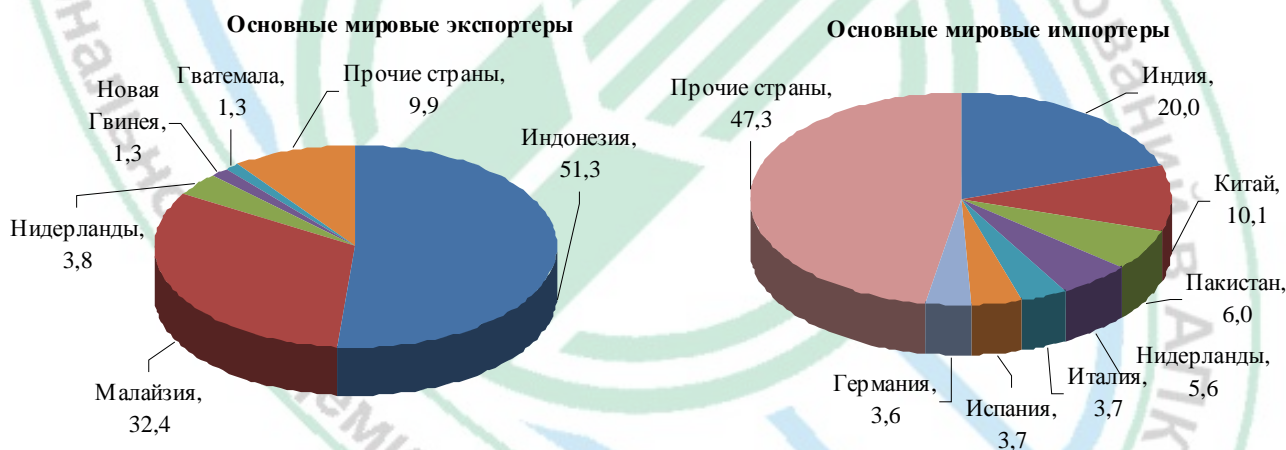

Рис. 4. Основные экспортеры и импортеры пальмового масла в 2016 г., %
Примечание. Рисунок составлен по данным [1, 2].

экспортерами. Так, в 2016 г. они поставили почти 70 % от всего мирового экспорта данной продукции. Более 42 % импортных закупок соевого масла приходится на три страны, из них Индия (31,0 % от общего объема импорта), Бангладеш (5,9) и Алжир (5,4 %) (рис. 5).

В последнее время в мире в среднем производится около 13 млн т подсолнечного масла в год. Основными его производителями являются Россия (более 26 %), Украина (18,3), Аргентина (8,5 %). Из государств – членов Евразийского экономического союза Казахстан также входит в число крупных стран-производителей подсолнечного масла, который в год производит более 200 тыс. т.

В рейтинге стран-экспортеров подсолнечного масла на первом месте находится Украина, на долю которой приходится почти 38 % мирового экспорта данной продукции. Значительные объемы экспортных поставок

подсолнечного масла осуществляют Россия (16,0 % от общего объема экспортируемого подсолнечного масла в мире), Нидерланды (6,1), Венгрия (5,9) и Аргентина (5,1 %). Наибольший объем импорта подсолнечного масла в настоящее время приходится на Индию (13,0 %), Турцию (7,7), Нидерланды (6,9), Египет (5,4), Китай (5,3 %) и т. д. (рис. 6). Республика Беларусь ежегодно закупает подсолнечного масла около 90–100 тыс. т.

Мировое производство рапсового масла за последние годы составляет около 24 млн т в год. Лидерами по производству данной продукции являются Китай (22,0 %), Германия (13,7), Канада (13,4), Индия (9,0), Франция (8,5 %). Россия и Беларусь в общем объеме мирового производства рапсового масла занимают по 1 %. Германия и Канада являются лидерами как по производству, так и по экспорту данного масла. Так, на долю

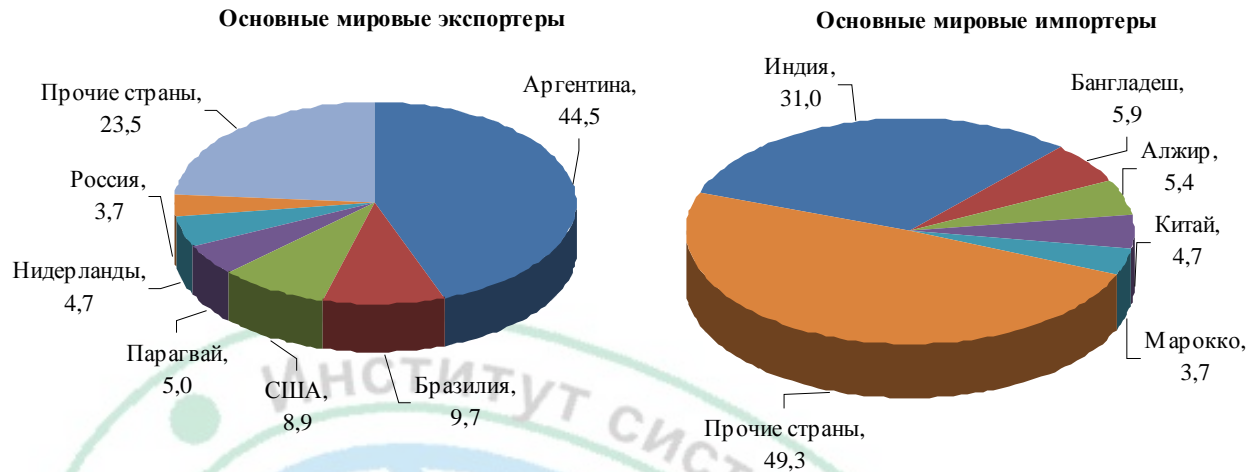

Рис. 5. Основные экспортеры и импортеры соевого масла в 2016 г., %
Примечание. Рисунок составлен по данным [1, 2].

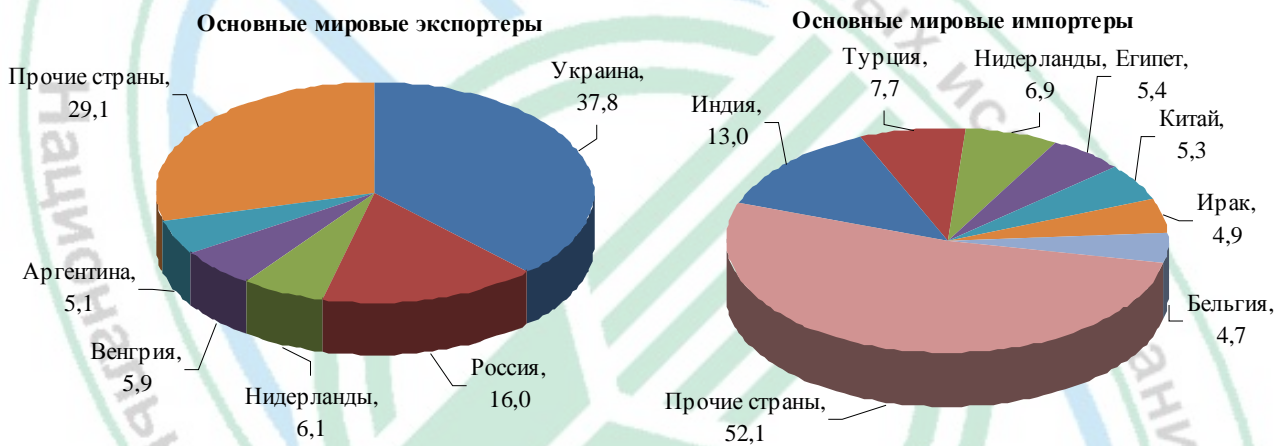

Рис. 6. Основные экспортеры и импортеры подсолнечного масла в 2016 г., %
Примечание. Рисунок составлен по данным [1, 2].

Германии приходится 13,7 % от общемирового производства рапсового масла и 16,8 % от общего мирового экспорта, а на долю Канады – 13,4 и 33,1 % соответственно. В десятку стран-экспортеров данной продукции входит Россия, которая занимает 7-е место с долей в мировом экспорте 4,4 %. Беларусь замыкает десятку – ее доля 2,3 %. Более половины от всего импортируемого объема

рапсового масла закупают три страны: Китай (22,4 %), США (18,7), Нидерланды (9,8 %) (рис. 7).

Таким образом, выявлены следующие направления развития масложировой промышленности в мире: на мировом рынке растительного масла сохраняется высокая концентрация мировой торговли в небольшой группе экономически развитых стран;

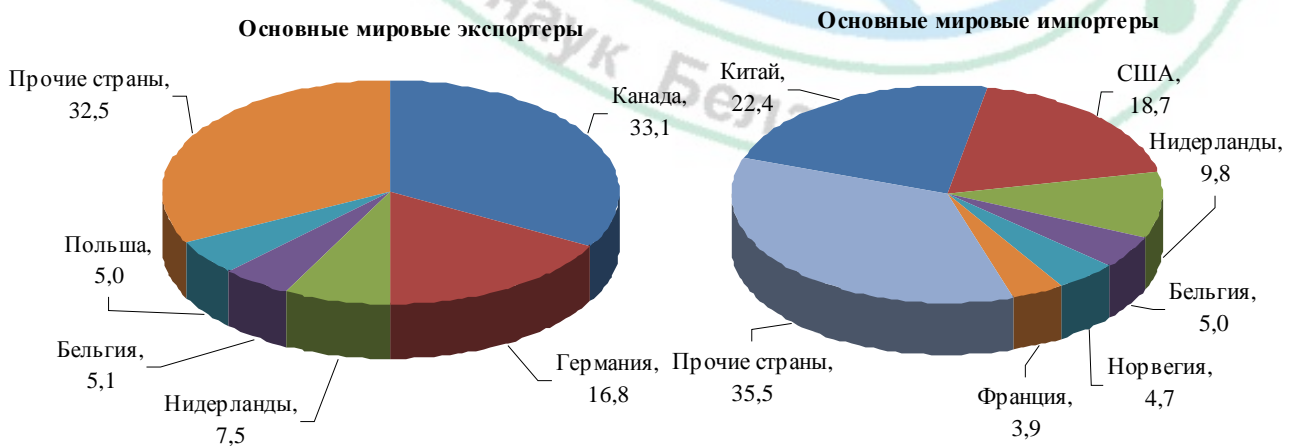

Рис. 7. Основные экспортеры и импортеры рапсового масла в 2016 г., %
Примечание. Рисунок составлен по данным [1, 2].

сложилась лидеры производства, экспорта и импорта, которые в значительной степени диктуют тенденции развития рынка;

наблюдается изменение структуры производства источников растительных масел – увеличивается производство масличной пальмы, рапса и других видов;

усовершенствуется способ обработки и модификации растительных масел с получением продуктов, обладающих широким набором физико-химических и органолептических свойств;

расширяется ассортимент масложировой продукции (калорийность, форма, упаковка и т. д.);

производятся растительные масла, используемые в качестве источника биотоплива.

Список использованных источников

1. Официальный сайт продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН – ФАО [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: www.fao.org. – Дата доступа: 21.09.2018.

2. Commodity Trade statistics Database (COMTRADE) [Electronic resource] // United Nations Statistics Division. – 2018. – Mode of access: <http://comtrade.un.org/db/default.aspx>. – Date of access: 19.09.2018.

3. Food Outlook. Biannual report on global food markets [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i6198e.pdf>. – Дата доступа: 11.09.2018.

Материал поступил 09.09.2018 г.

УДК 641.17:613.2.03(045)

Алексей Мелещня, кандидат экономических наук, доцент, директор
Татьяна Шакель, заведующая сектором экономических исследований
Институт мясо-молочной промышленности, г. Минск

Актуальность промышленного производства продуктов питания с пониженным содержанием поваренной соли

В XXI в. неинфекционные заболевания, включая болезни сердца и инсульт, являются основной причиной преждевременной смертности. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) поддерживает правительства в области осуществления Глобального плана действий по борьбе с неинфекционными заболеваниями, который содержит 9 гло-

бальных целей, в том числе цель по снижению глобально потребления соли на 30 % к 2025 г.

По данным ВОЗ, в среднем люди потребляют 10 г соли в день, что примерно в 2 раза превышает рекомендуемый ВОЗ уровень потребления соли из всех источников, включая переработанные продукты, готовые пищевые продукты и еду, приготовленную дома (менее 5 г, или менее одной чайной ложки в день). Для детей в возрасте от 2 до 15 лет ВОЗ рекомендует более низкие уровни потребления соли, соответствующие их потребностям в энергии, необходимой для развития. Причем 80 % соли поступает в организм человека из переработанных продуктов, таких как хлеб, сыр, соусы, мясные продукты и другие готовые пищевые продукты. По стратегии ВОЗ, снизить уровень употребления соли помогут нормативы, согласно которым производители продуктов питания снижали бы ее уровень в пищевых продуктах и напитках. ВОЗ поддерживает и рекомендует правительствам и промышленным организациям работать над постепенным снижением соли в обработанных пищевых продуктах. Очень важно, по мнению ВОЗ, сделать доступными здоровые продукты питания с низким содержанием соли [1, 2].

Стратегии ВОЗ по снижению уровня потребления соли включают:

- нормативные положения и политику, предусматривающие снижение производителями и распространителями продуктов питания уровня содержания соли в пищевых продуктах и напитках;
- соглашения с промышленностью, направленные на то, чтобы производители и распространители способствовали доступности здоровых продуктов питания (с низким содержанием соли) и их приемлемости по цене;
- содействие созданию условий, способствующих здоровому питанию (снижению потребления соли) в общественных местах, таких как школы, больницы, рабочие места и общественные учреждения;
- обеспечение четкой маркировки на продуктах питания с тем, чтобы потребители могли легко понять уровень содержания соли;

– осуществление рекомендаций ВОЗ в отношении маркетинга продуктов питания и безалкогольных напитков для детей [2].

В 2005 г. была основана группа Всемирного движения по соли и здоровью (the World Action on Salt and Health – WASH) с целью снизить уровень потребления соли во всем мире посредством сотрудничества с правительствами и пищевой индустрией по реализации национальных инициатив по сокращению потребления соли. Цели группы включают работу с производителями по уменьшению количества содержания соли в обработанных пищевых продуктах, а также деятельность по повышению уровня информированности потребителей о влиянии добавленной соли.

Всемирное движение по соли и здоровью (WASH) – это глобальная группа с миссией по улучшению здоровья населения во всем мире путем постепенного сокращения потребления соли. Эксперты WASH, работающие в 100 странах мира, предоставляют ресурсы и консультации для осуществления разработки и реализации программ по сокращению потребления соли во всем мире [3].

Проблема чрезмерного потребления соли носит глобальный характер и во многих странах она нашла отражение в определенных программах и стратегиях. Так, в настоящее время более чем в 75 странах мира реализуются национальные стратегические программы по снижению потребления соли. Количество таких стран растет, для сравнения в 2010 г. национальные программы действовали в 32 странах.

Большинство программ многогранны и включают в себя участие промышленности посредством изменения рецептур продуктов (например, по состоянию на 2014 г. данное направление реализовывалось в 61 стране), установление максимальных уровней содержания натрия в продуктах питания (в 39 странах), просвещение потребителей (в 71 стране), специальную маркировку на упаковке продуктов (в 31 стране), дополнительное налогообложение продуктов с высоким содержанием соли (в 3 странах) и определенные программные мероприятия для государственных учреждений (сады, школы, больницы и т. д.) (в 54 странах). Так, наиболее используемыми в реализации стратегий направлениями являются обучение потребителей и вовлечение промышленности (рис.1, 2, табл.).

Стоит отметить, что программные документы по снижению потребления соли реализуются как в странах с высоким уровнем дохода, так и в странах с уровнем доходов выше среднего, ниже среднего и с низким уровнем доходов [4].

Рис. 1. Карта по результатам деятельности стран мира в области решения задачи по снижению потребления соли [4]

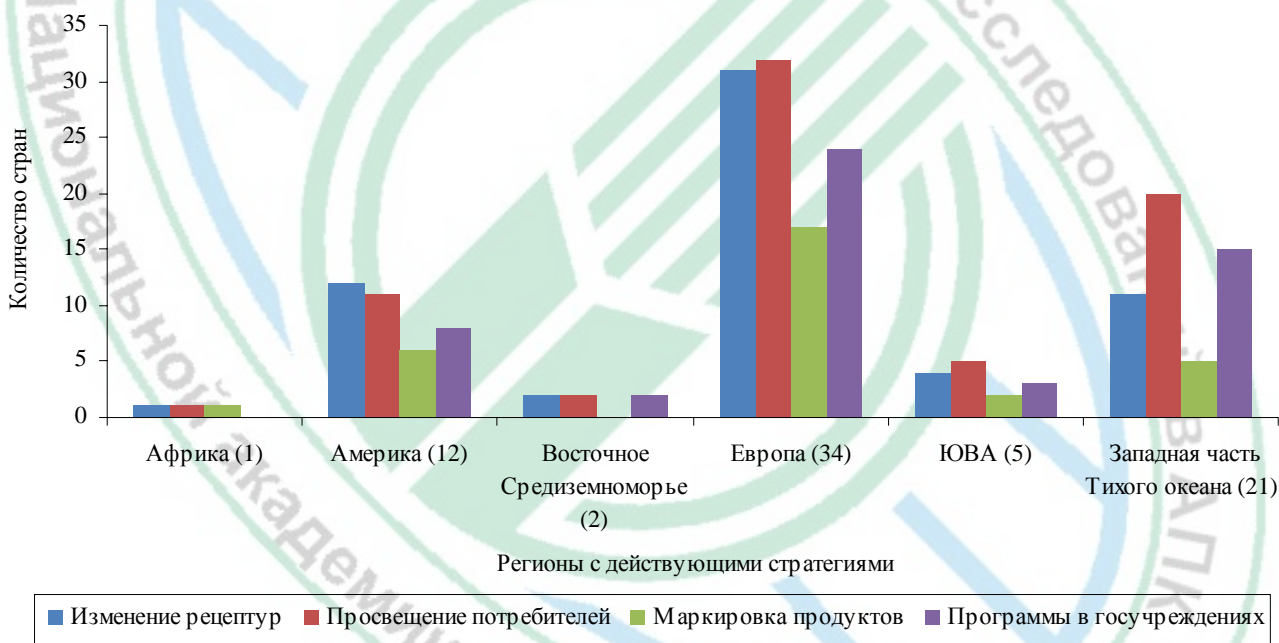

Рис. 2. Распределение инициатив по сокращению потребления соли по типам и регионам [4]

Таблица. Примеры стран с действующим законодательством по снижению потребления соли

Направление реализации	Перечень стран
Обязательные требования к уровню содержания соли в продуктах питания	Аргентина (большинство продуктов питания), Бельгия (хлеб), Болгария (хлеб, молочные и мясные продукты), Греция (хлеб, томатная продукция), Венгрия (хлеб), Нидерланды (хлеб), Парагвай (хлеб), Португалия (хлеб), ЮАР (большинство продуктов питания)
Дополнительное налогообложение продуктов с высоким содержанием соли	Фиджи, Венгрия, Португалия
Требования к маркировке	Чили, Эквадор, Финляндия, Индонезия, Корея (продукты для питания детей), Мексика, Португалия, Таиланд (5 видов закусочных продуктов)
Определенные требования в области осуществления закупок пищевых продуктов в государственных учреждениях	Аргентина, Бразилия, Болгария, Острова Кука, Коста-Рика, Эстония, Финляндия, Франция, Греция, Венгрия, Израиль, Корея, Кувейт, Латвия, Литва, Малайзия, Мексика, Румыния, Словения, Испания, Швеция, США, Великобритания

Примечание. Таблица составлена на основании данных [4].

Великобритания и Финляндия являются примерами тех стран, где реализация национальных правительственных программ уже значительно повлияла на уровень потребления соли населением.

В Великобритании стратегия была внедрена в 2003 г. и предусматривала добровольное изменение рецептур продукции промышленного производства, программу информирования потребителей, требования к маркировке пищевой продукции и мониторинг населения. К 2011 г. отмечено снижение потребления соли на 15 % (с 9,5 г до 8,1 г в день), произошло параллельное снижение артериального давления у населения, что, согласно оценкам, позволит снизить смертность от инсульта или ишемической болезни сердца на 36 %.

Начиная с 1978 г. Финляндия применяла комплексную стратегию сокращения потребления соли посредством проведения кампаний в средствах массовой информации, установления обязательных требований по маркировке и с помощью добровольного участия пищевой промышленности. К 2007 г. потребление соли сократилось примерно на 4 г в сутки, с 13 до 8,3 г в день у мужчин и с 11 до 7 г в день у женщин. Смертность от инсульта и ишемической болезни сердца снизилась более чем на 75 % [5, 6].

Во многих странах отмечается снижение содержания соли в пищевых продуктах или изменения в осведомленности, привычках и поведении покупателей, что со временем должно привести к сокращению потребления соли.

С принятием в 2004 г. Глобальной стратегии ВОЗ в области питания, физической активности и здоровья, направленной в том числе на снижение уровня содержания соли в продуктах питания, а также учитывая растущую долю населения, осведомленного о потенциально неблагоприятных последствиях, связанных с чрезмерным потреблением соли, многие производители пищевых продуктов и напитков переформулировали свои существующие продукты. Так, например, за 10 лет компания Nestlé уменьшила объем содержания натрия в своих продуктах в совокупности на 7,5 тыс. т; компания Unilever провела мониторинг 16 тыс. своих продуктов, и последующее переформулирование обеспечило снижение содержания натрия более чем на 3 тыс. т; содержание натрия в сухих супах компании Knorr уменьшилось на 10 %; компания Kellogg сообщила о снижении содержания натрия во многих своих продуктах на 38 % [3].

Как показал опыт зарубежных стран, снижение уровня содержания натрия в пищевом продукте на 20–30 % увеличивает его стоимость на 5–30 % в зависимости от категории продукта. Вместе с тем исследования показали, что инвестиции в размере 25,5 млн долл. США, направленные на переформулирование продуктов, могут предотвратить 6 тыс. смертей по причине сердечно-сосудистых заболеваний, что позволит сэкономить 500 млн долл. США в год, тем самым подтверждая, что выгоды от программ по снижению соли более значительны, чем затраты на переформулирование продуктов [3].

Таким образом, внимание, уделяемое во всем мире проблеме высокого содержания поваренной соли в пищевых продуктах, свидетельствует о чрезвычайной актуальности этой проблемы для потребительского рынка. Как показывают исследования, реализация мероприятий, направленных на снижение уровня потребления соли, является экономически оправданной. Так, расчеты, проведенные в Канаде, показали, что сокращение потребления соли до 4,6 г в сутки позволит сэкономить примерно 430 млн долл. США ежегодно на лечение и лабораторную диагностику причин развития гипертонии [7]. Также было подсчитано, что снижение уровня потребления соли до рекомендуемой ВОЗ нормы 5 г в день обеспечит сокращение на 23 % случаев инсультов и 17 % сердечно-сосудистых заболеваний, что приведет к предотвращению примерно 4 млн смертей ежегодно по всему миру [3].

С целью снижения потребления соли многие страны мира разрабатывают соответствующие государственные программы и реализуют комплекс мероприятий, начиная от обучения покупателей, заканчивая введением специальных мер налогообложения, а участие предприятий пищевой промышленности в решении этой задачи является одним из основных направлений.

В Беларуси заболеваемость сердечно-сосудистыми заболеваниями растет. Поскольку до 80 % соли поступает в организм человека с продуктами питания промышленного производства, то разработка рецептур продуктов с пониженным содержанием соли и промышленное производство таких продуктов должно стать неотъемлемым направлением в реализации задач сохранения здоровья населения и снижения потребления соли.

С точки зрения потребителей также стоит отметить положительную тенденцию. Так, покупатели начинают обращать больше внимания на качество продуктов питания, при этом значимым критерием выбора становится состав продукта, что говорит о том, что потребитель становится все более грамотным. Вместе с тем стоит отметить все еще низкий уровень информированности населения о значимости для здоровья пищевой продукции с пониженным содержанием поваренной соли для всех возрастных групп и возможности с ее помощью снизить риски развития сердечно-сосудистых заболеваний. В этой связи, наряду с организацией промышленного производства продуктов с пониженным содержанием соли, необходима информационная поддержка, реклама, пропаганда вреда повышенного потребления поваренной соли, вынесение дополнительной информации на упаковку продукта.

Список использованных источников

1. ВОЗ призывает употреблять меньше соли [Электронный ресурс] // Информационное агентство INFOX.ru. – Режим доступа: <https://www.infox.ru/news/84/house/food/136956-voz-prizyvaet-upotreblat-mense-soli>. – Дата доступа: 18.07.2018.
2. Всемирный день сердца 2014 года: снижение уровня потребления соли для спасения человеческих жизней [Электронный ресурс] // Всемирная организация

здравоохранения. – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/news/notes/2014/salt-reduction/ru/>. – Дата доступа: 16.07.2018.

3. Sodium intake and its reduction by food reformulation in the European Union – A review / L. Kloss [et al.] // *NFS Journal*. – 2015. – Vol. 1. – P. 9–19.

4. Trieu, K. Salt Reduction Initiatives around the World – A Systematic Review of Progress towards the Global Target [Electronic resource] / K. Trieu // *PLoS One*. – 2015. – Vol. 10 (7). – Mode of access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4511674/>. – Date of access: 24.07.2018.

5. Isma'eel, H. Salt intake reduction efforts: advances and challenges / H. Isma'eel, P. Schoenhagen, J. Webster //

Cardiovascular Diagnosis and Therapy. – 2015. – Vol. 5 (3). – P. 169–171.

6. Systematic review of dietary salt reduction policies: Evidence for an effectiveness hierarchy? [Electronic resource] / L. Hyseni [et al.] // *PLoS One*. – 2017. – Vol. 12 (5). – Mode of access: <http://journals.plos.org/plosone/article/file?id=10.1371/journal.pone.0177535&type=printable>. – Date of access: 24.07.2018.

7. Горбунова, Н. А. Мировые инновационные тенденции снижения содержания поваренной соли в мясных продуктах (обзор по материалам иностранных научно-исследовательских работ) / Н. А. Горбунова, Е. К. Туниева // *Все о мясе*. – 2014. – № 5. – С. 40–46.

Материал поступил 10.10.2018 г.

УДК 336.27:631.11

Валерий Метлицкий, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник

Наталья Мохначева, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Модель фундаментальной диагностики экономической несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций

Совершенствование действующего института экономической несостоятельности (банкротства) предполагает дальнейшее развитие его механизмов, одним из которых является механизм диагно-

стики возникновения кризисных ситуаций в сельскохозяйственных организациях, поскольку именно от качества диагностики зависит своевременность и результативность методов и инструментов предотвращения банкротства. Поэтому актуальной задачей для исследователей является адаптация существующих в мировой практике моделей диагностики и разработка новых методологий и подходов к оценке риска возникновения кризисных ситуаций в сельскохозяйственных организациях.

Нами предлагается модель диагностики экономической несостоятельности (банкротства) в организациях агропромышленного комплекса, основанная на экспертной оценке вероятности возникновения воздействия факторов, оказывающих неблагоприятное влияние на экономику организации, которые могут привести к возникновению риска экономической несостоятельности.

Следует отметить, что в зарубежной практике насчитывается несколько десятков моделей диагностики финансового состояния организаций. Основными методиками и моделями оценки финансового состояния и прогнозирования банкротства являются: модели Э. Альтмана; коэффициент У. Бивера; модель Д. Коннана – М. Гольдера; девятифакторная модель Фулмера; модель Спрингейта; скоринговый метод Credit-Men Ж. Депаляна; формула Z-счет Лиса; модель Таффлера и Тишоу; модель Охе – Вербаера; модель Честера; рейтинговая оценка кредитоспособности ссудозаемщика (Франция); метод оценки финансового состояния Д. Ван Хорна; показатель Д. Аргенти; рейтинговая модель Р. С. Сайфуллиной и Г. Г. Кадыкова; шестифакторная модель О. П. Зайцевой; модель ученых Иркутской государственной экономической академии для торговых предприятий; модель Г. Чонаевой; рейтингово-скоринговая методика оценки Г. В. Савицкой; модель ученых Московского государственного университета печати; модель Н. В. Пчеленок – М. М. Петрыкиной для агропромышленных организаций; модели ученых Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; векторная модель и др. [4–7].

Характеристики названных моделей оценки финансового состояния и диагностики экономической

несостоятельности (банкротства) в большей мере можно отнести к *экспресс-диагностике*, которая носит комплексный характер, позволяет сделать прогноз финансового состояния организации в будущем и вывод о наличии риска банкротства либо отнести организации к неплатежеспособным. Экспресс-диагностика направлена на выделение посредством анализа финансовых показателей хозяйственной деятельности из общей совокупности организаций тех, которые подвержены риску неплатежеспособности. При дальнейшем анализе целесообразно использовать фундаментальный подход к диагностике, направленный на установление причин возникновения кризисной ситуации в организации.

Нами предлагается модель фундаментальной диагностики, основанная на методе экспертных оценок вероятности возникновения основных рисков, воздействие которых может негативно отразиться на финансовом состоянии сельскохозяйственной организации и привести к экономическому кризису. Для этого нами проведен анализ и систематизация факторов, способствующих возникновению экономической несостоятельности в сельскохозяйственной организации, и выделены группы таких факторов.

Суть модели заключается в установлении предпосылок для создания кризисной ситуации в сельскохозяйственной организации путем определения основных рисков и дальнейшей экспертной оценке вероятности их возникновения и степени воздействия на результаты хозяйственной деятельности.

Следует отметить, что модели, относимые к методу фундаментальной диагностики, в настоящее время достаточно не исследованы и их разработка является актуальной. Фундаментальная модель ставит перед собой задачу не только выявления факта риска возникновения экономической несостоятельности, но и дает возможность установить причины его возникновения.

Представленная модель фундаментальной диагностики предполагает анализ деятельности в двух взаимозависимых направлениях – анализ макроуровня (внешних факторов) и микроуровня (внутренних факторов).

Каждый риск характеризуется степенью влияния на экономический результат деятельности организации и вероятностью его возникновения. Данная модель предусматривает низкую, среднюю и высокую степень влияния фактора и оценивается в баллах, где коэффициент влияния устанавливается в размере от 0,5 до 2. Вероятность возникновения фактора определяется методом

экспертной оценки специалиста («не возникнет» – 0, «скорее не возникнет» – 0,5, «скорее возникнет» – 1,5, «возникнет» – 2).

В дальнейшем сумма баллов рассчитывается по каждой группе факторов по формуле:

$$R_i = \frac{\sum_j (K_j \times N_j)}{j}$$

где R_i – среднее значение суммы баллов i -й группы факторов;

K_j – коэффициент степени влияния фактора на экономический результат;

N_j – сумма баллов j -го фактора;

j – количество факторов в i -й группе.

Методология расчета R_i и принимаемые значения показателей наглядно представлены в таблице 1 и основываются на выделении в общей совокупности групп факторов, оказывающих влияние на экономический результат, и расчете для каждой из них значения показателя R_i .

Нами выделены факторы **макроуровня (внешние риски)**, состоящие из четырех основных групп (*научно-технические, природно-экологические, экономические и социально-демографические*), которые характеризуются тем, что у хозяйствующего субъекта возможность воздействия на них минимальна, а последствия их влияния на деятельность организации могут быть значимыми.

К факторам **микроуровня (внутренние риски)** нами отнесено пять групп факторов (*стратегии развития и бизнес-планирования, технико-технологические, маркетинговые, финансовые и имущественные, управленческие и трудового коллектива*). Это риски, присущие

данному хозяйственному субъекту и оказывающие влияние на его экономическое положение.

Экспертным путем устанавливается вероятность возникновения каждого риска и степень его влияния на экономику организации, далее рассчитывается значение R_i для каждой группы факторов, которое отражает влияние на экономическое состояние организации в каждой группе факторов. R_i принимает значения от 0 до 4.

Результаты расчетов можно наглядно представить в виде диаграмм (рис. 1).

Чем меньше значение R_i , тем меньше организация подвержена рискам возникновения экономической несостоятельности. Если группа факторов имеет значение R_i выше 1, то это означает, что существует риск возникновения воздействия факторов данной группы.

Выделение новых рисков и групп факторов корректируется и дополняется в зависимости от особенностей деятельности и специализации организации. При этом диагностика может проводиться на основе анализа полученных данных как от одного, так и от группы экспертов.

Апробация данной модели на примере ОАО «Щомыслица» Минского района путем проведения исследования вероятности возникновения кризисной ситуации и риска банкротства на основе опроса группы экспертов из трудового коллектива позволила установить, что итоговые значения показателей R_i для групп факторов рисков находятся в пределах допустимых значений. Вместе с тем значение R_i для группы внешних экономических факторов стремится к единице. Это означает, что эксперты определили наличие макроэкономических рисков для организации, обусловленных паритетом цен, сложным финансовым положением организаций-поставщиков, неплатежеспособностью организаций-потребителей,

Таблица 1. Методология расчета R_i и принимаемые значения показателей

№ п/п	Наименование фактора	Степень влияния фактора	K_j	Вероятность возникновения фактора	Баллы	N_j
1	Риск N_1	Низкая / средняя / высокая	0,5–2	Не возникнет / скорее не возникнет / скорее возникнет / возникнет	0–2	0–4
...
j	Риск N_j	Низкая / средняя / высокая	0,5–2	Не возникнет / скорее не возникнет / скорее возникнет / возникнет	0–2	0–4
	R_i					0–4

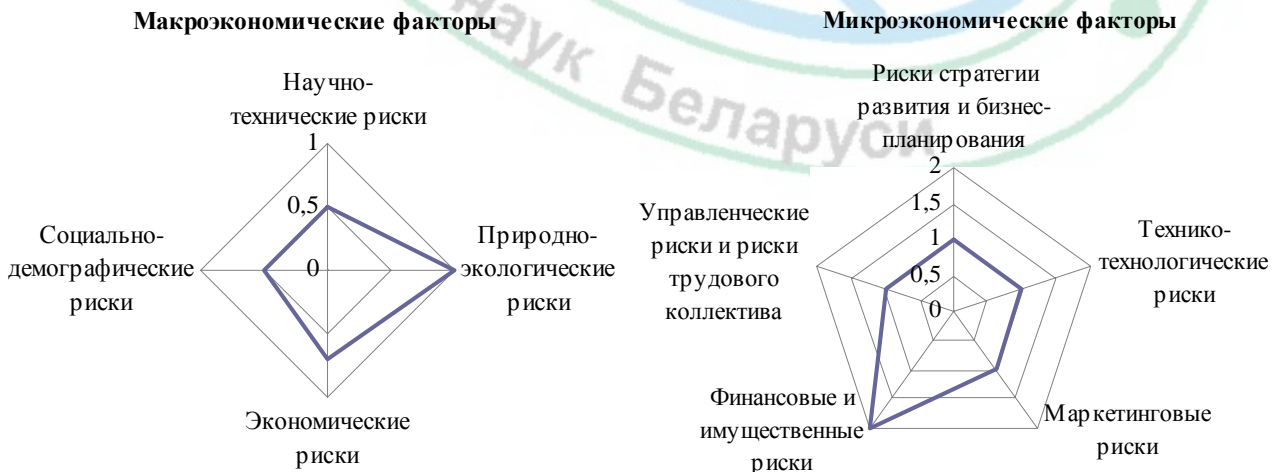

Рис. 1. Факторы возникновения экономической несостоятельности

замедлением платежного оборота, высокими процентными ставками по кредитам и займам. Результаты исследования представлены на рисунке 2.

Также была проведена апробация данной модели в ОАО «Купала-Агро» Молодечненского района Минской области, находящегося в процедуре досудебного оздоровления согласно постановлению Совета Министров от 31 октября 2016 г. № 889 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253», где экспертным путем установлено, что существенное влияние на результаты хозяйственной деятельности оказывают научно-технические и экономические риски внешней среды (макроэкономические факторы), а также технико-технологические, финансовые и имущественные риски внутренней среды (микроэкономические факторы). Также незначительно превышает допустимые значения оценка воздействия на экономику организации природно-экологических рисков и рисков стратегии развития и бизнес-планирования (рис. 3).

Перечень рисков для экспертной оценки их степени влияния и вероятности возникновения экономической несостоятельности для данной модели на примере ОАО «Щомыслица» и ОАО «Купала-Агро» представлены в таблице 2.

Таким образом, в отличие от моделей экспресс-диагностики, модель фундаментальной диагностики дополняет существующие методы диагностики и

показывает экспертную оценку вероятности возникновения экономической несостоятельности (банкротства) организации посредством установления степени влияния факторов, оказывающих неблагоприятное воздействие на финансовое состояние организации.

От своевременности и качества проведения диагностики возникновения кризисных ситуаций в сельскохозяйственных организациях зависит эффективность их хозяйственной деятельности и устойчивость финансового состояния. Проведению анализа и диагностики способствует разработанная и представленная в статье модель фундаментальной диагностики возникновения экономической несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций. Методология данной модели отличается от существующих моделей диагностики экономической несостоятельности тем, что в ее основе положен не анализ финансовых показателей деятельности организации, а экспертная оценка возникновения рисков, воздействие которых может привести к экономической несостоятельности сельскохозяйственной организации.

Оценка факторов, оказывающих негативное воздействие на экономику организации, по данной методологии дополняет существующие методы диагностики экономической несостоятельности (банкротства) и может быть применена при более полном и детальном исследовании причин возникновения кризисных ситуаций в сельскохозяйственной организации.

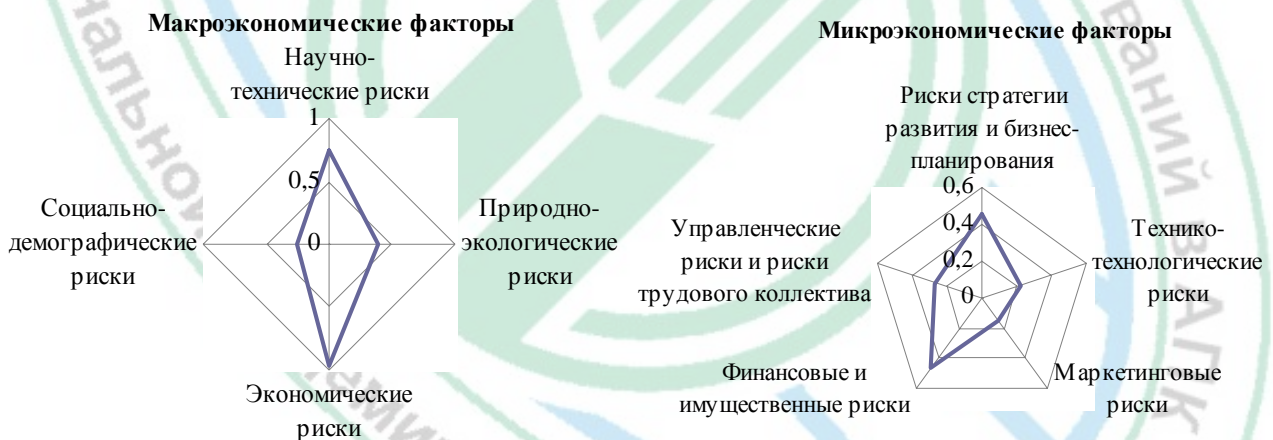

Рис. 2. Воздействие макроэкономических и микроэкономических рисков на ОАО «Щомыслица»

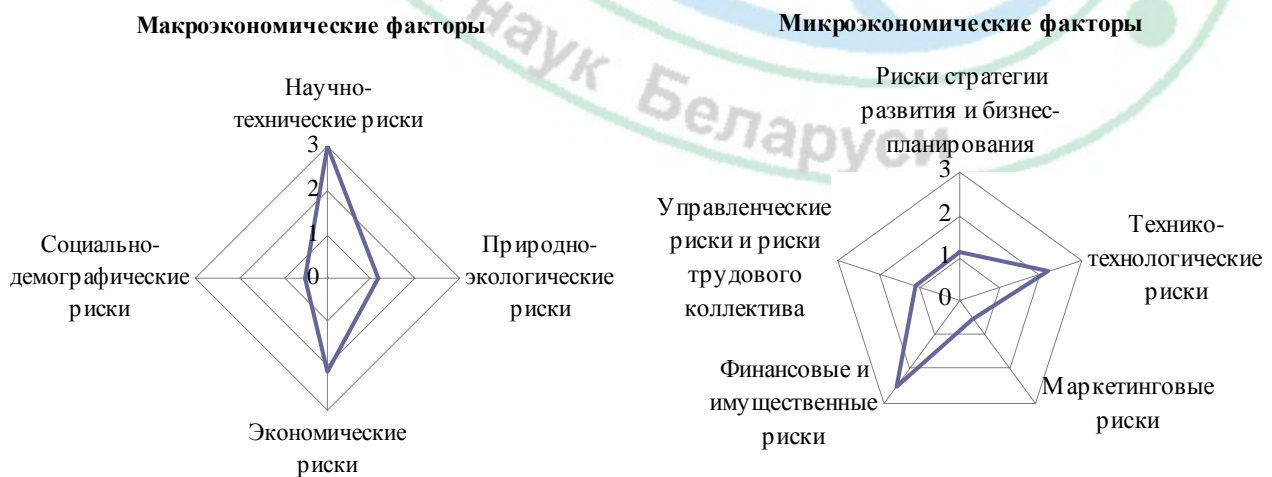

Рис. 3. Воздействие макроэкономических и микроэкономических рисков на ОАО «Купала-Агро»

Таблица 2. Перечень рисков для диагностики возникновения кризисных ситуаций

Риски	ОАО «Щомыслица»		ОАО «Купала-Агро»	
	Степень влияния риска на результат деятельности организации (низкая – «0,5»; средняя – «1»; высокая – «2»)	Вероятность возникновения (не возникнет – «0»; скорее не возникнет – «0,5»; скорее возникнет – «1,5»; возникнет – «2»)	Степень влияния риска на результат деятельности организации (низкая – «0,5»; средняя – «1»; высокая – «2»)	Вероятность возникновения (не возникнет – «0»; скорее не возникнет – «0,5»; скорее возникнет – «1,5»; возникнет – «2»)
Макроэкономические (внешние) факторы				
1. Научно-технические риски				
Опережения в качестве используемых технологий растениеводства и животноводства организациями-конкурентами	2	2	2	2
Опережения в эффективности используемой техники и оборудования организациями-конкурентами	1	0,5	2	2
Появления новых продуктов на рынках	0,5	0	2	0,5
Внедрения превосходящих по характеристикам новых сортов и видов растений организациями-конкурентами	1	0,5	2	1,5
Внедрения новых пород и видов животных организациями-конкурентами	0,5	0,5	2	1,5
Внедрения более эффективных видов удобрений организациями-конкурентами	0,5	0,5	2	1,5
Внедрения более эффективных препаратов, увеличивающих продуктивность продукции организациями-конкурентами	0,5	0,5	2	1,5
Внедрения более эффективных ветпрепаратов организациями-конкурентами	0,5	0,5	2	1,5
2. Природно-экологические риски				
Неблагоприятной погоды и стихийных бедствий (засуха, пожар, наводнение)	2	0,5	2	0,5
Загрязнения окружающей среды вследствие возникновения техногенных катастроф и аварий	1	0,5	2	0,5
Загрязнения сельскохозяйственных угодий вследствие использования удобрений и пестицидов	1	0,5	2	0,5
Загрязнения окружающей среды вследствие использования техники и горюче-смазочных материалов	1	0,5	2	0,5
Снижения плодородия почв	0,5	0	2	1,5
Загрязнения подземных вод пестицидами и отходами животноводства	1	0,5	2	0,5
Распространения сорных растений и вредоносных видов	0,5	0,5	2	0,5
Увеличения числа паразитов и вредителей на сельскохозяйственных угодьях	0,5	0,5	2	0,5
Увеличения заболеваемости сельскохозяйственных культур, вызванных численностью вредителей	0,5	0,5	2	0,5
Распространения болезней и паразитов у сельскохозяйственных животных и растений	0,5	0,5	2	0,5
Снижения устойчивости растений и животных к применяемым препаратам	0,5	0,5	2	0,5
Получения некачественной продукции предприятия вследствие использования удобрений и пестицидов	1	0,5	2	0,5
Загрязнения продукции вредными веществами и радионуклидами, находящимися в окружающей среде	0,5	0,5	2	0,5
3. Экономические риски				
Инфляционных процессов в экономике	1	0,5	2	0,5
Изменения цен на производимую продукцию	1	0,5	2	0,5
Паритета цен	1	1,5	2	1,5
Сложного финансового положения у организаций-поставщиков	1	1,5	2	1,5
Неплатежеспособности организаций-потребителей	1	1,5	2	1,5
Замедления платежного оборота	1	1,5	2	1,5
Высоких процентных ставок по кредитам и займам	1	1,5	2	1,5
Невыгодных условий лизинга	0,5	0	2	0,5
Неразвитости рынка ценных бумаг	0,5	0,5	2	0,5

Риски	ОАО «Щомыслица»		ОАО «Купала-Агро»	
	Степень влияния риска на результат деятельности организации (низкая – «0,5»; средняя – «1»; высокая – «2»)	Вероятность возникновения (не возникнет – «0»; скорее не возникнет – «0,5»; скорее возникнет – «1,5»; возникнет – «2»)	Степень влияния риска на результат деятельности организации (низкая – «0,5»; средняя – «1»; высокая – «2»)	Вероятность возникновения (не возникнет – «0»; скорее не возникнет – «0,5»; скорее возникнет – «1,5»; возникнет – «2»)
4. Социально-демографические риски				
Увеличения сегмента населения с низким достатком	0,5	0,5	1	0,5
Увеличения безработицы	0,5	0,5	1	0,5
Уменьшения доли трудоспособного населения	0,5	0,5	1	0,5
Изменения социальных и культурных сегментов населения	0,5	0,5	1	0,5
Изменения структуры нужд населения	0,5	0,5	1	0,5
Изменения традиций и праздников	0,5	0,5	1	0,5
Изменения отношения населения к товарам	0,5	0,5	1	0,5
Микроэкономические (внутренние) факторы				
1. Риски стратегии развития и бизнес-планирования				
Неправильного бизнес-планирования	1	0,5	2	0,5
Организационных недостатков при создании объектов	1	0,5	2	0,5
Отсутствия долгосрочной концепции развития	1	0,5	2	0,5
Неправильной реализации стратегии организации	1	0,5	2	0,5
Чрезмерно агрессивной программы развития и быстрого расширения бизнеса и нарушения сбалансированных темпов роста	1	0,5	2	0,5
Неполучения ожидаемого результата от научно-технических разработок и новых технологий	1	0,5	2	0,5
Неэффективной инвестиционной деятельности	1	0,5	2	0,5
Финансовых потерь от внедрения инноваций	1	0,5	2	0,5
2. Техно-технологические риски				
Использования неэффективных технологий выращивания продукции растениеводства и животноводства	0,5	0,5	2	1,5
Износа техники и оборудования	1	1,5	2	1,5
Увеличения цикла производства	1	0,5	2	1,5
Снижения урожайности	0,5	0	2	0,5
Снижения продуктивности животных	0,5	0,5	2	0,5
Снижения среднесуточного привеса животных	0,5	0,5	2	0,5
Неэффективного использования ресурсов	0,5	0,5	2	1,5
Нерационального использования сельскохозяйственной техники	0,5	0,5	2	1,5
Неэффективного использования сортов растений и пород животных	0,5	0	2	1,5
Неэффективного использования удобрений	0,5	0	2	1,5
Неэффективного использования пестицидов	0,5	0	2	1,5
Неэффективного использования ветпрепаратов	0,5	0	2	1,5
Низкой фондоотдачи	0,5	0	2	1,5
Недостатков сырьевого обеспечения	1	0,5	2	1,5
3. Маркетинговые риски				
Неполноты и необъективно собранной информации о конъюнктуре рынка	0,5	0,5	1	0,5
Неверного понимания потребностей рынка	0,5	0,5	1	0,5
Недооценки конкурентов	0,5	0,5	1	0,5
Возникновения конкуренции и снижения цен на товары конкурентов	1	0,5	1	0,5
Снижения качества и возникновения неконкурентоспособности выпускаемой продукции	0,5	0,5	1	0,5
Падения и неустойчивости спроса на продукцию	0,5	0,5	1	0,5
Неэффективности проводимых рекламных кампаний	1	1,5	1	0,5
Роста запасов готовой продукции	0	0	1	0,5
4. Финансовые и имущественные риски				
Ограниченности и недостаточности финансовых ресурсов	0,5	0	2	2
Замедления оборачиваемости капитала	0,5	0,5	2	1,5
Увеличения себестоимости производимой продукции	1	1,5	2	1,5

Окончание таблицы 4

Риски	ОАО «Щомыслица»		ОАО «Купала-Агро»	
	Степень влияния риска на результат деятельности организации (низкая – «0,5»; средняя – «1»; высокая – «2»)	Вероятность возникновения (не возникнет – «0»; скорее не возникнет – «0,5»; скорее возникнет – «1,5»; возникнет – «2»)	Степень влияния риска на результат деятельности организации (низкая – «0,5»; средняя – «1»; высокая – «2»)	Вероятность возникновения (не возникнет – «0»; скорее не возникнет – «0,5»; скорее возникнет – «1,5»; возникнет – «2»)
Увеличения затрат на обслуживание сельскохозяйственной техники и оборудования	1	1,5	2	0,5
Неполучения планируемой прибыли	0,5	0,5	2	1,5
Уменьшения размера собственных оборотных средств	0,5	0,5	2	2
Несбалансированности сроков уплаты платежей и поступлений средств	0,5	0,5	2	2
Увеличения дебиторской задолженности	0,5	0	2	2
Возникновения неплатежеспособности	0,5	1,5	2	2
Увеличения кредиторской задолженности	1	1,5	2	2
Увеличения размера заимствованных средств	0,5	1,5	2	2
Повышения банками ранее установленных процентных ставок	0,5	0,5	2	0,5
Нерационального распределения прибыли	0	0	0	0
Наличия и возникновения затрат на обслуживание имущества, не участвующего в производственном процессе	1	1,5	2	0,5
5. Управленческие риски и риски трудового коллектива				
Непрофессионализма и низкой квалификации управленческого персонала	0,5	0,5	2	0,5
Возникновения высоких накладных расходов на управление организацией	0,5	0,5	2	0,5
Недостаточной мотивации трудового коллектива	0,5	0,5	2	0,5
Задержек выплаты заработной платы работникам	0,5	0	2	0,5
Снижения квалификации персонала	0,5	0	2	0,5
Снижения производительности труда	0,5	0,5	2	0,5
Возникновения неполной занятости трудового коллектива	0,5	0,5	2	0,5
Возникновения профессиональной непригодности работников организации, производственного травматизма, профессиональных заболеваний	0,5	0,5	2	0,5
Перехода квалифицированных и информированных работников к конкурентам	1	1,5	2	0,5
Раскрытия коммерческой тайны	0,5	0	2	0,5
Возникновения коррумпированности управленческого персонала	0,5	0,5	0,5	0,5

Список использованных источников

1. Бычков, Н. А. Теоретические аспекты предупреждения экономической несостоятельности сельскохозяйственных организаций / Н. А. Бычков, В. Н. Метлицкий // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – Вып. 46. – С. 44–60.
2. Бычков, Н. А. Диагностика риска экономической несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций / Н. А. Бычков, Н. Г. Мохначева // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – Вып. 46. – С. 61–74.
3. Бычков, Н. А. Методические аспекты оценки финансового состояния и применения процедуры экономической несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций / Н. А. Бычков, Т. И. Ленская // Аграр. экономика. – 2016. – № 3. – С. 31–39.
4. Ткачева, Ю. В. Диагностика финансовой несостоятельности в экономическом механизме предотвращения

банкротства сельскохозяйственных предприятий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.10 / Ю. В. Ткачева; Воронежский гос. аграр. ун-т имени К. Д. Глинки. – Воронеж, 2010. – 243 с.

5. Сабельфельд, Т. В. Совершенствование механизма диагностики финансовой несостоятельности предприятий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Т. В. Сабельфельд; Алтайская акад. экон. и права (институт). – Барнаул, 2011. – 183 с.

6. Попов, В. Б. Анализ моделей прогнозирования вероятности банкротства предприятий / В. Б. Попов, Э. Ш. Кадыров // Ученые записки Таврического нац. ун-та имени В. И. Вернадского. Сер. «Экономика и управление». – 2014. – Т. 27 (66). – № 1. – С. 118–128.

7. Кудрявцев, Д. С. Методика анализа и оценки риска неплатежеспособности предприятий малого бизнеса: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Д. С. Кудрявцев; Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации. – М., 2015. – 28 с.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 338.439:006.83

Салима Мизанбекова, доктор экономических наук Республики Казахстан, доктор экономических наук Российской Федерации, профессор

Ильяс Мизанбеков, магистрант

Казахский национальный аграрный университет, г. Алматы, Казахстан

Совершенствование территориальной организации производства и переработки продукции в агропродовольственном секторе

Казахстан традиционно был и должен остаться мировым и региональным поставщиком продовольствия, а агропродовольственный комплекс – дополнительным источником экономического роста, улучшения торгового и платежного балансов страны.

Стратегическая цель аграрной политики – обеспечение продовольственной безопасности и независимости страны. Достичь ее можно за счет устойчивого роста объемов производства продукции агропромышленного комплекса, создания благоприятных экономических условий для работы предприятий различных организационно-экономических форм, на основе развития аграрной науки и использования достижений научно-технического прогресса [1, с. 4].

Для обеспечения научно обоснованных норм потребления Казахстану необходимо производить зерна свыше 8 млн т (в это число не входят экспортные ресурсы), овощей – более 4, мяса – свыше 1 млн т.

На реализацию Государственной программы развития АПК Республики Казахстан на 2017–2021 годы предусматривается выделить в 2018 г. 668 млрд тенге, в 2019 г. – 769, в 2020 г. – 849 млрд тенге. Это обеспечит дополнительный прирост валовой продукции сельского хозяйства к 2021 г. по сравнению с 2015 г. на 33 %; расширение охвата мерами государственной поддержки сельских товаропроизводителей в 10 раз, или с 68 до 679 тыс.; снижение отрицательного сальдо экспорта-импорта сельскохозяйственной продукции в 5 раз, или с 1,3 млрд долл. США до 300 млн долл. США; увеличение площади орошаемых земель в 1,4 раза, или до 2 млн га.

Цель государственной программы – обеспечение производства востребованной на рынках конкурентоспособной продукции АПК и повышение эффективности животноводства на 58 % и растениеводства на 40 %.

Потребность в модернизации и инновационном развитии АПК связана с изменением организационно-экономических условий, усилением конкуренции в условиях ВТО, с повышением конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках благодаря трансферу новых технологий и внедрению инноваций.

Уникальные и наибольшие в мире генетические ресурсы зерновых культур позволяют в большинстве северных областей Казахстана, где развито земледелие,

получать зерно высокого качества. Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в республике в 2017 г. составил 21,5 млн т, что меньше прошлогоднего результата примерно на 2 млн т, а урожайность – 14,2 против 15,4 ц/га в 2016 г., уборочные площади составили 15 млн 295,4 тыс. га. Наибольший объем зерна в 2017 г. получен в Северо-Казахстанской области – 5 млн 627,5 тыс. т, в Костанайской – 5 млн 225,3 тыс. т, в Акмолинской области – 5 млн 123,9 тыс. т.

В январе 2017 г. Казахстан увеличил свой внешне-торговый оборот к январю 2016 г. более чем на 21 % (составил 5263,6 млн долл. США), в том числе экспорт вырос на 18,9 %, импорт – на 25,0 % (3276,4 и 1987,2 млн долл. США соответственно). В Казахстане меняется структура внешней торговли, что связано с изменением международной конъюнктуры на внутреннем и внешнем рынке [2, с. 9].

Это в полной мере касается не только рынка сельскохозяйственной продукции в целом, но и рынка зерна в частности. Так, Казахстан за год сократил объем экспорта ячменя на 38 %, пшеницы и меслина – на 30 %. Рынки Центральной Азии остаются лояльными к казахстанской продовольственной пшенице высоких классов: она вывозится для помола в или для улучшения мукомольных показателей своей пшеницы.

Более удаленные страны, заинтересованные в качественной мукомольной пшенице с высоким содержанием клейковины, также увеличивают импорт. Например, Италия импортировала из Казахстана в 3,7 раза больше пшеницы и меслина в количественном выражении.

По итогам 2017 г. объем производства муки в Казахстане составил 4,1 млн т, что на 2,2 % больше, чем в 2016 г. Среди регионов лидирующую позицию по объему производства занимает Костанайская область – 1,3 млн т, что на 16,5 % больше, чем в 2016 г., на втором месте Южно-Казахстанская область с объемом производства в 861,4 тыс. т, что на 7 % больше по сравнению с 2016 г.

По итогам 11 месяцев 2017 г. на внутренний рынок пришлось 41,2 % всех объемов производства муки, а на экспорт – 58,8 %. Внутреннее потребление выросло за год на 17,8 %, а экспорт сократился на 5,9 %. Основными потребителями казахстанской муки являются Афганистан (импортировано 1,545 млн т), Узбекистан (760,6 тыс. т), Таджикистан (53,1 тыс. т). Кыргызстан в январе 2017 г. импортировал из Казахстана 18,5 тыс. т

пшеницы. Для сравнения в январе 2016 г. этот объем составлял всего 8,3 тыс. т, то есть экспорт вырос в 2 раза, в денежном выражении рост составил 4,4 раза.

Говоря о структурных изменениях в агропромышленном комплексе, подчеркнем важный момент. Экономическая и социальная дифференциация хозяйств приведет к формированию двухполюсной аграрной структуры, состоящей, с одной стороны, из крупных сельскохозяйственных корпораций, а с другой – мелких сельскохозяйственных организаций и личных подсобных хозяйств. Они различаются по специализации, охвату рынка, мотивации экономической деятельности. Однако из этого не следует, что увеличится разрыв между ними. Для этого необходимо поощрять коммерческое сотрудничество крупных и мелких сельскохозяйственных структур, развивая так называемое контрактное сельское хозяйство, когда крупная фирма-интегратор на основе подряда, аренды, договора контрактации передает часть производственных функций мелкой, поставляя ей различные ресурсы и услуги, закупая у нее произведенную продукцию.

Здесь необходимо подчеркнуть преимущество крупных сельскохозяйственных предприятий. Они в отличие от мелких могут формировать технологически обоснованную структуру производственных фондов, широко и оперативно маневрировать с имеющимися материально-техническими ресурсами в процессе производства; применять прогрессивные технологии, более рационально использовать современную дорогостоящую технику; обеспечивать более высокий уровень товарности производства, реализацию продукции без посреднических структур; своевременно реагировать на изменение ситуации на продовольственных рынках, быть привлекательными для инвестиций, прежде всего частных.

Оказывать помощь аграрному сектору на республиканском уровне можно дифференцированно по видам продукции и регионам.

Производство продукции сельского хозяйства и ее переработка должны концентрироваться в наиболее благоприятных районах в целях более полного использования биоклиматического и экономического потенциалов, развития на этой основе межрегионального (межзонального) обмена продукцией с максимально возможным самообеспечением республики в целом, каждой области и района разнообразными видами продовольствия [3, с. 52].

Совершенствование территориальной организации производства и переработки сельскохозяйственной продукции представляет собой объективный процесс формирования и развития локальных продовольственных комплексов (республиканского, областных, районных).

Для сельскохозяйственных продуктов, конкурентных на международных рынках, должны создаваться условия, стимулирующие экспорт. В регионах эффективно сельского хозяйства меры поддержки надо направлять, прежде всего, на расширение сбыта продукции, а с депрессивным сельским хозяйством – на создание дополнительных источников доходов для сельского населения.

Необходимо формирование ценового и финансово-кредитного механизма при приоритетной роли государственного регулирования. Квоты и таможенные пошлины на импортные продовольственные товары, размеры которых способствовали бы развитию национального рынка продовольствия, – необходимые элементы в экономической политике развитых стран, что видно на примере стран, входящих в ЕС, которые обеспечивают защиту своих товаропроизводителей.

Союз производителей продуктов питания Казахстана предложил установить нулевые таможенные тарифы на ввозимое сырье для мясной, масложировой, кондитерской промышленности, которое либо не производится в стране, либо пока не отвечает высоким технологическим требованиям, а также на ввозимое для пищевой промышленности оборудование, контрольно-измерительные и вспомогательные материалы. Одновременно со снижением тарифов на импортное сырье и материалы производители продуктов питания предлагают повысить ставки таможенных пошлин на готовые продукты питания, ввозимые из стран ближнего и дальнего зарубежья. Основными барьерами при допуске импортных товаров на внутренний рынок должны стать стандартизация и сертификация, применение санитарных и фитосанитарных мер.

Особое место в обеспечении продовольственной безопасности занимает пищевая продукция. В Казахстане до сих пор не разработана республиканская программа развития пищевой промышленности, цель которой – доведение получаемой продукции до конкурентоспособного состояния.

На рынке молока и молочной продукции государственная политика должна заключаться в сочетании свободного рыночного ценообразования с поддержкой отечественных товаропроизводителей. Опыт развитых стран говорит о необходимости использования регулирования оптово-опускных цен на отдельные продукты питания, прежде всего на хлеб и молочную продукцию. В Казахстане протекционизм по отношению к отечественным производителям не получил должного развития.

Следует согласиться с некоторыми исследователями, что необходимо существенно повышать роль оптового рынка в формировании системы продовольственной безопасности. Для формирования полноценных рыночных отношений требуется организовать систему оптовой реализации продукции, доведения ее до потребителя с минимальными потерями, в лучшем товарном виде.

Оптовые рынки гарантируют сельским товаропроизводителям сбыт произведенной продукции, получение прибыли за счет повышения ее качества. Достижение этих целей в рамках оптового рынка подкрепляется формированием предварительных заказов на закупку сельскохозяйственной продукции. Оптовый продовольственный рынок – структура, организующая совершение сделок по оптовой купле-продаже скоропортящейся сельскохозяйственной продукции при соблюдении необходимых санитарно-гигиенических условий, специально разработанных правил, свободном доступе и конкуренции.

Оптовый рынок может осуществлять также внешнеэкономические связи и другие виды деятельности, не противоречащие законодательству.

В связи с этим одной из важнейших задач государства является создание рыночных институтов, способствующих восстановлению товаропотоков и функционированию продовольственных цепочек, то есть эффективной рыночной системы распределения сельскохозяйственной продукции, которая обеспечивает отечественным товаропроизводителям и потребителям устойчивый выход на монополизированный продовольственный рынок, сбыт продукции по равновесным, основанным на спросе и предложении рыночным ценам.

Казахстан в контексте продовольственной безопасности начинает играть все более весомую роль. Это способствует, помимо повышения роли страны на международной арене, притоку инвестиций в аграрную сферу. В рамках заседания VII Всемирного исламского экономического форума Казахстан подписал соглашение с Исламским банком развития о выделении льготного кредита для сельского хозяйства.

Одной из основных задач разработки и внедрения в практику системы регулирования производственно-экономических взаимоотношений в интегрированных формированиях является становление и постоянное поддержание необходимой пропорциональности всех ее звеньев, обеспечивающих взаимовыгодное участие партнеров для производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Содержание этой системы формируется из совокупности взаимосвязанных элементов организационно-управленческого, производственно-технологического и финансово-экономического характера отношений в интегрированных формированиях, возникающих при их создании и функционировании. Эта система производственно-экономических взаимоотношений охватывает как сам процесс производства, так и распределение эффекта, полученного от совместной деятельности. При этом постоянному регулированию подлежит, с одной стороны, участие кооперирующихся предприятий в производстве сырья и материалов, а с другой – участие партнеров в распределении готового продукта и прибыли.

Эффективность функционирования интегрированных формирований находится в прямой зависимости от точного определения материального участия каждого участника и правильного осуществления расчетов в распределении полученных результатов.

В настоящее время, когда развитие интеграционных процессов находится в стадии становления, сложившиеся экономические взаимоотношения сельских товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий не всегда обеспечивают им взаимовыгодное участие. Применяемые цены и способы распределения полученной прибыли во многих случаях недостаточно экономически обоснованы. Значительная часть прибавочного продукта, созданного в сельском хозяйстве, реализуется не по месту его производства, а в перерабатывающей промышленности и торговле.

Следовательно, эффективное функционирование любого интегрированного формирования связано с

отработкой механизма экономических взаимоотношений между перерабатывающим предприятием и поставщиками сельскохозяйственного сырья.

Система регулирования взаимоотношений кооперирующихся предприятий должна основываться на обеспечении наиболее полного соответствия между вложениями каждого из участников формирования и полученными результатами.

Фактически проблема регулирования взаимоотношений в интегрированных формированиях сводится к определению вклада. В частности, необходимо точно и объективно выделить долю, которая по праву принадлежит товаропроизводителю (поставщику сырья), и эквивалентно распределить полученную прибыль [4, с. 8].

Таким образом, экономическая сущность механизма производственно-экономических взаимоотношений выражается в равном долевом участии товаропроизводителей и пропорционально долевому участию распределении полученной прибыли для обеспечения их взаимовыгодного участия в совместной деятельности.

Применение ценового механизма обеспечивает возмещение хозяйствам-участникам понесенных затрат с одновременным распределением прибыли. Следовательно, расчетная закупочная цена состоит из двух частей: себестоимости продукции и заранее распределенной планируемой прибыли, то есть расчетная цена здесь выступает не только как продажная цена, но и как форма распределения прибыли.

Экономические взаимоотношения сельских товаропроизводителей и переработчиков – одно из наиболее узких мест агропромышленного производства в интегрированном формировании. Несовершенство и экономическая необоснованность существующего механизма долевого участия товаропроизводителей и пропорционального распределения полученной прибыли, а также закупочных цен, договоров контрактации, штрафных санкций в межотраслевой сфере обусловили диспропорции в развитии производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Это выражается в несовершенстве сложившегося механизма, лишённого движущих мотивов трудовой деятельности. Главные причины этого – неполучение дохода от собственности, заключение договоров уступки права землепользования, вытекающая из этого невозможность реализации прав управления собственностью, участия работников управления.

Серьезным препятствием для формирования собственных чувств являются многочисленные нарушения при оформлении договора уступок права на землю, которые уничтожают ростки экономического демократизма и ограничивают права свободы выбора крестьян. Оформление уступок права пользования земельной и имущественной долей должно быть упорядочено и передача должна осуществляться только в рамках управленческих прав.

Мотивационный эффект собственности может возникнуть только при создании условий полной реализации права собственности, то есть права владения, пользования, управления и реализации. В данном случае

необходима корректировка сложившегося экономического механизма взаимоотношений и функционирования (управления) интегрированного формирования с учетом защиты права собственности и формирования нового мотивационного мышления крестьян. Доход является одним из показателей материального благосостояния работников. В условиях рыночной экономики доход может стать едва ли не единственным мотивирующим фактором при проведении целенаправленной мотивационной политики на микро- и макроуровне.

Экономический механизм функционирования интегрированного формирования должен обеспечивать максимальное удовлетворение потребностей товаропроизводителей в сбыте сельскохозяйственной продукции, своевременной ее переработке и реализации с последующим возмещением затрат и получением определенной доли прибыли, распределяемой между членами интегрированного формирования в соответствии с их вкладом в общий результат. Этот вклад определяется исходя из доли хозяйственного участия каждого члена в общем объеме поставки продукции на переработку [5, с. 85].

В связи с этим основным элементом в регулировании экономических взаимоотношений партнеров является определение их индивидуального вклада в общий результат.

Способ определения доли участия членов интегрированного формирования в конечном результате основан на учете объемов поставок сельхозпродукции на переработку и размера паевых взносов в его уставный фонд. В этом случае размер прибыли, полученной в интегрированном формировании, может быть распределен по указанной выше схеме.

Этот метод распределения прибыли больше подходит к интегрированному формированию. Распределение полученной прибыли осуществляется согласно объему поставок сельскохозяйственной продукции на переработку, то есть согласно удельному весу валового сбора зерна хозяйством.

Практическое применение данного варианта стимулирует у пайщиков, особенно товаропроизводителей, стремление к увеличению объемов производства сельхозпродукции. В своих расчетах по определению доли участия и получаемой согласно доли вклада прибыли товаропроизводителей мы применили методику, учитывающую долю хозяйственного участия каждого члена в общем объеме поставки продукции на переработку и размер паевых взносов в уставный фонд интегрированного формирования.

Экономические отношения хозяйствующих субъектов должны обеспечивать равные возможности в получении выгод от совместной деятельности и создавать условия эффективного развития сырьевой базы и перерабатывающего производства.

Решение такой комплексной задачи должно обеспечиваться на базе согласования интересов субъектов

хозяйствования, имеющих неодинаковую правовую основу. Эта особенность определяет технологию разработки механизма организации формирования и экономических отношений внутри него.

Экономические взаимоотношения между учредителями и подразделениями обеспечения строятся на принципах коллегиального принятия решений по важным вопросам: ценам на сельхозпродукцию, поставляемую товаропроизводителями на переработку, и на готовую продукцию [6, с. 38]. Основным документом, на котором базируются взаимоотношения хозяйств-поставщиков и переработчиков, является контракт.

Доставка сельхозпродукции от товаропроизводителя до перерабатывающего предприятия должна производиться в основном кооперативным транспортом по расценкам, установленным общим собранием или правлением интегрированного формирования, в состав которого обязательно должны входить товаропроизводители (поставщики сырья), после внесения в уставный капитал интегрированного формирования земельного пая.

Эффективность функционирования интегрированных формирований находится в прямой зависимости от правильного определения материального вклада каждого участника и правильного осуществления расчетов в распределении полученных результатов.

Обеспечение продовольственной безопасности страны и расширение экспортного потенциала возможны при условии производства конкурентоспособной продукции аграрной сферой, которая и является приоритетным сектором эффективного и устойчивого развития экономики, насыщения внутреннего рынка доступным для всех групп населения высококачественным продовольствием.

Список использованных источников

1. Ушачев, И. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции / И. Ушачев // АПК: экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 3–17.
2. Молдашев, А. Б. АПК Казахстана: проблемы развития и поиск их решения / А. Б. Молдашев // Проблемы агрорынка. – 2016. – Июль – сент. – С. 7–13.
3. Эпштейн, Д. Б. Условия импортозамещения в инновационной сфере АПК / Д. Б. Эпштейн // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2016. – № 4. – С. 49–53.
4. Mizanbekova, S. Food supply security: the case of EAEU member-states Journal of Entrepreneurship Education / S. Mizanbekova, M. Usanova, D. Kunanbaeva. – 2018. – Vol. 21, Issue 3. – P. 2–15.
5. Магомедов, М. Д. Экономика пищевой промышленности: учебник для вузов / М. Д. Магомедов, А. В. За здравных, Г. А. Афанасьева. – М.: Дашков и К, 2016. – 230 с.
6. Ефименко, А. Г. Инновационное развитие организаций перерабатывающей и пищевой промышленности / А. Г. Ефименко. – Могилев: МГУП, 2017. – 192 с.

Материал поступил 12.10.2018 г.

УДК 005.591.6:338.439(438)

Бартош Мицкевич, доктор экономических наук, профессор
Западнопоморский технологический университет в Щецине,
г. Щецин, Польша

Инновационный механизм реализации национальной продовольственной политики Польши

В современных условиях одними из основных факторов экономического роста являются инновации и освоение передовых технологий. Инновационный путь развития – приоритетный для любого государства. Без расширения и развития инновационной деятельности невозможно достижение высокого уровня конкурентоспособности и продовольственной безопасности страны.

Инновационная политика Польши ориентирована на решение ключевых социально-экономических проблем, таких как эффективное использование национального материально-технического, сырьевого и трудового потенциалов страны, удовлетворение потребностей внутреннего продовольственного рынка. Основными инструментами реализации инновационного механизма выступают формирование режима экономического стимулирования инновационной деятельности, использование программ по повышению конкурентоспособного потенциала приоритетных для страны производств. Главная цель инноваций заключается в повышении наукоемкости отечественного производства и увеличении на этой базе его эффективности и коммерциализации.

В настоящее время основу программы социально-экономического развития Польши составляет Стратегия ответственного развития до 2020 года с перспективой до 2030 года, утвержденная Советом министров 17 февраля 2017 г.

На данном этапе в Польше принято восемь интегрированных стратегий:

Стратегия инновационности и эффективности экономики;

Стратегия развития человеческого капитала;

Стратегия развития транспорта;

Стратегия «Энергетическая безопасность и окружающая среда»;

Стратегия «Эффективное государство»;

Национальная стратегия развития регионов;

Стратегия развития социального капитала;

Стратегия сбалансированного развития села, сельского хозяйства и рыболовства.

Сельское хозяйство – важный сектор развития экономики Польши. Интеграция с Европейским союзом и процессы глобализации привели к тому, что сельское хозяйство страны является частью открытой мировой экономической системы.

Выполненный анализ показал, что в 2017 г. в структуре товарной продукции сельского хозяйства Польши наибольший удельный вес занимает продукция животноводства (60,9 %), в том числе производство мяса (35,4), молока (19,4) и яиц (5,6 %). Наименьшую долю составляет

производство продукции растениеводства (39,1 %), в том числе производство картофеля (11,3 %). Снижение производства продукции растениеводства в структуре товарной сельскохозяйственной продукции Польши связано с неблагоприятными погодными условиями, а также со снижением урожайности ряда сельскохозяйственных культур.

Площади, используемые в сельском хозяйстве для производства основных возделываемых культур, составляют почти половину общей площади страны, определяя при этом ее ландшафт и природную среду сельской местности.

В результате осуществляемых в 2011–2017 гг. мер произошла оптимизация структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур: в 2017 г. наибольший удельный вес занимали зерновые культуры (70,7 %), картофель (11,1), промышленные культуры (9,7), зернобобовые и другие культуры (3,0 %). За исследуемый период наблюдается увеличение производства сахарной свеклы, картофеля, зерновых культур и рапса.

На развитие конъюнктуры рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия в 2017 г., при росте объемов производства продукции растениеводства и животноводства, оказал влияние уровень цен на мировых сельскохозяйственных рынках.

В 2017 г. сложившаяся конъюнктура рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия впервые с 2011 г. была благоприятной для сельхозтоваропроизводителей. Об этом свидетельствует рост цен на сельскохозяйственную продукцию по сравнению с предыдущими периодами.

Стоимость валовой сельскохозяйственной продукции в текущих ценах в 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличилась на 10,9 % в результате роста стоимости как продукции животноводства, так и продукции растениеводства.

Далее проанализируем основные товарные группы сельского хозяйства. Производство молока в 2017 г. по сравнению с 2016 г. в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий увеличилось на 3,4 %. За данный период наблюдается также рост производства мяса в расчете на 1 га сельхозугодий. Потребление продуктов животного происхождения на душу населения в динамике за 2015–2017 гг. формировалось следующим образом:

– мясо и субпродукты: 2015 г. – 73,6 кг, 2016 г. – 75,0, 2017 г. – 77,6 кг;

– молоко: 2014 г. – 205 л, 2015 г. – 213, 2016 г. – 222 л.

Внешняя торговля сельскохозяйственно-продовольственными продуктами играет важную роль в развитии экономики Польши. Сельскохозяйственно-пищевой

сектор является одной из немногочисленных отраслей экономики, которая имеет положительный торговый баланс.

Оборот международной торговли агропродовольственными товарами растет. В прошлом году темпы роста экспорта превысили темпы роста импорта, что укрепило положительное сальдо международной торговли. Рост экспорта был обеспечен сложившейся благоприятной конъюнктурой на рынках, основными торговыми партнерами и повышением конкурентоспособности экспортной продукции.

В 2017 г. по сравнению с 2016 г. объем экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия увеличился на 12 % и составил 27,3 млрд евро. Это означает, что тенденция роста экспорта продукции после вступления Польши в ЕС продолжается.

Сущность инновационного развития экономики заключается в активизации инновационной деятельности по созданию, внедрению и распространению новых продуктов, услуг и технологических процессов как главных факторов качественного роста объемов производства, занятости, инвестиций и внешнеторгового оборота. В первую очередь это касается сферы высокотехнологических и наукоемких отраслей, являющихся двигателями развития экономики.

Наблюдается рост выручки от продажи продукции предприятий с высоким и средним уровнем технологий в 2016 г. более чем в 2 раза, экспорта продукции – в 3 раза.

Рассмотрим инновационность и наукоемкость на производственных предприятиях по уровню технологий. В 2016 г. среди предприятий с высоким уровнем технологий 44,7 % составляли инновационные предприятия, 26,8 % проводят собственные научно-исследовательские работы. Аналогично среди субъектов с уровнем технологий выше среднего 34,2 % составили инновационные предприятия, 17,3 % проводят собственные научно-исследовательские работы. В группе предприятий с уровнем технологий ниже среднего произошло снижение затрат на научно-исследовательскую деятельность по отношению к предыдущему году на 3,3 %. На предприятиях с низким уровнем технологий данные затраты также значительно снизились.

В 2016 г. число субъектов, использующих иностранные средства или бюджетные средства на проекты, финансируемые из средств ЕС, составило 826. Большинство из них (55,3 %) относятся к организациям, осуществляющим сервисную деятельность. Финансирование сельского, лесного хозяйства и рыболовства осуществлялось в основном за счет собственных источников (57,5 %), однако 42,3 % финансировалось из средств ЕС, промышленность и строительство – практически за счет собственных средств (более 90 %).

Анализируя затраты, связанные с инновационной деятельностью, необходимо отметить, что среди предприятий промышленности высокий уровень данных затрат отмечен на предприятиях, расположенных в Нижнесилезском воеводстве, незначительные – в Варминско-Мазурском воеводстве, в секторе услуг – соответственно на предприятиях, расположенных Мазовецком и Опольском воеводствах.

В Польше в динамике за 2012–2016 гг. экспорт высокотехнологичной продукции (в текущих ценах) значительно превышает импорт, что свидетельствует о развитии инновационной деятельности.

Сегодня биотехнология в пищевой промышленности развивается стремительными темпами. В повседневной жизни мы постоянно пользуемся продуктами, произведенными с помощью биотехнологических процессов. Ежегодно предприятиями перерабатывается огромное количество сельскохозяйственного сырья, при этом образуются вторичные продукты, которые наносят вред окружающей среде. Все они могут быть вовлечены в хозяйственный оборот для производства пищевых продуктов, комбикормов, строительных материалов, удобрений и другой продукции. Количество предприятий с использованием биотехнологий является широко используемым показателем вовлеченности предприятий Польши в инновационный процесс.

В 2016 г. с применением биотехнологий были задействованы 184 предприятия, из них 111 предприятий (60,3 % от общего числа) осуществляли научные исследования и опытно-конструкторские работы, 73 – занимались только производством продукции с применением биотехнологий (39,7 % от общего числа). В 2016 г. по отношению к предыдущему году наблюдался рост (на 15 %) количества данных предприятий. Эти положительные изменения связаны с активизацией научных исследований в области биотехнологий.

На данном этапе с помощью применения биотехнологий в пищевой промышленности производятся новые виды продукции, значительно повышается качество произведенной продукции, ее полезность и безопасность. Рынок биотехнологий развивается по следующим направлениям: медицина, промышленное производство, сельское хозяйство, биоинформатика и др.

Основные направления применения биотехнологий: медицина – 49,2 % по научным исследованиям и опытно-конструкторским работам, а по производству биотехнологической продукции в этой же области – 21,6 %. В области окружающей среды 11,9 и 36 % соответственно. Научные исследования и опытно-конструкторские работы по применению биотехнологий в сельском хозяйстве занимают 6,8 %, по производству продукции – 4,5 %.

В настоящее время в мире происходит технологическая революция, связанная с развитием и выходом на рынок нанотехнологий. Это ведет нас в наномир – мир высокоэффективных технологий. Благодаря стремительному научному прогрессу нанотехнологии сегодня оказывают огромное влияние практически на все области деятельности общества. Достижения науки и техники позволяют повысить эффективность и устойчивость сельскохозяйственного производства, расширить виды производств. Поэтому основное направление дальнейшего развития сельского хозяйства Польши – его интенсификация.

Анализ состояния инфраструктуры nanoиндустрии Польши показывает, что в 2016 г. 30,8 % предприятий использовали нанотехнологии в производстве, 30,8 – в научно-исследовательской деятельности и развитии,

а 38,4 % – как в научно-исследовательской деятельности, так и в производстве.

Исходя из структуры продаж товаров в 2016 г., реализация продукции с применением нанотехнологий осуществлялась в основном на внутренние рынки сбыта (68,5 %), что обеспечивает насыщение внутреннего рынка инновационной продукцией.

Развитие нанотехнологий в мире происходит во многом благодаря государственной поддержке в различных формах. Основными формами являются разработка стратегических направлений, на основе которых происходит формирование долгосрочных приоритетов научной и технологической политики, и координация деятельности участников инновационной системы – государства и бизнеса, науки и образования.

Инновационное развитие и научные исследования являются одним из приоритетов Министерства сельского хозяйства и развития сельских районов в 2018 г. Реализация данного направления будет финансироваться Национальным центром исследований и развития (NCRD) в рамках программы GOSPOSTRATEG.

GOSPOSTRATEG является стратегической программой научных исследований и разработок в рамках программы «Социально-экономическое развитие Польши в условиях глобализации рынков», запущенной NCRD в середине прошлого года.

Стратегическая программа NCRD реализуется на секторах, связанных с техническими, медицинскими, экологическими и сельскохозяйственными исследованиями. Программа GOSPOSTRATEG – первая стратегическая программа, затрагивающая экономические науки.

Миссия программы GOSPOSTRATEG – усилить конкурентоспособность и инновационность экономики Польши, поддержать существующий и простимулировать новые механизмы передачи и развития экономики знаний.

Министерство сельского хозяйства воспользовалось этой возможностью: были выделены средства на восемь крупных проектов, связанных с важными задачам аграрной политики.

Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов руководит тремя проектами:

1. Экономическое страхование в комплексном управлении рисками сельского хозяйства, которое ориентировано на устойчивость, инновационность, технологии и борьбу с изменением климата;

2. Забота о фермах в развитии сельского хозяйства;

3. Разработка стратегии использования альтернативных источников кормления животных с целью их производства на территории Республики Польша.

Учреждения, подотчетные Министерству сельского хозяйства, или члены консорциума являются руководителями пяти проектов:

1. Создание системы биоинформатики для управления национальными генетическими ресурсами и развитие социально-экономического потенциала Польши путем защиты и использования ресурсов для ведения сельского хозяйства, консультационные услуги – проект возглавляет Центр сельскохозяйственного консультирования;

2. Повышение конкурентоспособности польской продукции на международных рынках путем повышения их качества фитосанитарной безопасности – Главная инспекция здоровья растений и семян;

3. Продовольственная платформа – Центр сельского хозяйства;

4. Создание эффективной модели интерактивной системы поддержки агрохимических решений по оптимизации внесения удобрений и защиты вод от сельскохозяйственных загрязнений – Национальная химическая и сельскохозяйственная станция;

5. Разработка системы мониторинга пищевых отходов и эффективной программы по рационализации потерь и ограничению продовольственных отходов – Национальный центр поддержки сельского хозяйства.

В результате станет возможным внедрение новых инструментов и механизмов реализации политики в области развития агропродовольственного сектора и сельских территорий Польши с выгодами для фермеров, предпринимателей и жителей сельской местности. Практическая реализация решений, подготовленных учеными и программой GOSPOSTRATEG, усилит конкурентоспособность агропродовольственного сектора в условиях инновационного развития экономики Польши.

Основные направления развития национальной продовольственной политики Польши заключаются в следующем:

– создание конкурентоспособного сельскохозяйственного и продовольственного сектора, что предполагает комплексную модернизацию сельского хозяйства, сферы переработки и маркетинга продукции, рост экспорта продукции;

– повышение привлекательности сельских территорий для трудовой деятельности и проживания. Это означает необходимость улучшения условий и качества жизни, развития перспективных видов деятельности, создания на селе возможности получения доходов;

– охрана окружающей среды и восстановление баланса сельских природных территорий и ландшафтов, что требует адаптации хозяйственной деятельности к условиям окружающей среды;

– развитие экономики знаний, инновационности производственных предприятий с применением биотехнологий и нанотехнологий в условиях мировой глобализации.

Материал поступил 12.10.2018 г.

УДК 659.1:338.439.053(476)

Светлана Мицкевич, магистр экономических наук, аспирантка
Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Роль телевизионной рекламы в системе продвижения продовольственных товаров в Республике Беларусь

В условиях усиления региональной и отраслевой конкуренции на продовольственных рынках возрастает необходимость повышения эффективности политики продвижения продуктов питания, формирование которой способствует быстрой бесперебойной реализации производимой продукции. При этом ускоряется возврат оборотных денежных средств предприятий, устанавливаются деловые контакты производителей с потребителями продукции, возрастает спрос, что является объективной основой расширения производства и повышения эффективности хозяйственной деятельности. Основной функцией маркетинговой коммуникационной системы является передача информации о продукции, убеждение потребителей в необходимости приобретения товара, что в конечном результате приводит к увеличению

спроса на товар. При этом основная роль в комплексе продвижения продовольственной продукции принадлежит рекламе, а основным каналом распространения рекламной информации остается телевидение, так как покупатели в первую очередь обращают внимание на бренды, которые им запомнились из телерекламы.

Проведенный анализ трудов отечественных и зарубежных авторов позволил нам разработать теоретические аспекты совершенствования механизма продвижения сельскохозяйственной продукции, предусматривающие комплекс маркетинговых коммуникационных и стимулирующих мероприятий по отношению к товаропроизводителям, торговым посредническим организациям, органам государственного управления на внутреннем и внешнем рынке (рис. 1).

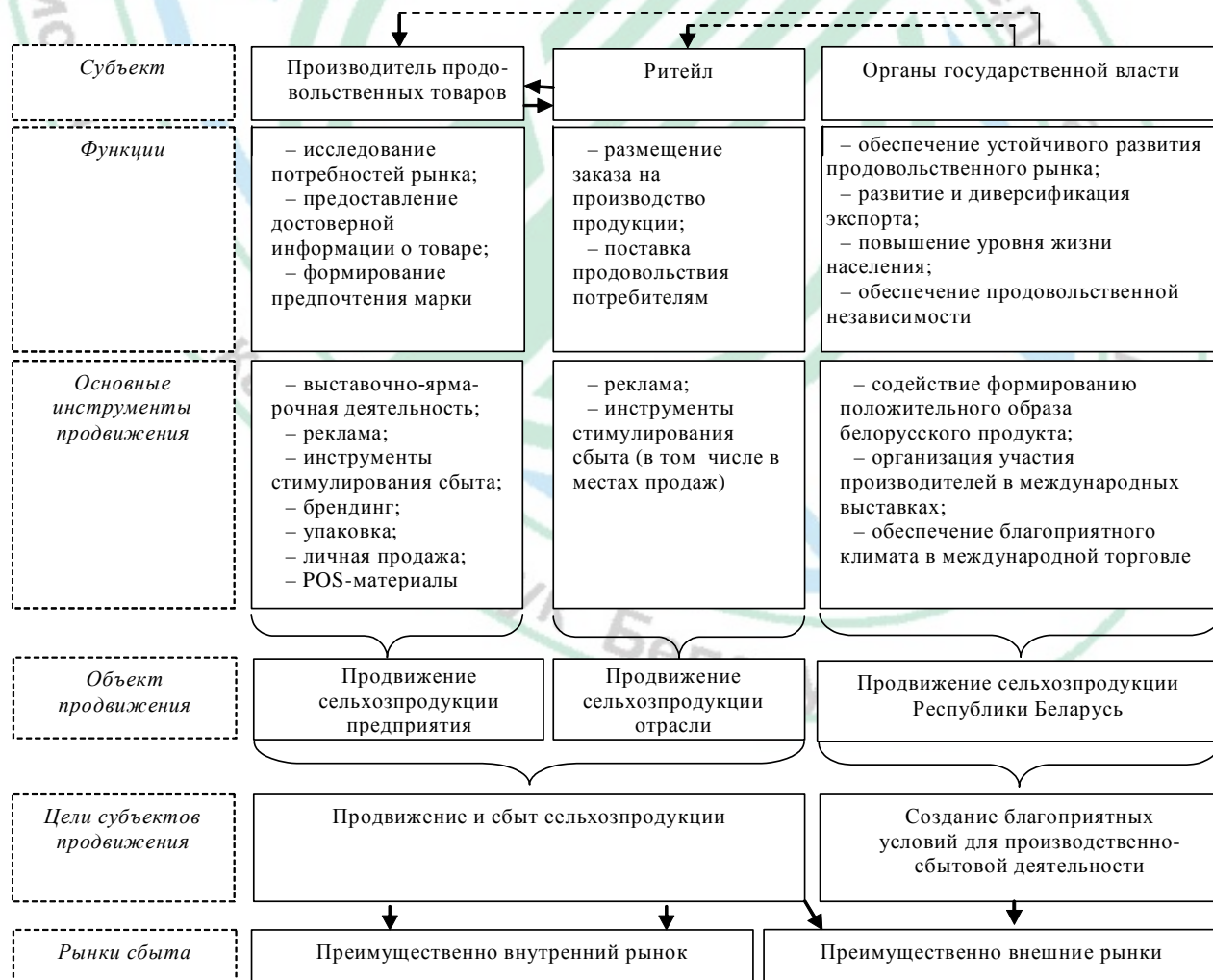

Рис. 1. Механизм продвижения продовольственных товаров на внутренний и внешний рынок
Примечание. Рисунок составлен автором на основе проведенного исследования.

Нами установлено, что роль государства наиболее велика при продвижении белорусской продукции на внешние рынки, так как на данном уровне обеспечивается создание и поддержание благоприятного климата в международной торговле, а также формирование группового национального бренда «зроблена ў Беларусі». В то же время производитель сельскохозяйственной продукции, пытаясь максимально расширить рынок сбыта, будет использовать спектр коммуникационных инструментов b2b-маркетинга, направленный на посреднические и торговые организации как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Производители продовольственной продукции (в том числе глубокой переработки), а также предприятия розничной торговли, как правило, нацелены на местный рынок, что определяет использование b2c-инструментария, который включает рекламу, инструменты стимулирования сбыта, брендинг, личные продажи, POS-материалы, связи с общественностью и др.

Проведенные исследования показали, что на сегодняшний день основным инструментом продвижения на рынке продовольственных товаров остается реклама, которая, согласно Закону Республики Беларусь «О рекламе», рассматривается как информация об объекте рекламирования, распространяемая в любой форме с помощью любых средств, направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке [1].

Затраты на рекламу в Республике Беларусь после существенного снижения в 2015–2016 гг. снова стали расти. Так, в первом полугодии 2017 г. рекламные расходы отечественных производителей продукции и торговых организаций достигли 182,2 млн руб., что на 27 % больше, чем в аналогичном периоде предыдущего года (рис. 2).

По оценкам «АМГ-Консалт» рекламный рынок Беларуси в 2017 г. демонстрировал прирост на 17 %, что составило около 91 млн долл. США.

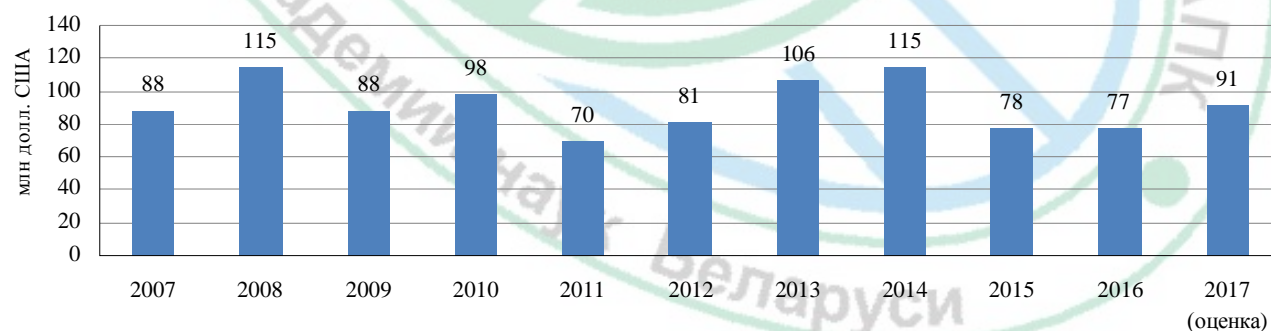

Рис. 2. Объем рекламного рынка Республики Беларусь за 2007–2017 гг., млн долл. США

Примечание. Рисунок составлен на основе данных ООО «АМГ-Консалт».

Таблица 1. Виды рекламы в общей структуре рекламного рынка Республики Беларусь за 2015–2017 гг., %

Вид рекламы	2015 г.	2016 г.	2017 г. (оценка)
Телевизионная	49	43	42
Интернет-реклама	23	27	29
Наружная	14	18	17
Радиореклама	9	10	11
В местах продаж, на транспорте, в кинотеатрах	–	2	–
В прессе	5	–	2

Примечание. Таблица составлена на основе данных ООО «АМГ-Консалт».

Основная доля расходов в данном периоде по-прежнему приходилась на телевизионную рекламу и составила 17,8 млн руб. (прирост 10 %). Расходы на интернет-рекламу увеличились на 8 %, на радиорекламу – на 27 %. В то же время наблюдалось снижение расходов на наружную рекламу (в первом полугодии 2017 г. они сократились на 7 %) (табл. 1).

При этом в 2018 г. наблюдается рост цен на телевизионную рекламу, что свидетельствует о ее востребованности среди рекламодателей (табл. 2).

Эффективность телевизионной рекламы обусловлена тем, что она способна передавать зрительные образы, которые являются наиболее наглядными и убедительными. Кроме того, к достоинствам данного средства продвижения относится возможность использования визуальных образов, словесной составляющей и музыки, что содействует созданию ярких, запоминающихся образов; позволяет продемонстрировать потребителю, как он будет чувствовать себя, купив предлагаемый товар. Так как телереклама является дорогостоящей, факт использования телевидения в качестве средства продвижения создает впечатление, что предприятие-реklamодатель – солидная и устойчивая компания. При этом вокруг рекламируемых товаров создается атмосфера актуальности и успеха [4].

Следует отметить, что на сегодняшний день телевидение остается самым массовым средством распространения информации (около 99 % домашних хозяйств имеют телевизионные приемники, в то время как доступ к сети Интернет – второму по значимости информационному средству – в 2016 г. имели до 63 % домохозяйств) (табл. 3).

Общедоступность и широкий охват целевой аудитории является основной причиной выбора рекламодателями телевидения в качестве основного канала продвижения продовольственных товаров.

При этом в 2018 г. прогнозируется дальнейший рост рынка телерекламы, который, по оценкам ООО «АМГ-Консалт», составит 16–19 %.

Таблица 2. Динамика цен на телевизионную рекламу в 2017–2018 гг.

Телеканал	Аудиторные доли телеканалов*, %		Отношение цен за минуту эфирного времени, 2018 г. к 2017 г., %
	1-е полугодие 2017 г.	1-е полугодие 2018 г.	
Беларусь 1	6,9	7,0	36
Беларусь 2	3,1	2,2	4
Беларусь 3	1,4	1,5	5
Беларусь 5	1,3	2,0	4
ОНТ	11,6	9,9	11
РТР-Беларусь	9,9	10,5	15
СТВ	3,8	3,2	9
ВТВ	1,7	1,7	15
МИР	3,7	4,9	42
ТВЗ-Беларусь	1,0	1,2	23
БелМузТВ	0,5	0,4	0
НТВ-Беларусь	14,6	13,8	7
ТНТ International	6,5	5,3	35
Другие каналы	33,9	36,5	–

Примечание. Таблица составлена на основе данных ООО «Алькасар Медиа Сервис», ООО «ВиАйБел».

*Городское население Республики Беларусь.

Таблица 3. Основные показатели доступа домашних хозяйств к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) в 2011–2016 гг. (по данным выборочного обследования домашних хозяйств, в % от общего числа домашних хозяйств)

Средства ИКТ	Год					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Домашние хозяйства, имеющие:						
телевизор	98,6	98,8	98,3	98,7	99,0	98,6
персональный компьютер	46,4	51,7	54,9	59,9	63,1	67,0
доступ к сети Интернет с домашнего компьютера*	31,2	40,3	51,9	57,1	59,1	62,5
Количество абонентов, подключенных к системе кабельного телевидения, тыс.	1895	1919	1871	1838	1799	1795
Из них абонентов цифрового формата	66	126	150	211	472	746

Примечание. Таблица составлена на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

*За 2015–2016 гг., включая доступ к домашней сети Интернет с мобильных устройств (планшет, мобильный телефон и т. п.) через Wi-Fi.

По данным Министерства антимонопольного регулирования и торговли, производители пищевых продуктов являются одними из наиболее активных рекламодателей (прирост составил 3 %) [5]. Наибольший рост рекламного бюджета в 2017 г. продемонстрировали такие товарные категории, как чай – 71 %, шоколадные изделия – 52, кондитерские изделия – 29, продукты питания – 17 %. Тем не менее наблюдается снижение расходов на рекламу по сравнению с 2016 г. в следующих группах: безалкогольные напитки и соки (–2 %), пиво (–7), кофе (–6 %).

Основными рекламодателями на телевидении в сегменте продуктов питания и напитков в 2017 г. стали компании Nestlé, «Орими Трэйд», Mars. В таблице 4 приведен рейтинг рекламодателей в категории «продовольственные товары» по показателю «Weighted Gross Rating Points» (WGRP), который представляет собой взвешенные или приведенные рейтинги, то есть условную единицу при покупке телерекламы, которая обозначает количество телезрителей, проконтактировавших с рекламным роликом, приведенным к 30-секундному эквиваленту. Данный показатель используется для взаиморасчетов с телеканалом и для оценки общего объема рекламы [8].

Тем не менее объем рынка телевизионной рекламы в Республике Беларусь значительно уступает соседним странам. Так, на рекламу по телевидению в разных странах тратится от 20 до 25 % рекламного бюджета, а расходы на

телерекламу в расчете на душу населения превышают 20 долл. США, в то время как в Беларуси данный показатель по оценкам в 2017 г. составил 3,5 долл. США (рис. 3).

В настоящее время имеются существенные резервы для дальнейшего развития рынка телевизионной рекламы в Республике Беларусь, что, в свою очередь, привлечет новых рекламодателей. При этом перспективным направлением развития ТВ-рекламы является SmartTV, которое представляет собой набор программ, создающих платформу, позволяющую из телеприемника получить медиасервис. Функционал телеприемника при этом обеспечивает установленная операционная система (Tizen OS, LG webOS, Android TV) [7]. Основным преимуществом SmartTV является высокое качество контакта и осознанный просмотр видео, а также возможность просмотра на мобильных устройствах, что позволяет рассматривать данную технологию в качестве одного из основных направлений развития видеорекламы.

Также в качестве направлений развития рынка телевизионной рекламы можно выделить повышение качества рекламных материалов, размещаемых на региональных телеканалах; совершенствование технологии проведения медиаисследований (в том числе системы измерений аудитории) путем внедрения и технологического развития специализированных платформ, включающих модули по обработке данных, полученных в ходе исследования аудитории телеканалов.

Таблица 4. Крупнейшие рекламодатели на телевидении в Республике Беларусь в категории «продовольственные товары» в 2016–2017 гг.

Компания	Доля в общих расходах на телерекламу, %		WGRP		Изменение WGRP (2017 к 2016 г.), %
	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	
Nestlé	15	15	128 500	117 609	-8
ОримиТрэйд	3	4	25 028	29 831	19
Mars	3	4	21 164	29 597	40
Кока-КолаБевриджис Белоруссия	3	3	25 130	24 893	-1
Евроторг	2	3	14 731	21 161	44
Unilever	3	2	23 760	17 791	-25
PepsiCo	2	2	20 857	15 454	-28
Савушкин продукт/Санта Бремор	2	2	17 639	15 274	-13
Мондэлис Интернешнл Бел	2	2	18 755	13 022	-31
JacobsDouweEgberts	2	2	18 808	12 155	-35
Патио	1	1	11 997	10 544	-12
Danon	1	1	9 953	10 352	4
Белмаркеткомпани	0	1	–	8 875	–

Примечание. Таблица составлена на основе данных ООО «АМГ-Консалт».

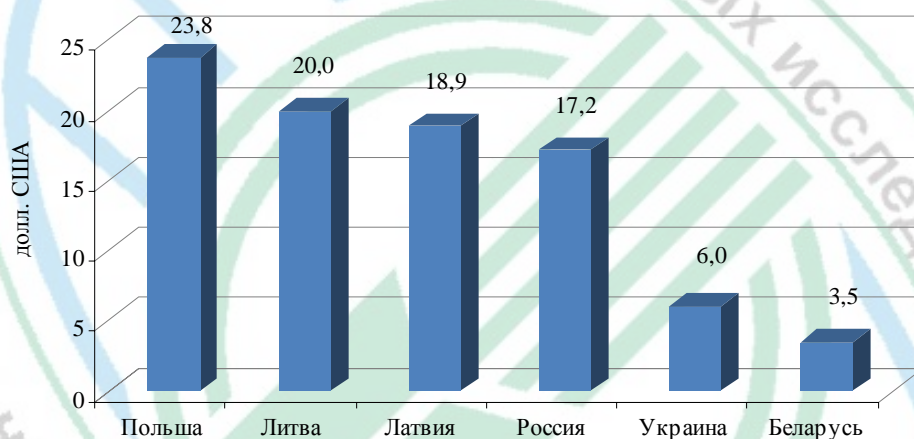

Рис. 3. Расходы на телерекламу на душу населения в Республике Беларусь и соседних странах за 2017 г., долл. США
Примечание. Таблица составлена на основе данных ООО «АМГ-Консалт».

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что рекламный рынок Республики Беларусь находится на стадии развития. При этом Беларусь значительно отстает от соседних стран, что говорит о возможных резервах развития рынка рекламы. Основным рекламным средством, несмотря на динамичное развитие интернет-рекламы, является телевидение, на долю которого приходится 42 %, что делает его наиболее привлекательным каналом продвижения продовольственных товаров.

Список использованных источников

1. О рекламе [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 255-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2017 г. № 52-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 2/1321.
2. Информационное общество в Республике Беларусь: стат. сб. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2017. – 109 с.
3. Киреенко, Н. В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика: в 2 ч. / Н. В. Киреенко; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Ч. 1. – 265 с.
4. Киреенко, Н. В. Аудио- и видеореклама: учеб. пособие / Н. В. Киреенко, С. М. Мицкевич. – Минск: Мисанта, 2015. – 211 с.
5. МАРТ: расходы белорусских компаний на рекламу выросли на 27 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marketing.by/analitika/mart-raskhody-belaruskikh-kampaniy-na-reklamu-vyrosli-na-27/>. – Дата доступа: 27.09.2018.
6. Объявлена новая тарифная политика по размещению рекламы на ТВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marketing.by/novosti-rynka/obyavlenanovaya-tarifnaya-politika-po-razmeshcheniyu-reklamy-na-tv/>. – Дата доступа: 27.09.2018.
7. Все, что вы хотели знать о видеорекламе, но боялись спросить: как прошел воркшоп IAB Belarus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marketing.by/analitika/vse-cto-vy-khoteli-znat-o-videoreklame-noboyalis-sprosit-kak-proshel-vorkshop-iab-belarus/>. – Дата доступа: 27.09.2018.
8. NOSTRACommunicationsgroup [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nostra.com.ua/wgrp/>. – Дата доступа: 01.10.2018.

Материал поступил 03.10.2018 г.

УДК 631.158:339.13 (574)

Алтынбек Молдашев, доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник

Галина Никитина, кандидат экономических наук,
заведующая отделом аграрного рынка
Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий,
г. Алматы, Казахстан

Взаимодействие Казахстана с продовольственным рынком ЕАЭС

В настоящее время на рынке проявляется двойственный характер влияния интеграционных процессов. С одной стороны, расширяются поле конкуренции и конкурентная среда, что даст импульс отечественным предприятиям для повышения конкурентоспособности и в конечном счете для расширения рынка сбыта своей продукции. С другой стороны, единый экономический режим функционирования производства ведет к усилению присутствия на общем рынке более экономически развитых российских и белорусских предприятий.

Это формирует проблемы в межгосударственных взаимоотношениях, и вместо выстраивания схем сотрудничества на многих рынках обнаруживается противостояние, поскольку уровень взаимодополняемости аграрных экономик стран-участниц низкий.

Тем не менее за прошедший период функционирования интеграционного объединения (Таможенный союз → Единое экономическое пространство → Евразийский экономический союз) проявились тенденции наращивания товарооборота агропромышленной продукции Казахстана во взаимной торговле.

Наибольшее отрицательное сальдо отмечается во взаимной торговле с Россией (–1,1 млрд долл. США), и только с Кыргызстаном оно положительное (+59,2 млн долл. США), что обуславливается значительным экспортом зерна и продуктов его переработки. В данные страны направляется практически вся агропромышленная продукция республики. Это вполне объяснимо, поскольку Казахстан имеет с ними общую границу, что облегчает торговлю, в отличие от Беларуси и особенно Армении. Тем не менее взаимная торговля с Беларусью складывается в ее пользу (отрицательное сальдо в 105 млн долл. США).

Наибольшее присутствие казахстанской продукции отмечается при импорте пшеницы Кыргызстаном и Россией. Значительную нишу занимают пшеничная мука, экспортируемая в эти страны, и рис, а также бахчевые культуры, вывозимые в Кыргызстан. Существенная доля в импортных ресурсах стран – участниц ЕАЭС приходится на казахстанский рис и макаронные изделия (особенно велики объемы спроса со стороны Кыргызстана).

Тем не менее оценка произошедших изменений в составе экспортных ресурсов сельскохозяйственной продукции и продовольствия республики показывает неустойчивость экспорта в рамках ЕАЭС.

Можно выделить группу товаров (зерно, зернопродукты, фрукты, овощи, растительное масло и пр.), спрос на которые со стороны стран ЕАЭС достаточно стабилен и развивается. Их доля выросла и составляет 31 % всей стоимости экспорта. При этом многие товары (бахчевые, масличные семена, мука, баранина, шерсть, хлопок) характеризуются неустойчивым экспортом, то есть за рассматриваемый период объемы снижались до нуля и опять возрастали. Однако их доля в общей стоимости экспорта снизилась до 14 % против 24 % в 2010 г. [1, 2].

Кроме того, проявилась группа товаров, экспорт которых на территорию ЕАЭС ранее не отмечался. К ним относятся говядина, свинина, гречиха, просо, семена льна, соевое и рапсовое масло, колбасные изделия, яйца.

В целом структура экспорта непостоянна и зависит от складывающейся конъюнктуры рынков ЕАЭС, поскольку и другие его члены развивают собственное производство, стремясь заместить импортные ресурсы. Поэтому основной задачей является рост конкурентоспособности экспортируемых товаров. Кроме того, это обусловлено нестабильностью казахстанского производства товарных ресурсов: в 2010–2017 гг. размах вариации экспорта зерна в ЕАЭС достигал 2,2.

Однако следует отметить, что казахстанские товары и в настоящее время имеют определенные преимущества на рынках стран – участниц ЕАЭС и могут использоваться как импортозамещающие товары из третьих стран (рис.). Казахстанская пшеничная мука, свинина и растительное масло имеют конкурентные преимущества на рынках всех стран Союза.

В целом поле взаимодействия Казахстана со странами ЕАЭС узкое, хотя современный спрос стран-участниц на импортную сельскохозяйственную продукцию и продовольствие по отдельным продуктам достаточно высок.

В Беларуси значительный импортный спрос отмечается на виноград, семечковые плоды, бахчевые и растительное масло, который (за исключением бахчевых и растительного масла) удовлетворяется в основном импортом из третьих стран.

Для России импортозависимым является рынок говядины, сливочного масла, сыров, винограда и семечковых плодов, насыщение которого осуществляется из третьих стран. Исключение составляет молочная продукция, значительная часть которой поступает на российский рынок из Беларуси.

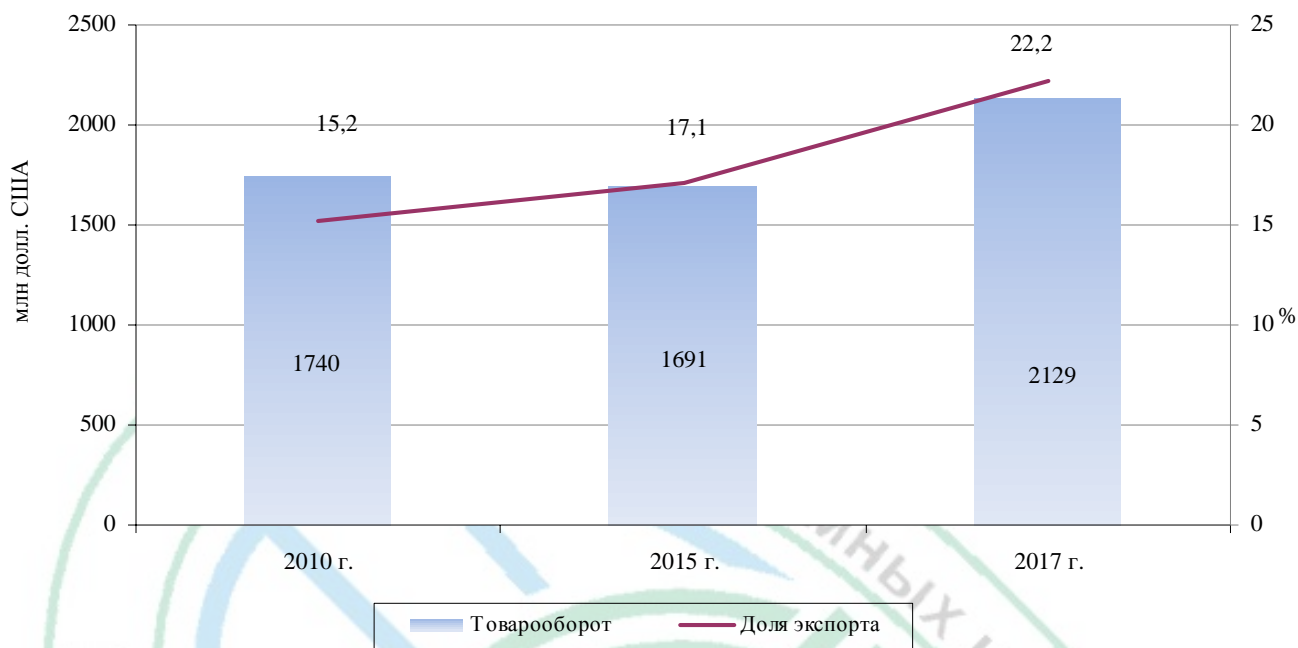

Рис. Товарооборот взаимной торговли агропромышленной продукцией Казахстана со странами – участницами ЕАЭС (в объем 2010 г. включены все страны-участницы)

При этом многие страны ЕАЭС проявляют интерес к импорту из Казахстана риса как обрушенного, так и сечки, макаронных изделий, подсолнечного и других видов растительных масел, маргарина, томатных и мясных консервов и др.

Рассматривая спрос на импортную продукцию в целом по ЕАЭС, следует отметить высокие объемы поставок продукции из третьих стран. К таким продуктам относятся говядина, мясо птицы, сливочное масло, сыры, виноград, семечковые плоды и др.

Многие из отраслей сельского хозяйства Казахстана имеют характер специализированных и при определенных условиях развития и росте конкурентоспособности имеют возможность расширить казахстанскую нишу на ранках стран – участниц ЕАЭС.

Однако в настоящее время развитие производства и экспорта указанных выше товаров находится под влиянием ряда проблем, которые сдерживают участие страны на общем рынке:

- мелкотоварность производства отдельных видов продукции (овощи, мясо), не позволяющая формировать товарные партии продукта для реализации на экспорт;

- недостаточный уровень технического и технологического оснащения отрасли;

- неразвитая товарно-логистическая и транспортная инфраструктура, высокие транспортные затраты на перевозку продовольствия;

- неотрегулированность экономических отношений в цепочке движения продукции до потребителя;

- увеличение числа посреднических структур на рынке создает проблемы в ценовой политике и конкурентоспособности;

- несоблюдение технических регламентов и документального оформления товарных партий, особенно подкарантинной продукции и пр.

Тем не менее аграрный сектор Казахстана может усилить свое присутствие на общем рынке Союза, поскольку располагает уникальными возможностями наращивания экспортных ресурсов. Первостепенной задачей для продвижения казахстанской продукции на внешние рынки является определение перечня приоритетных секторов экономики. По нашему мнению, к таковым можно отнести производство зерна, овощей и мяса, а при определенных условиях и производство растительного масла. С целью дальнейшего развития этих отраслей определены наиболее эффективные зоны их специализации, с наиболее конкурентоспособным производством и потенциалом для дальнейшего развития.

Основой дальнейшего развития экспортного потенциала Казахстана должно стать формирование специализированных экспортных зон, применяющих интенсивные технологии, обеспечивающих рост конкурентоспособности продукции.

В этой связи к 2020 г. Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан планирует обеспечить применение влагоресурсосберегающих технологий на 80 % площади зерновых культур с доведением доли применения нулевой технологии (no-till) до 30 %. Это позволит повысить устойчивость урожаев и увеличить производство качественного зерна пшеницы. При этом площади зерновых культур стабилизируются на уровне 15 млн га, в том числе пшеницы – 11,0–11,5 млн га. В итоге валовое производство зерна составит 22 млн т, из них пшеницы – 15 млн т, из которых при полном удовлетворении внутреннего спроса экспортные ресурсы составят 5–6 млн т.

В этих условиях важным направлением для расширения экспорта пшеницы в страны – участницы ЕАЭС является производство высокопротеинового зерна сильных и твердых сортов.

С целью интенсивного формирования экспортного потенциала мясному животноводству Казахстана необходимо максимально использовать имеющиеся преимущества развития отрасли – благоприятные природно-климатические и экономические условия регионов, позволяющие на пастбищах выращивать скот на мясо с более низкими затратами. В настоящее время осуществляется строительство ферм племенного репродуктивного назначения, реализуются программы улучшения стада сельскохозяйственных животных, продолжается развитие откормочных площадок. Это при оптимальном размещении будет способствовать устойчивому росту производства конкурентоспособной продукции.

В итоге Казахстан сможет увеличить свое присутствие на рынке стран – участниц ЕАЭС по многим продуктам, создав условия для импортозамещения товаров, поступающих из третьих стран. Расчеты показали, что только за счет казахстанского производства можно полностью заместить импорт из третьих стран муки пшеничной, бахчевых, баранины, сократить закупки овощей, растительного масла.

Одновременно Казахстан является постоянным покупателем агропромышленной продукции из стран ЕАЭС, в первую очередь широкого ассортимента продовольствия промышленной выработки. Так, поступают в республику колбасные изделия (98,7 % в общем объеме импортных поставок), мясные консервы (95,3), сгущенное (53,9) и несгущенное молоко и сливки (96,0), сливочное масло (36,0), сыры (68,0), растительное масло (86,0), крупы (85,0), белый сахар (84,0 %). При этом за рассматриваемый период влияние продукции, импортируемой из стран ЕАЭС, выросло, усиливая давление на национальный продовольственный рынок.

Растет импорт растительного масла, в первую очередь подсолнечного, несмотря на принимаемые меры по развитию производства масличных культур и их переработки (площади посевов выросли за три года в 1,7 раза, а выработка растительного масла – на 34 %). Тем не менее спрос на эту продукцию превышает отечественное предложение. Ввоз растительного масла в страну обусловлен недостаточно эффективным использованием отечественного сырья других масличных культур, в частности семян хлопка, сафлора.

Высок уровень импорта молочной продукции. В ее ассортименте преобладают молоко и сливки (сгущенные и несгущенные), а также сыры, сливочное масло, сухое молоко, импорт которых растет высокими темпами. При этом следует отметить, что поставки сливочного масла из стран ЕАЭС сократились, что связано с

падением спроса на эту продукцию в республике. Кроме того, значителен ввоз пахты, йогуртов и прочей молочной продукции.

Таким образом, высокий уровень импорта обусловлен значительно более низкими объемами продовольствия промышленной выработки, что и создает отрицательное сальдо во взаимной торговле со странами – участницами ЕАЭС.

Как видим, Казахстан значительно больше импортирует, чем экспортирует, разница составляет более 1 млрд долл. США, соотношение экспорта и импорта – 22 и 78 % соответственно. Для того чтобы уменьшить долю импорта, необходимо наращивать производство основных видов продукции сельского хозяйства (плоды, овощи, масличные, мясо, молоко) и развивать систему переработки, что возможно при увеличении инвестиций, объемов субсидирования как в сферу сельского хозяйства, так и перерабатывающую промышленность.

По нашим расчетам, для того чтобы достичь поставленных целей, то есть обеспечить население Казахстана продуктами по рациональным нормам питания и быть конкурентоспособными как на внутреннем, так и на внешнем рынке, до 2020 г. только в аграрный сектор экономики необходимо вложить 4,5 трлн тенге, или 25 млрд долл. США.

Широкие перспективы для Казахстана открываются благодаря участию в проекте «Экономический пояс Шелкового пути», который направлен на развитие международной и региональной торговли. Новый Шелковый путь связывает Китай через Казахстан с Ираном и Турцией, тем самым открывает отечественному экспорту международные транспортные маршруты не только в Китай, но и в Европу, а также в страны Ближнего Востока.

Тем не менее уже в ближайшие годы агропромышленное производство Казахстана, создав специализированные зоны, изменив систему поддержки отдельных видов производства, усилит свое присутствие на рынке стран ЕАЭС, что, по расчетам, приведет к снижению импортной зависимости Союза в целом от третьих стран.

Список использованных источников

1. Экспорт и импорт по ТН ВЭД со странами ЕАЭС за январь – декабрь 2017 года / Тамож. ком. М-ва финансов Респ. Казахстан, 2017. – 39 с.
2. Экспорт и импорт по ТН ВЭД со странами ЕАЭС за январь – декабрь 2010 года / Тамож. ком. М-ва финансов Респ. Казахстан, 2010. – 40 с.
3. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий стат. сб. / Евраз. экон. ком., 2017. – 196 с.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 633.1:338

Гульмира Нурманбекова, кандидат экономических наук,
и. о. профессора
Карлыгаш Тогжигитова, магистр, старший преподаватель
Казахский национальный аграрный университет, г. Алматы, Казахстан

Факторы и направления развития зернового рынка Казахстана

В условиях конкуренции первостепенное значение имеет проблема повышения эффективности использования выращенного урожая. Это важный резерв экономии зерна, а следовательно, более полного использования зернового потенциала республики.

Из опыта зарубежных стран с высокоразвитым зерновым хозяйством известно, что зерновой рынок формируется не стихийно, а регулируется государством. При этом наиболее характерными признаками развитого зернового рынка являются:

наличие адекватной условиям рыночных отношений, стабильной законодательной базы, опирающейся на комплексную взаимоувязанную систему правовых, экономических и организационно-административных мер;

относительно насыщенный спрос, организационное предложение зерна и достаточно активный спрос со стороны потребителей;

гибкость системы отношений в цепочке «производство – потребление», достигаемых за счет проведения постоянной протекционистской государственной поддержки отечественных производителей зерна, свободы выбора путем его реализации широкого использования по операции;

наличие высокоразвитой сети субъектов оптовой торговли зерном;

специализированные кредитно-финансовые институты, а также государственные и коммерческие информационно-технические центры и разного рода службы зернового рынка;

надежная координация экономических действий между хозяйствующими субъектами зернового рынка при усилении роли конкуренции между ними и наличии развитых межотраслевых, межрегиональных и межгосударственных зерновых связей при постоянном и разнообразном участии государства в регулировании зернового рынка.

Формирование развитого казахстанского зернового рынка – объективный процесс, которому должно в первую очередь содействовать государство, создавая более благоприятные условия для его функционирования, опираясь, прежде всего, на законы товарного производства, проявляющие свое действие через рыночный механизм хозяйствования [1, с. 8].

Договор о совместной деятельности в рамках Единого зернового холдинга был подписан между АО «Национальная компания «Продкорпорация» (дочерняя

организация «КазАгро») и Союзом фермеров Казахстана. Единый зерновой холдинг создан для расширения доступа производителей к финансированию весенне-полевых и уборочных работ, гарантированного сбыта зерна в осенний период по рыночной цене, реализации зерна и последующего распределения среди зернопроизводителей – участников холдинга части чистой прибыли от деятельности «Продкорпорации», создания и развития объектов инфраструктуры хранения и экспортной перевалки зерна. В Единый зерновой холдинг вошли 56 участников: 36 – из Акмолинской области, 14 – из Костанайской, 5 – из Северо-Казахстанской и один из Павлодарской области, представляющих собой мелкие и средние хозяйства с посевной площадью от 200 до 20 тыс. га.

Осуществление этой новации планировалось путем добровольного объединения участников зернового рынка в форме консорциума на базе АО «Национальная компания «Продкорпорация». В национальной компании имеются терминалы, элеваторы, опыт и кадровый состав. Создание единого зернового холдинга объединит казахстанских фермеров, экспортеров – трейдеров, мукомолов, транспортников, производителей сельхозтехники, элеваторы в один консорциум, основная цель которого – выгодно реализовать общий товар и получить максимальную прибыль. При этом участники консорциума полностью сохраняют свою юридическую самостоятельность.

Акмолинская, Северо-Казахстанская, Костанайская области Казахстана являются одними из наиболее крупных производителей зерновых культур твердых сортов, сырья для хлебобулочных, макаронных и других изделий и вносят существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны. Северо-Казахстанская область реализует на экспорт до 2 млн т зерна, более 250 тыс. т муки, более 200 тыс. т семян масличных культур в страны ближнего и дальнего зарубежья. Ежегодный объем экспорта составляет более 450 млн долл. США.

Диверсификация сельскохозяйственного производства и последовательное внедрение ценных культур, востребованных на мировых рынках, осуществляются в рамках Государственной программы развития АПК на 2017–2021 годы.

За последние пять лет в Казахстане значительно расширились площади под зернобобовыми, составив в 2018 г. 381 тыс. га. Площадь масличных культур также выросла и составила 2,4 млн га, посевные площади под чечевицей увеличились по сравнению с 2017 г. в 2,8 раза

(около 300 тыс. га), поставив Казахстан на пятое место в мире.

Из-за высокого содержания белка бобовые являются ценным компонентом в рационах многих народов мира и пользуются большим спросом. Растительные белки дешевле, чем животные, что объясняет их роль в обеспечении сбалансированного питания для уязвимых слоев населения.

Зернобобовые обладают и другими ценными свойствами: обогащают почву азотом, поэтому использование удобрений может быть снижено, требуют меньше воды, чем другие культуры, и отличаются низкими потерями после сбора урожая.

В рамках новой государственной программы развития АПК Республики Казахстан на 2017–2021 гг., АО «Национальная компания «Продкорпорация» осуществляет экспорт сельскохозяйственной продукции как на традиционные, так и на новые рынки сбыта. Создан Экспортный центр, оказывающий информационную и консультационную поддержку внешнеэкономической деятельности для обеспечения доступа к рынкам сбыта продукции для всех участников АПК.

Производство масличных культур в настоящее время оценивается в 411 млн долл. США, что составляет почти 4 % валового сельскохозяйственного производства. Фермеры Казахстана продолжают испытывать новые сорта, и в будущем площади под масличными и зернобобовыми займут важное место в севообороте. Для большинства сельских товаропроизводителей Казахстана бобовые все еще малоизвестны: доля этих культур в общем объеме посевных площадей составила менее 1 % в 2016 г. Сдерживающими факторами являются недостаточная осведомленность производителей о технологии производства культур, нехватка или экономическая недоступность семенного материала, неразвитость инфраструктуры хранения, а также неустойчивость связей с рынками сбыта [2, с. 12].

Воздействующие на зерновой рынок факторы можно сгруппировать по основным признакам: производственные, внутрирыночные, внешние.

К числу производственных следует отнести материальные, трудовые и финансовые ресурсы как самих товаропроизводителей зерна, так и регионов в целом. От их состояния во многом зависят материально-техническое обеспечение производителей зерна, состояние и состав машинно-тракторного парка, содержание и объем оборотных средств, квалификация и подготовка кадров, финансовое обеспечение производства.

Внутрирыночные факторы представлены разнообразием форм торговли, конкурентностью в сфере производства и обращения произведенной продукции, состоянием государственных закупок, которые посредством проведения интервенционных закупок и торговых интервенций могут оказывать решающее воздействие на стабилизацию зернового рынка [3, с. 53].

К внешним факторам относятся правовые, то есть деятельность хозяйствующих субъектов зернового рынка регламентируется положениями Гражданского кодекса, законами и постановлениями, определяющими

организационные и правовые формы предприятий и регламентирующими их деятельность в сфере производства и реализации.

Природно-климатические условия при производстве зерна оказывают влияние на выбор сортового состава зерновых культур, севооборотов и приемов обработки почвы.

Кроме того, к внешним факторам относятся социально-демографические и культурно-исторические, которые определяют качественный и количественный состав трудовых ресурсов, навыков и предрасположенность к определенному производству, объем и состав потребляемого продовольствия. Внешнеэкономическая ситуация в стране определяет положение производителей зерна на рынке продукции, возможность развития производства, заставляет товаропроизводителей самостоятельно решать вопросы обеспечения жизнедеятельности предприятия.

Основным условием повышения эффективности функционирования зернового рынка является ориентация производства зерна на регионы, имеющие лучшие условия для возделывания отдельных его видов и сортов. Особое значение для установления организационно-производственных связей производителей и потребителей имеет формирование инфраструктуры рынка зерна, включающей организации и структуры, связанные с закупкой и реализацией зерна и зернопродуктов, их хранением и транспортировкой, обеспечением участников рынка средствами производства и связанными с ними сервисными услугами, финансированием, кредитованием и страхованием, информационным, научным и кадровым обеспечением. К ним относятся торговые дома, товарные аукционы, ярмарки, которые, закупая мелкие партии и получая необходимую информацию, могут продавать зерно быстрее, чем его производители, что снижает транспортные затраты. Становление этой системы сопряжено со значительными затратами, которые не сможет взять на себя ни одна коммерческая структура. Поэтому государство, по нашему мнению, должно поддержать формирование наиболее сложных и дорогостоящих ее элементов, способных заменить существовавшую ранее сеть материально-технического снабжения и сбыта, и развитие их производственной базы. Совершенствование рыночной инфраструктуры предполагает как реформирование уже существующих звеньев, так и создание новых.

Огромное экономическое значение территориального разделения труда в зерновом хозяйстве и основанные на нем межрегиональные и межгосударственные зерновые связи обуславливают необходимость их государственного регулирования, которое должно базироваться на научно обоснованной государственной политике, включающей долгосрочные цели и средства их осуществления. При этом основной задачей развития межгосударственных зерновых связей является обеспечение зерновой независимости страны, постепенное накопление экспортных ресурсов зерна, прежде всего сильных и твердых сортов пшеницы, озимой ржи [4, с. 8]. Этому должны способствовать

межрегиональные зерновые связи, развитие которых позволяет полнее использовать потенциальные возможности зернопроизводящих регионов.

При формировании и использовании зернового потенциала весьма большая роль принадлежит рыночной инфраструктуре, которая представляет собой комплекс отраслей и служб, обеспечивающих создание оптимальных условий для нормального функционирования рынка. Рыночная инфраструктура – это своего рода связующее звено в общем процессе производства и использования зерна, обеспечивающее связь между его производителями и потребителями. Без развитой сети торгово-посреднических организаций с их материально-технической базой по хранению, транспортированию и сбыту зерна и продуктов его переработки, системы рыночной информации практически невозможно обеспечить сбалансированность формирования, увеличения и освоения зернового потенциала.

Исследование показывает, что до настоящего времени система закупок, подработки и реализации зерна и продукции является наиболее слабым звеном в отраслях зернопродуктового комплекса. Низкая эффективность системы закупок и реализации зерна проявляется в значительных его потерях в процессе работы с ним, а также при транспортировке с целью обеспечения отдаленных регионов [5, с. 61].

Сложившуюся в стране систему закупок и реализации зерна уже сейчас в определенной мере можно характеризовать как многоканальную. Так, закупку зерна в государственный фонд осуществляют хлебоприемные предприятия (оптовые посредники), закупку зерна по «прямым связям» производят зерноперерабатывающие предприятия, реализацию зерна ведут и в биржевой торговле и на колхозном рынке.

У производителей зерна – зернопроизводящих хозяйств, кооперативов, крестьянских хозяйств и фермеров – для хранения товарной части зерна с целью его последующей самостоятельной реализации нет достаточных емкостей, и во избежание еще более значительных потерь урожая им приходится сдавать зерно перекупщику или другому монополисту – покупателю на территории области, республики.

Основу сбытовой системы, как показывает зарубежный опыт, составляют оптовые посредники, которые в условиях рынка играют существенную роль, так как благодаря им устанавливаются хозяйственные связи между поставщиками и потребителями, создаются условия для формирования рыночной цены. Они помогают распределять продукцию и сырье согласно спросу между потребителями по территории и по времени.

Оптовые посредники оказывают услуги как покупателям (оценка потребности, хранение запасов, доставка товара, предоставление кредита и информации, облегчение функции покупки и др.), так и производителям (облегчение функции продажи, хранения запасов, финансирование производства и пр.). В оптовом звене очень часто сосредоточены операции производственного характера, которые являются продолжением процесса производства в сфере обращения.

В странах с развитым рыночным механизмом существует два основных типа оптовых посредников: приобретающие и не приобретающие право собственности на товар. К первому типу относятся торговые дома, оптовые отделения предприятий, крупные оптовые фирмы, оптовые маклеры, кооперативы; ко второму – товарные биржи, аукционные и ярмарочные компании, брокеры, комиссионеры, торговые агенты. В Республике Казахстан и в некоторых других странах СНГ в роли оптового посредника этого типа выступают хлебоприемные предприятия, которые после акционирования закупают зерно у производителей и становятся его владельцами, сохраняя за собой и другие многочисленные функции, которые они выполняли и раньше.

Мировая хозяйственная практика показывает, что оптовые посредники, приобретающие право собственности товара, являются оптимальной формой деятельности средних и небольших предприятий, кооперативов, в первую очередь удаленных от торгово-промышленных центров и не имеющих собственной торговой структуры.

Упорядочению зернового рынка, формированию хозяйственных связей, а следовательно, развитию конкуренции и освоению зернового потенциала, как свидетельствует мировой опыт, могли бы способствовать зерновые биржи, благодаря которым громоздкая действующая система закупок и реализации зерна могла бы стать конкурентоспособной [6, с. 245]. В Казахстане торговля хлебопродуктами через зерновую биржу имеет до сих пор незначительный удельный вес. К сожалению, проведенная либерализация цен, а также нарушение хозяйственных связей и невыполнение договоров поставок снижают доверие предприятий к биржевой торговле.

Развитие зерновых товарных бирж могло бы явиться одним из факторов демонополизации зернового рынка, способствовало бы экономической интеграции, восстановлению и укреплению хозяйственных связей, увеличению зернового потенциала республики и отдельных регионов. Основными научно-теоретическими положениями по развитию инфраструктуры зернового рынка являются:

- создание комплексной сети организаций, обеспечивающих эффективное продвижение зерна на рынок;
- использование методов маркетинга по изучению спроса и предложения на зерно;

- активизация государственного регулирования производства, распределения и использования зерна и хлебопродуктов;

- развитие интеграционных процессов и взаимовыгодных связей между сельским хозяйством и зерноперерабатывающими предприятиями;

- создание крупных оптовых фирм и зерновых бирж, призванных обеспечивать равномерное распределение зерна в республике;

- повышение качества подготовки зерна к реализации и др.

Таким образом, организация и функционирование зернового рынка предполагает сочетание интересов производителей и потребителей. Для этого необходимо

создание рыночной инфраструктуры, осуществление государственной поддержки и регулирования зернового рынка, что позволит организовать надежное обеспечение Казахстана продовольствием и обеспечит продовольственную безопасность.

Список использованных источников

1. Молдашев, А. Б. АПК Казахстана: проблемы развития и поиск их решения / А. Б. Молдашев // Проблемы агрорынка. – 2016. – № 3. – С. 7–13.

2. Mizanbekova, S. Prioritie of Mixed Fodder Production Development in Emerging Countries: the Case of Kazakhstan. Revista ESPACIOS / S. Mizanbekova, A. Aitzhanova. – 2017. – Vol. 38. – № 42. – P. 28.

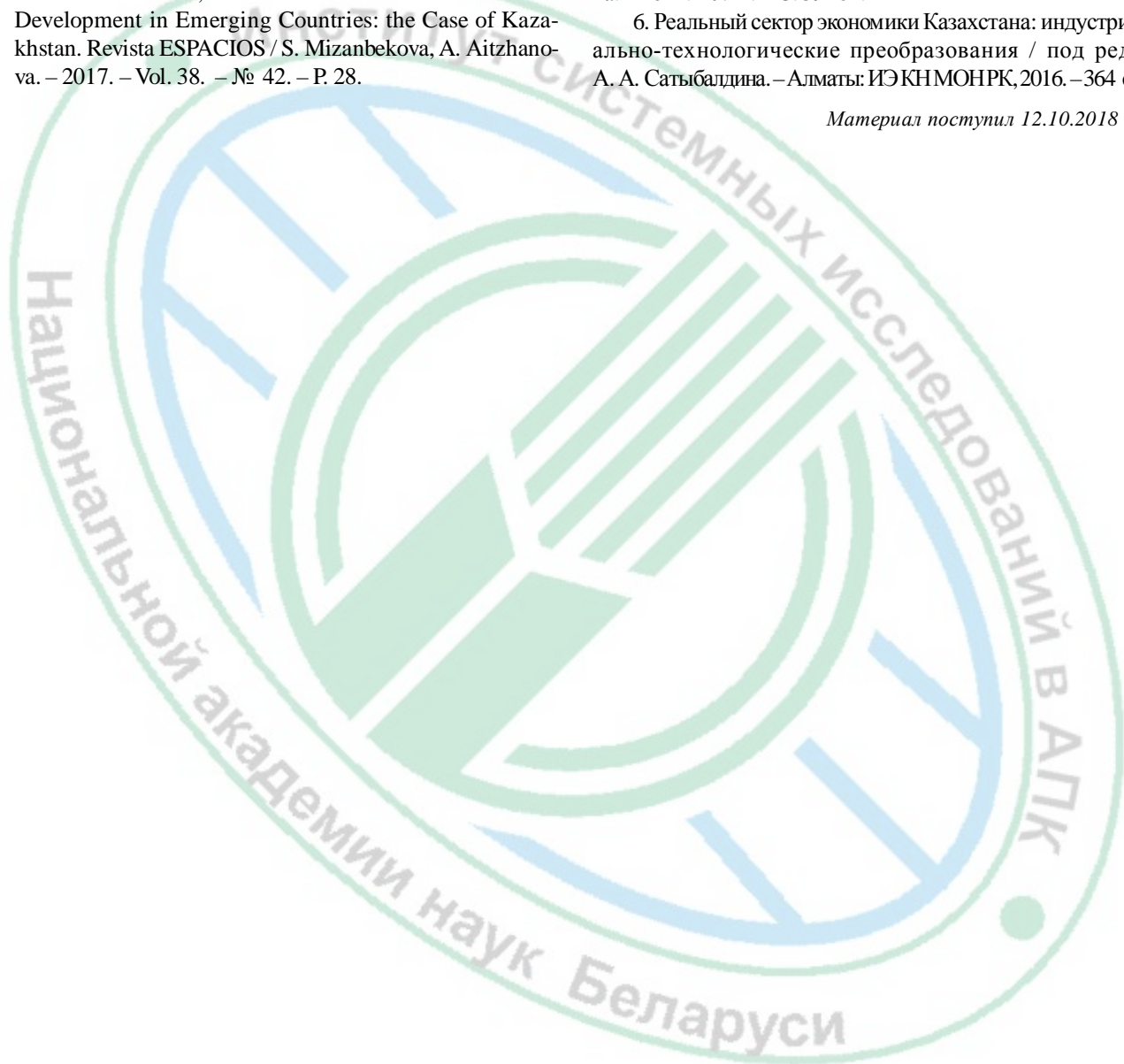
3. Алтухов, А. Состояние рынка зерна государств – участников СНГ / А. Алтухов // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 2. – С. 49–62.

4. Калиев, Г. А. Приоритетные направления развития переработки сельскохозяйственной продукции в Республике Казахстан / Г. А. Калиев, Г. У. Акимбекова // Проблемы агрорынка. – 2015. – № 1. – С. 5–10.

5. Нурманбекова, Г. К. Комплексное использование зерна – основа развития зерноперерабатывающего сектора АПК / Г. К. Нурманбекова // Проблемы агрорынка. – 2014. – № 2. – С. 59–64.

6. Реальный сектор экономики Казахстана: индустриально-технологические преобразования / под ред. А. А. Сатыбалдина. – Алматы: ИЭКНМОНРК, 2016. – 364 с.

Материал поступил 12.10.2018 г.

УДК 338.436.33

Гулзинат Ордабаева, старший преподаватель
Казахский национальный аграрный университет, г. Алматы,
Казахстан

Айзат Кыдырбекова, старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова,
г. Шымкент, Казахстан

Современные информационные технологии в аграрной сфере

Ведущие сельскохозяйственные компании активно ищут высококачественные инновационные решения, которые могут повысить эффективность и производительность их работы. Биологи, технологи, генетики, специалисты из других сфер постоянно занимают

ся разработкой сельскохозяйственных новшеств.

Согласно оценкам ООН, к 2050 г. население мира превысит 9 млрд человек. Прогнозируется, что к этому времени потребность в продовольствии в мире удвоится. Следовательно, одной из наиболее перспективных сфер бизнеса в настоящее время является сельскохозяйственная отрасль. ИТ-специалисты, чьи решения значительно повлияли на деятельность многих компаний разных сфер, также не стояли в стороне от этой важной проблемы и последние десятилетия активно искали инновационные решения в сфере сельского хозяйства.

Примером интенсивного применения информационных технологий являются страны Евросоюза. При этом количество компьютеров в этих странах, подключенных к Интернету, практически не превышает 50 %. Ряд ученых в области информационных технологий считают, что существующий уровень применения компьютерной и коммуникационной техники в исследованных странах крайне низок для эффективного применения информационных технологий.

В последнее время в сфере сельского хозяйства все чаще появляются условия и прилагаются значительные усилия по внедрению информационных технологий [1, с. 78]. Наиболее известные технологии реализованы в рамках прикладных компьютерных программ. Это в первую очередь программы оптимизации размещения сельскохозяйственных культур в зональных системах севооборота и рационов кормления животных; по расчету доз удобрений; проведению комплекса землеустроительных работ и управлению земельными ресурсами; ведению государственного кадастра истории полей и разработке технологических карт возделывания сельскохозяйственных культур; регулированию режима питания растений и микроклимата в теплицах; контролю процесса хранения картофеля и овощей, качества выращиваемой продукции и кормов, загрязнения почв; оценке экономической эффективности производства;

управлению технологическими процессами в птичниках, производственными процессами в переработке мяса птицы и хранении продукции и др. Порядка 80 % всей информации о деятельности человека связано с его географическим положением. Когда речь идет об агропромышленном секторе, где все основные виды деятельности и значительное количество как технических, так и человеческих ресурсов задействованы на полях, тогда важность геопространственного фактора возрастает до 95 %. Использование современных решений для цифрового картографирования играет ключевую роль и помогает решить многие типичные проблемы сельскохозяйственных организаций.

Множество ведущих сельскохозяйственных компаний в мире используют современные информационные технологии для управления своими полями, а цифровые тематические карты помогают в этом процессе. В развитых странах мира развитие интенсивного и эффективного сельскохозяйственного производства обеспечивается сегодня как при помощи внедрения новых технологических процессов производства, так и за счет улучшения информационно-технологической базы при управлении этими процессами. Как правило, основным фактором эффективности сельскохозяйственного производства являются современные информационные технологии.

Положительным примером интеграции информационных ресурсов в агропромышленной сфере является, безусловно, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). ФАО – международная, межправительственная организация, занимающаяся вопросами продовольственных ресурсов и развития сельского хозяйства в разных странах, созданная в октябре 1945 г. с целью координации и реализации усилий, направленных на борьбу с голодом, повышения качества питания, развития сельского хозяйства на мировом, региональном и национальном уровнях. Деятельность ФАО охватывает весь комплекс проблем АПК, в том числе сбор и распространение информации, помощь странам в разработке аграрной политики, обеспечение международного сотрудничества. ФАО является хранителем и источником информации по сельскому, рыбному и лесному хозяйству, а также активно осуществляет публикацию результатов своих исследований и способствует их всемирному распространению. Членами ФАО являются 190 стран мира. Информационные

ресурсы ФАО – это коллекция, создаваемая всеми членами этой организации, и каждый ее член становится равноправным пользователем и создателем. Подобные информационные системы позволяют решить множество проблем, связанных с получением и распределением информационных ресурсов [2, с. 182].

Базовыми элементами новых информационных технологий являются компьютерные программы, в которых отображаются в виде математических моделей и методов обработки информации передовые современные методики производства сельскохозяйственной продукции, а также знания ведущих специалистов и ученых соответствующих областей сельского хозяйства.

Такие экономические показатели, как прибыль, уровень рентабельности производства позволяют проводить оценку эффективности отдельно взятой сельскохозяйственной отрасли в условиях рыночной экономики. В максимальном увеличении этих показателей и заключается конечная цель внедрения новых информационных технологий.

Цифровая тематическая карта представляет собой электронную карту, которая имеет строгие границы определенных полей с возможностью управления ими. Приемлемый для пользователей подход обеспечивает четкую визуализацию конкретных областей и возможность просматривать полную информацию о каждом поле одним щелчком мыши. Полученные данные содержат информацию о площади земельного участка, культуре, которая здесь растет, средней эффективности, истории предыдущих культур, последней дате внесения удобрений и множество другой необходимой информации, учитывая потребности пользователей.

Другим полезным решением является **цифровая модель рельефа** – онлайн-карта, которая дополнительно отображает рельеф полей. Эти данные очень информативны. Как правило, низинные территории страдают от наводнений, а холмы подвержены риску засухи. Соответственно, цифровые модели рельефа помогают компаниям правильно организовать систему орошения, а также эффективно планировать процесс посадки, выращивать урожай засухоустойчивых или влагостойких растений в оптимальных местах.

Дополнительная документация, такая как паспорта объектов, протоколы, фотографии, также при необходимости может быть прикреплена к областям онлайн-карты и отображается в процессе более детального изучения поля на экране.

Благодаря использованию картографических решений вскоре станут возможными визуализация динамики почвенного анализа, анализ спутниковых изображений с NDVI (нормализованный относительный индекс растительности), создание карты производительности полей, идентификация наиболее продуктивных и плодородных месторождений, отслеживание динамики развития сельскохозяйственных культур, мониторинг состояния полей, прогноз урожайности и т. д.

Принимаемые решения в области логистики определены деятельностью сельскохозяйственных компаний, которые всегда очень тесно связаны с вопросами

транспортировки и хранения продуктов. Компании сталкиваются с множеством проблем и рисков, таких как износ техники, повышенный расход топлива, риск повреждения продукта во время доставки, в период его хранения на складе, неправильное планирование сбора урожая, отсутствие контроля над работой техники, сложность анализа эффективности использования транспортных ресурсов [3, с. 11].

Сегодня появилось много эффективных логистических ИТ-решений, посредством которых можно разрабатывать оптимальные маршруты в режиме реального времени с использованием специальных алгоритмов таким образом, чтобы эффективно использовать существующую емкость транспортного средства компании, своевременно доставляя продукты в определенные пункты назначения.

Как показывает опыт, внедрение автоматизированных логистических решений помогает добиться заметной экономии расхода топлива и затраченного времени даже в первый месяц работы. Что особенно важно, эти решения помогают казахстанским компаниям повысить качество своей продукции, снизить риск ее повреждения и, как следствие, значительно снизить общие потери компании. Такой эффект достигается за счет максимизации эффективности каждого отдельного транспортного средства, используемого сельскохозяйственной компанией. Грузоподъемность каждого транспортного средства должна использоваться на 100 %, движение вдоль маршрута должно исключать отклонения, а время прибытия не может быть под сомнением.

Такие задачи решаются с помощью различных сервисов, таких, например, как Navizor.com. Они анализируют местоположение каждой точки сбора продукции, расстояние между ними, грузоподъемность конкретных транспортных средств, возможные маршруты и оптимальное время доставки и даже качество дорожного покрытия.

Интеграция с системами GPS мониторинга позволяет контролировать движение каждого транспортного средства в реальном времени и своевременно реагировать на значительные задержки или отклонения от маршрута. Благодаря инновационным решениям в логистике один контроллер может выполнить все эти задачи, так как движение всех транспортных средств отображается на мониторе одного компьютера.

Современные логистические решения также помогают планировать сбор и транспортировку сельскохозяйственной продукции с полей на склады с учетом важных этапов технологических процессов сельскохозяйственной компании. Кроме того, важно, что эти решения учитывают погодные условия, что способствует оптимизации времени для сбора урожая. Некоторые культуры следует собирать исключительно в сухих погодных условиях, другие – в сырую погоду, а некоторые из них требуют легкого мороза. В среднем 6,6 % потерь продукции происходит в результате неправильного времени сбора урожая.

Еще одной областью применения логистических решений является интеграция с системами электронного документооборота, складского учета и эффективного

планирования закупок, что значительно упрощает обмен информацией между соответствующими подразделениями предприятий. Все эти ИТ-решения могут внедряться как совместно с логистическими решениями, так и раздельно, если предприятия уже используют другое программное обеспечение бухгалтерского учета или склада [4, с. 283].

Тщательный мониторинг имеющегося оборудования и транспортных средств чрезвычайно важен для оптимизации планирования текущего или капитального ремонта, предотвращения преждевременного износа конкретных деталей или оборудования в целом посредством учета и системы уведомлений.

Технология GPS отслеживания широко используется в процессе разработки таких решений. Каждый километр пробега любого транспортного средства, записывается в базу данных, и система автоматически увеличивает общий пробег, создает отчеты для разных периодов времени (день, месяц, год и т. д.) и отправляет уведомления, когда превышает допустимая грань, в целях предотвращения повреждения транспортных средств и работы работников в опасных ситуациях. Кроме того, отслеживается количество рабочих часов каждого автомобиля. Эта и другие функциональные возможности осуществляются с использованием журналов. Сам журнал представляет собой мобильное приложение, которое позволяет сотрудникам сообщать о своей деятельности в реальном времени и получать уведомления, напоминания, предупреждения и инструкции в середине рабочего процесса прямо в поле.

На основе мониторинга активности транспортного средства можно составить графики его загрузки и спланировать его безопасное использование.

Сельскохозяйственное предприятие также получает возможность контролировать потребление топлива, отслеживать активность и движение каждой единицы транспортного средства и следить за ситуацией на полях.

Помимо этого, журнал позволяет снимать фотографии и видео с полей и быстро сообщать о ситуации, состоянии поля и растений и т. д. с возможностью приложения разных файлов. Все данные мгновенно передаются с устройства сотрудника в центральный офис.

Современные аналитические ИТ-системы могут легко решать такие вопросы, как оптимальное планирование посадочной компании, установление очередности посадки полей из года в год, планирование возможных смешанных насаждений на основе истории посева и уборки урожая с учетом некоторых правил оптимизации этих процессов. Правильные комбинации некоторых растений могут улучшить вкус и качество фруктов и повлиять на их питательную ценность, а также свести к минимуму истощение почвы.

Эффективные системы планирования также помогают улучшить использование климатических и погодных условий, автоматизировать систему полива, планировать деятельность по удобрению на основе анализа состояния полей, отслеживать вредителей и планировать использование пестицидов только тогда, когда они действительно необходимы. Цифровой агрохимический

паспорт для каждого поля может быть доступен на компьютере или мобильном устройстве одним движением, а хранение данных в облаке обеспечит доступ из любого удобного места и устройства.

Благодаря использованию новейших ИТ-систем поля становятся действительно «умными», их урожайность значительно возрастает, а ресурсы используются гораздо эффективнее.

Специализированные системы CRM и HRM (crew resource management – управление возможностями; human resources management – система управления персоналом) позволяют упростить процесс взаимоотношений с клиентами и управления человеческими ресурсами. Они предоставляют множество возможностей, например, управление отправками инструкций сотрудникам в режиме реального времени и немедленное получение их отзывов, а также быстрое реагирование на запросы. Кроме того, сотрудники могут создавать полевые отчеты с вложением различных файлов. Можно контролировать активность и эффективность каждого сотрудника. Предлагаются новые возможности для реализации программ лояльности. Например, компания, основной деятельностью которой является сбор сельскохозяйственной продукции у фермеров, учитывает продукцию, которая была собрана для каждого конкретного партнера. Общий объем собранной продукции автоматически увеличивается каждый день, и когда он достигает определенного уровня, компания предоставляет бонус. Система автоматически информирует администрацию и человека, который получил этот бонус, отправив уведомление [5, с. 31].

На данный момент доступно гибкое, удобное и автоматизированное управление персоналом на основе ключевых показателей эффективности (KPI).

Современные информационные системы позволяют забыть о рукописных отчетах, которые требуют много времени и усилий и несут риск содержания ошибок, учитывая человеческий фактор. Сегодня программное обеспечение может выполнять большинство рутинных работ: подсчитывает показатели отчетности, сравнивает их с аналогичными за предыдущие периоды, отображает визуально положительную или отрицательную динамику и даже предупреждает об «узких местах» в технологических процессах. Это прочная основа для эффективных управленческих решений. Внедряя инновационные технологии в процессы сельскохозяйственного предприятия, менеджеры не инвестируют в далекое будущее, они инвестируют в реальный эффект.

Аналитические системы позволяют автоматически рассчитывать требования к семенам, удобрениям и средствам защиты растений, а также выполнять функции эффективного управления бюджетом компании.

Говоря о фермах крупного рогатого скота, важно учитывать их специфические особенности и потребности, которые требуют дополнительных решений. Современные инновационные системы предоставляют особые возможности для этих компаний: мониторинг стабильного микроклимата и обеспечение идеальных условий, отслеживание динамики здоровья и веса животных и

сравнение этих параметров со стандартными критериями, автоматизация процесса планирования структуры стада, рассмотрение генеалогии и биологических циклов в процессе планирования репродукции, автоматизация процесса управления кормовым рационом, автоматизация плана ветеринарных процедур (вакцинация, осмотр, взвешивание и т. д.).

Внедрение современных автоматизированных систем управления повышает производительность ферм крупного рогатого скота на 60 %.

Невероятные возможности появляются сегодня с ростом популярности смартфонов и мобильных приложений: отслеживание движения транспортных средств, мониторинг действий водителей, отправка напоминаний и уведомлений, постоянная поддержка. С современными мобильными приложениями вся необходимая информация находится в руках сотрудника всегда и везде. Такие программы помогают мгновенно вводить данные в систему и делиться ими с другими сотрудниками.

К примеру, одним из основных видов деятельности сельскохозяйственной компании является сбор молока от фермеров и доставка его в главный офис. Благодаря использованию мобильного приложения они используют цифровые пломбы для каждого молочного бака, и лишь ответственное лицо может распечатать его в конце маршрута в пункте доставки только с использованием смартфона. Это гарантирует совершенный контроль качества молока в процессе транспортировки [6, с. 12].

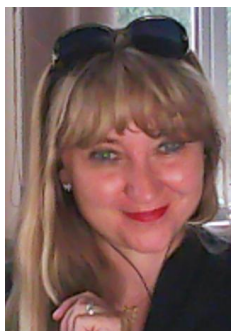
Этот список тенденций развития является не полным. Каждая конкретная компания имеет свою специфику и нуждается в индивидуальных инновационных решениях.

Часто руководство может легко определить, что требуется для повышения эффективности своей компании. Но в некоторых ситуациях следует привлекать ИТ-консультантов, которые являются профессионалами своего дела и могут безошибочно определить индивидуальные потребности и решения, которые станут эффективными. В любом случае очень важно двигаться вперед и постоянно развиваться, следуя ведущим мировым тенденциям.

Список использованных источников

1. Формирование инновационной системы АПК: организационно-экономические аспекты / И. С. Санду [и др.]. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 216 с.
2. Тиреуов, К. М. АПК в условиях глобализации экономики / К. М. Тиреуов. – Алматы, 2016. – 229 с.
3. Меденников, В. И. Государственный подход к развитию информатизации АПК / В. И. Меденников // Ниновские чтения. – 2012. – № 17. – С. 3–6.
4. Щеглов, К. А. Подход к моделированию параметров и характеристик интегрированной информационно-эксплуатационной безопасности. Информационные технологии / К. А. Щеглов, А. Ю. Щеглов. – 2017. – № 4, Т. 23. – С. 282–290.
5. Савенко, В. Проблемы формирования механизма инновационного обеспечения АПК / В. Савенко, И. Санду // АПК: экономика и управление. – 2013. – № 1. – С. 28–33.
6. Кадомцева, М. Е. Формирование современной системы информационно-консультационного обеспечения агропродовольственного комплекса / М. Е. Кадомцева // Вестн. науч.-техн. развития. – 2014. – № 6 (83). – С. 10–15.

Материал поступил 12.10.2018 г.

УДК 631.158:331.522

Ольга Пашкевич, кандидат экономических наук, доцент,
заведующая сектором рынка труда
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Диверсификация занятости в сельской местности: предпосылки, основания, тенденции

Ряд программных мероприятий по развитию белорусского села, реализованных в 2006–2015 гг. [2, 4], был нацелен на обеспечение устойчивого социально-экономического роста и улучшение демографической ситуации на основе повышения экономической эффективности АПК и доходов сельского населения, укрепления престижности проживания в сельской местности. Безусловно, положительные результаты были достигнуты – сформирован 1481 агрогородок. Однако оценка фактических и прогнозных данных численности сельского населения показывает продолжающуюся негативную тенденцию – сокращение численности сельского населения, в частности лиц младше и трудоспособного возраста. В то же время всем агрогородкам свойственна тенденция старения населения.

При этом изменение доли населения трудоспособного возраста зависит от степени развития производственной инфраструктуры, наличия рабочих мест, комфортности и благоустроенности сельских территорий. На тех территориях, где имеется развитая производственная и социальная инфраструктура, которая предоставляет рабочие места, наблюдается рост доли данной категории лиц, и наоборот, в агрогородках, где инфраструктура претерпевает изменения (преобразование предприятий, их ликвидация), удельный вес этой категории сокращается, в некоторых агрогородках значительно. В этой связи остро стоит вопрос градообразующего предприятия в агрогородке.

Дифференциация размещения трудовых ресурсов в территориальном разрезе, когда в некоторых регионах наблюдается их недостаток (Могилевская, Витебская, север Минской области), а в других регионах – излишек (Гродненская, Брестская, Минская области), требует многовекторного регулирования проблем расселения.

Усиливающаяся проблема деградации сельских территорий ориентирует на планомерное развитие сети населенных пунктов, занятости и развития инфраструктуры в них с учетом складывающихся тенденций как на рынке труда, так и реальных потребностей экономики.

Исследования показывают, что за 1998–2018 гг. численность сельского населения республики сократилась на 1001,5 тыс. чел. (на 32,5 %), число сельских населенных пунктов (СНП) уменьшилось на 1178 ед., а размер среднего сельского населенного пункта составляет в 2018 г. 90 чел. (в 1998 г. – 127 чел.) (табл. 1).

За 2000–2017 гг. в сельской местности изменилась структура занятости, сократился спрос на рабочую силу по всем областям республики, кроме Минской. Рабочие места – спрос на рабочую силу – сконцентрированы преимущественно в городской местности (табл. 2).

Наибольшее количество рабочих мест в сельской местности предоставляет сельское хозяйство (37,8 %), торговля (10,5) и промышленность (14,5 %) (табл. 3). Это свидетельствует о том, что сельское хозяйство остается основной сферой приложения труда в сельской местности.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2017 г. численность занятых в сельском хозяйстве составила 371 тыс. чел., или 8,5 % всего занятого населения в экономике. Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности занятых уменьшилась с 14,1 % в 2000 г. до 8,5 % в 2017 г., а количество занятых в сельскохозяйственном производстве сократилось по сравнению с 2000 г. почти на 254,1 тыс. чел.

В 2017 г. основными производителями аграрной продукции являлись сельскохозяйственные организации – 79,3 %. Анализ динамики их числа в республике за 2011–2018 гг. показывает сокращение на 256 ед., или

Таблица 1. Размеры сельских населенных пунктов в Республике Беларусь (на начало года) и их динамика

Область	1998 г.			2006 г.			2014 г.			2018 г.		
	Сельское население, тыс. чел.	Число СНП, ед.	Средний размер СНП, чел.	Сельское население, тыс. чел.	Число СНП, ед.	Средний размер СНП, чел.	Сельское население, тыс. чел.	Число СНП, ед.	Средний размер СНП, чел.	Сельское население, тыс. чел.	Число СНП, ед.	Средний размер СНП, чел.
Брестская	570,5	2 173	263	530,1	2 178	243	433,5	2 161	201	408,1	2 158	189
Витебская	461,2	6 614	70	378,7	6 480	58	290,1	6 262	46	266,2	6 219	43
Гомельская	488,8	2 636	185	433,4	2 549	170	344,3	2 296	150	320,8	2 267	142
Гродненская	442,9	4 405	101	378,9	4 363	87	286,5	4 314	66	256,8	4 303	60
Минская	750,6	5 249	143	671,4	5 212	129	607,1	5 203	117	620,6	5 194	119
Могилевская	367,2	3 220	114	299,0	3 081	97	231,9	3 015	77	207,2	2 978	70
Республика Беларусь	3 081,2	24 297	127	2 691,5	23 863	113	2 193,4	23 251	94	2 079,7	23 119	90

Примечание. Таблица составлена автором по данным [5, 6, 13, 14].

Таблица 2. Структура занятости (спрос) в городской и сельской местности Республики Беларусь, %

Область	Городская местность				Сельская местность			
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2017 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2017 г.
Брестская	69,8	71,8	74,7	72,8	30,2	28,2	25,3	27,2
Витебская	74,5	77,0	78,3	77,5	25,5	23,0	21,7	22,5
Гомельская	75,7	78,6	80,6	79,1	24,3	21,4	19,4	20,9
Гродненская	66,0	70,4	77,2	76,3	34,0	29,6	22,8	23,7
Минская	61,1	62,7	61,1	56,9	38,9	37,3	38,9	43,1
Могилевская	77,0	78,7	81,3	80,4	23,0	21,3	18,7	19,6
Республика Беларусь	76,5	79,2	80,9	79,5	23,5	20,8	19,1	20,5

Примечание. Таблица составлена по данным [20–24].

Таблица 3. Распределение занятого населения в сельской местности по отраслям экономики

Показатели	Год								2017 г. к 2000 г.	
	2000		2010		2015		2017			
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	п. п.
Занято в экономике – всего	1043,9	100,0	854,0	100,0	851,7	100,0	891,0	100,0	-152,9	0
В том числе:										
промышленность	98,4	9,4	111,2	13,0	108,9	12,8	129,0	14,5	30,6	5,1
сельское хозяйство	595,3	57,0	354,6	41,5	355,0	41,7	336,8	37,8	-258,5	-19,2
транспорт	9,9	0,9	34,7	4,0	37,2	4,4	56,4	6,3	46,5	5,4
строительство	29,9	2,9	30,5	3,6	26,0	3,0	24,0	2,7	-5,9	-0,2
торговля и общественное питание	48,3	4,6	82,6	9,6	73,4	8,6	93,2	10,5	44,9	5,9
образование	118,6	11,4	95,3	11,2	93,4	11,0	89,2	10,0	-29,4	-1,4
здравоохранение, соцобеспечение	53,7	5,1	56,9	6,7	58,3	6,9	59,1	6,6	5,4	1,5
другие сферы	89,8	8,7	88,2	10,4	99,5	11,6	103,3	11,6	13,5	2,9

Примечание. Таблица составлена по данным [20, 22, 24, 25].

на 15,9 %. В анализируемый период наблюдается тенденция увеличения численности работников трудовых коллективов сельскохозяйственных организаций, которая коррелирует с тенденцией их укрупнения.

Как показывает мониторинг вакантных рабочих мест в сельскохозяйственных организациях, с одной стороны, в них имеется постоянный спрос на агрономов, ветеринаров, зоотехников, а также на рабочие кадры – животноводов, операторов машинного доения, трактористов-машинистов сельскохозяйственного производства. Здесь остро стоит вопрос мотивации труда [8]. С другой – модернизированные предприятия сталкиваются с избытком рабочей силы. Это предопределяет необходимость корректировки объемов подготовки кадров на основе изучения и анализа потребностей предприятий АПК и усиления практической ориентированности образования на целевую подготовку кадров. В то же время работодатели должны влиять на определение приоритетов подготовки специалистов, формировать эффективный спрос, выявлять востребованные специальности и профессии. На это должна быть ориентирована долгосрочная политика воспроизводства кадров для аграрной сферы в условиях научно-технических изменений в целях развития конкурентоспособного и экологически безопасного сельского хозяйства и его интеллектуализацию в рамках НСУР–2035 [16].

Прогнозирование потребности аграрной сферы в трудовых ресурсах возможно на основе системы трудовых нормативов, учитывающих региональные особенности ведения сельскохозяйственного производства.

Расчитанный нами прогноз потребности в работниках сельскохозяйственного производства в 2016–2020 гг. включал следующие этапы:

первый – прогноз совокупных прямых затрат труда на производство основных видов продукции растениеводства и животноводства, построенный по двум вариантам: с использованием постоянных и прогрессивных (дифференцированных в сторону снижения) затрат труда. В расчет положены прогнозные данные объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции согласно Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [3];

второй – оценка шкалы нормативов затрат труда на единицу продукции, которая построена на базе данных исследований с учетом опыта передовых хозяйств;

третий – расчет потребности в работниках посредством корректировки трудозатрат в человеко-часах на нормативный фонд рабочего времени.

Установлено, что по первому варианту потребность в работниках к 2020 г. вырастет на 12,9 % относительно 2016 г. По второму, в котором использован снижающийся тренд нормативов затрат труда, рост производительности труда обусловит снижение потребности в работниках (спрос) к 2020 г. на 9,3 %.

Вариант прогноза численности работников сельского хозяйства при максимальных и постоянных затратах труда нецелесообразно использовать для дальнейших расчетов. Он консервирует сложившийся уровень производительности труда и с учетом возрастающих

объемов производства закономерно экстраполирует увеличение их численности. Вариант при минимальных затратах труда на единицу продукции свидетельствует об отсутствии оснований для интенсивного роста производительности труда. Более вероятный сценарий – вариант с учетом прогрессивных (постепенно снижающихся) затрат труда на единицу продукции. В этом случае потребность в работниках сельскохозяйственного производства постепенно сокращается.

В соответствии с мировыми тенденциями оптимизацию численности занятых в сельском хозяйстве нужно рассматривать как позитивное явление в условиях развития и полноценного функционирования сферы услуг в сельской местности. В Беларуси динамика структуры занятости в сельской местности имеет положительную тенденцию: в отраслях материального производства она сокращается, а в сфере услуг – увеличивается (рис.).

Расширение сферы услуг потребует увеличения объемов государственного финансирования на ее развитие, а также создания инвестиционной привлекательности сельской местности. В целом проблему занятости в сельской местности целесообразно решать посредством *диверсификации* (расширение объектов деятельности и номенклатуры производимой продукции). Это является важным элементом обеспечения устойчивого финансового положения хозяйствующего субъекта, его конкурентоспособности и реакцией на возникающие изменения. Помимо повышения устойчивости, прибыльности организации, ее роль проявляется в уменьшении зависимости от сезонности в сельскохозяйственном производстве и расширении сферы приложения труда в сельской местности [1, 9–12, 15, 19].

Невысокий уровень зарегистрированной безработицы населения в 2017 г. (0,5 % к экономически активному населению) обусловлен специфическими мерами

в области регулирования занятости в республике (недопущение массовых сокращений, сдерживание массовой безработицы в открытом виде), соблюдением коллективно-договорных соглашений в рамках института социального партнерства. По данным выборочного обследования домашних хозяйств с целью изучения проблем занятости, уровень безработицы трудоспособного населения в сельской местности в 2017 г. составил 5,6 % [18].

Согласно законодательству потеря работы является страховым случаем, и при его наступлении работник приобретает право на получение выплат по государственному социальному страхованию. Однако низкий размер пособия по безработице и жесткие условия его получения являются причиной резкого снижения уровня жизни безработных в случае потери дохода и не могут удовлетворить минимальные потребности безработного. А это, в свою очередь, не стимулирует его обращаться в службу занятости. Поэтому отсутствие условий для альтернативной занятости на селе – одна из причин обострения социальных проблем.

Проведенные нами исследования экономических условий жизни на селе показали, что сельскохозяйственное предприятие, являясь градообразующим субъектом хозяйствования на локальном рынке аграрного труда, обуславливает формирование монопрофильной экономики в сельском населенном пункте. Это порождает высокую степень зависимости благосостояния сельскохозяйственного работника и его уклада жизни от финансово-экономического положения аграрного предприятия, принятой там системы мотивации и стимулирования труда. Учитывая выявленную территориальную дифференциацию финансово-экономического состояния сельскохозяйственных организаций республики, следует отметить и региональные отличия качества экономических

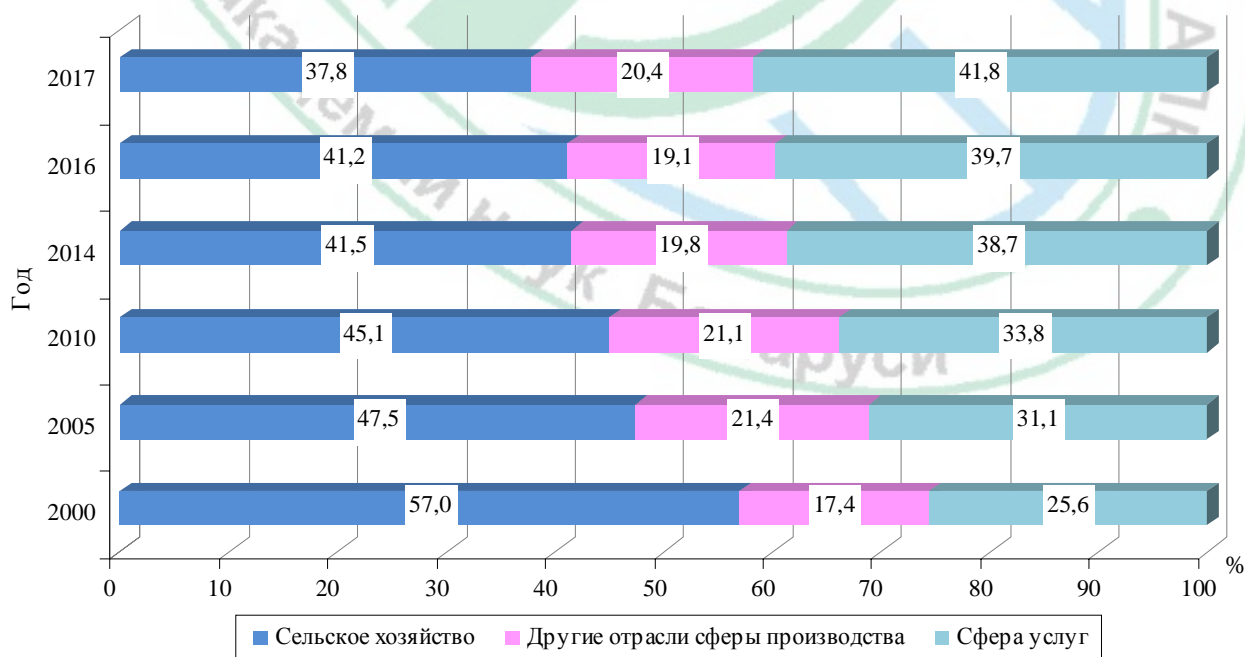

Рис. Динамика отраслевой структуры занятости в сельской местности Беларуси, %
Примечание. Рисунок составлен по данным [20–25].

условий жизни сельскохозяйственных работников: структуру их занятости, уровень доходов и расходов, долю малообеспеченного сельского населения в том или ином сельском населенном пункте.

В свою очередь, оценка социальных условий жизни на селе позволила выявить положительную динамику показателей, характеризующих развитие сельского жилищного фонда, торговой розничной сети, газификации агрогородков, улучшение доступа к сети Интернет и рост числа пользователей информационно-коммуникационных технологий. В то же время отмечается снижение показателей по развитию учреждений образования и здравоохранения в сельской местности, учреждений досуга. Данные негативные тенденции обусловлены ухудшением демографической ситуации на селе, сокращением доли сельской молодежи, усилением миграционных потоков в направлении «село – город».

Дальнейшее развитие сельских территорий и трудоустройство в них решается через реализацию проекта «Деревня будущего» под эгидой «2018 год – Год малой родины» [17, 26]. В этих целях определены пилотные агрогородки и поселки в каждой области [7]. Обеспечение нового качества жизни и труда запланировано посредством повышения социальных стандартов проживания в них и создания новых рабочих мест. Все направления проекта «Деревня будущего» ориентированы на привлечение внимания к сельской местности, жизненному укладу сельских жителей, традициям.

Стимулирование предпринимательской инициативы и деловой активности населения и крестьянских (фермерских) хозяйств должно стать средством повышения привлекательности работы и проживания на сельских территориях. Малый бизнес в них необходимо развивать наряду с крупнотоварным аграрным производством со специализацией на овцеводстве, птицеводстве, пчеловодстве, выращивании овощей, фруктов, ягод, цветов и др. Кроме того, здесь могут быть и альтернативные источники занятости и дохода: сельский туризм, создание родовых поместий, развитие агроусадб, ремесленничество.

Также создание комфортных социальных условий жизни на селе характеризуется такими индикаторами, как развитие жилищного фонда, повышение уровня газификации сельских территорий, наличие учреждений образования и здравоохранения, уровень развития торговой, дорожной и транспортной сетей, наличие учреждений культуры, доступность информации. Их поддержка и дальнейшее развитие также создает рабочие места.

Только при комплексном подходе к решению проблем занятости, мотивации в сельскохозяйственном производстве, где кадры выступают не только как рабочая сила для производства аграрной продукции, но и как сельский социум, для которого создаются комфортные условия труда и проживания, возможно достижение эффективности национальной экономики и ее конкурентоспособности. В противном случае, при постепенном сокращении населения сельских территорий такие населенные пункты деградируют, что со временем потребует новых стандартов территориального деления республики.

Список использованных источников

1. Абасова, Х. У. Диверсификация занятости на основе многофункционального развития сельских территорий [Электронный ресурс] / Х. У. Абасова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/diversifikatsiyazanyatosti-na-osnove-mnogofunktsionalnogo-razvitiya-selskih-territoriy>. – Дата доступа: 01.10.2018.
2. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
3. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
4. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия 4017.00.96 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
5. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 431 с.
6. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 449 с.
7. Деревни будущего: шесть адресов для старта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/derevni-budushchego-shest-adresov-dlya-starta.html>. – Дата доступа: 01.10.2018.
8. Загадки рынка труда Беларуси: много вакансий, которые некому занять [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/34780819/?frommail=1>. – Дата доступа: 20.09.2018.
9. Зыкова, Н. В. Диверсификация сельской экономики: проблемы и перспективы / Н. В. Зыкова, О. В. Иконникова, О. Д. Кононов // Российское предпринимательство. – 2011. – № 11. – С. 151–155.
10. Иванов, С. Ю. Региональные аспекты диверсификации отношений занятости молодежи / С. Ю. Иванов, А. С. Иванов // Двигатель. – 2014. – № 3 (93). – С. 42–45.
11. Калугина, З. И. Инверсия сельской занятости: практика и политика / З. И. Калугина // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 2 (74). – С. 45–67.
12. Макарова, Н. А. Диверсификация занятости как фактор повышения эффективности использования трудового потенциала села [Электронный ресурс] / Н. А. Макарова. – Режим доступа: <http://elmag.uran.ru:9673/magazine/Numbers/2011-3/Articles/253.pdf>. – Дата доступа: 01.10.2018.
13. Население Республики Беларусь: стат. сб. / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 1998. – 233 с.
14. Население Республики Беларусь: стат. сб. / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – 295 с.
15. Непочатенко, Е. Диверсификация экономики сельских территорий Украины в контексте формирования продуктивной занятости трудового потенциала / Е. Непочатенко, Н. Коротева // Zeszyty Naukowe PWSZ w Piocku Nauki Ekonomiczne. – 2016. – Т. XXIII. – С. 431–440.
16. О разработке проекта Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.government.by/upload/docs/file6057eb5ba772e50b.PDF>. – Дата доступа: 01.10.2018.

17. Республиканская программа мероприятий по проведению в Республике Беларусь 2018–2020 годов под знаком Года малой родины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file66c78e2330d5f66b.PDF>. – Дата доступа: 01.10.2018.

18. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2018 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 490 с.

19. Тихонова, Н. Альтернативная занятость в сельской местности России / Т. Тихонова, О. Шик. – М.: ИЭПП, 2008. – 224 с.

20. Трудовые ресурсы и занятость населения в Республике Беларусь в 2000 году: стат. бюл. / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2001. – 26 с.

21. Трудовые ресурсы и занятость населения в Республике Беларусь в 2005 году: стат. бюл. / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – 24 с.

22. Трудовые ресурсы и занятость населения в Республике Беларусь в 2010 году: стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – 29 с.

23. Трудовые ресурсы и занятость населения в Республике Беларусь в 2014 году: стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 42 с.

24. Трудовые ресурсы и занятость населения в Республике Беларусь в 2016 году: стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 44 с.

25. Трудовые ресурсы и занятость населения в Республике Беларусь в 2017 году: стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 38 с.

26. Утверждена программа мероприятий в 2018–2020 годах под знаком Года малой родины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belarus.by/ru/press-center/2018-year-of-native-land-in-belarus/utverzhdena-programma-meroprijatij-v-2018-2020-godax-pod-znakom-goda-maloj-rodiny_i_0000083256.html. – Дата доступа: 01.10.2018.

Материал поступил 08.10.2018 г.

УДК 664:338.436.33(476)

Андрей Пилипук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором экономики перерабатывающей промышленности Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Формирование новых конкурентных преимуществ пищевой промышленности Беларуси за счет развития технологий и производств продуктов здорового питания на кластерной основе

Пищевая промышленность занимает ведущие позиции в экономике Беларуси и неразрывно вплетена в социальные, культурные и экономические связи с предприятиями и населением всех регионов страны. Значительное положительное влияние отрасли обусловило необходимость установления существенной степени ответственности производителей и государственного контроля предприятий отрасли по критериям устойчивости поставок продовольствия, формирования здорового рациона питания и образа жизни, численности рабочих мест, поддержания экологических стандартов, развития внутреннего рынка и экспорта. В национальном и глобальном масштабе сформирована и усиливается высокая зависимость (объективная физическая недоступность свежих продуктов: свежесобранных и свежеприготовленных) человека от современной пищевой индустрии питания (в основном обработанные продукты с длительным сроком годности), производящей значительный объем фактически потребляемого в мире продовольствия.

С момента приобретения независимости в 1991 г. пищевобрабатывающая отрасль страны значительно трансформировалась при активном расширении роли конкуренции, значимое положительное влияние которой на развитие экономики в целом является общепризнанным. Важнейшая особенность Беларуси – сохранение активной позиции государства в создании благоприятных финансово-экономических и организационных условий хозяйствования, сокращения отрицательных следствий интенсивного развития технологий, производительности и инноваций (снижение пищевой ценности, несбалансированный рост энергетической насыщенности продовольствия и др.), ухудшающих состояние здоровья и благосостояние населения страны в целом. Вместе с тем углубление международной интеграции и принятие национальных обязательств в рамках международной торговли неизбежно требуют снижения административных барьеров при одновременном создании благоприятных и стимулирующих условий развития АПК страны [1].

Выполненные нами исследования теории эффективной конкуренции и методологии конкурентного функционирования применительно к пищевой промышленности позволили установить наиболее высокий потенциал экономического роста предприятий обрабатывающей отрасли АПК при кластерной организации их взаимодействия, обеспечивающей оптимальное

конкурентное равновесие (высокая доходность бизнеса на стороне предложения и эффективное удовлетворение потребностей на стороне спроса) при неперсонифицированном обмене (эффект присутствия конкурентов, определяющий значительное разнообразие) и усиление кооперативных связей за счет значимого обратного воздействия (сетевые эффекты роста индивидуальных выгод субъектов при увеличении интенсивности конкуренции).

Изучение показало, что в большинстве развитых стран кластеризация осуществлялась в соответствии с собственными национальными подходами, например, «фольеры» или группы технологических секторов во Франции (И. Толенадо, Д. Солье), «блоки развития» в Швеции (Е. Дахмен), глубокая кооперация в процессах разработки технологий, производстве компонентов и продуктов в Японии (Canon, Ricoh, Fuji-Xerox, Sharp, Sanyo) [2, с. 28]. В советской экономической науке (начиная с 20-х годов прошлого столетия) нами выявлены близкие кластерам подходы экономического районирования и географического разделения труда, реализованные впоследствии в моделях территориально-производственных комплексов (ТПК) [3]. Отличие советского опыта – искусственный характер объединения факторов регионов в рамках расчетной модели территориальной организации производственных сил.

Выявлено, что государство прямо либо опосредованно выступает в качестве основного драйвера развития кластеров на разных этапах их развития. Так, Н. Флигстин убедительно доказывает, что формирование и развитие Силиконовой долины обязано крупным заказам правительства США, финансированию науки, льготам в рамках налогового, земельного и миграционного законодательства [4]. Анализ опыта ЕС также однозначно свидетельствует, что изначально практически везде кластеры каким-либо образом создавались с участием государства (льготы, преференции, дотации, специализированная инфраструктура, поддержка отраслей и др.) [5, с. 53]. В данном контексте следует согласиться с И. Пилипенко, который отмечает, что «государственная кластерная политика – это не новая политика, а новый способ организации микроэкономической политики в стране...» [3, с. 45]. Следовательно, основная цель – нивелирование системных и рыночных провалов (конкурентные, информационные, коммуникационные, инфраструктурные и другие барьеры), в рамках которых значимое имеет не само наличие/отсутствие вмешательства

в экономику, а эффективность конкретных форм, в том числе рыночных конкурентных механизмов, коллективных форм координации и контрольных мер, вырабатываемых в каждом конкретном случае индивидуально.

Исследование положительного опыта ЕС показало значимое влияние практики организации технологических платформ (площадка взаимодействия и выработки актуальных направлений развития бизнеса и науки с целью разработки и коммерциализации новейших технологий) на развитие кластеров в регионе. Отработанный к настоящему времени алгоритм включает три основных этапа (выбор приоритетов, разработка дорожной карты, реализация соответствующих проектов) создания и функционирования платформ. При этом первый этап является ключевым для выработки приоритетных направлений образования и поддержки кластеров.

Установлено, что в Республике Беларусь платформенные инструменты используются не полностью, что обусловлено значимой ролью Национальной академии наук Беларуси, которая в полном объеме выполняет реализуемые на базе европейских платформ экспертные функции. Например, в Национальной академии наук Беларуси с февраля 2014 г. действует Межведомственный координационный совет по проблемам питания (далее – Совет) [6]. Также важно отметить созданные на межгосударственном уровне ЕАЭС евразийские технологические платформы¹ (ЕТП) [7]. Выполненный нами анализ показывает, что основное отличие и недостаток реализуемой в Беларуси практики (в том числе в рамках ЕАЭС) заключается в слабой инициативе и вовлечении реального сектора экономики.

Сравнение успешного опыта развития специализированной европейской технологической платформы пищевой промышленности (англ. European Technology Platform on Food for Life – ETPFL [8]), функционирующей в Европейском союзе, показал следующие ключевые отличия практики ЕС по отношению к ЕАЭС соответственно: *инициатор* (бизнес/наука); *участники* (ведущие ученые/юридические лица сферы образования, науки и реального сектора); *организационная структура* (комитет ведущих ученых и рабочие группы по ключевым направлениям/расширенная с максимальным включением представителей бизнеса, государства, науки и образования в качестве членов наблюдательного, координационного и экспертного советов, правления и дирекции); *стратегия исследований* (выделены согласованные приоритеты повышения конкурентоспособности бизнеса и благосостояния потребителей/максимально широкая по всем звеньям технологической цепи АПК); *роль в экономике* (важнейший элемент инновационной системы/проведение экспертиз, согласование и продвижение интересов научных организаций); *финансирование* (совместно бизнес и бюджетные источники/в основном национальные бюджеты на научные исследования).

Специализирующиеся на развитии сфер АПК ЕТП изначально созданы организациями науки и образования. При этом активность бизнеса в вышеуказанных структурах недостаточна. В данном контексте функции ЕТП во многом пересекаются с функциями действующих в ЕАЭС отраслевых ассоциаций и союзов. Например, в состав Масложировой ассоциации ЕАЭС входят ведущие научные организации отрасли, а в числе направлений деятельности обозначены вопросы их научного сопровождения. ЕТП «ТППП АПК» создана в форме ассоциации учреждений образования и науки с привлечением представителей бизнеса (например ОАО «Славянка» и др.) с ежегодной уплатой членских сборов.

Выполненные нами исследования показывают, что реализуемая в ЕАЭС форма организации технологических платформ (зарегистрированные в Российской Федерации союзы, ассоциации, консорциумы научных учреждений) не предоставляет новых значимых и не реализованных ранее в Беларуси инструментов углубления взаимодействия бизнеса и науки, которые в нашей стране эффективно применяются в Национальной академии наук (определение приоритетных направлений исследований, экспертиза проектов, проведение семинаров, конференций, совещаний, консультаций, создание рабочих групп и др.). Так, например, состав участников Совета по проблемам питания НАН Беларуси включает ведущих ученых и представителей других организаций, оказывающих влияние на развитие национальной экономики питания, что в большей степени соответствует опыту организации технологических платформ в ЕС. При этом инициатором Совета, так же как и в России, является научное сообщество с незначительным влиянием коммерческих организаций.

В данной связи нами предложено на уровне ЕЭК закрепить строгое разделение функций деятельности ЕТП (решение ключевых проблем экономики питания, в первую очередь бизнеса и потребителей) и отраслевых объединений организаций науки и образования, обеспечивающих согласование и организацию совместных научных программ, поиск и привлечение финансирования, экспертизу проектов и др. Это требует создания специализированных национальных и евразийских объединений производителей продуктов питания, которые совместно с представителями государства и общественных организаций будут определять цели, задачи и приоритеты деятельности ЕТП [9]. Указанное позволит заложить основы новой евразийской инновационно-кластерной системы экономики питания, обеспечивающей повышение продовольственной конкурентоспособности региона и национальных государств за счет значительного роста технологичности и инновационности классических сфер АПК, формирования и ускоренного развития новой отрасли технологий и продуктов здорового питания (рис.).

¹Евразийская экономическая комиссия распоряжением № 32 от 18 октября 2016 г. утвердила 12 приоритетных ЕТП, три из которых непосредственно созданы для развития сельского хозяйства, пищевой промышленности, биотехнологии: ЕвразияБио, Технологии пищевой промышленности агропромышленного комплекса – продукты здорового питания (ТППП АПК), Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа (ЕСХТП).

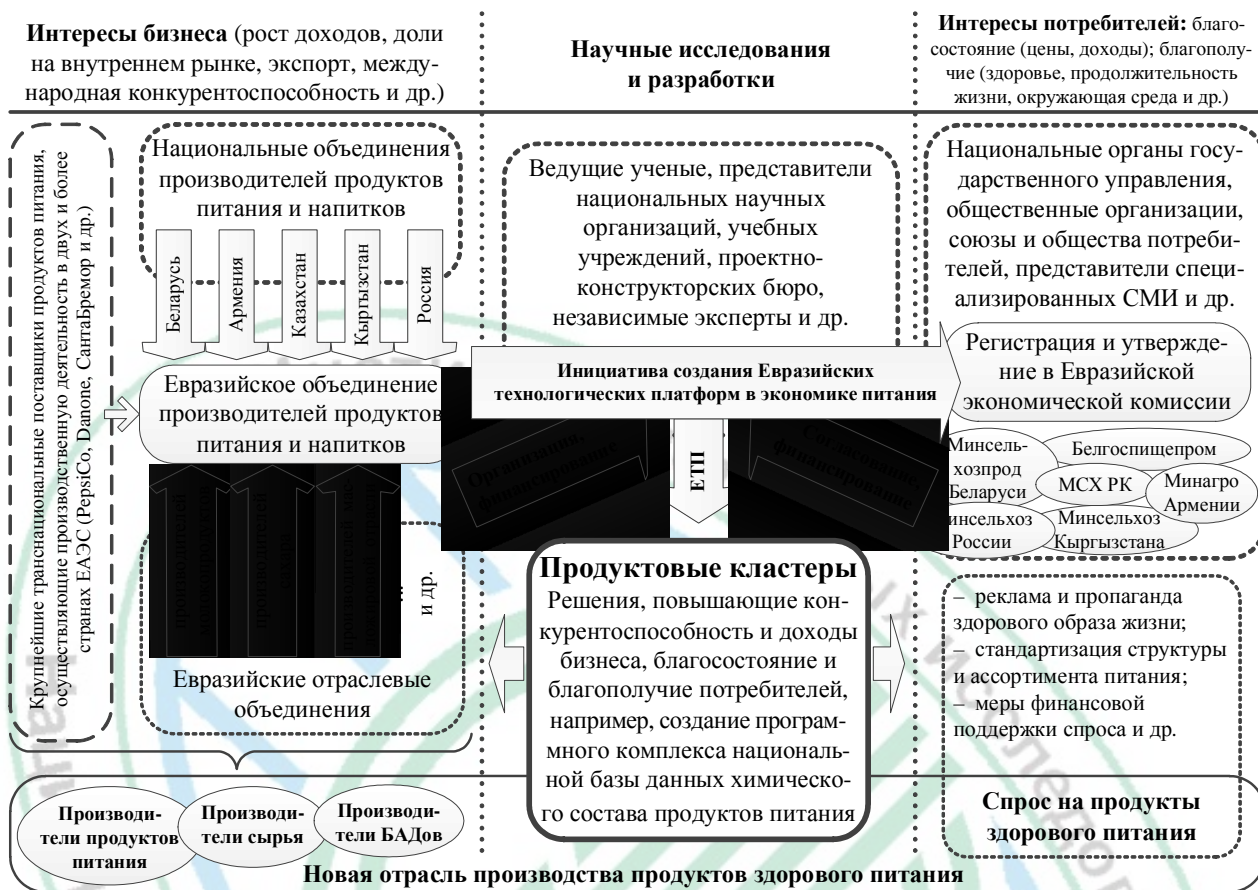

Рис. Перспективная организационная структура инновационно-кластерной системы экономики питания Евразийского экономического союза

Изучение потенциала кластеризации предприятий пищевой промышленности Беларуси и зарубежных стран позволило установить, что действующие в стране условия и факторы развития отражают предпосылки трансформации классической процессной отрасли (постадийное преобразование сырья с добавлением отдельных ингредиентов в соответствии с технологией и рецептурой) в дискретную (меняется состав конечного физического продукта отрасли в комплексную услугу, состоящую из множества приобретаемых в кластере товаров и сервисов, например, многокомпонентные полуфабрикаты, готовые блюда и сбалансированные комплексы продуктов разового, дневного и недельного рациона с доставкой на дом) и инновационную с высокой динамичностью образования новых компаний в процессе коммерциализации инноваций.

Предложенный нами подход соответствует успешной реализуемой в настоящее время в ЕС стратегии стимулирования новых отраслей, в которых кластеры – ключевой инструмент отраслевой, инновационной и промышленной политики. Данный принцип рекомендуется использовать в пилотном проекте по формированию кластера технологий и продуктов здорового питания на базе действующего с 2014 г. Совета по проблемам питания, в рамках которого ежеквартально собираются ключевые специалисты и руководители предприятий и организаций, непосредственно координирующие, контролирующие либо работающие в данной сфере.

Выполненный анализ позволил выделить следующие основные факторы успешного развития кластерных объединений: стимулирование науки и образования, внедрение инноваций и НИР, стратегическое планирование, продвижение экспорта, инвестиции, опыт работы и активность управляющего кластером, взаимное доверие и интенсивность взаимодействия субъектов, наличие информативного веб-ресурса в сети Интернет. К числу новейших современных инструментов нами отнесены: поддержка кластеров с реальным или потенциальным глобальным спросом; четкая прописанная межведомственная координация управляющих структур; снижение барьеров межкластерного взаимодействия и кооперирования; высококвалифицированный кластерный менеджмент с соответствующей оплатой и регулярной оценкой; реализация стратегий специализации регионов. В наибольшей степени кластеры успешно функционируют в рамках региональных программ развития (структурные реформы, региональные конкурентные преимущества, рост производительности и оплаты труда и др.).

Комплекс мер формирования кластера предложен нами с учетом, во-первых, сути экономической категории «кластер» (модель инновационной кооперации конкурирующих компаний, специализирующихся на производстве и сбыте востребованной на международных рынках продукции); во-вторых, системного анализа практики кластерной организации экономического

развития (значительная поддержка государством, ведущая роль бизнеса в инициировании научных исследований, внедрении инноваций, оптимизации инфраструктуры и др.); в-третьих, концепции формирования национальной отрасли производства продуктов здорового питания (кластеризация – ключевой инструмент развития). Это позволило предложить совмещенный ступенчатый подход, который одновременно предполагает мероприятия по организации (конструированию) кластера на основе реально существующих эффективных взаимосвязей инновационного характера и этапы идентификации потенциальных участников, проведения консультаций, разработки рекомендаций для органов государственного управления, привлечения финансирования и др.

На основании анализа выявлены следующие ключевые барьеры реализации функций кластера:

- отсутствие развитого рынка (структурированный спрос населения и развитая система производства) продуктов здорового питания, что обусловлено недостатками институционально-правовой структуры (классификация продуктов, ограничение рекламы, налоговые меры, единые стандарты маркировки и др.), недостаточного количества официально распространяемой информации (реклама, информация в общественных учреждениях, специализированные ресурсы в сети Интернет и др.) об источниках и способах формирования соответствующей потребительской корзины. В данной связи на начальной стадии развития рынка нами определена совокупность недостающих институтов (правил игры) для производителей (стимулы получения высоких доходов за счет собственных конкурентных преимуществ) и потребителей (четкие, прозрачные и понятные критерии соотношения ценности различных продуктов питания по их нутриентному составу и потенциальному влиянию на здоровье), соответствующих международным подходам (позволяет заложить основы реализации экспортного потенциала на рынках высокоразвитых стран) в части выпуска новых видов продовольствия и технологий их производства «novel foods»;

- сравнительно более низкий уровень инновационности отрасли производства продуктов питания в Республике Беларусь, которая по признакам технологического

развития и наукоемкости (в соответствии с подходами ОЭСР и Евростата) относится к низкотехнологичным (низкого уровня) видам экономической деятельности (табл.). Консервативность (причина – возрастающий уровень недоверия потребителей к системе производства продовольствия) отрасли производства продуктов питания – традиционная проблема (определяет низкую инвестиционную привлекательность отрасли) всех без исключения развитых стран.

Ключевым недостатком в Беларуси является характерное для страны малое число инновационно активных МСП. В совокупности это отражает, во-первых, дефицит (отсутствие резерва) инновационной диверсификации и аллокации за счет привлечения мелких специализированных поставщиков, во-вторых, ограниченный потенциал роста отрасли за счет расширения технологических МСП и их поглощения крупными компаниями. В данной связи предложенные нами подходы кластеризации включают в себя комплекс решений (организация взаимодействия потребителей, производителей, науки, государства для выработки общепризнанного консенсуса относительно допустимых институтов и норм производства продуктов здорового питания) по формированию начальных/стартовых условий развития прорывных инноваций для перехода пищевой промышленности на стадию «ренессанса», чего не представляется возможным достичь в рамках других инструментов стимулирования экономического развития;

- ограниченное число вариантов экономически (оплата труда исследователей, учет затрат бизнеса, распределение доходов использования результатов НИР и др.) и юридически (с точки зрения регистрации авторских прав, патентования, ограничения возможностей оппортунизма, правовой защиты и др.) безопасной кооперации производства и науки в рамках сложных кратко- и долгосрочных проектов, требующих включения ученых из различных сфер науки с вовлечением (с учетом оценки и регистрации вклада) работников предприятий реального сектора экономики (например, для выполнения испытаний, участия в разработке и др.).

Исходя из действующих в стране институциональных условий нами предложено реализовать на практике модель кластера «Республиканский центр технологий

Таблица. Показатели инновационности пищевой промышленности Беларуси (в соответствии с классификатором видов экономической деятельности) в 2016 г.

Показатели	Всего по отрасли (в % от показателя по стране)
Численность работников, выполняющих НИР по основному виду деятельности, чел.	15 (менее 0,1)
Из них:	
кандидатов наук	3 (менее 0,1)
докторов наук	0
Число организаций, выполняющих НИР, ед.	2 (менее 0,1)
Объем отгруженной инновационной продукции, тыс. руб.	562 607 (5)
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %	3,6 (22)
Внутренние затраты на НИР, тыс. руб.	30 (менее 0,01)
Инновационно активные организации, ед. (из 780)	54 (15)
Количество микро-, малых и средних организаций (МСП), осуществляющих технологические инновации, ед.	8 (7)

здорового питания» на базе РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук по продовольствию» (без выделения юридического лица). В частности, нами разработаны проект положения и функциональная структура кластера, которые соответствуют нормативно-правовой базе осуществления научно-инновационной деятельности Республики Беларусь и расширяют потенциал и возможности привлечения частного и государственного (соответствует направлениям ГПИР, ГПНИ, ГНТП) финансирования деятельности проектов кластера.

Новизна предложенных организационно-экономических отношений для кластера заключается в том, что нами впервые выявлен и сгруппирован существующий в Беларуси перечень ключевых элементов кластера – физические субъекты и институты регулирования (нормативно-правовые и методические документы). Это позволяет целевым образом реализовать комплекс мер и мероприятий (соответствуют сформулированным нами ранее ключевым этапам устойчивого конкурентного развития новой отрасли технологий и продуктов здорового питания) по трансформации фактических частных активов (закрытые ноу-хау, патенты, технологии, продукты, бренды и др.) в инфраструктуру (технопарки, инкубаторы, лаборатории и др.) и ресурсы (инновационные и венчурные фонды, специализированные поставщики, экспортные рынки сбыта и др.) кластеризации и далее – в сетевой капитал кластера (коллективный бренд, инвестиционная привлекательность, высококвалифицированные кадры и др.).

Базовой коммуникационной площадкой кластера предлагается определить Межведомственный координационный совет по проблемам питания при Национальной академии наук Беларуси [6], в рамках которого необходимо совершенствовать действующую организационно-экономическую модель функционирования инновационного кластера «Республиканский центр технологий здорового питания» с участием бизнеса, структур Правительства, организаций науки и образования Беларуси.

Таким образом, на основе выполненного исследования нами получены следующие научно-практические результаты:

– предложены научные рекомендации по формированию кластера производства продуктов здорового питания, которые отличаются выявленными и сформулированными: 1) целью (сформировать конкурентоспособную национальную экономику питания, ориентированную на современные потребности населения в полноценном и сбалансированном рационе); задачами (выработка мер повышения эффективности производства, логистики и продаж; создание широких возможностей здорового питания; эффективное сегментирование значимых преимуществ соответствующих товаров) и комплексом мер кластеризации; 2) совмещенным ступенчатым подходом конструирования нового кластера на основе и с учетом уже существующих в отрасли эффективных инновационных взаимосвязей; 3) этапами (5 этапов) реализации выявленных нами

ключевых функций кластеров (инновационность, аллокативность, экспортоориентированность, специализация) с учетом мировой практики их организации на базе предприятий пищевой промышленности и разработанной нами концепции формирования отрасли производства продуктов здорового питания;

– выполнен анализ действующих в Беларуси барьеров кластеризации предприятий пищевой промышленности (отсутствие развитого рынка продуктов здорового питания, низкий уровень инновационности в пищевой промышленности, системные противоречия распределения ожидаемых выгод от результатов выполнения коллективных НИОКТР, сложности получения финансовой поддержки инновационных проектов и др.). Это позволило предложить меры их преодоления, которые отличаются, во-первых, подходами совершенствования нормативно-правовой базы производства (в рамках концепции развития отрасли производства продуктов здорового питания), проведения совместных НИОКТР (уточнение положений распределения ожидаемых интеллектуальных прав) и финансирования инноваций (налоговые льготы для собственных исследований, уточнение процедур получения бюджетных средств и др.); во-вторых, коммуникационной стратегией (информационное обеспечение производства и стимулирование потребления); в-третьих, принципиальной ориентацией на использование действующих эффективных взаимосвязей науки и производства;

– разработана и реализована на практике модель кластера «Республиканский центр технологий здорового питания» в структуре РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук по продовольствию» (без выделения юридического лица). Новизна модели включает проект положения и функциональную структуру кластера, организационно-экономический механизм взаимодействия участников (на базе Межведомственного координационного совета по проблемам питания при Национальной академии наук Беларуси), цели, задачи и функции, структуру (физические субъекты и институты регулирования), этапы трансформации частных активов в инфраструктуру и ресурсы кластера, полномочия руководителя, ответственность сторон и др.

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Г. Конкурентоустойчивое развитие производства продуктов здорового питания в предприятиях пищевой промышленности Беларуси / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2018. – 367 с.
2. Sölvell, Ö. On Strategy and Competitiveness / Ö. Sölvell. – Stockholm: Ivory Tower Publishers, 2015. – 141 p.
3. Пилипенко, И. В. Кластерная политика в России / И. В. Пилипенко // Общество и экономика. – 2007. – № 8. – С. 28–64.
4. Флигстин, Н. Государство, рынки и экономической рост / Н. Флигстин // Экономическая социология. – 2007. – Т. 8, № 2. – С. 41–60.

5. Lindqvist, G. The Cluster Initiative Greenbook 2.0 / G. Lindqvist, C. Ketels, Ö. Sölvell. – Stockholm: Ivory Tower Publishers, 2013. – 55 p.

6. Положение о Межведомственном координационном совете по проблемам питания при Национальной академии наук Беларуси [Электронный ресурс]: утв. приказом Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси, 10 февр. 2014 г., № 17 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

7. О формировании приоритетных евразийских технологических платформ [Электронный ресурс]: распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии,

18 окт. 2016 г., № 32 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Дата доступа:

8. Strategic Research and Innovation Agenda (2013–2020 and Beyond) Executivesummary [Electronic resource] // FoodDrinkEurope, 2016. – Mode of access: http://www.fooddrinkurope.eu/uploads/publications_documents/SRIA_Executive_Summary_web_.pdf. – Date of access: 01.07.2017.

9. Научные основы сбалансированной агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе / В. Г. Гусаков [и др.] – Минск: Беларус. навука, 2015. – 239 с.

Материал поступил 11.10.2018 г.

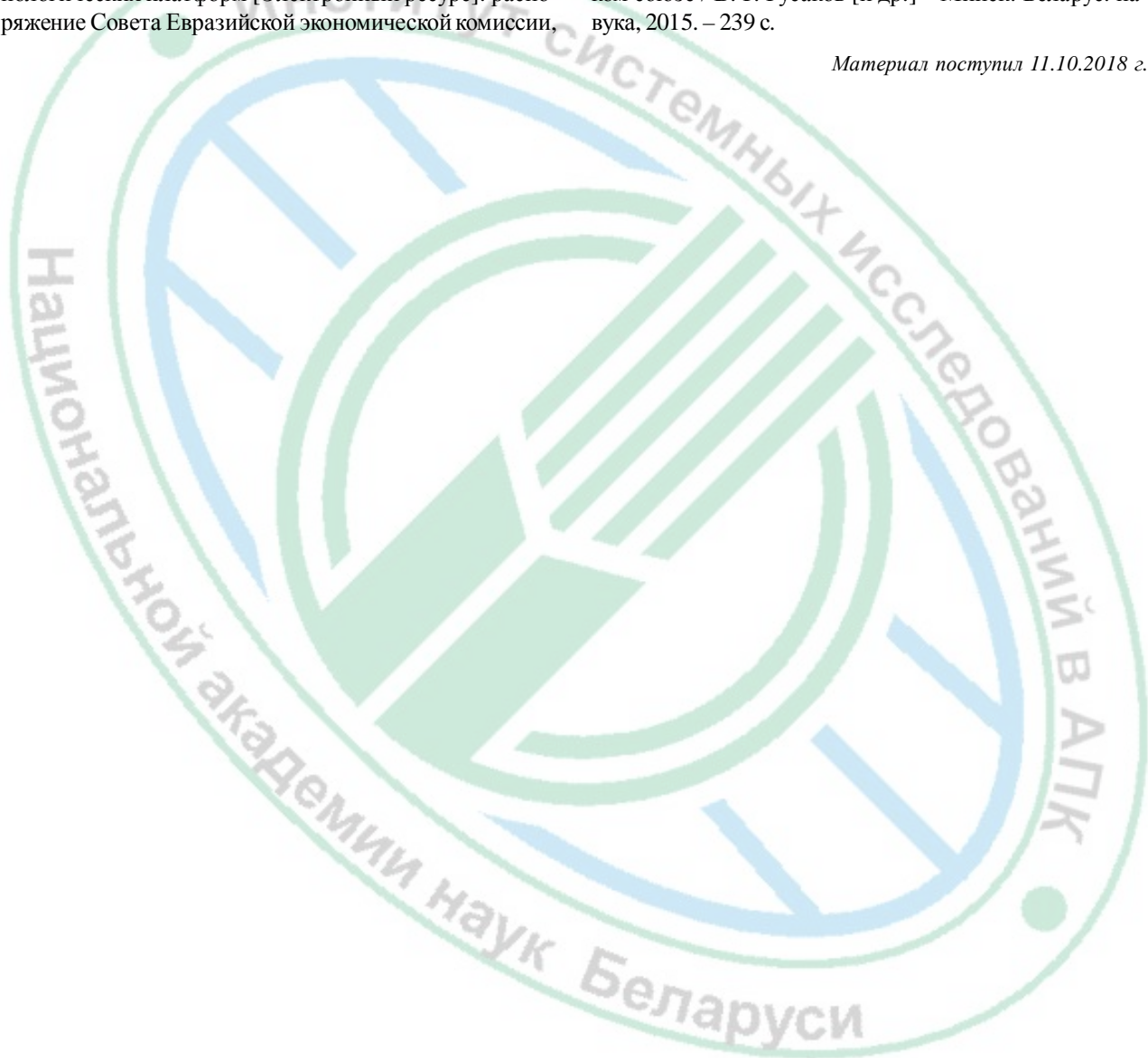
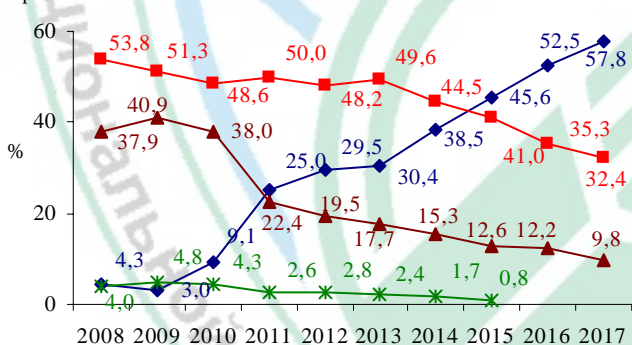

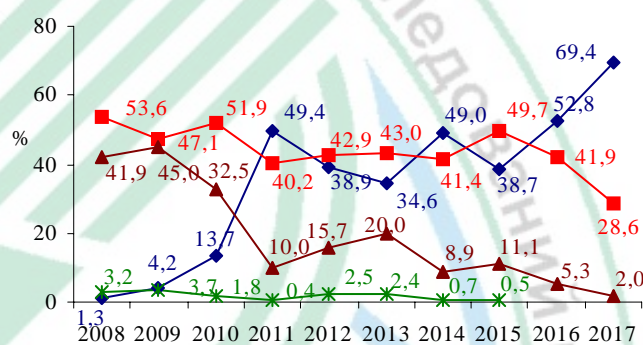
Таблица 2. Динамика и индексы качества молока по областям

Показатели	Год									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Брестская область</i>										
Удельный вес сорта экстра, %	4,3	3,0	9,1	25,0	29,5	30,4	38,5	45,6	52,5	57,8
Индекс качества, п. п.	–	–1,3	6,1	15,9	4,5	0,9	8,1	7,1	6,9	5,3
<i>Витебская область</i>										
Удельный вес сорта экстра, %	1,3	4,2	13,7	49,4	38,9	34,6	49,0	38,7	52,8	69,4
Индекс качества, п. п.	–	2,9	9,5	35,7	–10,5	–4,3	14,4	–10,3	14,1	16,6
<i>Гомельская область</i>										
Удельный вес сорта экстра, %	3,0	4,1	19,9	46,5	50,0	33,4	44,3	48,5	47,7	52,7
Индекс качества, п. п.	–	1,1	15,8	26,6	3,5	–16,6	10,9	4,2	–0,8	5,1
<i>Гродненская область</i>										
Удельный вес сорта экстра, %	0,2	0,1	10,8	21,3	21,8	22,9	25,0	25,4	31,9	41,9
Индекс качества, п. п.	–	–0,1	10,7	10,5	0,5	1,1	2,1	0,4	6,5	10,0
<i>Минская область</i>										
Удельный вес сорта экстра, %	1,7	1,3	11,5	34,1	34,1	31,0	48,8	32,8	34,8	55,7
Индекс качества, п. п.	–	–0,4	10,2	22,6	0,0	–3,1	17,8	–16,0	2,0	20,9
<i>Могилевская область</i>										
Удельный вес сорта экстра, %	0,5	0,8	19,0	50,0	39,9	27,8	43,1	39,0	57,3	51,6
Индекс качества, п. п.	–	0,3	18,2	31,0	–10,1	–12,1	15,3	–4,1	18,3	–5,7
<i>Республика Беларусь</i>										
Удельный вес сорта экстра, %	1,9	2,2	13,3	35,9	34,6	29,9	41,1	38,0	44,8	54,3
Индекс качества, п. п.	–	0,3	11,1	22,6	–1,3	–4,7	11,2	–3,1	6,8	9,5

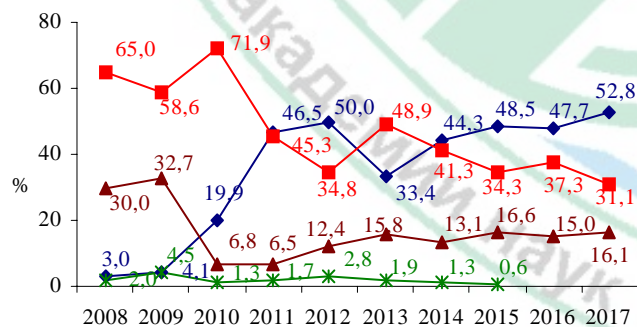
Брестская область

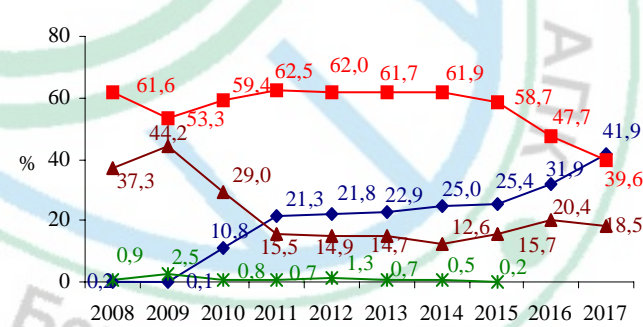
Витебская область

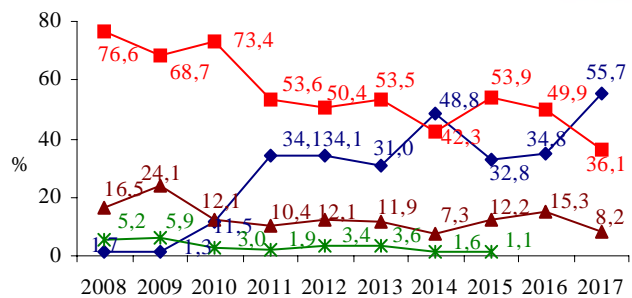
Гомельская область

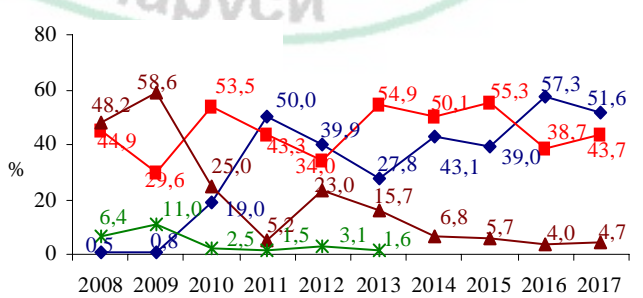
Гродненская область

Минская область

Могилевская область

—♦— Экстра —■— Высший —▲— Первый —*— Второй

Рис. Динамика сортов молока в региональном разрезе в 2008–2017 гг., %

Таблица 3. Динамика удельного веса молока первого сорта, %

Область	Год									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Брестская	37,9	40,9	38,0	22,4	19,5	17,7	15,3	12,6	12,2	9,8
Витебская	41,9	45,0	32,5	10,0	15,7	20,0	8,9	11,1	5,3	2,0
Гомельская	30,0	32,7	6,8	6,5	12,4	15,8	13,1	16,6	15,0	16,1
Гродненская	37,3	44,2	29,0	15,5	14,9	14,7	12,6	15,7	20,4	18,5
Минская	16,5	24,1	12,1	10,4	12,1	11,9	7,3	12,2	15,3	8,2
Могилевская	48,2	58,6	25,0	5,2	23,0	15,7	6,8	5,7	4,0	4,7
Итого	33,1	38,7	23,5	12,4	15,9	15,6	11,0	12,7	13,1	10,6

Таблица 4. Коэффициенты сортности молока

Область	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
Брестская	0,8655	0,8770	0,9002	0,9158	0,9257
Витебская	0,8705	0,9058	0,8911	0,9196	0,9486
Гомельская	0,8730	0,8910	0,9040	0,9065	0,9134
Гродненская	0,8623	0,8661	0,8684	0,8779	0,8953
Минская	0,8624	0,8987	0,8778	0,8851	0,9230
Могилевская	0,8654	0,9029	0,8967	0,9277	0,9180
Итого	0,8659	0,8884	0,8881	0,9027	0,9195

рассматриваемого периода), что во многом аналогично результатам анализа, выполненного с учетом удельного веса сорта экстра.

В свою очередь, анализ динамики содержания жира в молоке свидетельствует о росте данного показателя в целом по стране и в разрезе областей, за исключением Могилевской, для которой характерно снижение и постепенное перемещение на последнее место по данному показателю. На протяжении анализируемого периода преимущественно, а в течение последних четырех лет постоянно наиболее высокий уровень жирности молока отмечается в хозяйствах Брестской области (табл. 5).

Относительно содержания белка следует отметить, что фактическое значение несущественно превышает

базисное (3,0%). Что касается минимального значения, то оно, как и в отношении жирности молока, наблюдается в Могилевской, а также в Гомельской области. Максимальный уровень на протяжении всего периода анализа отмечается в хозяйствах Гродненской области, который в 2016 г. достиг 3,11%, а в 2017 г. снизился до 3,09% (табл. 6).

В целом можно отметить, что удельный вес молока сорта экстра, требования к которому аналогичны международным, превышает половину в структуре молочного сырья с учетом всех областей. В то же время, несмотря на повышение качества молока, поступающего на молокоперерабатывающие предприятия страны, данный процесс не является устойчивым и отличается сильной дифференциацией уровня качества в региональном срезе.

Таблица 5. Динамика содержания жира в молоке, %

Область	Год									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Брестская	3,70	3,66	3,66	3,68	3,68	3,69	3,69	3,70	3,75	3,80
Витебская	3,67	3,70	3,68	3,70	3,72	3,68	3,67	3,69	3,70	3,70
Гомельская	3,64	3,62	3,60	3,62	3,68	3,60	3,60	3,60	3,66	3,72
Гродненская	3,66	3,66	3,67	3,66	3,70	3,71	3,67	3,68	3,71	3,72
Минская	3,61	3,64	3,62	3,66	3,68	3,68	3,66	3,67	3,67	3,70
Могилевская	3,66	3,65	3,65	3,68	3,70	3,64	3,61	3,59	3,62	3,64
Итого	3,65	3,65	3,65	3,67	3,69	3,67	3,66	3,67	3,69	3,72

Таблица 6. Динамика содержания белка в молоке, %

Область	Год									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Брестская	3,05	3,01	3,03	3,05	3,04	3,02	3,02	3,03	3,03	3,04
Витебская	3,02	3,02	3,03	3,04	3,04	3,03	3,04	3,03	3,03	3,05
Гомельская	3,01	3,01	3,02	3,03	3,04	3,02	3,03	3,03	3,01	3,01
Гродненская	3,06	3,04	3,06	3,05	3,07	3,07	3,06	3,07	3,11	3,09
Минская	3,02	3,03	3,02	3,03	3,04	3,04	3,04	3,05	3,06	3,07
Могилевская	3,00	2,99	3,03	3,02	3,00	3,01	3,01	3,02	3,02	3,01
Итого	3,03	3,02	3,03	3,04	3,04	3,03	3,04	3,04	3,05	3,05

УДК 63-021.66:658.562 (476)

Пётр Расторгуев, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором качества
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Приоритетные направления развития национальной системы регулирования качества сельскохозяйственной продукции

Обеспечение качества и безопасности сельскохозяйственной продукции является важным направлением повышения экономической эффективности как сельскохозяйственных, так и перерабатывающих предприятий. Его развитие, а равно совершенствование системы управления качеством позволят увеличивать экспортный потенциал отрасли, что положительно отразится не только на конкурентоспособности отечественной продукции, уровне доходов сельскохозяйственных организаций и перерабатывающих предприятий, но и на имидже Республики Беларусь как надежного торгового партнера на внешнем рынке, в том числе в рамках ЕАЭС.

Между тем действующая в республике система обеспечения качества и безопасности продукции не всегда выполняет данную задачу, что является одной из основных причин претензий внешнеторговых партнеров, периодических возвратов продукции и инициирования дополнительных проверок систем обеспечения качества на предприятиях. Учитывая это, в республике проводится активная работа по решению данных проблем, в то же время устойчивое производство агропродовольственных товаров с высокими потребительскими и технологическими свойствами требует реализации комплексного подхода, что обуславливает необходимость определения приоритетных направлений развития национальной системы регулирования качества сельскохозяйственной продукции.

Как показали исследования, стратегия развития аграрной отрасли в области обеспечения и повышения качества сельскохозяйственной продукции в среднесрочной перспективе предусматривает ряд направлений.

Так, доминирующим направлением развития *системного управления качеством и безопасностью*

сельскохозяйственной продукции является формирование систем управления качеством и безопасностью в АПК, начиная от производства сельскохозяйственного сырья до реализации конечной продукции.

В условиях глобализации мировой экономики, повышения требований к качеству и безопасности продукции на мировом рынке международные стандарты ИСО на системы менеджмента получают все большее распространение, и количество сертификатов, подтверждающих соответствие условий производства требованиям данных стандартов, за последние годы, как правило, постоянно увеличивается (табл.).

В контексте развития данного направления необходимо следующее:

- разработка и внедрение адаптированных с учетом специфики и особенностей АПК Беларуси систем менеджмента качества и безопасности продукции на основе требований ХАССП, ИСО 22000, ИСО 9001 посредством создания методической базы по их практическому применению, обеспечения нормативно-правовой документацией, частичной компенсации затрат на разработку и внедрение и т. д.;

- формирование сквозных, интегрированных систем управления качеством и безопасностью продукции АПК, начиная от производства сельскохозяйственного сырья до реализации конечной продукции;

- унификация требований к системам менеджмента качества, обеспечения безопасности и процедурам оценки их соответствия в рамках ЕАЭС, в том числе и к органам сертификации, с целью обеспечения их признания как на едином рынке, так и на внешнем.

В сельском хозяйстве объектами внимания в первую очередь должны быть крупные животноводческие

Таблица. Динамика сертификации систем менеджмента в мире в соответствии с требованиями международной организации по стандартизации (ИСО), 2011–2016 гг.

Стандарт	Количество сертификатов по годам						Темп роста 2016 г. к 2011 г.	
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	±	%
ISO 9001	1 111 698	1 096 987	1 126 460	1 036 321	1 034 180	1 106 356	-5 342	99,52
ISO 14001	267 457	284 654	301 622	296 736	319 496	346 189	78 732	129,44
ISO 50001	461	2 236	4 826	6 765	11 985	20 216	19 755	4 385,25
ISO 27001	17 509	19 620	22 349	23 005	27 536	33 290	15 781	190,13
ISO 22000	19 980	23 278	26 847	27 690	32 061	32 139	12 159	160,86
ISO/TS 16949	47 512	50 071	53 723	57 950	62 944	67 358	19 846	141,77
ISO 13485	20 034	22 317	25 655	26 280	26 255	29 585	9 551	147,67
ISO 22301	–	–	–	1 757	3 133	3 853	–	–
ISO 20000-1	–	–	–	–	2 778	4 537	–	–
ISO 28000	–	–	–	–	–	356	–	–
ISO 39001	–	–	–	–	–	478	–	–
Всего	1 484 651	1 499 163	1 561 482	1 476 504	1 520 368	1 644 357	159 706	110,76

комплексы и сельскохозяйственные предприятия, формирующие сырьевую зону перерабатывающих предприятий, осуществляющих экспортные поставки.

Одним из актуальных направлений является *совершенствование нормативно-технологического обеспечения качества и безопасности продовольственных ресурсов* в части своевременной актуализации и расширения перечня отраслевых регламентов на типовые технологические процессы возделывания сельскохозяйственных культур и производства продукции животноводства.

Так, с целью достижения устойчивого производства сельскохозяйственной продукции высокого качества в Национальной академии наук Беларуси разработана методология формирования организационно-технологических нормативов производства сельскохозяйственной продукции, на основе которой подготовлено более 80 отраслевых регламентов по возделыванию зерновых, технических, овощных, плодовых и других сельскохозяйственных культур, а также по производству продукции животноводства [1–3]. Требования к выполнению технологических операций и методы оценки качества работ, определенные в отраслевых регламентах, создают действенную нормативную основу эффективного производства.

Учитывая значимость данных документов в решении проблемы повышения качества продукции, продовольственной безопасности и обеспечения поставок конкурентоспособных товаров на единый рынок, а также недостаточно высокий уровень технологической дисциплины в сельскохозяйственных организациях, в республике принято решение об ужесточении ответственности за нарушение требований отраслевых документов. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь «О некоторых вопросах нормирования и ответственности руководителей при производстве сельскохозяйственной продукции» от 28 апреля 2014 г. № 399, руководители организаций, осуществляющие деятельность по производству сельскохозяйственной продукции, обязаны обеспечивать соблюдение отраслевых регламентов [4].

В дополнение к данному постановлению в настоящее время Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь разработан проект указа Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах при производстве сельскохозяйственной продукции», которым будут установлены:

общие требования к чередованию сельскохозяйственных растений в севообороте;

общие требования к процессам производства, хранения продукции животноводства.

Согласно проекту неприятие руководителем юридического лица необходимых мер по организации деятельности этого юридического лица в соответствии с вышеуказанными требованиями, повлекшее причинение вреда государственным или общественным интересам, окружающей среде, жизни, здоровью, правам и законным интересам граждан (если в этом деянии нет состава иного административного правонарушения или

состава преступления), влечет административную ответственность.

Также необходимо *создание условий для выполнения требований отраслевых регламентов на типовые технологические процессы производства сельскохозяйственной продукции* на основе формирования:

– эффективной системы контроля за соблюдением производственно-технологической, трудовой дисциплины;

– экономического механизма стимулирования устойчивого производства сельскохозяйственной продукции, отвечающей заданным требованиям, основанного на использовании методов поощрения и штрафных санкций в отношении не только субъектов хозяйствования, но и непосредственно руководителей предприятий АПК, включающего:

систему оплаты в зависимости от уровня качества сельскохозяйственной продукции;

стимулирование устойчивого производства сельскохозяйственной продукции высокого качества;

стимулирование процесса улучшения качества сельскохозяйственной продукции;

механизм экономической ответственности сельскохозяйственных организаций за поставки сырья, не соответствующего установленным в контрактах требованиям;

совершенствование системы поощрений за достижения в области обеспечения качества сельскохозяйственной продукции;

стимулирование внедрения и соблюдения требований передовых технологий производства сельскохозяйственной продукции;

стимулирование внедрения современных систем управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции.

Также необходимо привлекать к ответственности руководителей предприятий АПК, которые не обеспечили (в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» от 15 декабря 2014 г. № 5) производственно-технологическую, исполнительскую и трудовую дисциплину и вследствие этого допустили реализацию недоброкачественной продукции, тем самым принося убытки не только своим предприятиям, но и экономике страны [5].

Целесообразно *формирование комплексного механизма информационной поддержки инновационной деятельности в сельскохозяйственных предприятиях* с целью обеспечения качества и безопасности продукции, оптимизации соответствующих информационных потоков в области качества сельскохозяйственной продукции.

Это направление предусматривает создание эффективной системы информационного обеспечения не только поставщиков (производителей) продовольственных ресурсов, но и их потребителей.

В данном контексте не менее важным является *создание эффективного сквозного мониторинга качества и безопасности продовольственного сырья, пищевой продукции и оценки эффективности управления качеством на всех уровнях регулирования АПК*, что

позволит принимать обоснованные и своевременные управленческие решения с целью повышения качества отечественной продукции.

Перспективным направлением развития национальной системы регулирования качества сельскохозяйственной продукции является *реализация принципов «зеленой» экономики при производстве и переработке сельскохозяйственной продукции.*

Так, стратегия развития «зеленой» экономики предполагает создание системы перспективного нормативно-технологического обеспечения данного процесса на основе разработки технологических регламентов на возделывание сельскохозяйственных культур в системе органического земледелия и выращивание скота и птицы с учетом соответствующих требований.

С целью развития этого направления Институтом почвоведения и агрохимии НАН Беларуси совместно с Институтом системных исследований в АПК НАН Беларуси разработаны технологические регламенты по возделыванию гречихи и картофеля в системе органического земледелия. Они устанавливают особенности агрохимических и агротехнических приемов при выполнении технологических операций, обеспечивающих получение экологически чистой продукции. Вышеназванные документы утверждены Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и введены в действие (заседание секции растениеводства научно-технического совета, протокол № 3 от 4 мая 2017 г.).

В то же время для обеспечения производства продукции в системе органического земледелия других документов такого уровня, кроме данных регламентов, в настоящее время нет.

Устойчивое развитие производства органической продукции предполагает формирование системы правового обеспечения данного процесса, что обуславливает активизацию действий в части утверждения проекта закона «О производстве и обращении органической продукции», разработку национальной системы сертификации органической продукции на основе международного опыта.

Минимизация вредного воздействия на окружающую среду, сохранение естественного биоразнообразия сельских территорий предполагают применение международно признанных систем экологического менеджмента, включая стандарты ИСО серии 14000.

На современном этапе развития АПК республики они внедряются на перерабатывающих предприятиях без их применения в сельском хозяйстве, что предопределяет высокую степень риска снижения качества жизни сельского населения. В связи с этим важным направлением формирования производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий на принципах «зеленой» экономики является внедрение данных систем прежде всего на крупных животноводческих комплексах.

В целом направления реализации Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года, касающиеся сельского хозяйства, включают:

разработку проекта закона Республики Беларусь «О производстве и обращении органической продукции»;
подготовку и принятие нормативных правовых актов, устанавливающих особенности экологической сертификации продукции;

подготовку предложений о разработке государственных стандартов, устанавливающих требования к продукции органического производства;

совершенствование системы выращивания и содержания сельскохозяйственных животных, а также возделывания и защиты сельскохозяйственных растений с учетом принципов «зеленой» экономики;

подготовку специалистов в области экологизации производства, получения биологически безопасной сельскохозяйственной продукции, стандартизации и маркировки продовольствия, использования новейших ресурсоэффективных технологий и техники [6].

К мерам по повышению конкурентоспособности продукции АПК на внешнем рынке по качественным параметрам, что положительно отразится на эффективности производства сельскохозяйственной продукции, относятся:

создание системы нормативно-правового обеспечения производства качественной и конкурентоспособной продукции с учетом международной региональной интеграции и современных требований мирового рынка;

формирование эффективного механизма государственного контроля и надзора качества и безопасности продовольственных ресурсов с учетом реализации принципов единых подходов государств – членов ЕАЭС;

гармонизация методов контроля и оценки качества и безопасности агропродовольственной продукции и продовольствия как одно из приоритетных направлений и условий беспрепятственной их реализации на территории ЕАЭС и эффективной экспортной политики;

создание механизма разрешения спорных ситуаций в области оценки результатов контроля качества и безопасности продукции АПК при проведении экспортно-импортных операций между государствами – участниками ЕАЭС;

формирование независимой от интересов отдельных субъектов АПК системы контроля качества и безопасности продукции путем создания сети лабораторий по оценке сырья на принципах совместного финансирования сельскохозяйственными организациями, перерабатывающими предприятиями и государственными органами управления АПК;

формирование эффективной системы прослеживаемости происхождения основных видов сельскохозяйственной продукции с целью оперативного реагирования при нарушении требований к уровню ее безопасности.

В целом следует отметить, что реализация вышеизложенных направлений развития национальной системы регулирования качества сельскохозяйственной продукции направлена на обеспечение устойчивого производства сельхозпродукции высокого качества, безопасной для жизни и здоровья людей, создание новых

конкурентных преимуществ для отечественных предприятий АПК.

Список использованных источников

1. Организационно-технологические нормативы возделывания овощных, плодовых, ягодных культур и выращивания посадочного материала: сб. отраслевых регламентов / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; рук. разработ.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 520 с.

2. Организационно-технологические нормативы возделывания сельскохозяйственных культур: сб. отраслевых регламентов / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т аграр. экономики; разработ. В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2005. – 460 с.

3. Организационно-технологические нормативы производства продукции животноводства и заготовки кормов: сб. отраслевых регламентов / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси, Центр аграр. экономики; разработ. В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2007. – 283 с.

4. О некоторых вопросах нормирования и ответственности руководителей при производстве сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 апр. 2014 г., № 399 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

5. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2014 г., № 5 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

6. Об утверждении Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2016 г., № 1061 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 336.5:005.591.6:338.43

Александр Русакович, магистр экономических наук, аспирант,
научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Проектное финансирование как форма активизации инновационной деятельности в аграрном секторе экономики

Одним из основных факторов, сдерживающих инновационное развитие аграрных товаропроизводителей, является недостаток финансовых ресурсов, поскольку освоение большинства достижений науки и техники является капиталоемким процессом. Поэтому для активизации инновационной деятельности в аграрном секторе экономики необходимо использовать новые формы и модели финансирования.

В зарубежных странах широкое распространение получила проектная форма финансирования инновационной деятельности. Наиболее емким, охватывающим основные особенности проектного финансирования, на наш взгляд, является определение исследуемой категории, предложенное В. О. Титовым, который под проектным финансированием понимает финансовую мультиинструментальную модель с совокупностью инвестиций и долговых кредитных ресурсов специально созданной проектной компании (SPV) для реализации долгосрочного капиталоемкого высокорискованного инвестиционного проекта, будущие денежные потоки которого являются основным источником возврата заемных средств и выплаты доходов инвесторам и спонсорам, а дополнительные источники возврата – активы, созданные в процессе реализации проекта [4].

В мировой практике проектного финансирования состав участников может быть обширен: организаторы, спонсоры (инициаторы, учредители SPV), генеральный и другие подрядчики, поставщики, эксперты и специалисты различного профиля, эксплуатирующие компании, финансовые партнеры (кредиторы и инвесторы), заемщик (SPV), менеджеры, покупатели, держатели рисков (кредиторы, гаранты), государство, владельцы технологий, патентов, лицензий, ноу-хау, лизинговые компании и т. д. [4]. Участников проектного финансирования можно разделить на три группы: основные и привлеченные участники, прочие партнеры (рис. 1). Первая группа включает участников, инвестирующих средства и принимающих инвестиции; вторая – субъектов, деятельность которых направлена на эффективную реализацию и обслуживание проекта; третья – участников различного профиля, вовлеченных в деятельность по решению широкого спектра вопросов, возникающих в ходе реализации проекта [12].

Спонсоры могут быть организаторами и координаторами проекта, иногда выполнять обязанности, связанные со строительством. В их роли могут выступать государство, коммерческие организации, банки. Государство может участвовать в капитале проектной компании,

предоставлять ссуды, а также политические, финансовые и иные гарантии, субсидии, налоговые, таможенные льготы, лицензии, ноу-хау, патенты. Инвесторы, в отличие от спонсоров, не обладают контролем над SPV и не участвуют в реализации и управлении проектом.

Для привлечения в проект участников, а соответственно, и финансовых ресурсов используется информационный меморандум, предоставляющий данные об опыте спонсоров проекта, характеристиках проектных контрактов, прогнозируемых рисках и их распределении, сроках финансирования, бюджете строительства, прогнозе финансовых показателей, финансовом положении спонсоров и других участников проекта [7].

В зарубежных странах инициатор является исполнителем проекта, привлекая для его реализации средства кредиторов. Определенная практика проектного финансирования накоплена в Российской Федерации. Исследователи отмечают, что реализуемые в Российской Федерации проекты отличаются от классической формы зарубежного проектного финансирования, так как развиваются по пути банковского кредитования, главным образом, государственными банками [9]. В частности, имеется опыт инициации проектов в АПК со стороны государства, когда объявляется конкурс для реализации важных для отрасли инвестиционных проектов. Государственные органы проводят конкурсный отбор, по результатам которого выделяются средства для реализации проекта.

Для осуществления проектного финансирования в Российской Федерации существует соответствующая нормативно-правовая база. Так, предусмотрена возможность создания специального общества проектного финансирования (СОПФ), выполняющего функции проектной компании (SPV). Создание специальной финансовой компании, выполняющей роль проектной компании, также предусмотрено в законодательстве Республики Казахстан. В Республике Беларусь, в отличие от основных партнеров по ЕАЭС, подобной организационно-правовой формы не предусмотрено.

Рассмотрим подробнее характерные черты проектного финансирования. Его ключевой особенностью является сочетание различных форм долевого и долевого финансирования. По форме привлечения долевого финансирования выделяют кредитное, облигационное и смешанное проектное финансирование. Его финансовыми источниками являются: акции; коммерческие кредиты; государственные средства (в виде субсидий и кредитов, а также гарантий, налоговых и других льгот); собственные средства организаций; долговые

Рис. 1. Состав участников проектного финансирования и их основные функции

Примечание. Рисунок составлен автором по данным [4, 12].

финансовые обязательства; облигации; средства финансовых учреждений (Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития) и др.

Отношения, возникающие при проектном финансировании, базируются на следующих принципах: платности; срочности; возвратности; обеспеченности (основными способами обеспечения являются активы проекта, страхование рисков, их распределение между участниками); целевого характера использования средств; дифференцированного подхода со стороны кредитных организаций к инвестиционным проектам; интегрированности (создание проектной компании) [1]. Таким образом, по сравнению с кредитованием перечень принципов проектного финансирования значительно шире по причине его большей масштабности, а также в связи с тем, что инвестируемые средства обеспечиваются лишь денежным потоком, генерируемым самим проектом.

Объем регресса на заемщика (требования о возмещении предоставленной в заем суммы) при проектном финансировании прямо пропорционален рискам, принимаемым на себя заемщиком. Отсутствие регресса, характерное проектному финансированию, означает, что инвестор берет на себя наибольший объем рисков по проекту, то есть единственным источником погашения заемных и привлеченных ресурсов будут выступать денежные потоки по проекту без дополнительных поручительств, гарантий и залогов.

Поскольку при проектном финансировании кредиторы предоставляют ресурсы заемщику (проектной компанией) без кредитной истории, реализующему проект с высокой долей заемных ресурсов и с существенными обязательствами по уплате процентов по кредиту, то необходимы твердые гарантии выполнения контрактных

обязательств по распределению денежного потока проекта. Поэтому должна быть установлена жесткая дивидендная политика, предусматривающая первичность платежей по ссудам перед акционерным доходом.

Реализация проекта посредством проектного финансирования не предусматривает реинвестирования полученного дохода, так как генерируемые финансовые средства используются для возмещения привлеченных ресурсов. При этом предусматриваются следующие приоритеты платежей из получаемых доходов: расходы на текущую деятельность по проекту, обязательства по основному и субординированному долгу, дивиденды инвестора [7].

Понятно, что проектное финансирование имеет некоторые недостатки, к числу которых можно отнести высокую стоимость финансирования по сравнению с традиционными формами, большие временные и транзакционные издержки; риск потери независимости инициатора проекта [1, 3, 4]. В то же время считаем, что названные недостатки компенсируются основными преимуществами рассматриваемого механизма, среди которых необходимо выделить следующие:

- возможность привлечения объемов инвестиционных ресурсов, существенно превышающих наличные активы инициатора проекта без отражения задолженности на балансе;
- отделение денежных потоков и рисков по инвестиционному проекту исполнителя от основной деятельности посредством создания отдельной проектной компании;
- использование более прозрачного и эффективного механизма распределения рисков и создание стимулов для повышения качества работы всех участников проекта и эффективного управления рисками;

- широкий состав участников;
- отсутствие жестких требований к финансовому состоянию организаций – участников проекта;
- возможность трансформации кредита в акционерный капитал;
- гибкость структурирования сделки;
- обеспечение более высокой средневзвешенной стоимости капитала по сравнению с чистым финансированием из собственных средств;
- высокая степень контроля и целевой характер финансирования [1–4, 9].

Процесс реализации инвестиционно-инновационной деятельности на основании проектного финансирования включает следующие этапы: прединвестиционный, инвестиционный и эксплуатационный.

При проектном финансировании на прединвестиционной стадии создается номинальный банковский счет и специальный проектный счет (эскроу). Номинальный счет открывается на имя владельца (спонсора, управляющей компании, инвестора и т. д.), используется для осуществления операций, связанных с реализацией инвестиционной программы, распоряжается им проектная компания. Финансовые партнеры контролируют использование денежных средств со счета. Может быть определен перечень операций, совершаемых по указанию владельца. Преимуществом данного счета является нивелирование риска смешивания активов SPV и иных лиц, а также риска непогашения задолженности вследствие контроля движения денежных средств финансовыми партнерами.

Эскроу-счет открывается для учета и блокирования денежных средств, полученных от владельца счета (инвесторов, кредиторов проекта), в целях их передачи проектной компании при возникновении и документальном доказательстве ряда оснований (например, закупка оборудования или материалов, оплата строительных работ). Преимуществом данного инструмента является четкий контроль денежных средств SPV и их целевого использования, простота погашения кредита, отсутствие дополнительных расходов по организации финансирования и формирования обеспечения.

Механизм распределения рисков и дохода устанавливается посредством заключения между проектной организацией и другими участниками проекта договоров, предусматривающих закрепление за сторонами, способными наиболее успешно управлять ими, рисков и вознаграждения за них. К таким договорам относятся контракты: с фиксированной ценой; на строительство «под ключ», включающие обычно существенные штрафы за задержки, возлагая риски, связанные со строительством, на подрядчика. Данные риски берет на себя генеральный подрядчик. Исполнитель проекта берет на себя риски, связанные с неэффективностью использования созданного объекта. Также может быть предусмотрен регресс на имущество спонсоров, особенно в случае их участия в строительстве и оснащении проекта оборудованием. В целях мониторинга инвестиционной стадии при создании материальных объектов активно привлекаются

технические эксперты. Высокая рискованность проектного финансирования обуславливает необходимость более детальной проработки бизнес-плана.

Эксплуатация объектов может осуществляться непосредственно проектной компанией либо с привлечением сторонней управляющей компании. Второй вариант предпочтительнее для кредиторов, так как предусматривает прозрачное контрактное распределение рисков. При управлении проектной организацией риски данной стадии могут быть частично распределены между персоналом в рамках трудовых контрактов, частично перенесены на спонсоров в виде гарантий поддержки проекта в случае неэффективного управления [7]. При участии в проектном финансировании государства может быть предусмотрен механизм оперативной замены исполнителя, не в надлежащей степени исполняющего свои обязанности, с целью предотвращения приостановки реализации проекта.

Сущность договорных отношений, устанавливающих баланс в рамках проектного финансирования, достаточно точно описал А. Л. Смирнов: «реально проектное финансирование может быть осуществимо только в результате такого объединения обеспеченных обязательств, гарантий и усилий заинтересованных в успехе проекта сторон, при котором, хотя ни один из участников не принимает на себя финансовой ответственности за реализацию проекта в полном объеме, однако, при оценке всей сформированной структуры проекта в виде системы взаимных обязательств и гарантий его участников, кредиторы квалифицируют кредитные и иные проектные риски как приемлемые, что делает финансирование принципиально возможным» [10].

Гарантии дают возможность передать любые риски участникам проекта (рис. 2).

На эксплуатационной стадии возможен рост бюджета проекта, поэтому система противодействующих механизмов управления рисками может включать возможность пересмотра параметров кредита, дополнительную эмиссию акций, эмиссию долговых ценных бумаг, смену инвесторов проекта [7].

На наш взгляд, следует согласиться с М. В. Цуцовой и Э. Х. Каровым, которые приводят следующие группы критериев принятия управленческих решений при финансировании инвестиционных проектов на основе проектного финансирования: профиль риска проекта, показатель D/E, коэффициенты покрытия долгов. Данные критерии служат основой для выбора между инвестиционным кредитованием и проектным финансированием, а также позволяют оценить эффективность использования проектного финансирования. Первые две группы критериев включают по одному показателю. Так, профиль риска определяется отношением общей суммы долга (сумма тела кредита и процентов) к прибыли до вычета процентов, налогов, амортизации. Не существует четких границ, определяющих приоритетность использования инвестиционного кредитования или проектного финансирования. Однако при величине профиля риска менее 3–4 целесообразно применять традиционные формы финансирования, при величине 5–6

Рис. 2. Формы гарантии в проектном финансировании
Примечание. Рисунок составлен автором по данным [4, 10].

и выше – проектное. Данный показатель отражает степень риска, а значит, чем выше его значение, тем выше проценты по заемным средствам [8].

Показатель D/E отражает соотношение заемного и акционерного капитала в общем объеме финансирования проектной компании. Следует учитывать, что высокий риск требует более высокой доли акционерного капитала в общем объеме финансирования. Требования со стороны банков зависят от следующих факторов: отраслевая принадлежность проекта, его стадия жизненного цикла (на поздних стадиях требования к доле акционерного капитала значительно ниже), интересы спонсоров и кредиторов. Последний фактор имеет значительное влияние. Например, банк, участвующий в проектном финансировании, может не только предоставить кредит или приобрести проектные облигации, но и войти в состав акционеров и в результате будет получать дивиденды от проекта. Государство, являясь акционером проектной компании, в большей степени заинтересовано в получении социального эффекта, выражающегося в создании новых и модернизации существующих рабочих мест, улучшении качества жизни населения, повышении доступности инфраструктурных объектов, влиянии на смежные отрасли [8].

Коэффициенты покрытия долга, отражающие возможность проектной компании рассчитываться по долговым обязательствам, могут быть двух видов: интервальные и кумулятивные.

Интервальный показатель (коэффициент $DSCR_t$ (debt-service cover ratio) рассчитывается за определенный период времени как соотношение фактического (расчетного в бизнес-плане) показателя свободного денежного потока за период времени t и суммы долга проектной компании, выплачиваемого в данный период по всем кредитным договорам и обязательствам. На практике значение данного коэффициента должно составлять 1,2–2,0, и чем больше риск, тем больше требуемая величина $DSCR_t$.

Кумулятивные показатели рассчитываются на основе сопоставления кумулятивных значений денежных

потоков и задолженности проектной компании. Их расчет может ограничиваться лишь сроком кредитного договора или оставшимся периодом до завершения проекта. При проведении анализа на срок кредитного договора определяется коэффициент LLCR (load life cover ratio) как соотношение значения свободного денежного потока, приведенного к моменту расчета с применением ставки дисконтирования, отражающей стоимость заемного капитала, и текущей задолженности проектной компании. Данный коэффициент отражает интересы кредиторов. При этом коэффициент PLCR (project life cover ratio) относится к оставшемуся времени жизненного цикла проекта и учитывает интересы участников проектной компании, так как при его расчете в числителе – свободный денежный поток за оставшийся срок реализации проекта [8].

Приведенные особенности проектного финансирования свидетельствуют об актуальности его применения в аграрном секторе экономики Республики Беларусь. В частности, благодаря использованию преимуществ проектного финансирования при одновременном учете его недостатков в сельском хозяйстве могут быть реализованы приоритетные капиталоемкие инновационные проекты. Этому главным образом будет способствовать возможность использования разнообразных источников финансовых ресурсов, а также разделение рисков, связанных с проектом, благодаря системе договорных отношений между участниками проектного финансирования. Важность создания проектной компании выражается в возможности использования следующих преимуществ: отделение денежного потока по инвестиционной деятельности от основной, привлечение к участию аграрных товаропроизводителей со сложным финансовым положением. Последние смогут участвовать в инвестиционной деятельности, передавая часть активов, земельных или иных ресурсов проектной компании, используя в последующем полученные доходы для стабилизации финансового состояния. Осуществление инвестиционной деятельности непосредственно аграрными

товаропроизводителями со сложным финансовым положением затруднительно вследствие невозможности привлечения значительного объема заемных ресурсов. Также у данных организаций зачастую арестованы счета, наложены определенные санкции, что приводит к росту затрат на реализацию проекта и трудности его осуществления ввиду согласования различных действий.

К участию в проектом финансировании можно привлечь различные организации как имеющие отношение к сфере осуществления проекта, так и желающие получить доход на вложенные ресурсы. Первая группа участников может выстраивать взаимовыгодное сотрудничество с членами проектной компании, обуславливающее большую конкурентоспособность осуществляемого проекта, получая тем самым дополнительный доход.

Так, в сельском хозяйстве могут быть осуществлены проекты, предусматривающие получение положительного эффекта несколькими аграрными товаропроизводителями от совместной деятельности. Например, строительство собственного цеха по переработке сельскохозяйственной продукции или производству кормов с использованием высокоэффективных инновационных технологий. Дополнительным преимуществом использования проектного финансирования при реализации крупных проектов является возможность привлечения сырья иных товаропроизводителей (участников проекта) для полной загрузки возводимых мощностей. Также при проектом финансировании в аграрной отрасли экономики для достижения общей цели могут быть объединены ресурсы сельскохозяйственных организаций и организаций перерабатывающей промышленности. В качестве такой цели может выступать увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции более высокого качества, необходимой перерабатывающим организациям. Кроме того, в роли участника при проектом финансировании может выступать государство, преследующее цель обеспечения продовольственной безопасности, а также создания новых рабочих мест. Оно может инициировать реализацию значимых проектов и проводить отбор потенциальных исполнителей.

Применение проектного финансирования в аграрном секторе Республики Беларусь требует внесения ряда изменений в нормативно-правовые акты. Так, в первую очередь необходимо предусмотреть специальную организационно-правовую форму для проектной организации наподобие СОПФ в Российской Федерации, а также возможность открытия эскроу-счетов.

Список использованных источников

1. Абишева, О. Проектное финансирование в современных условиях: задачи, возможности и характерные

особенности / О. Абишева // Статистика, учет и аудит. – 2015. – № 1 (56). – С. 54–59.

2. Головчанская, Е. Э. Проектное финансирование как эффективная форма кредитования в современных институциональных условиях Республики Беларусь: понятие, особенности / Е. Э. Головчанская, А. А. Скавыш // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. – 2017. – № 4 (150). – С. 77–80.

3. Модели финансирования естественных монополий: бюджетное, корпоративное и проектное финансирование / С. Н. Сильвестров [и др.] // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21, № 5. – С. 22–29.

4. Титов, В. О. Проектное финансирование инновационных инвестиционных проектов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / В. О. Титов; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2014. – 23 с.

5. Шайдуров, А. О. Мировой и российский подход к проектом финансированию / А. О. Шайдуров // Инновационное развитие экономики. – 2012. – № 2 (8). – С. 40–43.

6. Прудникова, А. А. Теоретические основы управления рисками в системе проектного финансирования / А. А. Прудникова // Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы Шестнадцатого Всерос. симпозиума, Москва, 14–15 апр. 2015 г.: сб. тез. докл. / под ред. Г. Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – С. 99–102.

7. Ильин, И. В. Особенности реализации модели управления проектом на условиях проектного финансирования / И. В. Ильин // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2017. – № 5. – С. 22–25.

8. Цуциева, М. В. Критерии принятия управленческих решений при финансировании инвестиционных проектов на основе проектного финансирования / М. В. Цуциева, Э. Х. Каров // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 8. – С. 992–995.

9. Цуциева, М. В. Перспективы банковского проектного финансирования: международные аспекты и российская практика / М. В. Цуциева, Э. Х. Каров // Мировая экономика в XXI веке: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Владикавказ, 29 мая 2015 г. / Северо-Осетинский гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова; под ред. Л. М. Цаллаговой. – Владикавказ, 2016. – С. 130–136.

10. Смирнов, А. Л. Проектное финансирование: инструменты и технологии / А. Л. Смирнов. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 457 с.

11. Никонова, И. А. Развитие законодательной базы проектного финансирования / И. А. Никонова // Банковское дело. – 2014. – № 3. – С. 74–78.

12. Трушина, И. А. Анализ структуры проектного финансирования / И. А. Трушина // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Экономика и менеджмент. – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 44–50.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 338.43 (476)

Анатолий Сайганов, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной и инновационной работе Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Оценка современного состояния и актуальные направления повышения эффективности функционирования агропромышленного комплекса Республики Беларусь

В соответствии с Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196, агропромышленный комплекс – это разные виды деятельности, включающие растениеводство и животноводство и предоставление услуг в этих областях; деятельность по благоустройству и обслуживанию ландшафтных территорий в части услуг по мелиорации; деятельность по осушению сельскохозяйственных участков, строительству оросительных систем (каналов), гидротехнических сооружений, дамб и плотин, проведению дноочистительных, дноуглубительных и прочих гидротехнических работ, осуществляемых для нужд сельского хозяйства; деятельность по эксплуатации оросительных систем и оборудования; рыболовство и рыбоводство; производство продуктов питания, напитков и табачных изделий; подготовку и прядение льняного волокна; ветеринарную деятельность; оптовую торговлю торфом, удобрениями, агрохимическими продуктами, ветеринарными средствами, техникой и оборудованием для сельского хозяйства; ремонт сельскохозяйственных тракторов, машин и оборудования для сельского хозяйства; информационные технологии и информационное обслуживание агропромышленного комплекса; консультационные услуги; финансовый лизинг в области АПК; деятельность по сбору дикорастущей недревесной продукции, а также в сфере образования и научных разработок в области АПК, исследования, испытания по гигиене питания, включая ветеринарный контроль и контроль за производством продуктов питания [1].

Как видно, агропромышленный комплекс Беларуси представляет собой производственную систему, включающую сельское хозяйство, промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья, обслуживающую инфраструктуру, научное обеспечение и подготовку кадров. Агропромышленный комплекс страны охватывает 40 % территории, в нем занято 8 % населения реального сектора экономики.

Сельское хозяйство является центральным звеном АПК. Оно производит сырье для перерабатывающей промышленности и во многом определяет экономику агропромышленного комплекса, так как доля сырья в структуре себестоимости товарной сельхозпродукции составляет 50 % и более. Республика Беларусь обладает значительными земельными ресурсами. В условиях реформирования и совершенствования организационной

структуры в аграрном секторе имеет место сокращение общей численности организаций, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, и увеличение размеров их землепользования. С 1991 по 2016 г. количество сельскохозяйственных организаций сократилось на 1086 единиц (на 42,5 %) и составило 1469 организаций, а средний размер земельного участка в расчете на одну организацию возрос за указанный период с 3236 до 5814 га, или в 1,8 раза (табл. 1).

В результате активного внедрения в сельскохозяйственное производство технических и технологических инноваций в отрасли наблюдается устойчивая прогрессивная тенденция (характерная для большинства экономически развитых стран) сокращения количества работающих в отрасли. Если в 1991 г. непосредственно в сельском хозяйстве было занято 865 тыс. чел., то в 2016 г. только 303,2 тыс. чел., или в 2,9 раза меньше.

Необходимо подчеркнуть, что по размеру сельскохозяйственных угодий на душу населения страна входит в двадцатку мировых лидеров: 0,58 га, при 0,21 и 0,2 га в среднем по ЕС и мировому сообществу соответственно.

Удельный вес сельскохозяйственного производства в ВВП в последние годы составляет 8–9 %, в целом агропромышленного комплекса – до 30 %.

Основными видами продукции белорусского сельского хозяйства являются молоко, мясо скота и птицы, зерно, картофель, овощи, сахарная свекла и льносырье, производством которых занимаются сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, а также население.

Приоритетным направлением развития АПК было и остается крупнотоварное производство. Сельскохозяйственные организации, включая фермерские хозяйства, производят около 81 % продукции аграрного сектора, на долю населения приходится 19 % (табл. 2).

По объемам производства основных видов сельхозпродукции Беларусь является одним из лидеров среди стран постсоветского пространства. В 2017 г. в республике на душу населения произведено зерна 842 кг (в 1991 г. 618 кг), мяса в убойном весе 127 кг (104 кг), молока 771 кг (608 кг), яиц 375 шт. (365 шт.), овощей 206 кг (90 кг) (табл. 3). В стране обеспечена продовольственная безопасность. Потребности населения в продуктах питания на 83–85 % удовлетворяются за счет собственного производства.

Импорт продовольственных ресурсов составляет 14,8 %. При этом доля жизненно важной продукции

Таблица 1. Основные показатели развития сельского хозяйства в Республике Беларусь

Показатели	Год										
	1991	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Площадь сельхозугодий, тыс. га	9284	9273	9142	9012	8898	8874	8817	8 726	8632	8590	8540
Количество сельхозорганизаций	2555	2553	2459	1900	1613	1564	1530	1497	1462	1445	1469
Площадь сельхозугодий на 1 сельхоз-организацию, га	3226	3037	3120	3933	4757	4884	4986	5 056	5134	5902	5814
Количество занятых в сельском хо-зяйстве, тыс. чел.	865	843,5	625,1	395,2	369	358,5	349,8	334,3	324	315,2	303,2
Доля занятых в сельхозпроизводстве в общем количестве работающих, %	19,1	19,1	14,1	10,0	8,8	8,5	8,5	8,1	8,0	8,0	7,9
Объем сельскохозяйственного произ-водства, трлн бел. руб.	30,1*	46,5**	2,8***	12,9	36,1	55,6	96,7	105,8	131,4	135,4	15,5*
Доля сельскохозяйственного произ-водства в ВВП, %	22,7	15,1	11,6	8,4	9,2	8,3	8,5	7,0	8,0	8,2	8,3
Доля импорта продовольствия в об-щем объеме импорта, %	–	–	12,9	7,3	8,4	7,2	8,0	9,7	11,9	14,7	14,8
Доля экспорта продовольствия в об-щем объеме экспорта, %	–	–	6,9	9,0	13,4	10,0	11,0	15,5	15,4	16,7	18,0
Внешнеторговое сальдо в торговле продовольствием, млн долл. США	–	–	–	–376	469,6	808,7	1393	1593,5	745,2	4,6	155,3
Индекс потребительских цен на про-дольственные товары, %	860,0	764,1	256,4	113	108,9	164,9	157,7	118,8	118,5	105,2	109,0

* Млрд руб.

** Трлн руб., с учетом деноминации 1994 г. (уменьшение в 10 раз).

*** Трлн руб., с учетом деноминации 2000 г. (уменьшение в 1000 раз).

Таблица 2. Объем производства сельскохозяйственной продукции (в текущих ценах), трлн бел. руб.

Отрасль	Год										
	1991*	1995**	2000***	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016*
Все категории хозяйств											
Растениеводство	14,0	26,6	1,5	6,8	20,2	29,3	44,5	49,1	68,0	60,6	7,2
Животноводство	16,1	20,0	1,3	6,1	15,9	26,3	52,2	56,7	63,4	74,8	8,3
Всего	30,1	46,6	2,8	12,9	36,1	55,6	96,7	105,8	131,4	135,4	15,5
Сельскохозяйственные организации, включая фермерские хозяйства											
Растениеводство	7,3	9,9	0,8	3,2	9,3	16,7	26,5	30,8	43,4	38,3	4,7
Животноводство	12,8	14,3	0,9	4,8	13,9	23,5	46,9	51,6	59,1	70,2	7,9
Всего	20,1	24,2	1,7	8,0	23,2	40,2	73,4	82,4	102,5	108,5	12,6
Хозяйства населения											
Растениеводство	6,7	16,6	0,7	3,6	10,9	12,5	17,6	18,2	24,6	22,3	2,5
Животноводство	3,3	5,7	0,3	1,3	2,0	2,9	5,4	5,2	4,3	4,5	0,4
Всего	10,0	22,3	1,0	4,9	12,9	15,4	23,3	23,4	28,9	26,8	2,9

* Млрд руб.

** Трлн руб., с учетом деноминации 1994 г. (уменьшение в 10 раз).

*** Трлн руб., с учетом деноминации 2000 г. (уменьшение в 1000 раз).

Таблица 3. Производство основных продуктов сельского хозяйства на душу населения, кг

Продукция	Год											
	1991	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Зерно	613	540	485	664	736	884	975	803	1009	912	785	842
Картофель	872	932	871	847	825	815	730	625	662	632	630	675
Овощи	89	101	138	208	246	209	167	172	183	178	199	206
Мясо	104	64	60	72	102	108	115	124	113	121	123	127
Молоко	663	497	449	587	698	687	715	701	707	743	752	771
Яйца, шт.	362	331	329	321	373	396	406	418	417	395	386	375

в структуре импорта невысока – 5–10 %. Продуктов питания елорусского производства достаточно для обеспечения внутренних потребностей в продовольствии с учетом платежеспособного спроса населения.

Как свидетельствуют данные ФАО, по ключевым экспортным позициям Беларусь входит в двадцатку мировых экспортеров продовольствия, а по пяти основным позициям – в первую десятку (табл. 4).

Все сказанное в совокупности свидетельствует о высоком стратегическом потенциале национального агропромышленного производства как высокоразвитого, экспортно ориентированного сектора отечественной экономики.

Вместе с тем главная проблема аграрной экономики заключается в повышении эффективности и конкурентоспособности функционирования отечественного АПК, особенно в условиях углубления международной и региональной торгово-экономической интеграции. Ее решение требует как проведения комплекса организационно-экономических мероприятий на межгосударственном, национальном и региональном (областном) уровнях, так и их реализации субъектами хозяйствования.

В этой связи одним из приоритетных направлений развития АПК на современном этапе должно стать создание крупных кооперативно-интеграционных формирований, обеспечивающих производство сырья, переработку и сбыт конечной продукции. Такие организационно-правовые структуры могут быть интегрированы в республиканские и межгосударственные продуктовые компании (молочные, мясные и др.), что позволит значительно повысить конкурентоспособность отрасли и увеличить экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью.

Ключевым вопросом структурных преобразований в АПК по-прежнему должно являться реформирование и финансовое оздоровление убыточных, устойчиво

неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, поскольку по состоянию на 28 августа 2017 г. в 10 % хозяйств, подлежащих досудебному оздоровлению, платежеспособность восстановлена, в 40 % – наметились положительные тенденции восстановления платежеспособности. Вместе с тем в сфере совершенствования имущественных отношений требуется принятие Закона о государственном имуществе, определяющем принципы и подходы решения вопросов распоряжения государственностью и приватизации.

Важное значение в социально-экономическом развитии республики имеет проблема кадрового обеспечения АПК. В целях совершенствования кадровой политики, направленной на повышение престижа аграрных специальностей, обеспечение и закрепление кадров в сельском хозяйстве, необходимо:

1) оптимизировать объемы подготовки кадров на основе изучения и мониторинга потребностей предприятий АПК и усиления практической ориентированности образования на целевую подготовку кадров;

2) обеспечить сбалансированность потребности в кадрах аграрной отрасли и объемов их подготовки системой аграрного образования;

3) акцентировать внимание на формировании долгосрочной политики воспроизводства кадров для аграрной сферы в условиях стремительности научно-технических изменений и обострения конкуренции и многообразия требований к навыкам и квалификации работников;

4) сформировать механизм взаимосвязи между образовательными учреждениями и потенциальными работодателями путем проведения информирования, консультаций и реализации совместных проектов;

5) совершенствовать систему мотивации труда и стимулировать развитие предпринимательства на селе.

В соответствии с современными вызовами и проблемами необходимо корректировать экономический

Таблица 4. Рейтинг Республики Беларусь в мировом производстве и экспорте сельскохозяйственных товаров и продовольствия (в среднем в 2013–2015 гг.)

Продукция	Мировое производство		Мировой экспорт	
	доля, %	место	доля, %	место
Мясо и мясные субпродукты	0,3	42	0,7	25
В том числе:				
говядина	0,4	38	1,7	14
свинина	0,4	28	0,4	20
мясо птицы	0,3	46	0,7	18
Молоко	0,9	25	3,4	8
В том числе:				
масло животное	2,2	13	4,0	8
сыр	0,8	25	2,3	12
СЦМ	1,6	14	1,7	13
СОМ	3,3	10	3,8	8
Зерно	0,3	43	0,01	79
Картофель	1,6	11	0,7	20
Сахар	0,5	28	0,8	16
Масло рапсовое	0,9	18	2,1	11
Льноволокно	16,6	2	12,1	3

Примечание. Таблица составлена на основании данных международной статистической базы UNCOMTRADE и ФАО.

механизм хозяйствования в сферах государственной поддержки сельского хозяйства, налогообложения и кредитования.

Действенными механизмами государственной поддержки могут стать: поддержка производителей, находящихся в регионах, неблагоприятных для производства сельскохозяйственной продукции; прямые выплаты производителям для поддержания доходности; оказание внутренней продовольственной помощи.

В области налогообложения целесообразно отменить единый сельскохозяйственный налог и заменить его налогом «плата за землю», позволяющим учитывать различия в условиях хозяйствования сельских товаропроизводителей посредством изъятия части ренты, что делает налогообложение более справедливым. Необходимо также поэтапное снижение ставок отчислений в ФСЗН до 20 %.

В области кредитования АПК необходимо:

- 1) продолжить практику реструктуризации задолженности сельскохозяйственных организаций на обслуживание кредита, в том числе на начисленные проценты;
- 2) осуществлять выделение льготных кредитов на конкурсной основе, в том числе на основе рейтингового подхода;
- 3) совершенствовать функционирование микрофинансовых организаций (кредитно-сберегательных и кредитных кооперативов);
- 4) осуществлять мониторинг кредитных отношений, в том числе посредством функционирования информационно-аналитической системы как главного ее звена;
- 5) расширять использование нетрадиционных форм кредитования, в том числе факторингового кредита.

Наряду с развитием крупных сельскохозяйственных организаций, важным направлением должно быть развитие и поддержка малых форм хозяйствования (организации малого агробизнеса, хозяйства граждан, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства) в рамках запланированных мероприятий подпрограммы 10 «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования» Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы.

В целях совершенствования материально-технического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимо активнее развивать коммерческий лизинг аграрной техники и оборудования. При этом коммерческим структурам государство, в соответствии с мировым опытом, должно гарантировать 70–90 % возврата лизинговых платежей в случае неуплаты их со стороны лизингополучателей. Кроме того, необходимо разработать механизм изъятия техники у неплатежеспособных лизингополучателей с последующей реализацией объекта лизинга третьим лицам, что усилит платежную дисциплину сельхозпредприятий и будет способствовать развитию вторичного рынка сельскохозяйственной техники.

В настоящее время важно реализовать систему мер по снижению себестоимости растениеводческой и животноводческой продукции, основными из которых на уровне субъектов хозяйствования являются:

достижение рациональной структуры сельскохозяйственного производства, соблюдение технологических регламентов при производстве продукции;

внедрение в кормопроизводство ресурсосберегающих технологий, изготовление и использование кормов с наиболее высокой энергетической питательностью, обеспечение в рационе кормления животных нормированного содержания питательных веществ;

дальнейшая модернизация и оптимизация материально-технической базы сельскохозяйственных организаций в сочетании с использованием инноваций;

оптимизация структуры затрат на производство и реализацию продукции, а также минимизация потерь при ее производстве, хранении и транспортировке.

Развитие отраслей обрабатывающей (пищевой) промышленности должно быть направлено на повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции. При этом товаропроизводителям необходимо проводить постоянную работу по повышению качества и расширению ассортимента готовых продуктов, по сокращению издержек производства на единицу продукции. Практика показала, что высокую эффективность имеют предприятия с замкнутым циклом производства, переработки и сбыта (агрокомбинаты).

В качестве основных направлений повышения эффективности инвестиций в аграрном секторе необходимо выделить:

осуществление точечного инвестирования, учитывая существующую и планируемую ресурсообеспеченность конкретного хозяйствующего субъекта (региона), конъюнктуру рынка и ее прогнозируемую динамику;

ориентацию инвестирования на достижение и рост показателей экономической эффективности производства и реализации агропродовольственной продукции, повышение ее конкурентоспособности;

обеспечение развития рыночной инфраструктуры в инвестиционно-инновационной сфере агропромышленного производства, в том числе агротехнопарков, центров трансфера технологий, венчурных организаций, бизнес-инкубаторов, а также системы информационно-консультационного обслуживания.

В сфере внешнеторговой политики необходимо создание интегрированных продовольственных систем, ориентированных на производство и снабжение населения продуктами питания высокого качества (программы здорового питания, функционального питания, детского питания и др.), обеспечение научно-инновационного потенциала и продвижение продукции на рынок ЕАЭС и третьих стран. Важными направлениями должны стать формирование негосударственных организаций и объединений, совершенствование структуры собственности по критериям, обеспечивающим реализацию эффекта масштаба в производстве, хранении и сбыте сельскохозяйственной продукции.

Существенная составляющая обеспечения экспорта – качество сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Актуальным на современном этапе в данной сфере является формирование:

– интегрированных систем управления качеством и безопасностью продукции АПК, начиная от производства сельскохозяйственного сырья до реализации конечной продукции;

– эффективного экономического механизма стимулирования устойчивого производства сельскохозяйственной продукции, отвечающей установленным требованиям, основанного на использовании методов поощрения, а также штрафных санкций за неудовлетворительные результаты как в отношении предприятий, так и непосредственно их руководителей;

– объективной системы контроля качества и безопасности продукции путем создания сети лабораторий по оценке продукции, независимой от интересов отдельных субъектов АПК и других заинтересованных сторон;

– комплексного механизма информационной поддержки инновационной деятельности предприятий АПК в области качества и безопасности продукции, что предусматривает оптимизацию соответствующих информационных потоков между предприятиями и органами управления АПК, Госстандартом и т. д.

Что касается формирования стратегии развития АПК на среднесрочную и долгосрочную перспективу, то она должна базироваться и осуществляться в рамках разработанной Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года и действующей Государственной

программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, в которых государство в целях формирования конкурентоспособного на мировом рынке и экологически безопасного производства сельскохозяйственных продуктов определило две ключевые цели:

на среднесрочную перспективу (до 2020 г.) – обеспечение стабильного, а затем устойчивого развития и достижения безубыточности сельскохозяйственного производства на основе повышения его научно-технического потенциала, внедрения безотходных и экологически безопасных технологий со щадящим режимом потребления ресурсов;

на долгосрочную перспективу (2021–2030 гг.) – создание прибыльного агробизнеса, основанного на самокупаемости и самофинансировании, повышение конкурентоспособности национальной продовольственной системы, достижение уровня урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота, сопоставимых с аналогичными показателями в европейских странах.

Список использованных источников

1. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // Нац. реестр. правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – 5/41842.

Материал поступил 12.10.2018 г.

УДК 631.58(476)

Ольга Стешиц, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Факторы развития органического сельского хозяйства в Республике Беларусь

Рынок продукции органического сельского хозяйства является новым развивающимся сегментом рынка продовольствия во всем мире. В то время, когда страны с развитым продовольственным рынком уже имеют необходимую законодательную базу и инфраструктуру, инструменты стимулирования спроса на органическую продукцию, для Республики Беларусь актуальной задачей является проработка возможностей применения адаптированных теоретических, методических и практических подходов в целях формирования предложения отечественной продукции органического сельского хозяйства и эффективного спроса со стороны населения и предприятий обрабатывающей промышленности.

Органическое сельское хозяйство, ориентированное на продукцию с высокой степенью безопасности для здоровья человека, снижение негативной нагрузки на окружающую среду, укрепление внутреннего рынка и, в конечном итоге, повышение качества жизни населения, с каждым годом занимает все более прочные позиции на агропродовольственном рынке. Установлено, что полноценные органические рынки в сегментах овощей, фруктов, зерновых культур, молочных и мясных продуктов, детского питания сформированы в 178 странах мира. В течение последних 15 лет объемы продаж органических продуктов питания, около 90 % которых осуществляют Северная Америка и Европа, увеличились почти в пять раз и по состоянию на 2016 г. составили 89,7 млрд долл. США. В первую тройку стран мира с самыми крупными рынками органической продукции входят США (43,1 млрд долл. США), Германия (10,5) и Франция (7,5 млрд долл. США). Среднее мировое потребление на душу населения составляет 12,1 долл. США, лидерами выступают Швейцария, каждый житель которой в среднем тратит на органические продукты 304 долл. США в год, Дания – 252 и Швеция – 218 долл. США в год. Законы об органическом земледелии действуют в 87 странах, в странах Азии и Африки приняты национальные стандарты, определяющие правила производства, переработки, транспортировки и хранения органической продукции [1].

Успех развитых стран в формировании органического сельского хозяйства в некоторой мере можно аргументировать наличием разработанного организационно-экономического механизма: законодательной базы; перспективных планов развития; сертифицирующих и контролирующих органов; информационно-коммуникационного обеспечения; рыночной инфраструктуры; государственного регулирования; финансовой поддержки операторов рынка, включающей ряд государственных программ и проектов, направленных на повышение

внутреннего потенциала, устойчивое развитие и формирование органического сельского хозяйства в регионе. Как правило, меры прямой государственной поддержки предполагают: возмещение части либо полной суммы затрат на прохождение процедуры государственной сертификации, проведение рекламных компаний (выставок, ярмарок), конференций (Франция, Нидерланды, Польша); кредиты с низкими процентными ставками либо установление особого режима налогообложения (Турция); финансовую поддержку хозяйств, которые находятся в стадии переходного периода к системе органического земледелия (от 1 до 5 лет), а также перешедшим на эту систему; страхование различных видов экологических рисков либо компенсацию потерь производителям; полное или частичное устранение экспортных пошлин на органические продукты растительного происхождения; обеспечение участия производителей в процедуре государственных закупок; государственные выплаты на покупку органических продуктов питания для школ и государственных учреждений (бюджет Дании предусматривает финансирование 60 % от объема органических продуктов, поступающих в столовые государственных учреждений). План действий Европейского союза по органическому сельскому хозяйству предполагает финансовую поддержку фермеров, зависящую от площади угодий, дополнительных расходов либо недополученных доходов производителей. В растениеводстве и животноводстве доля субсидий и дотаций, покрывающих затраты органических фермеров, может составлять от 30 до 50 %, в садоводстве – до 15 %. В рамках новой единой аграрной политики стран Европейского союза (ЕАП) на 2014–2020 гг. финансирование мероприятий по конверсии и техническому обслуживанию органического сельского хозяйства за счет бюджета составляет 50 %, консультационные услуги, инвестиционные программы, помощь органическим производителям на 20 % превышают уровень поддержки традиционных фермерских хозяйств. Меры непрямо государственной поддержки предполагают помощь в развитии институциональной среды, общественных организаций, содействие проведению исследовательских работ, демонстрационных проектов и консультаций, сбыту органической продукции [2–4].

Таким образом, спектр инструментов, используемых многими странами для поддержки и стимулирования органического производства, достаточно широк, однако их можно объединить в три группы:

правовые инструменты, которые основаны на полномочиях государства (Регламент Совета (ЕС) № 834/2007

от 28 июня 2007 г. «О производстве и маркировке органической продукции»);

финансовые, основанные на ценовом механизме (ценовая политика; инвестиционные программы; программы улучшения условий жизни животных; программы поддержки общественных закупок; инвестиции в развитие каналов сбыта и создание потребительских кооперативов; поддержка образовательных программ исследования рынка и т. д.);

коммуникативные, которые основаны на социальных нормах (проведение исследовательских работ; формирование аналитических и статистических отчетов; консультирование; инвестиции в проведение демонстрационных проектов; поддержка развития институциональной среды, проведение информационных и рекламных компаний; разработка и популяризация логотипа органической продукции; инвестиции в проведение выставок, ярмарок и пр.) [5].

Внутренний органический рынок Республики Беларусь находится на этапе зарождения, которому свойственны такие характеристики, как первичная направленность на премиум-сегмент; концентрация в крупных областных центрах; узкий товарный ассортимент; относительно высокая стоимость. Отсутствуют необходимая нормативно-правовая база, государственный реестр органических производителей и перерабатывающих компаний на внутреннем рынке республики, требования к маркировке, процессам производства, хранению и транспортировке. Не разработана национальная, эквивалентная международным нормам и правилам система стандартизации, сертификации и контроля органической продукции. Осложнен доступ отечественных товаропроизводителей к оптимальным каналам сбыта.

Между тем, согласно Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., планируется рост доли органических земель в общей площади сельскохозяйственных угодий до 3–4 %. В рамках данного документа предусмотрены: разработка соответствующего законодательства; реализация мер по государственному субсидированию производителей органической продукции, информационной, консультационной и методической поддержке; совершенствование ценовой политики на рынке органических продуктов питания; определение технологических требований, предъявляемых к производству и переработке органической продукции; налаживание органической сертификации производств. Правовые рамки позволят обеспечить надлежащее функционирование внутреннего рынка органической продукции, честную конкуренцию на нем, доверие покупателей и инвесторов; повысить имидж и конкурентоспособность органических продуктов; будут способствовать расширению внешних рынков сбыта и развитию кооперации как элемента саморегулирования рынка органических продуктов и сырья [6].

В целях обоснования направлений развития органического сельского хозяйства в Республике Беларусь представляется необходимым выявление факторов, способствующих развитию сельскохозяйственного

производства органической продукции и сырья на разных уровнях – государственном, региональном и непосредственно на уровне отдельного субъекта хозяйствования.

Определяющими факторами развития органического сельского хозяйства на государственном уровне представляются следующие:

определение государственного органа, являющегося головным в управлении и регулировании рынка органической продукции в республике. Учитывая положительный опыт зарубежных стран, таким органом может стать Министерство сельского хозяйства Республики Беларусь, в рамках которого целесообразно создать центр развития рынка продукции органического сельского хозяйства, уполномоченного вести Государственный реестр производителей; в пределах компетенции и в соответствии с законодательством в области технического нормирования организовывать разработку и утверждать технические нормативные правовые акты, устанавливающие требования к процессам производства органической продукции; осуществлять международное сотрудничество и т. д.;

разработка и принятие нормативно-правовых документов, регулирующих отношения в области производства и обращения органической продукции и направленных на создание благоприятных условий роста рынка и развития конкуренции; обеспечение права потребителей на получение достоверной информации о происхождении органической продукции; защите производителей; создание национального бренда и продвижение органической продукции на внешние рынки, а также четко регламентирующих базовый понятийный аппарат;

гармонизация системы национальных и международных стандартов в области производства органической продукции;

создание и поддержка системы добровольной сертификации органического сельскохозяйственного производства. Поскольку на данном этапе развития количество отечественных производителей незначительно, процесс сертификации может проводить одна из существующих компетентных и беспристрастных структур, прошедшая аккредитацию и имеющая возможность расширить область деятельности;

внесение в действующее налоговое законодательство необходимых изменений, направленных на поддержку и экономическое стимулирование развивающегося сектора;

формирование и реализация эффективной системы контроля за соблюдением требований и правил на всех этапах производства, переработки, хранения, транспортировки и реализации органической продукции, предусматривающей меры правовой ответственности производителей за выпуск некачественной продукции [7].

В качестве основных факторов, определяющих развитие органического сельского хозяйства на региональном уровне, выступают:

формирование реестра производителей органической продукции;

разработка комплекса мероприятий государственной поддержки производителей органической продукции;

предоставление консультационной и информационной поддержки производителям органической продукции, разработка соответствующих программ подготовки основ органического производства;

формирование предпосылок к добровольной сертификации;

участие в международных и местных выставках-ярмарках с целью продвижения региональных органических продуктов;

проведение маркетинговых исследований потребительских предпочтений;

формирование экологической культуры потребителей органической продукции.

К перечню факторов, способствующих развитию органического сельского хозяйства на уровне *отдельного субъекта хозяйствования*, можно отнести:

мониторинг производственного и ресурсного потенциала с целью определения потенциальной возможности ведения органического сельскохозяйственного производства;

выбор направления производства органической продукции (растениеводство, животноводство) с учетом имеющихся ресурсов производства и спроса на органическую продукцию;

определение наиболее оптимального варианта перехода к производству органической продукции (полный переход, перевод отдельной производственной отрасли или внутрихозяйственного подразделения);

обращение к специалистам за консультацией и поддержкой по вопросам перехода на сельскохозяйственное производство органической продукции; посещение хозяйства, перешедшего на органическое производство, для изучения опыта, выявления слабых сторон, проблем и методов их решения;

определение органа сертификации и согласование с ним срока переходного периода в зависимости от исходного состояния хозяйства;

сертификация органического производства и органической продукции;

подача заявки на получение государственной финансовой поддержки проекта, привлечение инвесторов к реализации проекта;

определение каналов сбыта органической продукции;

привлечение трудовых ресурсов, приобретение оборудования, семян, проведение необходимых в условиях

органического сельскохозяйственного производства агротехнических приемов;

продвижение органической продукции среди населения путем освещения в средствах массовой информации, выставках, ярмарках.

Реализация предложенных направлений позволит обеспечить эффективное функционирование внутреннего рынка органической продукции, повысить уровень удовлетворения потребностей общества в качественных продуктах питания, а в перспективе – способствовать расширению внешних рынков сбыта.

Список использованных источников

1. The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2018 [Electronic resource] // FiBL. – Mode of access: <http://www.organicworld.net/yearbook/yearbook-2018/pdf.html>. – Date of access: 10.09.2018.

2. Урбан, И. Возможности государственной поддержки для развития органического сектора // Центральный институт надзора и проверки в сельском хозяйстве [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ukraine.fibl.org/>. – Date of access: 19.09.2018.

3. Актуальные проблемы правового обеспечения рынка органической продукции в России / С. Рыжкова [и др.] // АПК: экономика, управление. – 2018. – № 5. – С. 30–39.

4. Шеламова, Н. А. Реформа Единой аграрной политики ЕС на период с 2014 по 2020 год / Н. А. Шеламова // Сахарная свекла. – 2014. – № 7. – С. 2–6.

5. Завадская, Ю. Организационно-экономический механизм стимулирования развития рынка агропродовольственной продукции [Электронный ресурс] // Информационный портал «DOCPLAYER». – Режим доступа: <https://docplayer.ru/39832329-Organizacionno-ekonomicheskij-mehanizm-stimulirovaniya-razvitiya-rynka-organicheskoy-agroprodovolstvennoy-produkcii.html>. – Дата доступа: 26.09.2018.

6. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [Электронный ресурс] // М-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 23.09.2018.

7. Проект закона «О производстве и обращении органической продукции» [Электронный ресурс] // М-во с. х. и прод. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mshp.gov.by>. – Дата доступа: 23.09.2018.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 338.436.33 (470+476+574)

Фадей Субоч, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Научные основы инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости

Конкурентоспособность, эффективность и конкурентоустойчивость являются важнейшими системными свойствами инновационного развития агропромышленного комплекса.

На современном этапе одним из наиболее актуальных подходов к рассмотрению эмерджентного уровня интеграции является кластерный подход, основанный на отраслевом и территориальном принципах. Это весьма важно, поскольку инновационное обеспечение кластерного подхода является одним из наиболее перспективных и динамично развивающихся направлений в экономике.

Запуск кластерной модели развития АПК в аспекте технологий здорового питания отвечает научно-техническому императиву экономического развития и способствует росту согласованной интеллектуализации интеграционного конкурентоустойчивого взаимодействия. Именно поэтому при создании *международного научного центра кластерной организации АПК на инновационной основе* нами предлагается определить приоритетные стратегические направления конкурентоустойчивого развития агропромышленного комплекса, рассчитанные на длительную перспективу, а также среднесрочные цели, учитывающие общегосударственные, отраслевые и региональные особенности формирования кластерного экономического пространства, в том числе конкурентоустойчивых институциональных кластерных платформ продовольственной системы.

Специфика кластерной структуры состоит в том, что она позволяет сочетать кооперацию и конкуренцию, которые функционируют в разных плоскостях жизнедеятельности кластера. При этом пространство технологической кластеризации (кластерное поле) состоит из ряда отраслей региона, а сценарии возможной кластеризации различаются в зависимости от рыночных конкурентных условий.

Следует отметить, что в настоящее время в Беларуси нет единого механизма создания конкурентоустойчивых инновационных кластеров, остаются неразвитыми соответствующие институты, обеспечивающие связь между различными инновационными контрагентами. Кластерное институциональное пространство на уровне региона наиболее результативно, поскольку позволяет хозяйствующим субъектам оперативно взаимодействовать между собой, а также с представителями институциональных структур.

Кластерные инициативы как действия нескольких хозяйствующих субъектов региона по организации новых форм конкурентоустойчивого взаимодействия

и привлечения заинтересованных организаций, объединенных непосредственной территориальной близостью и функционально совместимыми видами деятельности технологий здорового питания. Спрос на продукты питания при кластерной организации подкомплексов функционального назначения можно возвести в ранг приоритетного проекта: *«Доктрина инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости»*.

Таким образом, необходим новый импульс в научных исследованиях, *во-первых*, направленный на разработку методических и практических рекомендаций по совершенствованию организационной и управленческой структур агропромышленного комплекса; *во-вторых*, способный объективно сформировать рациональный и эффективный подход к инновационному обеспечению участников агропромышленных формирований в условиях кластерной организации подкомплексов функционального назначения.

В развитии АПК формируется сфера, включающая новые специализированные функциональные подкомплексы, осуществляющие заготовку, переработку, хранение и сбыт конечной продукции здорового питания. Первичным звеном конкурентоустойчивых подкомплексов функционального назначения, образующим его основу, являются различные структуры: кластерообразующие платформы, агропромышленные объединения, предприятия, кооперативы.

В современных условиях в инновационном развитии пищевой промышленности кластерный подход создает дополнительные возможности для разъяснения представлений о «конкурентоустойчивой кластерообразующей платформе», а также применения к исследованию платформы инструментов цифровой экономики. Сформулированное нами новое научное понятие «конкурентоустойчивая кластерообразующая платформа продовольственной системы» обладает несомненным достоинством, поскольку позволяет определить динамику и взаимовлияние институциональных структур различного характера, рассматривать экономический процесс кластеризации как разноуровневое многомерное явление, отвечающее требованиям современного менеджмента, а также выявить особенности и формы экономических взаимосвязей, которые складываются в институциональном пространстве продовольственной системы, которые становятся устойчивыми и приобретают кластерообразующую форму при конкурентоустойчивом взаимодействии различных субъектов хозяйствования.

Кластерообразующая платформа продовольственной системы – это институциональное пространство широкого диапазона и различной структуры, создаваемое для расширения и углубления существующих в регионе специализированных цепочек производства высокотехнологичной конкурентоустойчивой продукции в составе стратегически важных отраслей, которые являются результатом нескольких кластерных образований.

Мотивация субъектов хозяйствования для функционирования в рамках кластерообразующей платформы продовольственной системы сводится к получению эмерджентно-синергетического эффекта от процессов конкуренции, кооперации и диффузии ресурсов и нематериальных активов, а именно преимуществ, определяющих конкурентные позиции на региональном, национальном и международном рынке.

Кластерное институциональное пространство технологий здорового питания на уровне региона наиболее результативно, поскольку позволяет предприятиям оперативно взаимодействовать между собой, а также с представителями институциональных структур.

В теоретическом отношении проблема поиска ресурсов кластерной организации подкомплексов функционального назначения в аспекте инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости в современных условиях качественно изменяется благодаря глубоким и взаимосвязанным преобразованиям, инициированным на различных уровнях организации пищевой промышленности в аспекте инструментов цифровой экономики. Программный продукт при кластерной организации подкомплексов функционального назначения позволяет консолидировать мощности предприятий пищевой промышленности в единую информационную структуру, которая становится динамичной за счет возможности увеличения технологических и технических мощностей без остановки производственного процесса, отказоустойчивой – за счет универсальной взаимозаменяемости производств и управляемой – за счет доступной системы управления.

Следует также отметить, что в продовольственном комплексе агропромышленного производства в составе продуктовых подкомплексов конечная продукция одних подкомплексов используется в качестве сырья в других подкомплексах, особое место отводится зерновому, молочному, мясному, сахарному, масложировому, спиртовому, кондитерскому и др. Между отдельными продуктовыми подкомплексами и внутри них между сферами и отраслями существует множество экономических отношений.

Достижение поставленных целей возможно при осуществлении кластерной технологии управления проектами: *на первом уровне* – создание модельно-программного комплекса для усиления продовольственной конкурентоспособности, а *на втором уровне* – инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости. Именно эти обстоятельства формируют предметную область реализации идеи: «Программный продукт кластерной организации подкомплексов функционального назначения в аспекте

доктрины инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости» [1, 2]. Не менее важной характеристикой конкурентоустойчивости АПК является развитие ряда теорий: новая кластерообразующая парадигма, смена парадигмы управления, а также парадигмы применения инструментов: *технологической интеграции и цифровой экономики*.

Технологическая интеграция предприятий регулирует развитие интегрированных хозяйственных структур на основе комбинирования взаимодополняющих ресурсов, в том числе технологий здорового питания. На наш взгляд, технологическую интеграцию предприятий можно определить как динамический процесс преобразования потоков производственных ресурсов в виде новых технологий на уровне конкурентоустойчивых кластерообразующих структур, а также в глобальном масштабе путем использования резервов внутреннего и внешнего развития.

Одним из шагов к технологическому прорыву является сфера оптимизации бизнес-процессов за счет объединения взаимодополняющих конкурентоустойчивых инновационных технологий здорового питания для достижения эффекта комбинирования взаимодополняющих ресурсов, в том числе обмен импортозамещающими технологиями. Плановая кластеризация технологий здорового питания приводит к снижению коммерческих рисков и повышению доходности. *В роли индикаторов уровня развития технологической интеграции предприятий пищевой промышленности* чаще всего выступают три взаимосвязанных направления:

- процесс увеличения количества связей и установления новых, то есть количественные параметры будущей кластерообразующей платформы;
- сила и характер новых связей, их устойчивость;
- оценка динамики процесса с целью корректировки кластерообразования [3, 4].

Для разработки и реализации процесса управления конкурентоустойчивостью предлагается создание *международного научного центра кластерной организации АПК*. В рамках дополнительного контура кластерной организации подкомплексов функционального назначения необходима координация ресурсов подкомплексов с применением инструментов цифровой экономики.

Кластер подкомплексов функционального назначения технологий здорового питания должен быть сформирован с учетом следующих принципов: многоуровневость, что означает удовлетворение потребности в профессиональных кадрах, которая заключается в том, что практически все подкомплексы обеспечиваются специалистами; инновационность развития, что подразумевает усиление на первом уровне продовольственной конкурентоспособности и инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости – на втором.

Сказанное свидетельствует о необходимости ввести в научный оборот понятие «конкурентоустойчивые кластерообразующие платформы подкомплексов функционального назначения агропродовольственной системы» как новых форм разделения труда, ориентированных

на инновационное развитие за счет базовых конкурентоустойчивых технологий нового технологического уклада.

Вместе с тем кластерная организация подкомплексов функционального назначения в аспекте инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости имеет характерные особенности, и для усиления ее значимости необходимо разработать программный продукт кластерной организации подкомплексов функционального назначения и предприятий посредством опережающего развития нематериальных активов как в части роста стоимости предприятий, увеличения добавленной стоимости выпускаемой продукции, так и передачи ноу-хау.

И государство, и бизнес, нуждаясь в материализации прорывных направлений развития науки и техники, убедились, что последовательность реформирования агропромышленного комплекса, его эффективность во многом, если не решающим образом, зависят от учета объективных требований рыночной среды. В свою очередь, решение ряда задач, связанных с рыночной средой, требует усиления внимания к разработке ее эволюции, особенностей воздействия на функционально новые подкомплексы пищевой промышленности, их предприятия и хозяйства.

Следовательно, в рыночной системе, основанной на многообразии форм и видов собственности, действуют объективные экономические постоянно повторяющиеся тенденции, выражающие прямые и обратные связи и зависимости между рыночностью экономики пищевой промышленности агропромышленного комплекса, с одной стороны, количеством и размерами функционирующих капиталов – с другой.

Степень рыночности экономики АПК – величина не константная, а переменная. Она подвижна, постоянно претерпевает различного рода изменения, нередко диаметрально противоположного характера. Диапазон этих изменений весьма широк – от совершенной рыночной среды до нерыночной. Структура рыночной среды усложняется по мере перехода от основного производственного звена к более высоким уровням хозяйствования от первого уровня – по усилению национальной продовольственной конкурентоспособности до второго – по обеспечению национальной продовольственной конкурентоустойчивости.

С позиции кластерной организации многопродуктовых подкомплексов функционального назначения в аспекте инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости в современной рыночной интерпретации молочнопродуктовый подкомплекс можно рассматривать как межотраслевую цепочку создания ценности, функционирующую и управляемую в целях максимального соответствия разнообразной молочной продукции потребностям конечных потребителей при минимизации совокупных затрат на ее производство.

Под молочнопродуктовым подкомплексом следует понимать систему взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей, молокоперерабатывающих предприятий и торговых организаций, объединяющую

производство, переработку и реализацию молока и молочной продукции, причем данная система характеризуется не только финансовой устойчивостью организаций, но и конкурентоспособностью продукции, уровнем инновационной деятельности, воспроизводством израсходованных ресурсов, а в качестве связи данной системы служит взаимодействие процессов, в ходе которых результаты деятельности одного процесса используются как исходные ресурсы для другого, что в совокупности образует единый производственный цикл, направленный на удовлетворение потребителей в молоке и молочных продуктах при соблюдении инновационно-технических и экологических требований по всей технологической цепочке, при этом под перерабатываемыми предприятиями подкомплекса и поставщиками сырья следует понимать форму интеграционной реструктуризации, отличительным признаком которой является сотрудничество конкурентов, действующих на одной и той же ступени цепочки создания добавленной ценности и объединяющих ресурсы для решения общих стратегических задач, причем организационная сеть отраслевого или межотраслевого характера объединяет материальные ресурсы и ключевые компетенции не только перерабатывающих предприятий, но и других субъектов хозяйствования АПК в аспекте задач по усилению национальной продовольственной конкурентоспособности на первом уровне и по обеспечению национальной продовольственной конкурентоустойчивости – на втором.

Более того, в современных условиях развития цифровой экономики молочнопродуктовый подкомплекс представляет собой функциональную локализацию (кластерообразующую платформу) с выделением развития приоритетных территорий с точки зрения издержек на производство и переработку продукции, коммерческого размещения в соответствии с новой агропромышленной стратегией производства продукции для обеспечения различных групп населения адаптированным питанием, способствующим сохранению здоровья, профилактике заболеваний и поддержанию активного долголетия. В молочнопродуктовом подкомплексе реализуются проекты по модернизации сыродельных производств, цехов по производству сухих продуктов, создаются мощности по переработке кислой сыворотки. Разрабатываются и внедряются продукты функционального (здорового) питания, обогащенные витаминами и микроэлементами; специализированные продукты (для детей, спортсменов и других групп населения), продукты премиум класса и др.

Кластерная организация молочнопродуктового подкомплекса в аспекте инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости позволяет выделить его классификационные признаки: функционально-производственный, функционально-коммерческий, ресурсно-функциональный, базирующиеся на степени участия субъектов в формировании, потреблении и накоплении, последующем распределении запасов сырья и готовой продукции, позволяющие учитывать состояние логистической

инфраструктуры как субъекта формирования запасов продукции здорового питания в процессе разработки рекомендаций по развитию рынка молока и молочной продукции. Научное обоснование механизма кластерной организации многопродуктовых подкомплексов функционального назначения пищевой промышленности АПК требует более глубокого исследования индикаторов новой экономической категории «обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости» [5, 6].

Модернизация подкомплексов функционального назначения рассматривается и в социальном аспекте как макропроцесс перехода от традиционного процесса к современному с применением инструментов цифровой экономики. Это не разовое мероприятие, а динамический процесс решения проблем, выдвигаемых рынком. Модернизировать необходимо как отдельные предприятия, так и подкомплексы.

В целом модернизация понимается в двух аспектах: как явление и как процесс. В первом аспекте модернизация есть любое целенаправленное изменение в экономике инноваций пищевой промышленности и в целом АПК, во втором – это многосторонний процесс изменений, в ходе которого тесно переплетается множество экономических и организационных проблем, с четко сформулированной конечной целью, с заранее прогнозируемым результатом.

Таким образом, кластерная организация подкомплексов функционального назначения позволит структурировать существующий потенциал АПК страны на создание новой, конкурентоустойчивой сферы, преобразующей прорывные инновации в новые высокодоходные пищевые товары и услуги сбалансированного питания при участии науки и поддержке государства.

Понятие «инновационное обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости» отражает будущий образ предприятий и их кластерное взаимодействие на основе технологий здорового питания, нацеленных на обеспечение инновационной трансформации АПК, с учетом изменений внешней и внутренней среды в пространственно-временном аспекте, заключающем в себе технологический, предпринимательский, стратегический и управленческий признаки, в рамках единого категориального ряда «*философия – видение – миссия – концепция – стратегия – бизнес-идея – бизнес-модель – бизнес-план – доктрина*».

Доктрина инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости представляет собой стратегически важную социально-экономическую задачу, предполагающую системное исследование его функционирования с разных точек зрения, в том числе и совершенствования экономических взаимоотношений как на уровне отдельных предприятий, так и в условиях сложной системы, какой является отечественный агропромышленный комплекс [7, 8].

Таким образом, выполненные нами исследования позволяют сделать следующие выводы и обобщения:

1. Современное производство демонстрирует устойчивые тенденции кластерной организации АПК.

Именно эти осложненные обстоятельства формируют предметную область реализации идеи: «*Программный продукт кластерной организации подкомплексов функционального назначения в аспекте доктрины инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости*».

2. Понятие «инновационное обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости» отражает будущий образ предприятий и их конкурентоустойчивое кластерное взаимодействие на основе технологий здорового питания, нацеленных на обеспечение инновационной трансформации АПК, с учетом изменений внешней и внутренней среды в пространственно-временном аспекте, заключающем в себе технологический, предпринимательский, стратегический и управленческий признаки, в рамках единого категориального ряда «*философия – видение – миссия – концепция – стратегия – бизнес-идея – бизнес-модель – бизнес-план – доктрина*».

3. В дополнение к ранее исследованной экономической категории «национальная продовольственная конкурентоспособность» как целеориентированному параметру функционирования агропромышленного комплекса приходит новая экономическая категория «национальная продовольственная конкурентоустойчивость». Национальная продовольственная конкурентоустойчивость – это способность АПК формировать и использовать совокупный потенциал, обеспечивающий агропромышленному комплексу устойчивые конкурентные позиции, реализацию его приоритетных целей на избранных им рынках с использованием инструментов технологической интеграции и цифровой экономики.

4. Технологическая интеграция способна расширить так называемую «конкурентоустойчивую кластерообразующую зону хозяйствования» – сегмент рынка высокотехнологичной продукции здорового питания. Эта зона может быть увеличена путем проникновения предприятия в новые для него продуктовые кластерообразующие структуры, связанные в той или иной степени с производимой инновационной продукцией здорового питания.

5. Модель кластерной оптимизации агропромышленного комплекса представляет собой систему взаимовыгодных отношений хозяйствующих субъектов и организаций инфраструктурного обеспечения, характер связей между которыми имеет признаки сетевой структуры, подчиненной коллективному бренду, причем сетевая структура понимается как неформальная система, особенностями которой являются: высокая степень самостоятельности субъектов; рыночный характер долгосрочных отношений между субъектами, обеспечивающий гибкость специализации и способность к инновациям; формирование феномена одновременного сочетания конкуренции и кооперации; высокая плотность и устойчивость связей между субъектами; повышенная способность к интеграции и экспансии на рынке, при этом коллективный бренд, коллективная торговая марка, объединяющая хозяйствующие субъекты кластера, выступает определением качества

производимой продукции, что, в свою очередь, является основой конкурентного преимущества.

6. Нами выявлены научные предпосылки развития многопродуктовых подкомплексов функционального назначения путем технологической кластеризации предприятий, которые позволяют объединить доступность базы данных по новейшим разработкам с располагаемыми ресурсами путем объединения инновационных субъектов, продления жизненного цикла организации и укрепления связей с научно-исследовательскими центрами, а также формирования цепочки добавленной стоимости с эмерджентно-синергетическим эффектом от технологической кластеризации.

7. Определено, что чем глубже технологическая переработка, тем большее число организаций выбирает вектор развития на ресурсосберегающие технологии. Изложенное обуславливает актуальность исследований широкого круга вопросов, связанных с формированием новой парадигмы: «экономика инноваций при технологической кластеризации предприятий подкомплексов функционального назначения». Обоснованы контуры новой парадигмы формирования экономики инноваций в ареале национальной продовольственной конкурентоустойчивости при технологической кластеризации предприятий подкомплексов функционального назначения. В нашем случае программное обеспечение кластерной организации подкомплексов функционального назначения, приводящее к появлению нового уровня конкурентоспособности, означает еще и появление других экономических явлений, требующих для их описания нового понятийно-категориального аппарата.

8. Под молочнопродуктовым подкомплексом следует понимать систему взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей, молокоперерабатывающих предприятий и торговых организаций, объединяющую производство, переработку и реализацию молока и молочной продукции, причем данная система характеризуется не только финансовой устойчивостью организаций, но и конкурентоспособностью продукции, уровнем инновационной деятельности, воспроизводством израсходованных ресурсов, а в качестве связи данной системы служит взаимодействие процессов, в ходе которых результаты деятельности одного процесса используются как исходные ресурсы для другого, что в совокупности образует единый производственный цикл, направленный на удовлетворение потребителей в молоке и молочных продуктах при соблюдении инновационно-технических и экологических требований по всей технологической цепочке, при этом под перерабатывающими предприятиями подкомплекса и поставщиками сырья следует понимать форму интеграционной

реструктуризации, отличительным признаком которой является сотрудничество конкурентов, действующих на одной и той же ступени цепочки создания добавленной ценности и объединяющих ресурсы для решения общих стратегических задач, причем организационная сеть отраслевого или межотраслевого характера объединяет материальные ресурсы и ключевые компетенции не только перерабатывающих предприятий, но и других субъектов хозяйствования АПК в аспекте задач по усилению национальной продовольственной конкурентоспособности на первом уровне и обеспечению национальной продовольственной конкурентоустойчивости – на втором.

Список использованных источников

1. Субоч, Ф. И. Аспекты теории и практики инновационного развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса / Ф. И. Субоч; ред. В. Г. Гусаков. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 214 с.
2. Пилипук, А. В. Институциональная модель национальной продовольственной конкурентоспособности / А. В. Пилипук, М. И. Запольский, Ф. И. Субоч // Вестн. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2012. – № 2. – С. 20–29.
3. Субоч, Ф. И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф. И. Субоч; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 291 с.
4. Пилипук, А. В. Институциональное пространство кластерной агропродовольственной системы Евразийского экономического союза: аспекты теории и практики / А. В. Пилипук, Е. В. Гусаков, Ф. И. Субоч. – Минск: Беларус. навука, 2016. – 265 с.
5. Субоч, Ф. Цепочка добавленных ценностей кластерообразующих платформ / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2017. – № 9. – С. 2–20.
6. Субоч, Ф. «Облачные» технологии в ареале кластерообразующих платформ / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2017. – № 11. – С. 2–19.
7. Мохначев, С. А. Управленческие решения по повышению конкурентоустойчивости регионального вуза на рынке образовательных услуг / С. А. Мохначев, И. С. Любимов // Вестн. Тюменского гос. ун-та. – 2006. – № 7. – С. 15–16.
8. Субоч, Ф. И. Инновационное развитие подкомплексов функционального назначения пищевой промышленности / Ф. И. Субоч, Е. З. Ловкис // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2018. – № 1 (39). – С. 57–61.

УДК [005.591.6:338.49]:631.145(476)

Анатолий Такун, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором управления
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

К вопросу о развитии инновационной инфраструктуры в АПК Республики Беларусь

Сельскохозяйственное производство на первый взгляд кажется довольно консервативным. Крестьяне пахут землю, сеют, собирают урожай – и так на протяжении тысячелетий. Однако стоит посмотреть на крестьянский труд «вооруженным глазом», и мы сразу же увидим, что вся мировая история развития сельского хозяйства связана с постоянным его совершенствованием и внедрением инноваций. Отличаются лишь виды инноваций – от трехпольного севооборота до роботизированных систем производства, – и скорость их распространения – от нескольких столетий до нескольких лет, а то и месяцев. При этом неизменным остается правило: кто внедряет эффективные инновации, тот остается на плаву.

Эффективность инноваций в сельскохозяйственном производстве хорошо просматривается на больших исторических отрезках времени, но все становится гораздо сложнее и неопределеннее, когда конкретный крестьянин пытается внедрить инновацию здесь и сейчас. Перед ним сразу же возникает несколько вопросов: как выбрать наиболее эффективную инновацию, где взять денег на ее внедрение, как застраховать себя на случай провала проекта и др. Понимая важность инновационного развития, многие страны мира в настоящее время целенаправленно поддерживают и стимулируют разработку и внедрение сельскохозяйственных инноваций. Механизмы и инструменты данной поддержки могут существенно отличаться в разных странах.

Основными разработчиками инноваций для использования в сельском хозяйстве в Республике Беларусь являются институты и центры Национальной академии наук Беларуси. При этом одной из основных проблем внедрения разработанных инноваций в практику является то, что в республике практически отсутствует инфраструктура, способствующая внедрению инноваций в сельскохозяйственное производство. В США, например, на одного ученого-разработчика инноваций приходится десять сотрудников информационно-консультационных служб (ИКС), доводящих эту разработку до конкретного фермера [1]. В Беларуси же, как правило, внедряют свои разработки в практику сами ученые, но не все из них обладают для этого достаточными коммуникативными и организаторскими способностями. В настоящее время в стране функционирует ряд структур, например, Республиканский центр трансфера технологий (Минск), Центр трансфера технологий (Брест) и др., основной целью которых является трансфер инноваций. Деятельность данных центров направлена на содействие общему инновационному развитию республики, но они

не занимаются непосредственным внедрением инноваций, тем более в сфере аграрного производства [8]. Помимо отсутствия развитой инновационной инфраструктуры, существует еще ряд причин, сдерживающих внедрение разработок белорусских ученых в практику:

- ведомственная разобщенность. В Беларуси более 85 % сельскохозяйственной продукции производят в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях, большинство из которых в силу особенностей организационно-правового устройства белорусского АПК находятся в ведомственной подчиненности региональных органов государственного управления. При этом далеко не всегда интересы, задачи и приоритеты Национальной академии наук совпадают с вышестоящими органами управления сельскохозяйственных организаций;
- высокая стоимость инноваций и недостаточная платежеспособность большинства сельскохозяйственных организаций и фермеров.

В то же время нельзя сказать, что в Беларуси не предпринимаются шаги по активизации внедрения инноваций в аграрной сфере. Так, в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 года № 466, в разделе «Цифровая трансформация экономики (информатизация)» определено, что «в сельском хозяйстве намечается переход к точному земледелию, основанному на широком использовании данных спутниковых систем связи и навигации, автоматизированных систем сбора информации и управления процессами» [6].

Основными направлениями внедрения данной инновационной технологии в растениеводстве должны стать:

- разработка приборов экспресс-анализа определения содержания в почве питательных веществ и создание электронных карт сельскохозяйственных угодий хозяйств Республики Беларусь;
- изготовление и внедрение систем точного земледелия, в том числе комплектование ими серийно выпускаемой сельскохозяйственной техники заводами-изготовителями.

Предполагается, что соответствующие инновационные технологии освоют отечественные производители в рамках реализации соответствующих стратегий инновационного развития.

Планируется широкое применение спутникового мониторинга посевов. Технология онлайн-наблюдений позволит в режиме реального времени отслеживать динамику развития растений. Основой для систем наблюдения должна стать спутниковая навигация, оснащенная

радио- и сотовой связью, а также специальной вычислительной техникой и цифровыми картами.

К 2020 г. планируется широкое внедрение технологий электронного сельского хозяйства. Предусматриваются проектирование, разработка, оценка и применение инновационных способов использования информационно-коммуникационных технологий в сельском хозяйстве не менее чем на 5 % сельскохозяйственных пахотных земель [6].

Из утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196 Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [2] важнейшими мероприятиями, предусмотренными подпрограммой «Техническое переоснащение и информатизация агропромышленного комплекса», являются: внедрение технологий ресурсосберегающего точного земледелия, в том числе за счет приобретения перспективных машин, оснащенных навигационным оборудованием и обеспечивающих компьютерное управление технологическим процессом; разработка, внедрение и сопровождение в агропромышленном комплексе систем управления ресурсами, географических информационных и автоматизированных информационных систем, банков данных; обеспечение создания, функционирования и развития системы ведомственного информационно-взаимодействия в агропромышленном комплексе.

Проведенный анализ свидетельствует, что определенный прогресс в плане комплектования сельскохозяйственных машин навигационным оборудованием уже наблюдается (табл.).

При общей тенденции снижения количества машин в сельском хозяйстве в рассматриваемый период доля сельхозмашин, укомплектованных навигационной системой, существенно выросла – в 2,4–2,5 раза. Вместе с

тем особо следует подчеркнуть, что происходит активное оснащение системами навигации парка тракторов, зерноуборочных комбайнов и автомобильных грузовых транспортных средств непосредственно самими сельхозорганизациями за собственные средства. Так, за 2016 г. общее количество тракторов, укомплектованных навигационной системой, увеличилось почти на 20 %, а поступило новых с уже установленной навигационной системой менее 3 % к общему количеству обору-дованных навигацией на конец года. Все это свидетельствует о том, что белорусские сельскохозяйственные организации готовы внедрять инновации и тратить собственные деньги, если видят в этом экономическую перспективу. К тому же развитая инновационная инфраструктура в целом и ИКС в частности, по нашему мнению, смогли бы придать еще больший динамизм процессу внедрения как разработок белорусских ученых, так и зарубежных инноваций.

В заключение необходимо подчеркнуть, что для Республики Беларусь очень важно использовать передовой зарубежный опыт при развитии собственной системы ИКС как элемента общей инновационной инфраструктуры АПК. Так, например, в странах – партнерах по ЕАЭС Российской Федерации и Республике Казахстан уже довольно продолжительное время развивается система сельскохозяйственного консультирования, действуют специальные государственные программы, наработан определенный опыт содействия продвижению разработок отечественных ученых в производство. На основании данного опыта в Республике Беларусь может быть выработана соответствующая концепция или программа развития инновационной инфраструктуры АПК, учитывающая как национальные особенности, так и наиболее успешный опыт стран – участниц ЕАЭС.

Таблица. Динамика наличия некоторых видов сельхозмашин в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь за 2012–2016 гг. по состоянию на конец года, ед.

Виды машин	Год					Совокупный среднегодовой темп роста, %	2016 г. к 2012 г., %
	2012	2013	2014	2015	2016		
Тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины) – всего	45 162	43 804	42 039	43 569	41 267	-3,0	91,4
Из них тракторов, укомплектованных навигационной системой	1 325	1 533	1 915	2 787	3 245	34,8	244,9
Зерноуборочные комбайны – всего	12 004	11 637	11 062	10 522	9 937	-6,1	82,8
Из них зерноуборочных комбайнов, укомплектованных навигационной системой	71	99	118	165	179	36,1	252,1
Грузовые автомобильные транспортные средства – всего	23 195	22 175	21 059	20 765	19 408	-5,8	83,7
Из них грузовых автомобильных транспортных средств, укомплектованных навигационной системой	926	999	1 214	1 954	2 208	33,6	238,4

Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [5].

Список использованных источников

1. Балацкий, Е. В. Инновационные стратегии компаний на развивающихся рынках / Е. В. Балацкий // Экономика и общество. – 2004. – № 4. – С. 100.

2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 5/41842.

3. Методические рекомендации по совершенствованию системы агросервисного обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях инновационного развития и модернизации АПК Республики Беларусь / А. С. Сайганов [и др.]; ред. А. С. Сайганов. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 141 с.

4. Мониторинг управления сельскохозяйственными мобильными и стационарными объектами / Н. Т. Гончаров [и др.] // Сельскохозяйственные машины и технологии. – 2016. – № 6. – С. 27–32.

5. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 27.09.2018.

6. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 15 дек. 2016 г. № 466 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 1/16792.

7. Разработки для освоения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agro.belal.by/razrabotki-dlya-osvoeniya/>. – Дата доступа: 27.09.2018.

8. Такун, А. Инновации в сельском хозяйстве: проблемы внедрения и перспективы развития / А. Такун // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. навук. – 2015. – № 1. – С. 5–9.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 338.43(438+4ЕС)

Мирсłава Терешук, научный сотрудник
Институт сельскохозяйственной и продовольственной экономики,
г. Варшава, Польша

Изменения в польском агропищевом секторе после присоединения к Европейскому союзу

Присоединение Польши к Европейскому союзу (ЕС) существенно изменило экономические условия функционирования сельского хозяйства, пищевой промышленности, а также всего рыночного окружения польской продовольственной экономики. Эти изменения связаны, прежде всего, с включением Польши в пространство Европейского единого рынка, в результате которого польская экономика вошла в зону свободной торговли, а также с включением польского агропищевого сектора в Общую сельскохозяйственную политику (ОСХП) и Общую торговую политику (ОТП).

Включение польского агропищевого сектора в ОСХП стало импульсом к ускоренному развитию пищевой промышленности. Оно создало польским производителям продовольствия новые возможности в виде беспрепятственного доступа к большому и богатому рынку ЕС. Польские производители получили также шанс воспользоваться фондами ЕС, целью которых является поддержка процесса модернизации предприятий, а также их приспособление к функционированию в рамках ЕС и в новых рыночных условиях. В то же время открытие государственного рынка для производителей из ЕС было связано с огромными вызовами, в том числе с противостоянием сильной международной конкуренции, которое потребовало инвестиций и связанные с ними процессы консолидации и реструктуризации отраслей пищевой промышленности. Кроме того, произошло укрепление процессов горизонтальной (между переработчиками) и вертикальной интеграции (между аграрными производителями, переработчиками и коммерсантами) [9, с. 90–91].

Процесс приспособления к стандартам, требуемым положениями ЕС в польской пищевой промышленности, начался уже в период до присоединения к ЕС, результатом чего было явное улучшение эффективности

промышленной переработки продуктов питания. Наиболее дорогим и сложным оказалось выполнение условий в производстве и промышленной переработке продуктов животного происхождения, то есть в ветеринарии, промышленной переработке мяса, рыбы, а также в производстве молокопродуктов. Шанс ускорить необходимые приспособления и повышение конкурентоспособности этих секторов в предакцессионный период предоставили поддерживающие программы ЕС – PHARE¹ и SAPARD².

Членство Польши в ЕС предоставило новые возможности польским предпринимателям воспользоваться средствами поддержки в сфере пищевой промышленности, которые происходят из разных поддерживающих программ: секторная оперативная программа «Реструктуризация и модернизация продовольственного сектора и развитие сельских территорий», 2004–2006 гг. (СОП «Сельское хозяйство»)³; секторная оперативная программа «Рыболовство и промышленная переработка рыбы», 2004–2006 гг. (СОП «Рыболовство»); оперативная программа «Уравновешенное развитие сектора рыболовства и прибрежных рыбацких районов», 2007–2013 гг. (ОП «Рыбы»), а также Программы развития сельских территорий на 2007–2013 годы (ПРСТ 2007–2013) и Программы развития сельских территорий на 2014–2020 годы (ПРСТ 2014–2020).

Польские предприниматели из агропищевого сектора с самого начала членства Польши в структурах ЕС получили возможность воспользоваться механизмами рыночной поддержки в рамках ОСХП. Это были, в частности, следующие действия: рыночная интервенция (покупки, продажа, частное хранение, чрезвычайные средства поддержки рынка), субсидирование экспорта агропищевых продуктов, производственные доплаты, а также поддержка потребления и рекламы. Финансовые

¹ **PHARE** (англ. *Poland and Hungary: Assistance for Restructuring of the Economy*) – помощь с PHARE включала действия, которые поддерживают инструменты сельскохозяйственной политики, укрепление маркетинговой ориентации в агропищевом секторе, а также содействие либерализации сельскохозяйственной торговли. Реализованы, в частности: проекты в сфере внедрения системы безопасности продовольствия, а также хороших практик производителей в перерабатывающей промышленности и норм ISO; приспособление фитосанитарной и ветеринарной администрации; укрепление ветеринарного контроля внешних границ ЕС, укрепление служебного контроля качества торгового продовольствия, а также подготовка системы сертификации.

² **SAPARD** (англ. *Special Accession Programme for Agriculture and Rural Development*) – специальная предакцессионная программа в интересах сельского хозяйства и развития сельских территорий, представляет собой инструмент поддержки ЕС потенциальных стран в процессе структурных превращений и превращений в приспособлении к стандартам Европейского союза в деревне и в сельском хозяйстве.

³ **СОП «Сельское хозяйство»** – эта программа включала в свою сферу большинство действий, которые реализуются в агропищевом секторе в рамках Программы SAPARD, а также несколько новых действий. Подавляющее большинство средств из этой программы были переданы на инвестиции и модернизацию промышленной переработки продовольствия в Польше. Главными результатами программы были модернизация перерабатывающих предприятий и увеличение их конкурентоспособности на европейском и международном рынке.

средства, поступившие к польским производителям продовольствия в рамках этих инструментов, повлияли на улучшение их конкурентоспособности [1, с. 68].

Поддержку польского агропищевого сектора из средств ОСХП характеризовала как постепенная эволюция, так и стабильность. На начальном этапе системной трансформации польской экономики к рыночным условиям помощь для агропищевого сектора заключалась главным образом в построении организации, в технической помощи, а также в консалтинге и обучении с целью подготовки Польши к присоединению к ЕС (программа PHARE). Непосредственно перед присоединением к ЕС в потенциальных странах, в том числе в Польше, была введена в действие программа SAPARD, главными целями которой были приспособление агропищевого сектора к санитарным, гигиеническим и качественным требованиям, а также поддержка многофункционального развития сельских территорий. В свою очередь, периоды программирования 2004–2006 гг. (рыночная поддержка, а также программы СОП «Сельское хозяйство» и СОП «Рыболовство») и 2007–2016 гг. (рыночная поддержка, а также ПРСТ 2007–2013, ПРСТ 2014–2020 и ОП «Рыбы») – это, прежде всего, действия, которые направлены на поддержку сельскохозяйственных доходов, рыночную интервенцию, а также на улучшение конкурентоспособности и инновационности продовольственной экономики, улучшение состояния окружающей среды, повышение качества жизни и стабильное развитие сельских территорий [5, с. 82–83].

Благодаря включению польского агропищевого сектора в Общую сельскохозяйственную политику, он стал бенефициаром присоединения Польши к ЕС, сектором, который динамически развивается и является конкурентоспособным на зарубежных рынках.⁴

Целью статьи является характеристика системы поддержки польского агропищевого сектора в процессе интеграции Польши с ЕС. Исследования охватывают 2004–2017 гг., то есть период членства Польши в ЕС.

Поддержка инвестиций в польском агропищевом секторе с помощью средств ЕС в преакцессионный период и после присоединения. Интеграция с ЕС поспособствовала производственному и инвестиционному оживлению в польском агропищевом секторе. Были обновлены процессы концентрации производства в большинстве отраслей пищевой промышленности. Улучшилась ситуация в агропищевой промышленной переработке. Все это стало возможным благодаря, в частности, поддержке публичными средствами. Уже перед акцессией польские предприниматели агропищевого сектора могли воспользоваться поддержкой ЕС, которая была направлена на развитие и модернизацию перерабатывающих предприятий, в частности, в рамках Программы SAPARD Действие 1. «Улучшение промышленной переработки и маркетинга сельскохозяйственных и рыбных товаров». В последующие годы поддержка инвестиционных действий в агропищевом секторе

с помощью средств ЕС продолжалась при посредничестве секторной оперативной программы (СОП) «Реструктуризация и модернизация продовольственного сектора и развитие сельских территорий 2004–2006», а далее в рамках Программы развития сельских территорий на 2007–2013 гг. – ПРСТ 2007–2013 «Улучшение конкурентоспособности сельскохозяйственного и лесного сектора» и ПРСТ 2014–2020 «Поддержка инвестиций в переработку сельскохозяйственных продуктов, оборот ими или их развитие». Одновременно рыбный сектор поддерживался средствами, которые происходили из секторной оперативной программы «Рыболовство и промышленная переработка рыбы 2004–2006», а затем поддержка продолжалась в рамках оперативной программы (ОП «РЫБЫ» 2007–2013 и 2014–2020).

В 2003–2016 гг. в рамках вышеупомянутых поддерживаемых программ (SAPARD, СОП, ПРСТ 2007–2013 и ПРСТ 2014–2020) Польша назначила на поддержку инвестиций в пищевой промышленности сумму в размере 7,6 млрд злотых, в том числе из бюджета ЕС – 5,6 млрд злотых (73,7 %) (табл. 1). Вся сумма поддержки составляла лишь около 7,7 % от общей стоимости инвестиций, реализованных в это время в польской пищевой промышленности [5, с. 88]. Чтобы получить дополнительное финансирование для инвестиционных действий в агропищевом секторе, предприниматель должен был ввести собственные средства, которые иногда в несколько раз увеличивали конечную стоимость реализованных инвестиций.

Первой программой, которая дополнительно финансировалась из средств ЕС, была программа SAPARD, реализованная в рамках преакцессионной помощи и поддерживающая пищевую промышленность. В виде пилотной программы она положила начало реализации в Польше заданий из области поддержки структурных изменений, а особенно повлияла на процесс приспособления к требованиям ЕС в сфере санитарных, ветеринарных и качественных стандартов. Финансовая поддержка заключалась в инвестиционной помощи предпринимателям из четырех отраслей пищевой промышленности: мясной, вместе с забоем и промышленной переработкой домашней птицы, молочной, рыбной и фруктово-овощной. Она предоставлялась на мероприятия, которые были тесно связаны с приспособлением предприятий промышленной переработки продовольствия к санитарным и ветеринарным требованиям ЕС, на увеличение дополнительной стоимости, улучшение качества продуктов, внедрение новых технологий и инноваций. Эта поддержка способствовала укреплению позиций польских предприятий пищевой промышленности на рынке ЕС. Реализовано 1268 проектов на общую сумму дотаций 1525,0 млн злотых (в том числе из бюджета ЕС – 1143,8 млн злотых). Наибольшую долю с точки зрения количества и суммы поддержки имела мясная промышленность (51,3 %), затем молочная (25,5), фруктово-овощная (15,9) и рыбная (7,3 %) (рис. 1).

⁴ Терещук, М. Общая сельскохозяйственная политика и конкурентоспособность польской пищевой промышленности. Мониторинг и оценка конкурентоспособности польских производителей продовольствия, серия Многолетняя программа 2011–2014, № 115, ИСХиПЭ-ГИИ, Варшава.

Таблица 1. Поддержка инвестиций в пищевой промышленности Польши в рамках поддерживающих программ ЕС, которые были реализованы в 2003–2016 гг.

Программа	Сумма потраченных публичных средств		
	Общая сумма, млн злотых	В том числе средства ЕС, млн злотых	Структура поддержки инвестиций в пищевой промышленности в рамках поддерживающих программ, %
SAPARD – «Улучшение промышленной переработки и маркетинга сельскохозяйственных и рыбных товаров»	1 525,0	1 143,8	20,1
СОП «Сельское хозяйство» – «Улучшение промышленной переработки и маркетинга сельскохозяйственных товаров»	1 702,3	1 178,3	22,5
СОП – «Рыболовство и промышленная переработка рыбы 2004–2006»	234,3	192,5	3,1
ПРСТ 2007–2013 – «Увеличение дополнительной стоимости основной сельскохозяйственной и лесной продукции»	3 510,6	2 633,0	46,4
ПРСТ 2014–2020 – «Поддержка инвестиций в промышленную переработку сельскохозяйственных продуктов, оборот ими»	12,1	7,7	0,2
ОП «РЫБЫ» – «Инвестиции в сфере промышленной переработки и оборота»	582,4	436,8	7,7
Итого	7 566,7	5 592,1	100,0

Примечание. Таблица разработана автором на основании неопубликованных данных Агентства реструктуризации и модернизации сельского хозяйства (АРиМСХ).

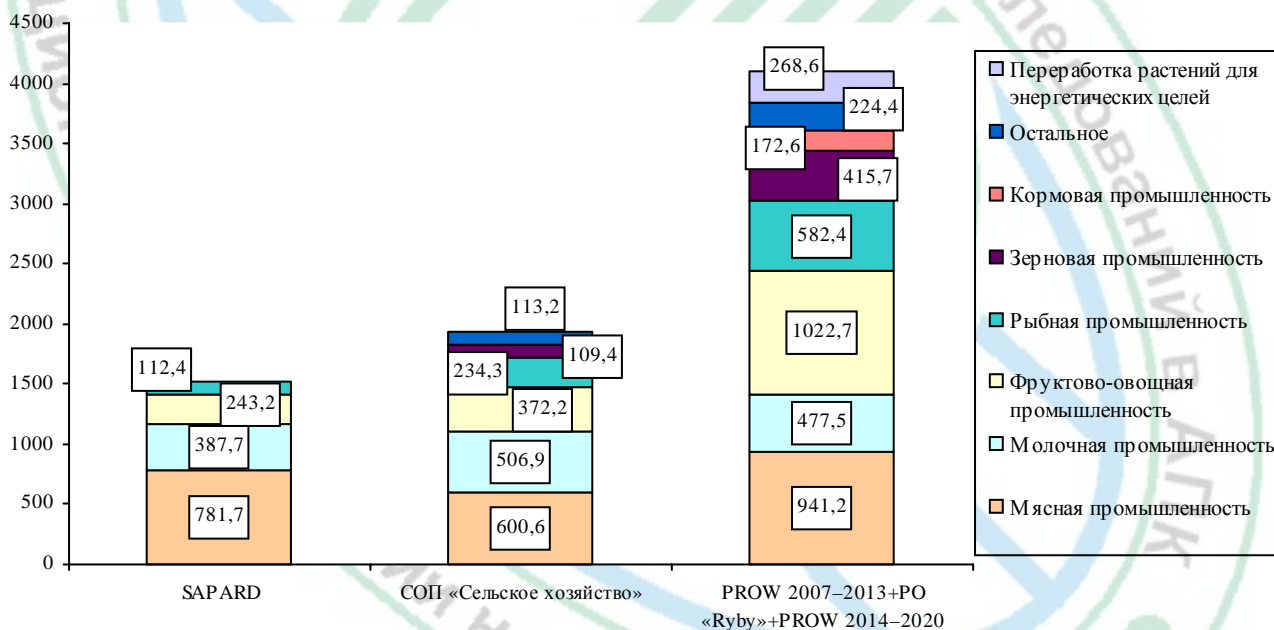

Рис. 1. Поддержка инвестиций в пищевой промышленности Польши из программ ЕС в 2003–2016 гг. по отраслям, млн злотых

Примечание. Рисунок разработан автором на основании данных АРиМСХ.

Следующей евросоюзной поддерживающей программой (представляющей продолжение программы SAPARD), в рамках которой польские предприятия пищевой промышленности могли ходатайствовать о дополнительном финансировании инвестиционных действий в выбранных отраслях, была СОП «Сельское хозяйство». Поддержка предоставлялась для улучшения санитарно-гигиенических и ветеринарных условий производства, для рыночной направленности продукции и использования существующих рыночных ниш, для создания

новых и рационализации существующих каналов сбыта, улучшения качества продуктов, роста добавленной стоимости продукции, уменьшения негативного влияния на окружающую среду, улучшения здоровья животных, а также для внедрения новых и модернизации существующих технологий производства.⁵ Расширена также сфера отраслей пищевой промышленности, которые могли ходатайствовать о дополнительном финансировании инвестиционных действий. Кроме предприятий мясной, молочной, фруктово-овощной и рыбной

⁵ 10 лет Польши в ЕС: достижения в агропищевой экономике и на сельских территориях. – Варшава: Изд-во Фонда поддерживающих программ для сельского хозяйства (FAPA), 2017 г.

отрасли, о поддержке могли ходатайствовать также субъекты зерновой и картофельной отраслей, а также отрасли промышленной переработки хмеля, производства меда и других агропищевых продуктов.

В рамках этой программы пищевая промышленность получила поддержку в размере 1,7 млрд злотых. Больше всего средств получила мясная отрасль (600,6 млн злотых), что составляло 35,3 % от выплаченных средств (в том числе промышленная переработка красного мяса – 15,9 %, промышленная переработка домашней птицы – 9,2, производство других продуктов животного происхождения – 10,2 %). Молочная отрасль была дополнительно профинансирована на сумму 506,9 млн злотых (почти 30 % средств), фруктово-овощная – 372,2 (21,9), зерновая – 109,4 млн злотых, другие отрасли пищевой промышленности получили 133 млн злотых (см. рис. 1).

Поддержка инвестиций в пищевой промышленности была продолжена с помощью программы ПРСТ 2007–2013, реализация которой закончилась 31 декабря 2015 г. Целью этой программы было улучшение конкурентоспособности предприятий промышленной переработки продовольствия, обусловленное ростом дополнительной стоимости, улучшением условий производства относительно действующих норм и стандартов, а также снижением средств на производство и развитие новых продуктов и технологий. Она охватила следующие отрасли: мясную, молочную, фруктово-овощную, зерновую, кормовую, промышленную переработку картофеля на крахмал, яичную, масличную, промышленную переработку меда, винодельческую, спиртную, холодильную, оптовой торговли, изготовление волокна из льняной и конопляной соломы, а также промышленную переработку растений для энергетических целей. Поддержка была направлена, в частности, на инвестиции, развитие потенциала перерабатывающей промышленности, создание рабочих мест, а также на организацию групп сельскохозяйственных производителей. Поддержкой было охвачено 1199 предприятий, которые занимаются промышленной переработкой продовольственных товаров (66 % предприятий), оптовой продажей (25 %), а также промышленной переработкой непищевых продуктов (9 %). Сумма потраченных публичных средств составила 3,5 млрд злотых, из которых 75 % происходило из бюджета ЕС.⁶ Наибольшая поддержка была направлена на фруктово-овощную (1018,6 млн злотых, 29 %), мясную (940,0 млн злотых, 26,8 %), а также на молочную (475,0 млн злотых, 13,5 %) и зерновую (414,6 млн злотых, 11,8 %) отрасли. Промышленная переработка растений для энергетических целей была поддержана суммой 268,6 млн злотых. Эти средства были предназначены для усовершенствования и модернизации предприятий промышленной переработки продовольствия, улучшения качества изготавливаемых продуктов, увеличения дополнительной стоимости, а также для информатизации производственных линий. Поддержка инвестиций в агропищевом секторе была продолжена в рамках Программы развития сельских территорий на

2014–2020 гг. (ПРСТ 2014–2020) под действие 4.2 Поддержка инвестиций в переработку сельскохозяйственных продуктов, оборот ими или их развитие [5, с. 86–87].

Рыбная отрасль в преакцессионный период была дотирована средствами программы SAPARD, а после присоединения – средствами программы СОП «Рыболовство». Главной целью этих программ было улучшение эффективности данного сектора, а также повышение уровня конкурентоспособности польского рыболовства и промышленной переработки рыбы. В рамках программы СОП «Рыболовство» рыбная отрасль получила дополнительное финансирование в размере 234,3 млн злотых. Эти средства были предназначены для усовершенствования, модернизации и строительства новых предприятий промышленной переработки рыбы, а также для их приспособления к стандартам и требованиям ЕС. Продолжением вышеупомянутой поддержки была программа ОП «Рыбы», направленная на все отделы рыбного сектора (морское и континентальное рыболовство, предприятия аквакультуры, организации производителей, промышленная переработка), а также на территории, зависимые от рыболовства. В рамках этой программы промышленная переработка рыбы в Польше получила дополнительное финансирование в размере 582,4 млн злотых. Эти средства были предназначены для усовершенствования и модернизации перерабатывающих предприятий. Благодаря поддержке предприятия промышленной переработки рыбы были оснащены необходимым оборудованием, машинами и устройствами, которые повысили безопасность и улучшили организацию производства рыбных продуктов, а также управление складским хозяйством. Реализованные инвестиции позволили значительно ограничить расходы на хранение сырья и готового товара, а современное оборудование способствовало более эффективному ведению деятельности. Результатом этих проектов было увеличение производства и продажи рыбных продуктов. Это содействовало четырехкратному увеличению экспорта рыбы и продуктов переработки в течение последних десяти лет. В результате фирмы рыбной отрасли укрепили свою позицию на рынке ЕС, предлагая каждый раз более инновационные продукты переработки рыбы.

В 2003–2016 гг. публичными средствами были поддержаны инвестиции в пищевой промышленности Польши на сумму 7,6 млрд злотых. Наибольшее дополнительное финансирование получили предприятия мясной отрасли – 2,32 млрд злотых (30,7 % от общих средств), фруктово-овощной – 1,64 (21,6), молочной – 1,37 (18,1), рыбной – 0,93 (12,3) и зерновой – 0,52 млрд злотых (6,9 %) (см. рис. 1).

Представленные программы поддержки инвестиций пищевой промышленности (SAPARD, СОП «Сельское хозяйство», СОП «Рыболовство», ПРСТ 2007–2013, ПРСТ 2014–2020 и ОП «Рыбы») характеризовались постоянством реализуемых целей и посодествовали модернизации предприятий по промышленной переработке продовольствия в Польше, а также повышению их

⁶ Отчет деятельности Агентства реструктуризации и модернизации сельского хозяйства за 2015 г. АРiМСХ, Варшава, 2016.

конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке. Польская пищевая промышленность на данный момент считается одной из самых современных в ЕС и конкурентоспособных на зарубежных рынках, о чем свидетельствуют результаты польской внешней торговли.

Рыночная поддержка агропищевого сектора в рамках механизмов Общей сельскохозяйственной политики ЕС. Охват польского агропищевого сектора рыночными инструментами Общей сельскохозяйственной политики ЕС предоставил возможность для дополнительной поддержки потребительской промышленности Польши средствами из бюджета ЕС. Польские производители продовольствия благодаря тому, что перерабатывающие предприятия приспособились к новым организационно-юридическим правилам ЕС, смогли с первых лет членства Польши наравне с производителями ЕС воспользоваться новыми формами финансовой поддержки в агропищевом секторе [8].

Общая сельскохозяйственная политика предлагала польским предпринимателям продовольственного сектора очень широкий спектр поддерживающих инструментов, охватывающий разные агропищевые продукты. Целью некоторых из них была стабилизация рынка, других – увеличение производства, а третьих – рост потребления: рыночная интервенция (покупки, продажа, частное хранение, поддержка на основании кризисных ситуаций), производственные доплаты, поддержка потребления и рекламы, а также субсидирование экспорта агропищевых продуктов.

В 2004–2016 гг. агропищевой сектор в Польше получил поддержку для рыночных действий, осуществляемых в рамках механизмов Общей сельскохозяйственной политики, в размере более 14,0 млрд злотых (табл. 2). Наибольшее количество средств из всей суммы поддержки (37,4 %) Польша использовала на интервенционные действия – 5,24 млрд злотых, из которых 41,5 % было предназначено на интервенционные покупки зерна, сахара и масла, 24,5 % – направлено в сектор сахароварения для помощи по реструктуризации (в 2009 г.), 20,4 – предназначено для кризисной поддержки на рынке фруктов и овощей (2015–2016 гг.), а остальные 13,6 % – для поддержки частного хранения и на другие действия. Поддержка агропищевого сектора в форме производственных доплат (3,32 млрд злотых) распределялась следующим образом: 58,7 % – доплаты для плантаторов табака, 24,8 – для посевного материала, более 7 – плантаторам картофеля для крахмала, 6 % – для производителей меда.

На рисунке 2 представлена рыночная поддержка агропищевого сектора Польши в 2014–2016 гг.

С учетом уменьшающейся из года в год квоты средств в бюджете ЕС изменяется способ поддержки агропищевого сектора в рамках инструментов Общей сельскохозяйственной политики. Европейская комиссия делает больший акцент на рост потребления посредством рекламно-информационных действий, осуществляемых на рынках выбранных продовольственных

продуктов. В 2004–2016 гг. на эту форму поддержки Польша назначила сумму 3,4 млрд злотых, что составило 24 % от общих средств, которые были потрачены в этот период на поддержку польского агропищевого сектора. Рекламные действия частично заменили ранее очень популярный инструмент поддержки – субсидирование экспорта выбранных агропищевых продуктов.

Общая сельскохозяйственная политика ЕС предусматривает поддержку рекламных и информационных действий, осуществляемых как на внутреннем рынке ЕС, так и на рынках третьих стран, относительно сельскохозяйственных продуктов и методов их производства, а также относительно некоторых агропищевых продуктов питания. С этой целью поддерживается рекламная и информационная деятельность, которая должна способствовать увеличению степени прозрачности рынка, а также формированию предпочтения покупателей [6, с. 132–133].

С момента присоединения Польши к ЕС и до конца 2016 г. Европейская комиссия утвердила 35 польских кампаний, продвигающих агропищевые продукты. На вышеупомянутые действия было потрачено 283,5 млн злотых, из которых 172,6 млн злотых из бюджета ЕС, а остальными средствами были собственный вклад отраслевых организаций сельскохозяйственных производителей, частично из фондов продвижения и из государственного бюджета.⁷ Наибольшую поддержку рекламных и информационных действий в 2004–2016 гг. получила мясная отрасль (свинина, говядина, мясо домашней птицы) – 40,8 % от общих потраченных средств в рамках этого действия, где реализовано одиннадцать кампаний, а четыре находятся в процессе реализации. На втором месте оказалась фруктово-овощная отрасль – 22,7 % (реализовано шесть кампаний, две находятся в процессе реализации), далее следуют молочная отрасль – 14,6 (реализованы три кампании), региональные и традиционные продукты – 8,0 (реализованы две кампании), экологические продукты – 5,4 (реализована одна кампания, одна находится в процессе реализации), макаронные изделия – 5,1 (реализована одна кампания, одна находится в процессе реализации), рапсовое масло – 2,6 (реализована одна кампания, одна находится в процессе реализации), а также мед и продукты пчеловодства – 2 % (реализована одна кампания) (рис. 3).

Рекламные и информационные действия, касающиеся продовольственных продуктов, реализованные в рамках механизмов ОСХП «Поддержка рекламных и информационных действий на выбранных сельскохозяйственных рынках» могут быть проведены отдельно на внутреннем рынке ЕС и на рынках стран, которые не входят в ЕС. До конца 2016 г. на рекламно-информационные действия, касающиеся продовольствия, которые реализованы только на польском рынке, предназначено 104,8 млн злотых (то есть 37 % этих средств), а на рынке ЕС – 56,3 млн злотых (20 %). Это были, прежде всего, рекламно-информационные действия, направленные на

⁷ Распоряжение Европейского парламента и Совета (ЕС) от 22 октября 2014 г. № 1144/2014 по информационным и рекламным действиям, которые касаются сельскохозяйственных продуктов, внедряемых на внутреннем рынке и в третьих странах, отменяющее распоряжение Совета (ЕС) № 3/2008.

Таблица 2. Поддержка агропищевого сектора Польши в 2004–2016 гг. в рамках ОСХП

Направление поддержки	Млн злотых	%
ОСХП	9 381,5	66,8
Государственная	4 652,4	33,2
Производственные доплаты – всего	3 324,96	23,7
В том числе:		
для плантаторов табака	1 952,9	13,9
для плантаторов картофеля для крахмала	241,8	1,7
для производителей меда	206,8	1,5
для производителей сухих кормов	5,8	0,0
для производителей крахмала (в рамках квот продукции)	76,3	0,5
к промышленной переработке льняной и конопляной соломы на волокно	3,2	0,0
к постоянным плантациям	8,9	0,1
к посевному материалу	824,5	5,9
к промышленной переработке масла, концентр. масла и сливок	0,36	0,0
доплаты к сахару, используемому в химической промышленности	4,5	0,0
Интервенция – всего	5 245,5	37,4
В том числе:		
интервенция на рынке зерна	1 120,3	8,0
частное хранение свинины	40,7	0,3
компенсации на основании отмены рекомендательной квоты	154	1,1
чрезвычайные средства поддержки рынка домашней птицы	15,8	0,1
интервенция на рынке сахара	551,9	3,9
помощь реструктуризации на рынке сахара	1 287,11	9,2
помощь в интересах диверсификации	127,5	0,9
производственные оплаты для сектора сахара	31,9	0,2
интервенция на рынке масла и обезжиренного сухого молока	502,7	3,6
частное хранение масла и сыра	1,26	0,0
особенные средства поддержки молочного рынка	205,7	1,5
кризисная поддержка на рынке фруктов и овощей	1 068,5	7,6
чрезвычайные меры поддержки рынка свинины	129,7	0,9
обслуживание оперативных программ организаций – производителей фруктов и овощей	8,4	0,1
Поддержка потребления и рекламы – всего	3 363,34	24,0
В том числе:		
продовольственная помощь	1 228,3	8,8
доплаты к потреблению молока	1 425,74	10,2
покупка масла учреждениями non-profit	1,0	0,0
поддержка рекламных действий на выбранных рынках	298,7	2,1
«Фрукты в школе»	409,603	2,9
Экспортные компенсации – всего	2 100,31	15,0
В том числе:		
зерно и продукты переработки	28,2	0,2
молоко и молокопродукты	334,21	2,4
свинина	145,61	1,0
говядина	247,3	1,8
мясо домашней птицы и яйца	14,1	0,1
сахар	1 180,42	8,4
non-aneks I	129,08	0,9
свежие фрукты и овощи	21,47	0,2
Итого	14 033,9	100

Примечание. Таблица составлена автором на основании неопубликованных данных Агентства сельскохозяйственного рынка (АСХР).

увеличение знаний потребителей о продовольственных продуктах, то есть на укрепление их положительного образа, осведомление о вкусовых достоинствах и качестве рекламируемых продуктов, распространение знаний о способе их производства.

Влияние инструментов Общей сельскохозяйственной политики на развитие и конкурентоспособность польского агропищевого сектора. Средства, полученные в рамках ОСХП, благоприятно повлияли на развитие агропищевого сектора в Польше. Они содействовали

улучшению функционирования перерабатывающих предприятий, которые благодаря консолидации улучшили свою конкурентоспособную позицию на европейском рынке, а Польша оказалась одним из основных производителей продовольствия в ЕС. Модернизированная и оборудованная новейшими технологиями пищевая промышленность повлияла на весь польский агропищевой сектор. Чтобы справиться с конкуренцией и производить товары хорошего качества, предприниматели должны были начать требовать от своих поставщиков

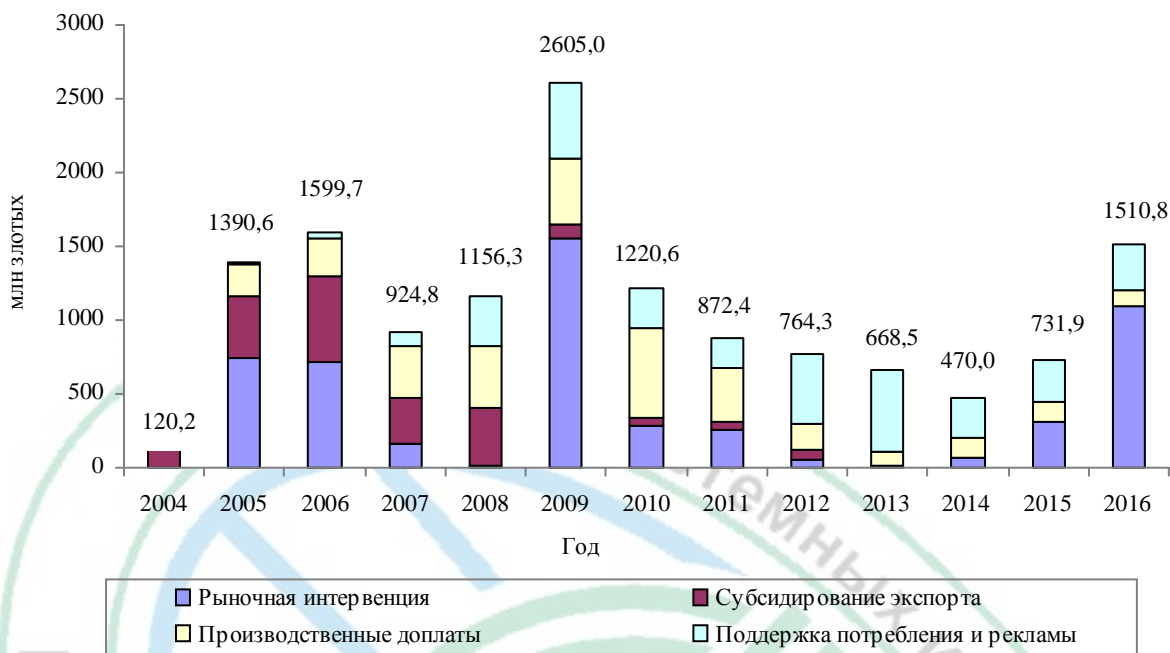

Рис. 2. Рыночная поддержка агропищевого сектора Польши в 2004–2016 гг. в рамках инструментов Общей сельскохозяйственной политики, млн злотых
Примечание. Рисунок разработан автором на основании данных (АСХР).

Рис. 3. Поддержка рекламных и информационных действий на рынках выбранных сельскохозяйственных продуктов в Польше в 2004–2016 гг., млн злотых

Примечание. Рисунок разработан автором на основании данных Агентства сельскохозяйственного рынка (АСХР).

высокое качество сельскохозяйственных продуктов, а также большие партии сырья. Эта взаимная зависимость принесла обоюдные выгоды, а Польша оказалась одним из крупнейших производителей продовольствия в Европе. Приспособление польских предприятий промышленной переработки агропищевых продуктов к стандартам ЕС не только сделало возможным доступ товаров на Европейский единый рынок, но также улучшило общую конкурентоспособную позицию польского агропищевого сектора на международной арене [4].

Результатом этого является растущий из года в год экспорт агропищевых продуктов. В 2004–2016 гг. экспорт польских агропищевых продуктов увеличился

приблизительно в 5 раз (с 5,2 до 24,3 млрд евро), импорт – почти в 4 раза (с 4,4 до 17,3 млрд евро), а сальдо торговых оборотов – приблизительно в 9 раз (до 7,0 млрд евро) (рис. 4).

На увеличение экспорта главным образом повлияло большое предложение агропищевых продуктов в Польше, сохраняющийся большой спрос на польские продовольственные продукты в странах ЕС и странах за его пределами, а также выгодные цены и хорошее качество предлагаемых продуктов. Результаты внешней торговли агропищевыми продуктами подтверждают высокую конкурентоспособность польских производителей продовольствия на зарубежных рынках. Это

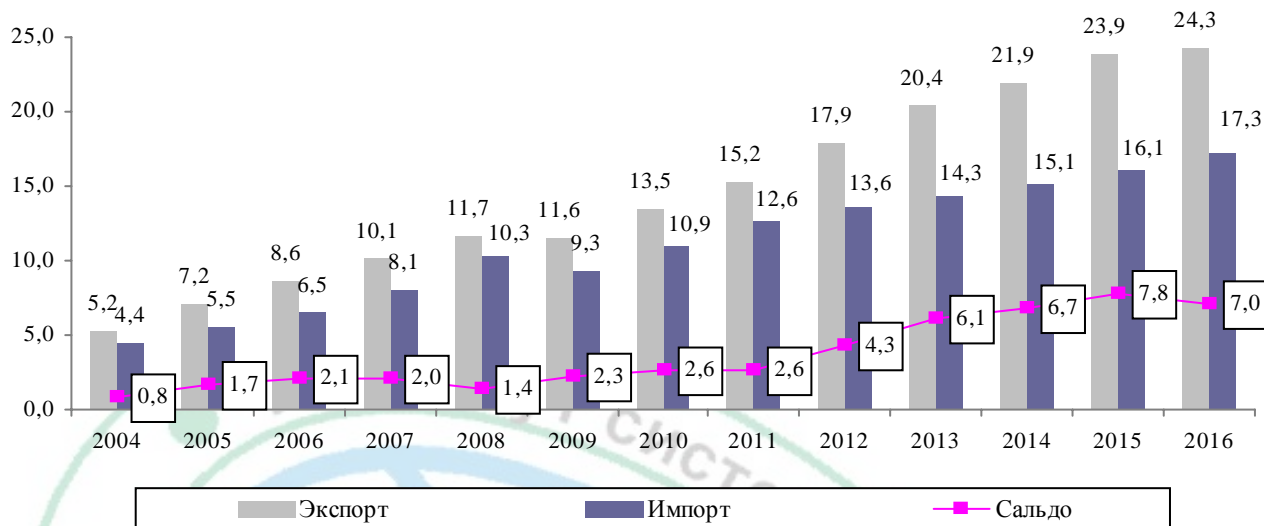

Рис. 4. Внешняя торговля агропищевыми продуктами в Польше в 2004–2016 гг., млрд евро
Примечание. Рисунок разработан автором на основании данных Министерства финансов.

стало возможным благодаря поддержке, которую данный сектор получил в связи с интеграцией Польши в ЕС [7].

Таким образом, процесс интеграции Польши с ЕС повлиял на польский агропищевой сектор. Средства, приобретенные из ЕС в рамках поддерживающих программ и ОСХП, предоставили возможность для поддержки польского агропищевого сектора и изменили обусловленность функционирования отрасли. Тринадцать лет (2004–2016 гг.) присутствия нашей страны в ЕС – это период ускоренного экономического роста, модернизации и растущей конкурентоспособности пищевой промышленности в Европе. Благодаря большему, чем в странах ЕС-15, экономическому росту ускорился процесс выравнивания разницы в развитии. Польская пищевая промышленность в настоящее время принадлежит к передовой европейской группе, а польские предприятия промышленной переработки продовольствия относятся к одним из самых современных в ЕС. Приспособление польских предприятий агропищевой переработки к стандартам ЕС предоставило не только доступ польских товаров к общему европейскому рынку, но также улучшило общую конкурентоспособную позицию польского агропищевого сектора на международной арене. Следствием этого был растущий из года в год экспорт агропищевых продуктов из Польши. В 2004–2016 гг. продажа польских пищевых продуктов увеличилась в 5 раз – до 24,3 млрд евро. Быстрый рост агропищевого экспорта и значительное улучшение сальдо оборотов, безусловно, являются огромными достижениями польской продовольственной экономики, однако позиция Польши на рынке ЕС еще довольно слабая.

Список использованных источников

1. Mroczek, R. Tendencje rozwojowe i konkurencyjność polskiego przemysłu spożywczego / R. Mroczek, I. Szczepaniak; A. Kowalski, M. Wigier, M. Dudek (red.) // Konkurencyjność polskiej gospodarki żywnościowej w warunkach globalizacji i integracji europejskiej. Seria

Program Wieloletni 2011–2014, Raport nr 147, IERiGŻ-PIB. – Warszawa, 2014.

2. Sprawozdania z działalności Agencji Rynku Rolnego za lata 2004–2016, ARR. – Warszawa.

3. Sprawozdania z działalności Agencji Restrukturyzacji i Modernizacji Rolnictwa za lata 2004–2016, AriMR. – Warszawa.

4. Szczepaniak, I. Assessment of the competitiveness of the Polish food industry against the background of EU Member States / I. Szczepaniak, M. Tereszczuk // Agrarian Perspectives XXV. – GLOBAL AND EUROPEAN CHALLENGES FOR FOOD PRODUCTION, AGRIBUSINESS AND THE RURAL ECONOMY, PROCEEDINGS of the 25th International Scientific Conference. – Czech University of Life Sciences Prague, 2016.

5. Tereszczuk, M. Wspólna Polityka Rolna a konkurencyjność polskiego przemysłu spożywczego / M. Tereszczuk; I. Szczepaniak (red.) // Monitoring i ocena konkurencyjności polskich producentów żywności [5] Synteza. Seria Program Wieloletni 2011–2014 / Raport nr 115, IERiGŻ-PIB. – Warszawa, 2014.

6. Tereszczuk, M. Działalność promocyjna jako czynnik konkurencyjności polskich producentów żywności / M. Tereszczuk; I. Szczepaniak (red.) // Konkurencyjność polskich producentów żywności i jej determinanty, seria Program Wieloletni 2015–2019 / Raport nr 67, IERiGŻ-PIB. – Warszawa, 2017.

7. Tereszczuk, M. Handel zagraniczny produktami rolnospożywczymi Polski (niepublikowane materiały) / M. Tereszczuk – 2018.

8. Urban, R. Postępy integracji europejskiej w sektorze żywnościowym / R. Urban, R. Mroczek // Zagadnienia Ekonomiki Rolnej. – 2011. – nr 2.

9. Wigier, M. Wpływ instrumentów WPR na polską gospodarkę żywnościową / M. Wigier; A. Kowalski, M. Wigier, M. Dudek (red.) // Konkurencyjność polskiej gospodarki żywnościowej w warunkach globalizacji i integracji europejskiej. Seria Program Wieloletni 2011–2014 / Raport nr 147, IERiGŻ-PIB. – Warszawa, 2014.

Материал поступил 12.10.2018 г.

УДК [336.5+005.591.6]:63(476)

Виталий Чабатуль, кандидат экономических наук, заведующий сектором инвестиций и инноваций
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Проблемы и перспективы инвестиционно-инновационной деятельности в аграрной сфере Беларуси

Основой эффективного хозяйствования и повышения устойчивости функционирования отраслей агропромышленного комплекса в современных условиях выступают инновационный путь развития и его соответствующее инвестиционное обеспечение, в значительной степени предопределяющие достижение и сохранение национальной продовольственной независимости.

Конечно, в силу специфики отрасли, ее меньшей прибыльности и рискованности сельское хозяйство по-прежнему остается менее привлекательным, по сравнению с другими отраслями экономики, для инвесторов, особенно частных, в том числе иностранных. Кроме того, постепенно уменьшается величина бюджетного финансирования инвестиций в основной капитал.

Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, доля бюджетных и внебюджетных источников за 2011–2017 гг. сократилась как в денежном (абсолютном), так и в процентном (относительном) измерении (табл. 1). Годовая сумма инвестиций в основной капитал аграрной отрасли в долларах США в анализируемом периоде уменьшилась более чем в 2,2 раза (хотя в 2017 г., по сравнению с 2016 г., она выросла на 29,4%). На 1,5 п. п. снизилась в 2011–2017 гг. доля сельского хозяйства в общей сумме народнохозяйственных

инвестиций в основной капитал (при увеличении в 2016–2017 гг. на 1,1 п. п.). Сумма инвестиций в основной капитал в расчете на 100 руб. валовой продукции и на 100 га сельхозугодий в долларах США сократилась в 1,8 и 2,2 раза соответственно.

Из таблицы 1 видно, что за пять лет анализируемого периода доля собственных средств аграрных товаропроизводителей в структуре источников инвестиций в основной капитал выросла более чем на 40 п. п. Однако такое увеличение произошло главным образом за счет одновременного и значительного сокращения удельного веса кредитов банка на 32,5 п. п. при снижении суммы инвестиций.

В силу этого, а также сложного финансового положения большинства сельскохозяйственных организаций (на это указывает в том числе снижение в анализируемом периоде различных показателей рентабельности – по конечному финансовому результату, без учета государственной поддержки, а также реализованной продукции – на 10,6; 8,9 и 7,3 п. п. соответственно (рис. 1) аграрные товаропроизводители не могут в необходимых объемах обеспечивать качественное воспроизводство основных средств.

В 2011–2017 гг. процент обновления основных средств в целом по сельскохозяйственным организациям

Таблица 1. Некоторые показатели инвестирования основного капитала сельского хозяйства Республики Беларусь в 2011–2017 гг.

Показатели	Год							2017 г. к 2011 г., %	
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017		
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, млн руб. млн долл. США*	1179,04	2298,75	2734,51	2052,61	2082,41	1732,3	2178,5	84,8	
	2550,4	2757,6	3080,8	2009,4	1312,6	871,2	1127,7	-55,8	
Доля сельского хозяйства в общей сумме инвестиций в основной капитал, %	11,9	14,9	13,0	9,1	10,1	9,3	10,4	-1,5 п. п.	
Инвестиции на 100 руб. валовой продукции, руб.	21,78	24,23	26,33	15,91	15,38	11,17	12,07	-44,6	
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс. руб. тыс. долл. США	13,3	25,9	31,0	23,5	24,1	20,2	25,5	92,5	
	28,7	31,1	34,9	23,0	15,2	10,2	13,2	-53,9	
Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал, %:									
	бюджетные и внебюджетные средства	4,6	9,1	9,0	3,5	4,0	4,1	3,7	-0,9 п. п.
	собственные средства организаций	40,9	46,1	49,1	63,5	68,6	81,5	79,5	+38,6 п. п.
	заемные средства иных организаций	0,17	0,8	1,2	2,0	1,9	0,5	0,8	+0,63 п. п.
иностранные источники (без кредитов (займов) иностранных банков)	0,13	0,5	0,3	1,3	1,3	1,9	0,2	+0,07 п. п.	
кредиты банков	40,5	30,3	26,1	19,1	17,9	8,0	5,6	-34,9 п. п.	

Примечание. Таблица составлена автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь и [6,12].

* По официальному среднегодовому курсу Национального банка Республики Беларусь.

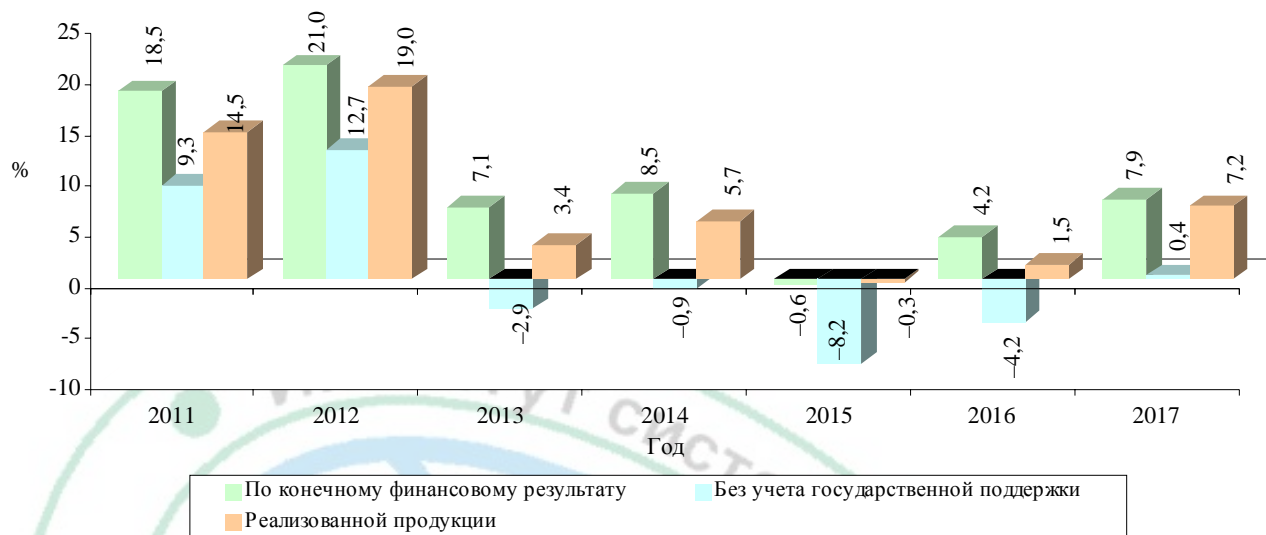

Рис. 1. Динамика показателей рентабельности в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь в 2011–2017 гг. Примечание. Рисунок составлен автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода за 2011–2017 гг. и [3, 6].

системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь снизился более чем на 33 п. п., в том числе по активной части – на 23,4 п. п., при росте процента выбытия – на 0,8 и 3 п. п. соответственно. Физический износ основных средств в целом и активной их части увеличился в анализируемом периоде на 1,7 и 5,6 п. п. соответственно, что является очень нежелательной тенденцией, особенно в части активного капитала (табл. 2).

Все вышеизложенное в совокупности привело к тому, что уровень распространенности инноваций в сельском хозяйстве является низким вследствие сложного финансового положения, что приводит к технико-технологическому отставанию от мировых лидеров. По имеющимся оценкам, в отечественном аграрном секторе активная инновационная деятельность охватывает в основном передовые высокоэффективные организации, тогда как в экономически развитых странах новейшие

разработки ученых использует примерно половина аграрных товаропроизводителей, а на инновации направляется около 70 % инвестиций [1, 8].

Следует сказать, что за последние 20–30 лет мировое сельское хозяйство достигло нового технологического и технического уровня. На смену классическому экстенсивному земледелию пришло точное (прецизионное), которое представляет собой высшую форму адаптивно-ландшафтного земледелия, основанного на наукоемких агротехнологиях с высокой степенью технологичности. В мировом сельском хозяйстве стали широко использоваться геоинформационные технологии, многооперационные энергосберегающие сельскохозяйственные агрегаты, генно-инженерно-модифицированные организмы, биологически активные кормовые добавки, обеспечивающие высокую диверсификацию кормов, новые лекарственные средства для животных, методы борьбы с эпизоотиями, карантинными болезнями

Таблица 2. Некоторые показатели наличия, движения и состояния основных средств в сельском хозяйстве Республики Беларусь в 2005–2017 гг.

Год	Коэффициент				Износ основных средств, на конец года, %		Стоимость оборотных средств на 100 руб. основных, руб.
	обновления основных средств		выбытия основных средств		в целом	активной части	
	в целом	активной части	в целом	активной части			
2005	0,092	0,193	0,072	0,141	53,6	59,4	14,6
2006	0,221	0,289	0,060	0,136	50,3	50,9	16,8
2007	0,163	0,211	0,058	0,122	48,2	47,0	18,2
2008	0,116	0,220	0,049	0,105	45,4	42,6	21,8
2009	0,184	0,266	0,044	0,097	42,1	38,9	24,9
2010	0,218	0,267	0,047	0,098	39,5	37,2	25,5
2011	0,428	0,414	0,047	0,094	39,4	38,1	23,6
2012	0,318	0,337	0,047	0,093	38,4	38,2	38,9
2013	0,229	0,268	0,040	0,098	38,9	38,8	41,9
2014	0,119	0,195	0,043	0,100	40,5	40,5	45,8
2015	0,115	0,194	0,048	0,110	40,7	41,6	48,6
2016	0,091	0,171	0,054	0,122	41,4	42,6	51,5
2017	0,097	0,188	0,055	0,124	41,1	43,7	52,8

Примечание. Таблица составлена автором на основании сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода за 2005–2017 гг.

животных и растений и многое другое [4, 10]. Это ориентирует на использование новых технических, технологических и информационных возможностей для выведения Беларуси в ряд технологически развитых государств, что предполагает инновационный тип развития АПК, в основе которого лежит непрерывный и целенаправленный процесс поиска, подготовки и реализации нововведений, позволяющих повысить эффективность функционирования АПК.

К настоящему времени в целом сформированы основные правовые условия для разработки, внедрения, практического освоения и стимулирования инноваций в АПК Республики Беларусь, а также осуществления инвестиционной деятельности, ее совершенствования и стимулирования в том числе в контексте решения актуальных проблем аграрного производства [11]. Соответствующие условия, направления и стимулы закреплены в различных нормативно-правовых актах, достаточно подробно регулирующих различные аспекты инвестиционно-инновационного развития агропродовольственного сектора, включая взаимодействие в контексте интеграционных процессов. Основные из указанных нормативно-правовых актов приведены в таблице 3.

Также в целях создания условий для активизации научно-инновационной деятельности в Республике Беларусь, системной модернизации отечественной экономики, ее структурной перестройки, повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках белорусских товаров (работ, услуг) и национальной экономики в целом с учетом обеспечения ее интенсивного инновационного развития за последние 20 лет реализованы и реализуются программные нормативно-правовые документы, в том числе:

постановление Кабинета Министров Республики Беларусь от 26 февраля 1996 г. № 143 «О Программе развития научно-инновационной деятельности в Республике Беларусь»;

Указ Президента Республики Беларусь от 26 марта 2007 г. № 136 (в ред. от 12.05. 2009 г.) «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 годы»;

постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2011 г. № 669 (в ред. от 09.12. 2015 г.) «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы»;

Указ Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы».

Кроме того, в 1992 г. наша страна присоединилась к Конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (Вашингтон, 18 марта 1965 г.) и Конвенции об учреждении Многостороннего агентства по гарантии инвестиций (Сеул, 11 октября 1985 г.). В рамках СНГ Республика Беларусь является участницей Конвенции о защите прав инвестора (Москва, 28 марта 1997 г.) и Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности (Ашхабад, 24 декабря 1993 г.). Вопросы осуществления

инвестиций в странах ЕАЭС регулируются разделом XV Договора о Евразийском экономическом союзе.

Различные аспекты привлечения, использования и защиты иностранных инвестиций регулируются также соглашениями и договорами между Республикой Беларусь и другими государствами о поощрении и взаимной защите инвестиций, а также об избежании двойного налогообложения. В настоящее время действуют около 70 соглашений об избежании двойного налогообложения и более 45 договоров о содействии осуществлению и защите инвестиций.

Реализация названных и иных нормативно-правовых актов ориентирует на инвестирование в освоение инновационных технологий, технологическую модернизацию, автоматизацию и компьютеризацию аграрного сектора, совершенствование системы контроля безопасности сельскохозяйственной продукции с целью повышения производительности труда в отрасли и ее конкурентоспособности.

Для совершенствования условий инвестиционной деятельности, развития комфортной бизнес-среды, эффективного взаимодействия органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов с инвесторами в целях недопущения волокиты и бюрократизма считаем необходимым, в том числе в части изменений в некоторые нормативно-правовые акты:

п. 4.4-1 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 9 (в ред. от 18.10. 2017 г.) «Об утверждении Положения о порядке и целях использования средств внебюджетных централизованных инвестиционных фондов», предусматривающий использование средств инвестиционных фондов на разработку новых и актуализацию ранее разработанных типовых технологических карт, нормативов расхода ресурсов и иных нормативов, применяемых при определении стоимости строительства, дополнить технологическими картами сельскохозяйственного производства, необходимыми не только для координации текущей деятельности, но и для планирования инвестиционной (приобретение машин и оборудования);

исключить из постановления Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2014 г. № 506 (в ред. от 5 июня 2017 г.) «О бизнес-планах инвестиционных проектов» (далее – постановление № 506) п. 20.3 гл. 4 «Порядок проведения комплексной экспертизы», поскольку оценка обоснованности по различным аспектам всесторонне рассматривается на этапе проведения локальной экспертизы и подробно излагается в заключении, подготавливаемом органом управления по форме, утверждаемой Министерством экономики (п. 11 гл. 3 вышеуказанного постановления);

сократить устанавливаемый п. 19 гл. 4 постановления № 506 общий срок проведения комплексной экспертизы (в том числе за счет исключения из данного постановления п. 20.3) с 30 до 20–25 дней;

предоставить законодательные гарантии частному инвестору при реализации проекта государственно-частного партнерства в аграрной отрасли, в том числе

Таблица 3. Основные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы инвестиционно-инновационной деятельности в Республике Беларусь

Нормативно-правовой акт	Краткая характеристика	Основное содержание
Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 «Об инвестициях»	Устанавливает правовые основы и основные принципы осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь и направлен на привлечение инвестиций в экономику, обеспечение гарантий, прав и законных интересов инвесторов, а также их равной защиты	Способы и основные принципы осуществления инвестиций, ограничения при их осуществлении; государственное регулирование в сфере инвестиций; гарантии прав инвесторов и защита инвестиций; права и обязанности инвесторов
Декрет Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 (в ред. от 12.11.2015 г.) «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь»	Направлен на создание дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь	Определяет порядок составления, юридической экспертизы, регистрации, прекращения инвестиционного договора, внесения изменений в него, его содержание, права и льготы инвесторов
Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2014 г. № 506 «О бизнес-планах инвестиционных проектов»	Регулирует порядок организации разработки, утверждения и рассмотрения бизнес-планов инвестиционных проектов и проведения их экспертизы	Основные понятия и их определения, объекты и цели государственной экспертизы; организация разработки и утверждения бизнес-планов; проведение локальной экспертизы; порядок проведения комплексной экспертизы
Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 31 августа 2005 г. № 158 (в ред. от 10.05.2018 г.) «Об утверждении Правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов»	Устанавливает порядок составления бизнес-планов инвестиционных проектов, в том числе определяет ключевые этапы и последовательность проведения исследований, требования к структуре, содержанию и оформлению бизнес-планов, представляемых в соответствии с законодательством на соответствующее рассмотрение	Основные понятия и их определения; назначения бизнес-плана и его разработчики; требования к составу бизнес-плана и к содержанию каждого из его разделов; особенности финансово-экономических расчетов бизнес-плана при реализации проекта в действующей организации; актуализация бизнес-плана в период реализации проекта; приложения
Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 9 (в ред. от 18.10.2017 г.) «Об утверждении Положения о порядке и целях использования средств внебюджетных централизованных инвестиционных фондов»	Определяет порядок и цели использования средств внебюджетных централизованных инвестиционных фондов распорядителями средств	Устанавливает порядок и цели использования средств инвестиционных фондов, их учета, отчетности по ним и мониторинга
Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2105-ХП (в ред. от 11.05.2016 г. № 364-3) «Об основах государственной научно-технической политики»	Является основополагающим нормативно-правовым актом в научно-технической сфере и предусматривает комплекс методов и средств участия государства в управлении научной и научно-технической деятельностью	Регулирует отношения, возникающие между государственными органами и субъектами научной и научно-технической деятельности в процессе формирования и реализации государственной научно-технической политики
Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 11.05.2016 г. № 364-3) «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь»	Направлен на определение правовых и организационных основ государственной инновационной политики и инновационной деятельности в Республике Беларусь, в том числе в части инновационной инфраструктуры	Основные термины и их определения; цель, основные задачи и принципы государственной инновационной политики, ее формирование, национальная инновационная система, государственно-частное партнерство в сфере инновационной деятельности; основные вопросы инновационной деятельности и ее государственного регулирования; инновационная инфраструктура; финансирование и стимулирование инновационной деятельности; финансирование венчурных проектов
Указ Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 (в ред. от 12.03.2018 г.) «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры»	Определяет порядок создания и основные направления деятельности субъектов инновационной инфраструктуры	Перечень основных терминов и их определений; перечень субъектов инновационной инфраструктуры; определения, основные направления деятельности, порядок формирования и прекращения деятельности технопарков, центров трансфера технологий, венчурных организаций
Указ Президента Республики Беларусь от 9 марта 2009 г. № 123 (в ред. от 21.02.2014 г. № 92) «О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь»	Принят в целях активизации инновационной деятельности, стимулирования производства высокотехнологичных товаров (работ, услуг) в Республике Беларусь	Регулирует общие вопросы стимулирования движения научной и научно-технической продукции, в том числе высокотехнологичной, производимой отечественными субъектами хозяйствования за счет различных источников в результате научно-технической деятельности

Нормативно-правовой акт	Краткая характеристика	Основное содержание
Указ Президента Республики Беларусь от 7 сентября 2009 г. № 441 (в ред. от 28.12. 2017 г. № 467) «О дополнительных мерах по стимулированию научной, научно-технической и инновационной деятельности»	Разработан в целях стимулирования эффективной научной, научно-технической и инновационной деятельности	Устанавливает возможности дополнительного вознаграждения авторам объектов промышленной и интеллектуальной собственности
Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 января 2014 г. № 27 «Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь»	Концепция разработана в целях оценки имеющегося в Республике Беларусь потенциала и определения перспектив и организационно-экономического механизма стимулирования кластерного развития национальной экономики в 2013–2015 гг. и на период до 2020 г.	Задачи, основные термины и их определения; анализ мирового опыта, тенденций кластерного развития современной рыночной экономики, условий и предпосылок для кластерного развития экономики Беларуси; цели, задачи, принципы, направления реализации государственной кластерной политики, организационные формы и этапы формирования инновационно-промышленных кластеров, экономические инструменты стимулирования и государственной поддержки кластерного развития экономики; комплекс мероприятий, содействующих формированию инновационно-промышленных кластеров; финансово-экономическое обеспечение и оценка результатов реализации Концепции
Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-3 «О государственно-частном партнерстве»	Направлен на привлечение инвестиций в экономику Республики Беларусь, определяет правовые условия государственно-частного партнерства (ГЧП), регулирует общественные отношения, складывающиеся в процессе заключения, исполнения и расторжения соглашений о ГЧП	Основные термины и их определения, цели, задачи, принципы, сферы осуществления и этапы проекта государственно-частного партнерства; государственное регулирование в сфере ГЧП; подготовка предложений и принятие решений о реализации проектов ГЧП; конкурс; соглашение о ГЧП, гарантии прав его участников
Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 28 ноября 2014 г. № 41-23 «О модельном инновационном кодексе для государств – участников СНГ»	Закрепляет основы правового регулирования инновационной деятельности и определяет направления формирования и реализации государственной инновационной политики в государствах – участниках СНГ	Основы правового регулирования в сфере инновационной деятельности; инновационная деятельность, ее организация и осуществление, субъекты и объекты; государственная поддержка, стимулирование и содействие инновационной деятельности

Примечание. Таблица составлена автором по результатам собственных исследований.

по изменению партнерского соглашения не только в случае существенного изменения законодательства, что предусматривается ст. 33 Закона Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» № 345-3 от 30 декабря 2015 г. (далее – Закон № 345-3), но также при вынесении решений государственными органами, затрагивающих права частного партнера;

предусмотреть и законодательно закрепить эффективный порядок разрешения споров между партнерами, в том числе, например, посредством третейских судов, поскольку ч. 2 ст. 39 Закона № 345-3 предусматривается разрешение споров лишь в государственной судебной системе, в то время как государство является одним из партнеров по проекту государственно-частного партнерства;

законодательно либо предусмотреть необходимость согласия на перемену партнера не только государства, но и частной стороны партнерства, либо конкретизировать все варианты перемены партнера, не требующие согласия частной стороны, представив их закрытый перечень, поскольку в п. 3 ст. 34 «Перемена партнера в обязательствах по соглашению о государственно-частном партнерстве» действующей редакции Закона № 345-3 указано, что «перемена государственного партнера ... допускается без согласия

частного партнера...», что приводит к неравенству сторон по проекту;

конкретизировать ситуации вмешательства государства в деятельность частного партнера при реализации проекта государственно-частного партнерства, исключив обтекаемость и расширительность толкования права на такое вмешательство в ст. 36 Закона № 345-3;

предусмотреть долю частного партнера в улучшениях, произведенных им на объектах инфраструктуры, находящихся в государственной собственности, в рамках соглашения о государственно-частном партнерстве, поскольку п. 1 ст. 27 Закона № 345-3 такие улучшения объявляются государственной собственностью;

разработать и реализовать комплексный нормативно-правовой акт, регулирующий вопросы формирования и функционирования субъектов инвестиционно-инновационной инфраструктуры в аграрном секторе и конкретизирующий определения, цели, задачи, основные направления деятельности, порядок создания и прекращения, финансовые и материальные аспекты ее осуществления, порядок и пределы государственного регулирования указанной инфраструктуры с целью ее развития как важнейшего элемента активизации инвестиционно-инновационной деятельности;

законодательно гарантировать частным инвесторам безусловное право самостоятельно решать, какие ресурсы (материальные, трудовые, денежные) и в каком количестве необходимы для достижения максимального производственного и экономического эффекта, а также стимулировать инвестора дополнительно добровольно принимать на себя социальные обязательства;

предусмотреть в законодательстве перечень форс-мажорных обстоятельств, освобождающих инвестора от выплаты штрафных санкций при отсутствии его вины в процессе реализации инвестиционного договора;

исключить допускаемую п. 4 ст. 9 «Полномочия Правительства Республики Беларусь в сфере инвестиций» Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» возможность принятия отсылочных нормативно-правовых актов, в том числе ограничивающих конкуренцию или содержащих условия, которые создают барьеры входа на товарные рынки;

сформировать механизм поощрения менеджеров и исполнителей при успешной реализации инвестиционно-инновационных проектов и страхования отрицательного результата проекта, непременной составляющей которого всегда выступает риск;

обеспечить использование дифференцированных подходов к амортизации активной и пассивной части основных средств, механизма стимулирования целевого использования амортизационных отчислений (*например, установление для сельскохозяйственных товаропроизводителей, уплачивающих единый сельскохозяйственный налог, повышенных ставок налогообложения на сумму амортизационных отчислений, использованных не по целевому назначению; для организаций, уплачивающих налог на прибыль, – исключение из себестоимости суммы амортизационных отчислений, использованных не по целевому назначению*), что будет способствовать превращению амортизации основного капитала в средство активного обновления материально-технической базы и позволит более полно использовать собственные внутренние источники инвестиционных ресурсов.

В целом необходимо обеспечить стабильность нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционную сферу (неизменность норм и порядка их применения путем введения моратория на изменения), а также законодательные гарантии инвесторам (особенно частным) на всем протяжении реализации инвестиционного проекта.

Когда уменьшается величина инвестиций, снижается доля бюджетных и внебюджетных источников, каждый рубль, особенно государственный, должен быть на счету. Это ориентирует на переход от повсеместного создания объектов основного капитала к «точечному» их инвестированию там, где это действительно необходимо, обосновано и обеспечено требуемыми ресурсами (при одновременной поддержке реализации инвестиционных проектов в хозяйствах, испытывающих затруднения в их финансировании).

Считаем, что базой обновления и модернизации материально-технической базы аграрного сектора экономики являются основные принципы, в систематизированном виде приведенные на рисунке 2.

Повышение эффективности инвестиционно-инновационной деятельности в отечественном агропромышленном комплексе в современных условиях в значительной степени предопределяется совершенствованием функционирования указанной сферы в контексте развития международной и региональной экономической интеграции в составе интеграционных объединений, в которых участвует Республика Беларусь.

Необходимо отметить, что для обозначения процессов сотрудничества и кооперации в наукоемких отраслях в мировой практике употребляется термин «международное инновационно-технологическое сотрудничество» (МИНТС). Это форма международных экономических отношений, представляющая собой международную научно-техническую, инновационную, производственную и сбытовую деятельность, базирующуюся на двух- и многосторонней основе и направленную на выпуск и коммерциализацию товара, услуги или получение иного полезного эффекта. Роль государства в стимулировании международного сотрудничества в инновационно-технологической сфере заключается в создании механизмов и обеспечении благоприятных условий для международной коммерциализации результатов научно-технической деятельности, отвечающих взаимным интересам партнеров, адаптации нормативно-правовой базы в сфере инновационной деятельности к мировой практике [5].

Считаем наиболее перспективными (целесообразными) следующие основные направления сотрудничества стран Союзного государства и ЕАЭС в инвестиционной и инновационной сфере, в том числе в контексте агропромышленного производства:

– развитие стратегии глобальной конкурентоспособности на основании МИНТС Российской Федерации и Республики Беларусь посредством формирования новой технологической базы, обеспечивающей высокий уровень конкурентоспособности национальных экономик на внешних рынках, на основании внедрения новых и высоких технологий, обладающих наибольшей добавленной стоимостью, низкой энерго- и материалоемкостью, способствующих созданию новых видов товаров и услуг, новейших экологически безопасных (чистых) материалов и продуктов (в том числе в контексте органического сельского хозяйства), а также обеспечивающих производство традиционных товаров и услуг с новыми свойствами и параметрами, которые не были достигнуты в рамках предыдущих технологических укладов;

– перенесение основного акцента во взаимном инновационном сотрудничестве с расширения масштабов совместных исследований и разработок на развитие взаимодействия в «прорывных» областях, входящих в число научно-технологических приоритетов нескольких стран-участниц с учетом новых задач построения инновационной экономики;

– развитие более гибких и динамичных организационных структур, весомая доля исследований и разработок в которых выполняется временными коллективами с участием специалистов разных стран;

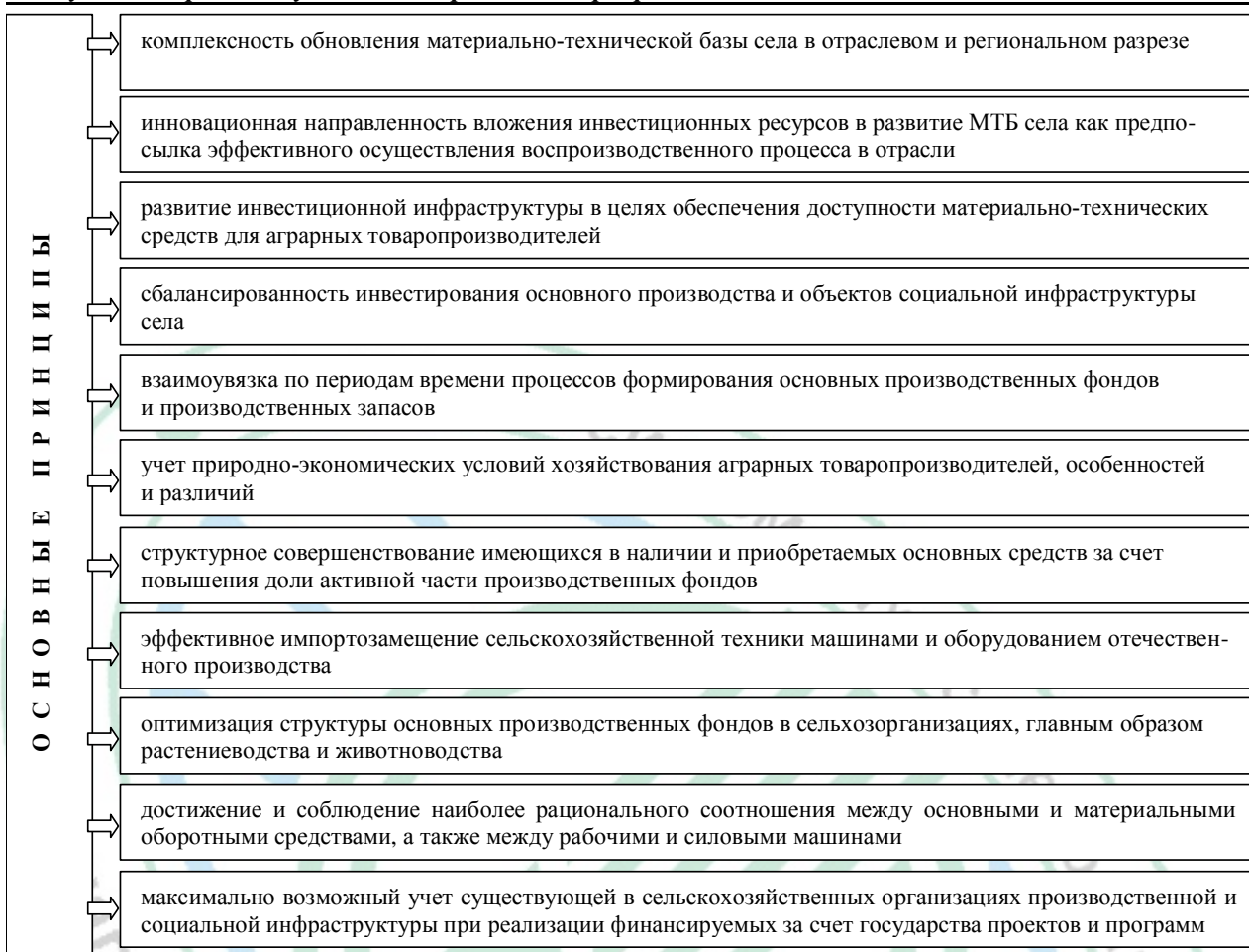

Рис. 2. Основные принципы обновления и модернизации материально-технической базы сельского хозяйства

Примечание. Рисунок составлен автором по результатам собственных исследований.

– формирование, функционирование и совершенствование межгосударственного инновационного пространства, объединяющего ресурсы национальных инновационных систем и придающего устойчивый и системный характер инновационному развитию стран-участниц с координацией национальных инновационных программ развития отраслей экономики;

– развитие замкнутого цикла инновационного производства, позволяющего создавать добавленную стоимость внутри стран-участниц инновационного сотрудничества;

– снижение стоимости заемных инвестиционных ресурсов и унификация ее размера в Союзном государстве и (или) ЕАЭС для сельского хозяйства как наиболее уязвимого сектора экономики;

– развитие сотрудничества на принципах государственно-частного партнерства, базирующееся на разработке и принятии единого для Союзного государства и (или) ЕАЭС нормативно-правового акта о государственно-частном партнерстве.

Все это в комплексе будет способствовать эффективному формированию производственного потенциала агропромышленного производства на инновационной основе за счет повышения инвестиционной активности и совершенствования структуры источников инвестиций, что в конечном итоге позволит повысить результативность развития аграрного сектора экономики.

Список использованных источников

1. Лыч, Г. Государственно-частное партнерство в сфере аграрного инновационного инвестирования: необходимость, проблемы и пути их решения / Г. Лыч, В. Чабаткуль // Аграр. экономика. – 2017. – № 4 – С. 5–12.
2. Мясникович, М. В. Актуальная повестка развития белорусской экономики в условиях интеграции / М. В. Мясникович. – Минск: Беларус. навука, 2017. – 278 с.
3. Основные направления перспективного экономического развития агропромышленного комплекса Беларуси / А. П. Шпак [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 78 с.
4. Пашкевич, О. А. Инновационному развитию агропромышленного комплекса должна соответствовать подготовка кадров [Электронный ресурс] / О. А. Пашкевич, Н. А. Пашкевич // Актуальные проблемы бизнес-образования: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8–9 апр. 2010 г. / Ин-т бизнеса и менеджмента технологий БГУ. – Режим доступа: http://www.sbmt.bsu.by/Data_RUS/ContBlocks/01108/Pashkevich.pdf. – Дата доступа: 11.04. 2016.
5. Регулирование внешней торговли Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС: учеб. пособие / под общ. ред. С. Ю. Глазьева и Т. А. Мансурова. – М.: Митель Пресс, 2011. – 416 с.

6. Сельское хозяйство Республики Беларусь 2018: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 235 с.

7. Селюков, Ю. Нормативно-правовое обеспечение регулирования инвестиционной деятельности и его совершенствование в аграрном секторе / Ю. Селюков, В. Чабаткуль // Аграр. экономика. – 2015. – № 8. – С. 21–29.

8. Такун, А. П. Инновации в сельском хозяйстве: проблемы внедрения и перспективы развития / А. П. Такун // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2015. – № 1. – С. 5–9.

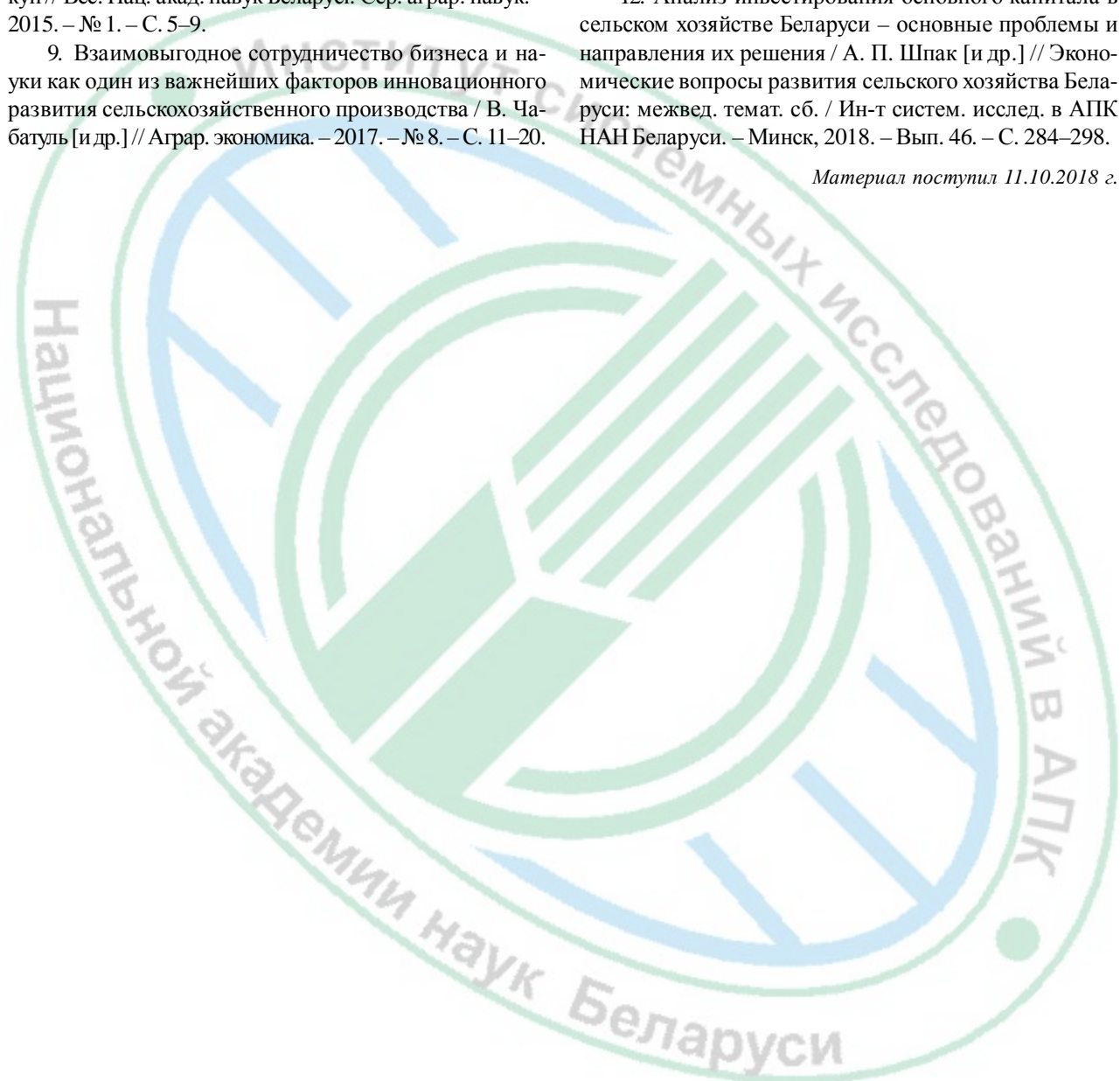
9. Взаимовыгодное сотрудничество бизнеса и науки как один из важнейших факторов инновационного развития сельскохозяйственного производства / В. Чабаткуль [и др.] // Аграр. экономика. – 2017. – № 8. – С. 11–20.

10. Проблемы и перспективы инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь / В. Чабаткуль [и др.] // Аграр. экономика. – 2017. – № 7. – С. 17–25.

11. Устойчивое инновационное развитие и его инвестиционное обеспечение как факторы повышения эффективности функционирования АПК / В. В. Чабаткуль [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2018. – Т. 56, № 3. – С. 287–303.

12. Анализ инвестирования основного капитала в сельском хозяйстве Беларуси – основные проблемы и направления их решения / А. П. Шпак [и др.] // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларусі. – Минск, 2018. – Вып. 46. – С. 284–298.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 636:336.5 (476)

Виталий Чабаткуль, кандидат экономических наук, заведующий сектором инвестиций и инноваций Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Наталья Королевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и организации предприятий АПК Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

К вопросу обновления животноводческих объектов в Республике Беларусь

Одним из важнейших элементов материально-технической базы в сельском хозяйстве являются здания и сооружения производственного назначения, занимающие значительный удельный вес в структуре основного капитала отрасли, в частности животноводческие объекты (фермы, комплексы). Их строительству, реконструкции и модернизации уделяется большое внимание со стороны органов государственного управления различных уровней. Вместе с тем продуктивность скота (в частности коров) на многих новых животноводческих комплексах, особенно на первоначальном этапе их функционирования, оставалась на уровне или даже ниже, чем в среднем по стране, валовой надой молока сопоставим с аналогичными по мощности ранее построенными фермами. Повышение эффективности использования возведенных, модернизированных (реконструированных) ферм и комплексов требует применения соответствующих решений (производственных, организационных, экономических).

Как показывают проведенные исследования, в 2010–2017 гг. в Республике Беларусь активно обновлялись производственные мощности в животноводческой отрасли. Так, в анализируемом периоде были введены в эксплуатацию помещения для содержания крупного рогатого скота и свиней суммарной мощностью 727,7 и 604,7 тыс. ското-мест соответственно, 323 молочнотоварные фермы общей мощностью продуктивного

молочного стада 190,0 тыс. ското-мест (в среднем 760 гол. на одну молочнотоварную ферму; при этом в 2016 г. средняя мощность одной введенной в эксплуатацию фермы превысила 1100 гол.), птицефабрики яичного и мясного направления суммарной мощностью соответственно 523,2 тыс. кур-несушек и 30,8 млн гол. мясной птицы в год (табл. 1).

В структуре отечественного животноводства особое место занимает молочное скотоводство – традиционная отрасль аграрного производства, имеющая в настоящее время стратегическое значение в контексте обеспечения и сохранения национальной продовольственной безопасности.

Для развития молочной отрасли с увеличением объемов производства молока в сельскохозяйственных и иных организациях (их филиалах) к 2015 г. до 10 млн т Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь совместно с облисполкомами была реализована Республиканская программа развития молочной отрасли на 2010–2015 годы (далее – Программа), утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 ноября 2010 г. № 1678. В соответствии с указанной программой в целом фактически введены в эксплуатацию в полном объеме 233 новые молочнотоварные фермы (лишь 32,8 % от плана), проведена реконструкция и модернизация в полном объеме 967 ферм (чуть более 50 % от плана) (табл. 2). На момент завершения действия Программы (конец 2015 г.) наибольший процент выполнения плана как

Таблица 1. Ввод в эксплуатацию животноводческих объектов в сельскохозяйственных организациях Беларуси в 2010–2017 гг.

Животноводческие объекты	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Помещения для содержания скота (включая комплексы), тыс. мест:							
крупного рогатого скота	113,3	92,1	160,6	125,6	87,0	68,1	46,6
свиней	43,1	75,1	63,0	31,9	82,9	206,5	59,7
Молочнотоварные фермы, ед.	73	36	81	47	43	26	10
Мощность продуктивного молочного стада, мест:							
по всем молочнотоварным фермам	Н/д	28 251	58 859	34 480	31 954	19 651	11 031
в расчете на одну молочнотоварную ферму	Н/д	784,8	726,7	733,6	743,1	755,8	1 103,1
Птицефабрики:							
яичного направления, тыс. кур-несушек	61,2	15,0	24,0	–	–	105,0	105,0
мясного направления, млн гол. мясной птицы в год	0,3	7,3	10,7	4,9	3,5	–	0,4

Примечание. Таблица составлена авторами по данным [1].

Таблица 2. Результаты строительства молочнотоварных ферм в Республике Беларусь в соответствии с Республиканской программой развития молочной отрасли в 2011–2015 гг.

Показатели	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		Всего за 2011–2015 гг.		
	Количество, ед.	Мощность про-дуктивного ста-да, мест	Количество, ед.	Мощность про-дуктивного ста-да, мест	Количество, ед.	Мощность про-дуктивного ста-да, мест	Количество, ед.	Мощность про-дуктивного ста-да, мест	Количество, ед.	Мощность про-дуктивного ста-да, мест	фактиче-ски	по плану	% выпол-нения плана
Введено в эксплуатацию:													
Брестская	21	19 716	183	74 840	83	37 716	19	12 864	7	4 236	313	391	80,1
Витебская	7	2 675	132	38 212	29	11 833	9	5 518	4	2 915	181	396	45,7
Гомельская	13	7 960	30	16 018	16	9 214	14	8 430	22	11 342	95	393	24,2
Гродненская	13	8 170	64	31 523	54	31 626	20	12 379	11	7 645	162	306	52,9
Минская	6	3 336	173	57 895	150	62 471	23	12 835	16	10 758	368	738	49,9
Могилевская	8	5 008	27	16 910	18	10 200	15	7 858	13	7 488	81	330	24,5
Итого по Республике Беларусь	68	46 865	609	235 398	350	163 060	100	59 884	73	44 384	1 200	2 554	47,0
Из них в результате:													
<i>возведения – всего</i>	36	28 251	81	58 859	47	34 480	43	31 954	26	19 651	233	711	32,8
в том числе по областям:													
Брестская	17	16 736	20	15 538	8	6 920	10	8 298	2	1 485	57	101	56,4
Витебская	2	885	6	3 818	4	2 486	5	3 770	2	2 040	19	102	18,6
Гомельская	8	5 384	15	10 417	1	600	7	4 650	8	5 288	39	135	28,9
Гродненская	4	2 316	16	11 978	15	12 170	8	6 339	7	5 828	50	164	30,5
Минская	4	2 306	14	9 364	15	9 000	13	8 897	7	5 010	53	125	42,4
Могилевская	1	624	10	7 744	4	3 304	–	–	–	–	15	84	17,9
реконструкции и модернизации – всего	32	18 614	528	176 539	303	128 580	57	27 930	47	24 733	967	1 843	52,5
в том числе по областям:													
Брестская	4	2 980	163	59 302	75	30 796	9	4 566	5	2 751	256	290	88,3
Витебская	5	1 790	126	34 394	25	9 347	4	1 748	2	875	162	294	55,1
Гомельская	5	2 576	15	5 601	15	8 614	7	3 780	14	6 054	56	258	21,7
Гродненская	9	5 854	48	19 545	39	19 456	12	6 040	4	1 817	112	142	78,9
Минская	2	1 030	159	48 531	135	53 471	10	3 938	9	5 748	315	613	51,4
Могилевская	7	4 384	17	9 166	14	6 896	15	7 858	13	7 488	66	246	26,8
Использовано инвестиций за отчетный период в фактически действовавших ценах, млн BYR (млн долл. США)													
Брестская	–	–	1 669 068 (200,2)	–	952 540 (107,3)	–	373 405 (36,6)	197 130 (12,4)	–	–	–	–	3 192 143 (356,5)
Витебская	–	–	592 810 (71,1)	–	984 458 (110,9)	–	410 156 (40,2)	147 675 (9,3)	–	–	–	–	2 135 099 (231,5)
Гомельская	–	–	709 973 (85,2)	–	1 991 687 (224,4)	–	933 317 (91,4)	506 423 (31,9)	–	–	–	–	4 141 400 (432,8)
Гродненская	–	–	1 502 638(180,3)	–	1 790 525 (201,7)	–	620 701 (60,8)	255 374 (16,1)	–	–	–	–	4 169 238 (458,8)
Минская	–	–	2 550 442(306,0)	–	2 485 729 (280,1)	–	815 817 (79,9)	525 315 (33,1)	–	–	–	–	6 377 303 (699,0)
Могилевская	–	–	1 063 414 (127,6)	–	1 074 547 (121,1)	–	810 325 (79,3)	189 983 (12,0)	–	–	–	–	3 138 269 (339,9)
Итого по Республике Беларусь	–	–	8 088 345 (970,3)	–	9 279 486 (1 045,5)	–	3 963 721 (388)	1 821 900 (114,8)	–	–	–	–	23 153 452 (2 518,6)

Примечание. Таблица составлена авторами по данным Национального статистического комитета и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

по новому строительству, так и по реконструкции и модернизации был зафиксирован в Брестской области, наименьший – в Могилевской и Гомельской областях, где также лишь на четверть выполнен общий план по введению в эксплуатацию молочнотоварных ферм.

Финансирование программных мероприятий осуществлялось в соответствии с указами Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2010 г. № 480 «О некоторых вопросах развития молочной отрасли» и от 20 июня 2011 г. № 256 «О дополнительных мерах по реализации государственных программ в области сельского хозяйства», ежегодными постановлениями Совета Министров Республики Беларусь за счет льготного кредитования. В целом по стране в строительство, реконструкцию и модернизацию молочнотоварных ферм в соответствии с названной Программой были вложены значительные бюджетные средства – более 23 трлн неденоминированных руб. в фактически действовавших ценах, или 2,5 млрд долл. США. Стоимость одного ското-места продуктивного стада превысила 5 тыс. долл. США, а по причине завышения объемов инвестирования при реализации некоторых проектов (о них свидетельствуют в том числе результаты проверок органов государственного контроля и финансовых расследований, обнаруженные в открытых источниках), по расчетам специалистов, превышала стоимость квартиры в Минске [2]. В таблице 3 на основании сведений, размещенных в открытом доступе в сети Интернет, представлена информация о стоимости строительства некоторых молочнотоварных ферм различной мощности в рамках вышеупомянутой Программы подрядным способом в ряде регионов Беларуси.

Как свидетельствует практика, удешевить (зачастую существенно – в 1,5–2 раза по сравнению с подрядным способом) стоимость возводимых молочнотоварных ферм позволяет строительство указанных объектов хозяйственным способом. В частности, в 2013 г. в Новогрудском районе Гродненской области модернизацию восьми молочнотоварных ферм провели хозяйственным способом. Затраты на нее составили 64,3 млрд неденоминированных руб. В среднем одна ферма обошлась в 7 млрд руб. По оценкам специалистов, если бы работы велись с привлечением подрядных организаций, стоимость каждого объекта выросла бы до 25 млрд руб., или более чем в 3,5 раза [3]. Вместе с тем более широкое использование хозяйственного способа строительства, реконструкции и модернизации затрудняется

рядом факторов организационно-экономического, нормативного и управленческого характера, в силу которых большинство аграрных товаропроизводителей вынуждены пользоваться услугами подрядчиков. Кроме того, необходимо отметить, что хозяйственный способ все же наиболее эффективен при строительстве небольших объектов, и использование его применительно к объектам молочнотоварного скотоводства в каждой конкретной ситуации требует тщательного экономического обоснования.

На эффективности работы ряда возведенных, реконструированных и модернизированных молочнотоварных ферм, особенно на первоначальном этапе их функционирования, отрицательно сказались комплектование скотом, непригодным по физиологическим и продуктивным параметрам к содержанию на молочных комплексах промышленного типа, несоответствие кормовой базы технологическим нормам, недостаток квалифицированных специалистов по работе с программным обеспечением по управлению стадом и ведению селекционной работы и иные факторы. Немало сельхозорганизаций заполняли современные молочнотоварные комплексы «первыми попавшимися» коровами, в том числе не привыкшими к беспривязному содержанию, приходя, по образному замечанию генерального директора НПЦ по животноводству НАН Беларуси Н. А. Попкова, в новые помещения со старой, хлевной технологией [4]. В частности, по оценкам специалистов, в 2015 г. 99 ферм (36%), построенных в рамках Программы, не достигли средне-республиканской продуктивности дойного стада.

В то же время внедрение передовых технологий и методов организации производства в молочном скотоводстве и в животноводстве в целом следует осуществлять по принципу разумной необходимости (обоснованности) на основании соизмерения экспертным путем особенностей (специфики) строящегося объекта (производственная мощность; обеспеченность оборотными активами, персоналом соответствующей квалификации; специфика конкретной территории и т. п.) и планируемых результатов производства и реализации животноводческой продукции. Внедряемые современные технологии и методы организации производства будут соответственно определять наиболее оптимальные состав и структуру технологического оборудования конкретного животноводческого объекта (молочнотоварная ферма, откормочный комплекс, свинокомплекс и т. д.), обеспечивающего достижение максимальных результатов хозяйствования.

Таблица 3. Стоимость строительства молочнотоварных ферм различной мощности подрядным способом в некоторых регионах Республики Беларусь

Район	Проектная мощность, гол.	Год завершения строительства	Среднегодовой курс доллара США, руб. за 1 долл. США	Общая стоимость строительства		Стоимость в расчете на 1 гол.	
				млрд руб.	млн долл. США	млн руб.	тыс. долл. США
Воложинский	720	2010	2 978,10	22,0	7,4	30,6	10,3
Глубокский	600	2010	2 978,10	≈16,5	≈5,5	≈27,5	≈9,2
Слуцкий	600	2011	4 623,47	20,4	4,4	34,0	7,4
Солигорский	1 000	2012	8 335,86	≈60,0	≈7,2	≈60,0	≈7,2
Узденский	524	2012	8 335,86	49,0	5,9	93,5	11,2
Могилевский	768	2013	9 283,40	41,0	4,4	53,4	5,8
Белыничский	576	2014	10 788,90	20,9	1,9	36,3	3,4

Современные животноводческие объекты характеризуются все более широким применением инновационных технологий содержания скота и производства продукции, в том числе в части использования автоматизированных систем управления, компьютерной техники и т. п. Так, в частности, все бóльший интерес у специалистов и применение на практике получают:

– научно обоснованное внедрение систем непрерывного контроля над производственными процессами посредством оборудования ферм, сараев, откормочных площадок и пастбищ камерами видеонаблюдения, что дисциплинирует работников и стимулирует ответственное выполнение ими технологических операций, а также в режиме реального времени позволяет получить оперативную информацию ветеринарного и зоотехнического характера о состоянии животных и причинах возникающих отклонений [6, 7];

– рациональное, научно обоснованное внедрение и применение в молочнотоварном скотоводстве роботизированных систем доения (включая операции подгона коров к боксам, непосредственно доения и отвода из боксов), а также интеграция интеллектуальных систем доения и кормления, контролирующих различные их элементы (технологий четвертого поколения) с целью оптимизации производства продукции, роста эффективности использования кормов и повышения за счет этого продуктивности животных [8, 9];

– создание сенсорных лабораторий и применение многоуровневой системы исследований по новейшим аналитическим технологиям с целью совершенствования лабораторного контроля качества и безопасности продукции и т. п. [10].

В этой связи очень важно укомплектовать возводимые объекты высококвалифицированным персоналом, способным обеспечить качественное обслуживание производственных процессов [2, 5].

Считаем необходимым также обратить внимание на важность учета при конкурсном отборе инвестиционных проектов строительства, реконструкции и модернизации животноводческих объектов не только финансово-экономических и производственно-технологических показателей, но и экологических последствий реализации, что главным образом относится к таким потенциально вредным для окружающей среды объектам, как свиноводческие комплексы, особенно крупные. На наш взгляд, целесообразно рассмотреть возможность преимущественного строительства в Республике Беларусь средних и небольших свинокомплексов, рассчитанных на 24 тыс. гол. и менее, на основании положительного опыта функционирования таких комплексов в фермерских хозяйствах и за рубежом, сведя к минимуму возведение крупных свинокомплексов на 108 тыс. гол. Небольшие свинокомплексы, как показывает практика, могут быть эффективными и, что очень важно, при их функционировании минимизируется количество вредных выбросов в окружающую среду, что имеет большое значение в современных условиях в целях улучшения экологической ситуации.

Таким образом, неэффективное использование в молочном скотоводстве инвестиционных объектов по

причине недостаточного учета существующей инфраструктуры, потребности в ней, обеспеченности средств производства предметами труда, рыночной конъюнктуры и ее изменения, а также ориентированности вложений на увеличение в основном валовых показателей производства объективно требует перехода от директивного инвестирования повсеместного строительства (модернизации, реконструкции) производственных объектов к «точечному» инвестированию, учитывающему вышеперечисленные и иные факторы. Это в конечном итоге обеспечит результативное укрепление и совершенствование материально-технической базы отрасли, эффективное внедрение в производство новейших технологий и техники, последовательный переход производства на инновационный путь развития.

Список использованных источников

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь 2018: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 235 с.
2. К вопросу о критериях конкурсного отбора инвестиционных проектов строительства молочнотоварных ферм / А. П. Шпак [и др.] // Аграр. экономика. – 2015. – № 9. – С. 36–43.
3. Аникевич, И. Модернизацию восьми молочнотоварных ферм на Новогрудчине провели хозспособом [Электронный ресурс] / И. Аникевич // Гродзенская праўда. – 2014. – 30 студз. – Режим доступа: <http://www.grodnonews.by/category/sel-skoe-hozyaystvo/news22598.html>. – Дата доступа: 29.11.2016.
4. Гедройц, В. Почему в Беларуси на новых молочнотоварных комплексах низкая продуктивность коров [Электронный ресурс] / В. Гедройц // СБ. Беларусь сегодня. – 2015. – 5 янв. – Режим доступа: https://www.sb.by/articles/fermennaya-diplomatiya.html?delete_comment_id=. – Дата доступа: 29.11.2016.
5. Проблемы и перспективы инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь / В. Чабатуль [и др.] // Аграр. экономика. – 2017. – № 7. – С. 17–25.
6. 12 технологических новшеств в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] / Портал «Околица». – Режим доступа: <http://okolicaokolica.ru/doc/12-tehnologicheskikh-novshestv-v-selskohozjajstvennom-sektore>. – Дата доступа: 13.04.2016.
7. Жуков, А. Видеонаблюдение на ферме. «Большой брат» поможет поднять технологическую дисциплину / А. Жуков // Белорус. сельское хозяйство. – 2015. – № 4.
8. Захарова, Е. Технологии четвертого поколения в молочном животноводстве / Е. Захарова // Белорус. сельское хозяйство. – 2015. – № 7.
9. Тимошенко, В. Доильные роботы: от маленькой фермы до большого комплекса / В. Тимошенко, А. Музыка, А. Москалев // Белорус. сельское хозяйство. – 2015. – № 8.
10. Основные направления перспективного экономического развития агропромышленного комплекса Беларуси / А. П. Шпак [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 78 с.

Материал поступил 11.10.2018 г.

УДК 338.43.02

Роберт Юрчак, доктор экономических наук

Государственная высшая профессиональная школа, г. Конин, Польша

Приоритеты Программы развития сельских районов на 2014–2020 гг. в сфере применения инструментов государственной поддержки

Договор о функционировании Европейского союза явился выражением фундаментальных изменений в Единой сельскохозяйственной политике (ЕСХП). По этому договору цели ЕСХП заключаются в повышении продуктивности сельского хозяйства путем поддержки технического прогресса, оптимального использования производственных факторов, особенно рабочей силы. Сельскохозяйственная политика должна обеспечивать достаточный уровень жизни для сельского населения, особенно путем увеличения индивидуальных доходов людей, работающих в сельском хозяйстве. Кроме того, ЕСХП направлена на стабилизацию рынков, гарантирование безопасности поставок и обеспечение приемлемых цен для потребителей [3].

Проблемы, цели и масштабы исследования. Конструкции Программ развития сельских районов (ПРСР) в отдельных многолетних программах финансового развития аналогичны с точки зрения общих целей создания таких программ, но дифференцированы с точки зрения существующих приоритетов. В ПРСР на 2007–2013 гг. меры были сосредоточены на четырех приоритетных направлениях и это были меры одного ряда. В ПРСР на 2014–2020 гг. от понятия «тематические оси» отказались, они представляют собой меры, подмеры, пакеты и операционные группы, и формулировки этих терминов не всегда ясны и прозрачны. Таким образом, основной целью исследования было представление мер в соединении с приоритетами, которые в нынешней перспективе получили новое важное значение. Это привело к тому, что 23 меры были сконцентрированы в шести приоритетах и было придано новое измерение Программе развития сельских районов.

Значительная когнитивная ценность заключалась в размещении количества запланированных показателей, которые не были обособлены в обстоятельном документе. Планируемые показатели продукта были отображены в числовом измерении с указанием количества бенефициаров, площадей, подпадающих под какие-либо меры (в гектарах), количества пакетов и операционных групп. Статья преимущественно основана на постановлении Европейского парламента (ЕП) и Совета Европы, ПРСР на 2014–2020 гг., хотя в некоторых главах представлены сравнения с мерами из предыдущей финансовой перспективы.

Роль приоритетов в Программе развития сельских районов на 2014–2020 гг. Приоритет означает предпочтение или самый важный вариант и необходимость приступить к его реализации в первую очередь. В Евросоюзе понятие «приоритет» определяется по-разному, в зависимости от того, о каких фондах идет речь. При этом

в случае с Европейским фондом регионального развития (ЕФРР), Европейским социальным фондом (ЕСФ) и Фондом сплочения был принят термин «приоритетная ось», в то время как в случае с Европейским морским и рыболовным фондом (ЕМРФ) и в постановлении о Европейском сельскохозяйственном фонде развития сельских районов (ЕСХФРСР) вводится термин «приоритет Союза». Приоритеты, принятые в рамках ЕСХФРСР (2013 г.), способствуют достижению перекрестных целей в области инноваций, окружающей среды и смягчения последствий изменения климата. Программы должны ориентироваться на не менее чем четыре приоритета и на не более чем шесть приоритетов, если это будет оправдано на основе анализа ситуации с точки зрения сильных и слабых сторон, возможностей и угроз (анализ SWOT) и анализа ex ante (прогнозное моделирование экономических явлений и процессов на основе теоретических концепций).

Приоритеты строятся на основе национальных программ и пакета региональных программ. В программы могут быть включены другие конкретные цели для реализации одного из приоритетов, если это обосновано по существу и соизмеримо территориально. Приоритет ЕС в области развития сельских районов, касающийся передачи знаний и инноваций в сельском и лесном хозяйствах и в сельских районах, должен применяться горизонтально в отношении других приоритетов ЕС, связанных с развитием сельских районов [2].

В постановлении Европарламента и Совета Европы были приняты шесть приоритетов, а также определены стратегические цели.

Основой для достижения целей развития сельских районов была реализация стратегии, изложенной в программе «Европа-2020», в которой рассматриваются меры по разумному, устойчивому и всеобъемлющему экономическому росту, способствующему социальной активности. Целями разрабатываемой в Польше ПРСР были повышение конкурентоспособности сельского хозяйства, сбалансированное управление природными ресурсами, меры в связи с изменениями климата и обеспечение устойчивого территориального развития. При разработке ПРСР в стране было принято шесть приоритетов (минимум четыре), которые будут реализованы через 25 форм поддержки, включая 23 основные меры, подмеры, выполнение обязательств за предыдущий период и техническую помощь. Важнейшим приоритетом является повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора с учетом экологических целей.

Программа предусматривает дальнейшую реструктуризацию и модернизацию сельскохозяйственных

ферм и переработку агропродовольственной продукции. Этот выбор приоритетов позволит решать обостряющиеся проблемы конкуренции на европейском рынке и на рынках третьих стран. Новым комплексом мер является поддержка более слабых и мелких ферм с целью улучшения финансовой стабильности и повышения конкурентоспособности. Действия, направленные на создание рабочих мест, развитие технической и социальной инфраструктуры и сохранение культурного наследия, также будут продолжены.

Европейскими правилами в процентах определены минимальные уровни поддержки, связанные с приоритетами.

Необходимо выделить 33 % бюджета для осуществления структурных и инвестиционных изменений в сельских районах с целью повышения конкурентоспособности и рентабельности сельскохозяйственных ферм. Эти средства должны укреплять сотрудничество между фермерами, перерабатывающими компаниями и торговой зоной и способствовать формированию продовольственного рынка. Почти 20 % средств в соответствии с новой ПРСР должны поступать на фермы, которые не вредят окружающей среде и климату. Оставшиеся средства поддержки должны быть разделены пропорционально принятым приоритетам и стратегическим целям [2].

Характеристики приоритетов ПРСР на 2014–2020 гг. Приоритет 1, связанный с консалтингом и инновациями. Основная задача Приоритета 1 – предоставить фермерам всестороннее профессиональное развитие и консультации, которые направлены на облегчение использования новых решений в области методов производства, совершенствования организации и маркетинга. Реализация мер заключается в продвижении идеи непрерывного обучения для повышения человеческого потенциала в сельских районах. Между наукой и практикой должна быть более тесная связь, чтобы внедрять инновации в области сельского хозяйства и переработки.

В Приоритет 1 были включены три меры, связанные с передачей знаний и информации, консультативными услугами и деятельностью по сотрудничеству в области Европейского инновационного партнерства (ЕИП) (табл. 1). Благодаря первой мере, связанной с передачей знаний и информационной деятельностью, ожидается увеличение базы знаний и инноваций в сельских районах и укрепление связей между фермерами, исследованиями и полученными результатами. Тренинги,

в свою очередь, будут направлены на повышение среди обучаемых осведомленности и знаний о методах управления фермами так, чтобы ведение хозяйства не мешало окружающей среде и не способствовало изменению климата. Вторая мера направлена на совершенствование консультативной системы и формирование ее таким образом, чтобы предложение отвечало индивидуальному спросу фермеров. В нем подчеркивается важность получения знаний об управлении и, в частности, о кризисном управлении, которое не является чем-то чуждым в сельском хозяйстве. Ожидается, что посредством сотрудничества будут найдены конкретные решения проблем, которые возникают в сельской среде.

В целом задача Приоритета 1 заключается в том, чтобы сельское хозяйство стало структурой, основанной на знаниях и инновациях. Соответствующие действия направлены на поддержку сельскохозяйственного сектора с точки зрения правильного использования ресурсов, создания рентабельных и одновременно высокопродуктивных, конкурентоспособных и ориентированных на агроэкологические производственные системы хозяйств. Фермы должны создавать добавленную стоимость, лучше сочетать сельскохозяйственные исследования и практику и побуждать фермеров к широкому использованию доступных инновационных решений. Кроме того, меры должны помочь обеспечивать стабильный и устойчивый уровень продовольственного снабжения, средств производства как существующих, так и новых. Посредством инноваций нужно стремиться к улучшению производственных процессов, сохраняя при этом состояние природной среды, адаптируясь к изменениям климата и смягчая их негативные последствия.

Сотрудничество в рамках ЕИП означает разумное развитие, повышение роли знаний и инноваций в качестве источника повышения будущего значения сельского хозяйства. Цель будет заключаться в улучшении качества образования, совершенствовании исследовательской деятельности, поддержке передачи инноваций и более эффективном воплощении результатов исследований в сельскохозяйственную практику. Ожидается, что инновационные идеи превратятся в новые продукты, а это, в свою очередь, будет способствовать ускорению роста, созданию новых рабочих мест и решению социальных проблем в сельской местности.

Три меры, включенные в Приоритет 1 для повышения уровня поддержки, были охвачены аналогичным лимитом средств, однако ожидания относительно их отдачи были значительно дифференцированы. Большинство

Таблица 1. Меры, средства поддержки и показатели, включенные в Приоритет 1

Меры/подмеры	Лимит средств, евро		% средств	Планируемые показатели продукции
	В целом	ЕСХФРСР		
1. Передача знаний и информационная деятельность	58 001 302	36 905 246	30,4	261 800
2. Консультационные услуги, услуги по управлению фермами	75 002 515	47 722 830	39,3	56 600
3. Сотрудничество в группах ЕИП	57 999 730	36 904 246	30,3	90
Всего	191 003 547	121 532 322	100,0	318 490

Примечание. Таблица составлена по данным ПРСР на 2014–2020 гг.

возможностей возникает при передаче знаний, поскольку тренинги, мастер-классы, показы или демонстрации адресованы всем фермерам. Предполагается, что в этих мероприятиях могут участвовать более 261,8 тыс. фермеров. Несколько иначе следует анализировать проблему консультационных услуг, которые должны оказываться молодым фермерам, а также малым и средним предприятиям (МСП), взявшим курс на более сбалансированное управление и повышение общей эффективности управления. Консультационные услуги для фермеров должны сосредотачиваться на оценке эффективности их хозяйств и определении нужных мер для более действенного выполнения основных требований по управлению, поддерживать хорошую культуру ведения хозяйства в соответствии с охраной окружающей среды и сельскохозяйственными практиками, полезными для климата и окружающей среды. Консультационные услуги будут оказаны 56,6 тыс. ферм.

Благодаря ЕИП, представляющему новый инструмент сотрудничества, появится стремление создавать рентабельные и одновременно высокопродуктивные и конкурентоспособные хозяйства. Они должны показать на своем примере, как создавать добавленную стоимость и поощрять других фермеров широко применять доступные инновационные решения. По этим причинам количество оперативных групп находится на низком уровне (всего 90 групп), ведь это требует сотрудничества представителей научных, деловых кругов и сельскохозяйственных производителей [1].

Приоритет 2 – рентабельность и конкурентоспособность хозяйств. Приоритет, связанный с укреплением конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора, будет осуществляться через поддержку реструктуризации и модернизации фермерских хозяйств. В частности, это будет относиться к фермерским хозяйствам с низким уровнем участия на рынке, производственным подразделениям, осуществляющим рыночную деятельность, и фермам, требующим диверсификации сельскохозяйственной продукции. Важным направлением мер является облегчение смены поколений в сельскохозяйственном секторе. Каждая мера (подмера) направлена на другого бенефициара, но в целом она должна принимать форму синергии, усиливающей отдельные звенья программы.

Как и в предыдущей финансовой перспективе, большое внимание уделяется мере по модернизации фермерских хозяйств. Главная цель этой меры – улучшить экономические показатели, особенно для расширения

участия на рынке и диверсификации сельскохозяйственного производства. Основная идея операции заключается в том, чтобы изменить направление помощи, состоящее в основном в отказе от помощи в приобретении сельскохозяйственной техники в пользу помощи, связанной с инвестициями в сельское хозяйство.

Еще одной целью инструмента поддержки является повышение рентабельности и конкурентоспособности фермерских хозяйств с уделением особого внимания развитию производства порослят, увеличению объемов молочной продукции и развитию производства мясного скота. Дополнительные операции будут включать рационализацию технологии производства, внедрение инноваций, изменение профиля продукции, увеличение масштабов производства, улучшение качества продукции и увеличение ее добавленной стоимости (табл. 2).

В качестве приоритета считалось, что премии для молодых фермеров будут способствовать достижению сквозной цели в области инноваций благодаря поддержке молодым людям, которые более охотно идут на инвестиционный риск и внедряют инновационные решения, связанные с организацией производства, продукцией и технологиями производства. Было указано, что предпочтительно поддерживать участие молодых фермеров в организованных формах сотрудничества сельскохозяйственных производителей (в группах), которые еще более способствуют внедрению инновационных решений. Предполагалось, что благодаря молодым людям в сельском хозяйстве реализованные проекты будут способствовать достижению экологических целей, смягчению последствий изменения климата и адаптации к таким изменениям.

Следующая мера связана с реструктуризацией малых ферм, что должно привести к изменениям в существующих способах ведения хозяйства. Эта мера – совершенно новый инструмент поддержки, адресованный малым фермам. Предполагалось, что на малых фермах существует огромный потенциал для развития специализированного производства, в частности, органического производства. Малые фермы также имеют возможность получать дополнительные доходы, предоставляя дополнительные услуги или ведя небольшую производственную деятельность. Мера по реструктуризации – это специальные механизмы поддержки для малых ферм, которые станут стимулом для их развития и для повышения рентабельности. В программе под мерой по реструктуризации понимаются изменения на ферме, которые направлены на повышение ее конкурентоспособности

Таблица 2. Меры, средства поддержки и показатели, включенные в Приоритет 2

Меры/подмеры	Лимит средств, евро		% средств	Планируемые показатели продукции
	В целом	ЕСХФРСР		
1. Модернизация ферм	2 401 064 486	1 527 756 680	59,1	42 900
2. Гранты для молодых фермеров	717 997 734	456 849 802	17,6	28 700
3. Реструктуризация малых ферм	882 980 666	561 825 648	21,7	58 860
4. Развитие предпринимательства и сельскохозяйственных услуг	64 999 372	58 000	1,6	520
Всего	4 067 042 258	2 587 790 130	100,0	130 980

Примечание. Таблица составлена по данным ПРСР на 2014–2020 гг.

и рентабельности за счет увеличения экономического роста фермы. Поэтому реструктуризация малых ферм будет заключаться в фундаментальных изменениях, с тем чтобы укрепить ее в экономическом отношении за счет повышения конкурентоспособности и рентабельности, например, в результате изменения профиля сельскохозяйственного производства. Фермы, получающие помощь, должны развивать производство продовольственных или непродовольственных сельскохозяйственных продуктов. Основной целью проекта является развитие сельскохозяйственного производства на ферме, что должно привести к увеличению доходов фермерских хозяйств.

Мера, связанная с развитием сельскохозяйственных услуг предпринимателями, оказывающими такие услуги, заключается в аренде сельскохозяйственных машин и оборудования и их обслуживании. Благодаря реализации подмеры должен быть облегчен доступ для ферм, особенно малых, к новым технологиям, что, в свою очередь, должно повысить их конкурентоспособность. Доминирующая позиция модернизации ферм в общем объеме поддержки (59,1 %) обусловлена той ролью, которая приписывается этой мере. Больше внимание инвестициям, а не покупке сельскохозяйственной техники, направлено на укрепление производственного потенциала. Доступ к модернизации должны получить примерно 43 тыс. сельскохозяйственных производителей, или 11 % от целевой группы доступа по данному критерию. Второе место занимает реструктуризация небольших ферм (21,7 %), которая также направлена на повышение их производительности. Ожидается, что премии для молодых фермеров получат около 29 тыс. бенефициаров, что гарантирует поддержку 37 % ферм из целевой группы, а процесс реструктуризации мелких фермерских хозяйств должен затронуть 59 тыс. бенефициаров, то есть 6 % населения, определяемого критерием доступа. Предусматривается 65 млн евро на развитие услуг, благодаря которым будет реализовано 520 мероприятий [1].

Приоритет 3 – создание продовольственной цепи и управление рисками. Основа этого приоритета – интеграция сельскохозяйственных производителей путем создания продовольственной цепи и развития рынка сельскохозяйственной продукции. Основная цель – поддержка конкурентоспособности продовольственного сектора, укрепление позиций производителей и их более тесной

связи с рынком. Процесс вовлечения производителей в продовольственную цепь будет осуществляться через системы качества, продвижение продукции на местных рынках и короткие циклы поставок, группы производителей и межотраслевые организации. Следующая цель – введение инструментов для предотвращения и ликвидации последствий стихийных бедствий (табл. 3).

Путь к достижению цели ведет через группы сельскохозяйственных производителей и организации производителей. Группы производителей сельскохозяйственной продукции и организации производителей играют все более важную роль в цепочке поставок продовольствия. Группы укрепляют тендерную способность своих членов, создают добавленную стоимость и позволяют использовать преимущества масштаба. Кроме того, группы уменьшают рыночный риск, снижают транзакционные издержки, обеспечивают доступ к ресурсам, укрепляют свою конкурентную позицию благодаря инновациям продуктов, гарантируют качество и безопасность пищевых продуктов. Инструменты финансовой поддержки направлены на создание новых групп и оказание им помощи в первый период их работы. Группы, осуществляющие товарное производство, должны стремиться ликвидировать посредников в торговле сельскохозяйственными продуктами и занять их позиции в распределении товаров на рынках.

В рамках Приоритета 3 наибольшее внимание уделялось переработке и маркетингу сельскохозяйственной продукции (42,8 %) и созданию групп и организаций производителей (24,9 %). Планируемые показатели продукции в первом случае были установлены на уровне 1,5 бенефициаров, во втором – на уровне 1,8 тыс. групп, в которые будут входить 36 тыс. фермеров. Восстановление потенциала и превентивные меры в отношении замещающих инвестиций позволят поддержать 4,8 тыс. бенефициаров. Поддержка инвестиций для переработки сельскохозяйственной продукции, ее оборота или развития призвана обеспечить материальные или нематериальные инвестиции для переработки и маркетинга на уровне оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией. Поддержка направлена главным образом на микро-, малые и средние предприятия, действующие в перерабатывающем секторе, или на оптовую торговлю сельскохозяйственной продукцией. Поддержка

Таблица 3. Меры, средства поддержки и показатели, включенные в Приоритет 3

Меры/подмеры	Лимит средств, евро		% средств	Планируемые показатели продукции
	В целом	ЕСХФРСР		
1. Переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции	693 070 461	440 989 000	42,8	1 480
2. Восстановление потенциала сельхозпродукции и профилактические меры	414 981 968	26 404 600	25,6	4 800
3. Инвестиции в рынки или объекты строительства, предназначенные для продвижения местных продуктов	74 966 634	47 700 000	4,6	360
4. Создание групп и организаций в сельскохозяйственном и лесном секторах	402 987 547	256 414 153	24,9	1 800
5. Системы качества для сельскохозяйственной продукции и продуктов питания	33 004 179	21 000 000	2,0	25 950
Всего	1 619 010 789	792 507 753	100,0	34 390

Примечание. Таблица составлена по данным ПРСР на 2014–2020 гг.

продвижения местных продуктов касается около 0,4 тыс. производителей.

В свою очередь, мера, связанная с системой качества сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, будет осуществляться посредством двух подмер: поддержки новых участников систем качества, а также проведения информационной и рекламной деятельности. Поддержка является мотивационной и направлена на облегчение производства в новых условиях, требующих конкретной системы качества. Системы качества сельскохозяйственной продукции должны охватить около 26 тыс. производителей [1].

Приоритет 4 – восстановление, защита и укрепление экосистем. Приоритет 4 направлен на пропаганду сельскохозяйственных методов, способствующих сохранению биоразнообразия, ландшафта и ценностей окружающей среды. Реализация этого приоритета охватывает весь спектр финансовых инструментов, которые направлены на то, чтобы сельское хозяйство и сельские районы были безопасными для населения и производства продуктов питания. Программа сохранения биоразнообразия направлена не только на поддержку существующих природных ресурсов, но и на восстановление местообитаний, утраченных в результате деятельности человека.

Агроэкологические меры сыграли ключевую роль в удовлетворении потребностей общества в соответствующих условиях для органического земледелия. Посредством агроэкологических программ государство стремилось развивать системы хозяйствования, внедрять ландшафтные мозаики, щадящие методы ведения сельского хозяйства, адаптированные к потребностям конкретных регионов или системы выпаса скота. Таким образом, смысл агроэкологических выплат был в том, чтобы побудить фермеров принять такой уровень интенсивности производства, который не всегда был лучшим выбором с точки зрения рентабельности.

Меры в Приоритете 4 определяют цели для водных ресурсов, сельскохозяйственных химикатов, землепользования и почвы, изменения климата и качества воздуха, а также для ландшафта и биоразнообразия. Это ответ ЕС насчет птиц, находящихся под угрозой исчезновения на участках программы Natura 2000 и за ее пределами. Предусмотрено ограничение попадания природных удобрений (содержащих азот, фосфор) в грунтовые воды (табл. 4).

Наибольшее количество лимитов финансовой поддержки было выделено для неблагоприятных зон для ведения сельского хозяйства (НЗСХ) (50,5 %) с площадью около 7,2 млн га. Это связано с тем, что они охватывают более 56 % территории страны. Выплаты фермерам должны компенсировать существующие трудности. Субсидии должны противодействовать депопуляции сельских районов и утрате их сельскохозяйственного характера. Предполагалось, что вступление в силу в 2018 г. новой делимитации неблагоприятных зон для сельского хозяйства в низменных районах не изменит объем поддержки. Много средств задействовано для агроэкологическо-климатических выплат (27,6 %), целью которых является поддержка ускоренного соблюдения фермерами стандартов, основанных на законодательстве Сообщества. Эти стандарты касались окружающей среды, здоровья населения, здоровья животных и растений и надлежащего содержания животных. Они налагают новые обязательства на фермеров, и, как результат, предусмотренная поддержка предназначена для частичного покрытия дополнительных расходов или упущенного дохода. Данная мера призвана побудить фермеров использовать методы землепользования, которые совместимы с необходимостью сохранения природной среды и ландшафта и улучшения природных ресурсов. Агроэкологическо-климатическая программа была адресована 2,1 млн фермеров.

Новая мера – запуск финансовых инструментов для развития органического земледелия (16,3 %), целью которого является увеличение органической продукции на рынке. Среди других целей экологической политики можно упомянуть гарантию фермерам адекватной оплаты за соблюдение правил органического производства. Кроме того, органическое производство должно создать систему, которая поможет интегрировать требования в области охраны окружающей среды в рамках Единой сельскохозяйственной политики (ЕСХП) и будет способствовать устойчивому сельскохозяйственному производству. Кроме того, такое производство должно способствовать достижению целей экологической политики, в частности, в области озеленения, защиты почв, директив по охране птиц, воде, нитратам, выбросам газов и т. д. На экологические методы хозяйствования должны перейти 142 тыс. сельскохозяйственных производителей, а площадь, на которую распространяется поддержка, составит 681,7 тыс. га [1].

Таблица 4. Меры, средства поддержки и показатели, включенные в Приоритет 4

Меры/подмеры	Лимит средств, евро		% средств	Планируемые показатели продукции
	В целом	ЕСХФРСР		
1. Выплаты за неблагоприятные зоны для сельского хозяйства (НЗСХ)	2 165 998 652	1 378 188 270	50,5	7 296 600
2. Агроэкологические и климатические меры	1 184 062 782	753 399 101	27,6	2 076 900
3. Экологическое сельское хозяйство	699 961 515	445 373 661	16,3	681 700
4. Консолидация почв	138 994 740	88 440 000	3,3	52 000
5. Инвестиции в фермы, расположенные в особо уязвимых зонах	37 500 000	23 860 615	0,9	84 000
6. Инвестиции в фермы, охваченные программой Natura 2000	61 500 000	39 131 409	1,4	221 500
Всего	4 288 017 689	2 728 393 056	100,0	10 412 700

Примечание. Таблица составлена по данным ПРСР на 2014–2020 гг.

Приоритет 5 – эффективное управление ресурсами и низкоуглеродная экономика. Цель Приоритета 5 заключается в поощрении инвестиций для предприятий и хозяйств, у которых дополнительными эффектами будут повышение эффективности использования водных ресурсов, энергии в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности, улучшение снабжения и использования возобновляемых источников энергии, побочных продуктов, отходов, остатков и других видов непродовольственного сырья для биоэкономики (табл. 5). Важным направлением в дальнейшем является принятие мер против изменения климата, связанных как с выбросами газов, так и с двуокисью углерода. Естественным способом достижения этой цели является увеличение площади лесов путем облесения малоиспользуемых сельскохозяйственных районов. Облесение также выполняет функции защиты вод и почв и производит экологически чистое, полностью возобновляемое сырье, такое как древесина. Еще одной задачей Приоритета является сокращение выбросов закиси азота и метана от сельскохозяйственной деятельности и пропаганда методов абсорбирования углекислого газа в сельском и лесном хозяйстве.

На уровне фермерских хозяйств энергетическая неэффективность будет восполняться за счет инвестиций, повышающих конкурентоспособность фермерских хозяйств, и с учетом использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Движущей силой роста занятости в сельской местности могут стать разрозненные источники энергии, работающие на возобновляемой энергии. Ее развитие, помимо увеличения благосостояния общества и ликвидации скрытой безработицы в сельских районах, также может улучшить их инфраструктуру. Неоспоримым преимуществом инвестиций в разрозненные источники энергии также является множество социальных процессов, которые как активизируют предпринимательство, так и повышают активность жителей села. Негативное восприятие возобновляемых

источников энергии из-за недоработанной технологии или низкой технической культуры часто является причиной ошибок, допущенных на ранних стадиях их внедрения.

Такие явления нередко приводят к блокированию важных инвестиций и прекращению жителями села предпринимательской деятельности. Внедрение долгосрочного сотрудничества между соответствующими научно-техническими центрами может способствовать предотвращению многих ошибок при внедрении возобновляемых источников энергии и является источником инноваций.

Предусматривается выделить 1,3 млрд евро на меры, включенные в Приоритет 5, при этом преобладают мероприятия, связанные с услугами и обновлением деревни (76,9 %).

Облесением будет покрыто 82 тыс. га. В рамках реализации основных услуг планируется осуществить 2,7 тыс. операций.

Приоритет 6 – социальная интеграция, сокращение бедности и развитие сельских районов. Целью Приоритета 6 является дальнейшее социально-экономическое развитие сельских районов путем продолжения реализации мер по трудоустройству и повышению качества жизни. Значительные трудовые ресурсы и сравнительно низкие издержки представляют собой потенциал для локального развития. Данный процесс сплачивает и координирует программа Leader вместе с другими видами поддержки местного развития из структурных и инвестиционных фондов. Leader укрепляет связь между сельской экономикой и деятельностью по развитию на основе метода развития местных субъектов, что позволяет развивать отдельно взятый район с использованием внутреннего потенциала (табл. 6).

В этом смысле концепцию Развитие, координируемое локальным сообществом (РКЛС), следует интерпретировать как инструмент, который в рамках финансовой перспективы на период 2014–2020 гг. позволяет также использовать методы программы Leader в более широких

Таблица 5. Меры, средства поддержки и показатели, включенные в Приоритет 5

Меры/подмеры	Лимит средств, евро		% средств	Планируемые показатели продукции
	В целом	ЕСХФРСР		
1. Лесовосстановление и создание лесных массивов	300 997 067	191 519 339	23,1	82 000
2. Базовые услуги и обновление деревни в сельской местности	1 000 000 049	636 283 100	76,9	2 700
Всего	1 300 997 118	827 802 439	100,0	84 700

Примечание. Таблица составлена по данным ПРСР на 2014–2020 гг.

Таблица 6. Меры, средства поддержки и показатели, включенные в Приоритет 6

Меры/подмеры	Лимит средств, евро		% средств	Планируемые показатели продукции
	В целом	ЕСХФРСР		
1. Поддержка развития на местах через сообщества в рамках программы Leader	734 999 913	467 668 000	57,5	250
2. Премии за начало несельскохозяйственной деятельности	413 939 978	263 383 000	32,4	16 550
3. Выплаты фермерам, передающим другим мелкие фермы	130 000 317	82 717 000	10,1	110 000
Всего	1 278 940 208	550 385 000	100,0	126 800

Примечание. Таблица составлена по данным ПРСР на 2014–2020 гг.

рамках политики сплочения. Таким образом, концепция РКЛС, сохраняя основные принципы программы Leader, то есть инициативы снизу при широком участии местного сообщества по созданию и реализации стратегии местного развития, объединяет на данной связанной территории различные области экономики, содействует сотрудничеству групп с разными интересами, партнерству с участием субъектов из общественного, социального и экономического секторов, инновациям, а также децентрализации управления и финансирования. Приоритет 6 направлен на облегчение диверсификации деятельности, создание новых малых предприятий и рабочих мест. Кроме того, он должен увеличить доступность информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в сельских районах, повысить уровень их использования и улучшить их качество.

В Приоритет 6 включено три вида деятельности. Наивысшую позицию занимает поддержка локального развития, координируемая местным сообществом в рамках программы Leader (57,5 %). Планируется, что для реализации программы Leader будут отобраны 250 локальных групп действий (ЛГД), охватывающих территорию, на которой проживают 16 млн человек; 32,4 % средств было направлено на деятельность, связанную с премиями за начало несельскохозяйственной деятельности, а на выплаты фермерам, передающим другим мелкие фермы, – 10,1 %. Бонусный инструмент для тех, кто прекращает сельскохозяйственную деятельность, позволит передать другим около 110 тыс. га сельскохозяйственных угодий, которые в настоящее время используются на небольших фермах [1].

Сравнение приоритетов ПРСР на 2007–2013 гг. с приоритетами ПРСР на 2014–2020 гг. Основные принципы ПРСР на 2007–2013 гг. указывают на то, что стратегические цели должны определять области, важные для реализации приоритетов Сообщества, в частности, в том, что касается устойчивого развития и обеспечения согласованности с другими политиками ЕС. Политика развития сельских районов была сосредоточена на трех ключевых областях: сельскохозяйственной продовольственной экономике, охране окружающей среды, а также на широко понимаемой экономике и сельском населении. На I оси ПРСР задачи были связаны с повышением конкурентоспособности секторов сельского и лесного хозяйства, поддержка была сосредоточена на увеличении производственного потенциала ферм. На II оси ПРСР основной целью было улучшение естественной среды и сельских районов через курс на поддержку средств для сбалансированного использования сельскохозяйственных земель. Две другие оси (III и IV) были связаны с качеством жизни в сельских районах, диверсификацией сельской экономики и программой Leader. В новой финансовой перспективе на 2014–2020 гг. была принята углубленная модель устойчивого и многофункционального развития сельских районов, а соответствующие меры были разработаны на основе пяти ключевых проблем, а именно человеческого капитала, качества жизни, безопасности, конкурентоспособности и окружающей среды.

Конкретные цели были связаны с приоритетами, а те определяли направления интервенций, которые отвечают вызовам цивилизации, включая старение общества, изменение климата, смену поколений, развитие информационных технологий, профессиональную мобильность и демографическую ситуацию. Текущая программа является продолжением и развитием большинства программ поддержки, реализованных в предыдущие периоды.

Одобренные Сообществом фонды работали в соответствии с принципом управления, разделяемого между государствами-членами и Европейским союзом. В предыдущей финансовой перспективе 80 % средств на поддержку сельских районов формировалось из средств ЕСХФРСР и 20 % из средств Польши. В настоящее время доля ЕСХФРСР снижена до 63,6 %, что требует более активного участия государственного казначейства страны.

В ПРСР на 2007–2013 гг. ориентировочная разбивка финансовых инструментов на отдельных приоритетных осях составила 25 060,6 млн евро, при этом доля ЕСХФРСР достигла 17 218,8 млн евро, а на реализацию некоторых мер (модернизация фермерских хозяйств, развитие микропредприятий и т. д.) доля частных расходов фермеров составляла 60 % и даже 75 % (добавленная стоимость).

В ПРСР на 2014–2020 гг. объем выплат, связанных с поддержкой сельского хозяйства и сельских районов, был значительно сокращен и установлен в размере 13 513,3 млн евро, при этом доля ЕСХФРСР равнялась 8 598,3 млн евро.

Уменьшение поддержки ПРСР на 46 % в общем бюджете и на 50 % в ЕСХФРСР привело к тому, что ЕС сосредоточился на ограниченном числе основных видов деятельности, связанных с развитием сельского хозяйства и сельских районов. Больше внимания уделялось инновационным идеям в бизнесе и мерам органов власти на местном уровне. Созданы новые каналы распределения, которые должны добавить добавленную стоимость местным ресурсам. Кроме того, было важно поддержать развитие прямых продаж и строительство местных рынков. Что касается поддержки развития сельских районов, то была предложена более тесная связь с другими политиками, в частности, с политикой сплочения, путем включения II столпа ЕСХП в Единую стратегическую структуру, направленную на оказание помощи в осуществлении предопределяемых соизмеряемых программных целей с уделением особого внимания последствиям реализации программы (табл. 7).

Сравнительный анализ показывает, что в ПРСР на 2007–2013 гг. основная часть мер была сосредоточена на I приоритетной оси (52,9 %), которая была направлена на поддержку экономического и социального развития сельского хозяйства посредством деятельности, связанной с инвестициями, мерами по поддержке инфраструктуры и повышению конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора. Вместе с II осью (21,9 %), ориентированной на агроэкологические и климатические меры, бюджет поглотил 74,8 % всех финансовых инструментов. Подобный феномен концентрации не

Таблица 7. Сравнение ориентировочных бюджетов ПРСР на 2007–2013 гг. и ПРСР на 2014–2020 гг.

Приоритетные оси (2007–2013 гг.)	Лимит средств, млн евро			Приоритеты (2014–2020 гг.)	Лимит средств, млн евро		
	В целом	ЕСХФРСР	%		В целом	ЕСХФРСР	%
I	13 257,8	7 187,5	52,9	1	191,0	121,5	1,5
II	5 546,0	5 546,0	21,9	2	4 067,0	2 587,8	30,1
III	4 799,3	3 430,2	19,2	3	1 619,0	1 030,1	12,0
IV	1 190,6	787,5	4,8	4	4 288,0	2 728,4	31,8
Техническая помощь	266,6	266,6	1,2	5	1 301,0	827,9	9,6
Всего	25 060,3	17 217,8	100,0	6	1 278,9	550,4	9,4
				Техническая помощь	208,3	132,5	2,0
				Обязательства	560,0	356,3	4,1
				Всего	13 513,3	8 598,3	100,0

Примечание. Таблица составлена по данным ПРСР на 2007–2013 гг. и ПРСР на 2014–2020 гг.

находится в нынешней финансовой перспективе. В свете анализа существующих приоритетов большинство ресурсов было сосредоточено в Приоритете 2, посвященном рентабельности и конкурентоспособности фермерских хозяйств (30,1 %), а в Приоритете 4, связанном с созданием, защитой и укреплением экосистем, – 31,8 %. Эта структура бюджета требует больших вложений со стороны государственного казначейства.

Таким образом, предложение сгруппировать меры ПРСР через призму приоритетов позволяет провести углубленный анализ стратегических целей. Каждая мера, подмера, пакеты или оперативные группы были запрограммированы с учетом приоритетов и целей развития сельских районов. Политика развития сельских районов является не самостоятельной и отдельной деятельностью, а логически сконструированным единым целым вместе с прямыми субсидиями, мерами по рынку и политикой сплочения. Принятые цели развития сельских районов в форме поддержки конкурентоспособности сельского хозяйства, обеспечения устойчивого управления природными ресурсами, а также мер по противодействию изменениям климата и достижению сбалансированного

территориального развития полностью отражены в программе. Принятие 23 тематических мер и подмер тесно увязано с постановлением Европарламента и Совета Европы. Программой не предусмотрена отдельная тематическая подпрограмма, ориентированная на женщин в сельских районах, хотя отдельные акценты, связанные с этим, можно найти в программе Leader. Количество показателей, иллюстрирующих программу с количественной стороны, остается низким по сравнению с предыдущей финансовой перспективой. Некоторую компенсацию за более низкий уровень поддержки предоставляют фонды политики сплочения.

Список использованных источников

1. Программа развития сельских районов // М-во с. х. и развития сельских районов. – Варшава, 2013.
2. О поддержке развития сельских районов Европейским сельскохозяйственным фондом развития сельских районов (ЕСХФРСР): постановление Европарламента и Совета Европы, 17 дек. 2013 г., № 1305/2013. – Брюссель, 2013.
3. Сводная версия Договора о функционировании Европейского союза. – Брюссель, 2009.

Материал поступил 12.10.2018 г.

Резолюция XII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса» (г. Минск, 11–12 октября 2018 г.)

Конференция состоялась по инициативе Отделения аграрных наук Национальной академии наук Беларуси, Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» в соответствии с перечнем научных и научно-практических совещаний, конференций, симпозиумов, съездов, семинаров и школ по различным областям наук, планируемых к проведению в Беларуси, СНГ, ЕАЭС и других регионах мира.

В работе конференции приняли участие представители научно-исследовательских организаций Национальной академии наук Беларуси, Российской академии наук, Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, Украинской академии аграрных наук, Польши, а также представители Евразийской экономической комиссии, Евразийского экономического союза, высших учебных заведений и других организаций и ведомств республики.

Участники конференции, заслушав выступления и обсудив современные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса в контексте углубления интеграционных процессов, отмечают следующее.

Последние 10–15 лет достаточно активно осуществлялось инвестирование развития агропромышленного и, в частности, сельскохозяйственного производства Республики Беларусь, что способствовало обновлению производственно-технического потенциала отрасли и улучшению его состояния. В результате за счет собственного производства не только полностью удовлетворяются потребности населения в основных продуктах питания, но и в больших объемах осуществляется экспорт агропродовольственных товаров за рубеж, благодаря чему пополняются золотовалютные резервы страны. По выпуску на душу населения таких товаров, как мясо, молоко и картофель Беларусь вошла в число мировых лидеров.

В настоящее время АПК Беларуси представлен организациями в сфере сельскохозяйственного производства, переработки продукции, агросервисного обслуживания и подготовки кадров. Производством сельскохозяйственной продукции занимаются сельскохозяйственные организации (79,1 %), крестьянские (фермерские) хозяйства (1,9) и население (19,0 %). Сельскохозяйственные организации развиваются на основе создания крупнотоварных производств.

Действующая структура сельхозпроизводства позволяет гарантировать физическую доступность для населения продуктов питания в энергетической оценке 3400 ккал/чел. в сутки, что практически исключает голод и недоедание. На человека в год в стране потребляется 89 кг мяса и мясопродуктов, 254 – молока и молокопродуктов, 145 – овощей, 79 кг плодов и 288 шт. яиц. При этом уровень питания не ограничен ресурсами собственного

производства, хотя рацион белорусов и остается несбалансированным по качественным параметрам.

Вместе с тем главная проблема аграрной отрасли заключается в повышении эффективности и конкурентоспособности функционирования, особенно в условиях углубления международной и региональной торгово-экономической интеграции. Ее решение требует как проведения комплекса организационно-экономических мероприятий на межгосударственном, национальном и региональном (областном) уровнях, так и его реализации субъектами хозяйствования.

Аграрная экономическая наука принимает активное участие в выработке научно обоснованных рекомендаций, прогнозов, моделей и механизмов. Принимаемые государственные программы по развитию отрасли основываются не только на результатах прикладных исследований национальной экономики, но и на зарубежном опыте. Так, в 2017 г. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси подготовлен важный стратегический документ развития АПК на перспективу – **Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года**, которая утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь 15 декабря 2017 г. № 962 и зарегистрирована в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 19 декабря 2017 г. № 5/44566. Доктрина включает результаты исследований, проводимых научными организациями Национальной академии наук Беларуси, и закрепляет научно обоснованные положения, цели и задачи долгосрочной государственной политики в области обеспечения и укрепления продовольственной безопасности Республики Беларусь.

Несмотря на то что многие разработки приняты к практической реализации и нашли свое отражение в государственных программах и других стратегических документах, ученые продолжают активную работу по выявлению проблем в АПК и поиску путей их решений. В настоящее время внимание экономической науки в сфере агропромышленного производства сконцентрировано на следующих исследованиях.

Одним из важнейших стратегических направлений национальной аграрной политики на современном этапе является **дальнейшее развитие региональных кооперативно-интегрированных формирований (холдингов)**, включающих организации по производству сельскохозяйственной продукции, ее хранению и переработке, фирменной торговле. Такие организационно-правовые структуры могут быть интегрированы в республиканские и межгосударственные продуктовые компании (молочную, мясную и др.). Это позволит значительно повысить конкурентоспособность отрасли и увеличить экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью.

Наряду с этим важным направлением должно быть **развитие и поддержка малых форм хозяйствования** (организации малого агробизнеса, хозяйства граждан, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства) в рамках запланированных мероприятий подпрограммы 10 «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования» Государственной программы развития аграрного бизнеса Республики Беларусь на 2016–2020 годы.

Большое значение в социально-экономическом развитии республики имеет **проблема кадрового обеспечения АПК**. Ее решение предполагает усиление практической ориентированности аграрного образования с учетом потребностей агропромышленных предприятий в кадрах, совершенствование системы мотивации труда, стимулирование развития предпринимательства и самозанятости на селе.

Нуждается в совершенствовании экономической механизм хозяйствования, важнейшими составляющими которого являются: **ценообразование, кредитование, налогообложение и государственная поддержка** сельского хозяйств. Данный механизм должен учитывать особенности сельского хозяйства и быть основан на рыночных принципах.

В последние годы принят и реализуется ряд нормативно-правовых актов, направленных на совершенствование норм и механизмов имущественных отношений, финансового оздоровления организаций, развитие кооперативно-интеграционных процессов, совершенствование системы управления организациями АПК и повышение мотивации труда их работников. В 2016 г. отмечалось сокращение количества убыточных сельскохозяйственных организаций более чем на 200 ед. Реорганизовано (путем присоединения) 10 неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций.

Требуется реализовать систему мер **по снижению себестоимости растениеводческой и животноводческой продукции, важнейшими из которых на уровне субъектов хозяйствования** являются:

достижение рациональной структуры сельскохозяйственного производства, соблюдение технологических регламентов при производстве продукции;

внедрение в кормопроизводство ресурсосберегающих технологий, изготовление и использование кормов с наиболее высокой энергетической питательностью, обеспечение в рационе кормления животных нормированного содержания питательных веществ;

дальнейшая модернизация и оптимизация материально-технической базы сельскохозяйственных организаций в сочетании с использованием инноваций;

оптимизация структуры затрат на производство и реализацию продукции, а также минимизация потерь при ее производстве, хранении и транспортировке.

Устойчивое развитие аграрной отрасли во многом определяется реализацией экспортного потенциала.

Основными направлениями **развития внешней торговли** и повышения ее эффективности должны стать:

создание **благоприятной среды для поддержания конкурентоспособности производства и сбыта продукции, а также ее продвижения на внешние рынки** за счет комплекса следующих мер: внедрение инновационных технологий производства и сбыта продукции; обеспечение качества и безопасности продукции; стимулирование производства и внешней торговли посредством совершенствования финансовой поддержки, налоговой системы, ценообразования, страхования и других мер;

согласованность действий государств – членов ЕАЭС в области взаимной торговли за счет расширения продаж на рынки Казахстана, Армении и Кыргызстана, а также устранения существующих барьеров, препятствующих торговле. Обеспечение правового взаимодействия в сфере взаимной торговли государств – членов ЕАЭС должно базироваться в первую очередь на установлении и соблюдении четких правил взаимодействия уполномоченных органов государств-членов при координирующей роли Евразийской экономической комиссии;

диверсификация экспорта белорусской продукции в рамках функционирования ЕАЭС, что предполагает **унификацию требований к показателям качества сельскохозяйственной продукции и продовольствия** в соответствии с международными требованиями, а также требованиями стран-импортеров;

присоединение к ВТО. В связи с тем, что принятие обязательств Беларуси перед ВТО является результатом переговорного процесса, то республике важно **отстаивать сохранение существующих импортных пошлин на все товарные позиции** вследствие следующих причин:

во-первых, поскольку белорусская агропродовольственная продукция в большинстве своем **является чувствительной к импорту**, то снижение уровня ввозных пошлин отрицательно скажется на конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства;

во-вторых, партнеры Беларуси по ЕАЭС **имеют различные обязательства перед ВТО**. Принятие Республикой Беларусь обязательств, отличных от обязательств Российской Федерации, приведет к разобщению ЕТТ ЕАЭС как основного принципа функционирования Союза. Для Беларуси это значительно осложнит торговые взаимоотношения с государствами – членами ЕАЭС, так как около 90,0 % экспорта белорусской агропродовольственной продукции реализуется на рынке Союза.

Практическая реализация предлагаемых мероприятий по организации высокоэффективного агропромышленного производства направлена на устойчивое функционирование АПК, повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на национальном и международном уровне.

Содержание

Приветственное слово Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси, академика Владимира Григорьевича Гусакова на открытии XII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса»	5
Александр Шпак Основные факторы и условия повышения эффективности и конкурентоспособности аграрной отрасли, устойчивости ее развития	7
Чулпан Акимбекова, Жанат Досумова Необходимость диверсификации растениеводства в Казахстане	13
Галия Акимбекова, Улан Каскабаев, Абильмажин Аюлов Тенденции развития кооперации сельхозтоваропроизводителей в Республике Казахстан	15
Михаил Антоненко О метафизическом искажении экономических категорий в научной литературе	20
Анна Антонова Комплексное исследование влияния роста задолженности на финансово-экономическое состояние предприятий сельскохозяйственной отрасли	22
Николай Артюшевский Развитие финансовой кооперации как основное направление совершенствования организационно-экономических основ функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Беларусь	27
Валерий Бельский, Лариса Тригубович, Денис Муха Проблемы и пути стимулирования труда и производства в агропромышленной сфере Беларуси	31
Константин Бородин Среднесрочные перспективы развития экспорта подсолнечного масла в России	36
Ярослав Бречко Тенденции и направления развития отрасли растениеводства в Республике Беларусь на современном этапе	41
Станислав Бубен Обеспечение продовольственной безопасности в Евразийском экономическом союзе	46
Николай Бычков Мониторинг результатов реформирования убыточных, устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь	51
Геннадий Гануш, Владимир Синельников Организационные и научные предпосылки развития производства органической сельскохозяйственной продукции	55
Александр Горбатовский Оценка состояния и перспектив совершенствования кормовой базы для интенсивного развития животноводства	60
Оксана Горбатовская Развитие животноводства в условиях территориальной дифференциации на основе повышения эффективности использования ресурсного потенциала	65
Владимир Гракун Зарубежный опыт организационных взаимоотношений предприятий и фирм по обеспечению средствами химизации сельскохозяйственных товаропроизводителей	71
Гордей Гусаков Продовольственная безопасность в условиях функционирования системы агропромышленного комплекса Республики Беларусь	77
Егор Гусаков Систематизация понятийно-терминологического аппарата кластерных и кооперативно-интеграционных структур	84
Ирина Гусакова Стратегические основы обеспечения устойчивого развития агропродовольственной системы Республики Беларусь	90
Леонид Давыденко, Наталья Пашкевич Роль органической системы агропроизводства в устойчивом развитии сельского хозяйства	96

Леонид Догиль, Сергей Беликов Стратегическо-инновационный аспект развития системы риск-менеджмента на птицеводческих предприятиях	101
Михаил Запольский Оценка и пути повышения эффективности сельскохозяйственного производства	106
Татьяна Запрудская Особенности функционирования и актуальные направления перспективного развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь	110
Ирина Казакевич Расширение практики предоставления сельскому хозяйству Беларуси мер поддержки, не оказывающих искажающего воздействия на торговлю, в рамках требований ЕАЭС и ВТО	113
Мансур Кантурев Рынок экспортно ориентированной продукции и продовольствия в Казахстане	119
Мансур Кантурев, Галия Акимбекова, Аскар Баймуханов Формирование эффективной системы производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции в Республике Казахстан	121
Наталья Карпович Концептуальные основы сбалансированного развития внешней торговли агропродовольственными товарами в условиях международных интеграционных процессов	125
Наталья Киреенко Маркетинговое и логистическое управление сбытом в агропромышленном комплексе: теоретические и концептуальные подходы	131
Иван Колеснёв, Андрей Пилипук, Мария Климова Зарубежный опыт реализации мер повышения эффективности экспортно ориентированных производств пищевой промышленности	139
Наталья Королевич, Александр Русакович Принципы повышения эффективности использования объектов недвижимости в сельском хозяйстве	148
Ангелина Косова Оценка правовых и экономических факторов функционирования логистической системы в АПК Беларуси	151
Ирина Лазаревич Обоснование необходимости оказания продуктово-специфической поддержки в сельском хозяйстве на современном этапе реализации аграрной политики Беларуси	157
Василина Липская Эффективность эксплуатации зерноуборочных комбайнов «ПАЛЕССЕ» на уборке зерновых колосовых культур с урожайностью 15–30 ц/га	162
Наталья Лопатова, Наталья Кудревич, Дмитрий Береснев Использование пальмового масла в масложировой промышленности	165
Геннадий Лыч Организационно-экономические и социальные основы устойчивого развития сельского хозяйства	169
Светлана Макрак Перспективный уровень материально-денежных затрат в сельскохозяйственных организациях в условиях достижения мировых цен на энергоносители	173
Екатерина Макуцзя Мировые тенденции развития рынка растительного масла	178
Алексей Мелещеня, Татьяна Шакель Актуальность промышленного производства продуктов питания с пониженным содержанием поваренной соли	182
Валерий Метлицкий, Наталья Мохначева Модель фундаментальной диагностики экономической несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций	186
Салима Мизанбекова, Ильяс Мизанбеков Совершенствование территориальной организации производства и переработки продукции в агропродовольственном секторе	192
Бартош Мицкевич Инновационный механизм реализации национальной продовольственной политики Польши	196
Светлана Мицкевич Роль телевизионной рекламы в системе продвижения продовольственных товаров в Республике Беларусь	

Алтынбек Молдашев, Галина Никитина Взаимодействие Казахстана с продовольственным рынком ЕАЭС	203
Гульмира Нурманбекова, Карлыгаш Тогжигитова Факторы и направления развития зернового рынка Казахстана	206
Гулзинат Ордабаева, Айзат Кыдырбекова Современные информационные технологии в аграрной сфере	210
Ольга Пашкевич Диверсификация занятости в сельской местности: предпосылки, основания, тенденции	214
Андрей Пилипук Формирование новых конкурентных преимуществ пищевой промышленности Беларуси за счет развития технологий и производств продуктов здорового питания на кластерной основе	219
Ирина Почтовая Мониторинг качества молока в Республике Беларусь	225
Пётр Расторгуев Приоритетные направления развития национальной системы регулирования качества сельскохозяйственной продукции	228
Александр Русакович Проектное финансирование как форма активизации инновационной деятельности в аграрном секторе экономики	232
Анатолий Сайганов Оценка современного состояния и актуальные направления повышения эффективности функционирования агропромышленного комплекса Республики Беларусь	237
Ольга Стешиц Факторы развития органического сельского хозяйства в Республике Беларусь	242
Фадей Субоч Научные основы инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости	245
Анатолий Такун К вопросу о развитии инновационной инфраструктуры в АПК Республики Беларусь	250
Мирослава Терещук Изменения в польском агропищевом секторе после присоединения к Европейскому союзу	253
Виталий Чабаткуль Проблемы и перспективы инвестиционно-инновационной деятельности в аграрной сфере Беларуси	261
Виталий Чабаткуль, Наталья Королевич К вопросу обновления животноводческих объектов в Республике Беларусь	269
Роберт Юрчак Приоритеты Программы развития сельских районов на 2014–2020 гг. в сфере применения инструментов государственной поддержки	273
Резолюция XII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса» (г. Минск, 11–12 октября 2018 г.)	281

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

**Материалы XII Международной
научно-практической конференции**

(Минск, 11–12 октября 2018 г.)

Ответственный за выпуск А.С. Сайганов

Подписано в печать 14.12.2018. Формат 60×84 1/8.

Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 33,25. Уч.-изд. л. 36,48.

Тираж 70 экз. Заказ 41.

Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.

Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.